

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов
IX Международной научно-практической конференции
«Горизонты России»

23 апреля 2021 г.

В двух частях

Часть 2

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2021

УДК 338(470)(063)
ББК 65.9(2Рос)я43
Э40

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук Е. В. Бурденко
канд. техн. наук О. В. Газизова
канд. ист. наук А. В. Кузнецов

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. А. В. Аксянова
канд. экон. наук, доц. С. В. Мудрова

**Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы
и перспективы** : сборник научных трудов IX Международной
научно-практической конференции «Горизонты России». 23 апреля 2021 г. : в 2 ч. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2021.
ISBN 978-5-7307-1815-9
Ч. 2. – 2021. – 452 с.
ISBN 978-5-7307-1817-3

Представлены результаты исследований студентов и школьников, отражающие современные тенденции и перспективы экономического развития. Рассмотрены пути трансформации промышленности в условиях модернизации, вопросы развития цифровой экономики, международные интеграционные процессы и их влияние на социально-экономическое развитие, тенденции и перспективы пространственного развития экономики России.

Для преподавателей и студентов, а также широкого круга читателей, интересующихся перспективами экономического роста России.

УДК 338(470)(063)
ББК 65.9(2Рос)я43

ISBN 978-5-7307-1817-3 (ч. 2)
ISBN 978-5-7307-1815-9

© ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЕ 2. СТУДЕНТЫ, ШКОЛЬНИКИ	9
Секция 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ	9
<i>Никулина Е. Н., Лапшин И. А., Беляева М. А.</i> Кризис как цикличное явление экономического развития	9
<i>Маркин М. О., Доценко Е. Ю.</i> Экономические преобразования в России 1917–1922 годов	13
<i>Журин С. А., Доценко Е. Ю.</i> Экономический аспект Гражданской войны в США	18
<i>Захарова Е. Н., Кузнецов А. В.</i> Стратегия экономического развития Хазарского каганата и генезис древнейшей на территории России индустрии железа	23
<i>Жарова Д. А., Шавина Е. В.</i> Нетрадиционная денежно-кредитная политика и возможность ее применения в России	31
<i>Рахматуллина Л. И., Ахмадуллина Ф. Ю., Газизова О. В.</i> Исторические аспекты развития водопровода в городе Казани	35
Секция 2. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19. РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	39
<i>Кочергина В. Е., Гоца Н. В.</i> Влияние COVID-19 на рынок фриланса	39
<i>Чудная А. Д., Кузнецов А. В.</i> Стратегии менеджмента в кризисный период	44
<i>Денисова А. И., Гоца Н. В.</i> Безусловный базовый доход: средство для оздоровления постковидной экономики	49
<i>Черяпкин Н. А., Мудрова С. В.</i> Оценка премии за риск компании на примере ПАО «ММК»	55
<i>Фридман З. В., Рудковская М. М.</i> Как изменился потребительский спрос в связи с COVID-19?	67
<i>Андрющенко Е. С., Конькова К. В., Вершинина А. А.</i> К экономическому вопросу о влиянии COVID-19 на сферу туризма	70
<i>Шерстобитова Ю. А., Комолов О. О.</i> Государственная экономическая политика в условиях пандемии COVID-19	74
<i>Городецкая М. С., Доценко Е. Ю.</i> Изменения в поведении покупателей в условиях пандемии COVID-19	78
<i>Нетребина Ю. С., Яценко Т. П., Ездина Н. П.</i> Внутренний туризм в Российской Федерации в период пандемии	81

Парфенова В. И., Шавина Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на располагаемый доход домохозяйств в России	84
Амансарыев А. Б., Фарухова И. И., Хворова Е. В. Производство и потребление авиационного топлива в период пандемии	89
Ведерникова Д. В., Демидова Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на конкурентоспособность предприятий нефтяного сектора	93
Зимина Е. Е., Френкель П. А., Гусарова И. А. Экологические решения в упаковке косметической продукции	98
Лисин Д. А., Огрызко Е. В. Ведение предпринимательской деятельности в условиях пандемии COVID-19	100
Ракитянская Е. С., Амирова Н. Р. Государственная поддержка малого бизнеса до пандемии, во время пандемии и пути развития в будущем	104
Ларионова В. Р., Амирова Н. Р. Государственная финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства в период пандемии COVID-19 в России	109
Песня Е. С., Мудрова С. В. Роль цифровых технологий в развитии бизнеса такси	113
Сопоцько Д. Д., Максимова Т. П. Шеринг-экономика: ведущая тенденция современности или модель укрупнения бизнеса?	118
Ахметова Б. А., Ахметова Д. А., Саргина Л. В. Гибкие практики компаний во время пандемии COVID-19	121
Виссонов И. А., Абдуллаева А. Ф., Ездина Н. П. Маркетинг в период пандемии COVID-19	125
Кожина Е. М., Копунова Е. Д., Казартнова Е. Б. Индустрия общественного питания в условиях пандемии COVID-19	127
Поляков С. М., Альхимович И. Н. Франчайзинг в Российской Федерации: проблемы в пандемийное и перспективы развития в постпандемийное время	130
Соловьев А. В., Евсеева Т. П. Конверсия оборонных предприятий и композитное будущее России	134
Сотников Д. В., Гадельшина Г. А. Анализ факторов протестной активности в территориальном разрезе	138
Сатараев Д. А., Николаева К. В. Оценка эколого-экономической эффективности способов очистки сточных вод гальванических производств	141
Ширманова Т. В., Демидова Е. В. Финансовая стратегия организации как фактор стабильности в условиях неопределенности (на примере пандемии коронавируса COVID-19)	145
Секция 3. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ	150
Артемова П. В., Амирова Н. Р. Национальный проект «Образование» в России	150
Белова А. А., Доценко Е. Ю. Национальный проект «Экология»	153

<i>Галинова А. В., Герзелиева Ж. И.</i> Особенности реализации программы реновации в Москве.....	156
<i>Горбатенко Д. Н., Саргина Л. В.</i> Антикризисная государственная программа для сферы малого и среднего предпринимательства в период пандемии	160
<i>Кондратьева Я. Э., Амирова Н. Р.</i> Инновационные стратегии инвестирования	164
<i>Гончарова А. А., Омшанова Э. А.</i> Внедрение цифрового рубля как новой формы денег.....	168
<i>Гилязева А. Ф., Гилязева И. Ф., Ахмадуллина Ф. Ю., Газизова О. В.</i> Проблема качества питьевой воды и пути ее решения (на примере Республики Татарстан)	171
<i>Савельева Р. И., Газизова О. В.</i> Карбоновые полигоны – низкоуглеродное будущее экономики России	175
<i>Шакиров Р. З., Мансурова Л. А., Спиринов А. И., Стрекалова Г. Р.</i> «Университеты серебряного возраста» как сбережение кадрового потенциала для развития экономики(на примере Республики Татарстан)	179
 Секция 4. ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: МЕСТО И РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА	
<i>Клейн Е. Э., Гоца Н. В.</i> Цифровая одежда в контексте общества потребления	184
<i>Панькова В. А., Савчук Е. А.</i> Роль человеческого капитала в современной экономике знаний на примере России и стран Латинской Америки.....	188
<i>Матыцын А. В., Есина А. Р.</i> Перспективы интеграции технологии NoSQL в производственный процесс предприятия.....	198
<i>Колоскова М. А., Тулейкина С. Е., Амирова Н. Р.</i> Влияние цифровизации на развитие экономики в период экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19	202
<i>Астахова Н. И., Шавина Е. В.</i> Монополизация рынка как риск цифровой трансформации российской экономики.....	206
<i>Григорьев Н. А., Сивцев И. В., Николаева К. В.</i> Внедрение инновационно-информационных технологий как способ улучшения внимания у подростков.....	210
<i>Кухарская А. А., Савельев Л. С., Горбач Л. А.</i> Применение цифровых технологий для решения ключевых проблем функционирования транспортной инфраструктуры.....	215
 Секция 5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И МЕСТО РОССИИ.....	
<i>Тесленко Е. С., Амирова Н. Р.</i> Россия на мировом космическом рынке	220
<i>Шерстобитова А. А., Корнеев К. А.</i> Проблема структуры российского экспорта	224

<i>Киреева Д. Д., Крутинкина А. В., Саргина Л. В.</i> К вопросу о кейнсианской концепции государственного регулирования экономики	228
<i>Максимова А. В., Мудрова С. В.</i> Финансовые пузыри: оценка риска и прогноз современной финансовой стабильности	231
<i>Кулакова С. В., Амирова Н. Р.</i> Социально-экономическое положение в мире и COVID-19.....	242
<i>Сломинский Д. В., Доценко Е. Ю.</i> Геополитические перспективы России, стремящейся стать великой державой	247
<i>Коротченко А. В., Комолов О. О.</i> Отраслевой анализ влияния прямых иностранных инвестиций на экономику России.....	252
<i>Саблина А. А., Шавина Е. В.</i> Экономические отношения России и Южной Кореи	256
<i>Горбунова Д. Я., Шавина Е. В.</i> Россия и ОПЕК: преодолевая взаимозависимость и коронакризис	261
<i>Калинина А. В., Ездина Н. П.</i> Анализ трудоустройства студентов вузов туристической направленности	266
<i>Зиганшина Л. Р., Шайхутдинова Ф. Н.</i> Предпринимательство на пространстве Евразийского экономического союза: определяющие векторы	272
<i>Набиуллина Р. Р., Шайхутдинова Ф. Н.</i> Трудовые ресурсы стран Евразийского экономического союза: состояние и перспективы	275
<i>Миассарова Д. М., Павлова И. В.</i> Проблемы и перспективы развития мировой экономики в условиях пандемии COVID-19	278
 Секция 6. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	
<i>Гордаш К. Б., Рудковская М. М.</i> Как внедрение натрий-ионных аккумуляторов может повлиять на экономику России?	283
<i>Денисова В. Ю., Вершинина А. А.</i> К вопросу о социально-экономическом развитии региона	286
<i>Тючкалов Р. К., Евсеева О. С., Ездина Н. П.</i> Анализ инвестиционной привлекательности горнолыжного комплекса «Архыз» в современных условиях.....	289
<i>Разживина Т. О., Рудковская М. М.</i> Есть ли необходимость введения прогрессивного налогообложения в России?.....	294
<i>Санникова М. Д., Щербакова Е. Д., Беляева М. А.</i> Перспективы развития промышленных предприятий в условиях пандемии COVID-19	298
<i>Горбунова Д. Я., Шавина Е. В.</i> Формирование конкурентоспособности региона в сфере ветроэнергетики (на примере Ульяновской области).....	301
<i>Прядкина А. С., Шавина Е. В.</i> Взаимосвязь уровня жизни населения страны и состояния национальной экономики	305

Литягина Е. А., Шавина Е. В. Уклонение от уплаты налогов как фактор сдерживания экономического развития	307
Галеева А. А., Гайнутдинов Л. Д., Шагалин В. В. Тенденции развития средств массовой информации в современных условиях информационного поля Республики Татарстан	312
Бердникова Е. Ф., Горячева С. А. Экономическое обоснование кластерного проекта получения кормовых дрожжей в рамках предприятий пищевого холдинга Республики Татарстан.....	316
Козловская А. А., Аксянова А. В. Востребованность профессий на рынке труда Республики Татарстан	319

Секция 7. RUSSIAN ECONOMY IN THE GLOBAL CONTEXT (СЕКЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)	323
Kostyaeva V. N., Savvina O. V. Russian and foreign experience in supporting small business in the context of a pandemic.....	323
Starovoyt D. D., Myzina A. A., Krishtal I. S. Prospects for the development of russian energy industry during the transition to green economy	327
Korenev M. D., Krishtal I. S. The problem of slowdown in investment in O&G companies in circumstances of pandemics	332
Zaytcev D. A., Krishtal I. S. Problems of realization of the Yamal megaproject	337
Bolonkin V. I., Zhuganova O. S., Krishtal I. S. Ways to reduce the turnover of plastic in the food sector of the economy	340
Khromova P. D., Shuneikina A. A., Krishtal I. S. Foreign investment in the russian economy in modern conditions.....	344
Limanov N. S., Krishtal I. S. The ecosystem phenomena in Russia.....	348
Bolonkin V. I., Davydov A. E., Krishtal I. S. Assessment of the development of car sharing in the context of the sharing economy of the Russian Federation	353
Amansaryev A. B., Farukhova I. I., Khvorova E. V. Russian petrochemical companies in the global market	357
Gibadullina A. V., Strekalova G. R. International experience and russian practice in performance management of logistics in the current context.....	363
Jephthah N. J., Khvorova E. V. Analysis of russia's participation in global and regional value chains.....	366
Ugwu C. K., Khvorova E. V. The importance of the russian economy in the world economy.....	371
Basory H. A., Fahad A., Demidova E. V. The role of small and medium-sized enterprises in the Indonesian economy and their development in the context of the COVID-19 pandemic	374
Kunda G., Galiullina D. R., Akhmadullina F. Y. Screening for an effective method to disintegrate active biomass	382

<i>Grishina A. M., Soloveva S. V.</i> Assessment of the interests of modern youth: a sociological aspect.....	385
Секция 8. ШАГ В НАУКУ (СЕКЦИЯ ДЛЯ ЛИЦЕИСТОВ И ШКОЛЬНИКОВ).....	
<i>Ездина Н. П., Вахмистрова А. В.</i> Почему важно начать изучать экономику еще в школах?	391
<i>М. А. Прохорова, Е. В. Прохорова, О. Ф. Антонова, Н. П. Ездина</i> Организация экскурсий на водном транспорте по Истринскому водохранилищу как новый формат познания исторических мест России (создание макета экскурсионных прогулок для развития внутреннего туризма в России).....	395
<i>Румянцева О. А., Шлыкова А. А., Чередниченко О. В.</i> Книга «Финансовая грамотность для самых маленьких».....	404
<i>Выскребенцева О. А., Любич А. А., Ездина Н. П.</i> Экономическое воспитание детей.....	408
<i>Рослякова Н. А., Ездина Н. П.</i> Методологическая оценка эффективности функционирования государства	412
<i>Лазуткина А., Бугакова Н., Ездина Н. П.</i> 15 лет: 3 разных кризиса	418
<i>Никитина С. И., Антонова О. Ф., Рудковская М. М.</i> Роль международного разделения труда в современных экономических процессах	424
<i>Гилемханов Д. Л., Соловьева С. В.</i> Уровень жизни населения Республики Татарстан: динамика некоторых показателей.....	429
<i>Замалтдинова А. И., Газизова О. В., Рогожина Л. В.</i> Первые шаги казанского водопровода	434
<i>Зарипов А. А., Галеев С. М., Ахмадуллина Ф. Ю., Галеева Г. Р.</i> Скрининг малогабаритных фильтров для улучшения качества питьевой воды	436
<i>Имамова Е. Р., Антонова Е. Н., Газизова О. В.</i> Отношение к дистанционной форме обучения школьников среднего звена	439
<i>Соколов М. Д., Ахмадуллина Ф. Ю., Балымова Е. С.</i> Разработка способа десульфатации концентрата обратноосмотической обработки	442
<i>Царегородцев А. Д., Зиннурова В. Г., Ахмадуллина Ф. Ю., Щербакова Ю. В.</i> Влияние исходного сырья на качество фитоэкстрактов.....	447

ОТДЕЛЕНИЕ 2. СТУДЕНТЫ, ШКОЛЬНИКИ

Секция 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

КРИЗИС КАК ЦИКЛИЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е. Н. Никулина, И. А. Лапшин, М. А. Беляева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье приведена сравнительная характеристика экономического кризиса, возникшего из-за перехода с плановой на рыночную экономику в России в 90-е гг. XX в., с кризисом, появившимся на фоне пандемии COVID-19 в 2020 г. Рассмотрена идея цикличности экономических явлений на примере кризиса. Проанализированы действия правительства России по устранению стагнации в экономическом развитии и замкнутости в экономике в 90-е гг. XX в. согласно программе «шоковой терапии», которая подразумевала радикальные и коренные преобразования. Обозначены общие мировые меры реагирования по устранению пандемического кризиса, а именно решительные меры в области здравоохранения для предотвращения передачи вируса и прекращения пандемии и устранение разрушительных аспектов кризиса в социальной и экономической сфере. Описаны меры Правительства Российской Федерации по выходу из кризиса и возвращению экономики страны в стабильное состояние согласно общенациональному плану восстановления российской экономики. Рассмотрены конкретные меры правительства России в социальной, налоговой, финансовой сферах и сфере туризма. Обусловлена схожесть причин и путей выхода из экономических кризисов разных временных периодов истории.

Ключевые слова: экономический кризис, цикличность экономики, переход на рыночную экономику, пандемия COVID-19, антикризисные меры, экономические преобразования.

CRISIS AS A CYCLICAL PHENOMENON OF ECONOMIC DEVELOPMENT

E. N. Nikulina, I. A. Lapshin, M. A. Belyaeva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. This article provides a comparative description of the economic crisis that arose due to the transition from a planned to a market economy in Russia in the 90s of the twentieth century, with the crisis that appeared against the backdrop of the COVID-19 pandemic in 2020, is given. The idea of the cyclical nature of economic phenomena is considered on the example of the crisis. Analyzed the actions of the Government of Russia to eliminate stagnation in economic development and isolation in the economy in the 90s of the twentieth century according to the program of "shock therapy", which implied radical and radical transformations. Outlined a global global response to address the pandemic crisis, namely decisive public health measures to prevent transmission of the virus and end the pandemic and address the devastating social and economic aspects of the crisis. The measures of the Government of the Russian Federation to overcome the crisis and return the country's economy to a stable state in accordance with the National Plan for the Recovery of the Russian Economy are described. Concrete measures of the Government of the Russian Federation in the social, tax, financial and tourism sectors are considered. The reasons and ways of overcoming economic crises of different time periods of history are similar.

Keywords: economic crisis, cyclical nature of the economy, transition to a market economy, COVID-19 pandemic, anti-crisis measures, economic transformations.

Исторический опыт показывает цикличность событий в нашем мире. Большинство из них повторяется через определенное количество времени. Кризис, особенно в условиях рыночной экономики, является подтверждением этого.

Экономический кризис – в первую очередь необходимость преобразований. Он показывает нужду в создании чего-то новаторского и прогрессивного. Со временем предпосылки и причины повторяются, что приводит к новому кризису, имеющему сходства с предыдущим. В качестве доказательств можно проводить сотни аналогий. Например, переход с плановой на рыночную экономику в России в 90-е гг. XX в. имеет общие характеристики с перестройкой экономики во время пандемии COVID-19. Кризис имеет ряд причин и череду взаимозависимых факторов, которые способствуют его процветанию. Проведение рыночных реформ сначала в СССР, а потом в России были связаны со стагнацией

экономики и невозможностью дальнейшего развития в существовавших условиях. Причинами этому являлась нефтяная зависимость СССР, сбой поставок продовольствия, приведший к дефициту товаров первой необходимости, невозможность страны прокормить себя и закрытость экономики [1]. Руководство над решением данных проблем Правительство России предоставило реформатору, политическому деятелю и доктору экономических наук – Егору Тимуровичу Гайдару. Его предложением была программа шоковой терапии, которая подразумевала радикальные и коренные преобразования [2]. О результатах, принятых им и Правительством того времени, можно дискутировать долго [3]. Главные последствия: изменение мышления граждан, либерализация и отказ от государственного регулирования, появление нового понятия – многообразие форм собственности, а также разрушение «железного» экономического занавеса между Россией и остальным миром. Произошло структурное преобразование экономики, полностью изменившее устройство страны и быт граждан. Больше не государство являлось заказчиком товаров и услуг, а потребители, на которых была переориентирована экономика. Появилось саморегулирование спроса и предложения за счет конкурентных рынков. Упразднение структур государства таких, как Госплан и Госснаб, привело к саморегулированию и самораспределению ресурсов между всеми потребителями по нужде, а не по плану.

В предпосылках данной ситуации явно прослеживается стагнация в экономическом развитии и замкнутость в экономике. Нечто подобное испытал и мир с началом пандемии COVID-19: замер и закрылся дома.

Вспышка нового вируса COVID-19 с экспоненциальной скоростью распространилась по миру, нанесла урон здоровью сотен тысяч людей и способствовала глубокой рецессии экономики. Произошел спад темпов глобального роста, что сигнализировало о начале мирового экономического кризиса. Страны начали принимать незамедлительные меры реагирования, объединяя совместные усилия и используя новаторские решения. Характер мировых мер по устранению пандемического кризиса, как и сам кризис, являлся крупномасштабным, скоординированным и комплексными. Призывом к действию послужила общая ответственность и глобальная солидарность. Во-первых, были приняты решительные меры в области здравоохранения для предотвращения передачи вируса и прекращения пандемии. Расширены возможности здравоохранения относительно отслеживания, лечения и наблюдения за инфицированными, начались активные разработки вакцины. Во-вторых, началось устранение разрушительных аспектов кризиса в социальной и экономической сфере. Особое внимание уделено наиболее пострадавшему населению. Инструментом служила разработка налогово-бюджетной и кредитно-денежной политики, позволяющей, например, непосредственное предоставление

ресурсов для поддержания работников (недопущения безработицы) и расширение масштабов защиты предприятий от банкротств и потери рабочих мест [4].

Принятые ранее Правительством Российской Федерации общие меры по борьбе с распространением коронавирусной инфекции ввели ограничительные (карантинные, международного сообщения) меры и дистанционные (образования, удаленной работы) режимы, которые усложнили и без того нестабильное состояние российской экономики, что способствовало действиям правительства по поддержке бизнеса и населения, пострадавшего от COVID-19, и разработке общенационального плана восстановления российской экономики.

Меры поддержки социальной сферы заключались в денежных выплатах особым группам населения (доплаты медицинским работникам, работающим с инфицированными больными, единовременные денежные выплаты детям до 16 лет, максимальные пособия по безработице гражданам, потерявшим работу во время режима ограничений, ежемесячные денежные выплаты волонтерам, принявшим на временное проживание инвалидов, граждан старшего возраста, детей-сирот), автоматическом продлении некоторых видов пособий и перехода части государственных услуг на электронный документооборот. Принятая налоговая политика предоставила пострадавшим отраслям налоговые каникулы и освободила индивидуальных предпринимателей от уплаты сборов и страховых взносов за 2-й квартал 2020 г., а также расширила масштабы поддержки системообразующих предприятий. Были снижены страховые взносы и отменена уплата налога для МСП (малых и средних предприятий). В финансовой сфере реализовано большое количество поддерживающих мер, например, расширенные программы льготного кредитования (ипотека, на оборотные средства, на поддержку занятости), субсидии (на кредиты банкам, для самозанятых граждан) и т. д. Основная часть их направлена на обеспечение капитала и ликвидности на внутреннем рынке. Сфера туризма поддерживалась субсидиями судоходным и авиакомпаниям, туроператорам на возмещение денежных средств по оплаченным путевкам, а также на оказание помощи по возврату россиян, оказавшихся за рубежом [5].

Предпосылки каждого экономического кризиса индивидуальны, но имеют основную общую черту – стагнацию экономики и необходимость внедрения инноваций. Цикличность экономических процессов (согласно теории Э. Хансена) порождает аналогичное развитие экономических явлений. Рецессия и последующий подъем формируют экономический цикл, который заставляет эволюционировать человечество и продвигает научно-технический прогресс вперед. Этим обусловлена схожесть причин и путей выхода из экономических кризисов разных временных периодов истории. Принимая меры, соразмерные потерям экономики, выра-

батывают индивидуальную концепцию выхода из кризиса, что формирует иную политику в сфере экономики.

Список литературы

1. Сидоров А. В. От кризиса к распаду: СССР в 1990–1991 гг. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2016. – № 1. – С. 64–98.
2. Шерстнев М. А. Шоковая терапия. Идеи тогда и реалии 20 лет спустя... // ЭКО. – 2012. – № 5. – С. 133–146.
3. Татаркин А. И., Берсенев В. Л. Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа в России (1992–1998 гг.) и ее последствия // Экономика региона. – 2016. – № 2. – С. 325–341.
4. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 07.03.2021).
5. URL: <https://government.ru/> (дата обращения: 07.03.2021).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ 1917–1922 ГОДОВ

М. О. Маркин, Е. Ю. Доценко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается экономическая политика советского правительства России времен Гражданской войны, причины ее неуспешности в долгосрочном плане и сложностей в реализации теории марксизма.

Ключевые слова: военный коммунизм, капитализм, социализм, индустриальная революция, марксизм, экономические преобразования.

ECONOMIC REFORMS IN RUSSIA IN YEARS OF 1917–1922

M. O. Markin, E. U. Dotsenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotatio. The article deals with economic politics of russian soviet government during The Russian Civil War, along with its' long-term failures and Marxism theory realization difficulties.

Keywords: military communism, capitalism, socialism, industrial revolution, Marxism, economic reforms.

Период XIX – начало XX в. в истории человечества запомнился не только благодаря индустриальной революции, но и благодаря сопутствующим ей изменениям в передовой мысли. Наряду с еще популярными идеями Просвещения, в Европе распространялась и новая мысль – закладывались основы экзистенциализма, крепились позиции прагматизма, набирал силу позитивизм. Однако наряду с этими движениями, в целом не выходящими за привычные для философии рамки, индустриальная эпоха создала и более всеобъемлющее учение, охватывающее практически все сферы общественной жизни. Марксизм, являясь, пожалуй, самой новаторской мыслью своего времени, создав крайне продуктивный метод научного познания в то же время оказался и наиболее противоречивым учением последних веков. Теоретически обоснованный Марксом переход капиталистической формации в коммунистическую пока не произошел, несмотря на многочисленные попытки – а сами попытки при этом заканчивались неизменным отходом от изначального курса развития, указанного марксизмом.

Наиболее интересным, показательным и близким нам примером, безусловно, является пример нашей собственной страны. Советская Россия просуществовала 74 года, большую часть этого времени имея форму государственного капитализма, где государство является единственным предпринимателем, присваивающим прибавочную стоимость [1. – С. 72]. В статье отражены наиболее интересующий нас начальный этап становления первого государства, провозглашавшего себя социалистическим: годы Гражданской войны, военного коммунизма. Каковы были шаги революционного правительства и насколько они соответствовали теории марксизма? К чему они привели на практике? Что они значат для истории России и какие выводы стоит из них сделать? Таковы вопросы, ждущие сегодня своего ответа.

Прежде всего определимся с оригинальной идеей Маркса и Энгельса о стадиях перехода от капитализма к коммунизму. Стоит упомянуть, что в XX в. свое понятие социализма давала почти каждая околосоциалистическая партия, из-за чего до сих пор часты споры по поводу природы социализма. В теории Маркса социализм является низшей формой коммунистического способа производства, первой его фазой, где не достигнуто еще изобилие, а потому действует принцип «от каждого – по способностям, каждому – по труду», в то время как высшая форма коммунизма задействует принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям». При социализме ликвидированы товарно-денежные отношения, а оплата труда осуществляется в соответствии с его объемом в натуральном отношении.

Установлению коммунизма предшествует переходный период. Согласно Марксу (в чем с ним соглашался и Ленин, зачастую определяв-

ший политику Советской России [2. – Т. 33 – С. 98]), между капитализмом и коммунизмом существует переходный период, когда власть получает диктатура пролетариата [3. – Т. 9. – С. 20–27].

Таким образом, получается цепочка последовательных формационных изменений при переходе от капитализма к социализму:

- 1) капитализм (существующая формация);
- 2) переходный период в форме революционной диктатуры пролетариата;
- 3) социализм (низшая форма коммунистического способа производства);
- 4) коммунизм (высшая форма коммунистического способа производства).

Теперь обратимся к действительным событиям и контексту создания Советской России. Дореволюционная страна имела аграрную экономику, в которую внедрялось промышленное производство. Известным фактом является то, что Российская Империя находилась в роли догоняющего, а промышленное отставание от стран Запада было больше, чем экономическое отставание в целом. При этом в аграрном секторе Россия была одним из лидеров, в частности по экспорту зерна. Рост национального дохода считается немного большим, чем у европейских стран, в период наибольших успехов достигая 4,7–7% [4. – С. 246]. При этом Первая Мировая война губительно отобразилась на уровне гражданского производства (только 19% предприятий и 14% рабочих были заняты на производстве гражданской продукции), и даже на продовольственном снабжении. Несмотря на достойный урожай военных годов, не хватало отдельных продуктов, а те, которых хватало, зачастую не могли быть доставлены из отдаленных регионов страны. В данном случае для нас важно не столько отобразить экономический эффект военного коммунизма на фоне Гражданской войны (очевидно, резко отрицательный), сколько показать изначальную непригодность тогдашней России для революционных преобразований большевиков. Сама логика исторического материализма, учения Маркса об исторических формациях показывает – революционный переход власти в руки пролетариата должен произойти в самых развитых странах, когда количественные изменения (степень урбанизации, развития производства и самосознания рабочих) перейдут в качественные – установление диктатуры пролетариата и отмену классового общества [3. – Т. 20. – С. 573–574].

Так как Россия не являлась передовой экономической державой, уже на этом этапе попытка построения социализма в ней вызывает вопросы, однако это не было единственной причиной провала военного коммунизма.

Двигаясь дальше, опишем основные меры военного коммунизма:

1. Национализация банковской системы, национализация промышленности (к 1919 г. – всех предприятий, насчитывающих более 30 рабочих).

2. Продовольственная диктатура. Сохранение хлебной монополии Временного правительства и продразверстки Царского правительства. Централизованное распределение продуктов через бюрократический аппарат.

3. Запрет частной торговли и отмена товарно-денежных отношений как его итог (согласно декабрьским декретам 1920 г.).

Далее рассмотрим последствия каждого пункта и выделим их причины. Национализация важнейших секторов экономики привела к массовому бегству капитала, начавшемуся еще при Временном правительстве. Оставшиеся предприниматели саботировали производство, выступали против новой власти с оружием в руках. Л. Д. Троцкий вспоминал, что решение о национализации было не столько шагом к построению социалистических отношений, сколько защитой от контрреволюции.

Сложной ситуация была и в деревне. Продразверстка, забиравшая до 70% крестьянского хлеба, приводила к голодным бунтам. Так как цены на хлеб были зафиксированы государством, крестьяне теряли крупную часть денег в следствие гиперинфляции, что еще более усугубляло ситуацию. Позднее Ленин называл продразверстку крайней нуждой – хлеб шел на содержание армии, ведшей Гражданскую войну [2. – Т. 43. – С. 220]. Важную роль здесь также сыграл транспортный кризис – хлеб не мог быть доставлен в срок по разоренным войной дорогам (сеть которых в России и так была неплотной).

Данный пункт, не способный сам по себе вызвать колоссальных проблем, в сочетании с первыми двумя стал фатальным для военного коммунизма. Запрет частной торговли, помноженный на изъятие продуктов и остановку многих предприятий, усугубленный кризисом транспорта и повсеместной войной, привел к голоду во многих регионах страны, даже в тех, что были наиболее пригодны для земледелия (Поволжье, Украина). Декреты об отмене товарно-денежных отношений не могли улучшить ситуацию – из-за голода производительность труда упала до 18% от довоенной.

Проблемы военного коммунизма наслаивались одна на другую, их взаимосвязанность и глубина полностью блокировали возможность перехода к коммунистическому производству. Идущая война требовала мобилизации максимального количества ресурсов, заставляя голодать и без того разоренную страну. Продукты не могли быть доставлены из-за слабой железнодорожной сети (зачастую однопутной), а война эту сеть только ослабляла. Изымаемый у крестьянства хлеб не покрывал общие

нужды, а остаток обделял и крестьян. В результате в городе падала производительность труда из-за недостатка еды, а в деревне она падала из-за бунтов и террора обеих воюющих сторон. Более того, запрет частной торговли не позволял продуктам приобрести чуть большую текучесть в экономике (вспомним ставший хрестоматийный пример Троцкого, во время уральской поездки увидевшего, как в двух соседних хозяйствах люди едят овес, а лошади – пшеницу), а гиперинфляция отмененных партией денег достигла высот, не снившихся даже Временному Правительству.

Кажется, о невозможности последовательного развития социализма в России начала XX в. говорит все – и советское правительство решило так же. Ленин, объявляя об отказе от военного коммунизма, признал его вынужденной мерой, отвечающей задачам государства во время войны и разрухи, но никак не повседневным задачам хозяйства. НЭП, в свою очередь, тоже не был шагом вперед. В своем докладе «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» Ленин отмечал: «Новая экономическая политика означает замену разверстки налогом, означает переход к восстановлению капитализма в значительной мере. В какой мере – этого мы не знаем...» [2. – Т. 44. – С. 160].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что ни военный коммунизм, ни НЭП не могли привести страну хотя бы к низшей форме коммунизма (которого в Советской России никогда и не было). Большевики сознательно отступили от этой цели, реставрировав рыночные отношения, которые потом мутировали в государственный капитализм, где единственный капиталист страны защищал свои интересы от всего народа [1. – С. 55].

Главный вывод, который можно сделать из произошедшего – не стоит переоценивать пределы общественных ресурсов. Оглядываясь назад, мы видим, что переход к коммунизму в России начала XX в. был невозможен по множеству причин. Переоценка общественных сил привела к миллионам человеческих жертв и тяжелейшим последствиям для экономики, которые до конца не исправлены до сих пор. И этот жестокий урок не должен быть забыт вне зависимости от существующей экономической формации.

Марксизм уже полтора века вызывает вокруг себя ожесточенные споры, повсеместно искажается новыми течениями и меняет ход истории. Невозможно предположить, как прошли бы это сто пятьдесят лет, не будь его. Однако ясно другое: произошедшее в начале прошлого века должно служить суровым напоминанием тому, кто решится поторопить непреклонный ход истории.

Список литературы

1. *Клифф Т.* Государственный капитализм в России. – Л., 1991.
2. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. – М. : Госполитиздат, 1958–1965.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – М. : Издательство политической литературы, 1955–1974.
4. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX вв.). Новые подсчеты и оценки . – М. : Росспэн, 2003.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США

С. А. Журин, Е. Ю. Доценко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины победы Севера в Гражданской войне в США. Актуализируется роль государства в экономической системе. Определяются основные вопросы экономического законодательства. Дается характеристика особенностей развития банковской системы в довоенное время.

Ключевые слова: Гражданская война в США, американская система, рабовладение, частнокапиталистическая экономика, государство в экономике.

THE ECONOMIC ASPECT OF THE AMERICAN CIVIL WAR

St. A. Zhurin, E. Yu. Dotsenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. This article examines the reasons for the victory of the North in the American Civil War. The role of the state in the economic system is foregrounded. The main issues of economic legislation are determined. The characteristic of the development of the banking system in the pre-war period is given.

Keywords: American Civil USA, american system, slaveholding, private capitalist economy, state in the economy.

Экономические процессы, которые происходили в ходе истории современной сверхдержавы США, сегодня вызывают большой интерес исследователей. Так, в рамках истории экономики мне хочется обратить

особое внимание на событие, которое имело решающее значение в развитии экономики США. Речь идет о Гражданской войне в США, произошедшей в 1861–1865 гг.

Геополитическое развитие требовало внимания и к экономическим аспектам. Сейчас нам кажется очевидной постановка вопроса об интеграции в единое экономическое пространство новых земель. При этом стоит отметить, что активно шло развитие банковской системы. Активно проводились реформы экономики, провозглашенные в 1820-х гг. государственным деятелем Г. Клеем. Так, по оценкам исследователей, принципы, которые были заложены в американской системе, опережали свое время.

Аграрный экономический сектор США продолжал интенсивное и экстенсивное развитие, опираясь на два исторически обусловленных уклада. Один из них – капиталистический фермерский, который основывался на использовании свободного труда, другой – рабовладельческий плантационный, эксплуатирующий подневольный труд рабов. Юг США стал поставщиком текстильного сырья не только для стран Европы, принося на международном рынке почти половину доходов от американского экспорта, но и обслуживал внутренний рынок. Так, на 1860 г. внутренний промышленный рынок США задействовал около четверти производства хлопка в государстве. Поэтому плантационное хозяйство виделось привлекательным не только для рабовладельцев, но и для предпринимателей, занимающихся текстильным производством.

Можно сказать, что путь экономического развития, который получил название американской системы, помимо целей, рассматриваемых в пролонгированной перспективе, отличался еще и тем, что имел направление в сторону государственного регулирования экономики. Можно предположить, что принципы, которыми руководствовались республиканцы, были более уместными на тот момент развития экономики страны, ведь они предлагали меры, которые устанавливали связи внутреннего рынка, интегрировали новые земельные ресурсы в единое экономическое пространство.

Основу экономики Северо-Востока составляло промышленное производство, которое держало ориентир на внутренний рынок. Этот район отличался развитыми банковской и транспортной системами. Северо-Запад и Юг имели сходство в том, что не имели особо развитой транспортной инфраструктуры и банковской системы. Надо сказать, что Юг не был заинтересован в развитии транспортной инфраструктуры внутри страны, ведь он поставлял на экспорт табак, сахар и отдавал предпочтение импортным английским товарам, имеющим меньшую цену и более высокое качество. Южане понимали, что дефицит бюджета, который возникнет в связи с тратами на развитие внутренней инфраструктуры

рынка, не получится восполнить продажей западных земель, при этом поднимутся пошлины на импортные товары.

Система государственного регулирования капиталистических отношений внутри страны не имела успеха среди американцев. Это означало преимущество нерегулируемого капитализма. Отсутствие государственного банка сказывалось на упрощении процедуры получения кредита. Количество банков стремительно возрастало, падали пошлины на импортные товары. Наблюдался процесс децентрализации банковской системы.

Ситуация, которая сформировалась накануне войны, сыграла свою роль во время военных действий. Американцы, населявшие Юг, оказались должны буржуазии Севера сотни миллионов долларов. Из-за обостренной неблагоприятной экономической ситуации Конгресс проводит банковскую реформу, которая обязывала все банки регистрироваться в министерстве финансов.

Были установлены также определенные границы минимального капитала, которыми должен был располагать банк.

Как известно, в 1860 г. на президентских выборах в США впервые победа была одержана представителем республиканской партии и ярким противником рабовладения Авраамом Линкольном, что, очевидно, негативным образом было воспринято южанами.

Это событие привело к тому, что в промежуток времени, оставшийся до вступления Линкольна в должность, Джордж Бьюкенен – сторонник сохранения рабства в Соединенных Штатах, объединившись с министерскими представителями, направил свои усилия на помощь южанам: огромные денежные средства, ранее принадлежавшие федеральным резервам, были переведены в южные банки. Южные штаты в счет поддержки получили значительное число единиц военной техники, амуниции и снарядов. Воинские части были перемещены в южные штаты.

На Севере, занимавшем чуть большую по сравнению с южными штатами территорию и имевшем значительное преимущество в численности населения (22 млн человек в сравнении с 9 млн на Юге, 4 млн из которых принадлежали к категории рабов), дислоцировалось большинство промышленных предприятий и железных дорог.

На Юге – основа хлопковой промышленности Соединенных Штатов, экспорт продукции которой приносил огромные денежные средства в виде налоговых поступлений, а также значительная прослойка рабовладельцев, выступавших против политических деятелей Севера.

Большую роль в борьбе с рабовладением сыграл ряд законов, принятых Конгрессом в рамках проводимой Линкольном после прихода к власти политики, а именно закон о гомстедах, дававший возможность

каждому американцу за небольшую сумму получить участок земли в 160 акров, который в дальнейшем по прошествии 5 лет переходил в его собственность.

Такое нововведение, разумеется, негативным образом сказывалось на плантаторах, рассчитывавших и выразивших желание завладеть этими ранее свободными землями. В 1865 г. Конгрессом была утверждена поправка к Конституции, полностью ликвидирующая рабовладение на территории всех штатов США.

Помимо этого, мы замечаем, насколько велико оказалось значение формирования отличного от южного объема финансирования Севера, которое было направлено на ведение военных действий.

Уже затронутые реформы открыли возможность не только реализовать главную цель – победу Севера в войне, но и перестроить экономическую политику в сфере промышленности.

Южане, стремясь приумножить капитал в рамках рабовладельческой системы со стороны экономических интересов, столкнулись с взглядами северных предпринимателей, которых волновал в первую очередь не этический вопрос расового неравенства, а убеждение, что отмена рабства станет толчком к экономическому подъему большинства классов.

Во время ведения военных действий государство осуществляет функцию финансирования армии, поддержания процесса производства в стране. Вспомнив, что в это время руководство страны придерживалось политики невмешательства в капиталистические отношения, поддерживало свободу предпринимательства.

Государство в условиях гражданской войны не могло не вмешаться в рыночную экономику. Проиллюстрировать поведение парламента США можно тарифным законом Морилла 1861 г., установлением законного платежного средства 1862 г. и рядом других нормативных правовых актов. Эти законы изменили роль государства в экономике, усилив ее, чтобы изменить финансовую систему США с целью стабилизации экономики, насколько это было возможно.

Множество функций американского государства претерпело значительные изменения в период Гражданской войны: в экономической сфере прослеживалось заметное смещение политики в направлении повышения значимости государственного регулирования в рамках рыночного механизма, что выражалось в повышении ставок налогов, увеличении их числа и в существенном снижении лояльности государства в сфере взаимодействия с частными лицами и иными организациями, участвующими в рыночных отношениях.

Столь значительные изменения в экономической сфере послужили началу национализации экономики и формированию схожего с существующим в наше время в большой степени регулируемого государством

рынка. Освобожденные, но не имеющие земли бывшие рабы вынужденно становились сельскохозяйственными рабочими. Чернокожее население сталкивалось с невыплатой заработной платы, хотя их оплата труда в среднем составляла половину доллара.

Север одержал победу в Гражданской войне, а также predetermined новую экономическую систему для будущих США. Ему удалось сохранить протекционистскую политику, благодаря которой развивалась экономика. Кроме того, сложилась благоприятная среда для активного развития капиталистических отношений, которые складывались еще до войны. В том числе это развитие происходило путем эксплуатации ресурсов Юга.

США сохранили единую территорию и началось формирование единого экономического пространства по пути Севера.

Причиной победы Севера в экономическом аспекте явилось промышленное превосходство, большая экономическая устойчивость. Поэтому в сложившихся разногласиях наибольшую роль имели экономические интересы секций.

Так, экономическая система Севера реализовалась и на Юге, и на присоединенных позднее землях. Путь развития капитализма, которого придерживался Север, оказался наиболее жизнеспособным. Развитие капиталистической модели не соответствовало духу времени, хотя рабочладельческий уклад и был эффективным с точки зрения накопления капитала.

Список литературы

1. *Миньяр-Белоручев К. В.* Выбор путей экономического развития США в начале 40-х гг. XIX в.: банк, тарифы и «внутренние улучшения» / Экономическая история : ежегодник. – 2003 / МГУ. Ист. фак.; Центр экон. истории и др.; отв. ред. Л. И.Бородкин, Ю. А. Петров и др. – М. : Росспэн, 2004.

2. *Саломатин А. Ю.* Банковская политика США и ее результаты: первые сто лет экспериментов / Экономическая история : ежегодник. – 2002 / МГУ. Ист. фак. Центр экон. истории и др. – М. : Росспэн, 2003.

3. *Чикалов Р. А.* Новая история стран Европы и США: 1815–1918 гг.: учебное пособие для вузов / Р. А. Чикалов, И. Р. Чикалова. – М. : Высшая школа, 2005.

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА И ГЕНЕЗИС ДРЕВНЕЙШЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ИНДУСТРИИ ЖЕЛЕЗА

Е. Н. Захарова, А. В. Кузнецов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено становление политики Хазарского каганата, его экономическое развитие и стратегии расширения. Рассматривается уникальное металлургическое производство салтово-маяцкой культуры и его особенности.

Ключевые слова: хазарский каганат, стратегия достижения равновесия, командно-административная система, салтово-маяцкий металлургический комплекс.

STRATEGY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KHAZAR KAGANAT AND THE GENESIS OF THE ANCIENT IRON INDUSTRY IN RUSSIA

E. N. Zakharova, A. V. Kuznetsov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article considers the formation of the policy of the Khazar Khaganate, its economic development and expansion strategies. The unique metallurgical production of the Saltov-Mayatsk culture and its features are considered.

Keywords: Khazar Kaganate, strategy for achieving equilibrium, command-administrative system, Saltov-Mayatsk metallurgical complex.

Актуальность

Хазарский каганат был первым государственным образованием на территории Поволжья. И в VII–X вв. он играл важную роль в общественно-политической, этнокультурной и экономической жизни народов Восточной Европы. Река Волга была важнейшей транспортной артерией, способствовавшей включению славянских, скандинавских, финно-угорских, тюркских и кавказских культурно-исторических типов в евроазиатскую мир-систему раннего средневековья. Столицу каганата, город Итиль – точку оперативной связности Нижнего Поволжья – называли воротами на Восток. Согласно древним описаниям, на его торговой площадке реализовывались товары из Византии, халифата, северных стран и т. д. Летом 2020 г. у села Семибугры нашли городище, которое, как

предполагают сотрудники Астраханского музея-заповедника, являлось Итилем. Это событие усиливает интерес к изучению наследия Хазарии.

Памятники Хазарского каганата связываются с салтово-маяцкой археологической культурой. Ее носителями в лесостепной зоне являлись аланское (и частично славянское) население, а в степной – тюркское.

Наиболее характерной чертой упомянутой культуры был уникальный металлургический комплекс, не имевший аналогов в свое время. В данной мы постараемся отразить взаимосвязь генезиса этого комплекса со стратегией экономического развития Хазарского каганата.

Теоретическая база исследования

Наиболее весомый вклад в разработку предметной области, затрагиваемой авторами настоящего исследования, внесли советские ученые М. И. Артамонов и С. А. Плетнева.

М. И. Артамонов – крупнейший специалист по истории Хазарского каганата, его социокультурной и экономической жизни, русско-хазарским отношениям [3]. С. А. Плетнева продолжила дело своего предшественника, специализируясь на изучении археологических культур кочевых и полукочевых народов, в том числе памятников салтово-маяцкого круга. Важнейшее значение имеют выделенные ею взаимосвязи упомянутых культур с Хазарским каганатом и Ближним Востоком [5]. В целом исследования Артамонова и Плетневой достаточно полно показывают процессы, приведшие к расцвету и закату Хазарской культуры, судьбе ее осколков в составе средневекового русского государства до господства половцев в Причерноморье.

Французский медиевист К. Цукерман попытался показать существование двух векторов формирования восточнославянского государства. Первый связывается им с Русским каганатом арабских источников, тяготеющим к Хазарии, а второй – с призванием летописного Рюрика [7]. Современный же русский исследователь Е. С. Галкина напрямую связывает один из центров будущей Руси с металлургическими комплексами салтово-маяцкой культуры в среднем течении Дона – бассейна Северского Донца, локализуя там первоначальную территорию Русского каганата [4].

Значимым вкладом в изучении места индустрии металла в хозяйственной и общественно-политической жизни региона в эпоху Средневековья являются работы А. В. Степового [6].

В целях осмысления феномена салтово-маяцкого металлургического комплекса и роли в его становлении политики Хазарии нами была адаптирована концепция экономического империализма, разработанная Хорватом (1972), переосмысленная Бартемом (1980, 1985) и Сэйв-Содербергом (1991) и примененная Смитом для исследования экспансионистской политики Египта Среднего и Нового царств (1997) [1].

С нашей точки зрения, она дает разъяснения, каким образом лесостепная зона Дона – Северского Донца вошла в сферу влияния Хазарии и почему в этом регионе сформировалась комплементарная культура с развитым хозяйством.

Т а б л и ц а 1

Матрица стратегии экономического развития Хорвата-Бартеля*

	Колониализм	Имперализм
Разрушение	Разгром автохтонных поселений	Замена автохтонной культуры колониальной
Культурная ассимиляция	Появление поселений с аллохтонной культурой	Замена локальных экономических систем на имперскую суперсистему
Стратегия достижения равновесия	Раздельные поселения-анклавы двух культур	Поддержка местной культуры с наибольшим имперским присутствием

* *Источник:* [1. – С. 67].

Стратегия достижения равновесия

Хазария являлась наиболее развитым политическим образованием региона, имевшим в своем распоряжении крупнейший узел на пути «из варяг в арабы». Все проживавшие вне каганата народы рассматривались им как вероятный противник или потенциальный данник. Контроль хазар над окружающими его территориями стал вопросом империалистических и колониальных устремлений. Для этого имелось несколько причин. Во-первых, страна защищала свои территории, население и ресурсы от соседей, а во-вторых – каганы стремились сохранить контроль над торговыми путями и получать богатство за счет посреднической торговли. Это приводило к постоянному расширению зоны контроля, сохранявшей господство одного общества над другими, будь то культурное, экономическое, политическое или сочетание всех трех.

Как региональная супердержава, Хазария могла выбрать один из вариантов утверждения своего положения. Однако стратегия разрушения могла привести к образованию вакуума вокруг собственно хазарских территорий, культурная ассимиляция встречала сопротивление автохтонного населения. Самым же перспективным способом выглядела стратегия достижения равновесия экономического империализма.

Для данного пути установления экономического господства не нужно было формировать крупномасштабные поселения или разрушать старые, затрачивая на это колоссальные ресурсы метрополии. Достаточно было создать сеть фортов, гарнизоны которых контролировали местное население и охраняли торговые пути по рекам и степям. Оставался вопрос с выбором направления.

Отметим, что расширение сферы влияния даже таким, менее затратным, способом весьма ресурсозатратно. Тем более каганы довольно рано поняли бесперспективность экспансии на южном направлении, через Большой Кавказ, где они потерпели ряд поражений в арабо-хазарских войнах. Поэтому было обращено внимание на северо-западное направление лесостепи в междуречье Дона – Северского Донца.

Вместе с тем для осуществления ведущего замысла Итиль должен был решить несколько взаимосвязанных задач. Во-первых, сельскохозяйственное население лесостепной зоны было малочисленным, не способным защитить себя самостоятельно. Во-вторых, оно находилось на более низкой стадии развития и не могло предоставить правящей верхушке Каганата дополнительного дохода. С этой целью была осуществлена переселенческая политика части кавказского населения в Верхнее Подонцовье. Кроме сбора дани с покоренных славянских племен, переселенцы на новых территориях занялись земледелием и скотоводством, а также охраной осваиваемой территории. На всех этапах центральное правительство вмешивалось в дела переселенных народов, определяя границы их обитания и навязывая иноэтничных союзников. Так как процесс носил комплиментарный характер, произошло достаточно эффективное сложение разных хозяйственных традиций. Повысившийся уровень сельского хозяйства позволил со временем обеспечивать продуктами не только жителей региона, но и предоставлять часть продуктов центральной власти [2].

Практика вмешательства оказалась успешной [2] и территория лесостепной зоны Дона – Северского Донца попала в логистическую систему Каганата, играя важную роль в стратегии достижения равновесия. Со временем этот регион раскрыл еще один потенциал. Располагающаяся севернее Курская магнитная аномалия давала обилие руд, добывавшихся с древнейших времен кустарным способом. Спрос на металл в Каганате был очень высоким, поэтому командно-административная система прикладывала усилие к развитию металлургии. Новая синкретическая салтово-маяцкая культура, опираясь на традиции иранцев, славян и тюрков, смогла ответить на вызов центральной власти, создав крупнейший металлургический центр в Европе. Таким образом, регион, имеющий сильный сельскохозяйственный потенциал, стал еще и промышленной базой Каганата.

Салтово-маяцкий металлургический комплекс

Перейдем к рассмотрению факторов и средств производства, делающих металлургические комплексы салтово-маяцкой культуры уникальным явлением Раннего Средневековья.

Ютановский металлургический комплекс по числу сооружений, их типологии, уровню развития производства являлся одним из крупнейших центров ремесла, поставлявшим продукцию для кузнечной обработки. Он находился в окрестностях Ютановского городища, расположенного в наиболее выгодной точке пересечения транспортной сети долины Оскола с сетью путей сообщения бассейна Северского Донца, с одной стороны, и с сетью дорог Тихой Сосны – Дона, – с другой. Чуть западнее, через реку Ворсклу, продукция попадала в Днепр, что расширяло рынок сбыта, включая в него племена полян, кривичей, словен ильменских, чуди и проч.

Как уже говорилось ранее, развитию Ютановского металлургического комплекса способствовала расположенная севернее Курская магнитная аномалия. Это один из самых богатых запасами железной руды район в мире. Огромное количество ресурсов позволило развивать и совершенствовать металлургическое производство.

Исследования пунктов древней металлургии позволили выделить несколько типов сыродутных печей-горнов, применявшихся населением городища. Предмет нашего исследования не позволяет рассмотреть их все подробно, однако заметим, что типология дана исследователями по принципу от простого к сложному. Горны 1–2-го типов были шахтными с двусторонним дутьем. Во время производственного процесса из них предполагался выпуск шлаков. 3-й тип отличается ямной конструкцией, односторонним дутьем с предполагаемым механизмом, но без выпуска шлаков. 4-й тип не имел прямых аналогий за пределами салтово-маяцкой культуры. В его тигле выплавлялся жидкий металл, приобретавший впоследствии качество стали [6].

Кроме сезонных, в Ютановском городище функционировали стационарные мастерские круглогодичного действия. Там выплавляли металл даже при неблагоприятных для данного производства климатических условиях. Одна из них представляла собой круглый в плане котлован глубиной около 1 метра в материке и диаметром 6 метров. В центре котлована в древности находилась яма-шахта, не изменившая своей формы и объема, поскольку она была ограничена размерами материкового останца, из которого и состояла. В мастерской присутствовал сыродутный горн I типа, поэтому все сменяемые в яме-шахте тигли по объему и форме были идентичны - колбообразные, уплощенные, огнеупорные. В определенный период производственной деятельности мастерской в яме-шахте мог использоваться и патрубковый тигель сыродутного горна

4-го типа. Но сложность использования системы поддува воздуха сыродутных горнов 1-го типа в мастерской предполагает применение и иной системы поддува воздуха, что могло отразиться и на конструктивных особенностях тигля.

Конструктивные элементы исследованных сыродутных горнов различаются по размерам, объемам, выполняемой производственной функции, но в целом они представляют хорошо продуманную технико-технологическую конструкцию. Metallурги Ютановского комплекса использовали для производства железа, стали и ферросплавов железную руду буровато-красноватого цвета, не содержащую фосфор, что позволяло выплавлять качественный металл. Кроме того, применялось легирование, упрочнявшее готовое изделие. Таким образом, как считают исследователи, развитая типология сыродутных горнов и наличие круглогодичных мастерских позволяет рассматривать местное металлургическое производство как особую отрасль хозяйства Хазарского каганата [6].

Небезынтересным является вопрос и о трудовых ресурсах. Анализ металлургического и гончарного производства показывает, что у сыродутных горнов и у гончарного круга работали одни и те же ремесленники-универсалы. Таким образом, металлурги, гончары, кузнецы и формовщики тиглей были одни и те же люди, с которыми и связано совместное появление синхронно действующих гончарных мастерских и сыродутных горнов. В связи с этим напрашивается вывод, что в гончарных мастерских могли формоваться, просушиваться и предварительно подвергаться обжигу железоплавильные тигли, которые в последствии использовались на металлургическом производстве. Остается открытым вопрос о национальной и социальной принадлежности ремесленников. Например, горны 1-го типа похожи на более древние тюркские с колбовидным тиглем. Но в Ютановском городище типология средств производства более разнообразна. На это повлиял прогресс в технике, обеспеченный экономическим равновесием и централизацией хозяйственной деятельности при использовании командно-административной системы. Возможно, ремесленники могли быть на положении, приближенном к работникам эргастерия, описанного афинским логографом Лисием в его автобиографии. Ремесленники его щитовой мастерской, обладая экономической свободой, производили продукт и реализовывали его на рынке, выплачивая эргастериарху ренту. При этом попадали они на производство через рынок рабов.

Выводы

Металлургическое производство населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры основывалось на уникальных производственных сооружениях, конструктивно отличающихся от производственных сооружений степи. Типы сыродутных горнов, использовавшиеся метал-

лургами Ютановского металлургического комплекса, совершенствование технологии добывания металла фиксируют факт начальной специализации в среде металлургов-ремесленников, что свидетельствует о высоком уровне развития металлургического ремесленного производства и его важной роли в хозяйственной деятельности населения лесостепи салтово-маяцкой культуры.

Исследования сооружений, связанных с черно-металлургическим производством салтово-маяцкой культуры, позволило сформировать наиболее четкую картину функционирования древней металлургии. На основании анализов образцов шлака можно отметить общность технологии сыродутного способа на исследованных салтово-маяцких пунктах черной металлургии. Ученые подтвердили принципиальное отличие черно-металлургических горнов лесостепной и степной зон салтово-маяцкой культуры. Типологическое отличие черно-металлургических производственных сооружений лесостепной и степной зоны салтово-маяцкой культуры может говорить о различных торговых путях, по которым происходил сбыт металлов из комплексов и своеобразие культуры, которое вполне могло отразиться на производственных отношениях народов.

Основной элемент сыродутного горна лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры – колбообразный тигель – не имеет прямых аналогий за пределами лесостепной зоны бассейна Среднего Дона и основывается на более древних конструкциях тюрков. Обращение к аланским и болгарским памятникам раннего времени показало, что на территории Подонья, Приазовья и Северного Кавказа пока не известны центры выплавки железа и металлургические комплексы, датированные VIII–IX вв. или временем, предшествующим салтово-маяцкой культуре. Нет также аналогий и со славянскими горнами того времени. Нет аналогий и в памятниках роменской и борщевской археологических культур второй половины VIII–X вв. н. э.

Но даже имея такой высокий потенциал, любая система в итоге сталкивается с совокупностью внешних и внутренних факторов, приводящих к дестабилизации и последующему коллапсу.

На судьбу металлургического комплекса, в частности комплекса Хазарского каната, в целом повлияли взаимно пересекающиеся векторы экспансии новых народов, приведшие к полной утрате инициативы в стратегии достижения равновесия. В IX–X вв. активизировались кочевые народы – печенеги и половцы, совершавшие набеги на поселения лесостепной зоны с их развитой экономикой. Кочевники не оставались жить на разграбленных землях, а возвращались обратно в степи. Они увозили с собой результаты производственного процесса, трудовые ресурсы и тем самым разрушали технологии, традиции производства, прерывали инновационные процессы. Удачное расположение центра металлургии

стало ловушкой. Именно через него было удобнее совершать операции не только торговые, но и грабительские.

В то же время с севера стала распространять свое влияние держава легендарного Рюрика. Его возможный потомок Святослав не только разгромил военной силой хазар (от этого можно было еще оправиться), но главное – переориентировал часть товаропотока по новому пути. На Дунае он основал свою ставку. «...Ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы»¹.

Хазарии не нашлось места в данной программной декларации. Ее экономическая мощь оказалась подорванной. Вместе с тем и для металлургического комплекса лесостепной зоны Дона – Северского Донца наступили другие времена. Несмотря на то что эта территория вошла в состав сильного раннесредневекового русского государства, теперь здесь пролегал фронт. Хозяйственная жизнь пришла в упадок, организационная структура ремесла деградировала.

Ситуация изменилась только во второй половине XVIII в., когда этот регион в результате освоения Новороссийского края и присоединения Крыма, станет приемлемым для миграции трудового населения. В тот момент правительство Российской Империи свою внешнюю политику базировало на развитии Уральского, Замосковского и Олонецкого горных округов. К повторному освоению богатств Курской магнитной аномалии приступили гораздо позже.

Список литературы

1. *Smith S.* State and Empire in the Middle and New Kingdoms // *Anthropology and Egyptology / A Developing Dialogue*, Judith Lustig (ed.) : monographs in mediterranean archaeology. – Sheffield : Academic Press, 1997. – P. 66–89.

2. *Аксенов В. С.* Северо-Западное пограничье Хазарского каганата: к проблеме взаимоотношения этносов / В. С. Аксенов, А. А. Лаптев // *Границы и пограничье в южнороссийской истории : материалы Всероссийской научной конференции (Ростов н/Д, 26–27 сентября 2014 г.)*. – Ростов н/Д, 2014. – С. 31–43.

3. *Артамонов М. И.* История хазар. – Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа. – 1962.

4. *Галкина Е. С.* Тайны Русского каганата. – М. : Вече, 2002.

¹ Повесть временных лет (по Лаврентьевскому списку 969 г.).

5. *Плетнева С. А.* Саркел и «Шелковый путь». – Воронеж : Воронежский государственный университет, 1996. – URL: http://sarkel.ru/istoriya/pletnyova_sa_sarkel_i_shelkovyj_put_1996/

6. *Степовой А. В.* Металлургическое производство населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: Ютановский археологический комплекс : дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.06 [Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2010.

7. *Цукерман К.* Перестройка древнейшей русской истории / К. Цукерман // У истоков русской государственности. Историко-археологический сборник : материалы Международной научной конференции. Великий Новгород, 4–7 октября 2005 г. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2007. – С. 332–351.

НЕТРАДИЦИОННАЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Д. А. Жарова, Е. В. Шавина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются меры нетрадиционной денежно-кредитной политики, а также анализ применимости этих мер в российской экономике с учетом существующих особенностей.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, экономический рост, количественное смягчение, кредитное смягчение.

UNCONVENTIONAL MONETARY POLICIES AND POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN RUSSIA

D. A. Zharova, E. V. Shavina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article discusses measures of unconventional monetary policy, as well as analysis of the applicability of these measures in the Russian economy taking into account existing features.

Keywords: unconventional monetary policies, economic expansion, quantitative easing, credit easing.

В истории многих государств были кризисы, которые сильно подрывали их экономику. Использование мер традиционной денежно-кредитной политики перестало в должной мере возвращать страны из

кризисных состояний. Именно поэтому развитые и развивающиеся страны приняли для себя решение об использовании методов нетрадиционной денежно-кредитной политики. На протяжении более 10 лет развитые страны поддерживают и контролируют обменный курс, поддерживают уровень инфляции, занятости населения и экономического роста.

Так, например, Япония, США и некоторые страны Европейского Союза (Дания, Венгрия, Швеция и другие) в период кризисов перешли к рассматриваемому виду политики. Они рассчитывали на возвращение к традиционным инструментам после преодоления кризисных ситуаций, но в связи со слишком низким уровнем инфляции возвращения не происходило. Наоборот, были проведены дополнительные меры нетрадиционной политики [1. – С. 40].

Инструментами нетрадиционной денежно-кредитной политики считают метод количественного смягчения, метод кредитного смягчения и продление периодов минимальных процентных ставок.

Метод количественного смягчения чаще всего был использован в США, Японии и в странах Евросоюза. Данная мера предполагает скупку Центральным банком государственных ценных бумаг, благодаря чему повышается спрос на них и их рыночная цена повышается. Низкая процентная ставка, устанавливаемая Центральным банком, вызывает дефляцию, снижение уровня цен, которая ведет к сокращению трат и повышению размеров инвестирования, что негативно влияет на производство и тормозит экономику [4. – С. 71].

Например, Федеральная резервная система США совместно с Европейским союзом приняли ряд решений, которые должны простимулировать экономики стран, чтобы минимизировать последствия пандемии. Планируется резкое снижение процентных ставок с 1–1,25% до 0–0,25%, а также скупка активов на сумму 700 млрд долларов.

Метод количественного смягчения можно рассмотреть в применении его Европейским Центральным банком. В период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. процентная ставка снижалась 6 раз с 3,25% в ноябре 2008 г. до 1% в мае 2009 г. Затем в 2011 г. было проведено повышение процентной ставки на 0,25%, в связи с ростом цен на энергоресурсы. Однако после незначительного повышения последовали сильные снижения с 2012 по 2014 г. ставка снизилась до 0,15%, а в 2016 г. была зафиксирована ставка на нулевом уровне. Смягчение денежно-кредитной политики было вызвано страхом перехода инфляции в дефляцию. [3. – С. 155].

Кредитное смягчение предполагает операции центрального банка с негосударственными ценными бумагами, а также ослабление требований для выдачи кредитов коммерческим банкам. Кредитное смягчение ведет за собой удлинение сроков выдачи кредитов, предоставление кредитов без залогов, снижение процентных ставок по кредитам. Этой мерой так-

же активно пользовались в США, Японии и в Великобритании. Кредитное смягчение делится на две ветви: 1) прямое кредитное смягчение, когда финансовый риск неисполнения обязательств должником переходит в ведение центрального банка; 2) косвенное кредитное смягчение, когда центральный банк меняет реальные деньги на доходы, зависящие от ситуации, без передачи риска невыполнения обязательств на свой счет [4. – С. 71].

В России с 2016 г. осуществляются попытки применения мер *нетрадиционной денежно-кредитной политики*. Впервые это случилось, когда Б. Титов выдвинул программу по преодолению экономического спада в стране, в которой фигурировал метод количественного смягчения. Сторонники Титова не брали в расчет неоднозначность результатов данного метода, опирались только на позитивный опыт мировой экономики, а противники считали, что в нашей стране не существует возможности применения данного метода в связи с особенностями институциональной структуры экономики в России [4. – С. 71].

На примере России можно предположить, что меры количественного смягчения будут менее актуальны и эффективны, так как в российской экономике получение реальным сектором финансовых ресурсов происходит через банковский сектор, что характерно для банковской финансовой системы. Это очевидно при рассмотрении структуры финансовых активов, согласно которой 27% обязательств нефинансовых корпораций покрывается кредитами, 36,5% покрывается за счет кредиторской задолженности, 35,3% приходится на акции, а на долговые ценные бумаги – 1,3% [4. – С. 74].

В 2021 г. глава Центрального банка Российской Федерации Э. Набиуллина высказалась, что применение нетрадиционной денежно-кредитной политики в нашей стране возможно только в качестве риска. Ее мнение в отношении рассматриваемого вопроса заключается в том, что «такая политика имеет определенный предел для своего использования, однако мир еще не знает, какой именно это предел» [5]. Набиуллина считает, что долгосрочные последствия такой политики еще неизвестны, единственное, что точно выявили ученые, что страны, реализующие данную политику, не могут легко сменить ее на другую в нужный момент.

Таким образом, в связи с тем, что в нашей стране слабо развита структура институтов, связывающих более крупные субъекты между собой, продвижение нетрадиционных методов денежно-кредитной политики затруднено. В России финансовая система работает, опираясь на краткосрочное планирование. Вероятнее всего, применение данной политики не даст желаемых результатов. Более эффективно проявят себя меры, способные развить финансовые инструменты, которые недостаточно задействованы в современной России.

Нетрадиционная денежно-кредитная политика ведет к росту государственного долга, в связи с увеличением эмиссии денег. Так как центральный банк будет стремиться к финансированию дефицита бюджета, это приведет к усилению положения фискальных властей. Эффективность процентной политики остается ограниченной, так центральные банки будут стараться поднимать процентную ставку, однако она будет всегда сокращаться в условиях экономического спада. Данная политика, в том числе, привела к тому, что четкие различия между монетарной и фискальной политикой были размыты.

Список литературы

1. Горюнов Е. Л. Нетрадиционные меры денежно-кредитной политики в новых макроэкономических реалиях // Экономическое развитие России. – 2020. – С. 39–42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/netraditsionnye-mery-denezhno-kreditnoy-politiki-v-novyh-makroekonomicheskikh-usloviyah/viewer> (дата обращения: 19.02.2021).

2. Набиуллина назвала минусы денежно-кредитной политики // РИА новости. – 2021. – URL: <https://ria.ru/20210115/ekonomika-1593193993.html> (дата обращения: 19.02.2021).

3. Соколова Е. Ю. Современные особенности денежно-кредитной политики ведущих стран мира: статья // Пространственная экономика. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osobennosti-denezhno-kreditnoy-politiki-veduschih-stran-mira/viewer> (дата обращения: 19.02.2021).

3. Шестопалова А. В. Анализ нетрадиционных мер денежно-кредитной политики и возможности их применения в отечественных реалиях: статья // Власть. – 2016. – С. 70–79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-netraditsionnyh-mer-denezhno-kreditnoy-politiki-i-vozmozhnosti-ih-primeneniya-v-otechestvennyh-realiyah/viewer> (дата обращения: 19.02.2021).

4. Quantitative easing (QE) / Церих // Финансовый словарь. – URL: <https://www.zerich.com/finVocabulary/QE> (дата обращения: 19.02.2021).

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВОДОПРОВОДА В ГОРОДЕ КАЗАНИ

Л. И. Рахматуллина, Ф. Ю. Ахмадуллина, О. В. Газизова
Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящается истории возникновения и развития водопровода в городе Казань. Особое внимание уделено экономическим аспектам содержания водопроводного хозяйства.

Ключевые слова: качество питьевой воды, купец Петр Ионович Губонин, концессионное соглашение.

HISTORICAL ASPECTS OF WATER PIPELINE DEVELOPMENT IN THE CITY OF KAZAN

L. I. Rakhmatullina, F. Yu. Akhmadullina, O. V. Gazizova
Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. Article is devoted to the history of the emergence and development of the water supply system in the city of Kazan. Particular attention is paid to the economic aspects of the maintenance of the water supply system.

Keywords: quality of drinking water, merchant Peter Ionovich Gubonin, concession agreement.

Жизнь человека невозможна без воды. В связи с урбанизацией и загрязнением окружающей среды на Земле становится все больше мест, где катастрофически не хватает качественной пресной воды. Плохое качество воды очень часто является причиной распространения смертоносных болезней и начала эпидемий. Вода является переносчиком таких болезней как малярия, цистосомоз, трахома, желудочно-кишечные инфекции. От большинства этих болезней вакцин не существует, и единственным способом борьбы остается соблюдение санитарных норм и гигиены, чего можно добиться только при правильном обустройстве систем централизованного водоснабжения.

В наших краях первые элементы водопроводной сети появились еще во времена Волжской Булгарии. При проведении раскопок в Болгаре археологи нашли трубопроводные керамические линии, которые были проложены еще в XIII–XIV вв. для подачи воды в каменные здания и бани.

В Казани во время своего визита в 1767 г. об устройстве водопровода впервые заговорила императрица Екатерина II. В XIX в. строитель-

ство водопровода стало одной из самых актуальных проблем, так как естественные воды Казанки были не пригодны для использования по причине значительной жесткости воды и плохого ее качества, а Волга была удалена от города на 5–7 верст. Исследования ученых-химиков, проведенные в начале XIX в., показали, что наиболее подходящей для питья является вода из озера Кабан, но бурное развитие промышленности и отсутствие у населения Казани культуры водопотребления привело к тому, что озеро Кабан к концу XIX в. было загрязнено токсичными стоками кожевенной, мыловаренной и винокуренной промышленности и канализационными стоками. Жителям Казани приходилось рыть колодцы в поисках качественной питьевой воды. Плохая вода часто становилась причиной эпидемий и, соответственно, высокой смертности. Водопровод был необходимым, но и пожароопасным, так как город, в котором преобладали деревянные застройки, горел очень часто [1].

В 1863 г. император Александр II поручил выделить на строительство водопровода в Казани деньги, собранные с домовладельцев на постройку воинских казарм. Сумма составляла 200 000 рублей. В том же году Городской думой был организован Особый водопроводный комитет. В него входили представители всех сословий во главе с П. Г. Осокиным. По поручению комитета были исследованы ключи около деревни Пановка. Анализы показали, что родниковая вода по качественным характеристикам подходит для питьевых целей, но из-за отдаленности источников этот вариант отпал.

В мае 1872 г. Дума разрешила устройство водопровода из Пановских ключей. Строительство первого казанского водопровода было поручено купцу первой гильдии Петру Ионовичу Губонину – известному российскому благотворителю и меценату. С ним заключили долгосрочный контракт, по которому он имел право снабжать Казань водой в течение 50 лет: с 1 января 1876 г. по 1 января 1926 г. [2].

Согласно контракту, водопровод должен был доставлять до 400 000 ведер воды в сутки и отпускать воду всем желающим по 17 копеек за 100 ведер, а во время пожаров – бесплатно [3]. Следует отметить, что по условиям контракта купец первой гильдии Губонин должен был составить проект и устроить водопровод за свой счет без всяких субсидий со стороны города. Так как эти земли принадлежали помещице Мамаевой, Губонин приобрел у нее 120 десятин земли, начиная от истока р. Киндерки до с. Пановки. Около села Пановка для смотрителя ключевой сети был устроен жилой дом со всеми службами [2]. При продаже земли для первоначального устройства водопровода, Губонина обязали обеспечить водой жителей деревень, через которые проходила главная ключевая магистраль. Содержание и ремонт водопровода и рукавов от магистральной трубы также возлагались на предпринимателя Губонина.

Интересен тот факт, что в контракте, содержащем 28 пунктов, были оговорены даже размеры неустойки. Так, если Губонин не осуществит запуск водопровода в 1874 г., на него налагается штраф в сумме 50 тыс. рублей, а если сооружение водопровода не будет закончено к 1876 г. – еще 100 тыс. рублей придется оплатить предпринимателю в городскую казну. Прописаны в контракте были и штрафы за выявленные неисправности после истечения 12 месяцев с момента начала эксплуатации водопровода. За первую неисправность – 500 руб, за вторую – 1 100, за третью – 1 500, за четвертую – 2 000, за пятую – 3 000, за шестую – 4 000, за седьмую – 6 000, за восьмую – 8 000, за девятую – 10 000, за десятую – водопровод переходит в собственность города.

24 октября 1874 г. водопровод впервые был запущен. В октябре 1875 г. все работы были окончены. Специально созданная комиссия обследовала водопровод и подтвердила, что П. И. Губонин полностью выполнил все условия контракта.

Вода в водопровод поступала из ключей, а также буровых скважин. Основные ключи находились в оврагах и долине речки Киндерки, в 21 км от Казани, около села Пановка. Были также ключи у деревни Естачи, Белянкино и Стрелецкого оврага. В главную ключевую магистраль вода попадала по керамическим трубам самотеком, а уже из нее – в каменный сборный колодец при главной водоподъемной станции.

До устройства водопровода вода многих ключей была исследована Бутлеровым, Больцани и Якоби и в ключевую сеть были введены лишь ключи, которые были признаны пригодными. Но далее исследования носили случайный характер, и только в 1910 г. было организовано правильное химическое и бактериологическое исследование водопроводной воды по инициативе и просьбе Казанского общества водоснабжения штатным фармацевтом при губернском врачебном управлении К. В. Бенигом [4].

На 1 января 1913 г. водой из казанского водопровода пользовались 1 206 абонентов, из которых 888 пользовались водой по водомеру, а 318 – по оптовой плате. В среднем в 1912 г. расход воды составлял 365 тыс. ведер в сутки. За этот год было подано воды в город 129,8 млн ведер.

К 1913 г. городская водопроводная сеть составляла 47 км, на линиях водопровода имелось 220 пожарных кранов, свыше 10 пожарных водоемов, 29 водоразборных будок. Толстостенные трубы городской водопроводной сети были изготовлены из чугуна и покрыты асфальтом. Их также испытывали на давление 10 атмосфер. Соединялись трубы спаем на свинце.

Жители города, для которых водопровод был дорогим удовольствием, могли купить воду в водоразборных будках. К 1913 г. в Казани имелось 29 водоразборных будок. Но такого объема воды было недостаточно для полного обеспечения города. Еще в 1881 г. инженер Макаров об-

ратил внимание городской думы на то, что даже при полной загрузке водопровод не может дать 400 000 ведер в сутки. Из-за недостатка водопроводной воды, водопроводное Общество приступило к устройству артезианских колодцев [3]. Кстати, в настоящее время основным источником водоснабжения г. Казани также является артезианская вода.

Как уже отмечалось выше, первый казанский водопровод был передан на условиях концессионного соглашения его строителю П. И. Губоину, который рассчитывал за 50 лет не только вернуть вложенные в строительство водопровода деньги, но и получить прибыль. Однако уже в 1878 г. он отказался от содержания водопровода и передал его в управление городской управе. Было организовано акционерное общество по эксплуатации Казанского водопровода, управляющим которого назначили барона фон Типольта. Основной причиной передачи водопровода на баланс города стала его убыточность. Это произошло потому, что Губоин не учел возможные риски: вероятность возникновения аварийных ситуаций, необходимость замены труб, климатические условия (засухи). В настоящее время современное здание управления Казанским водоканалом находится на месте его бывшей конторы, построенной в конце XIX в. на ул. Горького, 13. Здесь же располагалась первая водоразборная будка, возле которой сейчас стоит памятник казанскому водовозу, напоминающий нам, что проблема снабжения города качественной питьевой водой остается актуальной и по сей день.

Список литературы

1. Вода по талонам: 140 лет назад в Казани появился водопровод // Аргументы и факты : еженедельник. – 2014. – URL: <https://kazan.aif.ru/society/1378555>

2. *Жаржевский Л. М.* Казанский водопровод: от первых проектов до Великого Октября // Реальное время. – 2016. – Ч. 1. - URL: https://m.realnoevremya.ru/articles/44052?_url=%2Farticles%2F44052&utm_source=desktop&utm_medium=redirect&utm_campaign=mobile

3. *Казанский М. В.* Путеводитель по Казани. – Казань, 1899. – С. 150–152.

4. *Типольт, фон.* Техническое описание Казанского водопровода. – Казань : Издание Казанского общества водоснабжения, 1913.

**Секция 2. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА
И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-19. РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-19**

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА РЫНОК ФРИЛАНСА

В. Е. Кочергина, Н. В. Гоца

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу поведения работодателей и работников на рынке фриланса во время пандемии COVID-19. Были рассмотрены сферы, которые обрели особую популярность после ведения карантинных мер. Вдобавок к этому, были затронуты трудности, возникшие при переходе в сферу фриланса в 2020 г.

Ключевые слова: рынок фриланса, независимые работники, COVID-19, карантинные меры, пандемия, ретейл, цифровые кочевники, онлайн-платформы.

THE IMPACT OF COVID-19 ON THE FREELANCE MARKET

V. E. Kochergina, N.V. Gotsa

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. Article analyzes the behavior of employers and employees in the freelance market during the COVID-19 pandemic. Fields that have gained particular popularity after the implementation of quarantine measures were considered. In addition, the difficulties encountered during the transition to the field of freelancing in 2020 were discussed.

Keywords: the freelance market, independent workers, COVID-19, quarantine measures, pandemic, retail, digital nomads, online-platforms.

За месяцы, прошедшие с тех пор, как обнаружилась первая вспышка COVID-19, вирус давно приобрел массовый характер, распространившись на все страны и континенты. Уже ни для кого не секрет, что пандемия оказала такое негативное воздействие на глобальный экономический рост, какого не наблюдалось почти столетие. По сравнению с синхронным характером глобального экономического спада в первой половине

года мировая экономика продемонстрировала признаки двухвекторного восстановления: развитые страны переживают зарождающееся восстановление, в то время как темпы роста в развивающихся странах отстают. Вынужденное введение второго локдауна с сентября-октября 2020 г. еще больше ослабило и задержало экономическое восстановление в мире. Последствия от пандемии привели к трудовому дисбалансу в результате сохраняющегося высокого уровня безработицы, не наблюдавшегося со времен Великой депрессии 1930-х гг., и высокого уровня потребительской закредитованности среди развивающихся экономик.

Многие сотрудники, которые вследствие пандемии потеряли работу или же были вынуждены взять неоплачиваемый отпуск, переходят на рынок фриланса. По данным крупнейшей британской фрилансерской платформы PeoplePerHour, в 2020 г. число подписчиков сервиса по сравнению с предыдущим годом выросло в Великобритании на 302% (в Японии – на 515%) [1].

Если говорить про российский рынок, то в апреле количество зарегистрировавшихся фрилансеров выросло на 104% (сравнивая с апрелем 2019 г.), а в майские праздники увеличилось почти втрое – на 190% [2].

Однако данный переход в самозанятость не является чем-то из ряда вон выходящим для работников. В современных реалиях люди уже давно стали искать возможности для гибкого графика работы, принимая образ жизни «цифровых кочевников» и рассматривая работу на фрилансе в долгосрочной перспективе.

По мнению экспертов, пандемия не только перевела значительную часть работников на удаленную работу, но и дала импульс развитию сферы фриланса. Казалось бы, сейчас и так беспокойное экономическое время в связи с COVID-19, а работа фрилансером всегда предполагала огромные риски «прогореть» и ничего не заработать, потратив лишь время, силы и деньги.

По сути, тут происходит процесс преодоления меньшего сопротивления: больший риск (полная потеря работы) заменяется на меньший (вероятная невостребованность), тем самым снижая всю опасность экономической ситуации.

Именно по этой причине фриланс обрел свою популярность во время карантина. В большинстве случаев людям было просто некуда деваться, и они пытались найти все возможные источники заработка.

Важно понимать, что во время пандемии сложности в работе фрилансера состоят не только в несении рисков и в росте конкуренции среди независимых работников. Проблема еще заключается в том, что новых проектов, которые открывают работодатели, не так уж и много, т. е. в 2020–2021 гг. на рынке фриланса объем предложения услуг превышает объем спроса на них [1].

Применение мер карантина и социального дистанцирования привело к стимулированию потребителей совершать онлайн-покупки. Безусловно, рынок e-commerce демонстрировал стабильный и устойчивый рост и до ситуации с коронавирусом, однако после пандемии по данным экспертов в России количество онлайн-заказов выросло примерно на 40% [3] и умелые фрилансеры смогли извлечь выгоду от этого. Считалось, что после снятия жестких ограничений покупатели захотят вернуться в привычную среду – в офлайн-ритейл.

Но покупательская активность в Интернете не упала, и к концу 2020 г. даже обнаружилось, что объем электронной торговли составил около 10% от общего объема розницы [3]. Таким образом, самозанятые в сфере ретейла смогли выйти даже в плюс во время и после пандемии.

На карантине начинают стремительно развиваться online-платформы, на которых фрилансеры смогли еще в большей степени реализовывать свою деятельность. Zoom, TikTok, Instagram и т. д. стали главными бенефициарами пандемии, обретая огромную популярность среди населения и предоставляя колоссальные возможности фрилансерам. Для независимых работников такие платформы, как Zoom, Webinar, Skype, стали дополнительным местом для реализации и продажи своих услуг. К тому же фрилансеры-программисты, которые оказывают техническую поддержку данным платформам или же создают собственные альтернативные программы, в значительной степени увеличили свой доход. Что же касается социальных сетей, то еще до ситуации с COVID-19 они стали одними из главных площадок для продажи фрилансерских способностей и поиска заказчиков. Зачастую данная деятельность реализовывалась в ведении рабочего блога на какую-либо тематику, в веб-разработке, написании постов, дизайне, маркетинге и т. д.

Ниже представлены топ-10 растущих категорий по количеству заказов на данном рынке к концу 2020 г. по данным одной из крупнейших бирж фриланса Kwork [3] (рис. 1).

На самом деле изменения на рынке фриланса на протяжении всего 2020 г. были сильно неоднозначными и непостоянными – ситуация менялась крайне быстро.

В начале 2020 г. многие люди потеряли работу, а соответственно, и постоянный доход, что привело к росту конкуренции на данном рынке.

Например, в Европе около 66% фрилансеров заметили уменьшение объемов заказов, а в России 55% отметили снижение доходов [3].

Таким образом, согласно опросу Payscale, участниками которого были фрилансеры из более чем 100 стран, в начале 2020 г. снизился спрос на онлайн-услуги на 32%.

Спустя небольшое время, когда люди стали уже приспосабливаться к сложившейся экономической ситуации, все поменялась, и даже в лучшую сторону.

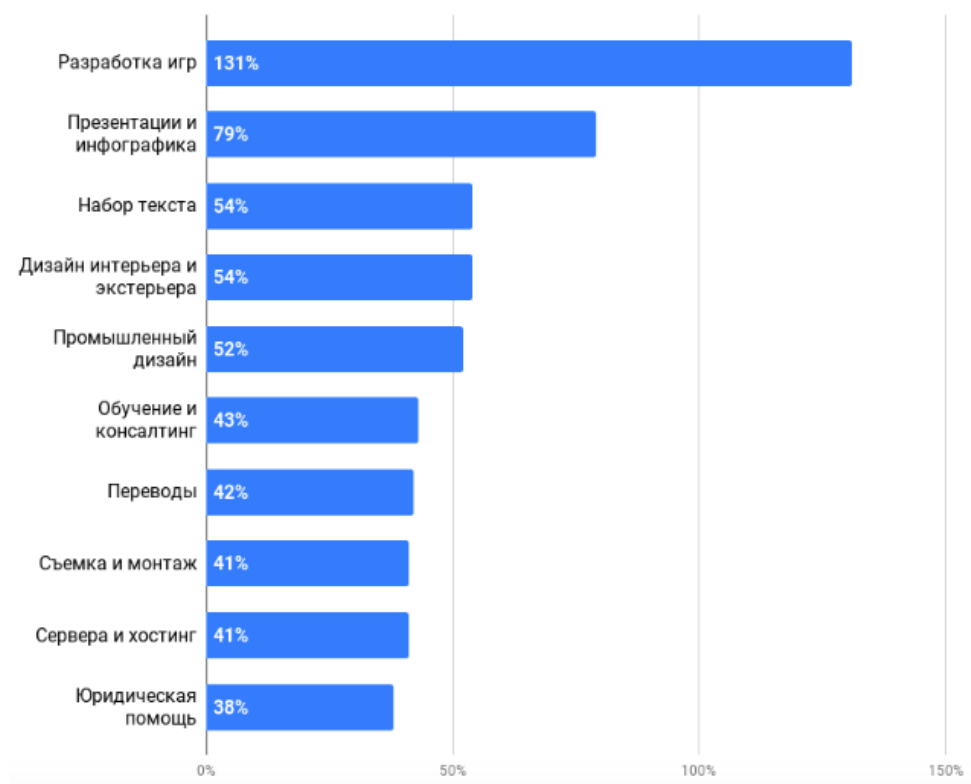

Рис. 1. Топ-10 растущих категорий по количеству заказов на фрилансе в 2020 г.

Заказы на фрилансе восстановились к концу второго квартала 2020 г. [3] (рис. 2).

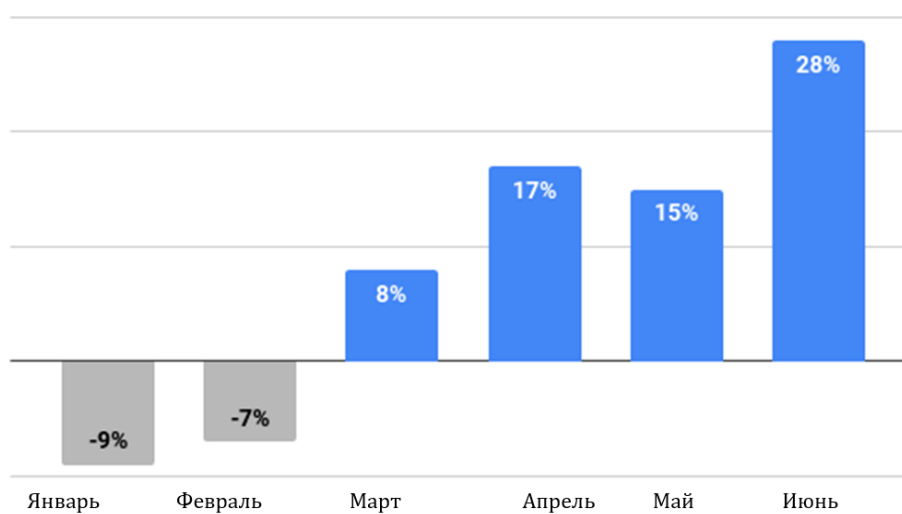

Рис. 2. Ежемесячный рост глобального дохода в 2020 г.

На данный момент к началу 2021 г. ситуация на рынке фриланса выглядит так:

1. Вырос процент новых квалифицированных специалистов из сфер технологий и бизнеса, которые теперь планируют полноценно заниматься данной деятельностью.

2. До пандемии большинство профессионалов находили работу через «сарафанное радио», в то время как после уже около 70% фрилансеров стали получать новые проекты на фриланс-платформах. То есть для данных работников COVID-19 принес больше выгоды [2].

3. В конечном итоге, среднемесячный доход фрилансеров все же вырос (однако прирост колеблется в зависимости от страны – от 16% (Украина) до 47% (Пакистан) [3].

4. Заказчики во время пандемии отметили, что поиск независимых специалистов на фриланс-сайтах намного выгоднее (быстрее, дешевле), чем их наем через рекрутинговые компании.

5. К концу 2020 г. можно выделить несколько самых востребованных сфер, набравших обороты во время пандемии: разработка игр, поддержка сайтов, презентации, дизайн, продуктовый ретейл, набор текста и развитие социальных сетей.

Несмотря на кризисный год, рынок фриланса в итоге не пошел на спад – средний заработок фрилансеров всех специальностей вырос на целых 20% по сравнению с 2017 г. [3]. Таким образом, для независимых работников данный год прошел даже лучше, чем предыдущие. Это объясняется тем, что новые заказчики перенесли свои бюджеты в online-сегмент. Фирмы смогли распределить деньги, предназначенные на обучение работников или же проведение корпоративных встреч на эффективное и быстрое решение реальных бизнес-задач на фрилансе.

Обобщая все выше сказанное, можно заметить, что опыт удаленной работы, который получил распространение во время пандемии COVID-19, побудил работодателей и работников массово перейти во фриланс. Большинство из тех, кто раньше даже не рассматривал данную альтернативу постоянной занятости, поменяли свое мнение на этот счет благодаря пандемии. К тому же работодатели нашли и плюсы в данной непростой экономической ситуации, используя online-платформы для оптимизации многих производственных процессов и экономических издержек.

Список литературы

1. Как пандемия повлияла на работу и перспективы независимых работников. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/09/07/838503-pandemiya-povliyala>

2. Количество фрилансеров удвоилось за карантин // HR-tv.ru. – URL: <https://hr-tv.ru/hrnews/kolichestvo-frilanserov-udvoilos-za-karantin.html>

3. Рынок фриланса 2020: спрос на тексты и дизайн // Kwork. – URL: <https://vc.ru/kwork/192015-rynok-frilansa-2020-spros-na-teksty-i-dizayn-rost-srednego-zarabotka-nesmotrya-na-pandemiyu>

СТРАТЕГИИ МЕНЕДЖМЕНТА В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

А. Д. Чудная, А. В. Кузнецов

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье будут рассмотрены новая тенденция развития менеджмента, в частности, переход менеджмента в онлайн, стратегии, которые могут применять управленцы, в том числе качественный клиентский сервис, коллективный стимул труда и новые стратегии продаж, которые можно применить в экономический кризис.

Ключевые слова: тенденции развития менеджмента, стратегии менеджмента в кризис, ковидный кризис, качественный сервис, новые стратегии продаж.

MANAGEMENT STRATEGIES IN THE CRISIS

A. D. Chudnaya, A. V. Kuznetsov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. In the article it will be considered the new trend of management development, in particular the transition of management to online, the strategies that managers can apply, in particular, high-quality customer service, collective labor incentive and new sales strategies that can be applied in an economic crisis.

Keywords: management development trends, management strategies in crisis, COVID crisis, quality service, new sales strategies.

На фоне стремительно меняющейся экономической ситуации, особенно сейчас, когда возникновение ковидного кризиса невозможно спрогнозировать, очень важным является сильный и грамотный менеджмент в организации. Эпидемия пагубно отразилась на глобальной экономике и экономике нашей страны: число безработных достигло максимума за четыре года. Количество жителей без работы России в нерабочем апреле

2020 г. составила 5,8% рабочей силы или 4,3 млн человек. По данным Росстата, это на 21% больше, чем за аналогичный период прошлого года [1. – С. 1].

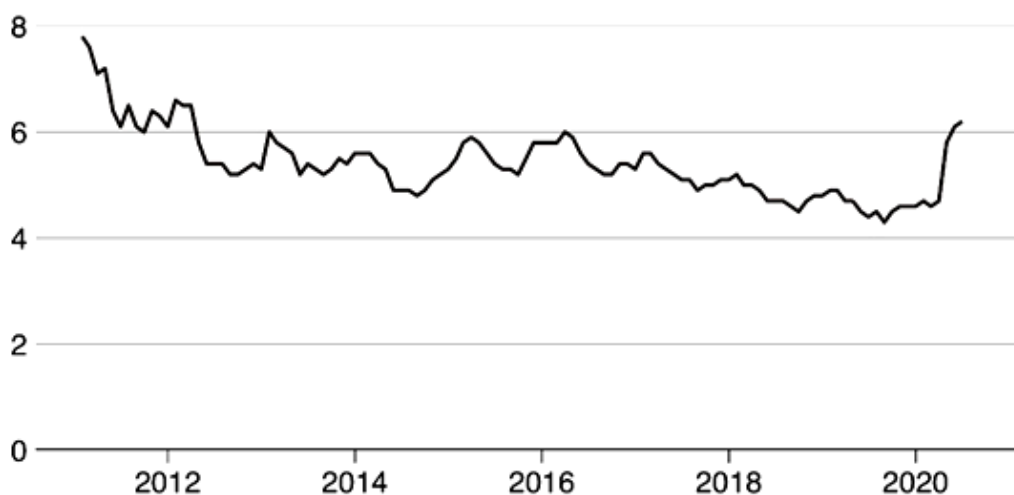

Рис. 3. Статистика безработных по месяцам в России

Годом ранее и подумать было нельзя, что обстановка в России и в мире будет такой. Мир стал стремительно и быстро меняться, поэтому менеджерам приходится модифицировать и стратегии управления компаниями, и самих себя. Рассмотрим, как менеджеру необходимо себя вести, чтобы сохранить доходы бизнеса и иметь контроль над ситуацией.

Управленцы стали переводить работников на удаленную работу, что упрощает функционирование некоторых организаций и сокращает расходы на аренду и содержание офиса. Менеджерам пришлось осваивать много компьютерных технологий и новых программ для работы в Интернете (например, Zoom), научиться устранять неполадки в работе электронных систем. Однако, если требуется написать сайт для какого-то проекта, необходимо нанять программистов, которые могли бы выполнить данную задачу, так как обычный менеджер в компании не обладает компетенциями в этой области, т. е. появляются дополнительные расходы. Эти траты необходимо учитывать, но они быстро окупаются.

Но в кризис необходимо реформировать не только менеджмент, но и его стратегии. Какие стратегии следует применять менеджеру в кризис?

В книге «Первоклассный сервис как конкурентное преимущество» Джона Шоула говорится о важности хорошего сервиса в работе компании и о том, как он помогает выжить бизнесу в сложное время. К сожалению, в нашей стране редко компании инвестируют в развитие и проработку качественного обслуживания своих клиентов. Как я считаю, мож-

но многое перенять: схему зарплат, даже продукт, логистику, но сервис перенять довольно сложно. Например, приходя в ресторан, я заметила, что мне забыли положить к блюду соус. Мне уже хотелось возмущаться, но мне быстро переделали заказ, 1 000 раз извинились и дали персональную скидку. Какое впечатление у меня сложилось об этом ресторане? Хорошее. Более того, я рассказала эту историю друзьям. Вывод из этой истории: сервис отлично работает на предприятие и даже может привлекать новых клиентов [3. – С. 2].

Вопросы вовлечения персонала в высокопроизводительную деятельность посредством стимулирования важны для каждой компании во всех экономических ситуациях. Стимулирование труда – это основной вопрос управления в любой сфере бизнеса. В первую очередь руководитель должен донести четкую информацию до всех работников о их задачах – каждый солдат должен знать свой маневр. Система стимулирования должна определять, что конкретно требуется от каждого для достижения общей цели, от этого зависит каким будет материальный или нематериальный стимул. В экономический кризис работники будут держаться за свое место. Казалось бы, менеджер может не прилагать усилий. Но можно повысить стимул сотрудников работать лучше. Премирование в соответствии с общими результатами может решить следующие задачи: повышение взаимодействия и взаимопомощи сотрудников; обмен знаниями и успешным опытом; создание чувства лояльности к компании; повышение сплоченности; зависимость бонусов от эффективности работы всех организации. Система коллективной мотивации очень эффективна, если она проста и удобна в применении, если она качественная и ей правильно пользуются. Она позволяет снять часть психологического напряжения во время кризиса. Более того, командный результат зачастую превышает сумму индивидуальных результатов. На этой почве было проведено много исследований западными специалистами, и они обнаружили, что эффективность работы повышается как минимум в полтора-два раза. На коллективное вознаграждение руководитель истратит те средства, которые были заработаны сотрудниками дополнительно в ходе проведения акции, так что эти средства по сути затратами не считаются [4. – С. 125].

В условиях кризиса необходимость выходить из сложной ситуации стоит перед всеми руководителями, поэтому они начинают планировать, как и что нужно сделать в ближайшее время. Рассчитывать свои действия приходится при ориентации на покупателя. Сегодня нельзя заинтересовать покупателя, лишь информируя его о товаре или предлагаемой услуге. Даже многословность и красочность рассказчика тут не помогут. Для клиента важным является приобретение уверенности в том, что он принимает правильное, обоснованное решение, связанное с его затратами. Успеш-

ность продажи зависит от доверия к компании и от способности продавцов создавать дополнительную ценность для покупателей. Ценности варьируются для разных покупателей: есть те, кто ориентируется прежде всего на ценность самого товара (услуги); существуют те, кому нужна комплексная ценность, и, наконец, те, кому нужна ценность стратегическая. Для первых важно только качество товара (услуги); такие покупатели не считают, что усилия менеджеров по продаже товара увеличивают его привлекательность. Как вывод, они категорически не хотят оплачивать услуги менеджеров, включенные в стоимость товара. Они четко знают, что собираются приобрести, ищут товар по минимальной стоимости и в сопровождении простого и малозатратного процесса приобретения. Ко второй группе относятся люди, ориентирующиеся на комплексную ценность, не ограниченную свойствами самого товара. Эти покупатели стремятся приобрести нечто большее, чем просто товар или услуга. Им требуется четкая и полная консультация. Иногда требуется, чтобы товар был немного изменен по их запросу. В итоге они готовы оплатить все услуги продавцов, которые способны представить им качественное и профессиональное сопровождение процесса продажи с учетом их уникальных потребностей [4. – С. 127].

Реклама товара (услуги) не должна быть слишком навязчивой, так как вместо ожидаемого объема продаж, скорее всего, получится обратный эффект. Однако если периодически показывать рекламу, то определенная категория товаров может начать ассоциироваться с каким-то брендом. Это можно использовать в новых стратегиях продаж во время кризиса. Должна быть золотая середина. Например, зубная паста чаще всего ассоциируется с компанией Colgate. Данная организация время от времени проводит рекламные кампании, которые не раздражают потенциальных покупателей.

Рис. 4. Самые популярные зубные пасты в мире

Из рис. 2 видно, что больше всего покупают именно эту пасту, что подтверждает вышесказанное [2. – С. 2].

В заключение хотелось бы добавить, что рекомендации, которые были перечислены выше, можно и нужно применять не только в нынешний экономический кризис, связанный с пандемией. Используя их, компания может предотвратить часть убытков или даже приносить небольшую прибыль. Переход менеджмента в онлайн помогает не останавливать работу предприятия, если, например, менеджер заболел коронавирусной инфекцией. Качественный сервис, стимул сотрудников и новые стратегии продаж способствуют сохранению клиентской базы, помогают оставаться в небольшом плюсе или не в таких больших убытках, какие были бы, если не применялись эти советы. Да и затраты на подобные модернизации бизнеса в кризис часто довольно быстро окупаются.

Список литературы

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2020 года (по итогам обследования рабочей силы) // Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2020/b20_01/100.htm

2. Colgate among top 10 global brands, but not in PH // Rappler. –2013. – URL: <https://www.rappler.com/business/colgate-is-bought-by-65-of-worlds-households>

3. *Shatonhoka E. N.* The challenges of managing an organization during and after the economic crisis / E. N. Shatonhoka, R. Yazdanifard // International Journal of Economics & Management Sciences. – 2015. – URL: <https://www.hilarispublisher.com/open-access/the-challenges-of-managing-an-organisation-during-and-after-the-economic-crisis-2162-6359.1000222.pdf>

4. *Махновская Е. Е.* Стратегия менеджмента в условиях финансового кризиса // Инновации и инвестиции. – № 4. – 2009. – С. 124–133.

5. *Крутова Л. И.* Проблемы расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе при переходе на инновационно-инвестиционный путь развития экономики / Л. И. Крутова, Н. Р. Амирова, О. Н. Сафонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 112–121.

6. *Amirova N. R.* Disparity as a factor underlying the current downturn in Russia's agrarian economy / N. R. Amirova, L.V. Sargina // International Journal of Economic Research. – 2016. – Vol. 13. – Issue 9. – P. 3747–3757.

7. *Амирова Н. Р.* Экономико-производственный аспект перехода к цифровой модернизации России / Н. Р. Амирова, Л. В. Саргина // Путь-водитель предпринимателя. – 2019. – № 44. – С. 7–16.

8. *Amirova N., Sargina L., Khasanova A.* Natural resource potential as a factor in the formation of the region's natural-economic system // Web of conferences : materials of the International Innovative mining symposium. – T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. – 2020.

БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД: СРЕДСТВО ДЛЯ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПОСТКОВИДНОЙ ЭКОНОМИКИ

А. И. Денисова, Н. В. Гоца

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены негативные последствия, вызванные пандемией COVID-19 в мировом масштабе, и методы их устранения. В качестве антикризисной меры рассмотрена модель безусловного базового дохода и оценена ее эффективность на примере национальных программ, содержащих в себе элементы модели.

Ключевые слова: безусловный базовый доход, мировая экономика, пандемия, рецессия, экономический кризис.

UNCONDITIONAL BASIC INCOME: MEANS FOR THE RECOVERY OF THE POST-COVID-19 ECONOMY

A. I. Denisova, N. V. Gotsa

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article presents the negative effects caused by the COVID-19 pandemic on a global scale and how to eliminate them. The unconditional basic income model was considered as an anti-crisis measure, and its effectiveness was evaluated with the example of national programmes containing elements of a model.

Keywords: unconditional basic income, world economy, pandemic, recession, economic crisis.

Пандемия COVID-19 спровоцировала глобальный кризис, подвергнув мировую экономику сокрушительному удару. Наиболее серьезное влияние кризис оказал на страны с формирующимся рынком и развивающейся экономикой, вынуждая их бороться с последствиями сразу на двух фронтах – внутреннем, сдерживая рецессию внутри страны, и внешнем, справляясь с последствиями глубоких спадов, вызванных

вспышкой пандемии, в развитых странах. В связи с этим реальный ВВП в развивающихся странах упал на 2,9% в 2020 г. [8. – С. 4]. В таких странах проведение различных восстановительных мероприятий путем эффективного финансового обеспечения и иных мер по смягчению последствий будет сопровождаться определенными трудностями, связанными с нахождением значительного количества рабочих мест в неформальном секторе экономики. Во всем мире показатель ВВП снизился на 4,3%, что является одним из самых масштабных падений за последние 80 лет [8. – С. 4]. Вспышка COVID-19 и меры, осуществляемые с целью сдерживания распространения вируса, привели к серьезному падению спроса на нефть, резкому увеличению запасов нефти и снижению цен на ошеломляющие 33,7% [8. – С. 4]. В связи с этим страны, экспортирующие энергоносители, потеряли значительную часть дохода бюджета и столкнулись с кризисом в области государственного здравоохранения [7. – С. XVI]. Многие страны избежали более неблагоприятных последствий лишь благодаря принятию значительных мер по поддержке налогово-бюджетной и кредитно-денежной политики. Несмотря на эти меры в 2020 г. доходы на душу населения во всех развивающихся странах сократились, что может подвести к черте бедности (или даже пересечь ее) миллионы людей.

Помимо серьезного вреда, нанесенному мировой экономике, пандемия оказала значительное негативное влияние и на социально-экономическую систему, приведя к последствиям, способствующим ослаблению долгосрочных перспектив роста. К таким последствиям можно отнести сокращение инвестиций из-за повышенной неопределенности, снижение качества человеческого капитала и возможность разрыва торговых и производственно-сбытовых связей. Пандемия и экономический спад в странах с развитой и развивающейся экономикой нанесли тяжелый удар по бедным и уязвимым слоям населения, усиливая развитие традиционных болезней, потери рабочих мест и, как следствие, средств к существованию. В связи с этим можно наблюдать общее снижение уровня жизни в большинстве стран мира [7. – С. XVI].

Большинство аналитических изданий характеризует 2021 г. как восстановительный период мировой экономики, что обусловлено распространением вакцины от COVID-19. Для устранения ущерба и последовательного возвращению к устойчивому развитию экономики важно обеспечение государством финансовой поддержки населения и частного сектора, предложение денег непосредственно людям. Подобные меры позволят восстановить ситуацию на рынке, повышая общий спрос и предоставляя возможность развития предприятия производителю. Для повышения устойчивости экономики в будущем многим странам потребуются решения, которые могли бы обеспечивать и поддерживать большой че-

ловеческий и физический капитал в ходе проведения политики восстановления.

Одной из мер, способствующих преодолению глубокой глобальной рецессии, является модель безусловного базового дохода (Unconditional Basic Income – UBI), который иногда также называют универсальным, гарантированным или основным базовым доходом. Рассматривая данное понятие в его идеальной форме, можно определить его как меру социальной поддержки, подразумевающую под собой периодические безусловные денежные выплаты каждому гражданину страны. Для понимания концепции необходимо выделить некоторые базовые принципы, определяющие ее уникальность. Во-первых, UBI подразумевает обязательно денежную, а не натуральную форму выплат. Данное положение обусловлено не только обеспечением свободы в потребительском выборе отдельной личности, но и стимулирует совокупный спрос, развивая рыночную экономическую систему. Натуральные же выплаты – в виде продуктовых карточек или же непосредственно товаров первой необходимости – ставят человека в зависимость от государства, что отрицательно сказывается на развитии рыночных отношений. Во-вторых, доход должен быть индивидуальным, что означает осуществление выплат каждому человеку отдельно, а не домохозяйству в целом. Такой подход позволяет удовлетворять нужды каждого члена семьи, что не всегда учитывается в иных системах социальной поддержки. Кроме того, таким образом решается вопрос эффективного распределения ресурсов. В-третьих, выплаты подразумевают всеобщий характер, т. е. получателем является каждый человек независимо от его социального статуса. И, наконец, в-четвертых, доход должен быть безусловным, не подразумевающим компенсации, например, обязательного поиска работы [1. – С. 16–40].

Исходя из положений, определяющих модель UBI, можно сделать вывод о ее очевидном положительном влиянии на социальную и экономическую сферу общественной жизни. В экономическом плане безусловный базовый доход в перспективе способствует экономическому росту в связи с появлением возможности у людей инвестировать в себя, повышая свою квалификацию и претендуя на более высокооплачиваемые должности. Обеспечивая финансовую подушку безопасности, UBI нейтрализует вынужденный характер трудовой деятельности, позволяя выбрать занятие по душе; способствует развитию частного бизнеса, что является важнейшей мерой по преодолению кризисной ситуации. Отсутствие социальных барьеров для предоставления пособия и денежная форма выплат делают механизм реализации безусловного базового дохода простым в исполнении, искореняя бюрократический фактор, что позволит сократить расходы на содержание аппарата, администрирующего социальные выплаты, и ускорить процесс предоставления пособий, что в

кризисной ситуации имеет большое значение для человека. В целом модель UBI, перераспределяя доходы от налоговых сборов между богачей и беднейшими, позволяет снизить уровень социального неравенства и экономического расслоения, что ведет к снижению социальной напряженности в обществе [1; 3; 6].

Внедрение модели безусловного базового дохода в долгосрочной перспективе выглядит привлекательно, однако существует ряд факторов, препятствующих установлению консенсуса в мире. К их числу относятся, в первую очередь, неопределенность относительно реальных эффектов, которые могут оказать как позитивное, так и негативное влияние на социально-экономическую ситуацию в странах мира. Так, по мнению некоторых экспертов, вливание в экономику большого объема денежной массы приведет к инфляции. Однако подобное может случиться только в случае, если совокупный спрос превысит предложение, что для многих развивающихся стран не так. Также введение базового дохода может как ухудшить ситуацию на рынке труда, снижая мотивацию населения к труду, так и вообще никак не повлиять на него. Экспериментальный проект в Финляндии показал, что предоставление пособий никак не повлияло на занятость, однако стоит учитывать, что эксперимент нельзя назвать чистым, поскольку выплаты предоставлялись определенной группе населения. Важную роль играет и сознательный отказ общества от модернизации устоявшейся системы. Так, например, на референдуме в Швейцарии по вопросу о введении UBI предложение поддержали лишь 23,1% населения [4. – С. 178]. Однако, с другой стороны, социологический опрос, проведенный в России, показал, что введение базового дохода поддержали бы 73,2% россиян [5. – С. 39]. Подобное расслоение во мнениях связано со значительной разницей между уровнями жизни и экономического развития в разных странах. Важнейшая же причина, препятствующая внедрению модели UBI – это вопрос финансирования. UBI для своего исполнения требует огромного количества ресурсов, выделить которые даже самые богатые страны не в состоянии по экономическим или же политическим соображениям. Так, например, даже выплата незначительного пособия в размере 139 евро каждому жителю Евросоюза в течение долгого времени обернется серьезными экономическими потерями для наиболее развитых стран Евросоюза [4. – С. 175]. В целом проведение начальных мероприятий по внедрению модели UBI требует значительного финансового обеспечения, сопровождающихся определенной долей риска, к чему на данном этапе руководства стран не готовы.

Несмотря на объективную невозможность введения безусловного базового дохода как постоянного механизма, направленного на поддержание экономики в долгосрочной перспективе, модель все же можно использовать как антикризисную меру в краткосрочном периоде. Справед-

ливость данного предположения подтверждают множество программ по борьбе с кризисом, вызванным COVID-19, содержащих в себе элементы UBI, проводимых в различных странах мира. Так, в Бельгии в наиболее пострадавших отраслях введены электронные ваучеры на потребление суммы 300 евро для поддержки покупательной способности населения. Несмотря на натуральную форму выплаты, обладатель ваучера все же может тратить его по своему выбору для покупки товаров и услуг в сфере общественного питания, индустрии культуры, гостиничном бизнесе и пр. Также таким группам населения, как пенсионеры, инвалиды, имеющим доход на уровне прожиточного минимума, предоставляются пособия размером в 50 евро 6 раз в месяц [2. – С. 7]. Правительство Турции также проводит политику по борьбе с кризисом в основном в социальной сфере, выделив каждому домохозяйству помощь в размере 1 000 турецких лир (134 долл.) [2. – С. 10]. Конечно, концепция UBI предполагает индивидуальную форму выплат, но сам факт предоставления безусловного дохода говорит о схожести программ. Также в дополнение к центральному правительству местные административные органы приняли решение о неденежной поддержке населения, предоставляя пакеты с предметами и продуктами первой необходимости, а также оплачивая задолженности по коммунальным услугам [2. – С. 10].

Наиболее близко к модели UBI в реализации мер по стимулированию экономики в период пандемии COVID-19 подошло правительство США. В марте 2020 г. каждому взрослому, чей скорректированный валовой доход не превышал 75 000 долларов в год, предоставлялась прямая выплата размером в 1 200 долларов и в дополнение 500 долларов на каждого ребенка. Строго говоря, данный подход обычно называют вертолетными деньгами, однако нельзя отрицать соответствие меры трем из четырех принципам UBI-индивидуальности, денежной форме пособия и безусловности. Все вышеперечисленные меры действительно позволили простимулировать экономики стран, повысить покупательную способность и общее благосостояние граждан в кризисный период, что говорит об эффективности использования элементов UBI в борьбе с рецессией, вызванной пандемией.

Безусловный базовый доход или, по крайней мере, программы, содержащие его элементы, определенно не могут решить всех проблем, вызванных пандемией COVID-19, однако невозможно отрицать их эффективность в борьбе с экономическим спадом. Во-первых, прямой характер выплат способствует ускоренному вливанию денег в экономику, что позволяет начать процесс восстановления значительно быстрее, чем при осуществлении иной политики. Во-вторых, повышение доходов населения простимулирует потребительский спрос и повысит покупательную способность, что приведет и к стимулированию производства,

поскольку деньги до производителя дойдут быстрее и будут использоваться эффективнее, чем при государственном субсидировании. В-третьих, в краткосрочном периоде трансферт не способствует снижению мотивации к труду, поскольку в кризисной ситуации будет восприниматься получателем не как дополнительный доход, а мерой поддержки. В-четвертых, в период экономической рецессии потребительский спрос не сможет стать больше предложения, поэтому цены не будут расти и инфляционные риски будут минимальны. Очевидным преимуществом является простота реализации модели и отсутствие бюрократического фактора, что позволяет быстро реагировать на изменения и регулировать ситуацию с минимальными потерями. Стоит учитывать и безусловно положительное влияние на социальную сферу. Прежде всего дополнительный доход позитивно влияет на психическое и физическое здоровье человека, что в целом повышает общий уровень благосостояния общества и снижает социальную напряженность.

Список литературы

1. *Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я.* Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / пер. с англ. А. Гусева; под науч. ред. С. Моисеева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М. : ВШЭ, 2020.
2. *Трубин В.* Социальный бюллетень «Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии» / В. Трубин, Н. Николаева, Т. Санишвили, В. Тарасова // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. – 2020.
3. *Бобков В. Н.* Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества / В. Н. Бобков, Н. К. Долгушкин, Е. В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 3. – С. 8–24.
4. *Квашин Ю. Д.* Базовый доход для Европейских стран: от теории к практике // Современная Европа. – 2019. – № 3. – С. 171–181.
5. *Кислицына О. А.* Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «за», кто «против»? // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 3. – С. 32–47.
6. *Черных Е. А.* Безусловный базовый доход: отношение общественного мнения и финансово-экономические аспекты внедрения // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 4. – С. 61–75.
7. Global Economic Prospects. June 2020 // World Bank Group. – Washington, DC : World Bank, 2020. – URL: <http://hdl.handle.net/10986/33748>

8. Global Economic Prospects. January 2021 // World Bank Group. – Washington, DC : World Bank, 2021. – URL: <http://hdl.handle.net/10986/34710>

ОЦЕНКА ПРЕМИИ ЗА РИСК КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «ММК»

Н. А. Черяпкин, С. В. Мудрова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье проводится оценка общей величины премии за риск компании, на основе оценки конкретных источников риска, с использованием модели CAPM.

Ключевые слова: премия за риск, структура капитала, CAPM, рыночный риск.

ASSESSMENT OF THE COMPANY RISK PREMIUM ON THE EXAMPLE OF PJSC MMK

N. A. Cheryapkin, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article assesses the total value of the company's risk premium, based on an assessment of specific risk sources, using the CAPM.

Keywords: risk premium, capital structure, CAPM, market risk.

Актуальность темы обусловлена тем, что понятие премии за риск – ключевое в концепции риск-доходность, оценке издержек капитала как в корпоративных финансах, а также в оценочной деятельности. Премия за риск отражает фундаментальные суждения о том, какой риск присущ рынку и какую цену хотят инвесторы за данный риск. Премия за риск влияет на ожидаемую доходность любых рискованных инвестиций и, как результат, на стоимость этих инвестиций.

На размер рыночного риска сильное влияние оказывает волатильность или систематический риск ценной бумаги по сравнению с рынком в целом. Данное влияние закладывается в коэффициент бета β , отражающий взаимные корреляции доходности данной фирмы с доходностями ценных бумаг, обращающихся на данном рынке. В свою очередь, коэффициент β чувствителен к структуре капитала компании. Это обусловлено тем, что структура капитала оказывает влияние на финансовый рычаг

компании, который в свою очередь оказывает влияние на отклонение доходов компании. Большой финансовый рычаг повышает отклонение чистой прибыли и повышает риск инвестиций в компанию.

В работе была рассчитана премия за рыночный риск компании ПАО «ММК» при различных вариантах структуры капитала. И сделано заключение, что ПАО «ММК» использует заемный капитал для обеспечения большего потенциала своего развития, однако делает это в ограниченном объеме, не повышая существенно свои риски, что отражается в относительно невысоком значении премии за рыночный риск.

Это позволяет компании более уверенно себя чувствовать в кризисное время, так как отсутствует обременение в виде обслуживания заемных средств. Это также снижает оценку премии за риск компании, что позволяет компании привлекать инвесторов, которые не потребуют высокую цену за предоставленные средства.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования результатов исследования инвесторами, аналитиками, специалистами в области оценки бизнеса и другими заинтересованными лицами.

Несмотря на то что большинство моделей риска и доходности согласуются и риск возникает из распределения фактической прибыли вокруг ожидаемой, этот риск следует измерять с точки зрения хорошо диверсифицированного маржинального инвестора. Они расходятся во мнениях относительно того, как измерить недиверсифицируемый или рыночный риск.

Модель риска и доходности, которая использовалась дольше всех и до сих пор является стандартом для большинства оценщиков, – это CAPM (Capital Asset Pricing Model) [6. – С. 781].

$$k_e - R_f = \beta * (R_m - R_f)$$

Очевидно, что разность $k_e - R_f$ представляет собой рыночную премию за риск вложения не в безрисковые, а в рыночные активы. Данное представление удобно для понимания сути взаимосвязи между премиями и риском ценных бумаг фирмы.

Хотя на протяжении многих лет она подвергалась справедливой критике, но до сих пор нет модели, которая бы существенно изменила подход к оценке риска и доходности. Она обеспечивает и отличную отправную точку для обсуждения моделей риска и доходности [3. – С. 69].

Для использования модели CAPM нам нужно три типа входных данных:

- Безрисковый актив – актив, который обеспечивает гарантированную доходность при минимальном риске на временном горизонте

анализа. Следовательно, используемая безрисковая ставка представляет собой процент на деньги инвестора, который можно было бы ожидать от безрискового актива.

- Премия за риск – это разница между полученным доходом и безрисковым доходом, требуемая инвесторами для инвестирования в рыночный портфель, который включает все рискованные активы на рынке вместо инвестирования в безрисковый актив. Другими словами, доходность безрискового актива добавляется к премии за риск, чтобы измерить общую ожидаемую доходность инвестиций.

- Бета-ковариация актива, разделенного на рыночный портфель, является единственным значением в этом уравнении для конкретной фирмы. Другими словами, единственная причина, по которой две компании имеют разный риск и ожидаемую доходность в CAPM, заключается в том, что у них разные значения коэффициента β .

В CAPM бета измеряет волатильность или систематический риск ценной бумаги по сравнению с рынком в целом; это практическая мера, которая опирается на ковариацию для оценки подверженности инвестора риску, специфичному для одной ценной бумаги. Разделив ковариацию каждого актива с рыночным портфелем на дисперсию рыночного портфеля, мы стандартизируем меру риска.

Риск возникает из-за отклонения фактической прибыли от ожидаемой прибыли. Однако это отклонение может происходить по любому количеству причин, и эти причины можно разделить на две категории – те, которые относятся к рассматриваемым инвестициям (*firm-specific risks*) и те, которые применяются ко всем или ко всем инвестициям (*market risks*).

Когда фирма инвестирует в новый актив или проект, на отдачу от этих инвестиций могут влиять несколько переменных, большинство из которых не находятся под прямым контролем фирмы. Однако часть этого риска будет устранена самой фирмой в ходе нескольких инвестиций, а другая часть – инвесторами, поскольку они владеют диверсифицированными портфелями.

Первый источник риска связан с конкретным проектом; отдельный проект может иметь более высокие или более низкие денежные потоки, чем ожидалось, либо из-за того, что фирма неверно оценила денежные потоки для этого проекта, либо из-за факторов, специфичных для этого проекта. Однако зачастую если компании в своей деятельности реализуют не один, а множество проектов, то данный риск диверсифицируется.

Второй источник риска – риск конкуренции, когда на прибыль и денежные потоки по проекту влияют действия конкурентов. В большинстве случаев этот компонент риска влияет на несколько проектов.

Третий источник риска – это отраслевой риск – факторы, которые влияют на прибыль и денежные потоки конкретной отрасли.

Существуют источники отраслевого риска:

– *технологический риск*, который отражает влияние технологий, которые изменяются или развиваются не так, как ожидалось при первоначальном анализе проекта;

– *правовой риск*, который отражает влияние изменения законов и нормативных актов;

– *товарный риск*, который отражает последствия изменения цен на товары и услуги, которые непропорционально используются или производятся в конкретной отрасли.

Фирма не может диверсифицировать свой отраслевой риск без диверсификации между отраслями, будь то новые проекты или приобретения.

Четвертый источник риска – *международный риск*. Фирма сталкивается с этим типом риска, когда она генерирует выручку или имеет затраты за пределами своего внутреннего рынка. В таких случаях на прибыль и денежные потоки будут влиять неожиданные колебания обменного курса или политические события. Некоторые из этих рисков могут быть диверсифицированы фирмой в ходе обычной деятельности путем инвестирования в проекты в разных странах, валюты которых могут не двигаться в одном направлении. Компании также могут снизить свою подверженность риску, связанному с курсовой составляющей этого риска, за счет заимствования в местной валюте для финансирования проектов.

Последним источником риска является *рыночный риск*: макроэкономические факторы, которые в той или иной степени влияют практически на все компании и все проекты. Например, изменения процентных ставок повлияют на стоимость уже реализованных и еще не реализованных проектов как напрямую, через ставки дисконтирования, так и косвенно, через денежные потоки. Ни инвесторы, ни компании не могут диверсифицировать этот риск, поскольку все рискованные инвестиции в определенной степени подвержены этому риску. Данный риск закладывается при расчете в модель CAPM через показатель ERP (премия за рыночный риск).

Анализируемая компания ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» была зарегистрирована в 1992 г. Основное производство расположено в городе Магнитогорске Челябинской области. Комбинат основан в 1929 г., производство начал в 1932 г. Входит в число крупнейших мировых производителей стали и занимает лидирующие позиции среди предприятий черной металлургии России. Активы группы ММК в

России представляют собой крупный металлургический комплекс с полным производственным циклом, начиная с подготовки железорудного сырья и заканчивая глубокой переработкой черных металлов.

Расчет премии за риск компании будем проводить с использованием модели CAPM с учетом правок в методологию расчета, внесенных Асватом Дамодараном [2. – С. 272]:

R_f – безрисковая ставка;

β – коэффициент бета с учетом финансового рычага компании;

ERP – премия за рыночный риск;

SCP – премия за размер анализируемой компании;

SRP – премия за специфический риск компании.

Соответственно, в модели нас будет интересовать значение $k_e - R_f$, которое и будет отражать премию за риск инвестирования в компанию ПАО «ММК» поверх безрисковой ставки.

В первую очередь требуется найти безрисковую ставку. Данная ставка должна удовлетворять нескольким требованиям: отсутствия риска дефолта эмитента и отсутствие риска реинвестиций. Исходя из этого в практике наиболее часто применяются долгосрочные государственные облигации. Для нашего расчета были использованы государственные ОФЗ дюрацией 10 лет, с доходностью к погашению 6,41% [5] (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Значения кривой бескупонной доходности (в %)*

Дюрация, лет	0,25	0,5	0,75	1,00	2,00	3,00	5,00	7,00	10,00	15,00	20,00	30,00
$Y(t)$, %	4,79	4,94	5,08	5,21	5,61	5,82	6,10	6,27	6,41	6,52	6,56	6,60

* Составлено по: данным Московской биржи. Индикаторы денежного рынка на 30.12.2020 г. – URL: <https://www.moex.com/ru/marketdata/indices/state/g-curve/>

В реалиях российского рынка, как и многих других развивающихся стран, государственные ОФЗ не являются безрисковым инструментом и содержат в себе также суверенный (страновой) риск. Следовательно, требуется исключить влияние риска странового дефолта. Согласно расчетам профессора А. Дамодарана риск странового дефолта для России равен 2,14%. Итоговая безрисковая ставка равна 4,27% [9].

Следующим этапом требуется рассчитать коэффициент бета. Стандартный подход к расчету коэффициента бета предполагает регрессионный анализ доходности акции компании и доходности рынка акций в целом. Для измерения доходности рынка используют индексы.

Первый шаг – это определиться, насколько далеко углубиться в ретроспективные данные [2. – С. 244]. Можно брать максимально большой

период, но это будет уже совсем другая компания с другим менеджментом. Следует брать период, в котором имелось достаточно данных. В основном используют период 2–5 лет. Также требуется определиться в том, как нарезать данные: дневные, недельные или месячные значения доходности. С одной стороны, чем меньше интервалы, тем больше наблюдений, тем больше данных, но также становится больше лишнего шума. Для анализа были выбраны данные на горизонте 4 лет с недельными значениями доходности. Данный горизонт и недельные данные являются наиболее репрезентативными ввиду достаточного, но не избыточного периода анализа, а также избавленными от шумов за счет использования недельных данных. Были выгружены данные за 4 года объемом 209 строк.

Требуется также выбрать индекс. Так как он будет использоваться в модели CAPM, то нужен индекс, наиболее широко отражающий рынок в целом. Лучше использовать наиболее широкие индексы, в которых учитываются наибольшее компаний. Показатель правильно выбранного индекса проявляется в том, насколько хорошо он отражает рынок в целом. В качестве индекса был взят индекс Мосбиржи ММВБ (МОЕХ), торгующийся в рублях, как и акции ПАО «ММК».

Рассчитаем коэффициент бета для компании ПАО «ММК». Проведем регрессионный анализ (рис. 1).

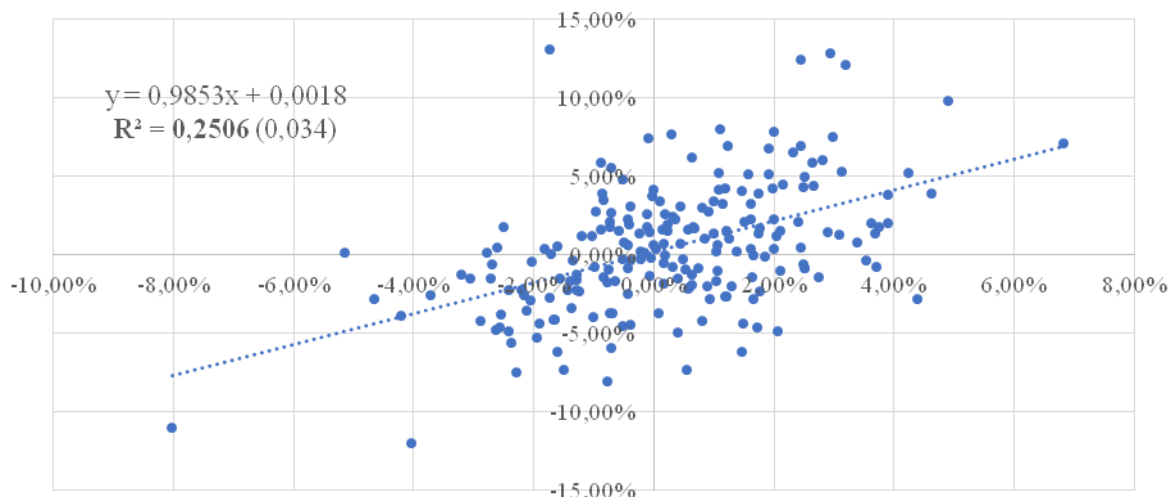

Рис. 1. Регрессионный анализ доходности акции ПАО «ММК»

Бета – это угол наклона линии регрессии относительно оси абсцисс (угловой коэффициент или градиент оцененной линии), равный 0,98. Наклон линии регрессии выражает рискованность данной акции [2. – С. 239] (табл. 2).

Данные регрессионной статистики

Множественный R	0,5006
R2	0,2506
Нормированный R-квадрат	0,2470
Стандартная ошибка	0,0345
Наблюдения	209

Для правильного трактования полученного коэффициента бета следует отметить, что это оценочный показатель, и не является фактом. Так как она получена в ходе регрессионного анализа, у этого значения имеется стандартная ошибка, следовательно:

- с 67%-м уровнем достоверности бета в диапазоне 0,95 – 1,2.
- с 95%-м уровнем достоверности бета в диапазоне 0,92 – 1,05.

Следующий важный элемент модели – коэффициент детерминации R2 – является оценкой качества регрессии. Коэффициентом детерминации называют долю общей дисперсии, которая объясняется регрессией, и обычно выражают через процентное соотношение и обозначают R2. Он позволяет субъективно оценить качество уравнения регрессии. Разность (1 – R2) представляет собой процент дисперсии, который нельзя объяснить регрессией.

Но в этом конкретном случае коэффициент следует читать следующим образом: он показывает, какая доля риска в нашей зависимой переменной (акции компании) может быть объяснена рынком. Иными словами, R2 показывает, откуда идет риск для исследуемой компании: какая доля исходит от рынка, а какая доля является специфическим риском для фирмы. Коэффициент R2 для построенной регрессионной модели равен 25,06%, что является достаточно низким значением.

Таким образом, на 75,94% риск приходится на специфический риск компании (*firm-specific risk*), не связанный с движениями рынка в целом. А 25,06% риска исходят от рынка (*market risk*). Следующим этапом оценим показатель премии за рыночный риск (*equity risk premium*). Для определения премии за рыночный риск обратимся к расчетам А. Дамодарана. При оценке премии за рыночный риск компании требуется учитывать, в каких регионах компания ведет свою деятельность. ПАО «ММК» осуществляет свою деятельность не только в России и странах СНГ, 13% выручки приходится на другие регионы. Соответственно, премия за рыночный риск для компании будет определяться путем средневзвешенных премий за рыночный риск (ERP), с учетом веса конкретного региона в выручке компании (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Расчет премии за рыночный риск для ПАО «ММК»*

Компания	Страна / Регион	Удельный вес в выручке, %	ERP, %
ПАО «ММК»	Россия и страны СНГ	87,00	7,34
	Ближний Восток	7,00	6,77
	Европа	3,00	6,01
	Азия	2,00	6,21
	Африка	1,00	9,89
	Итого	100,00	7,26

* *Источник:* финансовая отчетность ПАО «ММК» и расчеты А. Дамодарана.

Премия за размер компании отражает повышенный риск инвестирования в акции компаний с малой и средней капитализацией. Для определения премии за размер компании обратимся к практическому исследованию Е. Е. Яскевича [8. – С. 3], в которой он использовал премии за размер компаний по Ибботсону в применении к российской специфике. По результатам исследования были получены расчетные премии за размер компании в привязке к выручке (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Премии за размер российских компаний при построении модели CAPM

Децили	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Соотношение максимума дециля с минимумом 1-го дециля	0,000	0,023	0,042	0,064	0,098	0,144	0,233	0,440	0,995	1,000
Выручка, млн руб.	0,51	116,38	211,40	322,03	490,54	721,03	1 165,2	2 198,2	4 973,7	> 5 000
Премия РФ	6,34	3,04	2,36	1,95	1,88	1,71	1,11	1,01	0,69	-0,37

Источник: Научно-практический центр профессиональной оценки (НЦПО).

Согласно данному исследованию, компания ПАО ММК попадает в 1 дециль с соответствующей премией за размер компании на уровне 0,37%. Премия за специфический риск компании (SRP) определялась экспертным методом на основе вероятности наступления следующих рисков, и равна 1%, при этом:

- рыночные риски (угроза со стороны азиатских компаний) – 0,5%;

– экологические риски (усиление экологического регулирования) – 1,0%.

Таким образом, мы получили все необходимые данные для расчета премии за риск компании ПАО «ММК»:

$$k_e = 4,27\% + 0,98 * 7,26\% - 0,37\% + 1,50\% = 12,55\%$$

$$k_e - R_f = 12,51\% - 4,27\% = 8,28\%$$

Также используя коэффициент детерминации из построенного уравнения регрессии, можем определить, что 6,53% приходится на специфический риск компании (*firm-specific risk*), не связанный с движениями рынка в целом. 1,75% риска исходят от рынка (*market risk*).

Рассмотрим возможности управления тремя рисками, которые являются специфичными для компании и на которые менеджмент может оказать влияние.

Отраслевой риск. В случае ПАО «ММК» деятельность компании очень несущественно диверсифицирована между отраслями (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Отрасли, в которых представлено ПАО «ММК»

Отрасль	Вид продукции	Выручка	Доля, %	Выручка отрасли, %
Металлургия	Горячекатаная сталь	182 864	39,7	98,5
	Оцинкованный прокат	83 206	18,1	
	Сортовой прокат	43 133	9,4	
	Холоднокатаный прокат	35 546	7,7	
	Оцинкованный прокат с полимерным покрытием	41 676	9,1	
	Метизная продукция	9 513	2,1	
	Проволока, стропы, крепежи	9 410	2,0	
	Гнутый профиль	5 721	1,2	
	Стальная лента	5 705	1,2	
	Белая жесть	8 564	1,9	
	Трубы	3 150	0,7	
	Металлический лом	5 012	1,1	
	Слябы	360	0,1	
Прочее	19 626	4,3		
Угледобыча	Коксохимическая продукция	5 129	1,1	1,5
	Уголь коксующийся	1 565	0,3%	

Источник: консолидированная финансовая отчетность ПАО «ММК».

На сегмент металлургии приходится 98,5% выручки компании и лишь 1,5% – на сегмент угледобычи, следовательно, компания в большой степени подвержена отраслевому риску. Компания может снизить со-

ставляющую отраслевого риска путем диверсификации своей деятельности между отраслями.

Международный риск. Фирма сталкивается с этим типом риска, когда она генерирует выручку или имеет затраты за пределами своего внутреннего рынка. В таких случаях на прибыль и денежные потоки будут влиять неожиданные колебания обменного курса или политические события. Некоторые из этих рисков могут быть диверсифицированы фирмой в ходе обычной деятельности путем инвестирования в проекты в разных странах, валюты которых могут не двигаться в одном направлении. ПАО «ММК» ведет свою деятельность не только в России, поэтому подвержена страновому риску регионов своего присутствия.

Компания также может снизить свою подверженность риску, связанному с курсовой составляющей этого риска, за счет заимствования в местной валюте для финансирования проектов. Для этого ПАО «ММК» имеет заемные средства в рублях, евро, турецких лирах и японских йенах.

Рыночный риск. Хотя на сам по себе рыночный риск компания не может воздействовать через диверсификацию, однако на общую величину рыночного риска компании оказывает влияние волатильность или систематический риск данной компании по сравнению с рынком в целом.

Это влияние показывает значение коэффициента бета, отражающий взаимные корреляции доходности данной фирмы с доходностями ценных бумаг, обращающихся на данном рынке.

Коэффициент β чувствителен к структуре капитала компании. Это обусловлено тем, что структура капитала оказывает влияние на финансовый рычаг компании, который, в свою очередь, оказывает влияние на отклонение доходов компании. Большой финансовый рычаг повышает отклонение чистой прибыли и повышает риск инвестиций в компанию. Так как рассчитанный на основе регрессионного анализа показатель содержит в себе влияние текущей структуры капитала, требуется рассчитать β без влияния финансового рычага [2. – С. 254]:

$$\beta_{unlevered} = \frac{\beta_{levered}}{1 + \frac{D}{E} * (1 - t)}$$

Для ПАО «ММК» значение коэффициента $\beta_{unlevered} = 0,703$. Данный показатель дает нам возможность оценить премию за рыночный риск компании при текущей структуре капитала и при возможных других соотношениях собственного капитала к долгу. Рассчитаем премию за рыночный риск компании при различных вариантах структуры капитала (табл. 6).

Расчет премии за рыночный риск ПАО «ММК» при различных вариантах структуры капитала

Debt to Capital Ratio, %	Текущий	10	20	30	40	50	60	70	80	90
D/E Ratio, %	50,1	11,1	25,0	42,9	66,7	100,0	150,0	233,3	400,0	900,0
Unlevered Beta	0,7034	0,7034	0,7034	0,7034	0,7034	0,7034	0,7034	0,7034	0,7034	0,7034
Levered Beta	0,9853	0,7660	0,8441	0,9446	1,0786	1,2662	1,5475	2,0165	2,9544	5,7681
Risk free rate, %	4,27	4,27	4,27	4,27	4,27	4,27	4,27	4,27	4,27	4,27
ERP, %	7,26	7,26	7,26	7,26	7,26	7,26	7,26	7,26	7,26	7,26
SCP	-0,37	-0,37	-0,37	-0,37	-0,37	-0,37	-0,37	-0,37	-0,37	-0,37
SRP	1,50	1,50	1,50	1,50	1,50	1,50	1,50	1,50	1,50	1,50
Cost of Equity	12,55	10,96	11,53	12,26	13,23	14,59	16,64	20,04	26,85	47,28
Risk premium	8,28	6,69	7,26	7,99	8,96	10,32	12,37	15,77	22,58	43,01

Рассчитанные показатели премии за рыночный риск компании при различных вариантах структуры капитала позволяют оценить влияние на премию за риск компании структуры капитала, которую менеджмент придерживается в качестве целевой.

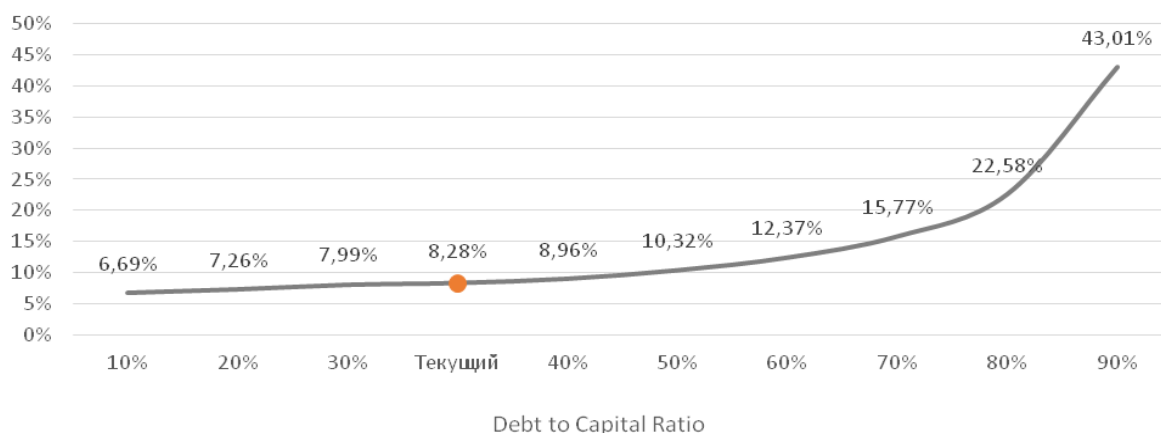

Рис. 2. Значения Risk Premium при различной структуре капитала ПАО «ММК»

Как мы можем видеть, увеличение доли заемных средств ведет к увеличению риска и, соответственно, рискowej премии. Это достаточно просто объяснить: компания, использующая заемный капитал, имеет более высокий потенциал развития за счет формирования дополнительного объема активов и возможности прироста финансовой рентабельности. Однако такая компания генерирует финансовый риск и угрозу банкротства, которая возрастает по мере увеличения удельного веса заемных средств в общем капитале.

Это обусловлено тем, что в отличие от собственных средств за заемный капитал требуется платить вне зависимости от текущей обстановки. Дивиденды акционерам компания может придержать, если на собра-

нии акционеров было принято решение о реинвестировании прибыли или же компания не показала прибыль в отчетном периоде. Плата за заемные средства требуется всегда, что в плохой период для компании может усугубить ситуацию до риска банкротства.

На графике мы видим, что ПАО «ММК» использует заемный капитал для обеспечения большего потенциала своего развития, однако делает это в ограниченном объеме, не повышая существенно свои риски, что отражается в относительно невысоком значении премии за рыночный риск.

Это позволяет компании более уверенно себя чувствовать в кризисное время, так как отсутствует обременение в виде обслуживания заемных средств. Это также снижает оценку премии за риск компании, что позволяет компании привлекать инвесторов, не оплачивая высокую цену за привлеченные средства.

Список литературы

1. Акции ПАО «ММК». – URL: https://ru.investing.com/equities/mmk_rts
2. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов : пер. с англ. – 5-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2016.
3. *Damodaran A.* Applied corporate finance. – Fourth edition, 2015.
4. Значения кривой бескупонной доходности государственных облигаций (% годовых). Индикаторы денежного рынка / Московская биржа. – URL: <https://www.moex.com/ru/marketdata/indices/state/g-curve/>
5. Индикаторы денежного рынка / Московская биржа. – URL: <https://www.moex.com/ru/marketdata/indices/state/g-curve/>
6. *Ковалев В. В.* Финансовый менеджмент: теория и практика. – 3-е изд. – М. : Проспект, 2019.
7. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ММК» за 2020 г. – URL: http://mmk.ru/upload/iblock/b58/MMK_FZ_208_2020.pdf
8. *Яскевич Е. Е.* Определение диапазона премий за размер российских компаний при построении модели CAPM // Научно-практический центр профессиональной оценки (НЦПО). – 2019.
9. Country Default Spreads and Risk Premiums // Damodaran online. – URL: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/ctryprem.html

КАК ИЗМЕНИЛСЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС В СВЯЗИ С COVID-19?

З. В. Фридман, М. М. Рудковская

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В работе представлено описание изменение спроса потребителей в связи с пандемией COVID-19 в сфере покупки товаров первой необходимости, иллюстрируются изменения в сфере онлайн-покупок также проведен анализ возможных трансформаций на рынке.

Ключевые слова: спрос, изменения, потребитель, предприниматель, анализ, рынок.

HOW HAS THE DEMAND CHANGED IN CONNECTION WITH COVID-19?

Z. V. Fridman, M. M. Rudkovskaya

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Annotation. The paper describes the changes in consumer demand in connection with the COVID-19 pandemic in the field of purchasing essential goods, illustrates the changes in the field of online shopping, and analyzes possible transformations in the market.

Keywords: demand, change, consumer, entrepreneur, analysis, market.

Понятие спроса является ключевым для любого предпринимателя. Ведь для него очень важно соответствовать потребностям потребителя и предоставлять ему необходимую услугу или товар, в котором он нуждается. Так, весной 2020 г. спрос покупателей резко изменился [1]. В конце марта и в начале апреля приоритеты людей стали сильно меняться, а с ними начал меняться и спрос. Это не могло не отразиться в виде определенного эффекта на бизнесе предпринимателей. Исходя из результатов исследования Nielsen, которое было проведено в конце марта 2020 г., 72% респондентов поставили здоровье на первое место. Тот факт, что люди стали больше заботиться о здоровье, подтверждает и значительный рост продаж порошков, средств для уборки дома, мытья посуды и чистки пола (данные продаж в крупнейших розничных сетях России собирались в течение недели с 16 по 22 марта). Согласно исследованию, 64% его участников стали чаще мыть руки, каждый третий (33%) регулярно использует санитайзеры, а более четверти (26%) чаще убираются дома [2].

Конечно же, после полного завершения пандемии люди теперь уже не перестанут заботиться о здоровье и тщательно соблюдать гигиену. Соответственно, продавцы данного спектра товаров точно окажутся в плюсе в плане прибыли. Мы столкнулись также с тем, что антибактериальные средства начали распродаваться с невероятной скоростью. У людей был повышен страх заболеть, и они старались защищаться любыми способами (рисунок).

Рис. Влияние пандемии на изменение повседневных бытовых привычек потребителей в России

Уже на начало апреля 15% респондентов стали чаще совершать онлайн-покупки товаров повседневного спроса [3]. Стали открываться новые направления интернет-торговли, появился устойчивый спрос на скоропортящиеся товары, а также на ту продукцию, которая ранее не пользовалась популярностью на онлайн-рынках. Люди стали больше времени проводить в социальных сетях, смотреть видео, слушать музыку. Предприниматели стали быстро перестраиваться, что, впрочем, помогло многим выйти на новый уровень. Те, кто ранее считал интернет-торговлю не очень привлекательной, сейчас даже не могут представить, как без нее обходиться. Можно точно сказать, что индустрия интернет-торговли закрепится на новом уровне, что в принципе мы можем наблюдать уже сейчас.

В связи с этим тем, кто еще по каким-то причинам не подключил к своим продажам интернет-продажи, стоит поторопиться, чтобы успеть закрепиться на данном рынке. В настоящий момент онлайн-сервисы находятся на пике популярности.

Сегмент общественного питания оказался одним из наиболее пострадавших из-за ограничений, связанных с пандемией (так, в 2020 г. в центральных торговых коридорах Москвы закрылось 208 заведений общепита, что на 35 % превышает аналогичный показатель за 2019 г.) [2]. При этом пандемия привела к значительному росту спроса на услуги до-

ставки еды из-за страха людей выходить из дома и иметь контакт с другими людьми или из-за запрета властей покидать дома. Рестораторы придумали за время пандемии новый вид доставки – бесконтактная доставка. Это подарило людям уверенность, что они точно не заразятся от незнакомых людей.

В связи с дистанционной организацией работы и дистанционного обучения увеличился спрос на товары для дома, спортивные тренажеры, товары для развлечений и творчества. При этом наблюдалось падение спроса на автомобили и одежду. Людям приходилось сидеть много дома в замкнутом пространстве, им было необходимо придумывать занятия для себя. Так, в магазинах стали скупать всевозможные гантели, обручи, коврики для йоги, для занятий спортом в домашних условиях. Детям стали чаще покупать настольные и развивающие игры, товары для творчества [2].

Возвращение к привычному образу жизни при этом не остановило заметных изменений в потребительской корзине. В связи с пандемией огромное количество людей потеряли работу или стали зарабатывать в разы меньше, что не могло не сказаться на их материальном положении. Сейчас люди с осторожностью покупают дорогостоящие товары. Чаще они выбирают товары первой необходимости. Люди настроены жить в условиях экономии средств и ограничения потребления [1]. Отделам маркетинга в разных компаниях стоит обратить внимание на создание акций и скидок для клиентов. В режиме экономии людей проще завлечь промоакциями и убеждениями, что так будет выгоднее совершать покупки.

Предпринимателям необходимо более детально изучать потребителя, свою целевую аудиторию, чтобы понять, как и какой товар стоит продавать. Нельзя не сказать о том, что огромное количество предприятий малого и среднего бизнеса пострадали в пандемию и понесли невероятные финансовые потери. Бизнесу нужно восстанавливаться, для этого стоит придерживаться стратегии цена-качество и не забывать о создании новинок. Игрокам рынка стоит отдельно продумать размещение новинок в онлайн-каналах.

Пандемия COVID-19 резко изменила потребительские потребности и желания, и многие из этих изменений сохранятся надолго, а некоторые закрепятся навсегда. На сегодняшний день самой большой популярностью пользуются товары и услуги, связанные с заботой о здоровье и гигиеной, онлайн-сервисы актуальны как никогда ранее, а качество поднимается вверх в списке факторов выбора продукта.

Производителям стоит особое внимание уделять меняющемуся характеру потребительского спроса или даже работать на опережение. Ведь что, как не скорость реагирования на тенденции рынка, определяет успех компаний в сложные кризисные времена? Отделам маркетинга предстоит

достаточно большая и сложная задача по привлечению клиента. Тем более важно не просто заинтересовать клиента, но и довести его до этапа покупки товара.

Список литературы

1. Журавлева О. В. Система товародвижения в условиях пандемии // Вестник науки и образования. – 2020. – № 12-2 (90). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tovarodvizheniya-v-usloviyah-pandemii>
2. Локтев К. Nielsen 2020 и новые привычки, ставшие нормой. – URL: <https://www.retail.ru/articles/nielsen-potrebitel-2020-i-novye-privychki-stavshie-normoy/>
3. Шадрин А. Е. Вирус предпринимательства: как пандемия способствовала появлению новых бизнес-идей. – URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/386009172.html>

К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ COVID-19 НА СФЕРУ ТУРИЗМА

Е. С. Андрющенко, К. В. Конькова, А. А. Вершинина
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ влияния пандемии COVID-19 на туристическую сферу. По результатам анализа предложены соответствующие выводы и сделаны прогнозы о развитии ситуации в данном секторе.

Ключевые слова: туризм, гостиничная индустрия, государственный бюджет, пандемия, внешний туризм, внутренний туризм.

ON THE ECONOMIC QUESTION OF THE IMPACT OF COVID-19 ON TOURISM

E. S. Andryushchenko, K. V. Konkova, A. A. Vershinina
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article presents an analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on the tourism sector. Based on the results of the analysis, relevant conclusions are proposed and forecasts are made about the development of the situation in this sector.

Keywords: tourism, hotel industry, state budget, pandemic, external tourism, domestic tourism.

В 2020 г. прямое и косвенное влияние на экономику России оказало распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 во всем мире. Проблемы появились во многих сферах экономики, но одной из наиболее пострадавших ее отраслей оказался туризм. Вследствие закрытия внешних границ внутренние путешествия стали более популярными.

Однако после всемирного локдауна 2020 г. индустрия потерпела огромные убытки. Туристические потоки не возникают стихийно, на них оказывают влияние многие факторы. Определяющим фактором 2020 г. стали массовые ограничения [1].

Вследствие принятия мер по самоизоляции и ограничения передвижения людей, доля средств, поступивших в государственный бюджет по итогам 2020 г. от туризма, упала на 35–40% с 68 млн поездок в 2019 г. до 40 млн в 2020 г. [3].

Из-за увеличенного спроса на внутренний туризм повысились цены на туристические услуги. Самый сильный удар принял на себя внутренний экскурсионный туризм. Так как было принято решение об ограничении культурно-массовых мероприятий, проведение экскурсионных программ стало невозможно. В результате спрос на такие мероприятия упал на 40–60% по сравнению с 2019 г. [3].

Во второй половине 2020 г., когда началось ослабление ограничительных мер, наибольшей популярностью стали пользоваться Краснодарский край, Крым и Поволжье.

Статистические данные по въездному туризму в Россию показывают, что значительно уменьшилось количество иностранных туристов, посетивших страну. По данным с января по сентябрь 2020 г., иностранцы посещали Россию в туристических целях 326,8 тыс. раз. Для сравнения, за тот же период в 2019 г. было зафиксировано 4,3 млн визитов, что на 3,9 млн меньше. Потери в государственный бюджет в 2020 г. составили около 600 млрд рублей. Въездной туризм сократился на 92,4% [3].

Что касается распределения затрат по сектору туризма и путешествий, то у международного туризма затраты составили 28,7%, в то время как у внутреннего – 71,3%. Такая разница подчеркивает популярность путешествий внутри страны в условиях пандемии [2].

После открытия границ в августе-сентябре 2020 г. основными туристическими направлениями стали ОАЭ, Турция, Куба, Мальдивы и Танзания. Их посетили 2,15 млн россиян. Самой популярной страной стала Турция – 1,6 млн, что на 5 млн меньше, чем в 2019 г. Всего потерь – 77 %. ОАЭ в 2020 г. посетили 385 тыс. россиян, а за 2019 г. – 997 тыс., т. е. произошел спад на 62%. Кубу посетили 75,5 тыс. человек, за 2019 г. – 178

тыс., спад – 58%. Мальдивы посетили 60 тыс. человек, за 2019 г. – 83,4 тыс., турпоток упал на 28%. Однако Танзания, наоборот, имела успех по сравнению с 2019 г. В 2020 г. эту страну посетили 34,3 тыс. человек, а в 2019 г. – 6,4 тыс., что в 5,4 раза больше [3]. Если сравнить весь туристический поток за 2020 г., который составил 2,753 млн туристов, и 2019 – 12,2 млн, то общий спад турпотока к концу 2020 г. составил 77,5% [3]. Это огромные потери для туристической отрасли, после которых она будет восстанавливаться еще несколько лет.

Между тем в условиях пандемии есть и плюс для внутреннего туризма. Ведь его популярность заметно выросла. Правительство РФ разработало меры поддержки отрасли в виде программы «Туристический кешбэк», позволяющей вернуть туристам около 20% от стоимости поездки. Такое решение стало достаточно успешным и повлияло на рост поездок. В 2020 г. программой по возврату бюджета воспользовались 300 тыс. человек, на общую сумму 1,2 млрд руб. [5]. К сожалению, турпоток до конца не восстановился. Тем не менее предсказания о массовом банкротстве туристических компаний в конце 2020 г. не стали реальностью. Всего 6% юридических лиц-туроператоров были вынуждены прекратить свою деятельность.

По данным Ростуризма, доходность туроператоров снизилась на рекордные 60% – более чем на 1,3 трлн руб. [3]. Для оценки поведения путешественников был проведен опрос, сущность которого выявить взаимосвязи факторов, вследствие которых люди принимали решение о туризме в условиях пандемии. В опросе приняли участие 46 студентов из города Москвы. Результаты опроса показаны на рисунке.

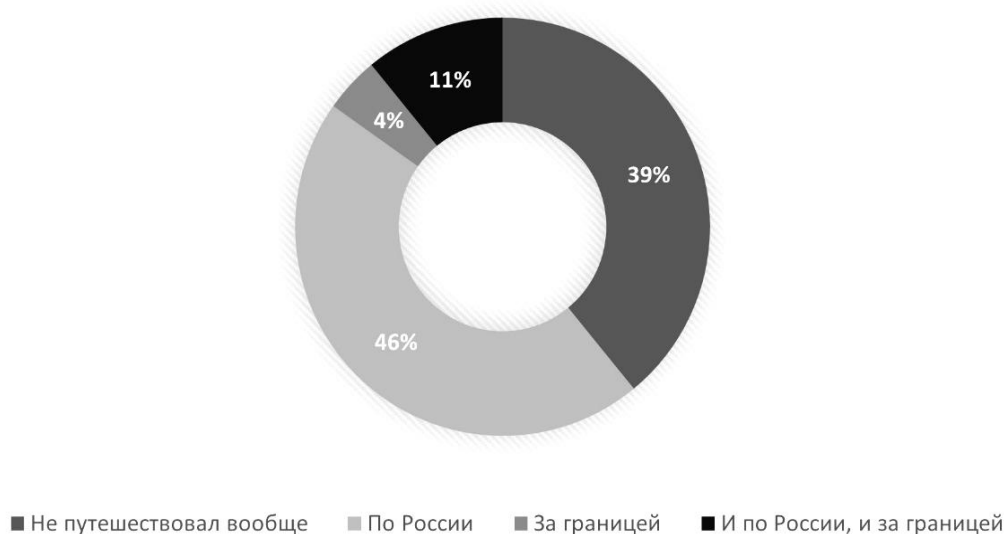

Рис. Доля путешествующих в 2020 г.

В результате 52,2% опрошенных не отказались от поездок. Вследствие закрытия внешних границ люди были вынуждены отказаться от внешнего туризма и в 2020 г. отдали предпочтение путешествиям по России (45,7%).

Примерно 39,1% опрошенных не путешествовали вообще. Были и те, кто совершал поездки и по России, и за границу, они составили 10,9%. Отдыхающих только за границей – 4,3%, что было ожидаемо. Самое популярное время года для туризма – лето (47,8%). Весна была востребована меньше всего (8,7%). Если рассматривать посещаемость отелей за 2020 г., то доля людей, которые пользовались гостиничными услугами, и тех, кто от них отказался, равна (30,4%).

Самыми популярными направлениями по России оказались Ленинградская область и Краснодарский край. Причинами того, что почти половина опрошенных (47,8%) никуда не выезжали за это время из-за боязни за свою жизнь и здоровье и отсутствия денежных средств (из-за влияния пандемии). Вследствие чего наблюдался резкий упадок поступлений в государственный бюджет из туристического сектора. Одним из серьезных последствий пандемии стал удар по бюджету граждан, что вынудило их сократить свои расходы.

Существует множество различных вариантов дальнейшего развития туристического сектора в России. Станут открываться границы и вновь внешний туризм начнет набирать обороты после успешного начала вакцинации. Внутренний туризм останется в лидирующей позиции, что даст старт более активному развитию автотуризма. Люди будут искать программы, по которым в случае внезапного отказа или изменения путевки они смогут как можно скорее вернуть свои средства. Вследствие данных изменений в сегменте туристических услуг будет вновь наблюдаться рост цен.

Список литературы

1. *Морозов М. А., Морозова Н. С.* Экономика туризма : учебник для СПО. – 5-е изд. – М. : Юрайт, 2019.

2. Экономическое влияние сектора туризма и путешествий в 2019 году и последствия кризиса 2020 года // Tohology.com. – 2020. – URL: <https://www.tohology.com/hospitality/industry/economic-impact-of-travel-tourism/> (дата обращения: 01.03.2003).

3. Пресс-конференция Майи Ломидзе. Ассоциация Туроператоров. 2020 год. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=zYcOtWfn_EQ/ (дата обращения: 01.03.2003).

4. Микроэкономика : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. В. Ф. Максимовой. – М. : Юрайт, 2020.

5. Программа туристического кешбэка продлится на 2021 год // Retail-loyalty.org. – 2020. – URL: <https://retail-loyalty.org/news/programma-turisticheskogo-keshbeka-prodlitsya-na-2021-god/> (дата обращения: 01.03.2023).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ю. А. Шерстобитова, О. О. Комолов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В современных условиях стагнация в экономике образует необходимость ее преодоления через государственное стимулирование. На основе изучения статистических данных приводится анализ финансовой политики государства, определяются последствия импульсивного воздействия пандемии. Предлагаются меры антикризисного регулирования.

Ключевые слова: антикризисное регулирование, финансовая политика государства, пандемия, экономическая стагнация, экономический шок, экономический цикл.

STATE ECONOMIC POLICY IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC COVID-19

J. A. Sherstobitova, O. O. Komolov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. In modern conditions, stagnation in the economy forms the need to overcome it through state stimulus. Based on the study of statistics, an analysis of the financial policy of the state is provided, the consequences of the impulsive impact of the pandemic are determined. Anti-crisis regulation measures are proposed.

Keywords: anti-crisis regulation, state financial policy, pandemic, economic stagnation, economic shock, economic cycle.

В связи с динамичностью общества и мира постепенно изменялось сознание людей, их представление о функциях государства в разных сферах общественной жизни. В частности, велика роль государственного регулирования для коррекции и установления основных экономических процессов, составляющих основу воспроизводственного цикла. Поэтому

критерии экономической свободы – обсуждаемый и важный аспект, требующий полной систематизации, экономической обоснованности и защиты.

Основатель кейнсианского направления в экономической науке Джон Кейнс разработал *теорию эффективного спроса*, основывающуюся на принципе: чем выше государственные расходы, тем выше и уровень спроса. То есть вследствие увеличения доходов населения, роста государственных закупок, введения государственных льгот, уменьшения учетной ставки и т. п. увеличивается спрос при кризисе. Рост реальных потребительских расходов и частных инвестиций приводит к увеличению национального дохода, при этом совокупный доход изменится на величину, гораздо большую исходного изменения расходов. Кейнс считал, что стремление населения потратить часть возросших доходов будет стимулировать расширение производств [1. – С. 134]. Таким образом, в период кризиса возможно воздействовать на проблему занятости и спроса, а также повлиять на важный показатель экономического развития страны за счет мультипликативного эффекта. Индекс потребительской уверенности может оказать решающую роль на развитие экономики. В противовес этой системе взглядов выступают монетаристы. Представителями этой макроэкономической теории являются Милтон Фридман, Карл Бруннер, Аллан Мельцер, Анна Шварц и другие экономисты, которые в своих трудах отстаивают механизм саморегуляции рынка в силу внутренней устойчивости рыночной экономики, при этом влияние на денежную массу является основной задачей государства. Однако «многие предпосылки монетаристов носят явно нереалистичский характер (совершенная конкуренция, гибкость цен, полнота экономической информации, зависимость роста национального дохода от темпов роста денежной массы и т. п.)» [2. – С. 12]. Столкновение взглядов представителей разных экономических школ можно обосновать различностью условий, при которых происходили становления теорий. В наши дни единого мнения о государственной экономической политике также не наблюдается, особенно в условиях коронавируса.

В статье А. Н. Ряховской предлагаются меры, подходящие к текущей ситуации 2020 г. Необходимо осуществление «жесткого контроля за реализацией принятых решений, особенно в части целевого расходования выделенных бюджетных ассигнований» [3. – С. 208]. Повышение социальной ответственности верхушки общества за отчетность расходования бюджетных средств – проблема весьма актуальная. Действительно, требуются «введения персональной ответственности министров различных министерств за принимаемые ими решения» [3. – С. 208]. М. О. Голышева в своем научном труде говорит о важности реализации инфраструктурных проектов в рамках стимулирования совокупного спроса

[4. – С. 22]. Также приоритетным направлением поддержки должно стать обновление технологического капитала промышленности [4. – С. 22].

Глава правительства на совещании с президентом РФ заявил, что на реализацию антикризисных мер и борьбу с коронавирусом в бюджете зарезервировано более 1,4 трлн рублей. Однако в СМИ появляется все большее количество информации, подтверждающее острую необходимость увеличения объема финансирования бюджета субъектов РФ из-за рецессии в стране. Сокращение производства, падение спроса и увеличение безработицы способствовали обострению социального неравенства, что побудило государство вводить новые меры для сглаживания экономического цикла. Количество людей, живущих за чертой бедности, чьи доходы ниже величины прожиточного минимума, по данным Росстата, составляет почти 20 млн человек, что указывает на дестабилизацию уровня благосостояния граждан. Из-за пандемии резко увеличилось число безработных. Государство, со своей стороны, увеличило размер пособий по безработице. В апреле, мае, июне 2020 г. они составили 12 130 рублей. В октябре 2020 г. глава государства отметил, что безработица в стране держится на недопустимо высоком уровне. Следствием вышеперечисленных социально-экономических явлений стало сокращение сумм жизненных благ, изменился индекс реальной заработной платы. Соответственно, замедлились покупательные способности населения, о чем свидетельствуют данные Росстата.

Также пандемия повлияла на такую традиционную социально-экономическую проблему России, как слабое развитие обрабатывающей промышленности. Уже ранее невысокая экономическая активность таких предприятий в силу воздействия третичного сектора экономики зафиксировала сомнительное положение страны на международном рынке. В 2020 г. эпидемия в значительной степени оказала влияние на спрос из-за того, что часть производств были вынуждены сократить рабочий день, наблюдалось сокращение деятельности МСП, дестабилизировалась ситуация на рынке нефти, что в конечном итоге привело к расстройству промышленной политики. Ухудшились показатели промышленного производства в некоторых федеральных округах страны.

На фоне усиления неравенства образовалась необходимость введения государственного социального пакета мер поддержки. Семьи с детьми от 3 до 16 лет получили единовременную выплату в размере 10 000 руб. на каждого ребенка. Были спонсированы субъекты России, они получили из средств бюджета почти 300 млрд рублей. Деньги пошли на перепрофилирование медицинских организаций, закупку автомобилей скорой помощи, приобретение аппаратов ИВЛ и прочее. Была оказана поддержка медицинским работникам, им было выделено более 20,2 млрд рублей. Также Минфин разработал специальную программу

для выдачи гражданам льготной ипотеки под 6,5% при соблюдении условий кредитного договора. По данным русской редакции Форбс, размер социальной помощи России составил 1,2% от ВВП [5].

Для регуляции различных социально-экономических последствий пандемии некоторые страны западной Европы и США утверждали «щедрые» пакеты для поддержки граждан и экономики. Значительную помощь бизнесу, самозанятым людям оказала Германия, чей пакет в процентном соотношении от ВВП страны является лидирующим (37% ВВП) [5]. Программы развития здравоохранения способствовали тому, что смертность от коронавируса в этой стране является относительно невысокой. Чего не скажешь о США, которые в силу потери большого количества времени и отсутствия единой медицинской системы были вынуждены по нарастающей вводить все большие меры. Объявление режима чрезвычайной ситуации и меры поддержки, составляющие 12,4% от ВВП [5], позволяют назвать государственно-экономическую политику США в условиях коронавируса вынужденной и масштабной. Размер помощи Соединенного Королевства составил 16% от ВВП страны [5]. Усиленная фискальная политика и всеобъемлющая помощь службам здравоохранения Великобритании сближают ее с экономической политикой Германии.

Конечно, универсальных рецептов эффективной макроэкономической политики не существует, однако государство должно располагать большим количеством резервов и денежных средств для оптимизации модели антикризисной политики. Россия выходит из кризиса «со скидкой» по сравнению с промышленно развитыми странами, поэтому сейчас остро обостряются традиционные социально-экономические проблемы. Развитый рынок финансового капитала США, Германии и Великобритании, сформированный за длительный период времени, позволяет избежать «инвестиционного голода» в трудный период, позволяет направить силы рыночного механизма и международных финансовых организаций на повышение благосостояния людей.

В условиях пандемии государство через финансовую политику оказывает обществу многостороннюю поддержку, реализуя при этом свои основные функции. Посредством изучения причин и условий, приведших к обострению экономически нестабильной ситуации, можно сделать вывод, что сейчас наиболее остро наблюдается необходимость усовершенствования системы прогнозирования в сфере антикризисного регулирования на основе международного опыта стран, отличающихся наиболее высокими темпами экономического роста. Выявлено, что антикризисные меры не должны вводиться лишь для минимизации последствий экономического кризиса, требуется обеспечение макроэкономической стабилизации, т. е. недопущения стремительного роста безработицы

и гиперинфляции, падения валового продукта за счет грамотного применения инструментов государственной экономической политики. На данный момент особо необходимо расширить доступ к финансовым ресурсам для смягчения прежде всего социальных проблем.

Список литературы

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М. : Эксмо, 2007.
2. Нуреев Р. М. Курс микроэкономики : учебник. – 2-е изд., изм. – М. : Норма; Инфра-М, 2012.
3. Ряховская А. Н. Государственное регулирование экономики в условиях кризиса // Научные труды вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 198. – № 2. – С. 205–213.
4. Гольщикова М. О. Антикризисное государственное регулирование реального сектора экономики : автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М. : Финансовый университет при Правительстве РФ, 2012.
5. Пандемия со скидкой: Россия выделила на помощь населению и бизнесу в 70 раз меньше Германии // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-na-pomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe> (дата обращения: 15.12.2020).

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОВЕДЕНИИ ПОКУПАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

М. С. Городецкая, Е. Ю. Доценко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В условиях пандемии привычное потребительское поведение в виду карантинных мер несколько изменилось. Благодаря развитым информационным технологиям менеджмент перешел на новый уровень: потребители, привлекаемые удобством и безопасностью интернет-покупок, предпочли их старым добрым походам в магазин.

Ключевые слова: менеджмент, информационные технологии, пандемия, цифровая экономика, современная действительность.

CHANGES IN COSUMER BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

M. S. Gorodetskaya, E. Yu. Dotsenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. In the context of a pandemic, the usual consumer behavior has changed somewhat due to quarantine measures. Thanks to advanced information technologies, management has reached a new level: consumers attracted by the convenience and safety of online shopping have opted for the good old fashioned trip to the store.

Keywords: management, information technology, pandemic, digital economy, modern reality.

Из-за ситуации с COVID-19 в экономике произошли некоторые изменения. На самом деле эти изменения рано или поздно произошли бы и без помощи пандемии, но коронавирус дал тот самый толчок. Речь идет об информатизации экономики.

О том, что в будущем информационные технологии изменят нашу жизнь во многом, в том числе и в экономической сфере. Многие считали это лишь вопросом времени.

Однако благодаря такому мощному стимулу, как желание приобрести товар без угрозы для здоровья, переход от офлайн- к онлайн-шопингу произошел довольно быстро.

Это не значит, что люди раньше не покупали вещи через интернет-магазины, а значит, что число интернет-покупателей сильно возросло за период пандемии.

Во время карантина люди прочувствовали удобства покупки вещей онлайн: не надо выходить из дома, что экономит время, деньги и не несет угрозы здоровью во время распространения болезни.

Находясь в стенах своих домов, люди искали способы занять себя, приобрести нужные им товары и услуги без угрозы для здоровья, а также быстро и качественно и на помощь к ним пришел Интернет.

Так они осознали, что благодаря нынешним технологиям они могут учиться, тренироваться, общаться, отдыхать и приобретать еду, предметы быта и одежду, не покидая своих квартир и домов.

На рисунке показан график, отражающий число заказов в топ-100 магазинов.

По сравнению с апрелем 2019 г. число заказов возросло на 25%, но снизилось на 5% в сравнении с мартом 2020 г. На графике можно увидеть подъем интереса к онлайн-платформе.

В связи с популяризацией онлайн-магазинов число продавцов в Интернете возросло, а с ним возросла и конкуренция. Стоит уделить внимание развитию службы доставки.

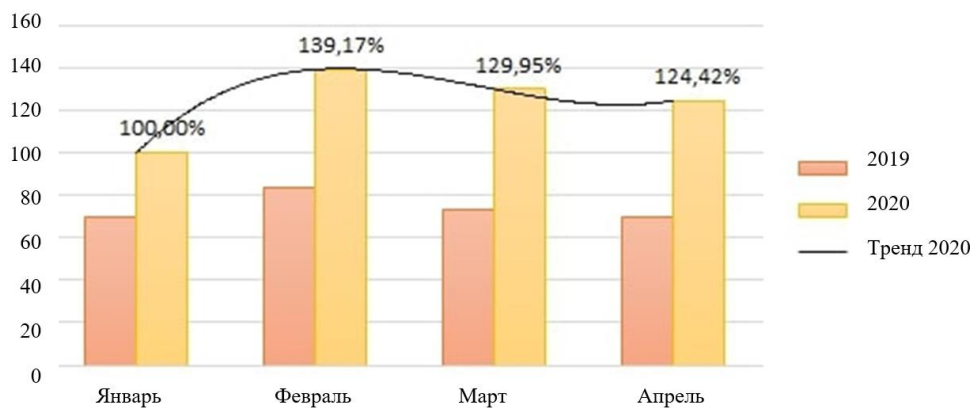

Рис. Число заказов в топ-100 магазинов в 2019–2020 гг. (в % к январю)

На новый формат работы во время пандемии перешли и столичные рестораны, некоторые полностью переключились на доставку еды. Из-за пандемии коронавируса обороты в ресторанном бизнесе в Москве упали катастрофически – от 30 до 90%. Такие данные приводятся в письме Федерации рестораторов и отельеров, направленном премьер-министру России Михаилу Мишустину (по данным ТАСС). Весной люди практически не покидали свои дома, а в рестораны и кафе тем более не ходили, зато процветала доставка продуктов и блюд из магазинов, кафе и ресторанов, сотрудничающих со службой доставки или самих осуществляющих данную услугу.

Как уже было сказано выше, пандемия внесла свои изменения в предпочтения людей – они стали стремиться закупить консервированные продукты, масло и муку, уделяя гораздо меньше внимания другим товарам, спрос на которые начал падать. Однако в этом есть свое преимущество: из-за самоизоляции люди стали чаще готовить дома, а значит, есть более полезную и здоровую пищу. Желание питаться безопасно и более правильно также сыграло на руку владельцам небольших магазинов экологически чистых продуктов, получивших новые возможности для развития бизнеса.

Также стоит обратить внимание на принятое в связи с пандемией решение о снижении количества экспорта из России в другие страны, которое, в первую очередь, затронуло зерновые культуры (пшеница, рожь, кукуруза) и их производные: манную крупу, гречиху и просо. Разумеется, пользы внешней экономике такая стратегия не приносит, но сделано это для продовольственной безопасности страны. По окончании эпиде-

мии планируется восстановить объемы поставок, к тому же значительная часть экспортных контрактов не разорвана, а лишь отложена на будущее.

Развитие интернет-торговли связано с развитием реальной экономики и масштабами цифровизации жизни общества. Благодаря развитым информационным технологиям экономика переходит на новый интернет-уровень, где для того чтобы приобрести товар, даже необязательно контактировать с продавцом. На данный момент онлайн-шоппинг становится все более актуальным, а потому увеличивается предложение. Для того чтобы остаться на плаву, интернет-продавцы проявляют всю свою смекалку и креативность для удержания продаж и расширения клиентуры.

Список литературы

1. URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/issledovanie-onlayn-prodazh-v-period-karantina/>
2. URL: https://www.marketing.spb.ru/mr/social/retail_ecomm.htm

ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ю. С. Нетребина, Т. П. Яценко, Н. П. Ездина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются возможности развития туристической сферы в России в период пандемии, а также меры по преодолению кризиса в связи со сложившейся ситуацией.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, экономика, пандемия, туристический потенциал, перспективы, развитие.

DOMESTIC TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PERIOD OF PANDEMIC

Y. S. Ntrebina, T. P. Yatsenko, N. P. Ezdina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article examines the possibilities of developing the tourism sector in Russia during a pandemic, as well as measures to overcome the crisis in connection with the current situation.

Keywords: tourism, domestic tourism, economics, pandemic, tourism potential, prospects, development.

В настоящее время сфере внутреннего туризма правительство уделяет значительную роль, так как она является важным компонентом формирования экономики страны. Согласно ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», внутренний туризм – туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации. По данным Федеральной службы государственной статистики, туристический сектор России сохранял значительный потенциал в социально-экономическом развитии субъектов. Стоит отметить, что внутренний туризм в Российской Федерации до 2019 г. достигал эффективных показателей в экономике страны, а также на международном уровне. По данным Комитета по туризму Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в течение последних лет данная сфера занимала около 3,8% ВВП России.

Однако новая коронавирусная инфекция COVID-19 значительно повлияла на туристическую отрасль. По заявлению первого зампреда Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Дмитрия Савельева, туризм является одной из наиболее пострадавших отраслей отечественной экономики. В связи с ухудшением эпидемиологической ситуации развитие туризма на международном уровне оказалось под угрозой. Он потерпел убытки, что сказалось как на финансовом положении туристических компаний, так и на занятости работников в данной сфере. При этом туристская активность россиян в пределах страны значительно повысилась. Это объясняется тем, что практически все страны закрыли международное транспортное сообщение и изолировались на время пандемии. Именно поэтому внутренний туризм стал основным видом туризма.

Согласно данным Ассоциации туроператоров (АТОР), общее количество внутренних туристов в 2020 г. сократилось на 35–40%. Если за 2019 г. количество поездок составило около 68 млн, то за 2020 – лишь 40 млн. Наибольшей популярностью при этом пользовались курорты Краснодарского края и республики Крым, а также Москва и Санкт-Петербург. В большей степени в период пандемии пострадал экскурсионный туризм. Это связано с закрытием культурно-исторических объектов и, как следствие, снижением спроса на них в пределах 50% в сравнении с 2019 г. В апреле 2020 г. продажи в сфере туризма упали на 90–100%, а Ростуризм оценил потери российской туристической отрасли в 1,5 трлн рублей, что говорит об огромных убытках туроператоров, турагентов и других участников туристической сферы.

Чтобы помочь данной сфере выбраться из кризиса, государством были предложены меры поддержки, которые распространялись как на отрасли малого, среднего бизнеса и ИП, так и на туристскую отрасль крупного бизнеса. Так, в период с апреля по октябрь 2020 г. Правитель-

ство предложило 11 мер поддержки федерального уровня для отраслей, наиболее пострадавших из-за пандемии. Среди наиболее значимых можно выделить:

- субсидии для туроператоров на возмещение убытков, связанных с авиаперевозками (на эту меру правительством было выделено 3,5 млрд рублей);

- возмещение расходов авиакомпаний на вывод туристов (утверждены «Правила предоставления субсидий организациям воздушного транспорта на возмещение затрат при вывозе граждан из иностранных государств, в которых сложилась неблагоприятная ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции»);

- налоговая отсрочка для пострадавших отраслей (до 12 месяцев);

- продление сроков уплаты налогов для компаний, включенных в реестр МСП;

- отсрочка по арендным платежам;

- гранты на заработную плату, неотложные нужды, коммунальные платежи (выплата 1 МРОТ в размере 12 130 руб. субъектам МСП, осуществляющим деятельность в пострадавших отраслях, на каждого занятого в организации при сохранении занятости на уровне не менее 90 % от численности на 1 апреля 2020 г.);

- субсидии на возобновление деятельности.

Непростая эпидемиологическая ситуация повлияла на все сферы общества как во многих странах мира, так и внутри России, затрагивая и туристический сектор. Она стала причиной огромных убытков, но также имела и положительные результаты. Ведь восстановление данной отрасли не только помогает проанализировать ситуацию и учит работать в таких условиях, но и открывает перспективы для дальнейшего развития.

В результате анкетирования многие респонденты ожидают укрепления цифровизации, например, через онлайн-бронирование туров, онлайн-консультации, а также продажи билетов, регистрации в отелях через мобильные приложения. Не без внимания останется развитие автомобильного туризма во избежание контактов с другими людьми и инфраструктуры для самостоятельных путешествий. Также повысится качество сервиса в гостиницах: будут приняты более жесткие требования в соответствии с нормами для предотвращения распространения вируса. Это относится не только к местам размещения людей, но и к ряду других услуг: транспорт, питание, экскурсии.

На территории Российской Федерации может появиться больше доступных баз отдыха и центров массового туризма.

В целом ситуация пандемии дает толчок для более качественного роста инфраструктуры внутреннего туризма. Для этого Ростуризм разра-

ботал и предложил федеральные проекты, по которым показатели развития данной отрасли будут лишь прогрессировать. Данный проект начнет действовать после утверждения в 2021 г.

Таким образом, мы можем сделать выводы о том, что резкие изменения внутри России, связанные с появлением COVID-19, имели множество последствий в сфере туризма. Однако грамотный подход к решению ряда проблем обеспечил рассмотрение новых возможностей, усовершенствование уже действующей системы и повышение качества различного рода услуг.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (последняя редакция).
2. Актуальные меры поддержки туристской отрасли // Ростуризм. – URL: <https://tourism.gov.ru/news/16744/>
3. URL: <http://www.atorus.ru/>
4. Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/savelev-rasskazal-o-novykh-vozmozhnostyakh-vnutrennego-turizma-v-usloviyakh-vykhoda-iz-pandemii.html>
5. Туризм-2020 и COVID-19: туристическая отрасль в условиях пандемии и после нее. – URL: <https://www.garant.ru/article/1376805/>

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАСПОЛАГАЕМЫЙ ДОХОД ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

В. И. Парфенова, Е. В. Шавина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуется изменение личного располагаемого дохода россиян в 2020 г. по сравнению с 2019 г. и анализируются потребительские расходы и сбережения. Автором проводятся расчеты этих показателей и делается вывод о том, что в период пандемии COVID-19 домохозяйства в России склонны больше к потреблению, чем к сбережениям.

Ключевые слова: экономика, пандемия, сбережения, располагаемый доход, расходы, домохозяйства.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON HOUSEHOLD DISPOSABLE INCOME IN RUSSIA

V. I. Parfenova, E. V. Shavina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article examines the change in personal disposable income of Russians in 2020 compared to 2019 and analyzes consumer spending and savings. The author calculates these indicators and concludes that during the COVID-19 pandemic, households in Russia are more inclined to consume than to save.

Keywords: economy, pandemic, savings, disposable income, spending, households.

Пандемия COVID-19 в 2020 г. значительно повлияла на все сферы общественной жизни. Если говорить об экономике, то на макроуровне эпидемия коронавируса оказала воздействие на поведение всех агрегированных экономических агентов: домохозяйств, фирм, государственного и иностранного секторов. Актуальность работы обусловлена тем, что пандемия коронавирусной инфекции изменила множество аспектов в мотивах поведения домохозяйств России. Особенно важно уделить внимание потреблению и сбережениям финансовых ресурсов, поскольку от этого во многом зависит благосостояние населения страны. По данным информационного портала «Ведомости», в 2020 г. в определенной степени изменилась структура доходов домашних хозяйств в России (рис. 1).

Рис. 1. Источники доходов россиян (в %)

Источник: данные информационного портала «Ведомости».

Доля оплаты труда в общей структуре доходов в 2020 г. выросла более чем на 1%. Однако это связано не с тем, что возросло число граждан трудоспособного возраста или увеличилось число рабочих мест в каком-либо секторе экономики.

Согласно данным Росстата, коэффициент безработицы в 2020 г. составил 5,9 (для сравнения, в 2019 г. он равнялся 4,6) [4]. Также увеличилось число социальных выплат от государства. Но поскольку их прирост составил 1,1%, он не смог перекрыть суммарные потери доходов в 3,3% от предпринимательской деятельности, собственности и иных источников.

Одним из важнейших макроэкономических показателей, используемых в системе национальных счетов, является располагаемый доход. Чтобы определить его величину в России, целесообразно обратиться к данным Росстата, представленным в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Расходы и сбережения домохозяйств в 2019 и 2020 гг. (в трлн руб.)*

Вид расходов и сбережений	2019	2020
Расходы домохозяйств (резидентов и нерезидентов) в ВВП	55,439	52,374
Расходы домохозяйств на конечное потребление в России	50,157	47,387
Личный доход домохозяйств России	62,076	62,270
Сбережения домохозяйств России	2,421	5,231

* Составлено по данным Росстата [3].

Так, если рассматривать расходы на товары и услуги в целом по России, абстрагируясь от национальной принадлежности домашних хозяйств, можно заметить их сокращение приблизительно на 5,5%. Если говорить о расходах непосредственно россиян, то разница между 2019 и 2020 гг. практически такая же.

Располагаемый доход домохозяйств России можно рассчитать, используя формулу 1 [2].

$$РД = C + S, \quad (1)$$

где C – расходы на конечное потребление, S – сбережения.

Используя данные табл. 1, рассчитаем располагаемый доход:

РД [2019] = 50,157 + 2,421 = 52,578 трлн рублей.

РД [2020] = 47,387 + 5,231 = 52,618 трлн рублей.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод, что РД российских домохозяйств вырос на 0,04 трлн руб., т. е. увеличился только на 0,076%.

Также располагаемый доход россиян рассчитать можно и другим способом, используя формулу 2:

$$РД = ЛД - Т_{инд}, \quad (2)$$

где ЛД – личный доход, $T_{инд}$ – индивидуальные налоги и взносы.

В этом случае перед расчетом располагаемого дохода следует найти величину платежей, взимаемых с населения России. По данным Федеральной службы государственной статистики, расходы российских домохозяйств на оплату обязательных взносов и налогов в 2019 и 2020 гг. соответственно составили 15,3 и 15,5% от их личного дохода [3]. Путем вычислений можно получить следующие результаты:

$$T_{инд} [2019] = 62,076 \cdot 0,153 = 9,498 \text{ трлн рублей.}$$

$$T_{инд} [2020] = 62,270 \cdot 0,155 = 9,652 \text{ трлн рублей.}$$

Вероятно, увеличение доли налогов в общем использовании расходов россиян связано преимущественно с сокращением трат на потребление различных благ. Используя полученные данные, можно рассчитать величину располагаемого дохода домохозяйств вторым способом:

$$РД [2019] = 62,076 - 9,498 = 52,578 \text{ трлн рублей.}$$

$$РД [2020] = 62,270 - 9,652 = 52,618 \text{ трлн рублей.}$$

Таким образом, оба способа расчета располагаемого дохода можно считать корректными, так как величина получилась одинаковой.

Для того чтобы наиболее полно представить картину поведения домохозяйств в национальной экономике России, можно воспользоваться такими показателями, как склонность к потреблению и сбережению. Расчет средних значений можно осуществить по формуле 3 [1]:

$$APC = C : Yd, \quad (3)$$

где APC – предельная склонность к потреблению, C – потребительские расходы, Yd – располагаемые доходы домохозяйств. Рассчитаем:

$$а) APC [2019] = 50,157 : 52,578 = 0,954;$$

$$б) APC [2020] = 47,387 : 52,618 = 0,901.$$

Так, несмотря на небольшую разницу полученных величин можно сказать, что в обоих случаях большая часть денежных средств из располагаемого дохода россиян уходила на приобретение различных товаров и услуг (в 2019 г. – 95%, в 2020 г. – 90%).

Аналогичным образом можно рассчитать и среднюю склонность к сбережениям. Однако, согласно кейнсианской теории, $APC + APS = 1$.

Следовательно, $APS = 1 - APC$. Данная формула позволяет сократить время и минимизировать ошибки в расчетах:

в) $APS [2019] = 1 - 0,954 = 0,046$;

г) $APS [2020] = 1 - 0,901 = 0,099$.

В 2020 г. наблюдался рост сбережений более чем в 2 раза и за весь этот период люди откладывали примерно на 5% больше, нежели чем в 2019 г.

Из полученных выше данных можно сделать вывод, что российские домохозяйства, несмотря на пандемию COVID-19, больше склонны потреблять, нежели сберегать.

Пандемия коронавируса явилась шоком для экономики России. В период локдауна люди были весьма ограничены в посещении супермаркетов, торговых центров, мест общепита и т. п. Поэтому значительная часть денег, которая могла быть потрачена на покупки, сохранилась. В связи с ростом безработицы также возростал риск потери гражданами России дохода от трудовой деятельности. Вследствие этого наблюдалось усиление дифференциации общества и сокращение потребительских возможностей. Данными факторами можно объяснить незначительный прирост располагаемого дохода россиян и увеличение их накоплений. Однако сбережения домохозяйств России в значительной степени меньше их расходов на товары и услуги. Следовательно, в потребительском секторе национальной экономики Российской Федерации сохраняется адекватная пропорция обеих величин.

Список литературы

1. Александров Д. Г., Громыко В. В. Экономическая теория [текст] / под ред. Г. П. Журавлевой. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019.

2. Бондаренко О. В. Олиферова О. С. Макроэкономика [текст] / под общ. ред. Т. А. Яковлевой. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014.

3. Федеральная служба государственной статистики. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/ediabank/f9w652x0/osn-12-2020.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).

4. Трудовые ресурсы // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (дата обращения: 11.03.2021).

5. Шохина Е. Доходы россиян снизились, но сбережения выросли вдвое // Ведомости: деловая газета. – 2021. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/09/857333-dohodi-rossiyan> (дата обращения: 10.03.2021).

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ АВИАЦИОННОГО ТОПЛИВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

А. Б. Амансарыев, И. И. Фарухова, Е. В. Хворова

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема изменения объемов потребления и размеров цен на авиационное топливо в связи с пандемией, возможные меры поддержки производителей соответствующего сектора и перспективы развития после окончания ограничений передвижения населения.

Ключевые слова: авиационное топливо, цены на нефть, пассажиропоток.

AIRCRAFT FUEL PRODUCTION AND CONSUMPTION DURING PANDEMIC PERIOD

A. B. Amanzaryev, I. I. Farukhova, E. V. Khvorova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article examines the problem of changes in consumption volumes and the size of prices for aviation fuel in connection with the pandemic, possible measures to support the producers of the relevant sector and the prospects for development after the end of restrictions on movement of the population.

Keywords: aviation fuel, oil prices, passenger traffic.

Рынок нефтегазового сектора серьезно пострадал из-за возникшей в 2020 г. глобальной пандемии COVID-19 и резкого падения цен на сырье. Данные факторы сыграли ключевую роль в экономике всех стран мира, и в частности в России, где топливно-энергетический сектор имеет первостепенное значение для экономики. Принятые карантинные меры в целях предотвращения распространения пандемии COVID-19 уменьшили мобильность населения и спрос на нефтепродукты, а резкое падение цен на нефть [1] нанесло огромный экономический ущерб нефтегазовым компаниям. Среднесуточное потребление нефти в период изоляции сократилось в среднем на 21,5%.

По данным Международного энергетического агентства, принятые ограничения обернулись сокращением дорожного и морского трафика на 25 и 20% соответственно по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., наблюдалось снижение спроса на бензин на 50% и на дизельное топливо

на 30% [1]. Большинство стран мира ввели запрет или ограничили международный и внутренний авиатрафик, что серьезно повлияло на рынок авиации, где сокращение мирового авиасообщения достигло 80% (рис. 1).

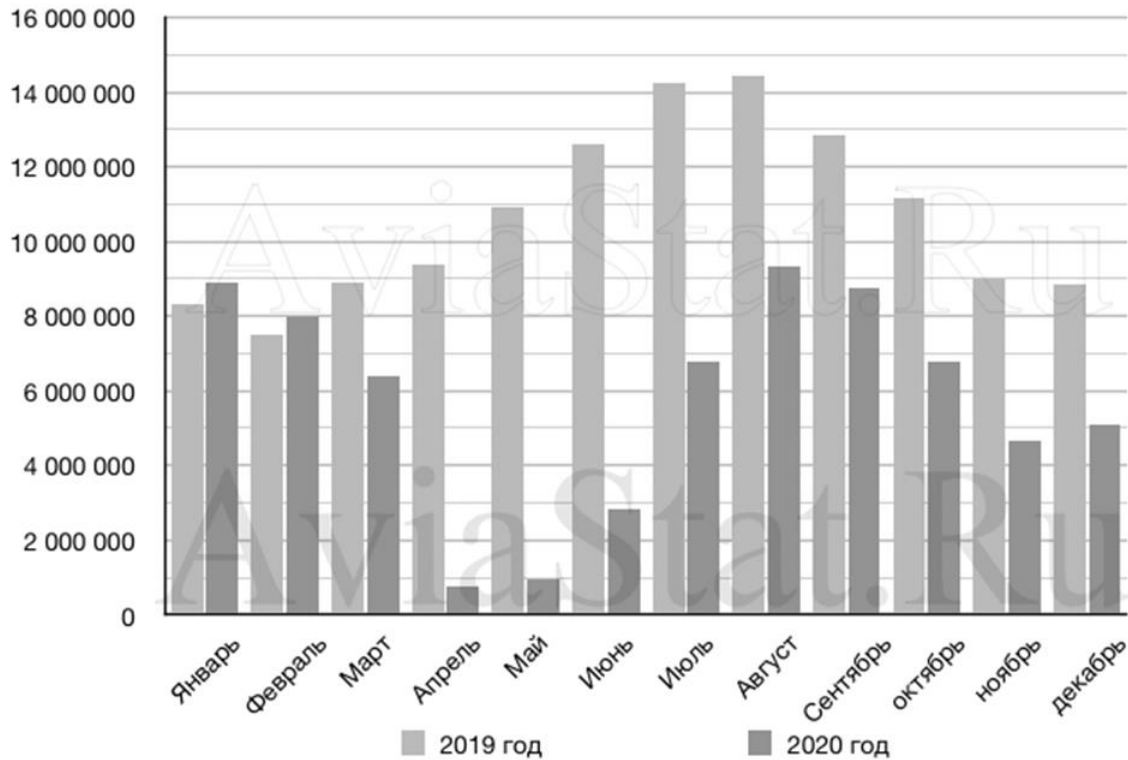

Рис. Динамика пассажироперевозок авиакомпаний Российской Федерации в 2019–2020 гг.

По данным «АвиаСтат», за 2020 г. наблюдалось снижение пассажиропотока на 46%, а пассажирооборота – на 52,5% [2]. Такое падение спроса на перевозки привело к спаду потребления авиационного топлива. Так, расходы «Аэрофлота» на авиационное топливо снизились на 59,4%. Падение спроса на все виды топлива привело к тому, что российские нефтеперерабатывающие компании значительно снизили объемы добычи и переработки нефти и производства основных нефтепродуктов. Падение спроса и объема переработки нефти не могло не сказаться на объемах производства авиационного топлива, доля которого в мировом потреблении нефти составляет 8% [1]. Производство керосина (основного компонента авиационного топлива) за 2020 г. сократилось на 22,1%.

В России производится около 12 млн т авиакеросина в год, из которых 20% уходит на экспорт. Нефтегазовые компании не были готовы к существенному падению спроса на авиационное топливо. В целях сокращения производства керосина многие НПЗ были вынуждены при переработке нефти изменять соотношения выхода товарных продуктов,

меня параметры работы технологических установок. За 2019 г. 62% авиатоплива, поставленного на внутренний рынок, ушло на нужды гражданской авиации. А в 2020 г. в результате наложенных ограничений на авиасообщения потребление данного вида топлива было существенно сокращено. По данным агентства Рейтер, потребление авиационного топлива в 2020 г. сократилось на 1,9 млн т (на 36%) по сравнению с 2019 г. Снижение спроса на авиационное топливо и обвал цен на нефть привели к падению стоимости данного вида нефтепродукта. По данным «АвиаСтат» [2], за период 2020 г. средняя стоимость авиационного топлива в аэропортах России ежемесячно снижалась с 53 038 до 45 858 рублей за тонну (на 13,5%), а среднегодовая стоимость составила 48 089 рублей. С подобным глобальным кризисом авиационного рынка мир сталкивается впервые. Выручка «Аэрофлота» упала на 55,4% по сравнению с 2019 г.

Рынок авиатоплива является наиболее пострадавшим в нефтегазовой промышленности. Меры, принятые Министерством финансов в 2020 г., позволили российским компаниям снизить размер ущерба. Но несмотря на меры поддержки, финансовые отчеты крупнейших российских нефтепереработчиков показывают уменьшение чистой прибыли. Так, чистая прибыль ПАО «Роснефть» сократилась на 79% по сравнению с 2019 г. [3], а ПАО «Лукойл» – на 96%. Все это говорит о том, что российские нефтегазовые компании нуждаются в дополнительной поддержке со стороны государства. Меры поддержки от государства, стабилизация цен на нефть, вакцинация и общее восстановление мобильности населения, увеличение спроса на топливо на фоне снятия ограничений, позволят нефтегазовым компаниям России нарастить объемы производства и постепенно вернуть свои докризисные показатели, в том числе по производству авиационного топлива.

Министерство энергетики Российской Федерации разработало программу поддержки с 2020 г. нефтепереработчиков. Дополнительно обсуждаются возможности изменения демпфирующего механизма в системе обратного акциза на нефть, возможности поддержки газовой отрасли и др. Все вышеперечисленные меры осуществляются ввиду того, что экономика России находится в прямой зависимости от данных отраслей.

В России авиаперевозки были признаны одной из наиболее пострадавших от распространения COVID-19 отраслей. Компании из таких отраслей могут получить беспроцентный кредит на выплату зарплаты, 75% которого обеспечено гарантиями ВЭБ РФ. При условии сокращения доходов за I квартал 2020 г. более чем на 10%, авиаперевозчики могли получить отсрочку по уплате налогов и страховых взносов. Эти меры снизили одномоментную нагрузку на авиакомпании, но это лишь отсрочка выплат, денежный поток под которые так не был сформирован. В каче-

стве меры прямого субсидирования предполагалось выделить из бюджета 23 млрд рублей для покрытия постоянных расходов авиаперевозчиков за февраль – июнь, однако механизм распределения помощи не был определен. Минимальная сумма субсидий для покрытия постоянных затрат отрасли оценивается экспертами в 59 млрд рублей в месяц, что втрое выше выделяемых государством средств. Этого недостаточно для сохранения персонала и поддержания летной годности самолетов, которые потребуются для восстановления рынка после отмены ограничений. Для сравнения помощь, выделяемая США в рамках аналогичной поддержки, составляет 50 млрд долларов (2,9 цента в расчете на 1 пассажиро-километр), а в России сумма выплат составляет 0,4 цента на пассажиро-километр.

Для скорейшего выхода из кризиса нефтепереработчиков, в частности производителей авиакеросина, расширения их платежеспособности, сохранения рабочих мест с возможностью увеличения выплат зарплат и социальных взносов необходимы дополнительные временные меры поддержки. Наиболее целесообразно введение следующих мер: 1) компенсация мировых колебаний цен на нефть и регулирования внутренних цен на топливо; 2) сокращение (льготирование) страховых взносов при сохранении численности персонала; 3) предоставление государственных гарантий по кредитам, предоставляемым в целях поддержания и расширения объемов производства.

Без мер поддержки финансовое положение производителей авиационного керосина, а также других видов топлива в ближайший год будет всецело зависеть от темпов роста количества передвижений населения внутри страны. Поддержка внутреннего туризма без стимулирования производителей тех товаров, которые являются составной частью туристического продукта, представляется неполноценной.

Список литературы

1. GlobalEnergyReview 2020. The impacts of the COVID-19 crisis on global energy demand and CO2 emissions // International Energy Agency. Revised version, April 2020. – URL: <https://www.iea.org/corrigenda> (дата обращения: 20.01.2020).

2. Перевозки пассажиров в России – итоги 2020 года. – URL: <https://www.aviastat.ru/statistics/73-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2020-goda> (дата обращения 20.01.2020).

3. Производственные результаты за 4 кв. и 12 мес. 2020 г. – URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/205089/> (дата обращения 20.01.2020).

4. Зубова Е. А., Измайлов А. А., Тутов Л. А. Обзор 146-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа на тему «Рынок нефти – когда снова вверх?» // Научные исследования экономического факультета. – 2020. – Т. 12 (3). – С. 78–90. – URL: <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2020-12-3-78-90>

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА

Д. В. Ведерникова, Е. В. Демидова

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются последствия влияния пандемии COVID-19 на нефтегазовый сектор мира и России в разрезе крупнейших представителей отрасли.

Ключевые слова: COVID-19, нефтяной сектор, конкурентоспособность нефтяных предприятий.

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE COMPETITIVENESS OF OIL SECTOR ENTERPRISES

D. V. Vedernikova, E. V. Demidova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the oil and gas sector of the world and Russia in the context of the largest representatives of the industry.

Keywords: COVID-19, oil sector, competitiveness of oil companies

В 2020 г. главным событием для всех стран мира стала пандемия коронавируса COVID-19. Сама эпидемия и принятые в связи с ней ряд ограничительных мер затронули почти все сферы общественной жизни и экономики большинства стран. Люди сидели на самоизоляции; на неопределенный срок была приостановлена работа почти всех организаций сферы услуг (магазинов, кафе, ресторанов, салонов красоты); авиасообщение между большинством стран было практически прервано. В связи с этим первыми последствия пандемии ощутили на себе такие отрасли, как транспорт, досуг, сервис и туризм.

Меры, принятые для борьбы с пандемией, и их последствия самым негативным образом оказали влияние на экономики всех стран мира. Так, мировой ВВП в 2020 г. снизился на 4,36% по сравнению с 2019 г., что составило 83 845 млрд долларов. В отдельных странах падение составило до 13%, в частности, в США – 4,27%, в Испании – 12,83%, в Саудовской Аравии – 5,44%.

В полной мере последствия пандемии COVID-19 ощутила на себе и наша страна. Так, по данным Росстата, ВВП России в 2020 г. снизился на 2 587 млрд рублей по сравнению с 2019 г., что составило 2,37% (в то время как на протяжении последних десяти лет наблюдался положительный прирост данного показателя) [2]. На такой результат повлияло, в том числе, и состояние нефтегазовой отрасли, доходы от деятельности которой составляют треть всех бюджетных поступлений нашей страны (28% в 2020 г. и 39,3% – в 2019 г.) и большую часть российского экспорта (49,6% в 2020 г. и 62,1% – в 2019 г. от общего объема экспорта) [3]. Поэтому государству очень важно поддерживать стабильную работу российских нефтегазовых компаний, которые в полной мере ощутили на себе основную тяжесть макроэкономических шоков пандемии.

Так, в начале пандемии – весной 2020 г. – мировой спрос на нефть ежедневно снижался в среднем на 25 млн барр. (почти на 5%). Главная причина этого – резкое ограничение движения автомобильного и воздушного транспорта, на которые приходится почти 60% мирового спроса на нефть. К концу марта 2020 г. движение автомобильного транспорта в мире было почти на 50%, авиационного – на 60% ниже среднего показателя 2019 г. В среднем падение объема спроса на нефть за 2020 г. составит 9 млн барр./сут., вернув совокупное потребление черного золота к уровню 2012 г. [1]

Важнейшим фактором эффективности и показателем качества работы любого предприятия является его конкурентоспособность. Она зависит от совокупности факторов, таких как глобализация хозяйственной жизни, возможность привлечения инвестиций, уровень инноваций в компании, структура затрат, стоимость акций, рентабельность и др. Рассмотрим некоторые из этих факторов по крупнейшим российским нефтяным компаниям, чтобы оценить краткосрочные последствия влияния пандемии COVID-19 на деятельность нефтяной отрасли России. Для этого составим рейтинг крупнейших нефтяных компаний за 2020 г. (в виде сводной таблицы финансовых показателей: выручки, EBITDA, чистой прибыли, уровня добычи нефти и стоимости акции) – и определим прямых конкурентов каждого предприятия (таблица). Для сравнения возьмем крупнейшие нефтедобывающие компании России: ПАО АНК «Башнефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть» и ПАО «Татнефть».

**Рейтинг крупнейших российских нефтяных компаний
по основным финансовым показателям за 9 месяцев 2020 г.**

Наименование компании	Выручка (в млрд руб.) / рейтинг	ЕВТДА (в млрд руб.) / рейтинг	Чистая прибыль (в млрд руб.) / рейтинг	Добыча нефти (в млн т) / рейтинг	Средняя стоимость одной акции (в руб.) / рейтинг
ПАО АНК «Башнефть»	416/5	11/5	-4/3	11/5	1 784/2
ПАО «Газпром нефть»	1 450/2	329/2	36/2	36/3	350/5
ПАО «Лукойл»	4109/1	202/3	-14/4	61/2	5 324/1
ПАО «Роснефть»	1 439/3	366/1	-177/5	148/1	379/4
ПАО «Татнефть»	522/4	130/4	78/1	20/4	570/3

По данным таблицы, компания «Роснефть» по итогам работы за 9 месяцев 2020 г. понесла колоссальные убытки по показателю чистой прибыли в размере 117 млрд рублей. Падение, по сравнению с аналогичным показателем 2019 г., составило 67,82% [4]. Также из таблицы видно, что лидером отрасли является компания «Лукойл», а аутсайдером в списке – ПАО АНК «Башнефть». Следовательно, мы можем выделить тройку компаний со схожими результатами для корректного сравнения конкурентоспособности: ПАО «Газпром нефть», ПАО «Роснефть» и ПАО «Татнефть».

Рассматривая конкурентоспособность нефтегазовых компаний, необходимо отметить, что их прибыль напрямую зависит от цен на нефть. Весной 2020 г., когда цена на нефть упала до отрицательных значений (достигая уровня -37,63 долл./барр.) и значительно снизился в связи с мировым локдауном спрос на нефть и нефтепродукты, падение произошло и у большинства показателей деятельности российских нефтяных компаний. Например, самому сильному изменению в стоимости акций из трех предприятий, выбранных для анализа, подверглось ПАО «Татнефть». 18 марта 2020 г. стоимость акций компании достигла своего минимума (за последние несколько лет) и составила 365,5 рублей за акцию (в то время как 18 февраля 2020 г. цена одной акции на бирже составляла 725,5 руб.) [5]. То есть за месяц стоимость акций компании упала вдвое.

Справедливости ради нужно отметить, что мировые нефтегазовые производители пострадали не меньше: многие из них показали рекордно низкие результаты за 2020 г. Так, у крупнейших представителей отрасли –

компаний «Shell» и «ExxonMobil» – наблюдались убытки по показателю чистой прибыли – 21,6 и 22,4 млрд долларов соответственно. Поэтому важно, чтобы предприятия были готовы к таким резким изменениям на рынке и могли противостоять им, например, за счет внедрения инновационных технологий, которые повышают конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность предприятий и способствуют снижению их издержек.

Чтобы хоть как-то выровнять ситуацию на мировом рынке нефти, страны, входящие в состав ОПЕК, оперативно среагировали на ситуацию и в мае 2020 г. заключили соглашение «ОПЕК+» (при участии России). Целью сделки было урегулирование предложения на рынке нефти и в целом нормализация работы отрасли за счет снижения добычи нефти на 9,7 млн баррелей в сутки. Эта договоренность сыграла большую роль в сохранении конкурентных преимуществ стран-членов ОПЕК и российских нефтяных компаний. Однако сокращение добычи нефти и объема продаж привело и к сокращению прибылей нефтяных компаний. Так, ПАО «Татнефть» сократило добычу нефти в 2020 г. на 3,7 млн т (12,4%) по сравнению с 2019 г., что повлекло за собой снижение чистой прибыли компании на 94,1 млрд рублей (45,5%) по итогам 2020 г. [5].

Значительным флуктуациям подверглась и инвестиционная деятельность российских нефтегазовых компаний, затраты на которую были снижены в среднем на 20–30% по отрасли с целью сокращения операционных расходов. Вместе с тем, несмотря на кризис, реализация долгосрочных инвестиционных проектов не была приостановлена. Так, компанией «Газпромнефть» в 2020 г. была внедрена беспилотная техника – дроны, которые проводят инспекцию трубопроводов и следят за состоянием окружающей среды на месторождениях. Как утверждает руководство компании, более 60% трубопроводов уже контролируется беспилотниками. При этом ПАО «Газпром нефть» и дальше планирует вкладывать большие средства в развитие роботизации производственных процессов.

В ситуации с кризисом, вызванным пандемией COVID-19, большинство российских и зарубежных нефтегазовых компаний вначале приняли меры по обеспечению безопасности работников, такие как удаленная работа, закупка дезинфицирующих средств и масок, увеличение периода вахтовой работы на месторождениях (до трех месяцев вместо одного), чтобы сократить риск заболеваемости среди персонала и уменьшить расходы на передвижение транспорта во время пересменки рабочих. Далее последовало увеличение производства спирта, который нужен для изготовления дезинфицирующих средств, чтобы продавать его другим компаниям и использовать самим.

Возможно, для того чтобы в дальнейшем нефтяные компании были лучше готовы к резким переменам на рынке, им следует повысить уровень и качество переработки нефти в нефтепродукты, так как чем выше степень переработки, тем больше добавленная стоимость продукции и меньше зависимость компании от изменения цен на нефть. Но для этого необходимо в том числе обновление производственных мощностей на нефтеперерабатывающих заводах, поскольку в России их возраст составляет в среднем около 50 лет. Итогом модернизации заводов может стать повышение конкурентоспособности продукции российских нефтегазовых компаний, что позволит удержать хорошие позиции и на международном рынке.

Таким образом, пандемия оказала негативное влияние на процессы добычи нефти, развитие действующих и открытие новых месторождений, изучение и внедрение новых технологий, что в свою очередь повлияло на снижение экономических показателей большинства мировых и российских нефтяных компаний. Многие эксперты сходятся во мнении, что уровень цен на нефть в ближайшей перспективе не будет подниматься выше 55 долл./барр. (в зависимости от сценария развития экономики) и не вернется на докризисные значения. В связи с этим в ближайшей перспективе нефтяные компании, скорее всего, будут сфокусированы на тотальном сокращении расходов и консервации части скважин, что, безусловно, скажется на глобальных инвестициях в мировую нефтедобычу и на конкурентоспособности мировых и российских нефтегазовых компаний [1].

Список литературы

1. Демидова Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на мировые энергетические рынки // Modern economy success. – 2020. – № 5. – URL: <http://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2020/12/mes-5.pdf>
2. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2020 год. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/113015>
3. Добыча нефти российскими нефтегазовыми компаниями. – URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>
4. Таблица консолидированных финансовых результатов по МСФО за III кв. 2020 г. и 9 мес. 2020 г. – URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/203745/>
5. Ланцевич Е. В. Добыча, переработка нефти и газа – URL: https://bf.arsagera.ru/dobycha_pererabotka_nefti_i_gaza

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В УПАКОВКЕ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Е. Е. Зимина, П. А. Френкель, И. А. Гусарова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы использования упаковки, полученной из отходов производства, в косметической промышленности.

Ключевые слова: отходы, перерабатываемый материал, упаковка, косметическая продукция.

ENVIRONMENTAL SOLUTIONS IN THE PACKAGING OF COSMETIC PRODUCTS

E. E. Zimina, P. A. Frenkel, I. A. Gusarova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article examines the problems and prospects of using packaging obtained from production waste in the cosmetic industry.

Keywords: waste, recyclable material, packaging, cosmetic products

В настоящее время проблема утилизации и рециркуляции отходов является актуальной для всех регионов России. Твердые бытовые отходы включают пластик и упаковку, мусор, электронику, материалы органического характера и т. д. По данным на 2018 г., больше всего ТБО образовалось в мире в Азии (исключая Японию, Индию и Китай) – 29,4 млн т. Второе место – Латинская Америка и Карибы – 28,7 млн т, Западная Европа – 17,8 млн т, Китай – 11,6 млн т [1].

Проблема большого количества ТБО в странах указывает не только на перенасыщенность природы пластиком, но и на проблему переработки отходов. Есть разные способы их решения. Один из них – замена пластиковой продукции на аналогичные по функциональному использованию перерабатываемые материалы.

В статье предлагаются экологические решения в производстве упаковочной продукции для косметической промышленности. Обычно контейнеры для теней изготавливают из полипропилена. Полипропилен – кристаллический термопласт, температура плавления и прочность которого делает материал одним из самых востребованных в упаковочной продукции в мире, является самым низкоперерабатываемым бытовым отходом. Полипропилен подходит для рециклинга методом экструзии

или литья под давлением. Следует отметить, что физико-механические показатели образцов вторично прошедшего обработку полимера, полученного из отходов, значительно уступают в качестве. Это связано с интенсификацией процессов деструкции при воздействии на полимер сдвиговых усилий. Поэтому в крошку перерабатываемого полимера всегда вводят антиоксиданты или другие стабилизаторы, что добавляет стоимости продукту.

Другая сложность повторного производства полипропилена обуславливается сложностью его сбора после потребления конечным пользователем. В США его сбор является небольшим по сравнению с полиэтиленрафтатом, из которого изготавливаются бутылки, и полиэтилена высокой плотности, из которого изготавливаются трубы, пленки [2]. Статистика показывает прямую зависимость распространенности использования полимерной продукции от показателей сбора продуктов для дальнейшей переработки. Контейнеры по своим функциям служат дольше, чем пластиковые бутылки непрерывного использования людьми.

В упаковке косметической продукции предлагается использовать аналогичные по функциональному использованию материалы, органическое стекло и древесностружечную плиту. Продукт полиметилметакрилата – органическое стекло – перерабатывается при температурах, превышающих температуру плавления, или используются повторно в качестве изделий с хорошими оптическими показателями. Древесностружечная плита уже является предметом вторичной переработки и может перерабатываться в сырье, не подвергаясь сложным технологическим процессам.

Компоненты контейнера из оргстекла и ДСП вырезаны на лазерном станке на основе эскиза разработчика. Контейнер рассчитан на 3 и 6 теней в наборе. Потребитель сможет самостоятельно выбрать необходимые цвета. Это делает потребление косметической продукции не только более экологичным при изготовлении из аналогичного сырья, но и более осознанным, предлагая выбор цветов покупателю.

Для определения потребности у целевой группы был проведен опрос 117 респондентов возрастом от 14 до 75 лет, показывающий, что 72% опрошенных используют тени для век. Кроме того, 80% из использующих тени опрошенных предпочитают выбрать оттенки для покупки самостоятельно, пользоваться только нужными пигментами, что подтверждается опытом 81% опрошенных девушек, которые не используют все цвета в косметической палетке.

Одним из других важных вопросов является вопрос себестоимости контейнера. Себестоимость за единицу продукции складывается из расчета материала по древесно-стружечной плите (ДСП) площадью 0,2 м² стоимостью 420 рублей за 2,326 м², что составляет 3,61 рубля.

По материалу оргстекло площадью 0,0101 м² стоимостью 1 538,71 рубля за 1 м², стоимость составит 15,54 руб., себестоимость контейнера в итоге составит 19,15 рублей. Данные по расчету себестоимости экологичного контейнера представлены в таблице.

Себестоимость экологичного контейнера

Наименование	Цена материала, в руб.	Себестоимость, в руб.
ДСП	420 (за 2,236 м ²)	3,61
Оргстекло	1 538,71 (за 1 м ²)	15,54
Контейнер		19,15

Производство контейнеров для теней из перерабатываемого материала позволит индустрии производства упаковочного материала для косметической продукции перейти к экологичному выпуску продукции, сократить производство пластика, изменить отношение потребителей к мировой проблеме потребления пластика.

Список литературы

1. Volume of plastic municipal solid waste (MSW) generated worldwide as of 2018, by region. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1016756/generated-plastic-municipal-solid-waste-globally-by-region>
2. The potential of polypropylene. – URL: <https://www.recyclingtoday.com/article/the-recycling-potential-of-polypropylene>

ВЕДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Д. А. Лисин, Е. В. Огрызко

Донецкий институт Южного университета (ИУБиП),
Донецк, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы ведения предпринимательской деятельности в условиях пандемии коронавируса. Также рассмотрены инструменты поддержки бизнеса во время пандемии.

Ключевые слова: бизнес, пандемия, предпринимательская деятельность.

DOING BUSINESS IN THE COVID-19 PANDEMIC

D. A. Lisin, E. V. Ogryzko

Donetsk Institute of Southern University (IMBL), Donetsk, Russia

Annotation. The article examines the problems and prospects of doing business in the context of the coronavirus pandemic. Also discussed are the tools to support business during a pandemic.

Keywords: business, pandemic, entrepreneurial activity.

Коронавирус резко ухудшил финансовую ситуацию во всем мире, из-за закрытых границ и введенного режима самоизоляции многие предприятия и производства прекратили поставку своей продукции. Безусловно, это привело к огромным убыткам. Адаптация к сложившейся ситуации прошла неудачно. Многие введенные меры оказались разрушительными для экономики России. Российские бизнесмены потеряли свой бизнес и попали в долговую яму, из которой они уже не смогут выбраться и открыть что-то новое.

Вирус не отступил и не сдал свои позиции, а только набрал обороты распространения несмотря на то, что был введен режим самоизоляции. Это никак не могло остановить начавшийся процесс заражения, но могло хотя бы как-то замедлить вирус и избежать трагических последствий. В конце марта компании уже почувствовали на себе влияние коронавируса, издержки выросли, а доходы упали. Экономическая активность быстро пошла на спад, некоторые компании не смогли мобилизоваться и были вынуждены навсегда остановить свою деятельность. Предпринимателей переживали дни, наполненные неизвестностью и огромными убытками. В лучшем случае большинству работающим людям пришлось столкнуться с дистанционной работой, в худшем – с потерей работы [4. – С. 334]. Безусловно, государство не могло оставить бизнес без поддержки. В России интерес государства к развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства отмечается уже несколько лет как на региональном, так и на федеральном уровнях. Благодаря малому и среднему бизнесу происходит насыщение рынка разнообразными товарами и услугами, что положительно влияет на развитие экономики в стране. Государство это понимает и в условиях новой коронавирусной инфекции выделяет список мер поддержки для определенных отраслей на федеральном уровне и отдает полномочия по добавлению необходимых отраслей на региональном уровне [5. – С. 27].

Основными инструментами для поддержки бизнеса в условиях пандемии стали следующие меры:

1. Льготные кредиты на пополнение оборотных средств – для закупки сырья и комплектующих, выплаты поставщикам для системообразующих предприятий. Для получения данного вида кредита необходимо соблюдение ряда условий: максимальное (не менее 90%) сохранение численности персонала. При этом ставка субсидируется государством в размере ключевой ставки Банка России, при обеспечении государственными гарантиями Министерства финансов РФ. Данная поддержка позволит обеспечить ритмичную работу производства, сохранить рабочие места.

2. Гранты для предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) из наиболее пострадавших отраслей российской экономики, безвозмездная финансовая помощь из государственного бюджета. Использовать данные средства можно на выплату зарплаты, коммунальные и иные обязательные платежи за два месяца: апрель и май 2020 г. при максимальном сохранении занятости.

3. Кредиты под зарплату – льготные кредиты под зарплату сроком на шесть месяцев в ближайшее время также смогут получить крупные и средние предприятия, работающие в наиболее пострадавших в результате мирового экономического кризиса отраслях. Федеральная программа рассчитана на 150 млрд.

4. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве – для системообразующих предприятий – в течение 6 месяцев будет действовать мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов.

5. Возможность изменить условия договора по государственному контракту – данная мера возможна к использованию, если исполнение по контракту оказалось под угрозой из-за коронавирусной инфекции.

6. Снижение комиссии по онлайн-покупкам – установлена максимальная ставка эквайринговой комиссии по онлайн-покупкам Банком России в размере не выше 1%. Действие условия до 30 сентября 2020 г.

Международные и российские производственные компании, торговля, предприятия сферы услуг – все организации на сегодняшний день борются с результатами COVID-19. Эта всеобъемлющая проблема стала опаснее по причинам неготовности экономики и социальной сферы, предоставления недостоверной информации, последствия которой придется сглаживать в течение долгого времени. После введения в России ограничительных мер, направленных на снижение распространение вируса COVID-19, государственная власть взяла вектор на оказание поддержки бизнесу, понесшему огромные потери. Вплоть до сегодняшнего дня органы власти разрабатывают и принимают пакеты мер помощи бизнесу. Одни меры имеют системный характер и распространяются на все организации и индивидуальных предпринимателей, в то время как дру-

гие направлены на компании определенных отраслей. Главное, что совокупность этих мер обеспечивает антикризисное управление со стороны государства [1. – С. 7–8].

Среди наиболее оптимальных мер поддержки бизнес-структур, правовые деятели и выдающиеся экономисты называют:

- предоставление предприятиям отсрочки по платежам в налоговые органы (кроме выплаты НДС), по оплате кредитов и страховых взносов (преимущественно для микропредприятий);
- снижение стоимости аренды и предоставление отсрочки по ее уплате в бюджет государства и муниципалитета;
- введение мораториев (на взыскание штрафов со стороны кредиторов, на признание предприятий банкротами по инициативе кредитора и пр.);
- снижение требований для предприятий малого и среднего бизнеса в рамках их участия в государственных закупках;
- разработка новых направлений в международном законодательстве, которое регулирует работу бизнес-инкубаторов в условиях пандемии как структур, позволяющих поддержать малый бизнес.

Важно понимать, что подобные меры поддержки субъектов малого бизнеса, позволяют лишь затормозить их банкротство в будущем. Развитие бизнес-инкубаторов в будущем находится под большим вопросом. Ведь в условиях мировой пандемии использование научно-технических объектов не считается ключевой задачей. Поэтому важно поддерживать развитие подобных техноструктур, чтобы после выхода из кризиса суметь добиться прежних результатов [2]. Месяц обязательной самоизоляции в нашей стране (в связи с бушующем в мире коронавирусом) не мог не отразиться на малом, среднем и социальном предпринимательстве. В условиях пандемии почти половина предприятий (49%) сообщила о переводе своих работников на неполный рабочий день с сокращением зарплаты, более 20% компаний уменьшили зарплату сотрудникам при сохранении норм рабочего времени, 16% организаций начали увольнять сотрудников, 30% компаний уже подумывают над увольнением, а еще 30% работодателей заставили своих работников взять отпуск без сохранения зарплаты [3. – С. 34]. Каждый бизнес выбирает для себя наиболее эффективную меру поддержки. Это зависит от самого бизнеса – какой доход он приносит и сможет он ли заинтересовать кого-то для помощи. В целом, чтобы бизнес работал на прежнем уровне, важно обеспечить особые меры по его поддержке. В частности, в государствах по всему миру предпринимаются меры поддержки бизнес-структур с учетом особенностей законодательства той или иной страны.

Список литературы

1. Баладыга Э. Г., Санина А. А. Антикризисные меры поддержки бизнеса в условиях пандемии: компромиссы власти и бизнеса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : сборник научных трудов. – Пенза, 2020. – С. 7–11.
2. Бийчук А. Н. Цифровая трансформация бизнеса в современной экономике // Экономическая среда. – 2017. – № 2 (20). – С. 14–16.
3. Гнездова Ю. В. Инструменты взаимодействия бизнеса и власти в условиях пандемии // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы: сборник научных трудов. – 2020. – С. 34–38.
4. Зябликов Д. В., Степина И. О., Эйрих В. Е. Влияние пандемии COVID-19 на российский бизнес и необходимость государственной поддержки // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 3 (25). – С. 332–342.
5. Шеина А. Ю., Плотников И. А. Анализ государственных мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса в условиях пандемии // Дневник науки. – 2020. – № 10 (46). – С. 27.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА ДО ПАНДЕМИИ, ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ В БУДУЩЕМ

Е. С. Ракитянская, Н. Р. Амирова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. в статье рассматривается государственная поддержка малого бизнеса, сравнивается его поддержка до и во время пандемии. Малый бизнес играет важную роль в развитии экономики России, так как он влияет на экономический рост, увеличивает конкуренцию среди производителей. Вместе с бизнесом появляются новые рабочие места и многое другое. Сейчас малый бизнес страдает из-за ограничений во время пандемии, что сказывается на его развитии: это уменьшение доходов, снижение спроса, дистанционный формат работы и другие факторы. Таким образом, данная проблема очень серьезно отражается на экономике нашей страны и мировой экономике.

Ключевые слова: малый бизнес, государство, пандемия, развитие, государственная поддержка, предпринимательство.

STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES BEFORE THE PANDEMIC, DURING PANDEMIC AND WAYS OF DEVELOPMENT IN THE FUTURE

E. S. Rakityanskaya, N. R. Amirova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article examines government support for small businesses, comparing support before and during the pandemic. Small business plays an important role in the development of the Russian economy, as it affects economic growth, increases competition among manufacturers, along with business, new jobs and much more. Now small businesses are suffering from restrictions during the pandemic, which affects their development: reduced income, reduced demand, remote work format and other factors. Thus, this problem has a very serious impact on the economy of both our country and the world.

Keywords: small business, government, pandemic, development, government support, entrepreneurship.

Малый бизнес России является важной составляющей национальной экономики. Малый бизнес – это предприятия, на которых небольшое количество сотрудников (примерно 90–100 человек), средний доход – 700–900 млн рублей в год. Государственная поддержка малого предпринимательства является одной из частей государственной экономической политики. Ее целью является поддержание и увеличение эффективности экономических процессов развития общества, обеспечение роста и необходимого уровня для благосостояния населения. Резко возникший вирус и режим самоизоляции, частичный перевод сотрудников на удаленный формат работы причиняют серьезный ущерб экономике всех стран, в том числе и России. Данные ограничения больше всего опасны для малых предприятий, не имеющих такое количество ресурсов, которого хватило бы для сохранения бизнеса. Именно поэтому в сложившейся ситуации помощь государства как никогда нужна малому бизнесу. Вначале затронем механизмы государственной поддержки малого бизнеса до возникновения вирусной инфекции COVID-19. Основным способом государственного влияния на различные отрасли экономики является законодательное регулирование. Например, закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» формирует нормативную и организационную основу для поддержки малого бизнеса в России.

План развития малого и среднего предпринимательства в России, запланированный до 2030 г., включает:

- 1) реализацию ряда программ экономической поддержки, в рамках которых владельцы малого бизнеса имеют право получать субсидию для возмещения затрат на ведение бизнеса или кредит на особых условиях;
- 2) определенные налоговые режимы;
- 3) меры по расширению доступа малых предприятий к государственным закупкам товаров, работ и услуг;
- 4) программу «Интернационализация», сущность которой заключается в получении иностранных партнеров для дальнейшего продвижения за рубежом, а также дополнительных инвесторов;
- 5) программу «Умник» (поддержка малых предпринимателей до 30 лет, финансовая помощь – до 500 тыс. рублей, приоритетное направление – современные технологии) и др.

Таким образом, можно заметить усиление государственной поддержки и регулирования малого бизнеса, который является основным направлением государственной политики в экономической сфере. Статистика, представленная на рисунке, показывает, что в России за этот период значительно увеличилось количество предприятий малого бизнеса. Особенно большой скачок наблюдается с 2015 по 2016 г., так как в это время российская экономика начала восстанавливаться после кризисов и находилась на стадии оживления.

Рис. Развитие малого бизнеса в Российской Федерации с 2011 по 2018 г.

В настоящее время малый бизнес столкнулся с проблемами огромного масштаба, с которыми не справиться без государственной поддержки. С начала пандемии по декабрь 2020 г. около 4,5 млн малых и средних предприятий ушли с рынка, это доказывает, что малый бизнес больше всего подвержен риску банкротства в сложившейся ситуации.

В России складываются инструменты поддержки в ситуации пандемии, реализуемые государством, продуман комплекс мер по поддержке малого бизнеса на этот период:

- 1) отказ от индексации страховых взносов на 2021 г.;

2) государственное обеспечение кредитов на выплату заработной платы работникам (кредит в размере минимального размера оплаты труда на одного сотрудника);

3) отсрочка проверок малых предприятий, снижение страховых взносов на фонд оплаты труда работников почти в два раза и перенос сроков их уплаты на 4–6 мес.;

4) оказание безвозмездных субсидий предпринимателям, которые больше всего пострадали в сложившейся ситуации (субсидия несет в себе возврат средств на затраты малого бизнеса и на удержание занятости, трудовой оплаты);

5) льготы либо полное избавление от платы за аренду помещения (в случае с арендой государственной собственности) для владельцев малого и среднего бизнеса, которые больше всего пострадали от пандемии;

б) снижение ставок по микрозаймам до размера ключевой ставки и др.

Однако на данный момент 75% предпринимателей все еще не получили должной государственной поддержки. Государство в данный момент занимается как поддержкой малого бизнеса, так и решением других проблем (падение цен на нефть, невозможность спрогнозировать развитие бизнеса даже в ближайшем будущем и т. д.), поэтому не так просто восстановить ситуацию во всей России за такой короткий срок. Предприниматели считают, что государственная поддержка во время пандемия средняя, в то время как до начала коронавирусной инфекции политика государственной поддержки их устраивала. Также предприниматели заметили, что самыми лучшими мерами государственной поддержки оказались временная неуплата любых налогов, понижение страховых взносов, отсрочка при погашении кредитов без начисления процентов, кредиты, выдаваемые банком на покупку какого-то продукта (целевые), под 0% на зарплаты, приостановка банкротств, государственные гарантии и другие меры кредитования.

Экономика России еще долго будет возвращаться к тому уровню, какой был на момент 2018–2019 гг. (до пандемии), в особенности малый бизнес, так как предпринимателям, у которых нет большого количества средств на оправку после потерь из-за вируса, нужно будет очень сильно постараться, чтобы не уйти с рынка. На данный момент нет хотя бы ориентировочного представления о потерях сектора малого и среднего предпринимательства в данных условиях. Все перечисленные меры помогут бизнесменам через какое-то время справиться с последствиями такой сильной проблемы, как пандемия, но этого явно недостаточно для восстановления сектора малого бизнеса. После того как государство вернет прежние налоги, отменит кредиты на льготных условиях, предпринимателям придется самостоятельно адаптироваться с учетом условий

пандемии или же ее последствий. Таким образом, сейчас очень важно возобновить те меры государственной поддержки малого бизнеса, которые были изменены в экстренной ситуации. Такими мерами могут стать: новые условия для появления случаев безвозмездного получения помощи малым предприятиям, создание условий для получения новых знаний, которые могут быть полезны в настоящих условиях, одними из которых являются знания о ведении бизнеса в дистанционном формате, проведение бесплатных встреч с финансовыми и налоговыми структурами.

Таким образом, политика государственной поддержки малого бизнеса существенно изменилась в условиях пандемии. Запланированный курс на вывод малого бизнеса на новый уровень экономики до 2030 г., скорее всего, реализован не будет, но нормативно-правовые акты, касающиеся проекта поддержки малого бизнеса государством, не отменены, а значит после восстановления экономики проект будет продолжен. В настоящее время ситуация с малым бизнесом затруднительная, и я считаю, что на данный момент невозможно предполагать и делать прогнозы, так как опасность вируса еще не миновала. Неизвестно, будет ли еще скачок заражений, закроют ли снова границы и состоится ли многое другое из того, что происходило в период с марта по конец мая 2020 г. и повлияло более всего на развитие бизнеса.

Список литературы

1. URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (дата обращения: 27.02.2021).
2. URL: <https://мойбизнес.рф/support> (дата обращения: 27.02.2021).
3. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/02/2020/5e3986b99a79473a58036d5a> (дата обращения: 28.02.2021).
4. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/plan_pervoocherednyh_meropriyatiy_po_obespecheniyu_ustoychivogo_razvitiya_ekonomiki_v_usloviyah_uhudsheniya_situacii_v_svyazi_s_rasprostraneniem_novoy_koronavirusnoy_infekcii.html (дата обращения: 28.02.2021).
5. *Goryainova L. V., Krishtal I. S., Kuznetsova O. D.* Financing of infrastructure in education: international experience of attracting private investments and opportunities for russia to form a knowledge-driven economy // *European Research Studies Journal*. – 2017. – Т. 20. – № 2В. – С. 348–363.
6. *Егоров В. Г.* Оптимизация сельскохозяйственных систем в контексте устойчивого продовольственного обеспечения населения / В. Г. Егоров, Е. В. Шавина, А. В. Кузнецов // *Инновации и инвестиции*. – 2019. – № 9. – С. 295–304.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИИ

В. Р. Ларионова, Н. Р. Амирова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются финансовые меры помощи малому и среднему бизнесу в период пандемии COVID-19, осуществляемые правительством Российской Федерации, а также анализируется эффективность проводимой экономической политики и перспективы ее продолжения в 2021 г.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, антикризисная программа, льготное кредитование, пандемия.

STATE FINANCIAL SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES DURING THE COVID-19 PANDEMIC IN RUSSIA

V. R. Larionova, N. R. Amirova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article examines the financial measures of assistance to small and medium-sized businesses implemented by the Government of the Russian Federation during the COVID -19 pandemic, as well as analyzes the effectiveness of the current economic policy and the prospects for its extension in 2021.

Keywords: small and medium-sized businesses, anti-crisis program, concessional lending, pandemic.

Пандемия COVID-19 и связанное с ней введение карантина в России крайне негативно повлияло на все отрасли экономики, однако в самом тяжелом положении оказалось малое и среднее предпринимательство (далее – МСП). В рамках действующего до 2024 г. национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», изначально главными целями которого были повышение доли малого и среднего бизнеса в структуре ВВП и увеличение численности занятости населения в данной сфере, произошло значительное изменение акцентов направленности действия. Прежде всего стало необходимым сохранение достигнутого уровня занятости, а также недопущение массового банкротства МСП путем оказания Правительством РФ финансовой поддержки бизнесу.

Введение ограничительных мер на территории РФ привело к значительному падению экономической активности субъектов экономики, а следовательно – снижению спроса на товары и услуги, который у 59,8% предприятий МСП во всех регионах России на данный момент не восстановился [4]. По этой причине руководители и владельцы малого и среднего бизнеса вплоть до настоящего времени продолжают испытывать большие финансовые трудности. В этом прослеживается опасность возникновения глубокого кризиса в экономике, повышения уровня безработицы населения, сокращения производства и деградации его отдельных видов, а также банкротство МСП, снижение его доли в структуре экономики страны.

Кризис, причиной которого стала не цикличность экономики, а эпидемиологическая ситуация, требовал совершенно неординарных и новых мер преодоления, так как ранее применяемых путей перехода к подъему экономики стало крайне недостаточно. Так, с конца марта по 1 октября 2020 г. Правительством РФ была запущена программа «ФОТ 0», сутью которой заключалась в выдаче беспроцентных кредитов сроком до 12 месяцев на расходы предприятий, связанные с выплатой заработной платы сотрудникам. С одной стороны, данная мера обеспечила поддержку МСП, но с другой стороны – этого было крайне недостаточно.

Большое количество запросов среди предприятий малого и среднего бизнеса на получение ссуд, а также распространение пандемии COVID-19 на территории России в еще больших масштабах показало необходимость внедрения новых мер, которые должны были не только не допускать возможность разорения большого количества компаний, но и также мотивировать их на сохранение прежнего штата сотрудников без допущения возникновения задолженностей с оплатой труда. В связи с этим была запущена дополнительная антикризисная программа «ФОТ 2.0» [1], предоставлявшая возможность получения кредитов под 2% компаниями, входящих в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики из-за пандемии. МСП получило возможность преобразования данного кредита в субсидию, т. е. списания кредита вместе с процентами в случае сохранения предприятиями до 1 апреля 2021 г. не менее 90% сотрудников по сравнению с их численностью на 1 июня 2020 г. Более того, условия «ФОТ 2.0» оставались выгодными для компаний, которым все же пришлось сократить штат сотрудников, но не более чем на 10–20%. В данном случае государство покрывало половину долга банку. В иных случаях компании были обязаны возвращать долг тремя равными платежами, причем начисленные проценты основывались уже не на льготной, а на обычной ставке в размере 4%.

Активная поддержка МСП Правительством РФ в острую фазу кризиса выражалась и в параллельно внедренной безвозмездной финансовой

помощи в мае-июне 2020 г. в форме выдачи грантов на 2 месяца на выплату заработной платы или каких-либо неотложных нужд (к примеру, на оплату задолженностей по коммунальным платежам). Ориентация Правительства РФ на поддержку занятости населения определила главное условие получения гранта – сохранение рабочих мест на уровне не менее 90% от численности на 1 апреля 2020 г. Расчет размера гранта, выделяемого компании, производился по следующей формуле:

Число сотрудников · 1 МРОТ = Размер гранта.

Простота и доступность механизма заключается в том, что такой тип поддержки МСП не связывает компанию обязанностями по использованию полученных средств, а также не требует их возврата, так как является формой безвозмездной финансовой помощи государства.

Благодаря указанным мерам поддержки субъектов МСП была оказана помощь большому количеству предприятий малого и среднего бизнеса. Были задействованы десятки банков во всех регионах России. Результатом выдачи беспроцентных кредитов на выплату заработных плат являлось заключение порядка 40 тыс. соглашений на общую сумму более 102 млрд рублей [2], что способствовало поддержанию порядка 1,2 млн рабочих мест. Программа «ФОТ 2.0» реализовала выдачу кредитов на сумму кредитования, равную 259 млрд рублей, что, в свою очередь, сохранило еще большее количество рабочих мест – более 5 млн мест. Более того, выдача в апреле и мае около 2,2 млн грантов на оплату труда сотрудников и решение иных неотложных задач способствовала сохранению заработной платы 3 млн человек, работающих в сфере МСП. Гранты получили 601,5 тыс. ИП и МСП, где доля от всех занятых в этих сферах из наиболее пострадавших отраслей экономики составляет 80%.

Меры государственной финансовой поддержки способствовали сохранению занятости населения, трудоустроенного в малом и среднем бизнесе. Кроме того, пакет мер непрерывно пополняется и совершенствуется Правительством РФ. Так, 24 февраля 2021 г. президентом была одобрена программа перезапуска льготного кредитования МСП «ФОТ 3.0» [5]. Ее условия частично отличаются от предыдущих аналогичных программ. Это проявляется в повышении кредитной ставки с 2% до 3% с целью постепенного восстановления экономики страны, а также в том, что в первые полгода после получения кредита основной долг и проценты по нему не будут выплачиваться, во втором полугодии необходимо будет погашать задолженность ежемесячными равными платежами, что позволит бизнесу быстрее восстановиться. Улучшение эпидемиологической обстановки по стране, отмена ограничительных мер, а также проведение вакцинации постепенно восстанавливают потребительский спрос, а следовательно, финансовое положение субъектов МСП.

Тем не менее большие трудности застигли и те сферы бизнеса, которые не входят в перечень наиболее пострадавших отраслей, так как доходы населения были снижены, а принудительное закрытие магазинов и ограничительные меры значительно уменьшили спрос на товары и услуги. По причине ограниченности денежных средств, выделяемых из государственного бюджета на льготное кредитование и прочие меры поддержки МСП, таким отраслям экономики в первую очередь нужно предпринимать собственные усилия. Уменьшение издержек путем перевода части сотрудников на удаленную работу даст возможность существенно сэкономить на аренде офиса и прочих затратах. Более того, высокую эффективность показал переход бизнеса на интернет-платформы. Создание условий, при которых потенциальные покупатели смогут дистанционно просматривать ассортимент товаров или услуг, а в дальнейшем оформлять заказы и получать их с помощью доставки, должны быть приоритетными для МСП.

Однако следует отметить, что любой кризис в рыночной экономике имеет некую санирующую функцию, в результате чего предприятия с недоработанными или неактуальными механизмами регулирования уходят с рынка, а те компании, которые смогли вовремя отреагировать на изменения в экономике и внедрить современные технологии – остаются и способствуют росту экономики страны.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 г. № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 21 (Ч. I). – Ст. 3277.

2. О поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в условиях изменившейся экономической ситуации, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2020. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/msp_COVID_19.html

3. Благодаря программе ФОТ 0 было поддержано более 1 млн рабочих мест // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2020. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/blagodarya_programme_fot_0_bylo_podderzhano_bole_1 mln_rabochih_mest.html

4. Каждый десятый бизнес в России предупредил о риске закрытия в 2021 году // Новостной портал «РБК». – 2021. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/02/2021/603664ba9a79472b2daabe02>

5. В России продлят льготные кредиты для бизнеса с подъемом ставки до 3% // Новостной портал «РБК». – 2021. – URL: <https://www.rbc.ru/business/24/02/2021/603645499a79471e7d563090>

6. *Roshchina I., Lisovskaya E., Krishtal I., Levshina O.* Sustainable development: bonding inertia of a resource based economic specialization // E3S Web of Conferences : 5th International Innovative Mining Symposium, IIMS. – 2020. – P. 04006.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА ТАКСИ

Е. С. Песня, С. В. Мудрова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы использования цифровых технологий в развитии бизнеса такси. Выявлены основные тенденции развития бизнеса такси и появления агрегаторов такси благодаря возрастающей роли цифровых технологий.

Ключевые слова: бизнес такси, агрегаторы такси, цифровые технологии, тенденции развития.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TAXI BUSINESS DEVELOPMENT

E. S. Pesnya, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article discusses the prospects of using digital technologies in the development of taxi business. The main trends in the development of the taxi business and the emergence of taxi aggregators due to the increasing role of digital technologies are revealed.

Keywords: taxi business, taxi aggregators, digital technologies, development trends.

Цифровые платформы в современное время играют ключевую роль в развитии рынка такси. Благодаря цифровым технологиям появилось такое понятие, как «Агрегаторы такси». Агрегаторы такси – транспорт-

ные компании, сервисы онлайн-заказа такси, позволяющие водителям найти подходящий им заказ и пассажира с помощью веб-сайта или мобильного приложения. Опыт и полномочия агрегаторов такси также позволяют им обеспечивать транспортную доступность и контролировать безопасность пассажиров и участников дорожного движения.

В современном интернет-пространстве необходимо защищать личные компаний и пассажиров. Для решения данной проблемы агрегаторы такси используют блокчейн.

Блокчейн – это не только биткоин, но и хорошая технология защиты баз данных. Появление Интернета освободило от посредников. Десять лет назад люди не могли представить, что будут чувствовать себя комфортно в чужой машине с посторонним человеком в роли водителя, с которым только что познакомились через приложение на смартфоне. Однако такие сервисы, как Uber, помогли нам преодолеть барьер недоверия благодаря встроенной рейтинговой системе для водителей и пассажиров, что стало возможным только с развитием социальных сетей и цифровых коммуникаций. Этот пример показывает, что если технология помогает решить проблему доверия и обеспечивает чувство безопасности, то человек готов и способен пользоваться подобными технологиями и доверять им свои личные данные.

Рынок агрегаторов такси продолжает стремительно расти на мировом уровне. В 2017 г. его доля составляла 36 млрд долларов, а к 2030 г., по различным оценкам аналитиков, доля агрегаторов вырастет примерно до 285 млрд долларов. Услуги онлайн-заказа такси в целом сильно изменили рынок такси за последние несколько лет, а также преобразили систему заказа этого вида транспорта во многих крупных, развитых городах. Такси в России стоят дешевле, чем в ряде других стран, таких как Германия, Великобритания и США (в последнем случае – на 75%). С учетом менее высокого среднего дохода граждан в России, использование такси зачастую является более выгодным способом передвижения по городу, нежели покупка частного автомобиля, и в некоторых случаях даже выгоднее передвижения на общественном транспорте. За период с 2014 по 2019 г. средняя стоимость поездок по России снизилась на 16,9%, в большей степени за счет увеличения количества коротких маршрутов, и составила около 260 рублей.

Наибольшее количество официальных такси в России сосредоточено в Центральном федеральном округе и Северо-Западном федеральном округе, а лидерами по количеству разрешительных документов являются Москва и Санкт-Петербург. Численность занятых в отрасли такси в 2014–2019 гг. увеличилась на 25%, превысив 580 тыс. человек. При этом количество нелегальных таксистов регулярно сокращается – на 13% в год, что связано с выходом из теневого сегмента рынка за счет измене-

ния потребительских привычек, увеличения уровня лояльности клиентов к официальным интернет-приложениям, а также за счет введения уникальных тарифов и снижения стоимости услуг. Вклад отрасли такси в ВВП страны сегодня составляет около 1%.

По уровню внедрения мобильных приложений такси Россия занимает третье место в мире – они установлены на смартфонах примерно у 45% населения. (Для сравнения: в Китае – 51%, в Мексике – 46%.) Канал связи с пассажиром становится менее важным – заказы можно получать через мобильное приложение, через сайт или по телефону, но в итоге все они находятся на одной цифровой платформе и распределяются среди водителей на основе ее алгоритмов, тогда как 10 лет назад телефонная диспетчерская служба использовалась для вызова такси. В результате большинство традиционных диспетчерских служб сегодня также подключаются к платформам цифровых агрегаторов, либо внедряя свои собственные ИТ-платформы, либо просто закрываясь, не выдерживая конкуренции. Агрегаторы такси, благодаря возможности оптимизировать свои бизнес-процессы, становятся более привлекательными по ценам. После того как в 2017 г. была введена фиксированная стоимость поездок, заменившая расчетные тарифы, непонятные пассажирам, произошло заметное увеличение количества вызовов такси.

Современная модель агрегаторов такси интересна бизнесменам и потребителям, а автоматизация и использование искусственного интеллекта позволяют повысить скорость выполнения заказов, сделать данный сервис более доступным для большего круга пассажиров.

Отечественный сегмент агрегаторов такси стремительно растет. Его объем в денежном выражении в 2018 г. составил 290,5 млрд рублей (для сравнения, в 2017 г. – всего 146,8 млрд рублей). По итогам только первого полугодия 2019 г. доля агрегаторов уже достигла показателя в 174,15 млрд рублей.

Москва опережает многие другие регионы по степени развития цифровых услуг такси и объему мобильного трафика. Более всего агрегаторы конкурируют друг с другом в столице России. Объем заказов такси при помощи мобильных приложений в Москве в 2018 г. вырос до 85%. 95% москвичей довольны качеством услуг онлайн-такси, что является лучшим показателем среди крупнейших городов мира. Однако активное развитие Интернета в регионах способствовало распространению агрегаторов такси и в небольших городах. Доля поездок с использованием цифровых агрегаторов в маленьких и средних городах растет, несмотря на неизменность объема поездок на такси.

Главными игроками рынка цифровых агрегаторов в России в первом полугодии 2019 г. являются «Яндекс.Такси» и Uber с долей 46,7%, доля компании такси «Везет» составляет 24,1%, Gett – 9,7%, «Максим» –

5,6%, «Ситимобил» – 1,6%, несмотря на их активную рекламу в различных медиа. В регионах также имеются местные игроки рынка, осуществляющие перевозки по территории нескольких субъектов РФ, например, Bolt (Taxify), Wheely, TapTaxi и т. д. Однако в последнее время рынок услуг заказа такси в России приобрел тенденцию к консолидации. Консолидация – это естественный процесс объединения цифровых платформ. В частности, в 2017 г. произошло слияние служб такси RuTaxi (бренды «Везет» и «Лидер») и Fasten, что позволило привлечь инвестиции UFG Private Equity, Almaz Capital и Mail. Группа расширяет территории присутствия компании – сервис работает в 123 городах России, в Казахстане и Чехии. В этом же году появились такие крупные игроки рынка, как «Яндекс.Такси» и Uber. Отечественные игроки, имея большое влияние на рынке, не позволили американскому конкуренту захватить его. Компании решили сотрудничать и объединили свои сильные стороны, взяв у Яндекса технологии и опыт в картографии и навигации, а у Uber – опыт в онлайн-сервисах заказа такси.

В будущем агрегаторы такси из разных областей будут объединены или интегрированы, а также будут созданы совместные коллаборации с ритейлом, FMCG (Fast Moving Consumer Goods – товары широкого потребления или товары народного потребления), автомобильными компаниями и HoReCa-предприятиями (сегмент сферы услуг гостиничного бизнеса, общественного питания и гостиничной индустрии). Развитие рынка такси и цифровых технологий в этом сегменте экономики связано с расширением спектра услуг. Например, доставка еды из ресторанов и кафе, быстрая доставка посылок, предоставление специальных автомобилей (например, в премиальном сегменте или для перевозки детей, животных), а также услуги грузоперевозок. Но монополизация рынка такси опасна, так как дает компании свободу в регулировании тарифов, что приводит к росту цен. С учетом объявленной покупки Яндексом платформы «Такси» и колл-центров группы компаний «Везет» общая доля данных компаний во многих регионах превысит 50%. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) обратила внимание на предстоящую сделку, заявив о возможных барьерах для выхода на рынок новых участников и развития существующих, которые могут создать объединения компаний.

Так, в Таиланде малазийский агрегатор Grab выкупил весь бизнес Uber (включая доставку еды) в странах Юго-Восточной Азии. В результате в Бангкоке, где власти ограничили лицензии на такси, цены выросли, а сроки доставки такси значительно увеличились, внедрение новых ИТ-платформ прекратилось. Мы надеемся, что регулятор не допустит монополизации в России. Рынок такси в России достаточно жестко регулируется, но подходы к регулированию цифровых рынков необходимо менять, чтобы избежать попыток их быстрой монополизации.

По настоянию ФАС правительство рассматривает пятый антимонопольный пакет поправок, предусматривающий введение в антимонопольное законодательство понятия сетевого эффекта – способности интернет-компаний влиять на цену товаров и услуг при наличии у них большой базы данных, что будет иметь решающее значение для признания компании доминирующей с долей рынка 35% и более. Сетевые эффекты могут увеличить рыночную власть онлайн-платформ непропорционально рыночной доле компании.

Конкуренция заставляет агрегаторов учитывать потребности пассажиров и водителей. Например, при выходе на новый рынок, чтобы привлечь клиентов, агрегаторы вначале снижают стоимость поездок до себестоимости и выплачивают разницу водителям. С монополизацией в этом больше не будет необходимости. Правительство также рассматривает возможность технологического контроля данных о транспортных средствах и водителях, выполняющих заказы агрегаторов. Невозможность получить заказ от агрегатора, если у такси нет разрешения, может свести к минимуму незаконную перевозку. Таким образом, развитие цифровых технологий и ИТ-платформ играет ключевую роль в развитии рынка такси и позволяет агрегаторам и диспетчерским службам:

- предоставлять различные доступные веб-сервисы клиентам такси с помощью программного обеспечения;
- разрабатывать новые платформы для их внедрения в работу служб такси;
- обеспечивать безопасность и сохранность всех баз данных клиентов;
- вести управленческий и финансовый учет и своевременно выплачивать водителям их заработную плату;
- обеспечивать непрерывную работу всех своих служб и сервисов.

Список литературы

1. Статьи аналитиков британского финансового конгломерата HSBC.
2. Исследования BusinesStat.
3. Работы экспертов Аналитического центра при правительстве РФ.
4. Публикации данных HSBC.
5. Отчеты McKinsey.
6. Интервью с председателем Общероссийского объединения пассажиров Ильей Зотовым.

ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКА: ВЕДУЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОСТИ ИЛИ МОДЕЛЬ УКРУПНЕНИЯ БИЗНЕСА?

Д. Д. Сопотько, Т. П. Максимова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуются перспективы развития шеринг-экономики. Выявлены преимущества экономики совместного потребления для бизнеса и покупателей с учетом современных экономических вызовов. Определены основные компоненты классификации шеринг-компаний. Представлены прогнозные варианты развития шеринг-экономики в России.

Ключевые слова: шеринг-экономика, экономика совместного потребления, цифровизация, цифровая экономика, с2с-коммерция, краудфандинг, инвестиции.

SCHERING ECONOMY: A LEADING TREND MODERNITY OR BUSINESS CONSOLIDATION MODEL?

D. D. Sopotsko, T. P. Maximova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article explores the prospects for the development of the shering economy. The advantages of the joint-use economy for business and customers were identified, taking into account modern economic challenges. The main components of the classification of shering companies are defined. The forecast options of development of shering economy in Russia are presented.

Keywords: sharing economy, joint demand economy, digitalization, digital economy, c2c-commerce, crowdfunding, investment.

Стремительные темпы цифровизации благодаря Интернету и новым технологиям способствуют развитию альтернативных моделей потребления. Отношения между тем, кто владеет правами собственности и предлагает продукт, и тем, у кого есть в нем потребность, существенно меняются. Одна из новых экономических моделей, которая опередила создание необходимых институтов для формирования данной модели – это экономическая модель совместного потребления, которая основана на использовании преимуществ краткосрочной аренды, кредитовании, покупке или продаже продуктов, исходя из конкретных потребностей.

Люди совместно используют ресурсы и активы на протяжении тысяч лет: достаточно вспомнить исследование нобелевского лауреата Э. Остром «Управляя общим», где, при прочих равных, исследуются вопросы эффективного использования коммунальной собственности, вопросы совместного пользования общими ресурсами (или, как это представлено у О. Остром, ОР) [2]. Однако появление Интернета и использование в нем больших данных расширило горизонты коллективного или совместного использования активов, находящихся в собственности отдельных экономических агентов. Такого рода динамику можно назвать экономикой совместного использования, позволяющей отдельным лицам и группам зарабатывать деньги на недостаточно используемых активах. Например, в экономике совместного использования такие «простаивающие» активы, как двухколесные виды транспорта и квартиры, можно сдавать в аренду, когда они не используются: т. е. физические активы распределяются как услуги [4].

Ожидается, что экономика совместного использования вырастет с 14 млрд долларов в 2015 г. до прогнозируемых 335 млрд долларов к 2025 г. в связи с ростом числа компаний, работающих по принципу совместного потребления [5]. Несмотря на неоднородность предприятий и отраслей, включенных в эту модель, компании, входящие в сектор совместной экономики, можно определить с помощью следующих критериев: во-первых, компании используют мобильные приложения на устройствах с доступом в Интернет для облегчения транзакций; во-вторых, пользовательские рейтинговые системы являются гарантом уровня доверия между потребителями и поставщиками услуг, которые ранее не встречались; в-третьих, сотрудникам, которые предоставляют услуги через цифровые платформы, предлагается гибкость в выборе своего обычного рабочего времени [5].

Очевидно, что у данной экономической модели существует множество преимуществ как для бизнеса, так и для потребителей. Это, в частности, максимальное использование ресурсов, когда экономика совместного потребления помогает максимально эффективно обращаться с неиспользованными ресурсами одновременно с сокращением расходов. Сюда же можно отнести «прямое» общение, например, беседу во время путешествий с местными жителями [3].

Тем не менее, остаются явные и скрытые риски экономики совместного использования, которая часто связана с вопросами асимметрии информации и неопределенностью регулирования. Так, компании, предлагающие услуги по аренде, часто регулируются федеральными, государственными или местными институтами. В свою очередь, лица, не имеющие лицензии, предлагающие услуги по аренде, могут не соблюдать эти правила или не оплачивать связанные с этим расходы [5]. Другая про-

блема заключается в том, что отсутствие государственного надзора приведет к серьезным злоупотреблениям как покупателями, так и продавцами в экономике совместного использования. Поэтому по мере того, как появляется все больше данных и развивается экономика совместного использования, компании берут на себя обязательство бороться с предвзятостью как своих пользователей, так и алгоритмов, часто намеренно ограничивающих доступность информации для покупателей [5].

Анализируя ситуацию в России, следует отметить, что рынок шеринг-экономики стремительно развивается: по данным РАЭК, в 2018 г. рост составил 30% (с 392 млрд рублей до 511 млрд рублей), а в 2019 г. он увеличился вдвое и составил 769,5 млрд рублей [3]. До коронавирусной инфекции и, как следствие, всеобщего локдауна рынок совместной экономики стал один из самых активно развивающихся. Кроме того, он продолжит расти и после постепенного снятия жестких ограничений, так как индустрия шеринга способствует экономному потреблению, потребность в котором стала следствием негативных тенденций в экономике в целом и снижения доходности домохозяйств на микроуровне. Отдельно следует отметить регулируемую роль государства, когда при помощи специального налогового режима, вступившего в силу в четырех субъектах РФ в 2019 г., самозанятые, ищущие работу на бирже фрилансеров, будут выведены в легальное поле [1].

Таким образом, экономика шеринга обладает очевидными потенциальными преимуществами. Она также способствует более экологичному и экономному потреблению, что имеет важное значение в условиях редкости ресурсов; снижению транспортной загруженности; сокращению темпов безработицы благодаря биржам фриланса.

Однако шеринг-экономика не имеет под собой сформированной институциональной платформы в форме законодательной базы, что может вызывать как расовые и гендерные «дискриминации», так и незаконные транзакции. Вместе с тем, экономика совместного потребления в последние годы также стремительно развивается, как ответ на новые вызовы в национальных экономиках, которые рынок самостоятельно не всегда способен решить. Растет выручка, как у традиционных шеринг-сегментов, поэтому, несмотря на возникший временный спад в экономике в связи со всеобщим локдауном, данная модель потребления имеет широкие перспективы развития в будущем, и ее можно рассматривать в качестве новой модели, которая в будущем способна изменить устоявшиеся взгляды в теории рыночной экономики.

Список литературы

1. Статья 14.1. Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 209.

2. *Остром Э.* Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности [Текст]. – М. : Институт распространения информации по социальным и экономическим наукам (ИРИСЭН), 2019.

3. Почему шеринг-экономика вырастет до 335 млрд долларов за ближайшие пять лет [Электронный ресурс] // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/02/13/822568-pochemu-shering-ekonomika> (дата обращения: 20.02.2021).

4. *Sundararajan A.* The Sharing Economy: The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism // The MIT Press. – 2016. – P. 3–256.

5. The Sharing Economy and How it Is Changing Industries [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thebalancesmb.com/the-sharing-economy-and-how-it-changes-industries-4172234> (дата обращения: 23.02.2021).

ГИБКИЕ ПРАКТИКИ КОМПАНИЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Б. А. Ахметова, Д. А. Ахметова, Л. В. Саргина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные методы функционирования гибкой организации с целью определения направлений по повышению эффективности деятельности компаний в условиях изменения институциональной структуры общества.

Ключевые слова: кросс-функциональные команды, гибкая стратегия, производительность, эффективность, управление.

AGILE COMPANY PRACTICES DURING A PANDEMIC COVID-19

B. A. Akhmetova, D. A. Akhmetova, L. V. Sargina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article discusses the main methods of functioning of an agile organization in order to determine the directions for improving the effi-

ciency of companies in the context of changes in the institutional structure of society.

Keywords: cross-functional teams, flexible strategy, productivity, efficiency, management.

В современном мире скорость является одним из устойчивых конкурентных преимуществ компаний. Организации, сущность которых подразумевает систему общественных отношений, стремящихся к достижению общих целей, должны быстро реагировать на внешние изменения, разрабатывать и внедрять новые стратегии, а также реорганизовывать свои внутренние нормативные и статусные структуры для более эффективного использования имеющихся ресурсов. Другими словами, компания должна обладать *гибкостью*.

Еще до пандемии COVID-19 рынок требовал от организаций качественных изменений в управлении и принятии решений, а действующие ограничения лишь ускорили этот процесс. Опрос руководителей гибких компаний показал, какие элементы и методы помогли им и их командам справиться с потрясением в условиях действующей институциональной структуры общества [3]. Ответы, согласно опросу, подразделялись на две категории: элементы командного уровня и более продвинутые элементы на уровне целого предприятия. Последние в основном наблюдались в тех организациях, стратегия которых уже была направлена на гибкую трансформацию.

Элементы командного уровня включали в себя ряд запланированных мероприятий, которые объединяли специалистов, обладавших необходимыми навыками. Работа в команде позволила быстро и эффективно принимать решения по мере изменения ситуации и потребностей клиентов для поддержания прежней продуктивности предприятия, что обусловило сохранение как минимум прежнего уровня производительности труда и во время удаленной работы.

Элементы корпоративного уровня помогли компаниям быстро настроить все свои организации на изменение приоритетов во время кризиса. Руководители подчеркнули важность расширения возможностей и независимости кросс-функциональных команд, чтобы они могли действовать и принимать решения, необходимые для преодоления шока в сложившихся условиях ограничений.

Какие элементы оказались наиболее полезными на практике позволяет понять анализ опыта «гибких» (или частично «гибких») компаний в период пандемии COVID-19. Рассмотрим предпринятые шаги предприятий для преодоления кризисной ситуации.

Так, во время пандемии многие производители столкнулись с всплеском спроса на онлайн-покупки. Некоторые веб-сайты не справля-

лись с резко увеличившимся количеством запросов и переставали функционировать, что приводило к потере заказов и сокращению прибыли. Компаниям приходилось быстро реагировать на ситуацию и создавать новые высококвалифицированные команды, которые были сосредоточены на предотвращении проблем, связанных с электронной коммерцией. Преимущество в сложившейся ситуации получили те организации, которые смогли вовремя перенаправить свои ресурсы в создание устойчивых онлайн-платформ [4].

Доставка товаров – еще один вызов, с которым столкнулись производители во время пандемии согласно отчету KPMG CEO Outlook 2020 [2]. Чтобы защитить продукцию во время транспортировки, компании разработали дизайн новой упаковки, которая была не только надежной, но и менее объемной, что позволило снизить стоимость доставки. Конечно, производители столкнулись с рядом трудностей: от ограниченности ресурсов до несогласованности между различными отделами компании. Но грамотная стратегия руководства, поддерживающая инициативу сотрудников, позволила быстро разрешить возникающие трудности.

Первые месяцы пандемии оказали огромное давление на цепочки поставок. Так, компания Western Paper Distributors столкнулась с резким увеличением спроса на чистящие средства. Производитель не смог быстро оценить многочисленные запросы клиентов и понять производственные и логистические ограничения, поскольку его коммерческие, производственные, сбытовые, плановые и логистические функции работали разрозненно. Поэтому компания создала новую кросс-функциональную команду, в которую вошли представители каждой из этих групп. Члены команды, ежедневно работающие в тесном сотрудничестве, быстро определили, какие товары были в приоритете для клиентов, что способствовало рационализации цепочки поставок. В результате компания смогла достичь заполненности в магазинах на 98,5% при сохранении затрат на логистику [1].

Таким образом, во время пандемии потребительские компании приняли общий набор гибких практик. Организации сфокусировались на удовлетворении постоянно меняющихся потребностей своих клиентов. Гибкие команды сосредоточились на конкретных целях, связанных с новой стратегией предприятия. Совместное обсуждение возникающих проблем во время кризиса позволяло быстро реагировать и находить подходящие решения.

Изменения, которые предприятия внедрили и продолжают внедрять во время пандемии, могут дать им возможность оттачивать свои гибкие методы работы в неопределенном будущем. Компаниям необходимо систематически анализировать, какие методы работают наиболее эффективно в условиях сложившихся ограничений, и решать, какие из них

можно использовать на постоянной основе. Кроме этого, необходимо обратить внимание на возникшие проблемы и предпринять меры по их устранению. Еще одним шагом к гибкой организации являются внутренние структурные сдвиги. Некоторые компании могут начать с попыток упростить процесс принятия решений по всем направлениям. Другие предпочтут фундаментальную реорганизацию какого-либо подразделения. Последующие действия заключаются в масштабировании выбранных методов и переходе всей компании к гибкой стратегии ведения бизнеса.

Нет однозначного плана трансформации предприятия. Путь к гибкости начинается с экспериментов. Каждая компания выбирает те практики, которые соответствуют ее возможностям и приоритетам.

Решающим фактором успеха масштабирования гибких методов является оптимизация всех процессов организации для достижения поставленных целей.

Список литературы

1. *Амирова Н. Р.* Проблема воспроизводства в сельском хозяйстве в условиях импортозамещения // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-1 (76-1).
2. Management, Straight Talk on a Cleaning Supplies Distributor's Response to the Pandemic // Cleaning & Maintenance. – URL: <https://www.cmmonline.com/news/straight-talk-on-a-cleaning-supplies-distributors-response-to-the-pandemic>
3. KPMG 2020 CEO Outlook: COVID-19 Special Edition // KPMG International. – URL: <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/09/kpmg-2020-ceo-outlook.pdf>
4. An operating model for the next normal: Lessons from agile organizations in the crisis // McKinsey & Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/an-operating-model-for-the-next-normal-lessons-from-agile-organizations-in-the-crisis>
5. How consumer companies are adopting agility during the COVID-19 pandemic // McKinsey & Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/how-consumer-companies-are-adopting-agility-during-the-COVID-19-pandemic>

МАРКЕТИНГ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

И. А. Виссонов, А. Ф. Абдуллаева, Н. П. Ездина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема маркетинга в период пандемии COVID-19, изменения в маркетинге и адаптации маркетологов к сложившейся ситуации в мире. Данная тема является актуальной, так как в период пандемии COVID-19 люди склонны снижать свои затраты ввиду того, что их доходы значительно снизились и именно хорошая маркетинговая компания может спасти фирму от экономического краха и, вполне возможно, даже принести бизнесу солидную прибыль.

Ключевые слова: маркетинг, пандемия COVID-19, адаптация, цифровой маркетинг, снижение затрат, экономический крах.

THE MARKETING DURING THE PERIOD OF THE PANDEMIC COVID-19

I. A. Vissonov, A. F. Abdullaeva, N. P. Ezdina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article is devoted to the topic of the marketing during the pandemic COVID-19, so the theme is the changes in the way of the marketing and the adaptation of the marketers to the current situation in the world. This topic is relevant due to the fact that during the pandemic COVID-19 people tend to decrease the amount of the money they spend on different products, so it is obvious that only the marketing company may save the business from the economic collapse and maybe be the reason of the big profits.

Keywords: the marketing, the pandemic COVID-19, the adaptation, the digital marketing, decrease the amount of the money, the economic collapse.

Пандемия COVID-19 стремительно меняет отрасли экономики и модели поведения фирм, которым остается только адаптироваться под новые условия и придумывать новые способы продвижения и предоставления своего продукта покупателям. От правильности применения маркетинговых методов, инструментов и стратегий зависит не только состояние отдельно взятого бизнеса или отрасли, а российская и даже мировая экономика в целом. Так, если правильно управлять своими средствами, улучшать тон коммуникации с покупателем и перераспределять реклам-

ные инвестиции, то можно заметно повысить свои позиции на рынке во время кризиса.

Для начала следует проанализировать весь рынок, выделив те отрасли, которые сейчас стали стремительно расти. Среди таких отраслей: курьерские службы, онлайн-образование, фитнес-платформы и продукты для занятия спортом дома, IT-сфера и продуктовый ретейл. Все эти отрасли объединяет одно – возможность предоставления своего товара или услуги онлайн. Текущая ситуация заставила бизнесы внедрить дистанционные механизмы и цифровые решения, которые сильно повлияли на выбор потребителя и спрос в целом.

Если не брать во внимание отраслевые специфики, то можно выделить ряд мероприятий, способных улучшить позиции организации на рынке.

Первым делом следует проанализировать свой бизнес в конкретном моменте: выявить проблемы, определить ресурсы, которыми вы располагаете. Так, можно сделать SWOT-анализ, чтобы выявить факторы внутренней и внешней среды организации.

Во-вторых, важно изучить модель поведения потребителя, ведь она очевидно меняется в таких условиях, как карантин и кризис. Абсолютно очевидно, что стоит вывести продукт в эконом-сегмент, создать (если такого нет) или улучшить свой сайт, усовершенствовать доставку, добавив различные варианты, использовать новый формат упаковки.

В-третьих, необходимо сосредоточить свое внимание на развитии социальных сетей, где возможно живое общение с аудиторией. Здесь можно легко проводить опросы, консультации, PR и рекламные методы. Не стоит забывать, что в условиях карантина социальные сети – это возможность эффективно и просто аккумулировать данные запросов потребителя.

Следующим мероприятием будет создание доверительных отношений с клиентом. Во время кризиса важна эмпатия: необходимо понять переживания своего покупателя, его страхи и опасения. Для это можно задать себе следующий вопрос: «Чего бы конкретно я сейчас хотел больше всего?»

Перераспределение своего рекламного бюджета в сторону информационного маркетинга также будет верным решением. На начало 2020 г. более 4,5 млрд людей пользовались Интернетом, а аудитория социальных сетей перевалила за отметку в 3,8 млрд человек. Сейчас более 60% мирового населения пользуется Интернетом.

В период эпидемии практически вся оффлайн-деятельность потеряла смысл и рынок маркетинга не стал исключением. По мнению предпринимателей, такие сферы российского бизнеса, как кейтеринг, туризм, обслуживание, развлечение и транспорт, пострадают больше всего.

Проанализировав все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что в период пандемии COVID-19 маркетинг сильно изменился. В первую очередь скачок совершил цифровой, т. е. онлайн, маркетинг. Во-вторых, изменился сам подход к маркетингу как средству продвижения товара. Впереди те, кто смогли адаптироваться с помощью маркетинга к новым условиям быстрее и лучше всех смогли получить большую прибыль даже при условии, казалось бы, совсем не хорошей ситуации на рынке. Большое внимание к новым технологиям со стороны потребителей и СМИ создает определенный тренд. Таким образом, сегодняшний кризис заставит переоценить смысл цифровизации для российского бизнеса.

Список литературы

1. Россия в цифрах. 2020 : статистический сборник / Росстат. – М., 2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru>
2. Кризис COVID-19 и неформальная экономика. Срочные меры реагирования и политические вызовы. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/briefingnote/wcms_745853.pdf
3. Экономические проблемы во время пандемии. – URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/agro24-s-kakimi-problemami-stalkivaetsya-pishchevaya-promyshlennost-vo-vremya-pandemii/>
4. Мишустин положительно оценил темпы восстановления экономики после пандемии. 8 сентября 2020 г. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4483861>

ИНДУСТРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Е. М. Кожина, Е. Д. Копунова, Е. Б. Казартнова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема сокращения спроса на услуги ресторанов, кафе, точек и сетей быстрого питания и то, как повлияла на бизнес этой отрасли пандемия COVID-19. Рассмотрены основные причины убывающего спроса, меры предпринимателей, направленные на стабилизацию и укрепление предприятия, предотвращение краха всей компании, подстраивание под условия эпидемиологической обстановки и дальнейшее развитие ресторанного бизнеса уже в условиях ко-

ронавирусной инфекции. Представлены факторы, которые в той или иной степени повлияли на снижение макроэкономических показателей России, такие как спрос и предложение, безработица и т. д.

Ключевые слова: пандемия, рестораны, общественное питание, последствия коронавируса, безработица, локдаун, спрос, убытки.

THE CATERING INDUSTRY IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

E. M. Kozhina, E. D. Kopunova, E. B. Kazartnova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article addresses the problem of reducing demand for the services of reruns, cafes, outlets and fast food chains and how the COVID-19 pandemic affected the business of this industry. The main causes of declining demand, measures of entrepreneurs aimed at stabilizing and strengthening the enterprise, preventing the collapse of the entire company, adjusting the epidemiological conditions and further developing the restaurant business already in the conditions of coronavirus infection were considered. Factors are presented that to one degree or another influenced the decline in macroeconomic indicators of Russia, such as demand and supply, unemployment, etc.

Keywords: pandemic, restaurants, catering, coronavirus effects, unemployment, lockdown, demand, losses.

Ситуация с вирусом COVID-19 затронула практически все сферы жизни в обществе. Пандемия, удаленный доступ к коммуникациям, массовое пребывание дома, ограниченное передвижение и закрытие многих торговых центров и мест общественного питания – все это очень сильно затронуло не только жизнь обычных потребителей, но и жизнь предпринимателей, производителей и бизнесменов. Но большинство предприятия, включая рестораны и кафе, нашли лазейки и способы для сбыта своей продукции, чтоб как-то выжить. Система доставки на дом вышла на новый уровень. Теперь и магазины, и рестораны, и кафе перешли на доставку. Особую популярность это направление обрело в середине 2020 г.

Огромное влияние коронавирус оказал на ресторанный бизнес в условиях самоизоляции. Кафе и рестораны не смогли работать в прежнем режиме, неся убытки из-за многих факторов, возникших так же спонтанно, как и сама пандемия. Многие малые предприятия, как и недавно открывшиеся, так и уже стабильно находящиеся на рынке, не смогли противостоять натиску эпидемиологической обстановки и или обанкротились, или потеряли очень крупные вложения, которые быстро окупиться не смогли.

Последние несколько лет российский ресторанный рынок разрастался быстрыми темпами. Один за другим открывались новые рестораны, а параллельно им увеличивалось количество фуд- и гастромакетов. Однако после пандемии COVID-19 и ограничений, которые вводили летом 2020 г., вернуться к докарантинной жизни удалось не всем. Министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров заявил, что «не пережили ограничений и закрылись до 20% кафе и ресторанов».

Итак, когда весь мир сел на жесткий локдаун, в индустрии общественного питания назрел очень важный вопрос. Кто сможет выжить на рынке?

Ответ на этот вопрос вскоре нашелся. Это либо заведения премиум-класса, либо те предприятия, которые смогли быстро подстроиться под правила игры и, например, с помощью внешних капиталов смогли покрыть расходы на санитайзеры, реализацию сервиса доставки еды и т. п.

Несли убытки абсолютно все фирмы: от больших дорогих ресторанов до маленьких кофеен. Владельцы заведений общественного питания сразу же отметили стремительное падение выручки. В ресторанах резко сократился приток гостей: дало о себе знать отсутствие туристов и девальвация рубля, не нужно также забывать про суеверный народ, который с приходом коронавируса вообще перестал выходить из дома и заказывать что-то из мест общественного питания.

Именно тогда главы компаний ресторанный бизнеса решили пересмотреть свои бизнес-стратегии. Вот некоторые примеры из их решений: закрытие части точек, сервис доставки еды, массовые увольнения работников, вследствие чего повысился уровень безработицы в России и т. д. Все пытались найти выход из сложившейся ситуации, но увы, не все смогли это сделать. Сейчас, прогуливаясь по торговым центрам или просто проходя мимо знакомых мест, мы видим определенное количество предприятий, не справившихся с условиями пандемии.

Обязательные антисептики и маски в заведениях – это только малая часть работы, которую бизнесу пришлось проделать, чтобы остаться на плаву. Рестораны срочно пересмотрели меню и графики работы персонала, реорганизовали закупки, отказались от точек в неприбыльных и непопулярных локациях, договаривались о льготах по аренде, и, за неимением других решений, сокращали зарплаты и отправляли сотрудников в отпуска.

Конечно, государство поддерживало и средний, и малый бизнесы. Весной-летом вводились определенные меры, такие как перенос сроков по уплате налогов, мораторий на проверки в 2020 г., бессрочные кредиты на выплату зарплат, кредитные каникулы и многое другое. Какие-то заведения смогли принять помощь и продержаться, но каким-то и это не помогло спастись.

Разрушительная для ресторанного бизнеса пандемия дала много плюсов в плане качества и развития. Она взбодрила старых игроков рынка и доказала, что без изменений будет несладко либо вообще придется уйти. Их место тут же займут новички. Уйдут также слабые концепции, сильные только укрепят позиции. Вся эта ситуация с вирусом дала понять, что интернет-коммуникации и информационный сервис – очень важные элементы современной жизни для предпринимателей и потребителей.

Список литературы

1. Россия в цифрах. 2020 : статистический сборник / Росстат. – М., 2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru>
2. Кризис COVID-19 и неформальная экономика. Срочные меры реагирования и политические вызовы. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/briefingnote/wcms_745853.pdf
3. С какими проблемами сталкивается пищевая промышленность во время пандемии? – URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/agro24-s-kakimi-problemami-stalkivaetsya-pishchevaya-promyshlennost-vo-vremya-pandemii/>
4. Мишустин положительно оценил темпы восстановления экономики после пандемии. 8 сентября 2020 г. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4483861>

ФРАНЧАЙЗИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ В ПАНДЕМИЙНОЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ПОСТПАНДЕМИЙНОЕ ВРЕМЯ

С. М. Поляков, И. Н. Альхимович

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается франчайзинг в Российской Федерации во время всемирной пандемии, проблемы, возникшие во время пандемии, перспективы развития франчайзинга в постпандемийное время.

Ключевые слова: франчайзинг, пандемия, бизнес предпринимательство, экономика

FRANCHISING IN THE RUSSIAN FEDERATION. PANDEMIC PROBLEMS AND POST-PANDEMIC DEVELOPMENT PROSPECTS

S. M. Polyakov, I. N. Alkhimovich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article discusses franchising in the Russian Federation during a global pandemic, the problems that arose during a pandemic, the prospects for the development of franchising in the post-pandemic time.

Keywords: franchising, pandemic, business, entrepreneurship, economy

Одной из наиболее удобных форм ведения своего дела является франчайзинг, который реализуется в Российской Федерации на основе договора коммерческой концессии. Значимым для российского франчайзинга стал конец 2019 – середина 2020 г. Объем рынка франчайзинга в нашей стране за 2019 г. оценивается примерно в 2,8 трлн руб. Франчайзинг обеспечил большое количество рабочих мест – примерно 1,4 млн.

Количество франшиз возросло примерно на 16%, достигнув отметки в 2,6 тыс. Больше всего франшиз открылось в сфере услуг. Самыми популярными услугами стали детское образование, спорт, красота и здоровье, IT [2].

В России недооценивают бизнес-модель франчайзинга как с точки зрения запуска бизнеса, так и инструмента увеличения масштаба предприятия. Однако пандемия и вызванные ей кризисные явления дали возможность по-новому оценить потенциал франчайзинга в России [3].

Помимо существующих проблем правового формата, наступивший пандемийный кризис привнес новые перемены. Рассматривая период апрель – октябрь 2020 г., мы заметим, что интерес к франчайзингу упал на 12%. Примерно 11 сорванных сделок произошло в каждой франчайзинговой сети. Наибольший процент отказов пришелся на общественное питание и непродовольственную торговлю [5].

Чтобы сохранить франчайзинговую сеть, примерно треть франчайзеров отменяли роялти для франчайзи в период локдауна и некоторое время после него.

Некоторые франчайзеры лишь снижали роялти. Стоит отметить, что большинство франчайзеров не получило помощь от органов федеральных или местных властей.

Несмотря на тяжесть периода ограничений, существует множество франшиз, которые смогли вырасти в пандемию [2].

За пандемию в России обозначились следующие проблемы франчайзинга:

- отток клиентов франчайзинговых сетей в связи с ограничениями;
- потеря прибыли франчайзинговых сетей пострадавших отраслей;
- отсутствие в поддержке франчайзи от государства и франчайзеров;
- невозможность дальнейшей экспансии в связи с ограничениями по COVID-19 во время локдауна;
- снижение заинтересованности в нескольких сферах бизнеса, а именно пострадали непродуктивная розница, общественное питание, туристические услуги, фитнес-индустрия, досуг и образование;
- отсутствие поддержки франчайзеров со стороны государства;
- снижение заинтересованности в дорогостоящих франшизах;
- многие франчайзи были вынуждены закрыться в связи с тем, что их дело стало нерентабельным [1].

Помимо проблем, локдаун и ограничения открыли для франчайзинговых сетей перспективы развития сразу во множестве сфер и направлений. Так, в марте прошлого года закрылись школы, а после и вузы нашей страны. Образовательный, в том числе и частный, сектор оказался в числе наиболее пострадавших от коронавируса – все заведения были временно или навсегда закрыты.

Благодаря пандемии для франчайзинга образовался фундамент в образовательной сфере. Своеобразное «отмирание» отсталых предприятий позволило франчайзинговым сетям предложить качественный продукт с наименьшей конкуренцией в этой области [4].

Как и образовательные центры, в большинстве своем были закрыты досуговые центры. Санирующий эффект не обошел и эту сферу, благодаря чему крупные компании могут провести экспансию в регионы страны, ожидая большого спроса на их услуги.

Пандемия полностью прекратила выставочную деятельность, в том числе пострадали и выставки франшиз. Большое количество предпринимателей руководствуется выставочной деятельностью при выборе франшизы для покупки. Владельцы франчайзинговых сетей имеют возможность выступить на выставке с новыми технологиями, освоенными за время пандемии и привлечь больше франчайзи. В «ковидное» время бум произошел в сфере доставки и онлайн-ресурсов. Многие компании за локдаун обрели большое количество новых пользователей. Эти отрасли находятся на стадии бурного роста, благодаря чему франчайзинговые сети могут развиваться огромными темпами по всей стране. Пандемия стала катализатором развития информационных технологий, франшизы усовершенствовали свои интернет-сайты и прочие интернет-ресурсы.

Создав собственные площадки и используя развитые информационные ресурсы, франшизы уже сегодня получают серьезные преимущества перед конкурентами в этой же отрасли.

За время пандемии большой спрос вырос на IT-технологии. Это вызвано тем, что вся работа и учеба во время локдауна перешла в онлайн-ресурсы. IT-технология и IT-продукция за время пандемии стали в разы востребованы и являются перспективным направлением развития франчайзинговых сетей. Было закрыто множество фитнес-центров, и вместе с тем снизилось здоровье граждан. Данная отрасль, как и туристические агентства, претерпела серьезный упадок. Однако со снятием ограничений спрос на услуги фитнес-индустрии серьезно возрос, что позволяет франчайзинговым сетям провести успешную экспансию в этом направлении. В данный «постковидный» период франшизам необходимо полностью устранить возникшие во время пандемии трудности и продолжить свое развитие по указанным направлениям.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Гарант. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/4955:2> (дата обращения: 09.02.2021).

2. Результаты пандемии для франчайзинга в России // Франшиза.ру. – URL: https://franshiza.ru/article/read/franchising_v_rossii_2020/ (дата обращения: 22.02.2021).

3. Результаты пандемии для франчайзинга в России // РБК. – URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f1ec98b7a8aa9671920a8a3> (дата обращения: 09.12.2021).

4. Интервью с владельцем франшизы наиболее пострадавшей отрасли. – URL: <https://buybrand.ru/news/33699/> (дата обращения: 14.02.2021).

5. Мнение экспертов о ситуации с франчайзингом в РФ во время и после пандемии // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – URL: https://tpprf.ru/ru/interaction/committee/council_ecommerce/meetings/v-tpp-rf_obsudili-perspektivy-razvitiya-rossiyskogo-franchayzinga-v-usloviyakh-pandemii-effektivnost/ (дата обращения: 09.12.2021).

КОНВЕРСИЯ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И КОМПОЗИТНОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ

А. В. Соловьев, Т. П. Евсева

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются современное состояние, проблемы и перспективы развития ОПК России, предлагаются меры по повышению эффективности его функционирования.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, диверсификация, кадры, научно-технический потенциал, производственные мощности, композитные материалы.

CONVERSION OF DEFENSE ENTERPRISES AND THE COMPOSITE FUTURE OF RUSSIA

A. V. Solovev, T. P. Evseeva

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The paper focuses on the current state, problems and prospects for the development of the Russian defense industry. Measures to improve the efficiency of its functioning are suggested.

Keywords: the military-industrial complex, diversification, staff, scientific and technical potential, production facilities, composite materials.

Конверсия предприятий ОПК, начавшаяся с 90-х гг. 20 в., продолжается по сей день [1]. Стратегия диверсификации российских оборонных предприятий предполагает, что доля гражданской продукции к 2030 г. должна увеличиться с 17 до 50% [2].

С 2021 г. предприятия ОПК ожидают плановое сокращение государственных заказов и уменьшение объема финансирования. Сравнительно небольшая часть оборонных предприятий уже создают отдельные департаменты гражданской продукции, разрабатывают медицинское и светодиодное оборудование, мотоциклы и катера, нефтегазовое оборудование и технику для ЖКХ, системы управления воздушным движением. Но в большинстве случаев исторически работающие по госзаказу предприятия не понимают, как работать в условиях рыночной экономики, им нужна помощь с поиском ниш, выстраиванием рыночных связей, эффективной работой с потенциальными поставщиками. Предприятия вынуждены идти по тернистому пути стартапа – выстраивать путем проб и ошибок работающую бизнес-модель.

Для большинства предприятий сокращение объемов гособоронзаказа станет серьезным препятствием даже не для развития, а для выживания. Наиболее реальная перспектива – сокращение или полная остановка производства, уменьшение рентабельности деятельности, вынужденные увольнения или перевод на неполную рабочую неделю персонала, вал продаж непрофильных активов. Например, согласно проведенному анализу заводов кластера «Вооружение» госкорпорации «Ростех», сокращение гособоронзаказа на 35% приведет к финансовой неустойчивости предприятий, что может спровоцировать веерное банкротство в рамках кооперационных цепочек.

Главным принципом работы конверсируемых предприятий является использование высоких технологий оборонного комплекса, а также всех доступных ресурсов для производства продукции, способной конкурировать на внешнем рынке, что как раз становится возможным с использованием композитных материалов и переходом их выпуска на более высокий технологический и научный уровень. Композитные материалы – ключ к диверсификации производства и Грааль оборонных предприятий. Изготовление изделий из композитов обладает рядом преимуществ [2]:

- использование существующего научно-технического потенциала и кадров. Производством композитов, причем на высоком уровне занимались еще в СССР, где использовалось порядка 500 типов отвердителей смол, сейчас же используется не более пары десятков;
- создание общей сырьевой базы для диверсифицированного производства, что снижает закупочные цены материалов и, следовательно, себестоимость продукции;
- повышение качества и конкурентоспособности продукции до принципиально нового уровня;
- повышение эффективности, экономичности и долговечности использования продукта за счет уникальных свойств материалов. К примеру, облегченный композитный автомобиль или вертолет будут потреблять меньше топлива;
- в ряде случаев диверсификация существующего оборудования, в частности, дорогостоящие прессы для штамповки;
- возможность перехода от единичного и мелкосерийного типа производства к крупносерийному и массовому;
- решение проблемы импортозамещения, когда контрагенты срывают поставки из-за внешнеполитической обстановки. Такая ситуация уже возникла в практике «ОАК» с крыльями для самолета МС-21;
- замена традиционных материалов при их дефицитности. Например, в годы войны не хватало высокотехнологичного металла и дерева, самолеты стали делать из композитных материалов.

В таблице представлены различные способы производства композитных материалов и их сравнительная эффективность. Наиболее перспективными являются методы штамповки, палтрузии, вакуумной инъекции как крупносерийные и массовые.

Производство композитов различными способами*

Процесс	Типичное время цикла	Стоимость оборудования, млн руб.	Стоимость пресс-форм, тыс. руб.	Стоимость продукта, производимого за цикл, руб.	Стоимость продукта, руб./ч	Эффективность процесса (стоимость*106 / общие капиталовложения)
Штамповка	3 мин	5	5–200	1–5	20–100	365–1 428
Автоклав	8 ч	1,5	1000	10–100	1,25–12	8,3–79
Намотка	4 ч	2–10	1000	10–100	2,5–25	119–250
Вакуумная инъекция	10–60 мин	5–10	300–1 000	1–10	6–10	1 000–1 200
Формование в мешке	1 ч	5	100–500	1–4	1–4	200–800
Распыление	3 ч	5	100–500	5–25	2–8	400–1 600
Ручная укладка	5 ч	0	100–500	5–25	1,5	10 000
Палтрузия	0,5–3 м/мин	50–100	2 000–10 000	3/м	90–540	2 884–5 400

* Источник: [3].

Уже сегодня в Тульской области стремительными темпами идет проектирование инфраструктуры инновационной «Композитной долины», являющийся будущим центром развития и акселератором производства [4]. В долине можно будет эффективно перейти от научной идеи «в пробирке» к производству опытной партии изделий, что поможет ответить на вопрос о жизнеспособности продукции, также наработать продукт на универсальном оборудовании, проверить его в центре испытаний и сертификации, запатентовать интеллектуальную собственность, создать пилотное производство с помощью инжинирингового центра по отлаживаю бизнес-процессов и многое другое.

В акселераторе будут доступны условия льготной аренды площадей и оборудования начиная с опытных мелкосерийных линий. Также в долине будет присутствовать возможность обучения и подготовки кадров из студентов и специалистов, обеспечивающаяся совместной работой ведущих университетов, в том числе МГУ. Долина образует комьюнити из якорных резидентов, которыми рамочно стали госкорпорации «Росатом», «Ростех» и «Роскосмос», «ОАК», «ОСК» и др., в общей численности более 40 технологических компаний, известных во всем мире [5].

Долина будет охватывать все необходимые компетенции – от науки до рынка – и сделает их доступными для резидентов. Это компетенции

по созданию сырья: волокон и связующего, по проектированию и созданию нового материала, по конструированию целого изделия, по стандартизации и сертификации, по продажам и выходу на рынки.

Предоставленная инфраструктура и комьюнити для участников рынка позволит применить подход MVP (минимального жизнеспособного продукта). К примеру, стартапу не нужно будет покупать дорогостоящее оборудование и нести высокие расходы на исследования, что увеличит количество итераций и соответственно шансы на успех. Таким образом будет реализован современный подход к созданию бизнеса – Customer Development (развитие потребителя), что реализует возможность создавать и развивать продукт, который точно будет пользоваться спросом на рынке и продаваться. При наличии опытных партий продукции, объеме минимальных продаж или же хотя бы договорных обязательств инвесторам уже удастся увидеть «машинку по производству денег» и тогда созданные фабрики смогут масштабироваться.

Уже на сегодняшний день одному из резидентов долины – госкорпорации «Росатом» – удалось не просто сохранить, но и восстановить полный технологический цикл производства сырья – углеродных волокон. Крупными потребителями произведенных сырьевых материалов станут оборонные предприятия, входящие в структуру «Ростеха».

Основными рисками проекта долины являются возможная нехватка композитного сырья и кадровых ресурсов. Их нивелирование требует восполнения узких мест в отраслевой цепочке – создания малотоннажных химических производств и расширения существующих производителей сырья, а также развития и усиления позиций Тульского государственного университета, являющегося оплотом и кузницей кадров для долины.

Так, использование композитов в оборонной промышленности позволит своевременно и эффективно диверсифицировать производства и избежать угрозы банкротств предприятий при снижении объемов госзаказа. Композиты станут наиболее используемыми материалами нового поколения, которые уже начинают применять все чаще во многих областях промышленности: авиастроении, судостроении, энергетике, строительстве и т. д. Основной вклад в их неотъемлемость для будущего внесет перспективность свойств, что создаст определенный экономический эффект. По сравнению с традиционными материалами (дерево, металл) композиты намного более востребованы и технологичны. Изделия из них будут обладать исключительными свойствами, которые невозможно достичь применением традиционных материалов. Вследствие этого композитные материалы получают выигрывают в износостойкости, долговечности и эффективности применения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13 апреля 1998 г. № 60-ФЗ «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации».
2. Каюмова Г. И, Газизова О. В. Современное состояние и векторы развития оборонно-промышленного комплекса России / Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы и перспективы. – 2018. – С. 51–55.
3. Евсеева Т. П. Прикладное материаловедение: учебное пособие. – Казань : КГТУ, 2007.
4. Астанов А., Лейбин В. Материал для победы // Эксперт : информационно-аналитический журнал. – М., 2021. – № 9. – С. 15.
5. Механик А. Долина технологий и наук, относящихся к торговле и фабрикам // Эксперт : информационно-аналитический журнал. – М., 2021. – № 9. – С. 21.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

Д. В. Сотников, Г. А. Гадельшина

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье на основании данных неофициальных сайтов исследуется зависимость количества протестов от экономических показателей в разрезе федеральных округов.

Ключевые слова: социальная напряженность, протесты.

ANALYSIS OF PROTEST ACTIVITY FACTORS IN THE TERRITORIAL SECTION

D. V. Sotnikov, G. A. Gadelshina

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. In this article, based on data from unofficial sites, the dependence of the number of protests on economic indicators in the context of federal districts is investigated.

Keywords: social tension, protests.

Социальная напряженность – явление, комплексно отражающее недовольство людей процессами, происходящими в их жизни и обще-

стве. Протесты являются одной из форм выражения социальной напряженности. Люди постепенно начинают осознавать, что удовлетворение их социальных, экономических, политических или каких-либо иных жизненно важных потребностей, интересов и прав находится под угрозой или даже становится невозможным. Государство должно отслеживать признаки социальной напряженности, иначе ситуация может выйти из-под контроля, напряженность может перерасти в кризис, который отразится на всех сферах деятельности как населения, так и государства.

Одним из способа выражения этого недовольства является протест. В зависимости от тематики, выделяют различные группы протестов. В рамках этой статьи будут рассмотрены протесты, связанные с трудовой деятельностью.

Так как официальная статистика по количеству трудовых протестов не ведется, данные были взяты из неофициальных источников, занимающихся сбором и обработкой данных о трудовых протестах. К ним относятся:

- Мониторинг трудовых протестов – социологическое исследование, позволяющее оценить уровень социальной напряженности в сфере социально-трудовых отношений. Данный проект ведет свою деятельность с 2008 г. [1].

- Центр социально-трудовых прав – российская неправительственная некоммерческая организация, содействующая продвижению, соблюдению и защите прав в сфере социально-трудовых отношений [2].

- Центр экономических и политических реформ, который образован в 2015 г. как площадка для совместной разработки программы реформ, необходимых России сегодня [3].

Общая динамика протестов имеет тенденцию к увеличению, что говорит о нарастающей нестабильности в обществе. На динамику трудовых протестов в 2020 г. повлияли факторы, которые имели масштабный характер. К ним в первую очередь относятся те, которые касались изменений в трудовой сфере: весенний локдаун, массовый переход сотрудников на удаленные рабочие места и др.

Обычно динамика протестов нарастала к осени, но в 2020 г. самый большой всплеск был зафиксирован в мае (74 акции), и уже после этого был небольшой летний спад, который затем сменился устойчивым ростом числа протестов до конца года. Всего по итогам года зафиксировано 437 протестных акций, что на 7,7% больше, чем в прошлом году.

В структуре протестов традиционно лидируют промышленность и транспорт. Лидером является машиностроение и топливная промышленность. Протесты связаны с выступлениями вахтовиков, работающих на добывающих предприятиях. К задержкам по заработной плате добави-

лись выступления из-за ухудшения условий труда и повышенного риска заболеваемости, вызванного тесными условиями проживания.

В транспортном секторе по-прежнему лидер – городской пассажирский транспорт. Появляется информация о протестах водителей маршрутных такси и автобусов. Они чаще всего были связаны с тарифами и расценками на перевозки. Однако в 2019 г. после введения реформ к ним добавилась отрасль здравоохранения. В 2019 г. можно наблюдать три равнозначных протестных сектора – промышленность, транспорт и здравоохранение, на долю которых приходится более 75 % всех протестов в стране.

В минувшем году здравоохранение столкнулось с колоссальной трудностью, на медиков пришлась основная нагрузка по борьбе с эпидемией коронавируса. С первых же месяцев роста заболеваемости стали появляться признаки того, что система здравоохранения не справляется с этим вызовом. В первую очередь медики начали протестовать против тех условий труда, которые возникли в красных зонах медицинских учреждений, потом начались массовые протесты из-за невыплат надбавок за работу в условиях с инфицированными больными. По итогам года 37% от числа всех протестов были зафиксированы именно в здравоохранении.

К наиболее важным причинам возникновения протестов нужно отнести низкую заработную плату, ее задержки, а также политику руководства. Значимость невыплаты заработной платы столь велика, что она отодвигала на второй план все остальные. Несмотря на то что ее распространенность несколько сокращалась в последние годы, она остается самой важной, так как около половины протестов связаны именно с ней.

Если соотнести географию протестов и экономических показателей в соответствующих федеральных округах, таких как среднедушевые доходы, уровень безработицы [4], то можно проследить весьма парадоксальные тенденции.

На построенных диаграммах рассеивания числа протестов к доходам на уровне федеральных округов можно заметить, как увеличивается число трудовых протестов при повышении уровня среднедушевых доходов. Такая зависимость устойчиво прослеживается на протяжении последних лет. Если сопоставить число протестов и уровень безработицы, то можно увидеть, что протестуют больше именно в тех федеральных округах, где уровень безработицы ниже.

Подобные выводы, видимо, связаны с тем, что на митинги ходят наиболее активная часть населения, т. е. люди, которые имеют или недавно имели достойную работу и зарплату и боятся ее потерять. Именно перспектива потери доходов вынуждает людей протестовать. Та категория людей, которая озабочена поиском работы и средств к существованию, менее склонна выходить на акции протеста.

Просроченная задолженность по заработной плате имеет вполне ожидаемое влияние на число протестов [4]. Это фактор, который относится к наиболее популярным причинам протеста. Невысокий наклон линии тренда говорит о том, что задолженность по заработной плате не сильно меняет число протестов при относительно сильном изменении фактора в зависимости от федерального округа. Безусловно, на социальную напряженность влияет множество факторов и не все они имеют ярко выраженную тенденцию.

Социальная напряженность должна быть подвергнута количественному измерению и анализу. Необходимо на государственном уровне организовать мониторинг протестной активности населения. Наблюдение за состоянием и динамикой социальной напряженности во многом позволило бы улучшить качество прогнозных оценок при исчислении и прогнозировании ожиданий населения, оценке стабильности и репутации территорий.

Список литературы

1. Мониторинг трудовых протестов. – URL: <http://www.trudprotest.org/> (дата обращения: 14.01.2021).
2. Центр социально-трудовых прав. – URL: <http://trudprava.ru> (дата обращения: 14.01.2021).
3. Центр экономических и политических реформ. – URL: <http://serg.su/> (дата обращения: 14.01.2021).
4. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.01.2021).

ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СПОСОБОВ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД ГАЛЬВАНИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ

Д. А. Сатараев, К. В. Николаева

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. Проблема очистки сточных вод является одной из важнейших эколого-экономических проблем. Особую актуальность приобретает правильность разработки и выбора методов при их очистке.

В связи с этим в статье рассматриваются основные методы очистки водных стоков предприятий, связанных с гальванотехникой, и дается их эколого-экономическая оценка.

Ключевые слова: сточные воды, гальванические производства, тяжелые металлы, основные методы, очистка, циркуляционные системы.

ASSESSMENT OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF WASTE WATER TREATMENT METHODS IN ELECTROPLATING PLANTS

D. A. Sataraev, K. V. Nikolaeva

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The problem of wastewater treatment is one of the most important environmental and economic problems. Of particular relevance is the correctness of the development and selection of methods for cleaning them.

In this regard, the article discusses the main methods of water wastewater treatment of enterprises associated with electroplating and gives their ecological and economic assessment.

Keywords: waste water, electroplating production, heavy metals, basic methods, purification, circulation systems.

Проблема экологии и очистки сточных вод с каждым годом имеет все большее значение. Только за 2019 г. объем сброса сточных вод составил 12,6 млрд м³. Ежегодный расход воды в мире составляет 3 300–3 500 км³, из них 51 млрд м³ – в России [1]. Запасы пресных вод в целом в мире уменьшаются, производство наращивается и актуальность данных вопросов как никогда стоит остро перед человечеством.

Сточные воды гальванических производств содержат в себе в основном ионы тяжелых металлов: цинк, никель, медь, кислоты, щелочи, минеральные соли, а также нефтепродукты, масла, жиры и др. В основном в гальванотехнике они образуются за счет промывочных операций, на которые тратится 90–95% воды [2].

Предприятиям нецелесообразно с экономической точки зрения устанавливать дорогостоящее оборудование, способное довести стоки до требуемых норм, так как его стоимость намного больше платы за загрязнение окружающей среды.

Таким образом, основной проблемой является разработка более экономичных способов очистки сточных вод, с максимально замкнутым циклом ее использования и, как следствие, с минимальным объемом промывных вод [3]. Рассмотрим основные методы, используемые для очистки сточных вод.

Первый метод – это *естественный*. Однако это очень долгий и медленный процесс, способный длиться десятилетиями.

Второй – *механический*. Он основан на простых и дешевых решениях, позволяющих очистить лишь от нерастворимых примесей, т. е. суспензий.

Третий – *химический*. Данный метод представляет собой обезвреживание с помощью различных реагентов. Однако реагенты дороги, что делает их крайне невыгодными в промышленных условиях.

Четвертый – *электрохимический*. Метод в основном представляет собой различные процессы электролиза и в меньшей степени – электрофлотацию и электрокоагуляцию, а также электрохимическое регулирование рН [4]. Довольно привлекательный метод с точки зрения производительности и производственных площадей, но с экономической стороны это довольно энергоемкий процесс с большими издержками.

Пятый – *биологический*. Признан специалистами как самый эффективный способ и заключается в использовании некоторых видов (возможно и родов) бактерий в качестве разрушителей загрязнений. Способы защиты окружающей среды могут быть различны: от биологических прудов до биофильтров. Наиболее выгодным является использование отстойников для сточных вод с последующей биологической очисткой. Однако данный способ является сложным процессом и требует строгого соблюдения технологического режима.

Шестой – *комбинированный*. Данный метод подразумевает под собой использование двух и более методов одновременно. Выбор конкретных методов зависит от водоема и состава сточных вод.

Только комбинируя различные способы очистки вод от шламов гальванического производства возможно достичь максимальной очистки стоков, поскольку ни один из способов не позволяет добиться полного удаления загрязнителей.

Установление дополнительных сооружений для очистки от загрязнителей или полная замена очистного оборудования требует довольно больших капитальных затрат.

Возможными решениями вышеизложенных проблем является:

- многократное использование воды для промывки ванн;
- преобразование схем промывки ванн;
- применение ванн для улавливания загрязнителей;
- применение циркуляционных систем.

Перечисленные способы не требуют каких-либо реконструкционных изменений, при этом позволяют снизить расход воды в несколько раз, а также уменьшить концентрацию загрязнителей в сточных водах. Последний способ является, пожалуй, самым экономичным, так как позволяет не только сократить расход чистой воды и стока в 3–5 раз, но и снизить или исключить попадание тяжелых металлов и осадков в отходы

и вернуть в производственный цикл некоторые дорогостоящие элементы электролитов.

Стоит учесть, что к проектированию таких систем нужно относиться предельно осторожно, так как лишнее завышение производительности может привести к отрицательному экономическому эффекту.

Хорошим примером циркуляционной системы является циркуляционная станция для линии фосфатирования.

Очистное оборудование представляет собой фильтры, соединенные последовательно между собой:

- песчаный фильтр, необходимый для очистки от механических элементов;
- угольный фильтр, используемый для очистки от органических примесей;
- анионный и катионный фильтры, фильтрующие ионы тяжелых металлов, кислот и щелочей.

Но данный способ имеет некоторые ограничения:

- температура очищаемой воды не должна превышать 50°C;
- суммарная концентрация загрязнений должна быть меньше 500 мг/л;
- данная станция позволяет достичь эффективности очистки в 73,5% [5].

Разработка подобных циркуляционных станций является наиболее перспективным направлением для исследований. Внедрение в гальваническое производство очистного оборудования позволит увеличить извлечение компонентов растворов и, соответственно, уменьшить наличие загрязняющих элементов в стоках, снизить расход воды и количество сточных вод, тем самым уменьшить экологическую и экономическую нагрузку на гальваническое предприятие.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>.
2. Моисеев В. О., Павлова И. В., Николаева К. В. Эколого-экономические проблемы и перспективы регенерации ионов тяжелых металлов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – Т. 12. – С. 216–218.
3. Николаева К. В., Павлова И. В. Направления по снижению эколого-экономической нагрузки на промышленные предприятия РФ // Вектор экономики. – 2018 – № 12. – С. 161.

4. Рациональное использование и очистка воды на машиностроительных предприятиях / В. М. Макаров, Ю. П. Беличенко, В. С. Галустов, А. И. Чуфаровский. – М. : Машиностроение, 1988.

5. Мавлетов М. Н., Березин Н. Б., Яруллин А. З., Фарахов Г. Р., Нуруллин А. Б. Использование циркуляционной станции очистки промывной воды в гальванических производствах // Вестник технологического университета. – 2017. – Т. 20. – № 2. – С. 51–54.

ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19)

Т. В. Ширманова, Е. В. Демидова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования и развития финансовой стратегии организации в условиях риска и неопределенности, вызванных пандемией коронавируса COVID-19, а также возможные направления деятельности организаций в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: COVID-19, финансовая стратегия, организация, риск, неопределенность.

FINANCIAL STRATEGY OF AN ORGANIZATION AS A FACTOR OF STABILITY IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY (ON THE EXAMPLE OF THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC)

T. V. Shirmanova, E. V. Demidova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article discusses the features of the formation and development of the financial strategy of the organization in the conditions of risk and uncertainty associated with the COVID-19 coronavirus pandemic, as well as possible areas of activity of organizations in this situation.

Keywords: COVID-19, financial strategy, organization, risk, uncertainty.

В современной рыночной экономике стратегия играет большую роль в жизнедеятельности организации. Она помогает оценить все име-

ющиеся ресурсы и на основании этого выбрать правильное направление развития деятельности и обеспечить предприятию желаемые результаты.

Важность разработки финансовой стратегии обуславливается необходимостью снижения рисков и повышения конкурентоспособности и устойчивости в долгосрочной перспективе, к которым стремится любое предприятие. С помощью хорошо поставленной финансовой стратегии предприятие сможет устранить те направления, которые приносят убытки и начать развивать новые проекты, приносящие желаемую прибыль.

Сущность финансовой стратегии проявляется в ее характерных функциях [1; 2].

1. Организационная функция – обеспечивает необходимые трудовые ресурсы для процесса формирования и продвижения финансовой стратегии.

2. Функция распределения – включает в себя предварительное планирование времени и масштаба инвестиций, а также другие затраты, связанные с ранним поиском объектов инвестирования.

3. Информационная функция – состоит в систематизации и обработке поступающей информации.

4. Адаптивная функция – предусматривает постоянную адаптацию к различным рыночным условиям для защиты предприятия от потенциальных и реальных угроз.

5. Антикризисная функция – включает раннее прогнозирование и предупреждение опасных изменений внешней и внутренней среды предприятия.

6. Контрольная функция – включает исследование тенденций развития и реализации финансовых стратегий, выявление негативных факторов внешних и внутренних воздействий, разработку рекомендаций по их устранению.

7. Функция оптимизации – означает обеспечение эффективности инвестиций и привлечение финансовых ресурсов, достижение синергии.

Эффективная финансовая стратегия также является одним из важнейших факторов и гарантов устойчивости развития организации. Устойчивость развития могут пошатнуть различные непредвиденные обстоятельства и неопределенности внешней среды. В 2020 г. такой неопределенностью стала пандемия коронавируса COVID-19, которая приобрела масштабные последствия для экономики России и всего мира. Многие предприятия приостановили свою деятельность из-за карантинных ограничений и понесли убытки. Образовались проблемы с поставкой сырья и производством продукции. Работодателям стало затруднительно выплачивать заработную плату сотрудникам, вследствие чего начались массовые сокращения сотрудников.

Таким образом, пандемия COVID-19 обусловила глобальные изменения не только в сфере здравоохранения, но и во всех секторах мировой и российской экономики: появились новые факторы неопределенности, изменились траектории развития большинства стран и экономик, долгосрочные сценарии социального и экономического развития потеряли свою актуальность [4].

Сложившаяся ситуация заставила большинство предприятий и организаций задуматься о пересмотре и преобразовании стратегий развития своей деятельности – производственной, инвестиционной, финансовой. Что касается крупных промышленных предприятий, то они, как правило, часто разрабатывают несколько стратегий развития на случай непредвиденных обстоятельств. Однако в таких случаях требуются дополнительные затраты различных видов ресурсов – материальных, финансовых, человеческих. Это под силу крупным компаниям, но в большинстве случаев оказывается затруднительным для представителей малого и среднего бизнеса.

Если у предприятия отсутствует готовый план действий на случай возникновения экономических и/или политических коллапсов (как в случае с пандемией COVID-19), то в момент возникновения подобных непредвиденных ситуаций предприятие должно быть готово моментально произвести диагностику внешней и внутренней среды, оценить все имеющиеся риски и определить возможности их скорейшей минимизации. Далее необходимо рассчитать объем ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, информационных), необходимых для устранения проблем, и спланировать дальнейшие действия для ее оперативного преодоления и сохранения устойчивости.

При наличии потенциальных рисков и угроз (а они преследуют всегда любую компанию) предприятие должно стремиться к увеличению своего внутреннего потенциала. Под внутренним потенциалом понимаются внутренние ресурсы, а также способности и преимущества организации, которые могут быть использованы для преодоления рискованных ситуаций [3].

Потенциал компании очень важен, так как он является уникальным для каждого отдельно взятого предприятия в силу специфичности деятельности и современных траекторий развития экономики. При наращивании потенциала предприятие должно уделить внимание тем областям, которые являются наиболее уязвимыми. Руководство компании должно быть информировано о наличии слабых сторон и скрытых угроз. Это поможет правильно расставить приоритеты и сформировать целенаправленную стратегию, которая преодолет рискованные ситуации и обеспечит предприятию устойчивое развитие.

В условиях неопределенности организациям также следует уделить внимание стратегическому управлению, важным элементом которого является создание в организации позитивного взаимодействия с клиентами, сотрудниками и поставщиками. Должны быть оценены возможности сохранения персонала, размера заработной платы. Сотрудники должны быть уведомлены о наличии рисков. Важно сделать стабильной ситуацию для всех работников на предприятии, чтобы не провоцировать стрессовыми обстоятельствами увольнения или переходы перспективных сотрудников к конкурентам.

Чтобы сохранить клиентов, организациям следует разработать новый подход к их обслуживанию. В случае ситуации неопределенности, вызванной пандемией коронавируса, предприятия должны предусмотреть минимальное непосредственное взаимодействие сотрудников с клиентами. Добиться этого можно, например, бесконтактной доставкой товаров. Форма занятости сотрудников также может измениться, если руководство предусмотрит вариант удаленной работы (по возможности).

Важным фактором является и обеспечение высокой социальной ответственности предприятия перед сотрудниками. В период пандемии многие организации, которые смогли сохранить стабильность, получили дополнительные субсидии от государства на выплату заработной платы. Это в большинстве случаев помогло увеличить доверие сотрудников к организациям, в которых они работают, и повысить их мотивацию к труду, что в конечном счете положительно сказалось на производительности труда и репутации предприятий.

Актуальной проблемой, помимо всего вышеперечисленного, является оценка достаточности внутренних ресурсов организации (во избежание возникновения их дефицита) и возможность привлечения внешних ресурсов для развития производства. Последний фактор особенно важен для малых и средних предприятий, так как они наиболее часто сталкиваются с проблемой недостаточности финансовых ресурсов. Поэтому не стоит его недооценивать.

Таким образом, среда, в которой находится предприятие, не всегда стабильна, и часто организации сталкиваются с ситуацией неопределенности. Снизить риски в таких случаях помогает хорошо подобранная и сформированная стратегия развития компании [5]. Однако надо понимать, что это достаточно сложный, трудоемкий и затратный процесс. Поэтому для выбора правильного ориентира развития лучше заранее рассмотреть возможные рискованные ситуации и способы их нивелирования, что в последующем позволит создать стабильную среду для функционирования организации.

Список литературы

1. *Абдуллаева С. Г.* Разработка стратегии развития организации // Молодой ученый. – 2018. – № 49. – С. 323–327.
2. *Бланк И. А.* Финансовая стратегия предприятия. – Киев : Эльга : Ника-Центр, 2004.
3. *Гайдарулы Е., Мынжасаров Р. И.* Управления предприятием в условиях риска и неопределенности внешней среды // Молодой ученый. – 2016. – № 13. – С. 393–398.
4. *Демидова Е. В.* Влияние пандемии COVID-19 на мировые энергетические рынки // Modern economy success. – 2020. – № 5. – URL: <http://mesjournal.ru/wpcontent/uploads/2020/12/mes-5.pdf>
4. *Негашев Е. В., Шеремет А. Д.* Методика финансового анализа. – М. : Инфра-М, 2009.

Секция 3. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ» В РОССИИ

П. В. Артемова, Н. Р. Амирова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается перспективность национального проекта «Образование» в Российской Федерации, приведены существующие на данный момент проблемы в сфере образования и показано то, каким образом они будут решены путем реализации проекта.

Ключевые слова: национальный проект, образование, перспективность, существующие проблемы, решение.

NATIONAL PROJECT «EDUCATION» IN RUSSIA

P. V. Artemova, N. R. Amirova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with the prospects of the national project "Education" in the Russian Federation, presents the current problems in the field of education and shows how they will be solved through the implementation of the project.

Keywords: national project, education, prospects, existing problems, solution.

Время не стоит на месте, ежедневно происходит активное развитие всех сфер общественной жизни. Каждая страна заинтересована в том, чтобы это развитие происходило в верном направлении: тщательно разрабатываются методы, с помощью которых можно достичь высоких показателей в той или иной сфере жизни, и стратегии, которые могут быть применимы в будущем для процветания страны.

Российская Федерация не является исключением. 7 мая 2018 г. президентом России В. В. Путиным был подписан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», устанавливающий и утверждающий национальные проекты России [1]. Национальные проекты необходимы для того, чтобы государство могло реализовать цели, которые имеют приоритетное значение для национального развития страны. Для достижения их требуются

огромные ресурсы, при этом установлен конечный результат преобразований. Видится, что самым перспективным и значимым является национальный проект «Образование».

Образование играет важнейшую роль в жизни каждого человека и в развитии нашей страны. Национальный проект ориентирован на создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности и обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение России в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования [2]. Этот проект внесет значительные изменения в образовательную инфраструктуру России. Хотелось бы объяснить, почему это действительно так, рассмотрев некоторые федеральные проекты, являющиеся неотъемлемой частью национального проекта «Образование».

Как известно, в настоящий момент все еще не каждое образовательное учреждение оснащено необходимой техникой для проведения занятий и имеет доступ к Интернету. Особое значение этот факт имеет в условиях пандемии, когда не у всех учащихся и преподавателей есть возможность посещать школы, университеты и колледжи. XXI в. – это век технологий, общество приспосабливается к ним и внедряет их во все сферы жизни для более эффективной деятельности. «Цифровая образовательная среда» – это федеральный проект, который ставит целью создание современной и безопасной цифровой образовательной среды. Реализация его предполагает, что абсолютно каждый обучающийся, вне зависимости от того, в каком населенном пункте он получает образование, будет иметь расширенный доступ к качественным программам обучения и сможет находиться на связи с преподавателем в любое время, в том числе и во время дистанционного урока. Обеспеченность всех образовательных учреждений быстрым и стабильным интернет-соединением, несомненно, улучшит качество преподавания не только в городах, но и в поселках городского типа, в селах.

Еще одним, не менее значимым, федеральным проектом является проект «Успех каждого ребенка». По оценке Росстата, 22,4% от общей численности населения страны составляют дети и подростки в возрасте до 18 лет, которые проживают в России на постоянной основе [3]. Каждый ребенок имеет свои интересы, потенциалы, желания и увлечения, но далеко не каждый может начать развиваться в той или иной сфере жизни из-за финансовых проблем в семье или из-за узкой направленности предложенных детям программ развития, поэтому федеральный проект, о котором было упомянуто ранее, нацелен на то, чтобы к 2024 г. детям был предоставлен равный доступ к интересным и востребованным программам дополнительного образования.

По мере изучения этих программ ребенок сможет заранее определиться с будущей профессией. На основании полученных знаний он сформирует четкое представление о том, в какой общественной сфере ему было бы интереснее работать. Исходя из этого будет построена индивидуальная образовательная траектория в соответствии с выбранными профессиональными компетенциями. «Успех каждого ребенка» – это тот проект, реализация которого подготовит детей к успешной самореализации в быстроменяющихся условиях современности.

Последним федеральным проектом, который хотелось бы привести в пример, является проект «Поддержка семей, имеющих детей». Родители – это люди, ответственные за развитие своего ребенка в правильном направлении. Очевидно, что могут возникать определенные трудности в воспитании, с которыми большинство родителей самостоятельно справиться не может, именно поэтому им необходимо предоставлять психолого-педагогическую, методическую и консультативную помощь. С этой целью уже начали открываться консультационные центры, куда можно обратиться по поводу речевых нарушений ребенка, детских страхов и психологической готовности к поступлению в первый класс, адаптации к школе, подросткового кризиса и проблем взаимоотношений родителей и детей.

В рамках проекта расширяется сеть этих консультационных центров в регионах, так как помощь должна быть оказана всем нуждающимся семьям, независимо от места проживания, оказывается грантовая поддержка некоммерческим организациям, работающим в этой сфере.

Подводя итог можно отметить, что национальный проект «Образование» является одним из главных проектов, реализация которого внесет значимые необходимые изменения в систему образования и в жизнь каждого гражданина нашего государства.

Образование оказывает значительное влияние на мировоззрение людей, предоставляет возможность перенимать обычаи и традиции, содействуя таким образом сплочению общества, помогает в формировании жизненных ориентиров. Именно поэтому государство должно позаботиться о том, чтобы образование было доступно абсолютно каждому человеку в стране на достойном уровне.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Национальный проект образование. 2010–2021 // Стратегия 24. – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie#> (дата обращения: 23.02.2021).
3. Доля детей в численности РФ достигла исторического максимума // РИА Новости. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20200601/1572265452.html> (дата обращения: 23.02.2021).
4. Национальный проект «Образование» / Национальные проекты. – 2021. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie> (дата обращения: 23.02.2021).
5. *Roshchina I., Lisovskaya E., Krishtal I., Levshina O.* Sustainable development: bonding inertia of a resource based economic specialization // E3S Web of Conferences. 5. Сер. "5th International Innovative Mining Symposium, PMS 2020". – 2020. – P. 04006.
6. *Goryainova L. V., Krishtal I. S., Kuznetsova O. D.* Financing of infrastructure in education: international experience of attracting private investments and opportunities for russia to form a knowledge-driven economy // European Research Studies Journal. – 2017. – Т. 20. – № 2В. – P. 348–363.
7. *Кузнецов А. В.* «Теория R»: дихотомия «мотив – стимул» в концепции управления персоналом / А. В. Кузнецов, Э. Х. Мустафина // Обозреватель – Observer. – 2016. – № 6 (317). – P. 80–97.
8. *Сухова А. А.* Роль высшего учебного заведения в формировании экономики знаний / А. А. Сухова, А. В. Кузнецов // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы и перспективы. сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Казань, 2020. P. 281–283.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ»

А. А. Белова, Е. Ю. Доценко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается деятельность правительства Российской Федерации в рамках решения экологических проблем. Она представляет из себя национальный проект «Экология», главной целью которого является создание комфортной среды для жизни людей.

Ключевые слова: Национальный проект, комфортная среда для жизни, загрязнение экологии

NATIONAL PROJECT "ECOLOGY"

A. A. Belova, E. Y. Dotsenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article examines the activities of the government of the Russian Federation in the framework of solving environmental problems. It is a national project "Ecology", the main goal of which is to create a comfortable environment for people to live.

Keywords: National project, comfortable living environment, environmental pollution.

Каждая страна старается повысить уровень комфорта жизни своих граждан и лиц, не являющихся гражданами, но пребывающими на территории страны, но она сталкивается с препятствиями, которые являются последствиями быстрых темпов экономического роста. Одним из таких препятствий является ухудшение состояния экологии, которое занимает одну из самых больших степеней влияния на здоровье людей и составляет 25% [3]. Именно поэтому был создан национальный проект «Экология» под руководством министра природных ресурсов и экологии Александра Козлова.

В настоящее время национальный проект состоит из 11 федеральных проектов: «Чистая страна», «Комплексная система обращения с ТКО», «Инфраструктура для обращения с отходами 1–2 класса опасности», «Чистый воздух», «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развития экологического туризма», «Сохранение лесов», «Внедрение наилучших доступных технологий».

Наиболее значимой целью является создание более эффективных способов обращения с отходами производства и потребления, включая избавление от выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов. Решение этой проблемы наиболее актуально, так как жители многих городов с ней сталкиваются и стараются бороться самостоятельно. Так, например, во Владимирской области в городе Александров «уже третий год бьются александровцы с произволом чиновников, параллельно вдыхая “благовония”, идущие со стороны свалки, которая на сегодняшний день достигла высоты в 28 метров» [1].

Также из-за наличия крупных свалок и полигонов в сочетании с выхлопами машин, палю и прочими газами атмосферный воздух сильно загрязнен. Уровень загрязненности воздуха особенно важен, так как ежедневно с 15 кг вдыхаемого воздуха в человеческий организм попадает

больше вредных веществ, чем с водой, с пищей, с грязных рук, через кожу [3]. В некоторых городах России этот показатель во много раз превышает норму. Так, например, в городе Турочак на Алтае по статистике «iqair» индекс AQI составляет 137 единиц, что означает, что воздух с таким уровнем загрязнения вреден для уязвимых групп населения, потому что норма этого индекса – до 5 единиц. Но не только этот город страдает от плохого качества воздуха. Красноярск 17 февраля 2020 г. занял 1-е место по загрязненности воздуха в мире. Каждый год в городе вводится режим «черного неба». К сожалению, поселений с такой проблемой очень много, поэтому в национальном проекте «Экология» был создан федеральный проект «Чистый воздух», который должен способствовать кардинальному снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах и уменьшение не менее чем на 20% совокупного количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных населенных пунктах.

Из-за загрязнений ухудшается также и качество питьевой воды, с чем государство старается справиться с помощью создания федерального проекта «Чистая вода». Благодаря этому проекту доля населения, обеспеченного водой, пригодной для питья, вырастет к 2024 г. до 90,8%, а к 2024 г. планируется построить и модернизировать около 2 188 объектов в 83 субъектах РФ – участниках проекта [2].

В национальный проект «Экология» также включено экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем – Байкала и Телецкого озера; сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий. Подобное решение способствует улучшению состояния водных объектов Российской Федерации, которые многие жители могут загрязнять, даже не осознавая этого. Часто отдыхающие на природе могут оставлять за собой мусор. Пакеты, обертки от еды, искуренные сигареты и прочие вещи, загрязняющие окружающую среду – то, чем человек самостоятельно разрушает природу, даже не задумываясь об этом, в то время как будущие поколения будут исправлять ошибки предыдущих, также как и мы сейчас стараемся их исправить с помощью национальных проектов.

Так, в 2017 г. начала свое действие программа модернизации очистных сооружений в рамках федерального проекта «Оздоровление Волги», в состав которой входит несколько этапов. Первый этап состоит из возведения подводного перехода через Волгу и запасной линии электрообеспечения станции аэрации, а также из строительства сооружений биологической очистки в Волгограде, возникновение которых сможет уменьшить объем канализационных стоков в Волгу в 3 раза, что означает, что этот водный объект будет в меньшей степени подвергаться за-

грязнению. Хочется верить, что настанет момент, когда загрязнение водных ресурсов страны будет сведено к минимуму, потому что главные водные ресурсы России – не только экономически важные природные объекты, но и достояние страны.

В рамках регионального проекта «Сохранение лесов» в Якутии проводятся лесовосстановительные мероприятия, площадь которых уже в 2020 г. составила 7 000 гектаров. Этот факт не может не радовать, ведь именно леса являются естественными фильтрами для очистки воды и воздуха, а также предотвращают эрозию и затопление, обогащают землю, что благоприятно сказывается на экономическом секторе сельского хозяйства.

В результате исследования национального проекта «Экология» я осознала, насколько сильно экономический рост, производство и привычный образ жизни людей влияет на состояние окружающей среды. Россия, как и любая страна, старается повысить экономические показатели посредством производства, которое постепенно истощает природные ресурсы. Этот проект показал, что человечество уже давно начало задумываться о том, что нужно беречь экологию. Проект и его реализация – показатель того, что страна активно борется за снижение уровня загрязнений окружающего мира ради своих жителей.

Список литературы

1. URL: <https://www.rotfront.su/aleksandrov-istoriya-eshhyo-odnogo-shiesa/> (дата обращения: 03.03.2021).
2. URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/chistaya> (дата обращения: 03.03.2021).
3. URL: <http://cgon.rosпотреbnadzor.ru/content/62/781> (дата обращения: 03.03.2021).

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ РЕНОВАЦИИ В МОСКВЕ

А. В. Галинова, Ж. И. Герзелиева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации проекта реновации в Москве. Анализируются причины и цели инициации программы. Проанализированы преимущества и недостатки проекта и

сформулированы возможные пути разрешения появившихся в ходе реализации программы реновации проблемы.

Ключевые слова: программа реновации, Правительство Москвы, Фонд реновации, жилищные условия.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE RENOVATION PROGRAM IN MOSCOW

A. V. Galinova, J. I. Gerzelieva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with the problem of implementing a renovation project in Moscow. The reasons and goals of program initiation are analyzed. The advantages and disadvantages of the project are analyzed and possible ways of solving the problems that appear during the implementation of the renovation program are formulated.

Keywords: renovation program, Moscow Government, Renovation Fund, housing conditions.

Со времен постройки домов первого индустриального строительства прошло уже более 60 лет. На тот момент инновационные конструкции уже давно отстали от современных стандартов жилищных условий, устарели, стали практически непригодными для проживания и омрачающими общий вид Москвы. По итогам тщательных экспертиз было выявлено, что даже капитальный ремонт значительной части таких домов, к сожалению, не приведет к каким-либо улучшениям условий проживания москвичей.

Именно поэтому в начале августа 2017 г. Правительством Москвы был инициирован масштабный проект реновации, принятый на срок до 2032 г., главной целью которого является улучшение жилищных условий жителей столицы и внешнего вида Москвы [1; 2]. Благодаря программе 5 175 старых и опасных для жизни домов будут снесены, а на их месте будут построены современные и комфортные для жизни дома. Что касается более 1 млн жителей домов, включенных в программу реновации, им на безвозмездной основе будет предоставлено равнозначное жилье в современных домах, построенных в соответствии с утвержденными стандартами.

Программа реновации постоянно контролируется мэром Москвы Сергеем Собяниным и реализуется Правительством Москвы и сформированным Фондом реновации жилой застройки [3; 4; 5]. Фонд реновации призван обеспечивать реализацию проекта и решать вопросы жителей домов, попавших под реновацию.

Жители каждого дома, попавшего под программу реновации, по итогам голосования в 2017 г. сами принимали решение о принятии участия их жилья в проекте, т. е. список домов-участников проекта реновации добровольно сформирован. Однако жители каждого дома могут в любой момент до дня заключения договора на новое жилье отказаться от участия их дома в программе реновации.

Жильцам домов, участвующих в проекте реновации, предоставляется квартира, жилая площадь и количество комнат которой не меньше, а общая площадь должна быть даже больше, чем в старой квартире. Переселение жильцов должно осуществляться в пределах их района.

Участникам программы реновации гарантируется, что предоставляемая квартира, дом и территория дома будет соответствовать определенным, тщательно продуманным и утвержденным Правительством Москвы стандартам, учитывающим потребность и особенности каждого района.

Москвичам, участвующим в проекте реновации, гарантируется, что за новую, улучшенную квартиру, оформленную в их собственность, им не придется платить [6].

Рассмотрим промежуточные итоги. Сейчас активно проходит первый этап реновации, в который вошли 930 домов. Однако уже сейчас можно подвести некоторые итоги: с запуска проекта были построены более 80 новых домов, сданы в эксплуатацию более 70 домов и более 23 тыс. человек получили новые квартиры. Помимо строительства жилых помещений, только за 2020 г. государство построило более 160 километров новых домов и 425 объектов социальной инфраструктуры [7].

Однако несмотря на некоторые позитивные результаты работы по реализации масштабной программы реновации, проектом были довольны далеко не все жители города. Подтверждению этому может быть митинг на проспекте Сахарова 14 мая 2017 г., в котором приняли участие около 20 тыс. москвичей.

Стоит отметить, что после проведения митинга, власти прислушались к гражданам, исправили многие проблемы проекта и уточнили некоторые неясности. Например, Правительство Москвы гарантировало полную судебную защиту участникам проекта реновации и разработала детальную программу реализации проекта.

Чтобы сделать вывод о промежуточных результатах проведения программы реновации, было проведено интервью с семьей, чей дом попал под программу реновации.

Проанализировав его и отзывы других участников программы реновации, были выделены плюсы и минусы проекта (таблица).

Преимущества, недостатки и возможные пути решения проблем реализации программы реновации

Преимущество проекта	Недостаток проекта	Возможный путь решения проблемы
Устранения риска аварийных ситуаций в ветхих, непригодных для жизни домах	Могут переселить в другой район или в не самые выгодные по расположению части города	Граждане должны знать свои права и стараться их отстаивать. Продавать квартиру и покупать новую в своем районе
Чаще всего новые жилые помещения больше и комфортнее для жильцов	Новые квартиры не всегда соответствуют заявленным стандартам	Знать заявленные в программе реновации стандарты отделки и бороться за их соблюдение. Иметь на всякий случай накопления, чтобы переделать ремонт по собственному усмотрению
Улучшение инфраструктуры района, города, направленное на социальные нужды	Недостаточная осведомленность участников программы реновации о всех их правах, возможностях и некоторых спецификах проекта	Регулярно следить за новостями
Улучшение архитектурного облика столицы	У участников нет права выбора нового жилого помещения	Граждане могут обратиться к государственным органам власти, если не удовлетворяет предложенный вариант
Поддержка строительной отрасли, появление новых рабочих мест	Долгое ожидание	Знать, на каком этапе (соответственно, в каком году) запланирована реновация дома и добиваться соблюдения сроков
Переселение в новые дома бесплатны для участников программы реновации	Повышение плотности домов уменьшает объем инфраструктуры на долю населения	Расширение и развитие инфраструктуры

Подводя итог можно отметить, что сама идея программы реновации несет в себе исключительно положительный смысл для всех жителей столицы, инфраструктуры и внешнего вида города. Однако есть много недостатков в процессе реализации проекта, связанных в первую очередь с отсутствием диалога между властями и гражданами. Многие проблемы действительно сложно разрешить, они требуют инновационных решений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ч. 1).
2. Приказ Правительства Москвы от 12 августа 2020 г. № 45/182/ПП-335/20 «Об этапах реализации Программы реновации жилищного фонда в городе Москве».
3. Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
5. Постановление Правительства Москвы от 08 августа 2017 г. № 517-ПП «Об учреждении Московского фонда реновации жилой застройки».
6. URL: <https://fr.mos.ru/o-programme-renovatsii/>
7. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/renovation/>

АНТИКРИЗИСНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ СФЕРЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Д. Н. Горбатенко, Л. В. Саргина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется эффективность мер государственной и региональной поддержки в 2020 г. субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках национального проекта 2019–2024 гг. во время пандемии COVID-19.

Ключевые слова: антикризисная политика, малое и среднее предпринимательство, национальный проект, бюджетные ассигнования, безработица.

ANTI-CRISIS STATE PROGRAM FOR THE SPHERE OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP DURING THE PANDEMIC PERIOD

D. N. Gorbatenko, L. V. Sargina
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Annotation. The article analyzes the effectiveness of measures of state and regional support in 2020 for small and medium-sized businesses within the framework of the 2019–2024 national project during the COVID-19 pandemic.

Keywords: anti-crisis policy, small and medium business, national project, budgetary allocations, unemployment.

В 2020 г. сфера малого и среднего предпринимательства (МСП), как и вся национальная экономика в целом, столкнулась с серьезным фактором, замедляющим темп осуществления государственной программы развития малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) – COVID-19.

Последствия глобальных социально-экономических шоков, которые нашли свое проявление во всех секторах российской экономики, включая и анализируемую сферу МСБ, обусловили разработку и реализацию специальных предложений государственной финансовой поддержки субъектов МСП с целью стабилизации экономического положения данного сектора и минимизации рисков массового банкротства. Замедление развития сферы МСП, которая на период начала марта 2020 г. находилась в фазе относительной стагнации (ожидаемого увеличения доли МСП в ВВП России после первого года реализации нацпроекта МСП не было зафиксировано), можно рассматривать как катализатор роста уровня безработицы в стране [1]. Именно из-за отрицательной динамики развития, несмотря на все меры поддержки правительства России в 2019 г. (уменьшение доли в ВВП), МСП обозначились как основной адресат реализуемых мер поддержки и стали лидером в сентябре 2020 г. по перерасходам бюджетных ассигнований, выделенных на реализацию национальных проектов Президента РФ до 2024 года (расходы исполнены на 69,2 %) [2].

Рассмотрим насколько эффективными оказались наиболее значимые действия, включенные в пакет антикризисных государственных мер для поддержки МСБ с целью недопущения отрицательных экономических последствий для развития национальной экономики.

Большая часть принятых предложений помощи относится к льготному кредитованию и снижению процентных ставок. Так, антикризисная

программа по выдаче субъектам МСП беспроцентных кредитов для выплаты заработных плат сотрудникам («ФОТ 0») позволила в условиях пандемии поддержать более 1 млн рабочих мест. В рамках «ФОТ 0» в стране было заключено 39 тыс. кредитных соглашений на сумму около 102 млрд рублей. Государство напрямую содействовало поддержке приблизительно 5,4 млн работников, что является показателем заинтересованности государственной власти в улучшении социально-экономического положения сектора МСБ [3].

Предложенные льготные кредитные ставки предприятиям смогли помочь остаться на рынке только наиболее рентабельному бизнесу. Около 60 % предпринимателей не испытывали необходимости в новых кредитах в связи с экономической неустойчивостью и низкой рентабельностью. Замедление экономической активности в указанные месяцы 2020 г. стало причиной спада доли кредитования в сфере МСП в первом квартале: более 40% предпринимателей не смогли воспользоваться предложенными мерами поддержки, так как не попали в категорию предприятий, которым была оказана помощь. При этом риски задолженностей и доли невыплат кредитов постепенно увеличивались, в связи с чем банки приняли решение ограничить сумму предлагаемых кредитов и уже к июню 2020 г. средний размер величины кредита был равен 3,2 млн рублей, что на 1,7 млн рублей меньше аналогичного апрельского показателя [4].

Во втором квартале 2020 г. тренд роста суммы выданных кредитов стал увеличиваться, что могло быть обусловлено новыми мерами господдержки (обновление пакета налоговых и кредитных льгот) [5]. Уже в сентябре данная величина достигла максимума и была равна 761,9 млрд рублей, что на 24,2% больше аналогичного показателя предыдущего года [5]. Таким образом, результаты программы поддержки по льготному кредитованию МСП превысили плановые показатели и к концу 2020 г. наблюдалось рекордное количество выданных МСП кредитов, основной причиной которого явилась именно поддержка со стороны правительства [5].

Что касается межрегионального уровня содержания программ, то поддержки здесь отличаются. Некоторые региональные власти действительно оказали достаточную для выхода предприятия малого или среднего звена из зоны риска финансовую и правовую поддержку, но содействие иных властей принимало больше выборочный характер: большинство задекларированных на бумаге решений так и остались нереализованными. В реальности же объявленного комплекса мер социально-экономической поддержки экономических субъектов МСП в связи с эпидемиологической обстановкой в стране и последующим сокращением потребительского спроса на товары и услуги, было, бесспорно, недостаточно [6]. Для сравнения достаточно будет привести пример соотношения размера денежных выплат на одного субъекта МСБ в рублях: 62 910,66 рублей и

1 189,84 рублей составили выплаты, соответственно, в Чукотском автономном округе и Санкт-Петербурге. То есть на сектор МСП в Санкт-Петербурге с доходной частью бюджета, оцениваемой в 675 млрд рублей, власти выделили лишь 0,05 % [6]. Таким образом, принятые меры по сохранению экономического положения МСП в 2020 г. в основном отобразились на ситуации более положительно, чем отрицательно. Это обусловлено правовой и кредитной поддержкой на государственном уровне.

Отмечу, что, несмотря на реструктуризацию кредитов и на осуществление рассмотренного выше проекта «ФОТ», часть субъектов МСБ все же не сможет выплачивать кредиты, и если они не обанкротятся, то предъявят спрос на повторную реструктуризацию из-за угрозы выхода с рынка и прекращения производства. Осуществление программы поддержки не во всех субъектах Российской Федерации на региональном уровне может влиять на сокращение экономических рисков деятельности в сфере малого и среднего бизнеса. Для улучшения исполнения федерального плана необходимо проводить более тщательные правительственные проверки и мониторить ситуацию вплоть до улучшения состояния МСП.

Список литературы

1. Бухвальд Е. М. Переживет ли малый бизнес России шок 2020 года? // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 5. – С. 1319–1336.
2. Счетная палата: расходы бюджета на нацпроекты в сентябре выросли на 29% // Финмаркет. – 2020. – 08.10. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/5329124> (дата обращения: 04.03.2021).
3. В ОНФ дали оценку реализации нацпроекта по МСП, мерам поддержки бизнеса и внесли предложения правительству о том, что необходимо доработать // ОНФ. – 30.11.2020. – URL: <https://onf.ru/2020/11/30/v-onf-dali-ocenku-realizacii-nacproekta-po-msp-meram-podderzhki-biznesa-i-vnesli/> (дата обращения: 04.03.2021).
4. Финансирование малого и среднего бизнеса в 2019 году и в I полугодии 2020 года / РАЭКС-Аналитика. – М., 2020.
5. В сентябре малый бизнес набрал рекордное количество кредитов за год // Ведомости. – 22.11.2020. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/11/22/847854-sentyabre-biznes> (дата обращения: 04.03.2021).
6. Поддержка малого и среднего бизнеса в России // Новые известия. – URL: <https://newizv.ru/article/tilda/25-04-2020/issledovanie-ni-kak-rossiyskie-regiony-malyu-i-sredniy-podderzhivayut>. (дата обращения: 04.03.2021).

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Я. Э. Кондратьева, Н. Р. Амирова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются социально-ответственное инвестирование и инвестирование с учетом ESG факторов. Проводится анализ каждой из стратегий инвестирования. Рассматривается влияние эпидемии COVID-19 на инвестиционные стратегии.

Ключевые слова: социально ответственные инвестиции, ESG факторы, экология, риски, COVID-19.

INNOVATIVE INVESTMENT STRATEGIES

Y. E. Kondratieva, N. R. Amirova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article considers socially responsible investing and investing taking into account ESG factors. Each investment strategy is reviewed. The impact of the COVID-19 epidemic on investment strategies is considered.

Keywords: socially responsible investments, ESG factors, ecology, risks, COVID-19.

В современном мире устойчивость приобретает все большее значение. Многие инвесторы хотят знать, во что они вкладывают деньги и для чего они используются. Ценность инвестиций больше не сводится только к доходности. Все большее число инвесторов стремятся к тому, чтобы их денежные средства оказывали положительное влияние на общество и мир в целом. Так, популярным становится инвестирование с долгосрочной финансовой отдачей и вкладом в развитие общества. Рассмотрим два популярных подхода к инвестированию: социально ответственное (SRI), экологическое, социальное и управленческое (ESG) инвестирование.

Социально ответственное инвестирование (SRI) – вид инвестирования, который учитывает экологические и социальные последствия инвестиций. Данный вид инвестирования позволяет осуществлять денежные вложения с учетом этических ценностей, а также таких факторов, как деловая этика компании, ее содействие проектам, направленным на использование чистой энергии, снижению загрязнения окружающей среды.

Социально ответственное инвестирование подчеркивает, что финансовая прибыль является второстепенным фактором по сравнению с моральными ценностями инвесторов. Инвесторы могут отказаться от инве-

стирования в компании, деятельность которых противоречит их ценностям, этическим принципам, или оказывает негативное влияние на общество. Например, если инвестор сильно обеспокоен негативным воздействием конкретной отрасли на окружающую среду, он может избежать инвестирования в компании, которые не придерживаются экологически чистого производства. Аналогично, инвесторы могут отказываться от вложения денежных средств в предприятия, связанные с производством или продажей алкогольной, табачной продукции, азартных игр, оружия. Таким образом осуществляется практика активного отказа от инвестирования в определенные компании, ETF или фонды, потому что они не соответствуют определенным стандартам.

Инвесторы могут принимать участие в социально ответственном инвестировании, покупая акции отдельных компаний, осуществляющих социальные или экологические проекты. Также они могут вкладывать деньги в большое количество различных компаний с помощью ETF, ориентированного на социально-ответственное инвестирование.

Далее рассмотрим инвестирование с учетом ESG. Ожидается, что к 2040 г. сектор ESG-инвестиций будет стоить более 30 трлн долларов [6. – С. 11]. Инвестирование с учетом экологических, социальных и корпоративных факторов (ESG) – инвестиционная стратегия, которая преследует две цели: получение финансовой отдачи и содействие позитивному воздействию на окружающую среду, социальные вопросы и корпоративное управление (таблица).

Перечень ESG-факторов

E (ecological) – экологический фактор	S (social) – социальный фактор	G (governance) – фактор корпоративного управления
<p>Снижение выбросов парниковых газов. Борьба с изменением климата. Сохранение природных ресурсов. Утилизация отходов. Использование зеленых технологий</p>	<p>Отношение к сотрудникам. Культура компании. Льготы. Обучение персонала, повышение квалификации. Равные возможности трудоустройства. Отношения с потребителями (судебные иски, жалобы)</p>	<p>Право голоса среди акционеров и директоров. Степень прозрачности бухгалтерских отчетов. Структура акционерного капитала компании. Этичность практики и стандартов. Соотношение заработной платы и льгот руководителей и сотрудников</p>

Поскольку компании и инвесторы по-прежнему уделяют приоритетное внимание принятию решений, которые выгодны не только акционерам, но и заинтересованным сторонам, экологическое, социальное и корпоративное инвестирование (ESG) превратилось в конкурентоспособную альтернативу социально ответственному инвестированию. ESG – способ измерения устойчивости компаний не только с этической точки зрения, но и с учетом экологических, социальных и корпоративных факторов. Данный подход отражает растущую чувствительность потребителей к тому, какую роль экологические, социальные и корпоративные принципы будут играть в долгосрочной деятельности компании. ESG взвешивает потенциальные риски в данных сферах и помогает оценить готовность компании предвидеть и адаптироваться к различным ситуациям на рынке. ESG предлагает средство оценки эффективности бизнеса за пределами рыночной стоимости и финансовых показателей. Это дает более полное представление об устойчивости компании, чем исключительно финансовый анализ.

Инвестирование в ESG не означает, что инвесторы должны жертвовать финансовой отдачей. Так, компании, использующие низкоуглеродные технологии, с большей вероятностью будут защищены в будущем, а компании, которые справедливо относятся к своим сотрудникам, с большей вероятностью будут иметь стабильные денежные потоки [1].

Инвестирование с учетом ESG неизбежно сопряжено с риском. Всегда существует шанс, что инвесторы получат меньше, чем вложили. Самый большой фактор риска, связанный с применением подхода ESG, заключается в том, что для компаний не существует стандартизированных правил или предписаний. Другими словами, любая компания может назвать себя подходящей под ESG критерии, чтобы привлечь инвесторов.

COVID-19 оказал существенное влияние на мировую экономику и, конечно, на инвестиции. Так, пандемия может оказаться важным поворотным моментом для инвестирования с учетом ESG, с также социально-ответственного инвестирования [3]. Кризис подчеркивает актуальность соображений ESG для эффективности работы компании и инвестиционной отдачи и в связи с COVID-19 показал, что компании больше не могут действовать независимо от социальных и экологических проблем, поскольку данный подход влечет за собой явные финансовые риски [5].

Интересно отметить, что фонды, ориентированные на устойчивое развитие, привлекли рекордный объем капитала в первом квартале 2020 г., несмотря на то что пандемия оказала значительное негативное влияние на мировые рынки. Глобальные устойчивые фонды получили приток денежных средств в размере 45,7 млрд долларов. В США ESG-фонды получили приток денежных средств в размере 10,5 млрд долларов

в первом квартале 2020 г., хотя темпы неизбежно замедлились к марту [2]. Кроме того, во время кризиса был отмечен сдвиг предпочтений инвесторов в сторону от устойчивых инвестиций. Так, институциональные фонды с высоким уровнем ESG не демонстрировали резкого сокращения в ответ на кризис, связанный с COVID-19 [4].

Таким образом, можно отметить, что социально ответственное инвестирование и инвестирование с учетом ESG-факторов становятся популярнее с каждым годом. Ожидается, что после эпидемии COVID-19 интерес к инвестированию с положительным вкладом в решение экологических и социальных проблем только увеличится.

Список литературы

1. Annalisa Esposito *Winners in the transition to low carbon* // Morningstar. – 2020. – URL: <https://www.morningstar.com.au/stocks/article/winners-in-the-transition-to-low-carbon/207315> (дата обращения: 25.02.2021).

2. URL: <https://www.cnbc.com/2020/06/07/sustainable-investing-is-set-to-surge-in-the-wake-of-the-coronavirus-pandemic.html> (дата обращения: 25.02.2021).

3. Pippa Stevens *Sustainable investing is set to surge in the wake of the coronavirus pandemic* // CNBS. – 2020. – URL: <https://www.cnbc.com/2020/06/07/sustainable-investing-is-set-to-surge-in-the-wake-of-the-coronavirus-pandemic.html> (дата обращения: 25.02.2021).

4. *Döttling R., Kim S. Sustainability preferences under stress: Evidence from Mutual fund flows during COVID-19.* – 2020 – С. 75. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3656756 (дата обращения: 25.02.2021).

5. *Morgan J. P. Why COVID-19 Could Prove to Be a Major Turning Point for ESG Investing.* – 2020. – URL: <https://www.jpmorgan.com/insights/research/COVID-19-esg-investing> (дата обращения: 25.02.2021).

6. KPMG *The numbers that are changing the world.* – 2019. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ie/pdf/2019/10/ie-numbers-that-are-changing-the-world.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

7. *Egorov V. G. The place and role of family commodity farms and cooperation in the formation of territorial complexes / V. G. Egorov, A. A. Inshakov, A. V. Kuznetsov // Studies in Systems, Decision and Control.* – 2021. – Т. 316. – С. 289–298.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ КАК НОВОЙ ФОРМЫ ДЕНЕГ

А. А. Гончарова, Э. А. Омшанова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье проводится анализ новой формы денег – цифрового рубля, предложенной Центральным банком России. Дается оценка эффекта введения новой формы денег, выявляются основные риски цифрового рубля и определяются направления денежного регулирования.

Ключевые слова: цифровой рубль, деньги, наличные деньги, безналичные деньги, оффлайн-оплата.

INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE AS A NEW FORM OF MONEY

A. A. Goncharova, E. A. Omshanova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. This article analyzes a new form of money-the digital ruble, proposed by the Central Bank of Russia. The effect of introducing a new form of money is evaluated, the main risks of the digital ruble are identified, and the directions of monetary regulation are determined.

Keywords: digital ruble, money, cash, non-cash money, offline payment.

В настоящее время развиваются финансовые технологии, глобализация и цифровизация экономики определяет появление новых механизмов, сегментов платежной системы, модификацию функций денег и самих их форм. В октябре 2020 г. Центральным банком России было проведено обсуждение внедрения цифрового рубля с целью удовлетворения потребностей экономики, ускорения внедрения инноваций в финансовом и реальном секторах. Именно поэтому целью статьи является выявление особенностей цифрового рубля, оценка рисков внедрения и определение перспектив использования данной формы.

Проект находится на стадии разработки, и на данный момент рассматриваются всевозможные предложения по внедрению и дальнейшему развитию рассматриваемой формы денег. Цифровой рубль – это дополнительная форма российской национальной валюты. Цифровые деньги будут являться гибридом наличных и безналичных денег. Это валюта Центрального банка, которая находится в собственности гражданина. Эмитентом цифрового рубля будет являться Банк России [1].

По данным Центрального банка России об операциях была построена гистограмма, которая демонстрирует изменение динамики использования платежных карт. Начиная с 2013 г. население России стало активно пользоваться платежными картами. Развитие безналичной оплаты привело к тому, что в 2019 г. 93% операций проводились с помощью платежных карт (рисунок).

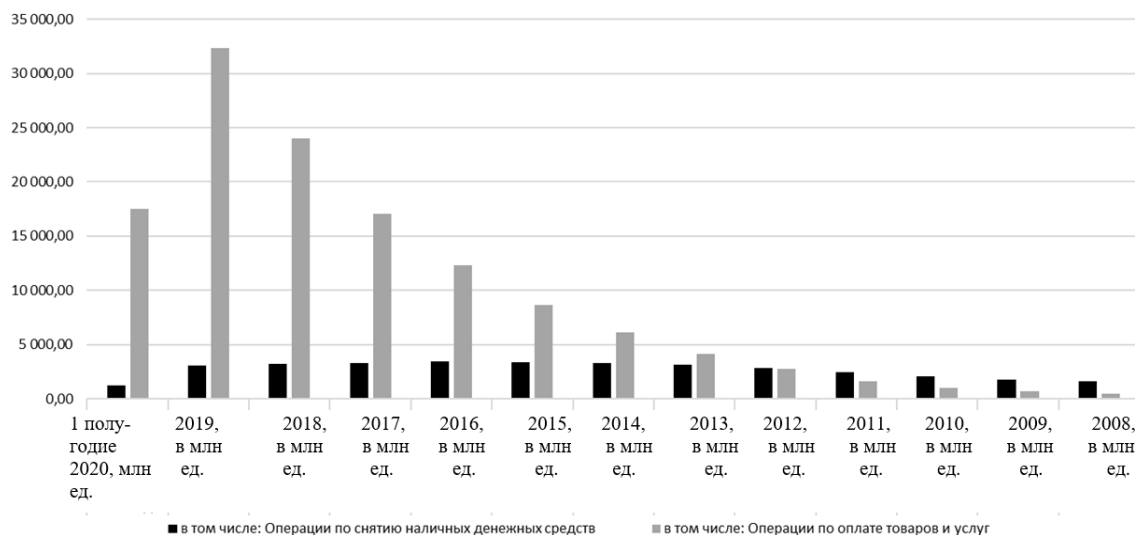

Рис. Операции, совершенные на территории России с использованием платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями, Банком России и банками-нерезидентами

На снятие наличных средств приходилось, соответственно, 7% операций. Этот факт указывает на то, что население по необходимости продолжает снимать наличные деньги с банковских карт [2]. К основным преимуществам внедрения новой формы денег можно отнести:

- понижение рисков валютизации экономики в условиях глобализации финансового сектора;
- повышение уровня достоверности отчетности;
- появление средства сбережения без начисления комиссии;
- уменьшение зависимости пользователей от отдельных провайдеров и повышение устойчивости финансовой системы страны.

Направления защиты и ограничения денежного оборота:

- Будут введены лимиты на сумму разовой операции и на количество операций в течение установленного периода.
- У государства появится возможность автоматически отслеживать перемещение денежных средств, которые будут выделяться в рамках государственных контрактов или иных бюджетных платежей.

- Благодаря преимуществам цифрового рубля увеличится количество платежей в стране, вследствие чего произойдет увеличение денежной массы, что впоследствии может привести к инфляции.

По данным Росстата, доля наличных денег в денежной массе с каждым годом уменьшается (таблица).

Доля наличных в денежной массе*

На дату	Доля наличных в денежной массе (M2), в %
01.01.2009	29
01.01.2010	26
01.01.2011	25
01.01.2012	25
01.01.2013	24
01.01.2014	22
01.01.2015	23
01.01.2016	21
01.01.2017	20
01.01.2018	20
01.01.2019	20
01.01.2020	19

* *Источник:* [3].

В связи с этим увеличивается количество операций, проводимых безналичным способом оплаты.

Проведем расчеты:

$$M2(2019) - M2(2011) = 20\% - 25\% = -5\%.$$

Доля наличных денег в обращении в 2019 г. по сравнению с 2011 г. сократилась на 5%.

Все эти факты говорят о том, что внедрение цифрового рубля способствует увеличению денежной массы в обращении благодаря своим преимуществам, которые описывались ранее в статье.

Таким образом, запуск цифрового рубля на данный момент еще оценивается. Логично, что ввод новой денежной формы будет поэтапным. Сначала это будет пилотная версия. Стоит отметить, что для пользования цифровыми деньгами потребуются дополнительная платежная инфраструктура. Цифровым деньгам будут присвоены персоналифицированные коды, которые будут храниться на специальных электронных кошельках. Перевод этих денежных средств будет сопровождаться передачей кодов. Распорядиться новым видом денег можно будет с помощью мобильных девайсов и других гаджетов, вне зависимости от того, нахо-

дится ли пользователь в зоне с доступа к Интернету или нет. Можно заметить, что введение цифрового рубля обеспечит ускорение и увеличение масштабов платежей и транзакций, что не вполне положительно скажется на уровень экономики страны.

Список литературы

1. Цифровой рубль // Банк России. – 2020. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 05.03.2021).
2. Гальчева А. 2% россиян полностью отказались от наличных: статья – 2019. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/11/2019/5dc403659a79473a590d2a22> (дата обращения: 10.03.2021).
3. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 09.03.2021).

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

А. Ф. Гилязева, И. Ф. Гилязева, Ф. Ю. Ахмадуллина, О. В. Газизова
Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения населения качественной питьевой водой из централизованных источников в Республике Татарстан. Региональная программа «Чистая вода» в рамках национального проекта «Экология» – один из способов решения данной проблемы.

Ключевые слова: национальный проект «Экология», качество питьевой воды, водоснабжение, региональная программа «Чистая вода».

THE PROBLEM OF DRINKING WATER QUALITY AND WAYS TO SOLVE IT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

A. F. Gilyazeva, I. F. Gilyazeva, F. Yu. Akhmadullina, O. V. Gazizova
Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article considers the problem of providing the population with quality drinking water from centralized sources in the Republic of Tatarstan. Regional program "Clean Water" within the framework of the national project "Ecology" is one of the ways to solve this problem.

Keywords: national project "Ecology", drinking water quality, water supply, regional program "Clean Water".

Обеспечение людей качественной и безопасной питьевой водой является главной проблемой в настоящее время во всем мире. Прежде всего это связано с увеличением спроса на воду как для бытовых целей, так и для промышленной и сельскохозяйственной деятельности из-за того, что во многих странах мира отсутствуют современные санитарно-канализационные системы, позволяющие каждому человеку избежать контакта с экскрементами [1]. Вследствие употребления некачественной питьевой воды увеличивается риск смертности (в среднем на 11 тыс. случаев ежегодно) и заболеваемости населения (в среднем на 3 млн случаев ежегодно). Причем до 20% всех заболеваний может быть связано с низким качеством воды.

Несмотря на то, что Российская Федерация по сравнению с другими странами имеет большее количество источников пресной воды, проблема снабжения населения качественной питьевой водой является актуальной и значимой. По данным на 2019 г., доля населения Российской Федерации, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, составила 85,5%, что меньше целевого показателя (87,5%). Доля городского населения России, централизованно снабжаемого качественной водой, составила 93,2%, а по целевому уровню данный показатель должен был быть равен 94,5%. В Республике Татарстан, по данным за 2019 г., 92,7% населения обеспечено качественной питьевой водой, при этом доля городского населения, централизованно снабжаемого качественной водой, составила 96,11%, что значительно выше средних показателей по России в целом [2]. Однако следует отметить, что в настоящее время 1,2% населения РТ, проживающего в сельской местности (47 733 человека), до сих пор не имеют доступа к системе централизованного водоснабжения, а в 33 муниципальных округах питьевая вода не соответствует стандартам качества. Системы водоснабжения РТ изношены на 60,5 %, замены требуют 5,3 тыс. км сетей водоснабжения.

Необходимость повышения безопасности и улучшения качества питьевой воды в Республике Татарстан послужила причиной разработки региональной программы «Чистая вода» в рамках национального проекта «Экология». Она рассчитана на 2019–2024 гг. Основная задача программы заключается в повышении качества питьевой воды посредством модернизации систем водоснабжения с использованием перспективных технологий, включая технологии, разработанные организациями оборонно-промышленного комплекса. Реализация данной программы позволит обеспечить к 2024 г. качественной питьевой водой из централизованных

источников 95,54% населения РТ, при этом городское население должно быть обеспечено на 99,98% [2].

Общей объем финансирования региональной программы «Чистая вода» составит 1 751 031,8 тыс. рублей. Предполагаемое распределение средств с 2019 по 2024 г. показано в таблице.

Финансирование региональной программы на 2019–2024 гг. (в тыс. руб.)

Год	Всего средств	Средства бюджета Республики Татарстан	Средства федерального бюджета, планируемые к привлечению	Внебюджетные средства
2019	83 547,1	5 411,4	23 069,8	55 065,9
2020	26 776,0	0,0	0,0	26 776,0
2021	207 032,4	39 336,2	167 696,2	0,0
2022	337 356,2	55 734,3	237 603,9	44 018,0
2023	295 360,0	56 100,0	239 260,0	0,0
2024	800 960,1	36 100,0	153 760,0	611 100,1
Итого	1 751 031,8	192 681,9	821 389,9	736 960,0

По данным, представленным в таблице, видно, что основным источником финансирования данной программы должны стать средства федерального бюджета (46,85%) и внебюджетные средства (42,09%). Причем инвестиции на финансирование мероприятий по строительству и реконструкции объектов питьевого водоснабжения и водоподготовки распределяются достаточно неравномерно. Так, 45,7% средств планируется привлечь в 2024 г. Пик инвестиций из федерального бюджета запланирован на 2022–2023 гг. Минимальное количество денежных средств было запланировано освоить в 2020 г., что очевидно связано с пандемией COVID-19. По нашему мнению, финансы необходимо было распределить более равномерно на протяжении всего периода реализации программы или же большую часть денежных средств освоить в первые годы реализации данного проекта, чтобы к концу реализации программы получить от них максимальную отдачу.

Проанализировав данные финансирования региональной программы «Чистая вода», можно предположить, что выделенных средств будет недостаточно для осуществления всех мероприятий по улучшению качества воды по всей Республике Татарстан, так как реконструкция очистных сооружений, замена канализационных труб и оборудования требует больших затрат. Кроме того, такой источник, как внебюджетные средства, на долю которого приходится существенная доля финансирования программы (42%), является нестабильным, поскольку формируется за счет средств частного капитала и (или) повышения тарифов для населения. Повышение тарифов, как правило, вызывает негативную реакцию у

населения, особенно в период финансового кризиса. К тому же далеко не всегда это повышение бывает обоснованным. Мы считаем, что для более эффективного использования средств в тарифах на воду обязательно надо выделять инвестиционную составляющую, которая будет автоматически направляться на отдельный счет в банке и может быть потрачена только по целевому назначению. Этими финансами водоснабжающая организация сможет воспользоваться только после завершения подрядчиком определенных работ. Для обеспечения целевого расходования данных средств каждому муниципалитету необходимо создать цифровую платформу или сайт с текущими отчетами. Таким образом, важно организовать межведомственный контроль и качественный мониторинг текущих показателей программы, чтобы избежать неэффективных трат. Например, по данным счетной палаты Российской Федерации с 2012 по 2020 г. на экологическую реабилитацию водных объектов было выделено 569 млн рублей. К сожалению, далеко не все проведенные на эти деньги мероприятия улучшили качество воды, а в некоторых случаях – даже ухудшили его [3]. Для избежания таких случаев необходимо правильно распределять финансовые средства и расходовать их только по целевому назначению.

Что касается привлечения средств частных инвесторов, то здесь главным побудительным мотивом должно стать повышение экологической ответственности бизнеса. В 21 в. охрана природы и окружающей среды является главной задачей. Участие в таких мероприятиях дает возможность получить статус экокмпании, что считается престижным. Также неплохим мотиватором для бизнеса могут стать налоговые льготы и (или) возможность участия в выполнении госзаказа и предоставление инвестиционных кредитов экологически ответственным компаниям по более низкой льготной ставке.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что более эффективному использованию финансовых ресурсов, выделенных по программе «Чистая вода», будут способствовать: организация межведомственного контроля, усиление мониторинга качества воды в системах водоподготовки и обоснованное распределение финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Вода. – URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/water/index.html>
2. Постановление от 30 июля 2019 г. № 636 «Об утверждении Региональной программы по повышению качества водоснабжения в Республике Татарстан на 2019–2024 годы». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/561465858>

3. Счетная палата: отчет о проверке. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/12709>

КАРБОНОВЫЕ ПОЛИГОНЫ – НИЗКОУГЛЕРОДНОЕ БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Р. И. Савельева, О. В. Газизова

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль карбоновых полигонов на пути низкоуглеродной трансформации экономики России.

Ключевые слова: карбоновые полигоны, низкоуглеродная экономика, парниковые газы, Парижское соглашение, глобальное потепление

CARBON POLYGONS – LOW-CARBON FUTURE FOR RUSSIAN ECONOMY

O. V. Gazizova, R. I. Savel'eva

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article examines the role of carbon polygons on the path of low-carbon transformation of the Russian economy.

Keywords: carbon polygons, low-carbon economy, greenhouse gases, Paris Agreement, global warming.

На сегодняшний день остро стоит проблема изменения климата. Большую опасность представляет увеличение средней температуры на Земле (глобальное потепление). В связи с этим 12 декабря 2015 г. было принято Парижское соглашение по климату по итогам 21-й конференции Рамочной конвенции об изменении климата в Париже. Документ подписали 197 стран, включая Россию.

Условия Парижского соглашения отличаются от тех, что были в Киотском протоколе. Обязательства по уменьшению ущерба окружающей среде парниковыми газами теперь есть у всех стран, однако вклад, который будет вноситься участниками соглашения, не ограничен определенными рамками, а зависит от добровольной инициативы самих участников [1]. Уже на данный момент понятно, что развитие низкоуглеродной промышленности является стратегическим экономическим преимуществом.

Группа развитых стран уже начала вводить углеродное регулирование, которое направлено на достижение углеродной нейтральности к 2040–2050 гг. В 2020 г. Швеция, Франция, Великобритания, Дания и Новая Зеландия закрепили в официальных документах цель по достижению нулевого выброса углекислого газа. Китай к 2060 г. также планирует достичь углеродной нейтральности. США снова стали участниками Парижского соглашения. 20 января 2021 г. новый президент США Джозеф Байден подписал документ о возвращении в протокол. Также известно, что 18–19 марта 2021 г. в Анкоридже Китай и США договорились о создании рабочей группы по сотрудничеству по вопросам изменения климата. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в мире наблюдается активизация совместных усилий многих экономически развитых стран по сдерживанию климатических изменений.

Россия занимает 4-е место в мире по выбросам парниковых газов (4,5% от совокупного объема выбросов в мире). Согласно данным, представленным в источнике [2], большая часть выбросов парниковых газов приходится на энергетический сектор, доля которого в 2018 г. составила 78,9%; на промышленные процессы приходится 11,0%; на сельское хозяйство – 5,7%, сектор отходов занимает последнее место, его совокупный выброс – 4,4%. Выбросы в энергетике обусловлены добычей, первичной переработкой, транспортировкой и использованием природного топлива, а также продуктов его переработки. В составе выбросов преобладает CO₂. На него в 2018 г. приходилось 85,7% всех выбросов по сектору. Вклады CH₄ и N₂O составили 14,0% и 0,3% соответственно.

В июле 2020 г. стало известно, что Еврокомиссия рассматривает возможность введения углеродного сбора на импорт товаров, при производстве которых образуется значительное количество парниковых газов. Это намерение создаст значительное конкурентное преимущество для компаний с невысокими выбросами парниковых газов.

С одной стороны, данное событие может положительно повлиять на экологическую ситуацию на планете, так как является стимулирующим фактором для развития низкоуглеродной промышленности. Однако введение углеродного сбора может негативно отразиться на российских компаниях-экспортерах. Россия занимает 2-е место после Китая по объему углеродоемкого экспорта в ЕС, что составляет около 150–200 млн т ежегодно [3]. По оценкам VCG, углеродный сбор может обойтись российскому нефтегазовому сектору в 1,4–2,5 млрд долларов, производителям цветных металлов – в 0,3–0,4 млрд долларов, прочим секторам экономики – в 0,8–1,1 млрд долларов, а для производителей азотных удобрений углеродный сбор может стать предельно высоким, достигая 45–60% текущей стоимости удобрений [4].

Исходя из сложившейся ситуации у России появляется острая необходимость развития внутреннего рынка углеродного регулирования. По указу президента Российской Федерации № 666 «О сокращении парниковых газов» от 4 ноября 2020 г. определен национальный вклад в реализацию Парижского соглашения. Согласно данному документу, предельный уровень выбросов к 2030 г. ограничен уровнем 70% от значения 1990 г. В рамках климатического пакета инструментов управления выбросами, разрабатываемого Минэкономразвития России, подразумевается принятие закона о выбросах парниковых газов, стратегии развития с низким уровнем выбросов ПГ, а также система добровольных климатических проектов, которая сделает возможным оборот углеродных единиц. Кроме того, в январе 2021 г. утверждена дорожная карта реализации на территории Сахалинской области эксперимента для отработки подходов к формированию системы верификации и учета выбросов и поглощений. По итогам этого эксперимента, на Сахалине должна появиться первая в России региональная система международной торговли углеродными единицами, а регион сможет выйти на углеродную нейтральность уже к 2025 г. Важнейшим итогом эксперимента должно стать формирование региональной системы торговли выбросами парниковых газов и ее интеграция с международными системами торговли.

Также следует отметить, что для полноценного развития углеродной политики необходим грамотный учет не только мест выделения парниковых газов, но мест их поглощения (депонирования). Именно с этой целью на территории Российской Федерации объявлен запуск большого научно-образовательного пилотного проекта по созданию карбоновых полигонов.

Карбоновые полигоны – это территории, на которых с участием университетов и научных организаций проводятся исследования климатических активных газов. Они включают разработку и адаптацию наземных технологий полевых и лесных измерений надземной и подземной фитомассы, агрохимические исследования почв, измерения эмиссии и поглощения парниковых газов экосистемами, активное использование технологий дистанционного зондирования с помощью космических и беспилотных платформ, разработку и адаптацию математических моделей по расчету углеродного баланса экосистем на эталонных участках [5].

Сеть карбоновых полигонов в России позволит не только изучать углеродный баланс и секвестрационный потенциал различных территорий, создать отечественные методики дистанционного расчета углеродного баланса, но и подготовить специалистов для новой низкоуглеродной экономики.

Полигоны строятся в Чечне, Краснодарском крае, Калининградской, Новосибирской, Сахалинской, Свердловской и Тюменской областях.

Основной задачей строительства карбоновых полигонов является подготовка страны к глобальной экономической трансформации в сторону усиления экологичности. Еще одной важной задачей является подготовка новых кадров, которые будут способствовать этой трансформации, в связи с этим, основной упор делается на привлечение к работе на карбоновых полигонах молодежи, а также предоставление возможности для прохождения на них практики студентам. Именно поэтому работа по созданию проекта опирается на силы российских академических институтов и передовых университетов.

В Татарстане также планируется изучение влияния углеродного следа, 8-й карбоновый полигон будет создан на базе Казанского федерального университета. При этом в финансировании создания карбоновых полигонов участвуют частные инвесторы, в том числе компании «Газпром нефть», «СИБУР», «Синара» и др. [5].

Содействие развитию низкоуглеродной экономики в России и модернизации производства с целью уменьшения его углеродоемкости является приоритетной задачей, решение которой поспособствует не только положительному воздействию на окружающую природную среду, но и стимулированию экономики, а также устойчивости страны во многих секторах промышленности и народного хозяйства.

Рамки экологической ответственности промышленности страны должны быть научно обоснованы путем проведения исследований, на карбоновых полигонах, где планируется ответственное изучение потоков парниковых газов, развитие методик их мониторинга, а также использование высоких технологий.

Такие разработки помогут повысить статус и конкурентоспособность отечественных компаний на мировом рынке, сделать экономику страны крепкой и устойчивой, поспособствуют уменьшению негативного влияния на окружающую среду и предотвращению изменения климата, а также значительно улучшат качество жизни нынешнего и последующих поколений.

Именно поэтому можно сказать, что карбоновые полигоны – низкоуглеродное будущее экономики России.

Список литературы

1. *Gazizova O. V., Galeeva A. R., Smolyagina M. V.* The effect of the paris agreement on upgrading of production sector in Russia / J. Fundam. – Appl. Sci., 2017. – N 9(1S). – P. 1196–1203.

2. Экология и экономика: тенденция к декарбонизации / Л. Григорьев [и др.] // Бюллетень о текущих тенденциях развития российской экономики. – 2020. – № 66. – С. 1–18.

3. Углеродное регулирование в ЕС и РФ: обзор текущего законодательства. – URL: <https://nsplaw.com/ru/r/press-centr/novosti-i-sobytiya/uglerodnoe-regulirovanie-v-es-i-rf-obzor-tekushego-zakonodatelst/> (дата обращения: 15.03.2021).

4. Углеродный вызов российским экспортерам. – URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/press/29july2020-carbon-challenge-to-russian-exporters> (дата обращения: 17.03.2021).

5. В семи регионах России появятся карбоновые полигоны. – URL: <https://iz.ru/1134398/2021-03-09/v-semi-regionakh-rossii-poiaviatsia-karbonovye-poligony> (дата обращения: 19.03.2021).

**«УНИВЕРСИТЕТЫ СЕРЕБРЯНОГО ВОЗРАСТА»
КАК СБЕРЕЖЕНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Р. З. Шакиров, Л. А. Мансурова, А. И. Спирин, Г. Р. Стрекалова
Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. Рассмотрены проблемы старения России и ее регионов. Показано, что медианный возраст населения в современных условиях составляет 40 лет, увеличивается демографическая нагрузка на трудоспособное население и, как следствие, снижается кадровый потенциал экономики. Пенсионная реформа, приоритетные национальные и региональные проекты, создание «Университетов серебряного возраста» и гериатрических кабинетов создадут условия для самореализации, позволят старшему поколению сделать жизнь ярче и интереснее, приобрести новые знания, обучиться новой профессии, что ориентировано на достижение важной задачи увеличения численности трудоспособного населения, повышения качества и уровня его жизни в России и ее регионах.

Ключевые слова: экономическая демография, «серебряный» возраст, университеты, развитие, сбережение, кадровый потенциал.

"SILVER AGE UNIVERSITIES" AS SAVING HUMAN RESOURCES FOR ECONOMIC DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

R. Z. Shakirov, L. A. Mansurova, A. I. Spirin, G. R. Strekalova
Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The problems of aging in Russia and its regions are considered. It is shown that the median age of the population in modern conditions is 40 years, the demographic load on the working-age population is increasing and, as a consequence, the personnel potential of the economy is decreasing. Pension reform, priority national and regional projects, the creation of "Silver Age Universities" and geriatric offices will create conditions for self-realization, allow the older generation to make life brighter and more interesting, acquire new knowledge, learn a new profession, which is focused on achieving an important task - increasing the number of able-bodied population, improving the quality and standard of its life in Russia and its regions

Keywords: economic demography, "silver" age, universities, development, saving, human resources.

Современность развития экономики России определяется такими факторами, как реформы политических и экономических институтов, демографические изменения, инвестирование в развитие человеческих ресурсов как капитала общества, которые могут привести к серьезным последствиям на рынке труда. Так, например, в экономической демографии сегодня наблюдается тенденция сокращения экономически активного населения в России и ее регионах, т. е. увеличивается нагрузка на трудоспособных возраст населения за счет сокращения численности занятых в экономических процессах [1]. В этой связи решение проблемы продления активного работоспособного возраста населения как условия его сохранения и дальнейшего преумножения кадрового потенциала актуализируется.

В таблице представлены данные динамики сравнительных показателей экономической демографии населения России по базовому и новому сценарию выхода трудоспособного населения на заслуженный отдых. Согласно динамике показателей экономической демографии населения России, представленных в таблице, развитие общества по базовому сценарию выхода на пенсию приведет к тому, что в 2023 г. коэффициент демографической нагрузки станет равным 0,5, т. е. количество людей старшего пенсионного возраста станет равным количеству трудоспособ-

ного населения. Сегодня этот показатель также достаточно высок и составляет 0,45.

Динамика показателей экономической демографии населения России*

Показатель	2018	2021	2023, прогноз	2030, прогноз
Базовый сценарий выхода на заслуженный отдых: мужчины 60 лет, женщины 55 лет				
Доля населения старше действующего пенсионного возраста, в %	25,5	26,0	27,5	30
Коэффициент демографической нагрузки пожилых на трудоспособное население	0,43	0,45	0,5	0,55
Новый сценарий выхода на заслуженный отдых: мужчины 65 лет, женщины 63 лет				
Доля населения старше действующего пенсионного возраста, в %	–	25,0	24,5	20,2
Коэффициент демографической нагрузки пожилых на трудоспособное население	–	0,41	0,39	0,33
Количество пенсионеров, в млн чел.	46	36,3	35,7	34,8
Численность трудоспособного населения, в млн чел.	82,3	81,4	83,3	85,2

* Источник: [2].

Данные говорят о том, что Россия стареет, при этом принятие решения относительно неиндексации пенсии работающим пенсионерам привело к тому, что все они перестали работать, что привело к существенному снижению предложения на рынке труда.

Решение относительно повышения пенсионного возраста до 63 лет для женщин и до 65 лет для мужчин в прогнозах принято в целях выправления демографического баланса, и, как показывают прогнозные значения коэффициента демографической нагрузки, он снижается до 0,33. Увеличивая таким образом количество трудоспособного населения, необходимо учитывать, что здоровье население как у женской половины, так и у мужской падает начиная с 50 лет, по данным их самооценки [3].

В ходе исследования проведен опрос 180 респондентов в возрасте от 50 до 70 лет, среди которых 60% были женщины и 40% – мужчины. Респондентам был задан ряд вопросов относительно их здоровья и их планах после выхода на пенсию. Так, например, на вопрос «Возможно ли беречь здоровье?» 52% респондентов ответили положительно («не толь-

ко возможно, но и необходимо»), 43% опрошенных ответили, что недовольны качеством медицинского обслуживания в поликлиниках. На вопрос «Хотели бы вы активно участвовать в жизни сообщества?» 67% опрошенных ответили «да», добавив при этом, что для этого у них есть силы, здоровье и желание. Залогом активного долголетия 21% опрошенных считают занятия спортом, правильный режим дня, питания и ровно столько же – постоянный тренинг мозга: кроссворды, чтение, обучение новому. На вопрос «Хотели бы вы пройти обучение новым технологиям?» 45 % ответили «да, это необходимо», и 33% ответили «скорее да, чем нет». По результатам опроса сделаны предварительные выводы как ответ на вопрос: «Что нужно сделать для того, чтобы преодолеть кризис старения населения России и ее регионов?»

Во-первых, для этого необходима реформа образования, чтобы обеспечить людям старшего возраста открытый доступ к дополнительному образованию и/или переподготовки.

Во-вторых, для обеспечения полноценного вовлечения населения предпенсионного возраста в трудовой процесс потребуются реформа здравоохранения.

Все это включено в проект национального уровня «Демография», а на региональном уровне в проект «Старшее поколение».

В ходе исследования была предложена модель «Сохранение и преумножение кадрового потенциала России и ее регионов», ключевым фактором которой стало предложение по созданию и организации «Университетов серебряного возраста», хотя успешно функционирующих университетов третьего возраста по России немало. Они есть в Москве, Санкт Петербурге. В Республике Татарстан имеются примеры организации «Университета третьего возраста» в Казанском федеральном университете [5].

Программы университетов третьего возраста по своему содержанию могут стать уникальными и ориентированными не только на обучение новым современным технологиям, но и на организацию активного образа жизни, моральную поддержку работников, достигших пенсионного возраста, снижая риск их социализации, включая занятия танцами, рисованием, йогой и пр., т. е. на повышение качества жизни населения старшего возраста.

Непрерывная мотивация в процессе обучения позволит выявить новые грани самореализации, развить способности к ориентации в новых условиях, достижению взаимопонимания, что способствует поддержанию здоровья и экономического статуса [4].

Результатом деятельности университетов может стать снижение на 66% значения коэффициента демографической нагрузки и роста численности населения трудоспособного возраста на 5% к 2030 г.

В институте дополнительного профессионального образования КНИТУ реализуются программы профессиональной переподготовки для работников предпенсионного возраста компании «Газпром трансгаз Казань» и подготовка социальных работников Татарстана по программе «Основы долговременного ухода» для гериатрических кабинетов.

В заключение отметим, что приоритетными целевыми ориентирами национальных и региональных проектов являются повышение качества и уровня жизни населения, создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта, увеличение численности населения России и ее регионов.

«Университеты серебряного возраста» в рамках реализации своей цели как структуры, ориентированные на сбережение кадрового потенциала для развития экономики, позволят старшему поколению сделать жизнь ярче и интереснее, приобрести новые знания и найти новых друзей, обучиться профессии, о которой мечтали в далекой юности. Сегодня профессиональное обучение и переобучение лиц предпенсионного возраста – чрезвычайно важная задача для обеспечения занятости этой группы населения. Увеличение их охвата программами обучения является одним из ключевых потенциалов для развития активного долголетия и продления времени трудоспособности.

Список литературы

1. *Землякова А. А.* Республика Татарстан – промышленный центр и условие социально-экономического развития / А. А. Землякова, А. А. Кадаш, Г. Р. Стрекалова // *Материалы международной научно-практической конференции «Горизонты России», посв. 110-летию ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» : сборник.* – Казань, КНИТУ. – 2017. – С. 186–192.

2. НП Демография – РП Старшее поколение. – URL: <https://mert.tatarstan.ru/dorozhnie-karti.htm>

3. *Короленко А. В.* Состояние здоровья как фактор трудовой активности населения пенсионного возраста / А. В. Короленко, В. Н. Барсуков // *Вестник Пермского университета.* – 2017. – Вып. 4. – С. 644–646.

4. *Мочалова Н. В.* Досуговая деятельность как сфера развития коммуникативной культуры личности // *Вестник Каз. ГУКИ.* – 2019. – № 1. – С. 149–151.

5. URL: <https://kpfu.ru/odo/universitet-tretego-vozrasta>

Секция 4. ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: МЕСТО И РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

ЦИФРОВАЯ ОДЕЖДА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Е. Э. Клейн, Н. В. Гоца

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности демонстративного потребления предметов одежды, указывается на негативные последствия данного явления для окружающей среды и рассматриваются перспективы решения данной проблемы посредством внедрения цифровой одежды в повседневную жизнь людей.

Ключевые слова: демонстративное потребление, дополненная реальность, текстильная промышленность, цифровая одежда, экологические проблемы.

DIGITAL CLOTHING IN THE CONTEXT OF CONSUMER SOCIETY

E. E. Klein, N. V. Gotsa

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Annotation. The article examines the features of demonstrative consumption of clothing items, points out the negative consequences of this phenomenon for the environment and considers the prospects for solving this problem through the introduction of digital clothing in people's daily lives.

Keywords: demonstrative consumption, augmented reality, textile industry, digital clothing, environmental issues.

В современном обществе все больше возрастает роль потребления как инструмента осуществления социальной коммуникации и формирования социальных отношений. Помимо удовлетворения базовых человеческих потребностей потребление также выполняет функцию дифференцирования людей, позволяет выстраивать межличностные и межгрупповые границы. Потребительские предпочтения формируют социальную идентичность человека, при этом особенности потребления являются одной из ключевых характеристик образа жизни существующих групп и слоев населения [1. – С. 59].

Приобретение дорогостоящих товаров для подчеркивания статуса и положения – это исторически сложившаяся практика, обусловленная социальными тенденциями капиталистического строя. При этом особенностью современного общества является то, что потребительские товары уже не отражают напрямую статус человека, так как зачастую приобретаются на заемные средства, чтобы «примерить» определенный образ жизни, сообщить окружающим желаемую, а не действительную информацию о себе.

В эпоху развития цифровых технологий, когда значительная часть социального взаимодействия осуществляется в интернет-пространстве, у людей появились широкие возможности для создания альтернативного образа жизни. Озабоченность пользователей своим образом в социальных сетях приводит их к необходимости показывать свои вещи с целью впечатлить других людей и получить их одобрение. Через публикацию фотографий в Интернете пользователи стремятся подчеркнуть свою покупательскую способность и финансовое благополучие, при этом демонстративное потребление подразумевает покупку предметов, практическая которых зачастую ограничивается их одномоментным использованием.

Демонстративное потребление в первую очередь связано с приобретением избыточного количества предметов одежды, которые надеваются один раз для размещения фото в социальных сетях и впоследствии выбрасываются. Одновременно с этим в индустрии моды складываются тенденции к сокращению жизненного цикла вещей. Фирмы-производители намеренно ускоряют физическое и моральное устаревание своей продукции за счет удешевления производства и постоянного обновления ассортимента [2. – С. 138]. Несознательное потребление одежды в попытке соответствовать стремительно меняющимся модным тенденциям также приводит к тому, что значительная часть предметов гардероба попадает на свалку после 1–2 раз использования. Таким образом, особенности потребительского поведения современных людей обеспечивают значительный рост товарооборота производителей одежды, которые в свою очередь стремятся всеми силами стимулировать дальнейшее потребление.

Между тем увеличение объемов производства продукции текстильной промышленности наносит серьезный ущерб окружающей среде. В процессе создания одежды потребляется большое количество водных ресурсов, которые затем возвращаются в водоемы и почву вместе с отходами производства, при этом в большинстве случаев сточные воды не подвергаются очистке [2. – С. 139]. Кроме того, сама по себе текстильная продукция, которую потребители приобретают и выбрасывают в огромных количествах, является источником загрязнения окружающей среды.

Решением данной проблемы в сформировавшемся обществе потребления может послужить переход от материальной одежды к цифровой, технологии создания которой начали активно развиваться в последние годы.

Цифровая, или виртуальная, одежда представляет собой созданный в специальной программе 3D-наряд, который человек может примерить в цифровом пространстве путем наложения на собственную фотографию и продемонстрировать интернет-пользователям [4]. В процессе создания таких костюмов дизайнер не ограничен законами физики, а потому может использовать цвета и материалы, которые не доступны при работе с традиционной одеждой. Это позволяет создавать яркие, эпатажные наряды для людей, которые хотят выразить свою индивидуальность посредством создания определенного образа в Интернете.

Важной особенностью цифровой одежды является то, что для ее производства необходимо затратить значительно меньше ресурсов, чем для пошива реальных нарядов, следовательно, цена на нее должна быть более демократичной. Кроме того, готовую 3D-модель одежды можно продать неограниченным числом копий без существенных дополнительных финансовых вложений. Однако для того чтобы пользователи имели возможность выразить свою индивидуальность, производители виртуальной одежды искусственно создают ее дефицит, ограничивая число копий в продаже. Так, каждая вещь из цифровой коллекции скандинавского бренда Carlings продавалась в количестве 12 штук, благодаря чему потребители получали практически уникальный товар. Другим примером является виртуальное платье от голландского бренда The Fabricant, которое было выпущено в единственном экземпляре и конечная цена на которое составила 9 500 долларов [3]. Данный пример подтверждает готовность людей приобретать дорогие вещи с единственной целью – продемонстрировать свое благосостояние в социальных сетях.

На сегодняшний день индустрия виртуальной одежды находится в самом начале пути своего развития, и бренды-производители задаются вопросом о способах масштабирования бизнеса. Из-за того, что процесс создания цифрового наряда осуществляется вручную, количество заказов, которые может принять производитель, и скорость создания продукта сильно ограничены. Однако с развитием цифровых технологий процесс 3D-моделирования, вероятно, будет упрощен и ускорен и количество предложений на рынке виртуальной одежды значительно вырастет. При этом бренды традиционной одежды также могут начать выпускать свои коллекции в цифровом формате, чтобы потребители имели возможность примерить вещь в виртуальной реальности и при необходимости заказать пошив понравившейся модели. Это станет важным шагом на пути к снижению экологической нагрузки, которую сегодня создает текстильная промышленность.

Перспективы развития цифровой одежды также связаны с совершенствованием технологии дополненной реальности (AR). Компания Apple планирует выпустить AR-очки в 2022 г., и, когда это произойдет, люди смогут надевать и демонстрировать свои цифровые наряды не только в социальных сетях, но и в повседневной жизни. Технология дополненной реальности уже сегодня встроена в зеркала примерочных некоторых магазинов, что позволяет потребителям быстро примерять понравившуюся одежду. Дальнейшее развитие этой технологии связано с передачей тактильной информации посредством цифровых устройств: потребитель получит возможность прикоснуться к ткани и оценить свои ощущения от контакта с ней, что лишит материальную одежду всех преимуществ и сделает ее серийные поставки ритейлерам нецелесообразными [5].

В России производство цифровой одежды также получило развитие – такая одежда выпускается под маркой *orphelica* дизайнера Регины Турбиной. В 2020 г. был совершен первый в нашей стране акт купли-продажи виртуального комплекта одежды, состоящего из свитшота и брюк, покупателем которых стал медиадиректор «Яндекс.Дзен» Даниил Трабун. Сумма сделки составила 5 000 рублей, что значительно дешевле стоимости подобного комплекта, материализованного в реальном мире [3]. Продукт, который получил в данном случае потребитель, с одной стороны, имеет уникальный футуристический дизайн и позволяет своему обладателю выделиться среди других пользователей социальной сети Instagram, а с другой – не оказывает никакого негативного влияния на окружающую среду, не требуя затрат материальных ресурсов ни при производстве, ни при последующей утилизации.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что производство цифровой одежды – это перспективная технология, которая будет продолжать совершенствоваться по мере создания новых гаджетов и расширения возможностей виртуальной и дополненной реальности. Возникновение цифровой одежды является следствием усиления противоречий в современном обществе, где культура демонстративного потребления вступает в конфликт с необходимостью охраны окружающей среды и рационального использования ресурсов. Распространение данной технологии отвечает запросам как производителей, которые стремятся повысить свой товарооборот, одновременно снижая издержки, так и потребителей, которые стремятся удовлетворить свои потребности в самоидентификации и самовыражении, а также всего общества в целом, так как оно заинтересовано в снижении отходов от существующих в современном мире производств, в том числе от предприятий текстильной промышленности.

Список литературы

1. Калабекова С. В. Риски общества потребления // Политика и общество. – 2018. – № 6. – С. 58–63.
2. Скирко М. О. Цифровые сервисы в модной индустрии и экоустойчивые практики потребления // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Инновации и дизайн». – 2020. – № 1. – С. 138–142.
3. The Sims в реальной жизни: все о цифровой одежде, новом тренде инстаграма // The Village. – 2020. – URL: <https://www.the-village.ru/service-shopping/industriya/376653-что-такое-цифровая-одежда>
4. Что такое виртуальная одежда и сможет ли она заменить реальную // РБК. – 2020. – URL: <https://style.rbc.ru/items/5ee785719a7947132959ec3f>
5. Miell S., Gill S., Vazquez D. Enabling the Digital Fashion Consumer through Fit and Sizing Technology // Journal of Global Fashion Marketing. – 2018. – URL: https://www.researchgate.net/publication/321361443_Enabling_the_Digital_Fashion_Consumer_through_Fit_and_Sizing_Technology

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В. А. Панькова, Е. А. Савчук

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу роли человеческого капитала в современной экономике России и стран Латинской Америки. Проводится рассмотрение теоретических основ человеческого капитала, описывается способ измерения эффективности человеческого капитала, приводятся статистические данные. В статье также описаны основные проблемы использования человеческого капитала и возможные пути их решения на примере России и стран Латинской Америки. В результате исследования были сформулированы основные положения концепции человеческого капитала и приведены рекомендации по повышению эффективности использования человеческих ресурсов.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции, индекс человеческого развития, перспективы, человеческие ресурсы, тенденции экономики знаний.

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN THE MODERN KNOWLEDGE ECONOMY ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN ECONOMY AND LATIN AMERICA COUNTRIES

V. A. Pankova, E. A. Savchuk

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. This article focuses on the analysis of the role of human capital in the modern economy of Russia and Latin America countries. The theoretical foundations of human capital are considered, the method of measuring the effectiveness of human capital is described and statistical data are provided. The study also deals with the main problems of using human capital and possible ways to solve them on the example of Russian economy and Latin America countries. The research brought out the main provisions of the concept of human capital and recommendations for improving the efficiency of the use of human resources.

Keywords: human capital, investment, human development index, prospects, human resources, trends in the knowledge economy.

Современные тенденции общественного развития, качественное улучшение компьютерных и информационных технологий и их активное внедрение в экономику – все это способствует тому, что материальное производство постепенно уступает передовым отраслям науки и сфере услуг. Сегодня уровень образованности человека, его широкий кругозор и творческий потенциал выступают в качестве наиболее востребованных аспектов развития человеческого капитала. Человеческий фактор превращается в ведущую производительную силу общественного развития: на данный момент без него представляется невозможным оптимальное использование других факторов производства и успешное функционирование хозяйственной системы в целом. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время появляется все больше сторонников концепции, считающих человеческий капитал наиболее ценным ресурсом в производстве. В настоящее время человеческие ресурсы становятся одним из ключевых факторов экономического развития – не только отдельно взятых компаний, но и государств, нацеленных на развитие национальных экономик.

Человеческий капитал – явление сложное и многогранное. Научные деятели, занимающиеся исследованием человеческого капитала, акцентируют внимание на различных его аспектах, что и обуславливает разность подходов к пониманию человеческого капитала.

Так, например, один из главных разработчиков теории человеческого капитала Т. Шульц понимает под данным понятием приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть приумножены вложениями и инвестициями; а его коллега Г. Беккер рассматривает человеческий капитал как совокупность знаний, умений и навыков человека. В терминологии Л. Турроу человеческий капитал есть способность производить предметы и услуги, а Б. М. Генкин и Б. Г. Юдин характеризуют данное понятие как совокупность компонентов потенциала человека, которые могут стать источником дохода для домашнего хозяйства, предприятия или страны.

Человеческий капитал есть совокупность умений, навыков и знаний человека, накопленных в ходе интеллектуальной и практической деятельности, которые могут быть обогащены с помощью определенных инвестиций и, что наиболее важно, которые являются одним из источников приращения дохода.

В содержательном аспекте человеческий капитал включает в себя широкий спектр характеристик индивида. Современные ученые рассматривают данное понятие как сумму врожденных способностей, общего и специального образования, профессионального опыта, физического и психического здоровья, а также мотивов деятельности человека. Таким образом, можно выделить следующие неотъемлемые элементы человеческого капитала: знания, способности, опыт, культура, мотивация.

Данные качества личности послужили основой для наиболее широкой классификации видов человеческого капитала – по группам способностей и навыков, необходимых для экономической деятельности:

- Капитал здоровья (иммунитет, физическая сила, выносливость, работоспособность).
- Трудовой капитал (умения и навыки, необходимые для квалифицированного труда).
- Интеллектуальный капитал (творческий подход, креативность, смекалка, находчивость, изобретательность).
- Организационно-предпринимательский капитал (предприимчивость, новаторство, ответственность, организаторские способности и лидерские качества).
- Культурно-нравственный капитал (профессиональная этика, поддержание имиджа и репутации).

В современной литературе выделяют также социальный капитал (межличностные связи, неформальные объединения – взаимовыгодная кооперация).

Как было отмечено ранее, в настоящее время человеческий капитал приобретает все большую значимость и занимает одно из центральных мест в исследованиях мирового сообщества, посвященных экономическому развитию. Для оценки уровня развитости человеческого капитала принято использовать индекс человеческого развития (далее – ИЧР, до 2013 г. ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала), ежегодно публикуемый ООН в рамках Программы развития ООН (ПРООН). Главные элементы этого индекса, которые отражают наиболее значимые аспекты человеческой жизни, это ожидаемая продолжительность жизни (т. е. здоровье, обеспеченное медицинским страхованием), уровень грамотности населения (полученное образование) и валовый национальный доход на душу населения (материальная обеспеченность). Для подсчета ИЧР используется следующая формула:

$$HDI = \sqrt[3]{LEI \times EI \times II}$$

где HDI – Human Development Index; LEI – индекс ожидаемой средней продолжительности жизни (в годах);

EI – индекс образования (в годах), рассчитывается по формуле

$$EI = \frac{MYSI + EYSI}{2}$$

(MYSI – индекс средней продолжительности обучения, EYSI – индекс ожидаемой продолжительности обучения).

II – индекс дохода (в долл. США 2011 г. по ППС); рассчитывается по формуле

$$II = \frac{\ln(GNIpc) - \ln(100)}{\ln(75000) - \ln(100)}.$$

Согласно рейтингу, опубликованному в 2020 г., лидирующее место в рейтинге стран мира заняла Норвегия, а последнее место – Нигер. Россия занимает в этом рейтинге 52-е место (0,824) со следующими количественными показателями: ожидаемая продолжительность жизни (в годах) – 71,2, ожидаемая продолжительность обучения (в годах) – 15,5, средняя продолжительность обучения (в годах) – 12, ВНД (на душу населения) – 24 233. После анализа данных о странах Латинской Америки было принято решение сфокусировать дальнейшее исследование на трех странах – Чили как на стране-лидере по данному показателю в латиноамериканском регионе (0,851), Гватемале как государству, занявшему последнее место в регионе (0,661) и Эквадоре, расположившемуся

посередине между максимальным и минимальным показателями в регионе (0,759) (рис. 1–3).

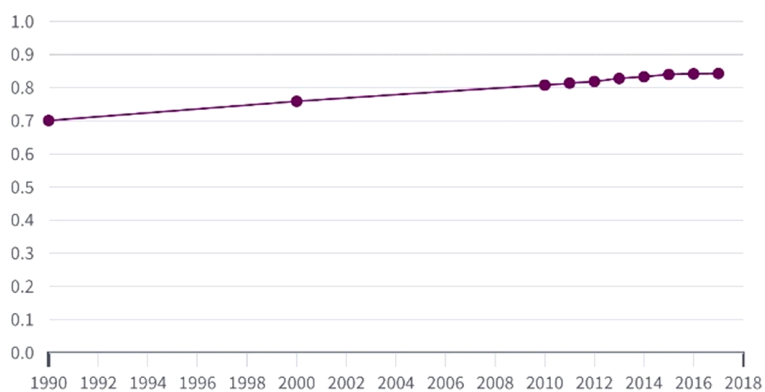

Рис. 1. Динамика ИЧР в Чили

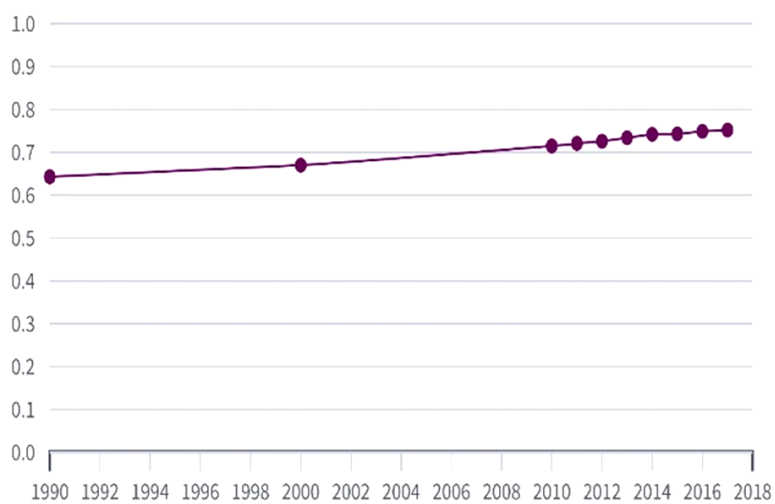

Рис. 2. Динамика ИЧР в Эквадоре

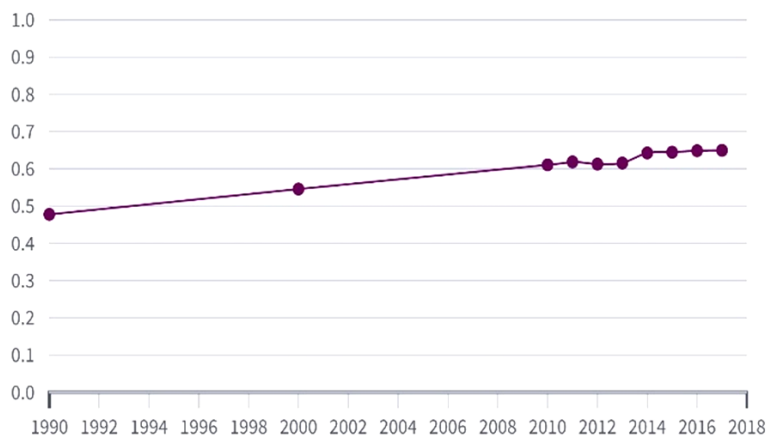

Рис. 3. Динамика ИЧР в Гватемале

На сегодняшний день Чили является самой успешной страной Латинской Америки по эффективному использованию человеческого капитала. Как можно проследить исходя из графика динамики ИЧП в Чили, за последние годы не наблюдалось резкого скачка или существенного роста данного показателя: страна двигалась к состоянию, в котором она пребывает сейчас, постепенно, в течение многих лет. Исторически в Чили было принято считать, что ключевым аспектом в формировании и укреплении человеческого потенциала выступает образование. Именно поэтому сфера образования является основной направленностью инвестиций в Чили: основной рост человеческого капитала произошел благодаря программам по выделению стипендий на послеуниверситетском уровне (аспирантура), финансируемых государственной организацией, занимающейся развитием научных исследований в стране – CONICYT (la Comisión Nacional de Investigación Científica y Tecnológica).

Хотя пример Эквадора все еще не может сравниться по своим результатам с примером Чили, стоит отметить, что ситуации этих стран в отношении человеческого капитала имеют много общих черт. Так, по количеству инвестиций в образование Эквадор занимает одно из лидирующих мест в регионе (причем важно отметить, что большая часть этих инвестиций направлена не столько на усиление внутренней системы образования, сколько на социальное обеспечение образования зарубежом – так, в 2018 г. Эквадор инвестировал 500 млн долларов для того, чтобы 8 665 стипендиатов получили высшее, магистерское или докторское образование в различных отраслях в университетах по всему миру. Что касается системы здравоохранения, общие расходы на эту сферу составляют в среднем около 6,3% от ВВП, что является достаточно высоким показателем и обуславливает положительную динамику роста ИЧП.

Несмотря на увеличивающийся ИЧП, Гватемала находится среди тех развивающихся стран, которые еще страдают от недостатка человеческого капитала. Причина заключается в небольших инвестициях в жизненно важные сферы для развития человеческого капитала, в низком уровне жизни и в недостаточном уровне технологического развития.

Становление человеческого потенциала одним из ключевых приоритетов развития российской экономики произошло относительно недавно, в конце XX столетия. В советский период в качестве приоритетов развития государства в разные промежутки времени выступали сельское хозяйство, авиастроение, машиностроение, электроника, в то время как человеческие ресурсы оставались в стороне от пристального внимания экономистов и политологов, хотя государство, безусловно, располагало обширной массой человеческого капитала высокого качества. В переходный период центральное место в российской экономике было отведено сырьевым ресурсам (отражением чего стала идея «энергетической

сверхдержавы»), сектор человеческого капитала не мог отвечать мировым стандартам. Особенно тяжелые потери он понес в 1990-е гг., когда существенно снизилась результативность отечественной науки, наблюдалось ослабление системы образования, на фоне резкого снижения уровня жизни ухудшилось качество населения России. Одной из ключевых причин этих процессов стало сокращение государственных инвестиций в национальный человеческий капитал и переориентация на импорт в отраслях, требующих использования интеллектуального капитала.

Лишь в середине 2000-х гг. произошло изменение в восприятии человеческого капитала. Прежде всего данные реформы были направлены на здравоохранение и образование, чуть позже к этому списку добавилась и пенсионная система.

Так, инициированные в 2005 г. В. В. Путиным и А. Медведевым национальные проекты политически закрепили важную роль развития вышеперечисленных секторов экономики для государства и подтвердили значимость человеческого капитала для дальнейшего экономического роста страны. В современной России все еще существуют проблемы эффективного использования человеческого капитала, однако исходя из положительной тенденции роста ИЧР можно сделать достаточно оптимистичный прогноз (рис. 4).

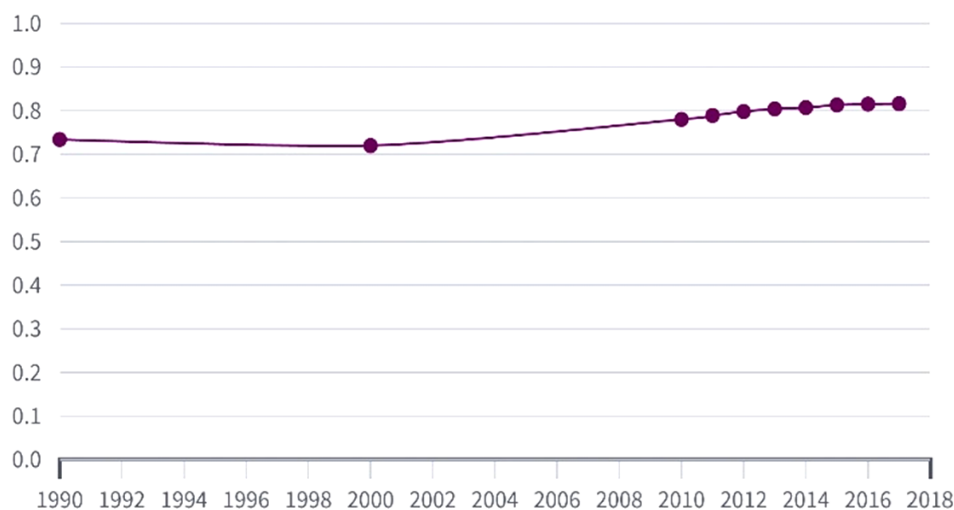

Рис. 4. Динамика ИЧР в России

С каждым годом растет доля средств, выделяемых на инвестиции в человеческий капитал, что в конечном счете приводит к увеличению его роли в современной экономике России, которая ежегодно все больше переориентируется на экономику знаний и переходит от сырьевой модели

развития к более инновационной, базирующейся на продвижении наукоемких отраслей.

Тем не менее как современная Россия, так и вышеперечисленные латиноамериканские страны все еще сталкиваются с множеством проблем, препятствующих эффективному использованию человеческого капитала. Среди этих проблем можно выделить следующие: пережитки первоначальных трудностей формирования человеческого капитала; потоки миграции, ухудшающие качественный состав человеческих ресурсов; нехватка инвестиций со стороны государства в здравоохранение и образование и т. д.

Так, важно отметить, что помимо исторических предпосылок (таких как кризисные ситуации, которые приходилось переживать стране не один раз), существуют иные факторы, препятствующие развитию человеческих ресурсов, например демографические процессы. В России характерной чертой эмиграции является высокий уровень образованности, в то время как иммигрантам свойственен низкий уровень образования. Этот фактор негативно влияет на качество человеческих ресурсов. Более того, для вовлечения иммигрантов в экономическую деятельность требуются существенные затраты, что также является причиной, осложняющей эффективное использование человеческого капитала, поскольку инвестиции, которые могли бы быть вложены в уже имеющиеся высококачественные трудовые ресурсы, должны быть потрачены на новые нужды.

Говоря об инвестициях, следует отметить их особое значение для развития человеческого капитала. Хотя Российская Федерация располагает высококвалифицированными сотрудниками, научными школами, развитой системой высшего образования и медицинского страхования, все еще наблюдается некоторое отставание России от зарубежных стран, которое социологи объясняют в том числе психологическими причинами: расходы на образование и здравоохранение до сих пор рассматриваются как затраты, а не как инвестиции в формирование человеческого капитала, которые приносят отдачу. Тем не менее стоит признать ошибочность этого видения: по оценкам, отдача от инвестиций в ЧК превышает прибыль от вложений в производство более чем в три раза: вложения в повышение уровня образования приносят рост производительности труда, равный 8,6%.

Сравнивая ситуацию в России и странах Латинской Америки, можно выявить определенное сходство, – например, высокую долю инвестиций в образование и здравоохранение и повышение квалификации кадров. Ключевые различия заключаются в источниках финансирования: экономика России все больше ориентирована на инновационное развитие на всех уровнях и пользуется поддержкой государства, в то время как

население Латинской Америки сталкивается с такими проблемами, как недостаток бюджетного финансирования, дефицит современных технологий и оборудования и т. д.

Очевидно, что наиболее эффективным и необходимым способом развития человеческого капитала являются инвестиции, но важно понимать, что они могут быть осуществлены не только государством, но и негосударственными общественными организациями и фондами, предприятиями, домохозяйствами, образовательными учреждениями и т. д.

Способы инвестиций в человеческий капитал на макроуровне играют ключевую роль: в первую очередь речь идет о затратах на образование и медицинскую охрану. Тем не менее для повышения эффективности человеческого потенциала в инновационной экономике этого недостаточно. На примере анализируемых стран, в целях стимулирования экономического роста путем развития человеческого капитала могут быть приняты следующие меры:

- Разработка программы экономического стимулирования роста количества и качества человеческого капитала.

- Увеличение не только государственных, но и частных инвестиций в человеческий капитал с последующим предоставлением льгот физическим и юридическим лицам, выступающим в роли инвесторов (поощрение частных инвестиций в человеческий капитал со стороны государства).

- Компьютеризация и модернизация в сферах образования и здравоохранения.

- Более того, крайне важно повышать инвестиции в человеческий капитал на микроуровне. Среди основных направлений вложений средств фирмами следует отметить:

- Организация курсов профессиональной подготовки и переподготовки.

- Оплата расходов сотрудников на лечение и на профилактику заболеваний.

- Строительство оздоровительных и физкультурных центров, детских дошкольных учреждений и т. д.

Кроме того, следует сделать акцент на том, что важны инвестиции во все виды человеческого капитала. Иными словами, необходимы комплексные меры и равномерные вложения для устойчивого развития человеческого потенциала.

Подводя итоги, в настоящее время в условиях социально ориентированной экономики рыночного типа производительные силы человека реализуются в форме человеческого капитала, представляющего собой совокупность индивидуальных качеств человека, которые могут быть

использованы для приумножения дохода и усилены с помощью инвестиций. Человеческий капитал приобретает всю большую значимость в экономике, становясь ведущей производительной силой общественного развития. Для оценки эффективности человеческого капитала используются различные показатели, наиболее известным из которых является индекс человеческого развития, отображающий ключевые аспекты человеческого капитала: здоровье, образованность и материальное обеспечение. Исходя из данных критериев подсчета ИЧР можно сделать вывод, что человеческий капитал становится важнейшим фактором экономического роста, поскольку непосредственно от него зависит уровень благосостояния как индивида в частности, так и государства в целом.

На примере России и стран Латинской Америки можно выявить, что не всегда страны, обладающие обширными человеческими ресурсами, способны эффективно их использовать, так как им могут помешать исторически сложившиеся проблемы, демографические трудности, связанные с ростом населения и потоками миграции, и недостаток финансирования в основополагающие для развития человеческого капитала сферы – образование, медицину, социальную охрану и т. д.

Для преодоления этих трудностей в целях повышения эффективности использования человеческого капитала необходимо понимать двухуровневый характер данного феномена и привлекать инвестиции не только со стороны государства, но и на микроуровне, а также повышать в условиях экономики знаний XXI в. осведомленность населения в необходимости человеческого капитала как основополагающего фактора производства.

Список литературы

1. *Габдуллин Н. М.* Современные подходы и методы измерения человеческого капитала // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Том 8. – № 4. – С. 785–798.
2. *Калачев В. Ю.* Человеческий капитал в экономике знаний // Advanced Engineering Research. – 2010. – № 5.
3. *Кокуйцева Т. В.* Тенденции и перспективы развития человеческого капитала в России // Креативная экономика. – 2014. – Том 8. – № 10. – С. 52–65.
4. *Павлов М. Ю.* Формирование и использование творческого потенциала человека в экономике, основанной на знаниях. – М. : МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015.
5. *Смирнов В. Т.* Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова. – М. : Машиностроение-1, 2005.

6. Шедько Ю. Н., Власенко Н. М., Кунбутаев Л. М. Региональный человеческий потенциал России в условиях развития цифровой экономики // Человеческий капитал в формате цифровой экономики : сборник трудов международной научной конференции. – М. : RosNOU, 2018.
7. *Gutiérrez M. A.* Productividad y capital humano en América Latina: un panorama de su evolución en las últimas tres décadas. – México, 2017. – P. 16.
8. *Ranis G., Stewart F.* Crecimiento Económico y Desarrollo Humano en América Latina. Revista de la CEPAL. – 2002. – P. 7–24.
9. *Neira I., Exposito P.* El capital humano en América Latina en el período 1965-90 y su contribución al desarrollo económico // Euro-American Association of Economic Development. – 1998. – P. 17.
10. Torres-Vergara P. ¿Cómo logramos que Chile aproveche su capital humano avanzado? // El mostrador. – 2014.
11. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ NOSQL В ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС ПРЕДПРИЯТИЯ

А. В. Матыцын, А. Р. Есина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Технологии нереляционных баз данных позволяют существенно оптимизировать производственный процесс предприятия. В статье анализируется перспектива интеграции данных систем и идентифицируются возможные проблемы, которые могут возникнуть при использовании систем NoSQL.

Ключевые слова: реляционные базы данных, нереляционные базы данных, API-интерфейс, масштабируемость данных, ACID-требования, СУБД системы.

PROSPECTS FOR INTEGRATING NOSQL TECHNOLOGY INTO THE PRODUCTION PROCESS OF THE ENTERPRISE

A. V. Matytsyn, A. R. Esina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. Non-relational database technologies can significantly optimize the production process of an enterprise. The article analyzes the

prospects of integration of these systems and identifies possible problems that may arise when using NoSQL systems.

Keywords: relational databases, non-relational databases, API interface, data scalability, ACID requirements, DBMS systems.

В настоящее время проблема обработки данных на предприятии является наиболее актуальной. Устаревшие системы хранения информации являются недостаточно эффективными для обработки настолько больших массивов данных, которые генерируются, например, в ходе обработки транзакций или информации аналитических систем предприятия. Инновационность и важность систем нереляционных баз данных строится на перспективе замены устаревших технологий по хранению данных, что является решением проблемы недостатка производственных мощностей для обработки информации на предприятии.

Тем не менее для повышения информативности данной статьи, прежде всего, необходимо определить такие термины, как реляционные и нереляционные базы данных.

Реляционными базами данных называют системы хранения данных, основанные на реляционной модели, представляющая собой высокоинформативную таблицу, каждая строка которой уникальный идентификатор, называемый ключом. Таким образом, каждая запись в модели включает в себя значение атрибута, что позволяет генерировать взаимосвязь между элементами данных.

Преимущества реляционных баз данных основываются на простоте интеграции в производственный процесс и эффективности их использования. Практическое использование данных систем позволяет отслеживать товарные запасы, обрабатывать торговые транзакции, а также безопасно и надежно управлять данными компании.

Однако данные системы хранения информации имеют ряд недочетов. К недостаткам относится сложность процесса масштабируемости данных, возникновение «конфликта» в базе данных при параллельном использовании нескольких пользователей. Таким образом, не трудно идентифицировать не совершенность данного типа баз данных в условиях постоянного увеличения объема информации, необходимого для реализации производственной деятельности. Однако возможным решением проблемы масштабируемости может являться введение других систем хранения информации, например, нереляционных баз данных [1]. Базы данных NoSQL - это системы, в которых используются специализированные модели, сформированные под необходимый тип обрабатываемой информации. Таким образом, в нереляционных базах данных могут быть использованы как простейшие пары по типу «ключ - значение», так и сложное многоступенчатые системы данных (рисунок).

Революционность систем нереляционных баз данных заключается в возможности безграничной масштабируемости данных, используя минимальные ресурсы предприятия.

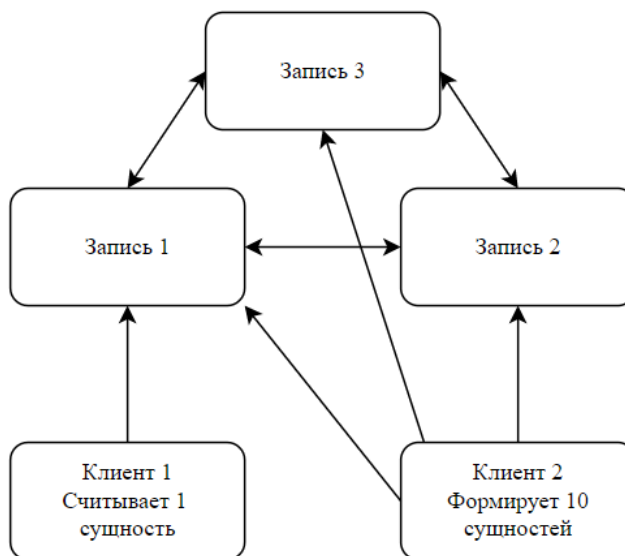

Рис. Модель реализации запроса в системе NoSQL на основании параллельных и не блокируемых узлов связи

Несмотря на существование возможности формирования табличной формы строк и столбцов, которые реляционные базы данных используют в обязательном порядке, в большинстве случаев нереляционные базы данных используют специализированные среды для хранения информации. Процесс изъятия данных из систем строится на обращение по средствам запросов к специальным API-интерфейсам. Кроме того, к преимуществам систем баз данных NoSQL можно отнести [3]:

Высокий уровень производительности. В связи с тем, что нереляционные базы данных формируются на основании конкретных типов данных и шаблонов доступа, данные системы имеют куда более высокий уровень производительности по сравнению с «устаревшими» реляционными базами данных.

Адаптивность. Нереляционные базы данных позволяют интегрировать «гибкие» схемы в системы хранения данных, что помогает закончить процесс разработки быстрее по средствам поэтапной реализации. Таким образом, NoSQL системы могут быть использованы как для структурированных, так и для неструктурированных данных.

Широкий функционал. Библиотеки нереляционных систем предоставляют широкий функционал для пользователя. Каждый разработчик баз данных может с легкостью найти специально разработанные модели, требуемые для производственного процесса предприятия.

К сожалению, нереляционные модели имеют ряд недостатков. К проблемам модели относятся:

- Ограниченное количество специалистов. В связи с инновационностью NoSQL систем крайне малое количество специалистов успели адаптироваться к работе с данными моделями.

- Сильная связь СУБД и приложения, которая обусловлена спецификой гибкой модели данных и оригинальностью языка запросов, которые ориентируются на уникальный пласт запросов.

- Высокие запросы к поддержке ACID-требований к транзакциям.

На фоне высоких запросов возникают проблемы атомарности, долговечности и изоляции. Данные недоработки обусловлены тем, что нереляционные модели, это, прежде всего, системы управления данными, а не CAP-модели. Тем не менее, некоторые системы NoSQL подразумевают возможность обхода ограничений по средствам интеграции настраиваемых уровней согласования. Например, системы нереляционных баз данных Riak обеспечивают оператора возможностью регулирования характеристик доступности-согласования даже для отдельных запросов. Данный процесс реализуется по средствам формирования узлов, необходимых для подтверждения транзакции.

Ограниченность встроенного языка запросов. В NoSQL системах часто отсутствуют такие простейшие операции, как Insert и Join. Однако для решения данной проблемы используются сторонние средства трансляции SQL-выражений в исполнительный код. Примером может служить система Apache Phoenix для системы HBase [2].

В настоящий момент времени практическое применение нереляционных баз данных сводится к интеграции систем в компаниях, ориентированных на информационные технологии. Наиболее популярным является использование в таких корпорациях, как Google, Yahoo!, Amazon и Facebook. Эти компании строятся на множестве приложений с миллионами пользователей, поэтому они не могут справиться с большими скачками трафика с помощью существующих решений реляционных систем [4].

Опыт использования технологий нереляционных баз данных в компаниях, ориентированных на информационные технологии, может служить основанием для интеграции данных технологий на промышленных предприятиях в целях эффективного сбора и анализа, получаемых данных. Таким образом, не сложно идентифицировать, что системы баз данных NoSQL имеют высокий потенциал использования. Интеграция данных систем позволяет решать задачи, определяющим требованием которых является высокая скорость обработки данных и масштабируемость, что в век информационных технологий является крайне актуальным запросом.

Список литературы

1. Алгоритмы и структуры данных : учебное пособие / В. И. Лойко, Н. В. Ефанова, Е. А. Иванова. – Краснодар : КубГАУ, 2018.
2. Лукьяненко Т. В. Базы и банки данных: учеб. пособие / Т. В. Лукьяненко, Т. А. Крамаренко. – Краснодар : КубГАУ, 2018.
3. Андрианов А. М., Илюшечкин В. М., Чумаченко П. Ю., Федотова Е. Л. Особенности проектирования нереляционных баз данных (на примере решения Викта) // Вестник ИрГТУ. – 2016. – № 10 (117). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proektirovaniya-nerelyatsionnyh-baz-dannyh-na-primere-resheniya-vikta> (дата обращения: 04.03.2021).
4. Нереляционные СУБД. – URL: <https://roi4cio.com/categories/category/nereljacionnye-subd/> (дата обращения 04.03.2021).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

М. А. Колоскова, С. Е. Тулейкина, Н. Р. Амирова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Цель статьи – исследование влияния цифровизации на развитие экономики в период пандемии COVID-19. Приведены и проанализированы факторы, повлиявшие на развитие процесса цифровизации экономики России. На основе статистики и конкретных примеров сделаны выводы об экономической целесообразности цифровизации в стране.

Ключевые слова: Россия, цифровизация, экономика, COVID-19, экономический кризис.

EFFECT OF DIGITALIZATION ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT DURING THE ECONOMIC CRISIS CAUSED BY THE COVID-19 PANDEMIC

M. A. Koloskova, S. E. Tuleikina, N. R. Amirova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The purpose of the article is to study the impact of digitalization on the development of economics during the COVID-19 pandemic. Factors that influenced the development of the process of

digitalization of the Russian economy are presented and analyzed. Based on statistics and concrete examples, conclusions have been drawn about the economic feasibility of digitalization in the country.

Keywords: Russia, digitalization, economics, COVID-19, economic crisis.

Пандемия COVID-19 – это серьезный кризис общественного здравоохранения, повлекший за собой экономический кризис. Она вызвала не только большое количество экономических проблем таких как повышение уровня безработицы в несколько раз и снижение доходов, но и привела к огромным человеческим жертвам во всем мире и полному изменению уклада жизни населения всей планеты. В условиях глобализации, урбанизации и изменения окружающей среды вспышки инфекционных заболеваний превратились в реальные глобальные угрозы, которые требуют принятия коллективных мир.

Особо сильный ущерб был нанесен сфере туризма: закрытие границ в целях предотвращения увеличения количества заболевших новой коронавирусной инфекции способствовало отмене рейсов авиакомпаниями, переносу поездок на другие даты. Стоит отметить, что новые варианты вируса, обнаруженные в последнее время, содействовали более строгому ограничению границ. Так, по данным Ростуризма, суммарные убытки российского туристического бизнеса составили около 2,1 триллионов рублей. На это повлияли как отмены рейсов в марте прошлого года из-за закрытия границ и вследствие этого массовые невозвраты денежных средств за возвращенные туристами билеты, так и сокращение количества «посетителей» из-за рубежа. Хотя большинство наших туристов переориентировалось на российские курорты, туроператоры все равно понесли высокие потери – доход населения, работающего в этой сфере, снизился за год более чем на 60%. Другими отраслями, понесшими большие убытки, являются сферы, взаимодействующие непосредственно с населением – общественное питание; отрасли культуры, организации досуга. Стоит заметить, что у этих сфер не много вариантов, как можно скомпенсировать неполученные доходы. Переориентирование ресторанов и кофеен на систему бесконтактной доставки еды на дом не помогло возместить полный ущерб, нанесенный за время «локдауна» весной 2020 г. и последовавших введенных ограничений (например, запрет на работу ресторанов, кафе, ночных клубов с 23:00 до 6:00).

Пандемия COVID-19, с одной стороны, сильно затормозила развитие всех сфер общественной жизни и экономики, в частности, а с другой, позволила значительно ускорить уже давно протекавшие процессы цифровизации. Преждевременно говорить, поспособствовала ли пандемия, посредством цифровизации, экономическому развитию или наоборот за-

стопорила его, однако мы можем обратиться к различным официальным анализам и подтвержденным фактам.

К примеру, из-за глобального характера пандемии COVID-19 огромную популярность получили сервисы для видеоконференций и мессенджеры, поскольку в мире все больше людей работает удаленно. Соответственно, значительно возрос спрос на использование таких программ, как Skype, Zoom, Telegram, Google Meet и т. д. Данные о пользователях требуют хранения и анализа и, соответственно, косвенно стимулируют развитие облачных технологий, а значит, и повышают спрос на такие облачные сервисы, как Tencent, Alibaba, Microsoft и др. Однако в то же время, такие сервисы как Trivago, Airbnb, Booking, Uber, связанные, в первую очередь, с путешествиями, перевозками, арендой жилья довольно сильно пострадали в период распространения COVID-19. Соответственно, можно сказать, что пандемия неравномерно воздействовала на различные секторы цифровизации, ее позитивное влияние обладало выборочностью специфики сферы.

Рассматривая рынок товаров и услуг и влияние пандемии на него, тоже невозможно однозначно отнести ее к негативным или позитивным факторам. Распространение COVID-19 привело к колоссальным потерям среди продавцов в области: затрат на аренду, оборудование, очных работников, большинство из этих издержек попросту не окупились, но, например, в США замечен существенный рост и развитие онлайн-продаж в сфере доставки еды, кормов для животных, медицинских товаров.

Более того, анализируя процессы, протекающие в международной экономике в целом, нельзя не заметить, что несмотря на быстрое освоение технологий и ускоренные процессы цифровизации, сохраняются и усугубляются так называемые цифровые разрывы - существенные различия в скорости внедрения и освоения цифровых технологий. Они существуют не только между различными странами, но и между различными регионами. Особенно остро эти различия встают в сфере цифрового дистанционного обучения.

Одними из ключевых проблем, значительно обострившихся в процесс цифровизации в период распространения пандемии, являются кибератаки, финансовое мошенничество, цифровое вымогательство. ВОЗ сделала заявление о том, что кибермошенники и хакеры используют пандемию коронавируса, отправляя «фишинговые» сообщения посредством мессенджеров и электронной почты якобы от имени организации. С их помощью злоумышленники могут установить вредоносное ПО или украсть конфиденциальную информацию.

Пандемия Covid-19 дала мощный толчок масштабной цифровизации процессов повседневной жизни. Даже на данный момент очевидно, что

изменения, которые эта тенденция внесет в социально-экономическую жизнь общества беспрецедентны и необратимы.

Пандемия COVID-19, и происходящая цифровизация остановили рост занятости и способствовали усилению безработицы – согласно данным Росстата на январь, количество безработных составило 4,3 млн человек, а уровень безработицы за год вырос на 24%, что является максимумом с 2012 г. Причиной этому является возможность автоматизации половины от всех рабочих мест с использованием ныне существующей робототехники, а также технологий искусственного и машинного обучения. В пример можно привести то, что в недавнем времени компанией «Яндекс» были запущены в тестовом режиме первые такси без водителя. Так что, возможно, в скором времени такую профессию как водитель такси постигнет та же участь, что и юристов - такие юридические действия, как оформление договоров легко делаются автоматически с помощью использования специальных алгоритмов. Данный способ цифровизации влечет за собой сокращение рабочих мест, замену человеческого капитала на технологический, лишает средств к существованию части населения.

Тем не менее следует признать, что цифровизация – довольно двойственной явление, так как имеет не только отрицательные, но и положительные стороны. Одна из главных позитивных сторон цифровизации – создание комфортной общественной среды. Использование онлайн-услуг, оплата счетов с помощью мобильного телефона и приобретение различных товаров и услуг в интернете стали для нас обычным делом. Цифровизация позволяет нам получать доступ к различным благам проще и быстрее. В промышленном плане цифровизация способствует колоссальному увеличению эффективности производства. Доказательством этому утверждению является китайская металлургическая компания Baoshan Iron & Steel Co., Ltd (Baosteel), на заводе которой используются беспилотные мобильные краны, используемые для разгрузки рулонной стали. Благодаря использованию данной технологии за год доход компании увеличился на 28,8 трлн юаней (4,12 трлн долларов) [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на существенную противоречивость последствий цифровизации, ее существование в современном мире необратимо и неотъемлемо. Мы живем в 21 в., в котором происходит формирование и становление информационного общества – общества, в котором преобладающую роль играют не такие факторы производства как труд, капитал, земля и предпринимательские способности, а информация. За последние десятилетия роль информации в экономических отношениях существенно увеличилась - без информационных потоков не могут существовать экономические процессы. Соответственно, роль научно-технического прогресса и, как следствие, циф-

ровизации в современных экономических процессах колоссальна. Особо остро встал вопрос цифровизации в последний год – пандемия и вытекающий из нее кризис заставили общество искать пути решения поставленному вызову. Это и послужило одной из основных причин такому существенному скачку развития цифровых технологий и информационного пространства.

Список литературы

1. В АТОР оценили отток работников из отрасли туризма в 50 тыс. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/12/2020/5fe322c49a794773471b138c> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Цифровизация повышает эффективность промышленных предприятий / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2020/08/03/cifrovizaciia-povyshaet-effektivnost-promyshlennyh-predpriyatij.html> (дата обращения: 02.03.2021).

МОНОПОЛИЗАЦИЯ РЫНКА КАК РИСК ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Н. И. Астахова, Е. В. Шавина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы статистические данные, свидетельствующие о риске монополизации экономики России в связи с ее цифровой трансформацией. Выявлены причины данной тенденции и предложено соответствующее решение для нивелирования риска монополизации.

Ключевые слова: монополизация, цифровизация экономики, цифровые платформы, ИКТ, цифровое неравенство.

MONOPOLIZATION OF THE MARKET AS A RISK DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

N. I. Astakhova, E. V. Shavina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article considers and analyzes statistical data that indicate the risk of monopolization of the Russian economy in connection with

its digital transformation. The author has identified the reasons for this trend and proposed an appropriate solution for leveling the risk of monopolization.

Keywords: monopolization, digitalization of the economy, digital platforms, ICT, digital inequality.

На сегодняшний день переход экономики Российской Федерации на цифровой путь развития является одной из главных государственных задач для успешного функционирования экономической системы нашей страны. Однако цифровая трансформация экономики сопровождается рядом рисков, один из которых – монополизация рынков. Концентрация рыночной власти в руках компаний, эффективно оперирующих цифровыми платформами (особенно IT-гиганты), уже вызывает обеспокоенность и представителей власти, и субъектов бизнеса в России. Например, работа над пятым антимонопольным пакетом, инициированным Федеральной антимонопольной службой, продолжается до сих пор. Документ направлен на борьбу со злоупотреблением со стороны крупных игроков IT-сферы своим положением. Значение конкурентной среды в новых цифровых условиях также было отмечено в рамках сессии «Перспективы развития конкуренции в цифровой экономике», организованной на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме в 2019 г. В рамках дискуссии экспертами и представителями российского бизнеса была подчеркнута важность обеспечения равных условий для развития компаний.

Внимание экономических субъектов к риску монополизации рынка в связи с повсеместной цифровизацией является оправданным, что можно подтвердить данными ежегодного отчета, опубликованного консалтинговой компанией Brand Finance в 2020 г. и посвященного самым дорогим и выдающимся брендам России. В отчете отмечается тенденция к росту позиций в рейтинге компаний, действующих на рынке ИКТ-услуг. ПАО «МТС», торговая марка «Билайн» ПАО «ВымпелКом», ПАО «Ростелеком», ООО «Яндекс» поднялись на 1–2 позиции по сравнению с 2019 г. Кроме того, ПАО «МТС» является одной из сильнейших компаний наряду с лидером рейтинга – Сбербанком (по критерию «относительная сила бренда» МТС получил 90,9 баллов, Сбербанк – 91,6 соответственно). Также важно отметить значительное увеличение стоимости бренда МТС (на 21,8%) и Yandex (на 31%) по сравнению с прошлым годом [5]. Положительная динамика в изменении рейтинговых позиций и оценке стоимости организаций является следствием пандемии COVID-19, которая стала не только стимулом для развития вышеперечисленных компаний, но и фактором усиления их рыночной власти.

Еще одним доказательством усиления угрозы монопольной власти компаниями, которые активно используют цифровые технологии, стали

результаты онлайн-опроса, проведенного Аналитическим центром при Правительстве РФ среди представителей российского бизнеса в 2020 г. По данным опроса, 83% респондентов, предоставляющих услуги в области информации и связи, за исключением ИТ, отметили наличие антиконкурентного давления со стороны доминирующего участника рынка [3. – С. 5].

Монопольное влияние организаций с высокой степенью цифровизации различных процессов является следствием обладания ими конкурентными преимуществами, порожденными высокотехнологичными инновациями, одно из которых – доступ к большим данным. Формирование массивов больших данных требует значительного количества времени, денежных средств, наличия квалифицированных специалистов и соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей многочисленные вычислительные процессы. Поэтому крупные компании, эффективно применяющие ИКТ, могут монополизировать рынок, используя большие данные как инструмент для концентрации рыночной власти в своих руках. Так, на финансовом и страховом рынках средняя доля организаций, пользующихся разного рода цифровыми технологиями, в 2019 г., по данным Росстата, составила 81% [4].

В связи с чем в 2020 г. Банком России был опубликован отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций «Недискриминационный доступ к данным физических лиц на финансовом рынке», в котором ряд организаций назвали неравные возможности к сбору больших данных одной из наиболее важных проблем в сфере конкуренции банковских услуг [2. – С. 2].

Причиной диспропорции в способности фирм осуществлять сбор больших данных и, как следствие, монополизации рынков является цифровое неравенство, заключающееся в различной степени владения информацией и технологиями на территории нашей страны.

По данным доклада «Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации», в региональном разрезе неравенство в цифровом развитии (в рамках инфраструктурного барьера цифровизации экономики России) было отмечено 22 субъектами РФ, а проблема отсутствия статистической и аналитической информации – 4 субъектами соответственно [1. – С. 23, 27].

Указанные барьеры не только являются препятствием на пути становления цифровой экономики в России, но и способствуют ее неравномерному развитию в России, что, в свою очередь, мешает формированию конкурентной среды.

Поэтому не менее важным, наряду с адаптацией антимонопольного законодательства к набирающей обороты цифровой трансформации рос-

сийской экономики, является цифровое развитие российских регионов для предотвращения рисков монополизации различных рынков.

Одна из целей национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» – повышение конкурентоспособности экономики страны в целом, что возможно только при наличии здоровой конкурентной среды, постоянно стимулирующей ее субъекты к улучшению своего продукта.

Таким образом, риск монополизации российской экономики высокооцифрованными организациями уже становится реальностью. Поэтому в условиях формирования цифровой инфраструктуры экономики России важно проводить политику, направленную на обеспечение цифрового равенства экономических агентов, в том числе посредством равномерного цифрового реформатирования регионов РФ.

Список литературы

1. Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/Konkurenciya_doklad_2020.pdf (дата обращения: 16.03.2021).

2. Отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций «Недискриминационный доступ к данным физических лиц на финансовом рынке» // Банк России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/111799/Comments_20200727.pdf (дата обращения: 16.03.2021).

3. Оценка состояния конкурентной среды в России – 2020 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/Konkurenciya_doklad_2020.pdf (дата обращения: 16.03.2021).

4. Федеральная служба государственной статистики – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478?print=1> (дата обращения: 15.03.2021).

5. Russia 50 2020 | The Annual Brand Value Ranking | Brandirectory. – URL: <https://brandirectory.com/rankings/russia/> (дата обращения: 15.03.2021).

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ ВНИМАНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Н. А. Григорьев, И. В. Сивцев, К. В. Николаева

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье затронута проблема детей, имеющих нарушения внимания и связанные с ними трудности обучения. Проведен эксперимент для контроля сосредоточенности и медитации по типам темперамента. Проведен анализ в результате которого была сформирована методика «Развитие внимания у подростков 11–15-летнего возраста с помощью «Neurosky Mind Wave Mobile».

Ключевые слова: образование, информационные технологии, нейропсихология, сосредоточенность, внимание.

INTRODUCTION OF INNOVATION-INFORMATION TECHNOLOGIES AS A WAY TO IMPROVE ATTENTION IN ADOLESCENTS

N. A. Grigoriev, I. V. Sivtsev, K. V. Nikolaeva

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. This article addresses the problem of children with attention disorders and related learning difficulties. Temperament types conducted an experiment to control concentration and meditation. The analysis was carried out as a result of which the method "Development of attention in adolescents of 11-15 years of age with the help of "Neurosky Mind Wave Mobile" was formed.

Keywords: education, information technology, neuropsychology, concentration, attention.

С каждым годом информационные технологии все больше совершенствуются. В наши дни тема информационных технологий в системе образования является самой актуальной [1]. Приобретение навыков ИТ с детства является одним из определяющих факторов успешной будущей жизни: и профессиональной, и социальной. Процесс информатизации человечества ставит в приоритетное направление внедрение и улучшение использования инновационных информационных технологий и средств в образовательную сферу. Проблема обучения детей с гиперактивностью на данный момент является актуальной и перспективной. Следует отметить, что таких детей становится каждый год все больше.

Нами проведена работа «Роль нейроисследования на повышение концентрации и внимания у подростков 11–15-летнего возраста», где мы рассматривали проблемы детей с нарушениями внимания, которое в свою очередь вызывает трудности в усвоении образовательного материала у школьников. Было выявлено, что решением данной проблемы является формирование методики повышения самоконтролирования концентрации и внимания подростками при использовании нейрогарнитуры «NeuroSky Mind Wave Mobile»: каждые два-три дня школьникам выдается раздаточный материал – комплект заданий из математических задач [2], задач на внимательность, ассоциативность и других (рисунок). При помощи данных, отображаемых на экране компьютера, пытаемся поднять уровень «Сосредоточенность» как можно выше.

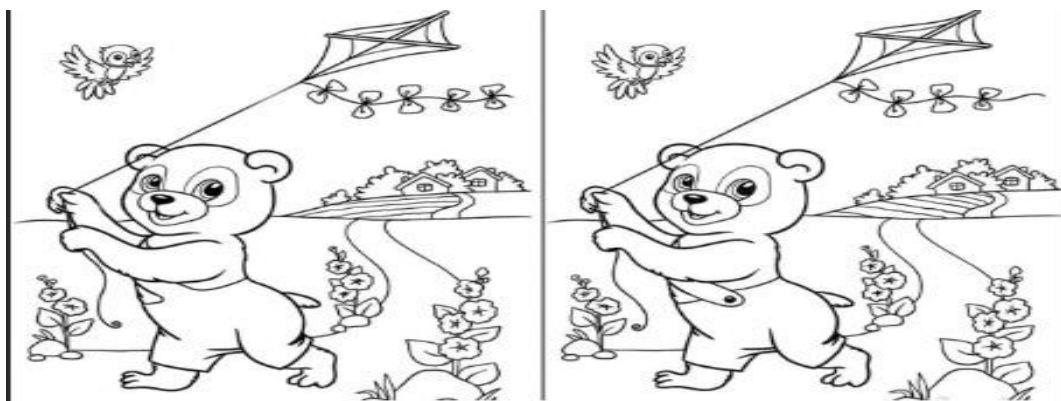

Рис. Задание «Найди отличия»

Само исследование было разделено на три этапа: 1) формирование групп по вопроснику Айзенка; 2) работа по группам; 3) работа в группах «Холерики» и Меланхолики». Данные типы темпераментов считаем более подверженными гиперактивности.

С помощью нейрогарнитуры провели эксперимент на определение уровней «Сосредоточенности» и «Медитации» у подростков. Для этого выявили группы «Холерики» и «Флегматики», «Меланхолики» и «Сангвиники». Для анализа результатов и течения работы подростки были разделены на группы по критериям: подвижность и быстрота выполнения заданий, т. е. стремились увидеть отчетливый «контраст» между темпераментами по классификации типов ВНД И. П. Павлова.

Со временем усредненные показатели «Сосредоточенности» у подростка ожидаются более высокие, чем данные до начала измерений и занятий с нейрогарнитурой (табл. 1, 2).

При использовании данной методики ожидается увеличение концентрации и внимания у подростков, улучшение психологического здоровья, отражение этого в учебной деятельности, поведении.

Т а б л и ц а 1

Результаты групп «Холерики» до начала и после работы со способом использования нейрогарнитуры «Neurosky Mind Wave Mobile»

Группа	Сосредоточенность, в %	Медитация, в %	Время, с, мин	Кол-во верно решенных задач	Сосредоточенность, в %	Медитация, в %	Время, с, мин	Кол-во верно решенных задач	Разница сосред. %	Разница медит., в %	Разница времени, в мин.
5х-01	63,6	22,9	432	7	74,4	28,3	384	7,5	–	–	–
5х-02	57,8	28,2	600	7,5	60,3	24,1	600	8	–	–	–
5х-03	55,2	27,9	600	7	61,7	27,9	600	7	–	–	–
5х-04	57,2	20,7	600	7,5	62,3	19,9	600	8	–	–	–
5х-05	48,7	26,0	600	6,5	54,5	19,1	600	7	–	–	–
5х-06	57,6	22,0	600	7,5	59,8	22,7	600	6,5	–	–	–
5х-07	78,0	22,7	600	9	58,9	22,4	600	8	–	–	–
5х-08	65,5	19,1	600	6,5	54,2	27,9	600	7,5	–	–	–
5х-09	42,7	18,8	600	6	64,5	25,9	600	6,5	–	–	–
5х-10	79,3	23,8	319	9	80,4	25,9	343	9	–	–	–
	60,5	23,2	9,2	73,5%	63,1	24,4	9,2	75%	+2,6	+1,2	0

Т а б л и ц а 2

Результаты групп «Меланхолики» до начала и после работы со способом использования нейрогарнитуры «Neurosky Mind Wave Mobile»

Группа	Сосредоточенность, %	Медитация, %	Время, с., мин	Кол-во верно решенных задач	Сосредоточенность, %	Медитация, %	Время, с., мин	Кол-во верно решенных задач	Разница сосред., %	Разница медит., %	Разница времени, мин
5м-01	73,6	29,2	423	6	76,3	21,8	433	7,5	–	–	–
5м-02	57,8	33,7	600	7,5	59,7	26,3	600	8	–	–	–
5м-03	60,7	29,7	433	8	62,4	25,4	600	7	–	–	–
5м-04	61,9	20,7	600	7,5	64,1	20,9	600	8	–	–	–
5м-05	63,2	30,1	600	6	69,8	24,8	600	7,5	–	–	–
5м-06	67,6	24,0	506	7,5	69,3	21,4	600	6,5	–	–	–
5м-07	58,0	22,7	544	8	70,1	22,2	600	7,5	–	–	–
5м-08	75,5	19,1	600	7	77,0	19,6	600	7,5	–	–	–
5м-09	62,7	17,6	600	5,5	64,7	19,4	600	7	–	–	–
5м-10	78,8	26,8	392	9	84,6	23,0	428	9	–	–	–
	65,9	25,3	8,8	72%	69,8	22,5	9,4	75,5%	+3,9	–2,8	+0,6

Некоторые участники выдавали результаты, отличные от средних показателей своих групп, учитывая тот факт, что в описании «Типов ВНД» И. П. Павлова за определенным темпераментом есть определенные характеристики, проявляющиеся от условий, данная методика применима, характерен тот или иной промежуток времени, затрачиваемый на выведение «Сосредоточенности» на более высокий уровень, важную роль играют индивидуальные особенности испытуемого (умение переадаптироваться, концентрироваться и др.) (табл. 3, 4).

При этих условиях появляется возможность воплощать принцип взаимосвязи знаний и практической деятельности [3].

Предлагаем методику (способ): испытуемый при помощи показаний «Neurosky Mind Wave Mobile» контролирует показатели «Сосредоточенность» и «Медитация». Через каждые два – три дня занимается при помощи этой методики мыслительной деятельностью (математические задачи, задачи на внимательность, ассоциативность и др.) при помощи данной нейрогарнитуры, пытаясь вывести уровни «Сосредоточенность» и «Медитация» как можно выше. Со временем, средние показатели «Сосредоточенности» и «Медитации» у подростка должны быть выведены на более высокие, чем ранние данные.

Т а б л и ц а 3

**Сравнительная таблица результатов работы в группах
«Флегматики» и «Холерики»**

Группа	Сосредоточенность, в %	Медитация, в %	Время, с, мин	Кол-во верно решенных задач	Группа	Сосредоточенность, %	Медитация, %	Время, с, мин	Кол-во верно решенных задач
5ф-01	76,7	23,6	440	8	5х-01	63,6	22,9	432	7
5ф-02	73,6	26,3	434	7	5х-02	57,8	28,2	600	7,5
5ф-03	80,7	30,0	397	9	5х-03	55,2	27,9	600	7
5ф-04	76,0	26,0	430	9	5х-04	57,2	20,7	600	7,5
5ф-05	77,7	25,1	429	9	5х-05	48,7	26,0	600	6,5
5ф-06	75,5	22,1	444	9	5х-06	57,6	22,0	600	7,5
5ф-07	83,4	20,3	367	10	5х-07	78,0	22,7	600	9
5ф-08	81,7	19,6	375	10	5х-08	65,5	19,1	600	6,5
5ф-09	77,8	20,1	403	9	5х-09	42,7	18,8	600	6
5ф-10	71,9	15,2	454	9	5х-10	84,3	23,8	319	9
	77,5	22,8	6,9	89%		61,0	23,2	9,2	73,5%

**Сравнительная таблица результатов работы в группах
«Сангвиники» и «Меланхолики»**

Группа	Сосредоточенность, в %	Медитация, в %	Время, с, мин	Кол-во верно решенных задач	Группа	Сосредоточенность, %	Медитация, %	Время, с, мин.	Кол-во верно решенных задач
5с-01	75,5	21,6	352	8,5	5м-01	73,6	29,2	423	6
5с-02	53,6	28,3	434	8	5м-02	57,8	33,7	600	7,5
5с-03	70,7	30,0	597	8,5	5м-03	60,7	29,7	433	8
5с-04	77,7	22,9	420	8	5м-04	61,9	20,7	600	7,5
5с-05	66,0	15,7	600	8	5м-05	63,2	30,1	600	6
5с-06	76,7	21,0	444	8,5	5м-06	67,6	24,0	506	7,5
5с-07	61,7	19,8	367	7,5	5м-07	58,0	22,7	544	8
5с-08	77,8	23,0	329	9	5м-08	75,5	19,1	600	7
5с-09	61,9	22,1	433	7	5м-09	62,7	17,6	600	5,5
5с-10	81,7	25,9	445	10	5м-10	78,8	26,8	392	9
	70,3	23,0	7,4	83%		65,9	25,3	8,8	72%

Практическая значимость: результаты проведенных экспериментальных исследований могут получить применение в области психологии и педагогики, сформированный способ (методика) может быть использован(а) научно-исследовательскими и образовательными организациями для применения на практике.

При использовании ИТ в образовательном процессе можно выделить следующие аспекты: точность оценки овладения, доступность и наглядность материала, универсальность использования, форма подачи материала, в том числе и индивидуальный подход, системность способов, средств обучения, социальная адаптация.

Ценность и преимущество перед существующими методами образования обучения с использованием информационных технологий – это создание интерактивной среды обучения почти без ограничений возможности, разнообразия средств, что, в свою очередь, зависит от выбора направлений непосредственно только ученика и учителя. Информационные технологии позволяют обучающимся самостоятельно работать при поиске информации, приобретать новые навыки и знания, развивают творческие, интеллектуальные способности, включают их в единую систему мультимедийного пространства.

Список литературы

1. *Анисимова С. В.* Информационные технологии в образовании // Портал научно-практических публикаций. – URL: <http://portalnp.ru/2015/12/3050> (дата обращения: 11.09.2020).

2. *Кондаков И. М.* Психология. Иллюстрированный словарь: более 600 иллюстраций и 1700 статей / И. М. Кондаков. – СПб. : Прайм-Еврознак; М. : Олма-Пресс, 2003.

3. *Шитова Т. Ф.* Новые информационные технологии в образовании / Т. Ф. Шитова, В. А. Гончарова // Новые информационные технологии в образовании: применение технологий «1С» в условиях модернизации экономики и образования : сборник научных трудов 16-й Международной научно-практической конференции. – 2016.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

А. А. Кухарская, Л. С. Савельев, Л. А. Горбач

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития транспортной инфраструктуры в России, в том числе коррупция как одна из ключевых проблем. Приводятся примеры современных цифровых технологий, которые позволяют повысить эффективность функционирования транспортной отрасли.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, коррупция, цифровые технологии.

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO SOLVE KEY PROBLEMS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE FUNCTIONING

A. A. Kuharskaya, L. S. Savelev, L. A. Gorbach

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article deals with the problems of transport infrastructure development in Russia, including corruption as one of the key problems. It provides examples of modern digital technologies that can improve the efficiency of the transport industry.

Keywords: transport infrastructure, corruption, digital technologies.

Динамичное социально-экономическое развитие и рост любого государства невозможно обеспечить без создания соответствующей инфраструктуры, в первую очередь транспортной. Согласно одной из трактовок, транспортная инфраструктура представляет собой совокупность материально-технических и организационных условий, обеспечивающих быстрое и беспрепятственное выполнение процесса перевозок (как пассажирских, так и грузовых). Транспортную инфраструктуру формирует широкий круг объектов, среди которых пути сообщения, технические сооружения, вокзалы и станции, логистические центры и склады, инженерные сети и т. д.

Транспортная инфраструктура является одной из базовых отраслей экономики, важной частью производственной и социальной сфер; обеспечивает условия функционирования всех отраслей экономики, поддерживает хозяйственные связи между отраслями и предприятиями, способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики и достижению экономического роста и др.

Следует отметить, что для России развитие транспортной инфраструктуры остается болезненным вопросом, поскольку, с одной стороны, обширность территории обуславливает серьезную потребность в транспорте как для хозяйствующих субъектов, так и для населения; с другой, неравномерное социально-экономическое положение регионов создает определенные трудности при достижении высоких показателей развития инфраструктуры, что проявляется в низком качестве дорог, недостаточной материально-технической оснащенности транспортного комплекса.

Среди факторов, определяющих ключевые проблемы современной транспортной отрасли России, можно выделить: несоответствие уровня доступности и качества транспортных услуг потребностям населения; отставание темпа развития дорожной сети от темпов автомобилизации общества; недостаточное внедрение современных технологий; низкие показатели безопасности транспортного процесса, не соответствующие мировому уровню; высокая себестоимость транспортных услуг.

Одной из проблем, определяющих зачастую низкое качество оказываемых услуг в транспортной сфере, является коррупция. Она проявляется не только в форме вымогательства со стороны различных инспекций (охрана труда, пожарные, санитарные службы и т. д.), но и среди участников перевозок, например, при заключении договоров, выборе поставщика и т.д. Предпосылками формирования коррупции становится значительное количество участников транспортных услуг, а также влияние следующих факторов.

Жесткая конкуренция среди транспортных компаний (региональные рынки сегодня насчитывают в среднем порядка 300 транспортно-логистических компаний), что часто побуждает обращаться к коррупци-

онным схемам («откатам») при заключении договоров и получении заявок.

Использование аутсорсинга при оказании транспортно-логистических услуг. На сегодняшний день зачастую для получения транспортной услуги приходится обращаться к посредникам, не имеющим собственной транспортной инфраструктуры, но обеспечивающим поиск необходимых транспортных средств, документальное сопровождение и т. д. Это вновь создает предпосылки для организации коррупционного взаимодействия между ними, создает дополнительные риски для грузовладельцев и увеличивает стоимость оказываемых услуг.

Развитие экологистики, задача которой состоит в организации движения отработанных материальных или природных ресурсов, их утилизации или использовании. При этом предусматриваются четкое место и способ утилизации, что создает дополнительные трудности, особенно в крупных городах, и опять же становится причиной применения коррупционных механизмов.

Аналитическое агентство Global Transit Organization на основании предварительного опроса сделало вывод о экономических преступлениях в сфере транспортной логистики. Различные эксперты, исследующие данную проблему, выявили, что именно транспортная логистика лидирует среди других отраслей по уровню коррупционной составляющей. Как показывают результаты исследования, в 71% всех случаев незаконных сделок обычно задействованы руководители высшего звена, в 48% коррупционных схем принимают участие менеджеры среднего звена [1].

Наиболее значимым в данном процессе является человеческий фактор. Доступ к конфиденциальной информации, а также возможность самостоятельно принимать решения, создает условия для разработки коррупционных механизмов как руководителям логистических служб, так и рядовым специалистам. Например, существуют следующие формы превышения должностных полномочий со стороны специалистов по логистике.

Специалисты отдела закупок обладают информацией о времени и маршрутах инкассации, а также о транспортировке товаров. Вполне возможно, что недобросовестные сотрудники могут передать данную информацию третьим лицам, что может привести к неблагоприятным последствиям, допустим, краже товара. В такой ситуации следует преждевременно предпринимать необходимые меры по охране товара, особенно если это крупные партии товарно-материальных ценностей.

Логисты единолично принимают решение о выборе транспортной компании без участия своего директора. Таким образом, специалисты могут договориться с выбранной компанией об увеличении расценок на конечный продукт, создавая условия для «отката», в связи с чем необхо-

димо внимательно подходить к вопросу проверки правильности расчетов по договору с перевозчиком.

Работники склада так же имеют возможность принимать участие в подобных схемах, например, передавая третьим лицам в качестве образца для дальнейшей подделки отдельные документы, в частности, накладные. Для решения данной проблемы следует ужесточить контроль за документооборотом, в том числе, например, использовать видеофиксацию передачи документации, а также запретить вынос со склада любых документов.

Специалисты по логистике могут подделать документы и использовать собственное транспортное средство для доставки грузов, так же получая вознаграждение за это. В качестве меры воздействия в данной ситуации необходимо уполномочить службу безопасности контролировать использование транспортных средств. К тому же следует получить информацию о наличии у логистов собственных грузовых транспортных средств, которые могут быть использованы для осуществления правонарушений.

Одним из способов решения указанных проблем в транспортной сфере может стать широкое внедрение информационных технологий, которое, к тому же, может обеспечить доступность и высокое качество оказываемых услуг. Цифровизация может обеспечить прозрачность транспортных процессов, снизить возможности оппортунистического поведения и предпосылки осуществления коррупции.

Уже сегодня в транспортном комплексе реализуется целый ряд масштабных проектов по созданию информационных систем нового поколения. Во-первых, контроль пассажирских перевозок с 2013 г. обеспечивается благодаря Единой государственной информационной системе обеспечения транспортной безопасности (ЕГИС ОТБ). Оптимизировать логистические процессы в системе грузовых потоков позволяет использование автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС», которая обеспечивает эффективную организацию грузовых перевозок, быстрое и качественное оформление грузов, их сопровождение на всех этапах перевозки с использованием систем прослеживаемости и электронных товарно-транспортных документов. Перевозки грузов в морских портах и железнодорожным транспортом уже успешно оформляются в безбумажном виде благодаря системам ЭТРАН и ИНТЕРТРАН.

В целом можно выделить несколько направлений цифровизации, характерных для данного этапа развития транспортно-логистического комплекса России. Это, во-первых, формирование цифровых платформ и переход от индивидуальных решений к платформенным, что позволяет обеспечить эффективную реализацию мультимодальных перевозок, оп-

тимизировать маршруты и ускорить доставку (например, сервисы по поиску и подбору грузоперевозчиков по образцу служб такси).

Во-вторых, это перевод национальной транспортной отрасли на электронный документооборот с использованием лучших международных и отечественных стандартов и практик, обеспечение максимальной загрузки отечественной транспортной инфраструктуры в новых условиях глобального мирового транспортного рынка.

К тому же следует привести в качестве примеров широкое применение телематических сервисов, технологии больших данных (Big Data), использование интернета вещей, которые способны обеспечить удаленный мониторинг товарных и транспортных потоков, оптимизировать расходы на ремонт и обслуживание техники, обеспечить повышение эффективности транспортных услуг [2].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что цифровизация может способствовать не только росту конкурентоспособности транспортного сектора и обеспечению высокого уровня удовлетворения спроса населения в транспортных услугах, но и решить проблему коррупции благодаря прозрачности и безопасности совершаемых сделок.

Список литературы

1. Аналитики сообщают о высоком уровне коррупции в транснациональных транспортных корпорациях. – URL: <https://perevozka24.ru/news/analitiki-soobschayut-o-vysokom-urovne-korrupcii-v-transnacionalnyh-transportnyh-korporaciyah>

2. Цифровая эра – реальность. Алексей Семенов рассказал о цифровизации транспортной отрасли. – URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/interviews/508>

Секция 5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И МЕСТО РОССИИ

РОССИЯ НА МИРОВОМ КОСМИЧЕСКОМ РЫНКЕ

Е. С. Тесленко, Н. Р. Амирова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена сравнению некоторых показателей космической деятельности Российской Федерации с другими космическими державами. На основании этого делается ряд выводов о положении России на мировом космическом рынке в ряде его сегментов.

Ключевые слова: космический рынок, Роскосмос, наукоемкие отрасли.

RUSSIA AT THE GLOBAL SPACE MARKET

E. S. Teslenko, N. R. Amirova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article is devoted to the comparison of some indicators of space activity of the Russian Federation with other space-interested countries. On the basis of this, a number of conclusions are made about the position of Russia in the global space market in a number of its segments.

Keywords: space market, Roscosmos, high-tech industries.

В XXI в., когда наука и техника стремительно развиваются, особенно важно развитие космической сферы. Каждый год совершаются новые запуски, на орбите появляется все больше спутников, производятся новые космические аппараты. Для России успех в данной сфере очень важен. На ее финансирование идут колоссальные бюджетные средства. Так, в 2019 г. корпорацией «Роскосмос» были получены бюджетные ассигнования в размере 237 324,24 млн рублей [1. – С. 74]. Бюджетные ассигнования, предусмотренные на реализацию государственной программы «Космическая деятельность России», в 2021 г. составят 203 882,6 млн рублей, в 2022 г. – 188 682,9 млн рублей, в 2023 г. – 188 183,7 млн рублей. РФ занимает важное место на мировом космическом рынке.

Система внутригосударственных и международных финансовых и товарно-денежных отношений в сфере космической деятельности называется космическим рынком. Он включает в себя следующие сегменты:

- Разработка и производство космических аппаратов, средств доставки (спутники, ракеты, ракетоносители, зонды, комплектующие и пр.).
- Разработка и производство наземного оборудования.
- Услуги по выведению космических аппаратов, транспортировки грузов и космонавтов.
- Проведение научных исследований.
- Услуги по управлению и обслуживанию космических аппаратов и инфраструктуры.
- Навигационные услуги.
- Дистанционное зондирование Земли, телекоммуникация и связь.

Космической деятельностью в России непосредственно занимается госкорпорация «Роскосмос». Ее функции включают в себя реализацию государственной политики в области космической деятельности, нормативно-правовое регулирование сферы, размещение заказов на производство и разработку оборудования, международное сотрудничество и т. д. Сейчас «Роскосмос» включает в себя 75 организаций. Серьезную конкуренцию России на мировом космическом рынке составляют США, Китай, Япония, Франция, Индия, и, в частности, иностранные космические агентства, такие как NASA (США), ESA (European Space Agency), CNSA (Китай), JAXA (Япония) и др.

Бюджет «Роскосмоса» уступает бюджетам крупнейших космических агентств. На 2020 г. открытая часть бюджета составила 176 млрд рублей (примерно 2,3 млрд долл.), в то время как бюджет NASA – 21 млрд долларов, ESA – 4,49 млрд долларов, CNSA – 6 млрд долларов, JAXA – 2,8 млрд долларов [4. – С. 75]. Таким образом, бюджет «Роскосмоса» занимает 5-е место среди крупнейших космических агентств.

Одним из важнейших сегментов космического рынка является разработка и производство космических аппаратов и средств доставки. В XX в. СССР занимал лидирующие позиции в этой сфере. В последние годы Россия отстает от иностранных конкурентов. Это можно объяснить износом производственных фондов, кризисами 90-х гг. XX в. и 2008 г., введенными санкциями и т. д. В России производится около 11–12% всех космических аппаратов мира, которые на 40–80% состоят из зарубежных электронных компонентов, например, спутник «Глонасс-М», который состоит из 80% иностранной электроники, а «Глонасс-К2» – на 40%. Особое внимание стоит уделить производству спутников, ведь именно они обеспечивают связь, навигацию, наблюдение Земли, используются в

исследовательских целях и т. д. В настоящий момент на околоземной орбите функционируют 3 372 спутника, из которых 1 897 принадлежат США, 412 – Китаю, 176 – России, 887 – другим странам. Таким образом, в данном показателе Россия занимает 3-е место и обладает 5,2% функционирующих спутников [5]. «Роскосмос» планирует изменить данную ситуацию, ведя активную работу по реализации проекта «Сфера», согласно которому планируется к 2030 г. сосредоточить более 600 спутников на различных орбитах. Также специалистами холдинга «Российские космические системы» были разработаны и запущены в производство новые приемо-передающие устройства для создания перспективных спутников связи и зондирования.

Россия активно занимается производством ракетносителей. Вклад нашей страны в данном сегменте весьма высок. «Роскосмос» активно использует 7 моделей ракетносителей (РН). Также существуют проекты нескольких перспективных РН, в том числе многоразового ускорителя «Байкал». Стоит отметить, что самым надежным РН является российский «Протон». До 2016 г. РФ была лидером по выводу полезной нагрузки, но в последние годы ситуация поменялась. В 2020 г. Россия произвела 17 успешных запусков, США – 44 запуска (4 неудачи), Китай – 39 запусков (4 неудачи), Япония – 4, Европа – 4, всего – 114 запусков от 8 государств. Россия в 2019 г. выполнила 25 космических запусков, Китай – 33 (2 неудачи), США – 27. Таким образом, по запуску Россия занимает 3-е место [2].

Долгое время Россия была лидером в пилотируемой космонавтике, а после закрытия американской программы Space Shuttle в 2011 г. была монополистом. Так, в 2020 г. США заплатили России 90,25 млн долларов за доставку одного космонавта кораблем «Союзом МС». В 2020 г. ситуация изменилась: 30.05.2020 был совершен запуск пилотируемого корабля Crew Dragon частной американской компании Space X. Таким образом, Российская Федерация и США совершили по 2 запуска пилотируемых кораблей в 2020 г. На МКС Россия доставляет около 40% грузов, в то время как США – 50%. [4. – С. 76]. Если сравнить конкретно по РН, то чаще всего в 2020 г. в космическое пространство был отправлен Falcon 9 США – 25, а после него российский Союз – 15 раз [5].

На рынке навигационных космических услуг действуют США и России. Отечественный ГЛОНАСС конкурирует с GPS. Орбитальная группировка ГЛОНАСС насчитывает 24 спутника, а конкурент – 32 [5]. Несмотря на сложившуюся ситуацию некой дуополии, в секторе навигации России принадлежит только 24% [3. – С. 88]. Это может быть связано с низким уровнем использования устройствами системы навигации ГЛОНАСС.

Дистанционное зондирование Земли представляет собой важный сегмент космического рынка. Оно применяется в мониторинге сельского хозяйства, лесного покрова, поверхности, для отслеживания природных катаклизмов, геодезии и пр. Россия представлена спутниками четырех группировок, общей численностью в 12 спутников. В то же время Китай имеет 42 спутника, Индия – 20, ЕС – 18, США – 18. Также на орбите функционируют различные коммерческие аппараты [5].

Одной из важнейших составляющих космической инфраструктуры представляет МКС. Ее управление осуществляется российским сегментом (Центр управления полетами в Королеве) и американским (ЦУП в Хьюстоне). Управление лабораторными модулями осуществляется Европой и Японией. Станция состоит из 16 основных модулей, 5 из которых принадлежат России, остальные – США (2 из них используются совместно с Японией и Европой). Также планируется доставить еще 3 модуля в российский сегмент. Из наземной инфраструктуры будет рассмотрено использование космодромов. Так, в 2019 и 2020 гг. «Роскосмос» совершил запуски с 4 космодромов. В то же время США и Китай активно использовали по 6 своих космодромов, Япония и Иран – по 2, другие страны – меньше [2. – С. 53].

Анализ показателей различных сегментов космического рынка показывает, что Россия занимает важную позицию в данной сфере. В то же время РФ отстает почти во всех сегментах рынка от таких стран, как США и Китай. Наиболее успешными для России стоит считать пилотируемую космонавтику и использование космической инфраструктуры. Однако в 2020 г. США начали использовать корабли частной американской компании SpaceX для доставки астронавтов на МКС.

В последние годы одной из важнейших тенденций развития космического рынка является его коммерциализация. Частные компании готовы активно заниматься космической деятельностью. Ярким примером этого послужили активные запуски ракетносителей и пилотируемых кораблей компанией SpaceX в США. Это не единственный пример заинтересованности частного сектора в данной сфере. Активно развивается рынок космических услуг: все больше компаний заинтересованы в выводе своего оборудования на околоземную орбиту. Более того, часть предприятий заинтересованы в изучении космических технологий для дальнейшего их преобразования в целях использования на Земле. Такая тенденция пока явно не прослеживается в России. Это одна из причин отставания в ряде сегментов от США и других стран. Прочими проблемами российской космической деятельности можно считать недостаточное финансирование, износ оборудования, зависимость части оборудования от иностранных комплектующих, геополитические факторы.

В завершении стоит отметить, что Россия – одна из крупнейших держав на космическом рынке. Госкорпорация «Роскосмос» вносит важный вклад в развитие сферы. Однако данные за последние годы показывают, что во многих аспектах Россия отстает от некоторых других космических держав. Для изменения данной ситуации в лучшую сторону необходимо улучшать технологии. Наиболее перспективными могут стать создание сверхтяжелых ракетоносителей, многоразовых ускорителей, разработка более экологически чистого оборудования. Также стоит обратить внимание на возможность взаимодействия с частными компаниями в ряде разработок, так как это может положительно повлиять на космическую деятельность в стране.

Список литературы

1. Годовой отчет государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» за 2019 год. – URL: <https://www.roscosmos.ru/media/img/2020/Sep/book.go-2019.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).
2. Железняков А. Б. Космическая деятельность стран мира в 2019 году (двадцать первый ежегодный обзор). – СПб., 2020. – С. 57.
3. Криштофор А. П. Изменение конкурентных позиций России на мировом рынке космической продукции // Вестник ГУУ. – 2019. – № 5. – С. 86–92.
4. Ходыкин А. В. Конкурентоспособность российской космической отрасли на мировом рынке космических услуг // Вестник ГУУ. – 2020. – № 10. – С. 74–80.
5. UCS Satellite Database // UCS. – URL: <https://www.ucsusa.org/resources/satellite-database#.W1w5G8J9i1o> (дата обращения: 22.02.2021).

ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

А. А. Шерстобитова, К. А. Корнеев

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Важнейшей составляющей политики государства в экономической сфере является экспорт. Сейчас, по причине кризиса, вызванного пандемией, наблюдается падение российской экономики. Несмотря на это, ясно, что конкурентоспособная на мировой арене продукция и высокий уровень развития технологичных секторов при увеличе-

нии их доли в структуре экспорта могут вывести экономику страны из состояния рецессии даже при сохранении зависимости от продаж сырьевых товаров.

Ключевые слова: экспортные отношения и связи, внутренний рынок, внешнеэкономическая политика, экономический рост, таможенное регулирование, импортозамещение.

PROBLEM OF RUSSIAN EXPORT STRUCTURE

A. A. Sherstobitova, K. A. Korneev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The most important component of the state's policy in the economic sphere is export. Now, due to the crisis caused by the pandemic, there is a decline in the Russian economy. But, despite this, it is clear that competitive products on the world stage and a high level of technological sectors development, with an increase in their share inside the export structure, can lead the country's economy out of a current recession, even if it remains dependent on raw materials sales.

Keywords: export relations, domestic market, foreign economic policy, economic growth, customs regulation, import substitution.

В современных экономических реалиях роль экспорта довольно высока, однако сейчас одной из тенденций мировой торговли является его падение. Примечательно, что экспорт товаров снижается медленнее, чем экспорт услуг, но никак нельзя оставить без внимания спад глобальной торговли. Экспорт минерально-сырьевых ресурсов имеет фундаментальное значение для экономики России, поэтому невысокие мировые цены на них угрожают стабильному развитию страны. Необходим ряд действий для постепенного изменения структуры российского экспорта, что в будущем позволит снизить зависимость от сырьевого направления. Вывоз товаров и услуг с территории РФ способствует усилению экономического роста, поддерживает стабильность обменного курса валют, компенсирует выпадающие сырьевые доходы, способствует созданию новых рабочих мест во многих отраслях промышленности и в сельском хозяйстве.

Общий товарооборот России с другими странами в 2014 г. снизился, но были значительные успехи в сельскохозяйственном экспорте. Например, экспорт пшеницы возрос на 17,4% по сравнению с 2013 г., что стало возможным благодаря различным способам господдержки.

Стоимость экспорта зерна из России (в млрд долл., не включая объем экспорта зернобобовых культур)

2010	2011	2012	2013	2014	2015
2,4	4,4	6,3	4,8	7,1	5,5

Источник: [1].

Уже в 2017 г. несырьевой экспорт рос довольно быстрыми темпами. В основном экспонируемыми товарами являлись минеральные продукты, металлы, машины, оборудование и аппаратура. В том году сумма кредитов, выданных экспортерам Росэксимбанком, составила 53,9 млрд рублей. К тому же рост цен на углеводороды обусловил и более высокие темпы роста экспорта за счет этой традиционной статьи.

Однако в 2018 г. экспорт минерально-сырьевых ресурсов снова упрочил свои позиции, что было обусловлено заключением новых энергетических контрактов с Китаем и другими азиатскими странами. Благодаря этому увеличились прямые иностранные инвестиции в Россию, в основном связанные с разработкой месторождений природных ископаемых на территории восточной части страны.

2020 г. и начало 2021 г. характеризуются кризисом, вызванным пандемией коронавируса. В этот период наблюдается снижение российского экспорта, особенно в сфере ТЭК, что объясняется резким падением спроса со стороны основных импортеров по причине введения общенациональных локдаунов. Удельный вес топливно-энергетических товаров в январе-октябре 2020 г. в общей структуре экспорта снизился до 50,9% (в январе-октябре 2019 г. этот показатель составлял 63,0%). Сократились физические объемы поставок сырой нефти за рубеж – на 11,0%, но вместе с тем возросли физические объемы экспорта автомобильного бензина на 32,3% и сжиженного природного газа – на 1,8%. Сейчас ситуация выравнивается, что говорит о постепенном выходе из кризиса, но до восстановления показателей 2019 г. еще далеко.

Восстановление прежнего уровня экспорта и дальнейшее изменение его структуры в пользу увеличения доли несырьевых товаров видится необходимым шагом, что показывает и пандемия. Расширение номенклатуры экспортных товаров и услуг поспособствует достижению более существенных показателей экономического роста, о чем говорят многие ученые и аналитики. В понимании правительства политика импортозамещения должна быть ориентирована и на внешние рынки, т. е. надо ак-

тивнее экспортировать те группы товаров, производство которых выросло за время санкций [3].

Максим Орешкин, министр экономического развития РФ, еще в 2018 г. говорил на заседании клуба «Валдай»: «...тема экспорта и выхода на внешние рынки имеет гораздо большую роль» [4]. То есть такая экономическая стратегия подразумевает повышение качества российского экспорта. Однако пока эта стратегия сложно реализуема в силу того, что Россия не обладает достаточным технологическим заделом для ее внедрения. По мнению И. О. Коптелова, недостаток производственных мощностей, их большой износ не дают производить продукцию, конкурентоспособную на внешних рынках. Ранее уже отмечалось, что недостаточный приток инвестиций последнего десятилетия будет обуславливать «стагнацию» по мощностям – и данное примечание относится не только к России. Тем не менее научно-технический потенциал нашей страны при благоприятных внешних условиях и практической заинтересованности государства позволит быстро воплотить многие идеи и инновации. МВФ рекомендовал России улучшать инвестиционный климат и проводить более гибкую денежно-кредитную политику. Уже в историю экономического развития государства вписана деятельность по улучшению условий для бизнеса, благодаря которой удалось поднять инвестиционную привлекательность страны. Следует акцентировать внимание на данной деятельности и в последующем. Надо признать, что долгосрочный позитивный эффект станет возможным в основном при последовательных действиях по проведению структурных реформ [5].

Увеличить объем экспорта неэнергетических товаров сложно при отсутствии системно выстроенных и в целом доверительных отношений между страной-экспортером и страной-импортером. Для этого нужно, в том числе, придерживаться политики по упрощению международной торговли, а в развитии внутренних производств делать акцент на высокотехнологичных секторах. Важен кадровый потенциал – и государство, и частные компании должны стремиться к созданию хороших условий для научно-исследовательской работы.

Внутри государственного аппарата существует несколько точек зрения на проблему. Но основная позиция заключается в том, что необходимо активнее насыщать внутренний рынок недорогими массовыми товарами, чтобы сдерживать рост цен внутри страны при высокой доле экспорта и притоке «дешевых» рублей. Эта политика позволит решить некоторые текущие проблемы и выровнять баланс спроса и предложения, но в долгосрочной перспективе лучше делать ставку на реализацию программ инновационного развития.

Кризис, вызванный пандемией и повлекший за собой снижение экспорта, способен стать угрозой экономической устойчивости России, по-

этому государство может использовать различные механизмы поддержки экспорта. Это могут быть различные налоговые льготы либо прямая финансовая поддержка предприятий наряду с комплексными мерами по улучшению макроэкономических показателей развития страны.

Список литературы

1. Aipru. – URL: <https://www.aipru.ru/chto-takoe-selskohozyaistvennaya-produkciya-nalogovaya-baza-i/> (дата обращения: 03.12.2020).
2. Fincan. – URL: http://fincan.ru/articles/56_vvp-rossii-v-2019-godu/?sa=X&ved=2ahUKEwiV1Ort7ZblAhUERxUIHa4OD7kQ9QEwE3oECAcQDA (дата обращения: 03.12.2020).
3. Мазурова Е. К., Сычева К. Г. Новые направления экспортной стратегии // Современная конкуренция. – 2018. – Т. 12. – № 6 (72). – С. 63–80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-napravleniya-eksportnoy-strategii-rossii/viewer>
4. Расширение экспорта – основа экономической стратегии // Рамблер (новости). – URL: <https://news.rambler.ru/other/41047500-rasshirenje-eksporta-osnova-ekonomicheskoy-strategii/> (дата обращения: 03.12.2020).
5. Коптелов И. О. Структурные проблемы экономического роста России и пути его восстановления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 18. – С. 60–66.

К ВОПРОСУ О КЕЙНСИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Д. Д. Киреева, А. В. Крутинкина, Л. В. Саргина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. На основе анализа основных направлений государственного регулирования экономики России авторы рассматривают возможность применения кейнсианских положений к отечественным экономическим реалиям.

Ключевые слова: безработица, пандемия, экономический рост, совокупный спрос, реальные доходы населения, налогообложение.

ON THE KEYNESIAN CONCEPT OF GOVERNMENT REGULATION OF THE ECONOMY

D. D. Kireeva, A.V. Krutinkina, L. V. Sargina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. Based on the analysis of the main directions of state regulation of the Russian economy, the authors consider the possibility of applying Keynesian provisions to domestic economic realities.

Keywords: unemployment, pandemic, economic growth, aggregate demand, real incomes, taxation.

Социально-экономическая политика России вплоть до 2024 г. направлена на повышение уровня жизни населения. Осуществление этих целей возможно при выборе правильной концепции развития, которая обеспечит высокий и стабильный экономический рост за счет увеличения потенциала экономики.

Значительное ухудшение социально-экономических реалий в России обусловлены спадом промышленного производства и, как следствие, снижением занятости и реальных доходов населения. В силу этого закономерным является обращение российских экономистов к направлениям государственного регулирования экономики Дж. Кейнса в условиях современного развития страны.

Основные положения кейнсианской теории при обосновании макроэкономического равновесия и целостности всей социально-экономической системы можно назвать революционными в рамках доказательства необходимости регулирования экономики со стороны государства. Одной из наиболее важных позиций данной концепции является необходимость регулирования государством рыночной капиталистической экономики, так как она сама нестабильна и не способна выполнять регулируемую функцию во время возникновения кризисных явлений социального и экономического характера. При этом государство должно создавать благоприятные условия для предпринимателей, чтобы повысить их мотивацию к деловой активности, посредством снижения налогов и предоставления льготных кредитов для инвестирования.

Кроме того, Кейнс считал, что государству следует не только поддерживать инвестиционную деятельность, но также и создавать условия для государственного предпринимательства, что обусловит положительную динамику инвестиционного спроса и, в целом «эффективного совокупного спроса». Дополнительный экономический эффект в результате роста капитальных вложений, способствующий росту ВВП и увеличению занятости, Дж. Кейнс трактовал как «мультипликатор инвестиций».

Макроэкономическая стабилизация в кейнсианской модели достигается за счет приоритета налогово-бюджетной политики наряду с перераспределением большей части национального дохода страны через государственный бюджет и проведения скоординированной денежно-кредитной политики, направленной на снижение процентной ставки путем обеспечения необходимого количества денег в обращении [1].

Абсолютно верным, на наш взгляд, является положение Кейнса о том, что в целях достижения равновесия на рынке труда и снижения уровня безработицы недопустимым является уменьшение величины заработной платы.

Так, наше государство возможными ему способами пыталось поддержать население нашей страны посредством выплат пособий семьям с детьми (5 000 руб. на одного ребенка) и пособий по безработице, максимальная величина которых выросла до 12 130 руб., предоставления кредитных и налоговых каникул для малого и среднего предпринимательства (МСП), а также помощи им в виде компенсаций на выплату заработных плат и приобретения средств личной защиты. При сохраняющейся тенденции к монополизации моделей рыночных структур как отраслей экономической деятельности, входящих в состав государственных корпораций, так и «ритейла» МСП, на фоне пандемии потеряли устойчивое положение на рынке, что обусловило сокращение рабочих мест и рост уровня безработицы. Так, на начало 2021 г. зарегистрировано более 2,7 млн безработных граждан, что свидетельствует о росте уровня безработицы на 1,1% по сравнению с тем же периодом 2019 г.

Снижение реальных доходов населения за 2020 г. на 3,5% обусловлены факторами, указанными выше, а также значительным ростом цен на продукты питания и коммунальные услуги [2]. Так, цены на сахар, подсолнечное масло, муку и хлебобулочные изделия увеличились на 71,5, 23,8, 12,9 и 6,3% соответственно на конец 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г. [3] В этих условиях, согласно идее Кейнса, должен был быть задействован закон о торговле, предусматривающий установление предельно допустимых цен на ряд социально значимых продуктов. Вместо этого было закреплено соглашение между производителями, поставщиками и ритейлом об установлении предельных цен за 1 кг сахара и 1 л подсолнечного масла в размере 46 и 110 рублей соответственно, но средние розничные цены в середине января 2021 г. на данные продукты оказались выше заявленных: 49,48 и 116,49 рублей соответственно, что отрицательно сказалось на возможности увеличения реальных доходов населения [3].

Кейнс предполагал, что налоговая политика должна способствовать пополнению казны государства и усилению потребительского спроса. В современном обществе система налогообложения должна иметь диф-

ференцированный подход. С 2021 г. в нашей стране применяется прогрессивная шкала налогообложения для доходов более 5 млн рублей в год по ставке 15% с суммы превышения. Данные о распределении доходов между гражданами свидетельствуют о том, что это нововведение затронет менее 200–300 тыс. граждан России и позволит увеличить бюджет на 600 млрд рублей. Наряду с этим повышение ставки НДС на 2% с 2019 г. усилило тенденцию к снижению уровня жизни населения и, как следствие, к еще большему снижению потребительского спроса.

В условиях продолжающихся ограничений видимые позитивные сдвиги в социально-экономическом развитии России проявляются крайне медленно. Поэтому эффективное государственное регулирование экономики на основе концепций Дж. Кейнса обусловит активизацию обновления национального капитала, качественный рост производительности труда и увеличение объемов производства, что будет способствовать повышению совокупного спроса, а также уровня и качества жизни граждан.

Список литературы

1. *Ромащенко Т. Д. Герсонская И. В.* Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики: границы применения в российских реалиях // Вестник ВГУ. – 2019. – № 2. С. 5–10.
2. Реальные доходы россиян в 2020 году упали на 3,5% // Forbes. – 28.01.2021. – URL: <http://surl.li/lgza> (дата обращения: 12.02.2021).
3. Цены на сахар и масло у Росстата оказались выше зафиксированных сетями // РБК. – 25.01.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/business/25/01/2021/> (дата обращения: 12.02.2021).

ФИНАНСОВЫЕ ПУЗЫРИ: ОЦЕНКА РИСКА И ПРОГНОЗ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

А. В. Максимова, С. В. Мудрова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье определяется новый подход к рассмотрению финансовых пузырей в экономике, а также рассматривается влияние финансовых пузырей на современную финансовую стабильность.

Ключевые слова: финансовый пузырь, рынок, финансовый кризис, денежно-кредитная политика.

FINANCIAL BUBBLES: RISK ASSESSMENT AND FORECAST OF MODERN FINANCIAL STABILITY

A. V. Maksimova, S. V. Mudrova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article defines a new approach to the consideration of "financial bubbles" in the economy, and also examines the impact of financial bubbles on modern financial stability

Keywords: financial bubble, market, financial crisis, monetary policy.

Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью проблематики финансовых пузырей, а также возросшей за последние десятилетия роли спекулятивного поведения, действий с целью заработать на разнице цен. Такое поведение влияет на рынок в целом, раскачивая его – сначала фондовый рынок, который по цепочке воздействует на производственную и социальную сферы. За это время зафиксированы два больших финансовых пузыря: ипотечный пузырь в США и пузырь дот-комов.

Наиболее точным индикатором состояния экономики является финансовый рынок. На финансовых рынках имеется тенденция возникновения финансовых пузырей.

Финансовые пузыри являются предметом споров, они недостаточно понятны и не характеризуются конкретно. Одним из следствий этого определения является то, что пузырь может быть идентифицирован только со 100-процентной уверенностью после события. Однако это не означает, что пузыри являются полностью не предсказуемыми и случайными событиями.

В данной работе будет представлен достаточно интересный подход Уильяма Квинна и Джона Тернера к рассмотрению финансовых пузырей. Авторы рассматривают новый подход к анализу бумов и спадов, который они назвали треугольником пузырей. Также будет рассмотрена оценка риска современного финансового кризиса 2020 г. через индекс S&P 500 и через анализ закредитованности компаний.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования результатов исследования инвесторами, аналитиками, специалистами в области оценки и другими заинтересованными лицами.

В экономике часто подчеркивают, что у цены важная сигнальная роль. Для инвесторов повышенный спрос на товар означает, что эта отрасль перспективна, что в производство товаров имеет смысл инвестировать. То же самое и на фондовом рынке. Высокая стоимость акции – сиг-

нал, что рынок оценивает эту фирму высоко, считает ее перспективной. А если на рынке ожидается, что фирма будет и дальше процветать, что у нее и дальше будут прибыли, с которых будут платиться хорошие дивиденды, то в таком случае акции такой компании продолжают торговаться за высокую цену.

В идеальной экономике фондовый рынок должен справедливо оценивать акции с точки зрения будущих прибылей фирмы и давать сигнал инвесторам, куда имеет смысл вкладывать деньги. Но на практике такое невозможно. Финансовые рынки, в частности фондовые, могут давать сбои.

В случае, когда оценки людей на финансовом рынке превышают справедливую цену актива, возникает явление, которое в экономике носит название «финансовый пузырь».

Пузыри образуются в различных типах активов, таких как фондовые рынки, рынки ценных бумаг и жилья, а также в деловых отраслях, секторах и экономиках.

Финансовые пузыри оказывают серьезное воздействие на экономику, приводят к финансовым кризисам, обусловленным тем, что в течение длительного времени финансовая система направляла деньги в неправильном направлении.

Ситуация сдувания пузыря наносит колоссальный ущерб экономике: банковский сектор перестает финансировать экономику, что приводит к спаду производства, наблюдаются массовые банкротства финансовых институтов, задолженности по кредитам и др. [1. – С. 79–80].

Так, зарубежные экономисты, такие как Уильям Квинн и Джон Тернер, рассматривают финансовый пузырь как явление, характеризующееся быстрым ростом цен на активы, за которым следует снижение цены до уровня, более точно отражающего его фундаментальную экономическую ценность, что приводит к возможному краху соответствующих рынков.

В своей книге авторы рассматривают новый подход к анализу бумов и спадов, который они назвали «треугольник пузырей» [2. – С. 14].

Отправной точкой их метафоры является представление о финансовом пузыре как о пожаре: ощутимом и разрушительном, самовоспроизводящемся и трудно поддающемся контролю, когда он начнется.

Продолжая эту метафору, образование огня можно описать простыми словами, используя треугольник огня, который состоит из кислорода, топлива и подогрева.

При достаточном уровне этих трех компонентов пожар можно вызвать простой искрой (рис. 1). Первый компонент «треугольника пузырей» – кислород для надувания пузыря. Это рыночный характер активов: легкость, с которой актив можно свободно покупать и продавать на рынке.

Законность актива существенно влияет на его ликвидность. Однако, запрет на торговлю активом не всегда делает его полностью неликвидным, о чем свидетельствует обилие черных рынков по всему миру. Но обычно это затрудняет покупку и продажу, а пузырям часто предшествует легализация определенных типов финансовых активов. Еще один фактор – делимость: если можно купить лишь небольшую часть актива, это делает его более востребованным.

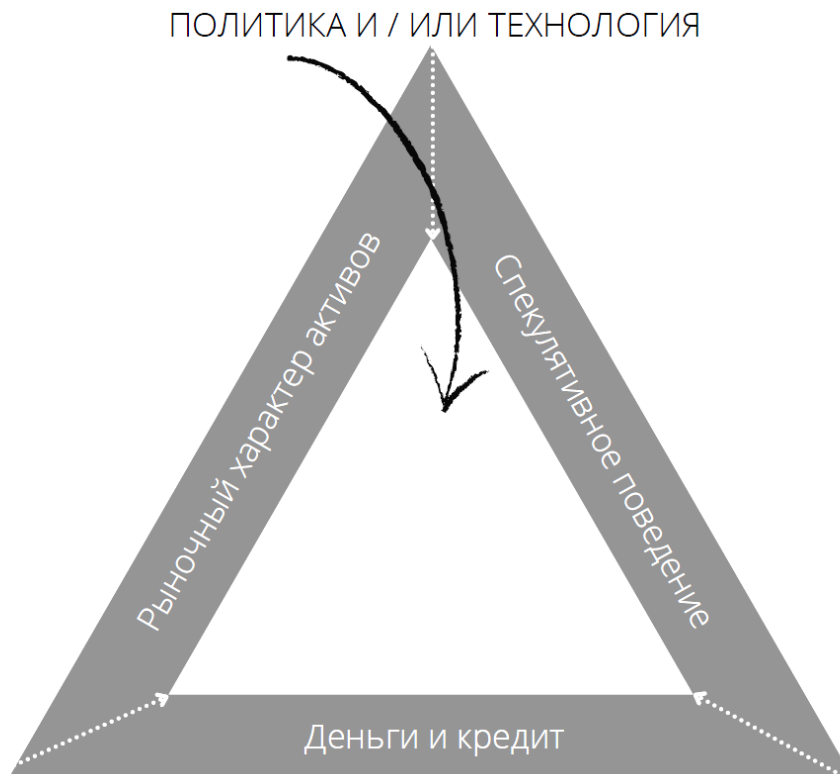

Рис. 1. «Треугольник пузырей»

Источник: [2].

Топливом для пузыря выступают деньги и кредит. В теории пузырь может образоваться только тогда, когда у населения есть достаточный капитал для инвестирования в актив. Исходя из этого вероятность возникновения пузыря гораздо выше, когда в экономике имеется большое количество денег и кредитов. Чем больше расширяется банковское кредитование, тем больше средств доступны для инвестирования и тем выше будет расти цена актива пузыря.

Например, низкие процентные ставки по традиционно безопасным активам могут подтолкнуть инвесторов к «стремлению к доходности» путем инвестирования в рискованные активы. В результате средства пе-

ретекают в более рискованные активы, где вероятность возникновения пузыря гораздо выше.

Последней составляющей треугольника является спекулятивное поведение, заключающееся в покупке (продаже) актива с целью его продажи (покупки) в более поздний срок с единственным намерением в получении прироста капитала. Спекуляция всегда присутствует в некоторой степени; всегда есть инвесторы, которые покупают активы в ожидании роста цен в будущем. Уильям Квинн и Джон Тернер также выявляют два «пусковых механизма, вызывавших пожары на протяжении последних 300 лет: технологические инновации и государственная политика. [2. – С. 17–18]. Технологические инновации могут вызвать пузырь, принося сверхприбыль фирмам, использующим новую технологию, что приводит к значительному приросту цены их акций. Эти приросты затем привлекают внимание трейдеров, которые начинают покупать акции фирм, потому что их цена выросла. На этом этапе многие новые компании, которые используют (или намереваются использовать) новую технологию, часто становятся публичными.

Хотя опытным наблюдателям оценки могут показаться неоправданно высокими, они часто сохраняются по двум причинам. Во-первых, это новая технология, и ее экономическое влияние весьма неопределенно. Это означает, что существует ограниченная информация для точной оценки акций. Во-вторых, ажиотаж вокруг технологий приводит к высокому уровню внимания средств массовой информации, привлекая новых инвесторов. Государственная политика отражается в снижении процентных ставок или увеличении денежной массы, тем самым гарантируя, что у населения достаточно средств для инвестирования в активы.

Расширение кредита может позволить большему количеству инвесторов покупать за счет кредитного плеча, побуждая их участвовать в новых спекуляциях. Финансовое дерегулирование также может упростить покупку и продажу активов, участвующих в пузыре, что повысит их конкурентоспособность.

В экономической среде существует мнение, в частности, Джереми Грэнтэма, который предсказал крах доткомов 2000 г. и ипотечный кризис в США в 2008 г., что через индекс S&P 500 возможно проследить вероятность появления финансового пузыря [3]. Индекс S&P 500 отражает большинство, но не все крупнейшие компании в США. Рыночная капитализация S&P составляет от 70 до 80% от общей капитализации фондового рынка в США.

Это широко используемый ориентир для оценки эффективности портфеля акций в Америке и за рубежом.

На рис. 2 виден финансовый кризис 2000 и 2008 гг. и наблюдается возникновение пузыря и последующий спад у 500 крупнейших компаний на фондовом рынке.

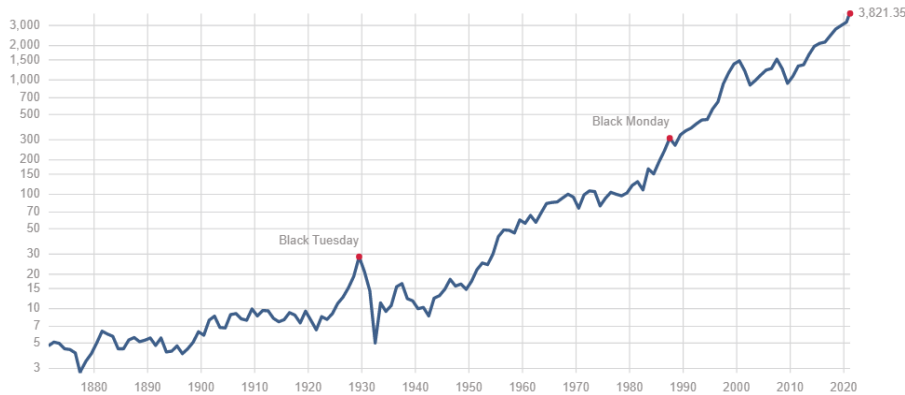

Рис. 2. Исторический график изменения величины индекса S&P500

Источник: multpl.com [4].

Заметен рост индекса S&P500 за последние десять лет. С 2008 по 2013 г. значение индекса восстанавливалась до предкризисного значения, позднее происходит стремительный рост индекса, превосходящий предыдущие предкризисные времена. Для полноты оценки динамики величины индекса недостаточно. Рассмотрим коэффициент P/E Шиллера по индексу S&P500, чтобы понять, насколько переоценен или недооценен рынок в целом. Возьмем скорректированный коэффициент, чтобы сгладить колебания, так как по Шиллеру берется средняя прибыль за последние 10 лет, скорректированная на инфляцию. Традиционно принято сравнивать показатель со средним историческим уровнем.

Рис. 3. Исторический график изменения величины P/E Шиллера по индексу S&P500

Источник: multpl.com [5]

Средний исторический уровень, согласно источнику, составляет 15,82. Максимальное значение показателя (44,19) наблюдалось в 2000-х гг., когда формировался финансовый пузырь доткомов. Сегодняшнее значение (34,60) превышает средний исторический уровень, а также значение перед черным вторником, который предшествовал началу великой депрессии в США, что можно расценивать как нарастающую угрозу и знак того, что рынок переоценен.

В целях системной оценки рассмотрим также соотношение цены и продаж S&P500 (коэффициент P/S). Средний исторический уровень, согласно источнику, составляет 1,51. На начало 2021 г. наблюдается максимальное значение показателя (2,80) (рис. 4).

Рис. 4. Исторический график изменения величины P/S по индексу S&P500

Источник: multpl.com [6].

Возможно, неудивительно, что в последний раз соотношение цены и продаж достигало своего пика в разгар технологического пузыря 2000-х гг. В 2020 г. технологии снова лидировали в экономике из-за развития электронной коммерции, удаленной работы, потребность в которой возникла в результате пандемии.

На представленных графиках заметна очень сильная корреляция кривых – просадка индекса S&P 500 в 2002–2003 и 2008–2009 гг. приводила к соответствующему падению значений P/E и P/S.

Одним из наиболее часто упоминаемых факторов сегодняшних высоких мультипликаторов является текущий уровень процентных ставок.

Когда соотношение цены и продаж (P/S) достигло своего предыдущего пика в 2000 г., доходность 10-летних казначейских облигаций составляла 6,08%.

На конец 2020 г. – 0,88%. В 2021 г. наблюдается увеличение доходности до 1,59%.

Рис. 5. Исторический график изменения доходности 10-летних казначейских облигаций

Источник: multpl.com [7].

В экономике данная взаимосвязь объясняется следующим образом: низкая доходность облигаций может увеличить спрос и конечный уровень цен на акции, так как для инвестора она становится относительно более привлекательными с учетом низких потенциальных доходов от облигаций. Мнение экономистов и финансистов по поводу надувания пузыря на американском фондовом рынке расходятся. Однако нельзя отрицать схожую динамику в поведении рынка во время пузыря доткомов. Рынок переоценен, США проводит мягкую денежно-кредитную политику, выраженную в околонулевых процентных ставках, повышении таргета по инфляции, увеличению денежной массы. Тревожной ситуацией на долговом рынке выступает рост закредитованности «слабых компаний» или «компаний-зомби». Банк международных расчетов (BIS) дал такое название компаниям, которые, в случае повышения процентных ставок не смогут покрыть свои долги с прибылью.

В США каждая десятая компания работает «в ноль» и существует фактически за счет дешевых кредитов.

По данным агентства BIS, количество компаний с чрезмерным объемом заемных ресурсов, с задолженностью около 2 трлн долларов выросло до 14% в конце 2020 г. В кризисный 2008 г. значение достигало 8% с задолженностью чуть больше 1,5 трлн долларов. Количество компаний-зомби в США увеличиваются отчасти по причине свободной денежно-кредитной политики.

Опасность данных компаний в том, что они тормозят экономику. Согласно последнему исследованию Банка международных расчетов фирмы остаются в состоянии «зомби» дольше, чем в прошлые годы, и из 60% фирм, которым в конечном итоге удастся выйти из такого состояния, многие испытывают низкую динамику производительности, прибыльности и роста, что приводит к долгосрочному снижению эффективности.

На текущий момент наблюдается чрезмерное использование корпоративного сектора Америки, что не является совершенно новым явлением. Похожая ситуация наблюдалась в 2008 г., во время последнего кризиса на рынке недвижимости США, что побудило Федеральную резервную систему закачать беспрецедентные объемы наличных денег в экономику, инструмент, который поднялся на новые высоты во время пандемии, поскольку ФРС поддерживала корпоративные кредитные рынки.

Перегруженный корпоративный сектор скорее всего будет расти менее быстрыми темпами, и это может замедлить весь процесс восстановления, что, в свою очередь, может иметь далеко идущие последствия для финансовых рынков.

В последние месяцы долговое бремя компаний росло по мере того, как их доходы падали во время пандемии. Корпорации также активно заимствовали, поскольку ФРС снизила краткосрочные процентные ставки почти до нуля и поддерживала кредитные рынки, например покупая облигации компаний. Более низкие ставки стимулировали инвесторов покупать более высокодоходные и рискованные ценные бумаги, что позволило даже фирмам с «мусорным» рейтингом занимать больше, чтобы продержаться во время кризиса.

Ключевой проблемой является то, что компании имеют более низкую прибыль по сравнению с требуемыми процентными выплатами.

Отношение прибыли до уплаты процентов, налогов, амортизации к их процентным расходам, известным как процентное покрытие, снизилось до 5,8 во втором квартале для компаний инвестиционного уровня по сравнению со средним показателем за 20 лет, близким к 7. Уровень июня 2020 г. был самым низким с 2003 г. Для компаний с мусорным рейтингом коэффициент покрытия процентов снизился до 2,3 в июне, что также является самым низким показателем с 2003 г.

Это означает, что существует тенденцию к снижению кредитного качества. Кредитные показатели ухудшаются, несмотря на некоторые свидетельства того, что экономика стабилизируется или даже восстанавливается. Пузыри могут стимулировать чрезмерные инвестиции, чрезмерную занятость и чрезмерное строительство, что в конечном итоге оказывается неэффективным как для бизнеса, так и для общества. За обвалом цен на жилье после 2007 г. последовал мировой финансовый кри-

зис, и мы стали свидетелями падения американских и других европейских банков. Это привело к серьезному долгосрочному ущербу для экономики. Финансовые кризисы поразительно разрушительны с экономической точки зрения. После глобального кризиса, вызванного пандемией, США, как и весь мир, находится в совершенно другом экономическом положении. Сегодняшний пузырь отличается от всех предыдущих тем, что он сформировался при сильном падении ВВП, это видно на рис. 6.

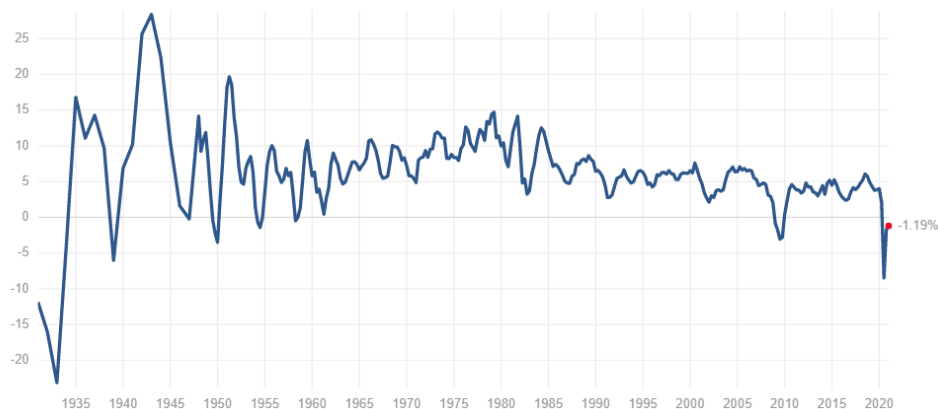

Рис. 6. Темпы роста ВВП США

Источник: multpl.com [10].

Значение ВВП так сильно не проседало ни в кризис доткомов 2000-х гг., ни во время коллапса на рынке недвижимости США 2008–2009 гг. Критическим является и факт сильного роста безработицы, который достиг исторического максимума в апреле 2020 г. (14,80%). Такого высокого значения не наблюдалось ни во время кризиса 2000-х, ни в кризис 2008–2009 гг. (рис. 7).

Рис. 7. Уровень безработицы в США

Источник: multpl.com [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на фондовом рынке США существует финансовый пузырь и, когда случится бум из-за сильно переоцененных секторов и типов активов, а также политики количественного смягчения, последствия «спада» будут значительные. Так, например, Джон Хассман из Hussman Investment Trust ожидает большой финансовый кризис и падение индекса S&P 500 до 70%.

Список литературы

1. Костенкова Н. К., Котлячкова Н. В., Суетин С. Н. «Последствия «схлопывания» финансовых пузырей и их связь с финансовыми кризисами» // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2018. – № 4.
2. Куинн У., Тернер Дж. Д. Бум и спад: глобальная история финансовых пузырей / Cambridge University Press. – 2020.
3. «Сумашедший пузырь». Фондовый рынок США признали угрозой мировым биржам // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20200622/1573204689.html>
4. Исторические цены S&P 500 / Multpl. – URL: <https://www.multpl.com/s-p-500-historical-prices>
5. Исторический график изменения величины P/E Шиллера по индексу S&P500 / Multpl URL: <https://www.multpl.com/shiller-pe>
6. Исторический график изменения величины P/S по индексу S&P500 / Multpl URL: <https://www.multpl.com/s-p-500-price-to-sales>
7. Исторический график изменения доходности 10-летних казначейских облигаций / Multpl. – URL: <https://www.multpl.com/10-year-treasury-rate>
8. Американские компании-зомби накопили долгов на 2 триллиона долларов. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-17/america-s-zombie-companies-have-racked-up-1-4-trillion-of-debt>
9. Проблема сжигания наличных в корпоративной Америке становится все хуже. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-03/corporate-america-s-cash-burn-problem-deepens-as-pandemic-rages>
10. Темпы роста ВВП США / Multpl. – URL: <https://www.multpl.com/us-gdp-growth-rate>
11. Уровень безработицы в США / Multpl. – URL: <https://www.multpl.com/unemployment>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В МИРЕ И COVID-19

С. В. Кулакова, Н. Р. Амирова

Российский экономический университет им Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена динамика показателей экономики развитых стран в один из сложнейших этапов ее развития, причиной которого стала пандемия 2020 г. Проведены исследования и анализ важнейших макроэкономических показателей, помогающих сделать вывод о влиянии COVID-19 на процессы производства отдельных стран.

Ключевые слова: COVID-19, коронакризис, ВВП, безработица, инфляция, промышленное производство, отрицательные показатели, современная экономика.

THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN THE WORLD AND COVID-19

S. V. Kulakova, N. R. Amirova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. This article examines the dynamics of the indicators of the economy of developed countries in one of the most difficult stages of its development, the cause of which was the pandemic of 2020. Research and analysis of the most essential macroeconomic indicators have been carried out, which help to conclude what was the impact of COVID-19 on the production processes of individual countries.

Keywords: coronacrisis, GDP, unemployment, inflation, industrial production, negative indicators, modern economy.

Экономический спад, убытки, остановка производства, обвал фондового рынка, дезинформация, закрытие границ – все это включает в себя только что вошедшее в нашу жизнь понятие коронакризиса. Обращаясь к историческому развитию человечества в то или иное время, на той или иной территории, мы в первую очередь смотрим на основные экономические показатели. Сфера экономики – та самая область, предоставляющая возможность узнать об уровне жизни общества, изучить процесс его процветания или упадка, сделать выводы о его положении на определенном этапе становления. Говоря о развитии последнего, а также о нынешних экономических позициях отдельных государств, последующие поколения сложат свое мнение. Они будут основываться как раз на пока-

зателях в период пандемии 2020–2021 гг. Таким образом, в истории развития общества мы станем теми, кто столкнулся с экономическими социальными сложностями и пережил времена всемирной эпидемии.

Перед тем как речь пойдет об экономическом положении отдельных государств на момент коронавирусного периода, стоит отметить, что в период с 2017 по 2019 г. темпы экономического роста во многих странах стали выше. Так процентная составляющая этого роста на 2017 г. стала 2,2%. Кроме того, на территории большого количества держав такие темпы приблизились к максимальным значениям, а вопрос об устранении безработицы и вовсе дошел до рекордно низких показателей. Уже в 2018 г. стабильная цифра экономического роста – 3,1%. Тем не менее, несмотря на позитивную оценку состояния мировой экономики, встал вопрос о возможном достижении пика ее становления.

COVID-19 – явление, пришедшее в мир в 2020 г. и изменившее жизнь общества, принуждая его подстраиваться под новые условия. Неготовое к таким переменам человечество встречается с торможением товарно-денежных отношений, приостановкой производства, серьезными проблемами в туристической сфере, ростом безработицы, сокращением объема транспортных перевозок. Все это оставляет большой отпечаток на экономической сфере деятельности общества, в том числе коррективы пандемии можно увидеть в турбизнесе (закрытие границ и отелей), общественном питании (временное закрытие ресторанов, кафе), оказании услуг (приостановление работы салонов красоты, торговых центров, фитнес клубов, такси), торговле (ограничение импорта товаров) и т. д. В результате этого предприятия малого и среднего бизнеса понесли огромные убытки или вовсе прекратили свое существование. Хотя крупные производства также оказались в непростых условиях для работы, им все же удалось воспользоваться не только средствами для преодоления кризиса, но и опытом выхода из него. Уже к концу 2020 г. производство было налажено с минимальными потерями.

Теперь подробнее остановимся на основных макроэкономических показателях с целью оценить ситуацию в период пандемии. Как известно, вплоть до 2020 г. экономики развитых стран демонстрировали стабильный рост. Более того, по прогнозам МВФ глобальный ВВП должен был увеличиться на 3,6% в сравнении с предыдущими годами.

На рис. 1 представлена динамика развития мирового ВВП и ВВП экономически развитых стран на период с 2018 по 2020 г. (на 2020 г. представлены лишь прогнозируемые данные), на которой четко видно сокращение глобального ВВП на 3% в сравнении с предыдущими годами (по данным МВФ). Более того, исходя из прогноза МВФ на 2021 г., при условии продления карантина или возвращения коронавируса даже в бо-

лее легкой форме удар по экономикам стран мира станет в два раза сильнее, а мировой ВВП и вовсе сократится на 4,4%.

Рис. 1. ВВП экономически развитых стран в период с 2018 по 2020 г. (в трлн долл.)

Далее обратимся к данным по объему промышленного производства этих же стран за период 2018–2021 гг.

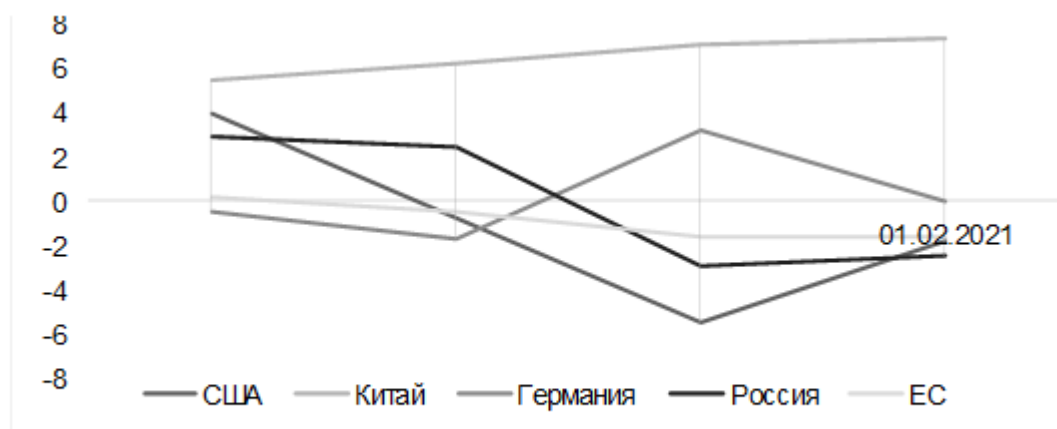

Рис. 2. Объем промышленного производства экономически развитых стран за период 2018–2021 гг. (в %)

На рис. 2 показано, что страны с сильной экономикой смогли оправиться от последствий COVID-19, приложив к этому немало усилий. В первую очередь на это повлияли заблаговременная реакция на изменение социально-экономической ситуации на территории государства, а также оказание помощи своему бизнесу.

Только благодаря правильно принятым мерам страны смогли добиться положительного результата. На примере таких стран, как Россия и США, мы имеем представление о том, к чему приводит не до конца продуманный курс правительства по финансовой или какой-либо другой поддержке населения. Подобная недоработка привела к отрицательной динамике развития промышленности. Если говорить о предприятиях в целом, то стоит отметить, что они были вынуждены заняться поиском новых ресурсов для развития своей деятельности. Им пришлось прибегнуть к повышению уровня цен на выпускаемую продукцию или к сокращению рабочих мест, не имея других способов финансирования, что очень сказалось на экономическом положении общества. Обратимся к рис. 3 и проследим за динамикой изменения годовых показателей.

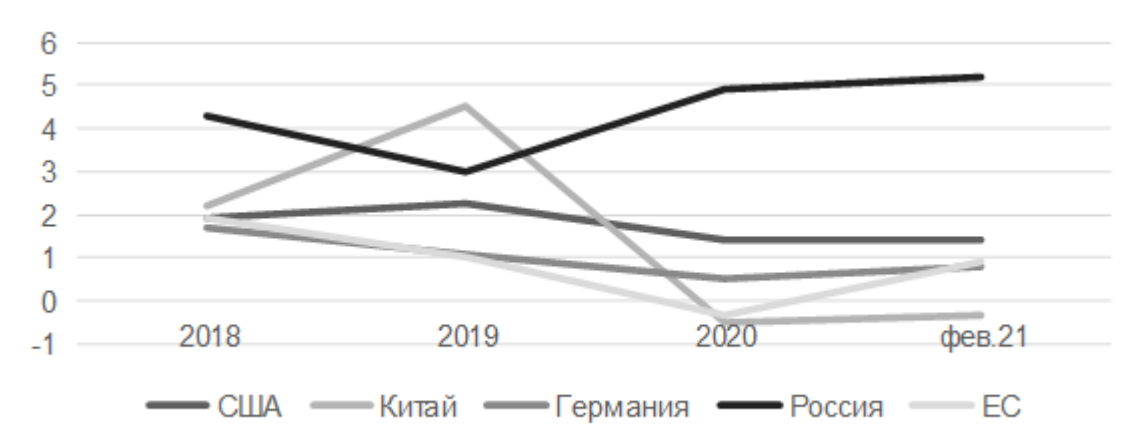

Рис. 3. Индекс потребительских цен экономически развитых стран в период с 2018 по февраль 2021 г. (в %)

Из диаграммы становится ясно, что до начала пандемии государства справлялись с инфляцией и моментами удерживали ее в отрицательных значениях. Тем не менее, с возникновением COVID-19 многие страны столкнулись с ростом данного макроэкономического показателя, и лишь экономически сильные смогли удерживать его в допустимых пределах.

Обратимся к рис. 4, на котором представлены данные о состоянии безработицы в исследуемых странах.

Как известно, еще в доковидные времена многие страны боролись с проблемой безработицы. В связи с резко вошедшим в нашу жизнь COVID-19 государства столкнулись с кризисом занятости, произошедшем из-за закрытия большого количества предприятий. Уже сейчас Международная организация труда дает прогноз о возможном отсутствии рабочих мест для 25 млн человек.

Это чревато снижением уровня их доходов, а также напряжением социальной обстановки внутри отдельных государств. Теперь безработица обрела глобальные масштабы.

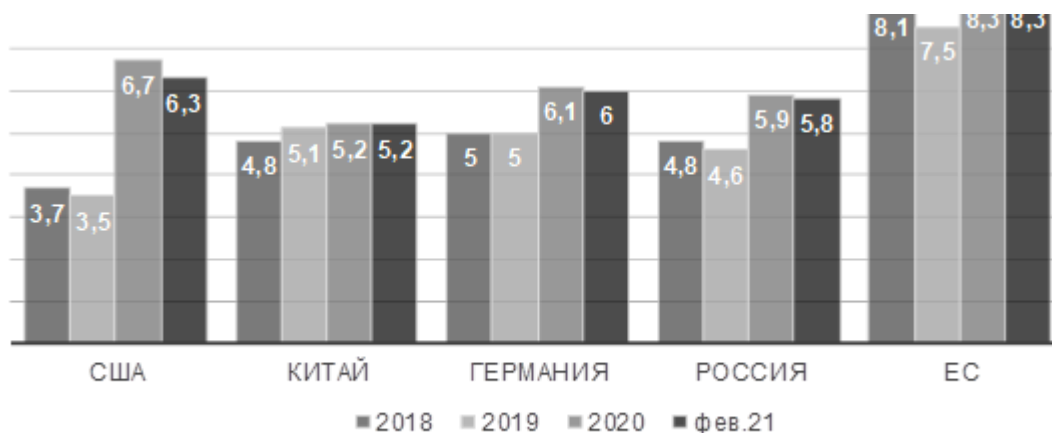

Рис. 4. Данные об уровне безработицы на территории экономически развитых стран в период с 2018 по февраль 2021 г. (в %)

Из рис. 4 видно, что несмотря на проблемы с наличием рабочих мест во многих странах, безработица так или иначе держалась в допустимых пределах. Но уже с середины 2020 г. ее уровень растет быстрыми темпами, и для решения вновь возникшей проблемы правительствам различных государств придется приложить немало усилий.

Исследовав положение таких стран, как США, Китай, Германия, Россия, на основе анализа основных макроэкономических показателей рассматриваемых государств подведем промежуточные итоги. Распространение кризиса по всему миру привело к тому, что важнейшие экономические показатели демонстрируют отрицательные значения. Таким образом, восстановление займет не один год. Лично я вижу решение сложившейся ситуации только в грамотных и обдуманных действиях со стороны государства. Более того, населению стоит набраться терпения и переждать нынешние экономические явления, требующие времени на восстановление. Хотелось бы верить, что ковид, ставший «спусковым крючком» очередного кризиса, оставит после себя не только негативные последствия, но и даст толчок к его преодолению, а также выведет экономику мира на новый этап развития.

Стоит отметить, что из-за коронакризиса мир уже не будет прежним. Правительствам многих стран еще предстоит плодотворная работа, которая включает в себя восстановление экономик своих государств, снятие социального напряжения среди населения, решение проблем безработицы или инфляции (очевидно, что после кризиса инфляция неизбежна, вопрос лишь в том, какой она будет и как остановить ее рост).

Средний же и малый бизнесы как один из важнейших механизмов работы национальной экономики будет испытывать большие трудности в своем развитии. Многие представители этой области так и не смогут оправиться. Именно поэтому при отказе правительства оказать им помощь или же при отсутствии продуманной стратегии по восстановлению производства, бизнес может и вовсе прекратить свое существование. Несмотря на неутешительные прогнозы по реабилитации экономик, стоит подумать о том, что рано или поздно пандемии наступит конец, а мир вернется к нормальной жизни. И главное – мировая экономика вступит на новый этап своего развития.

Список литературы

1. URL: <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmy> (дата обращения: 09.02.2021).
2. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 09.02.2021).
3. URL: <https://iminfin.ru/> (дата обращения: 09.02.2021).
4. URL: <https://globalfinance.info/> (дата обращения: 09.02.2021г.)
5. URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/industrial-production> (дата обращения 14.02.2021).

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ, СТРЕМЯЩЕЙСЯ СТАТЬ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВОЙ

Д. В. Сломинский, Е. Ю. Доценко

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье был произведен анализ с опорой на неоклассический реализм. Во время критических геополитических экономических изменений Россия проводила разные внешнеполитические линии на двух сторонах евразийского континента, на востоке и на западе. Авторы рассуждают о внешней политике России, и ее статусе великой державы в 21 веке.

Ключевые слова: геополитическая экономика, неоклассический реализм, перспективы России, независимая внешняя политика, модернизация экономики.

GEOPOLITICAL PERSPECTIVES OF RUSSIA STRIVING TO BECOME A GREAT POWER

D. V. Slominsky, E. Y. Dotsenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article was analyzed based on neoclassical realism. During the critical geopolitical economic changes, Russia pursued different foreign policy lines on two sides of the Eurasian continent, in the east and in the west. The authors talk about Russia's foreign policy, and its status as a great power in the 21st century.

Keywords: geopolitical economics, neoclassical realism, prospects for Russia, independent foreign policy, modernization of the economy.

В отличие от других крупных держав (США, ЕС, Китай), статус России как великой державы значительно снизился по сравнению с ее статусом сверхдержавы во второй половине двадцатого века [1. – С. 181–210]. В этом свете неудивительно отметить, что в одном из своих выступлений, отвечая на критику Запада в отношении демократических возможностей России, президент В. В. Путин заявил, что «распад Советского Союза был величайшей геополитической катастрофой века». Это заявление Путина является четким отражением традиционного мировоззрения российской элиты, использующего геополитику в качестве основного инструмента переориентации России на меняющуюся международную систему. Разделив мир на панрегионы (т. е. ближнее зарубежье, Европу, Азию), Россия определяет международный баланс сил или определяет «естественных» союзников. Иными словами, Россия приступает к созданию коалиций, чтобы уравновесить влияние доминирующего силового блока (Запад в целом, США в частности), позволяя сотрудничать с государствами (т. е. с Китаем) по всему миру, что соответствует многовекторности его внешней политики. Ставя себя на роль «балансира» (точно так же, как Великобритания между 17 и 19 в.) без вечных друзей и врагов в системе, Россия размещает свои собственные возможности (военный и энергетический секторы), чтобы заманить этих партнеров и не ориентироваться на однополярность в США.

Эта геополитическая перспектива коррелирует с амбициями России (вновь) обрести статус великой державы, что напрямую связано с ее географическим положением и физическими характеристиками России как государства безопасности, которое должно быть мощным для предотвращения потенциальных угроз (например, военных, сепаратистских группировок), которые может поставить под угрозу целостность его обширных территорий на евразийском континенте. В этом контексте, сле-

дуя по стопам архитектора многовекторной внешней политики России с частым упором на многополярность, бывшего премьер-министра Евгения Примакова, президент Путин задумал превратить Россию в незаменимую великую державу посредством экономической модернизации. Иными словами, главная цель Кремля – обеспечить территориальную целостность России, уделяя пристальное внимание внутренним проблемам (например, экономической модернизации) в восточных регионах (ESRFE), предотвращая внутригосударственные конфликты (и фундаментализм, и сепаратизм), содействуя экономическому сотрудничеству, особенно в энергетическом секторе, со всеми восточными государствами, независимо от их идеологического несоответствия. Благодаря укреплению центральной власти, такой как «дело ЮКОСа» в энергетическом секторе, эти усилия дали положительные результаты с точки зрения управления внутренними политико-экономическими беспорядками, сокращения внутригосударственных вооруженных конфликтов и восстановления достойного уровня социально-экономического развития [3. – С. 49–78].

Во внешней политике Москва стала придерживаться более независимого подхода к отношениям с остальным миром. Наряду с типом руководства Путина и широким консенсусом элиты в отношении роли, которую должно играть государство, рост относительной международной мощи России – в основном за счет постепенного увеличения доходов от энергоресурсов и снижения американской гегемонии – сформировал подход России к внешней политике [2. – С. 127].

По мере того как смещение власти на восток (пере)формирует мир, стремящаяся стать великой державой Россия пытается приспособиться к этим новым геополитическим экономическим изменениям, переориентируя свою внешнюю (экономическую) политику на восток, прежде всего за счет своего энергетического сектора. Однако перед Россией стоят две основные проблемы: ощущение геополитической уязвимости и модернизация экономики, основанной на ресурсной ренте.

Благодаря контролю над обширными территориями на евразийском континенте, с точки зрения протяженности своих границ и количества соседей (США, Япония, Корея, Китай и ЕС), Россия является самой «уязвимой» страной в мире. Сопровождаемый историческими вторжениями, ее небезопасное географическое положение на суше побудило Россию (и ее предшественников) к созданию «буферных зон» концептуализированных как «ближнее зарубежье» в различных официальных документах [4. – С. 3–22]. «Россия – выдающаяся сухопутная держава в мире... Сухопутные державы всегда небезопасны, – наметнул Махан. – Без морей, защищающих их, они навсегда останутся неудовлетворенными и вынуждены будут продолжать расширяться или, в свою очередь, поко-

рять их сами. Это особенно верно в отношении русских, чьи равнины почти лишены естественных границ и мало защищены».

На западном фланге – энергетический коридор восток – запад (например, нефтепровод ВТС, TANAP и т. д.), спонсируемые западом цветные революции, интервенция НАТО в Косово, система противоракетной обороны, расширение НАТО / ЕС / добрососедство / восточное партнерство / соглашение об ассоциации. Политика в отношении ближнего зарубежья оправдала географическое ощущение незащищенности России. Таким образом, украинский кризис (2014), как и грузинский кризис 2008 г., возник не из воздуха, а стал «последней каплей» [3. – С. 49–78] для соображений безопасности России с далеко идущими геополитическими последствиями.

Несмотря на популярные аргументы на Западе, преувеличивающие имперские импульсы и/или личные идеологические обязательства России во время последнего кризиса, президент Путин осудил западное пренебрежение в отношении к России как равноправному партнеру и к учету интересов ее безопасности.

Помимо вышеупомянутых материальных проблем, возможно, свою роль сыграли и идеологические соображения (например, статус, престиж, репутация и т. д.). После окончания холодной войны, как заявили Ларсона и Шевченко, Россия проявляла несогласие по поводу нежелания Америки предоставить ей статус, на который, по ее мнению, она имеет право, особенно во время российско-грузинской войны 2008 г., недавнего присоединения к России Крыма и украинского кризиса 2014 г. [5. – С. 269–279]. Параллельно с этим, касаясь проасадовской позиции России в сирийском кризисе, А. Багдонас (2012) утверждает, что она была в первую очередь мотивирована не только материальными интересами, но и внешнеполитической доктриной многополярности и желанием сохранить влияние и репутацию в регионе. В. В. Путин, действительно, заметил: «Сначала говорили о необходимости изолировать Россию после известных событий в Крыму. Потом стало ясно, что это невозможно, и с началом наших операций в Сирии понимание невозможности таких деструктивных действий против нашей страны стало совершенно очевидным».

Исходя из вышенаписанного можно сделать вывод. Поскольку «смещение власти на восток» и «новый энергетический (не)порядок» меняют мировой геополитический экономический ландшафт, тем самым изменяя иерархию международной политики, мы поставили цель найти ответы на следующие вопросы: из-за чего это несоответствие внешней политики России?

Опираясь на концепцию неоклассического реализма, первая часть обеспечивала геополитическую экономическую концептуальную основу,

мы показали, как взаимодействуют геополитические взгляды государственных элит и их управление энергетическим сектором страны. (Энергетический сектор служит определяющим фактором внешней политики России.) Затем предполагалось, что два геополитических экономических изменения на уровне международной системы – смещение власти на восток и новый энергетический (не)порядок – создают как возможности, так и проблемы для России с ее экономикой, основанной на ресурсной ренте. Далее были раскрыты представления российской политической элиты о вышеупомянутых изменениях на уровне международной системы, а также о сегодняшнем и будущем России в этой формирующейся геополитической экономической обстановке. Более того, делается упор на энергетический компонент поворота России в Азию как на попытку приспособиться к упомянутым выше геополитическим экономическим изменениям. Последняя часть проливает свет на то, как российское чувство геополитической уязвимости на западе и неправильное управление экономикой ресурсной ренты затрудняют возрождение России. На этом фоне делается вывод о том, что она воспринимается как геополитическая уязвимость (особенно на западе и в меньшей степени на востоке) Проблемы модернизации экономики за счет ресурсной ренты не только заставляют Россию играть двойную роль в своей внешней политике, но и, что более важно, ограничить свои перспективы сохранения статуса великой державы во время критических геополитических экономических изменений.

Список литературы

1. Эндрю С., Зевелев И. Оспариваемая национальная идентичность и внешняя политика России // Мировоззрение стремящихся держав. – 2012.
2. Манкофф Д. Политика РФ: возвращение политики великих держав // Россия и Запад: взгляд в будущее. – 2012.
3. Киреева А. Политика России в Азии: новые возможности и вызовы // Восприятие. – 2012. – С. 49–78.
4. Тренин Д. Сферы интересов России, а не влияние. / Д. Тренин / The Washington Quarterly. – 2009. – С. 3–22.
5. Ларсон У., Шевченко А. Россия говорит нет: сила, статус и эмоции во внешней политике // Коммунистические и посткоммунистические исследования. – 2014. – С. 269–279.

ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

А. В. Коротченко, О. О. Комолов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация. В настоящее время привлечение прямых иностранных инвестиций является важной частью внешнеэкономической политики. В статье оценивается роль ПИИ в экономике страны через анализ их распределения по отраслям, а также делаются выводы о невысокой эффективности такого вида вложений.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, отраслевой анализ, ПИИ, венчурные инвестиции.

INDUSTRY ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON THE RUSSIAN ECONOMY

A. V. Korotchenko, O. O. Komolov

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Annotation. Nowadays attracting foreign direct investment is an important part of international economic policy. The article assesses the role of FDI in the country's economy by analyzing their distribution by industry and draws conclusions about the low efficiency of this type of investment.

Keywords: foreign direct investment, industry analysis, FDI, venture capital.

В настоящее время зарубежный капитал является неотъемлемой частью российской экономики, о чем говорит ежегодный приток денежных вложений от нерезидентов. Традиционно принято считать, что прямые иностранные инвестиции благоприятно сказываются на экономике страны-реципиента, способствуя внедрению новых технологий, созданию рабочих мест, усиливая конкуренцию и стимулируя экспорт. Так, по заявлениям Министерства экономического развития РФ, результатом иностранного инвестирования должна стать технологическая модернизация производства, получение новых технологий и НИОКР, а также создание инновационных, конкурентных на мировом рынке производств. Однако положительные внешние эффекты для отечественного производителя возможны только при условии достаточно развитой экономики принимающей страны и небольшого технологического разрыва с инвестором в

данной отрасли, в ином же случае иностранная компания, имея преимущества в области технологий и экономии на масштабах производства, может забрать у национальной компании-конкурента значительную рыночную долю.

Оценивая приток прямых иностранных инвестиций, важно учесть два фактора: долю реинвестированных доходов и долю кругового капитала - капитала, который имеет российское происхождение. На реинвестированные доходы в небанковском секторе в 2019 г. пришлось 60% от объема ПИИ, а по подсчетам ИФ в России доля ПИИ без учета повторного вложения прибыли составляет лишь 0,2% ВВП. Проблема «кругового капитала» стоит не менее остро – согласно данным исследования Международного валютного фонда, объем прямых инвестиций, имеющих российское происхождение, составил 23% по отношению ко всем накопленным инвестициям в 2019 г. Это связано с тем, что уже много лет в статистике стран-инвесторов лидируют юридические и фактические офшоры, из-за чего государство теряет часть доходов в бюджет от налогов (так, в 2019 г. Кипр и Нидерланды заняли первые два места среди стран-инвесторов и стран-реципиентов российского капитала) [2].

Стоит обратить внимание на отрасли, в которые направляются иностранные инвестиции (табл. 2).

Т а б л и ц а 1

Распределение ПИИ по секторам экономики

Сектор	2019		2020 (1-3 кварталы)	
	млн долларов	% от всех ПИИ	млн долларов	% от всех ПИИ
СЕЛЬСКОЕ, ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО	316	0,17%	224	0,17%
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	40 761	22%	34 177	26,25%
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	37 378	20%	19 267	14,8%
ТОРГОВЛЯ ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ; РЕМОНТ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И МОТОЦИКЛОВ	47 864	26%	32 441	24,9%
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВАЯ И СТРАХОВАЯ	24 018	13%	21 511	16,5%
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ, НАУЧНАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ	13 914	7%	10 082	7,7%
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ	2 394	1%	519	0,39%
ТРАНСПОРТИРОВКА И ХРАНЕНИЕ	4 203	2%	2 708	2%
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ	180	0,09%	133	0,1
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ	3 475	1,9%	3 049	2,3%
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОПЕРАЦИЯМ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ	3 860	2%	2 437	1,8%
СТРОИТЕЛЬСТВО	1 917	1%	680	0,5%
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ, КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА	2 377	1,3%	1 345	1%

Источник: [1].

Первые позиции принадлежат добывающей промышленности, обрабатывающим производствам, финансовой и страховой деятельности, а также торговле оптовой и розничной. При этом приток ПИИ в добывающий сектор искусственно ограничен Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Инвестиции в области обрабатывающего производства в большинстве своем приходятся на металлургическое производство (43,6%), производство пищевых продуктов (21,3%), а также производство химических веществ и лекарственных средств (9,7%). Связано это с тем, что данные виды производства имеют более высокую рентабельность относительно других (табл. 3).

Т а б л и ц а 2

Рентабельность отдельных видов производств в сфере обрабатывающей промышленности (2019)

Вид производства	Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, в %
Производство пищевых продуктов	8,2
Производство напитков	11,5
Производство табачных изделий	26,9
Производство химических веществ и химических продуктов	23,2
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	30,8
Производство металлургическое	22,4

Источник: [3].

Таким образом, наглядно видно, что иностранные инвесторы предпочитают вкладывать свои средства в наиболее прибыльные отрасли. Нельзя не отметить и то, что, например, производство пищевых продуктов имеет высокую скорость оборота капитала, что в совокупности с рентабельностью помогает инвестору минимизировать риски.

Организация экономического сотрудничества и развития публикует индекс ограничений для прямых иностранных инвестиций, при расчете которого учитываются такие факторы, как процедура проверки и регистрации предприятий (административные барьеры), ограничения на трудоустройство иностранных сотрудников, операционные ограничения (например, на владение землей), ограничения на долю иностранного ка-

питала. Если в стране действуют наиболее жесткие ограничения, то индекс равен 1, а если ограничения отсутствуют – то 0. России присвоен общий индекс 0,26, что символизирует достаточно высокие барьеры для размещения иностранного капитала.

Парадоксально, что по данным OECD наиболее закрытые для иностранного инвестора отрасли – это страхование (0,799), финансовая (0,494) и банковская (0,479) сферы, а также добыча полезных ископаемых (0,330), однако, как видно из данных платежного баланса, именно эти отрасли лидируют по объему привлеченных ПИИ [4].

Можно заметить и другую закономерность: несмотря на то, что основная часть входящих в страну инвестиций направляется всего в несколько отраслей, данные отрасли характеризуются достаточно высокой степенью износа основных фондов. В секторе добычи полезных ископаемых уровень износа основных фондов составляет 55,9%, в сфере обрабатывающего производства – 51,5%, в области оптовой и розничной торговли – 41,4%, в профессиональной, научной и технической деятельности – 46,1%.

Высокие показатели степени износа основных фондов наблюдаются также в области транспортировки и хранения (53,9%), деятельности в области информации и связи (61,3%), деятельности в области здравоохранения и социальных услуг (52,9%), в строительном секторе (48,2%) [5]. Достаточно показательными являются данные Счетной палаты, согласно которым доля венчурных инвестиций в РФ в 11 раз ниже, чем в среднем по странам ОЭСР (а в абсолютных значениях – в 43 раза), и составляет лишь 0,007% ВВП. Доля иностранного инвестирования в стартапы в 2019 г. составила 15,8% от всех венчурных инвестиций.

Все это говорит о том, что на данном этапе развития экономики России иностранные инвестиции не выполняют в нужном объеме своей главной функции – передачи технологий, не способствуя модернизации производства и обновлению основного капитала. Иностранные инвесторы предпочитают вкладывать свой капитал в те отрасли, доход от которых гарантирован, а риски минимальны, однако такой подход лишь в малой степени удовлетворяет потребностям российской экономики. Высокая доля инвестиций в сектор добывающей промышленности и низкий уровень венчурных инвестиций закрепляют за Россией сырьевую специализацию на международном рынке.

Структура иностранных инвестиций отражает ситуацию, в которой Россия является наиболее привлекательной с точки зрения вложений в производства с низкой добавленной стоимостью, в то время как инновационный сектор, продукция с высокой степенью переработки недополучают финансирование. В совокупности с тем, что большая часть инвестиций – это изначально российский капитал, либо же реинвестирован-

ная прибыль, можно сделать вывод, что прямые иностранные инвестиции не играют большой роли в развитии экономики страны и не несут с собой инноваций.

Государству необходимо вести работу в области выработки стратегии развития рынка иностранных инвестиций, определяя приоритетные отрасли и регионы для привлечения капитала.

Список литературы

1. Статистика внешнего сектора // Cbr.ru. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 17.03.2021).
2. Inward/outward direct investment // IMF. – URL: <https://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5&sid=1482331048410> (дата обращения: 19.03.2021).
3. Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг // ЕМИСС. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/58036> (дата обращения: 19.03.2021).
4. FDI Regulatory Restrictiveness Index // Oecd.org. – URL: <http://www.oecd.org/investment/fdiindex.htm> (дата обращения: 17.03.2021).
5. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций // ЕМИСС. – 2019. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/58545> (дата обращения: 17.03.2021).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

А. А. Саблина, Е. В. Шавина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются торгово-экономические отношения Российской Федерации и Республики Корея, которая является одним из приоритетных партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество, внешняя торговля, инвестиции, Россия, Южная Корея.

ECONOMIC COOPERATION BETWEEN SOUTH KOREA AND RUSSIA

A. A. Sablina, E. V. Shavina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. This article discusses the trade and economic relations between the Russian Federation and the Republic of Korea that is considered one of Russia's priority partners in the Asia-Pacific region.

Keywords: trade and economic cooperation, foreign trade, investment, Russia, South Korea.

Южная Корея является одним из приоритетных торгово-экономических партнеров России в АТР. На текущий момент было заключено более 50 соглашений о торговле, о гарантиях инвестиций, военно-техническом сотрудничестве, рыболовстве, культуре и о других сферах, составляющих договорно-правовую базу взаимного сотрудничества.

Торгово-экономические отношения между странами имеют взаимодополняющий характер. Торговля является основной областью экономического взаимодействия. Республика Корея обладает развитыми технологическими отраслями (например, машиностроение, химическое производство, судостроение, производство автомобилей), а также ценным опытом коммерциализации инновационных разработок. В свою очередь, Российская Федерация располагает запасами нефти, нерудными минеральными ресурсами, которые используют в различных отраслях промышленности.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена необходимостью поиска возможностей для дальнейшего развития партнерства в областях торговли и инвестиций. Российская сторона заинтересована в получении от Южной Кореи инвестиций и новейших технологий. Целью южнокорейских предпринимателей является коммерческая выгода от выхода на новые рынки, такие как рынок образовательных услуг, туристический рынок, транспортный рынок, производство косметических товаров и т. д. Особый интерес проявляется к Дальнему Востоку и Сибири.

Необходимо выяснить, на какие аспекты партнерства стоит обратить внимание, распознать барьеры, препятствующие взаимовыгодным экономическим связям, и найти способы их преодоления.

Официально первые дипломатические отношения между Россией (бывшим СССР) и Южной Кореей были установлены 30 сентября 1990 г. во время летней Олимпиады в Сеуле, что поспособствовало дальнейшему стремительному увеличению товарооборота. В сентябре 2020 г. две страны отметили 30-летие официального установления дипломатических

отношений. С 1990 по 2020 г. товарооборот между странами увеличился в 25 раз (с 889 млн до 19,6 млрд долл.), что свидетельствует об укреплении экономических связей.

Начиная с 1992 г. внешнеторговый оборот между Россией и Южной Кореей возрастал (в 1992 г. – 200 млн долл., в 1996 г. – 3,7 млрд долл.) [4]. На общей динамике отразился увеличившийся экспорт высокотехнологичного оборудования, компьютеров и автомобилей в РФ. Например, покупка морских судов фирмы «Hyundai», покупка оборудования для телекоммуникации фирм «Samsung» и «Lucky Goldstar»; поставка электрооборудования таких фирм, как «Samsung», «Daewoo», «Lucky Goldstar». Россия, в свою очередь, нарастила экспорт угля, газа и нефти. Например, контракт с фирмой «PALMco» на поставку урана, поставка нефти для «Jindo», поставка древесины для «Hyundai».

Тенденция к увеличению взаимного товарооборота прослеживалась до 2014 г. Объем импорта из РК в 2015 г. снизился на 53%. Хотя Южная Корея официально не присоединилась к ограничительным мерам в отношении России, определенное влияние на объем импорта из РК оказали санкции со стороны США и ЕС, а также программа правительства РФ по обеспечению импортозамещения. После введения санкций против России товарный оборот сократился и восстановился до уровня 2013 г. только в 2019 г. (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Торговля РФ и РК за период 2010 г. – январь – июнь 2020 г. (в млрд долл.)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Оборот	17,73	24,98	24,88	28,18	27,31	18,06	15,14	19,28	24,84	24,36	19,6
Экспорт	10,44	13,39	13,89	14,87	18,29	13,5	10,03	12,35	17,83	16,36	12,44
Импорт	7,29	11,59	10,99	10,31	9,02	4,56	5,11	6,93	7,01	8,00	7,15
Сальдо	3,15	1,8	2,9	4,56	9,27	8,94	4,92	5,42	10,82	8,36	5,28

Составлено по: Итоги внешней торговли с основными странами // ФТС России. – URL: <http://customs.gov.ru/folder/511>

На I Российско-корейском форуме межрегионального сотрудничества южнокорейский посол в России У Юн Гын заявил о цели по достижению объема торговли в 30 млрд долларов к 2020 г. Вследствие пандемии поставленная цель не была достигнута.

В 2020 г. торговый оборот составил 19,6 млрд долларов, уменьшившись на 19,52% по сравнению с 2019 г. Российский экспорт сократился на 23,92%, а импорт – на 10,53% [4].

Доля Южной Кореи во внешнеторговом обороте России 2020 в г. составила 3,45% по сравнению с 3,65% в 2019 г. В 2019 г. по доле в российском товарообороте Республика Корея заняла 8-е место, а в 2020 г. опустилась на 9-е место. В структуре экспорта основная доля поставок пришлась на минеральное сырье (73,25%), продовольственную продукцию, сельскохозяйственные товары (13,79%) и металлы (4,92%) [4].

Россия изменила структуру торгово-экономического сотрудничества с Южной Кореей. В 1990-х гг. внешнеэкономические контракты подписывали только с государственными организациями, в настоящее время российские компании (например, «Русал» и «Мечел») все чаще стали сотрудничать с южнокорейскими предпринимателями. Республика Корея готова инвестировать в сельское хозяйство, промышленность, гостиничный бизнес.

Несмотря на определенные достижения за прошедшие тридцать лет в динамике взаимного товарооборота, качественных или радикальных изменений не последовало, структура не была усовершенствована.

В экспорте России преобладают сырьевые товары или продукция с низкой добавленной стоимостью (минеральные ресурсы, металлы, древесина, сельскохозяйственное сырье, продовольственные товары, целлюлозно-бумажные изделия), а импорт представлен машинами (66,02%), химической продукцией (16,31%) и продовольственными товарами (13,79%) [4].

Сотрудничество в сфере инвестиций также оказалось менее результативным, чем ожидалось. По данным Экспортно-импортного банка Кореи (Export-Import Bank of Korea), основными сферами вложения прямых инвестиций являются добывающая промышленность – 702 699 тыс. долларов. В сферу торговли – 171 981 тыс. долларов, в сельское хозяйство, рыбоводство – 139 377 тыс. долларов, страхование – 87 907 тыс. долларов, полезные ископаемые – 59 139 тыс. долларов [3].

Инвестиции в финансовую сферу и страхование возрастают, а в агросектор, добычу полезных ископаемых, рыбоводство – снижаются. Интенсивности южнокорейских инвестиций может поспособствовать создаваемый правительством РК «Глобальный инфраструктурный фонд», объем которого составит 100 млн долларов. Данный фонд будет поддерживать южнокорейских предпринимателей, в планах которых реализация проектов в России и странах СНГ. Фонд планируют запустить в 2022 г. К приоритетным сферам можно отнести энергетику, транспорт, водные ресурсы, технологии и объекты инфраструктуры в регионах Дальнего Востока.

Наиболее перспективное направление сотрудничества стран – топливно-энергетический комплекс. Сотрудничество в данной сфере представляется взаимовыгодным (освоение углеводородных месторождений в

Сибири и на Дальнем Востоке, включая разработку угля в Якутии и Бурятии, газ в Иркутской области, нефтегазовые ресурсы Западно-Камчатского шельфа и острова Сахалин). Инвестиционное сотрудничество активно развивается: создаются структуры, которые будут способствовать реализации проектов, требующих больших капиталовложений. Например, Российско-Корейский деловой и инвестиционный совет включает в себя около 180 компаний. Например, РЖД, «Автодор», «Россетти», АЛРОСА, «Роснано». Южнокорейских компаний – более 120, среди них «Hyundai», «LOTTE», «Samsung», «POSCO». Несмотря на заинтересованность корейских компаний в развитии партнерства, они имеют некоторые сомнения насчет инвестиционного климата в российских регионах. Такие негативные факторы, как коррупция, бюрократия, проблемы таможенного оформления, неразвитость и малый масштаб инфраструктуры, языковой барьер негативно отражаются на инвестировании. По данным Корейского агентства содействия торговле и инвестициям (КОТРА), таможенное оформление в России требует большого объема документов, осуществляется по сложной процедуре. Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- Развитие торгово-экономического сотрудничества между Россией и Южной Кореей взаимовыгодно. Товарная структура двусторонней торговли должна быть улучшена, а сферы взаимовыгодного сотрудничества расширены. Для России это возможность увеличить экспортный потенциал, а также внедрить новые технологии в отрасли. Южная Корея сможет занять свободные сферы (туризм, медицина, строительство, информационные технологии) и укрепить свои позиции на рынке.

- Развитию инвестиционной деятельности может поспособствовать заключение соглашения о свободной торговле между Россией и Южной Кореей, которое будет гарантировать упрощение таможенного процесса, а также прозрачность таможенного оформления. Информирование обеих сторон об инвестиционном климате, совершенствование обмена информацией, содействие деловым структурам сторон в выборе проектов, содействие в участии компаний обеих стран в презентациях инвестиционных проектов также благоприятно отразятся на развитии инвестиционного сотрудничества.

- Существует высокий потенциал для дальнейшего развития, но в настоящий момент он не используется в полной мере. Укреплению сотрудничества будет способствовать соответствующая политика обеих сторон: поддержание регулярных контактов (например, встречи глав правительств), заключение соглашений о сотрудничестве, создание законодательных и нормативных условий, активизация деятельности различных фондов, двустороннее оказание поддержки компаний.

Список литературы

1. Корейская ассоциация международной торговли // КИТА. The Trend of Foreign Trade. – URL: // <http://www.kita.org/> (дата обращения: 08.03.2021).
2. Россия в системе международных экономических отношений : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. В. Кузнецова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019.
3. Export-Import Bank of Korea – Detailed inquiry of overseas investment. – URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/detailedCondition.do> (дата обращения: 18.03.2020).
4. URL: // <http://russian-trade.com/> (дата обращения: 07.03.2021).
5. URL: // <http://customs.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).

РОССИЯ И ОПЕК: ПРЕОДОЛЕВАЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ И КОРОНАКРИЗИС

Д. Я. Горбунова, Е. В. Шавина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Несмотря на научно-техническое развитие, для российской экономики ключевым пока остается сырьевой фактор, в особенности нефтяная отрасль. В статье рассматривается ретроспектива взаимоотношений России и ОПЕК, а также представлена оценка степени зависимости макроэкономических показателей нашей страны от политики картеля.

Ключевые слова: экономика, макроэкономические показатели, нефть, нефтяная отрасль, ОПЕК, экспорт углеводородов, Россия, мировая экономика.

RUSSIA AND OPEC: OVERCOMING INTERDEPENDENCE AND CORONACRISIS

D. Ya. Gorbunova, E. V. Shavina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. Despite the scientific and technological development, the raw material factor, especially the oil industry, remains the key factor for the Russian economy. The article is about a retrospective of relations between

Russia and OPEC and provides an assessment of the degree of dependence of our country's macroeconomic indicators on the cartel's policy.

Keywords: economy, macroeconomic indicators, oil, oil industry, OPEC, export of hydrocarbons, Russia, world economy.

В настоящее время мировой рынок нефти регулируется за счет комплекса действий множества субъектов, среди которых одним из наиболее влиятельных является картель ОПЕК, и на долю входящих в нее 14 государств приходится более 40% мировой добычи нефти, более 50% ее экспорта и колоссальный объем ее мировых запасов.

Таким образом, с одной стороны, создаются взаимовыгодные условия для экономического сотрудничества, а с другой – интегрированные группы стремятся к неограниченному влиянию на мировом рынке отрасли и вытесняют либо контролируют своих конкурентов.

Неоднозначные отношения сложились между Россией и ОПЕК и продолжают свое развитие по сегодняшний день. Эта тема всегда интересовала множество экспертов, но на данный момент она стала еще актуальней ввиду возможности оценки положения России в нефтяном секторе спустя год после событий на встрече ОПЕК+ 6 марта 2020 г. с учетом влияния комплекса факторов, среди которых одним из актуальных стал мировой кризис, вызванный пандемией коронавируса.

При объективном определении уровня зависимости Российской Федерации от картеля стран-экспортеров нефти дальнейшее выстраивание отношений с оппонентом может быть максимально рационализировано. При этом недавние контрастные потрясения рынка и разноплановые предпринятые экономические шаги позволяют комплексно проанализировать данную тему.

Членство в ОПЕК+ для России можно охарактеризовать как в положительном ключе, так как наше государство вносит свой вклад в стабилизацию цен на нефть, так и в отрицательном – происходит сокращение добычи как тормоз национальной экономики.

Несмотря на научно-техническое развитие, макропоказатели российской экономики зависят от количества экспортируемого топлива. Даже значительная доля государственного бюджета формируется за счет действий с углеводородами, что подтверждают данные из отчета о поступлениях в бюджет. Однако в 2020 г. наблюдается значительное сокращение доходов, приходящихся на долю нефтегазового сектора, в связи с чем можно свидетельствовать о тенденции сокращения его роли в формировании бюджета (рисунок).

Отметим снижение производственных и экспортных показателей, входящих в ВВП России. По данным Росстата, в последние годы зафиксировано заметное снижение чистого экспорта [5], которое было обу-

словлено спадом реальных объемов экспорта при росте импорта. Значительный вклад в падение этого показателя внес экспорт топливно-энергетических ресурсов.

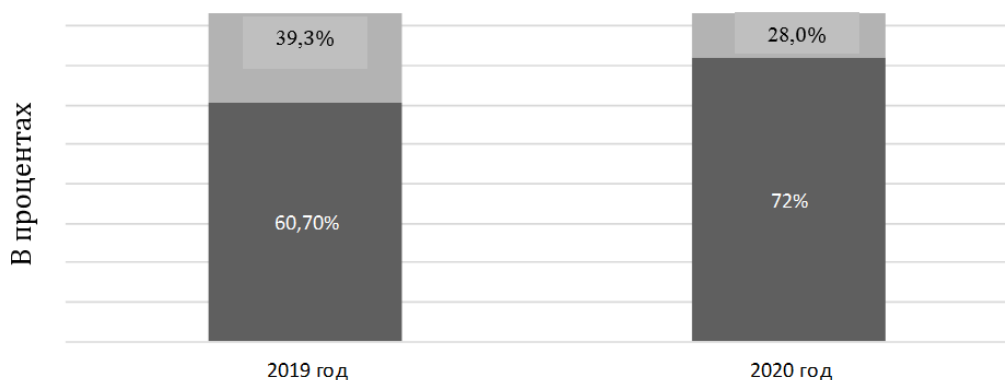

Рис. Поступления в бюджет Российской Федерации за 2019–2020 гг.

Составлен на основе данных Налоговой службы РФ. – URL: <https://www.nalog.ru/>

Отказ от сделки в марте 2020 г., в свою очередь, привел к быстрому падению цен на нефть, а следом к резкому падению курса рубля, на изменениях которого базируются основные показатели экономики страны. Девальвация рубля повлияла на цены в стране, потребительские расходы, склонности населения к сбережению и потреблению, объемы производства фирм и другие макроэкономические показатели. Учитывая, что номинальные показатели неполно отражают изменения в результате экономических колебаний, обратимся к реальным располагаемым денежным доходам по РФ (таблица).

Реальные располагаемые доходы по Российской Федерации*

Период	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
В % к предыдущему периоду	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1	100,8	96,5

*Источник: [3]

По аналогии с предыдущими событиями, в 2020 г. их ждало снижение, что подтверждает статистика. По данным таблицы, наблюдается снижение реальных доходов до 2016 г., далее, после договора ОПЕК+ в 2016 г., относительной стабилизации курса и цен можно заметить, что показатель повышается вплоть до 2019 г.

Конечно, влияние на курс рубля, а значит и на показатели, оказал комплекс различных факторов и в том числе состояние нефтяного рынка. Единовременно снижалась мотивация для повышения производительности как в добывающих сферах, так и в сфере продажи и переработки нефти, а также эффективность экономической и бюджетной политики. Вынужденный спад сектора производства прямо влияет и на количество требуемой рабочей силы, внося при этом отрицательный вклад в общий уровень безработицы по стране. Так, за последние несколько лет средне-списочная численность работников, занятых добычей нефти и попутного газа, сократилась примерно на 50 тыс. человек.

ОПЕК+ действительно сдерживал потенциал сектора, отражающийся на экономических процессах внутри страны. Справедливость этого суждения подтверждают официальные аналитические данные: по мнению аналитиков Всемирного банка, сильнее расти российской экономике в 2019 г. не давали санкции, но главным негативным фактором названо ограничение нефтедобычи со стороны ОПЕК.

Таким образом, на момент принятия решения о выходе из ОПЕК+ в марте 2020 г., было очевидно, что членство в картеле выступало тормозом для российской экономики. Такой шаг был сделан во избежание продолжения рецессии, единовременной с нарушением договоренностей другими участниками рынка. В авторской колонке Джона Кемпа, мнение эксперта сводится к тому, что российское «нет» является лучшим результатом для ОПЕК, так как за время действия соглашения стоимость барреля снижалась, Россия и Саудовская Аравия уступали доли на рынке, в том числе и США, не входящим в ОПЕК.

События прошлого года целесообразно охарактеризовать как период, продемонстрировавший варианты экономических исходов для российской экономики на нефтяном рынке, базирующийся на вариативности принятых в формате ОПЕК+ решений. Теперь же, спустя год, появилась возможность оценить последствия принятия решения о выходе из сделки и рациональность последовавшего возвращения России в формат ОПЕК+.

Во-первых, сработала психологическая сторона предпринятого экономического решения. В ОПЕК давно назревала напряженность по вопросу стремления России к несогласованным с картелем действиям и в марте была продемонстрирована решительность по данному вектору несмотря на нестабильность котировок на нефть. Сегодня для российской стороны договоренности складываются в противоположность аналогичному периоду 2020 г. благоприятно. Так, прошлогодний оппонент в лице Саудовской Аравии в феврале и марте 2021 г. добровольно сократит добычу нефти примерно на 1 млн барр. в сутки (до 8,125 млн). Для России в указанный период принято наращивание добычи (на 65 тыс. барр. в сутки) [4].

Во-вторых, в контексте мартовского отказа от сделки и последующего соблюдения договоренностей после апрельского возвращения России в ОПЕК+, можно установить, что главная цель соглашения – оздоровление нефтяного рынка (путем поддержания цен на нефть) была достигнута, хотя и с вышеупомянутым экономическим уроном для крупных субъектов рынка. Таким образом, после резкого падения цен в начале 2020 г., с мая этого же года, как раз после вступления в силу принятых ОПЕК+ ограничений по добыче, наблюдался рост котировок на нефть, которые к концу декабря приблизились к значениям начала 2019 г. Отметим, что из материалов технического комитета ОПЕК+ от 2 февраля 2021 г. известно, что уровень исполнения сделки по сокращению добычи нефти ОПЕК+ с мая по декабрь 2020 г. составил 99% от плана. Умышленное ограничение предложения на мировом рынке углеводородов послужило базисом для стабилизации ситуации, однако этому способствовала и совокупность иных факторов, таких как спад экономической неопределенности, вызванной пандемией COVID-19, в связи с информацией о прогрессе в массовой вакцинации, а также ослабевание дестабилизирующих факторов, в виде увеличения предложения на мировом рынке нефти странами, не участвующими в соглашении ОПЕК. Ввиду рациональных решений ситуация на рынке нефти налаживается, а урон национальной экономике в рамках этого соглашения снизился.

Итак, произошедшие в разрезе последних нескольких лет потрясения мирового рынка нефти, усиленные коронакризисом, в формате сотрудничества ОПЕК+, для России следует рассматривать как временные трудности. Государство предпочло действовать сообща с другими субъектами рынка, основным из которых стала крупная интегрированная группа – ОПЕК. Однако последовательность действий включала «неклассическую» в эпоху глобализации меру – выход из соглашения.

Наличие положительной динамики, которую продемонстрировали действия ОПЕК+ в 2020 г., не означает учет национальных интересов субъектов взаимодействия, а тем более рост экономики этих сырьевых государств. Эксперты Bloomberg по итогам прошедшего года охарактеризовали Россию одним из двух государств, все больше отдаляющихся от рассматриваемой интегрированной группы [2].

Таким образом, опора на консолидированные решения субъектов мирового рынка нефти целесообразно рассматривать для национальной экономики как эпизодический этап достижения определенной общей цели, такой как оздоровление рынка. При этом полагаться на формат сотрудничества с ОПЕК+ в долгосрочной перспективе не стоит, так как это лишает Россию экономического суверенитета в принятии решений в рамках данной отрасли и замедляет ее развитие.

Список литературы

1. Мониторинг рынка труда в нефтегазовом комплексе. – URL: https://www.spkngk.ru/fileadmin/f/about/Monitoring_rynka_truda_v_ngk_2020.pdf (дата обращения: 25.02.2021).
2. *Wingfield B.* New Decade, New OPEC Oil Curbs. Same Mixed Results / B. Wingfield and others // Bloomberg. 25.02.2021. – URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/opec-production-targets/> (дата обращения: 10.03.2021).
3. *Kemp J.* RPT-Column-Russia's 'nyet' is best outcome for OPEC // Reuters. – March 9, 2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/opec-meeting-kemp-idUSL8N2AZ69A> (дата обращения: 10.03.2021).
4. URL: www.opec.org (дата обращения: 28.12.2019).
5. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 12.03.2020).

АНАЛИЗ ТРУДОУСТРОЙСТВА СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

А. В. Калинина, Н. П. Ездина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Сейчас остро стоит вопрос о трудоустройстве недавно выпустившихся студентов. Работодатели не хотят брать молодых на работу, так как у них нет опыта, а производственные практики в вузах не дают нужного опыта. Чаще всего студентам предлагают прийти в последний день практики за печатью и подписью. Сфера туризма является наиболее активно развивающейся, но проблема кадрового обеспечения является довольно острой. Несмотря на то что кадры для туристической индустрии готовят большое количество специальных образовательных учреждений и высших учебных заведений, на рынке туристских вакансий существует дефицит квалифицированного персонала.

Ключевые слова: туристическая сфера, студенты, туристические услуги, туризм, выпускники.

ANALYSIS OF EMPLOYMENT OF UNIVERSITY STUDENTS OF TOURIST ORIENTATION

A. V. Kalinina, N. P. Ezdina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. Now the issue of employment of recently graduated students is very acute. Employers do not want to hire young people, as they have no experience, and industrial practices in universities do not provide the necessary experience. Most often, students are told to come on the last day of practice for a seal and signature. The tourism sector is the most actively developing, but the problem of staffing is quite acute. Despite the fact that a large number of special educational institutions and higher educational institutions train personnel for the tourism industry, there is a shortage of qualified personnel in the market of tourist vacancies.

Keywords: tourism sector, students, tourism services, tourism, graduates.

Туризм играет важную роль в мировой экономике. Благодаря деловому туризму расширяются интеграционные, культурные, социальные и коммерческие связи между странами. В этом смысле поддерживается экономическая деятельность, которая приносит пользу всем взаимодействующим государствам.

После окончания высшего образования стажеры могут выбирать из множества вариантов работу в индустрии туризма. В этой сфере всегда есть высококвалифицированные специалисты, способные гарантировать повышающийся уровень качества предлагаемых туристических услуг.

Однако проблема кадров как одно из условий хорошего развития туристической отрасли обсуждалась на разных уровнях: государственном, региональном, местном. Вопрос обеспечения отрасли высококвалифицированными кадрами остается открытым по ряду причин, главная из которых – уровень прохождения производственной практики выпускниками.

После окончания по специальности «Туризм» выпускник должен определиться. Не имея опыта, можно рассмотреть вакансию помощника менеджера по работе с клиентами, а со временем рассмотреть другие должности в туристическом агентстве (менеджер и т. д.).

Квалифицированные сотрудники в сфере туризма должны сочетать определенные качества со знаниями и умениями:

- Знание того, как работает турбизнес в целом.
- Коммуникабельность. Сотрудники турагентств, прежде всего, работают с людьми, поэтому они должны быть дружелюбны, вежливы и легко находить общий язык с клиентами.

- Знание иностранных языков поможет общаться с иностранными туристами или коллегами и работать с информацией, представленной в системах бронирования авиабилетов и на сайтах поставщиков туристических услуг.

- Знание нормативно-правовых аспектов туризма необходимо для консультации клиентов по вопросам их прав и привилегий, медицинских и таможенных правил въезда в страну, требований для получения визы, страхования.

- Для авиакассиров ключевым станет знание систем бронирования авиабилетов.

- Для менеджеров по туризму важно знание географии и особенностей различных туристических направлений и курортов, преимуществ и недостатков поездок в ту или иную страну.

Сегодня нет необходимости в таком количестве специалистов с высшим образованием, которое выпускают профильные учебные заведения. По оценкам экспертов, 80% сотрудников, работающих в сфере туризма, – среднего уровня. Кроме того, образовательные программы иногда не соответствуют реальным потребностям отрасли, студентам не хватает необходимых практических навыков. Это про студенческую практику.

Выпускники испытывают трудности с трудоустройством, при этом обладают высокой самооценкой и стремятся к высокой заработной плате. Об этом говорят и руководители турфирм, которых не всегда устраивает уровень подготовки выпускников туристических вузов.

По результатам опроса руководителей крупных туроператоров выявлена необъяснимая закономерность: мало кто из руководителей обращает внимание на высшую профессиональную подготовку кандидата.

Туристические агентства обязаны готовить специалистов с целью повышения уровня профессиональной подготовки, затрачивая при этом значительные финансовые ресурсы. Многие работодатели считают нецелесообразным нанимать неопытных специалистов, только что окончивших учебное заведение. Они перечисляют ряд недостатков, присущих вчерашним выпускникам, а именно: недостаточная оценка выбранной профессии, слишком высокие требования к работодателям, безграмотность, неумение взаимодействовать с клиентами и коллегами, отсутствие знаний и практических навыков.

Работодателям интересны профессионалы, соответствующие их профессиональным требованиям. Однако сами они не решаются участвовать в процессе приема на работу выпускников во время стажировки. И далеко не все университеты активно готовят выпускников к эффективному поведению на рынке труда, поэтому проблему трудоустройства выпускников в большинстве случаев решают сами выпускники.

Спрос на туристское образование растет, есть учебные заведения, способные удовлетворить этот спрос, но вопрос квалифицированных кадров остается актуальным.

Можно отметить противоречие между требованиями общества к профессиональной компетентности будущего специалиста, главным критерием которого является практическая подготовка, и реальным уровнем подготовки будущего специалиста.

Практика, организованная в реальных условиях, характеризуется множеством функциональных обязанностей, разнообразными взаимоотношениями (с клиентом, менеджером, туроператором и т. д.). Это соответствует содержанию и структуре профессиональной деятельности. Для многих студентов практика создает условия для самооценки готовности и пригодности к профессиональной деятельности с целью определения степени профессиональной направленности. Однако именно практические занятия являются «ахиллесовой пятой» в общем процессе подготовки квалифицированного работника в сфере туризма.

Результаты изучения профессиональной деятельности выпускников и стажеров показывают, что они обладают современной квалификацией и сервисными технологиями, но недостаточно подготовлены к реальной производственной деятельности.

На предприятиях особое внимание уделяется готовности специалиста внедрять и постоянно совершенствовать технологические процессы, понимать экономическую эффективность производственных процессов, формировать финансовые отношения с банками, налоговыми органами, определять первоочередные производственные задачи и мобилизовать работников для ее выполнения, создавать оптимальный режим работы, обеспечивающий эффективное функционирование туристического агентства в условиях жесткой конкуренции.

Выяснилось, что молодые специалисты не подготовлены к планированию и организации производственных процессов, не умеют анализировать производственно-технологические ситуации и на этой основе принимать решения. Они независимы, не всегда проявляют творческий подход к решению традиционных бизнес-задач. Все это обостряет проблемы трудоустройства выпускников и усложняет процесс их адаптации на производстве.

Для совершенствования системы туристского образования в России необходимо ввести обязательную практику для студентов туристических агентств минимум на полгода или сезон. Кроме того, специализация требуется по группам директоров, по видам туризма. Студент должен изучить страну, в которой он будет специализироваться, и для этого учебным заведениям необходимо в сотрудничестве с туроператорами отправлять будущих специалистов в рекламные поездки от 5 до 10 раз за все время

обучения. Ежегодно в российских вузах готовят около 25 тыс. специалистов в области туризма. Всего, по данным Ростуризма, 401 учреждение высшего и среднего профессионального образования в России занимается подготовкой кадров для туристической отрасли (рис. 1).

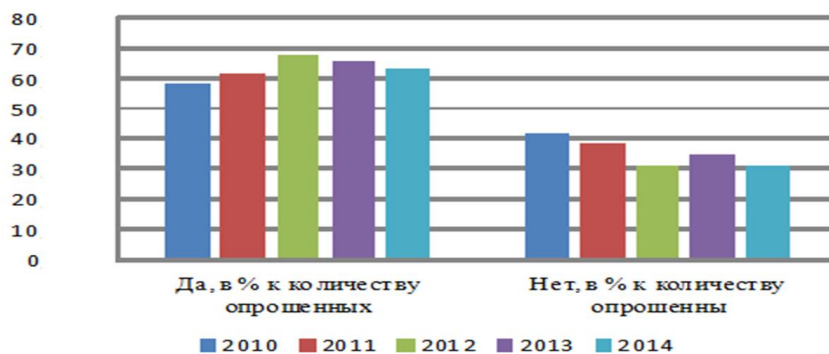

Рис. 1. Доля трудоустроенных выпускников туристской направленности по специальности

Был также проведен опрос, показывающий причины трудоустройства не по специальности (рис. 2).

Рис. 2. Причины трудоустройства не по специальности

В анкету был включен вопрос о том, какие способы поиска работы использовались выпускниками вузов туристской направленности и какие из них способствовали их трудоустройству.

Результаты представлены в таблице.

Способы поиска работы выпускников

Способы поиска	Через ЦЗ	Просмотр объявлений	Служба занятости	Друзья, родственники	Интернет	Подача объявления	Через работодателя
Какие способы использовались при поиске работы	6	40	8	20	42	10	8
Какие способы способствовали трудоустройству	2	14	4	19	28	10	8

Содействие в трудоустройстве выпускников вузам могут оказывать руководители предприятий по туризму, т. е. работодатели.

Рис. 3. Участие работодателей в процессе трудоустройства выпускников

Профиль занятости выпускников туристских вузов был и остается в среднем на уровне 45–50%. К сожалению, за последние 5 лет в этой области не было прогресса.

По оценкам экспертов, потребность отрасли в специалистах в настоящее время удовлетворяется всего на 55%, причем это касается всех подразделений туристической индустрии. При этом выпускники туристических вузов не могут найти работу после окончания вуза. Это означает, что туристическое образование в России нуждается в реформе.

Ключевым выводом исследования является следующий: российская система трудоустройства выпускников вузов разбалансирована и не эффективна. Более 50% выпускников выходят из вузов России в никуда. Требуется комплексный подход к организации планирования трудовых ресурсов, и в частности разработка форсайтов востребованности специалистов туристической направленности.

Список литературы

1. Мухамадиева Ю. П. Актуальные проблемы кадрового обеспечения в сфере туризма // Молодой ученый. – 2017. – № 13.2 (147.2). – С. 15–17.
2. Сушко Ю. Е. Проблемы развития туристической отрасли // Молодой ученый. – 2017. – № 21 (155). – С. 255–258.
3. Шматко А. Д. Проблемы трудоустройства выпускников учебных заведений // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 600–605.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЕКТОРЫ

Л. Р. Зиганшина, Ф. Н. Шайхутдинова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается развитие предпринимательства государств – членов Евразийского экономического союза, достигнутые результаты и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, предпринимательство, перспективы.

ENTREPRENEURSHIP IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: DEFINING VECTORS

L. R. Ziganshina, F. N. Shaikhutdinova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article considers the development of entrepreneurship in the member states of the Eurasian Economic Union, the achieved results and prospects for further development.

Keywords: EAEU, entrepreneurship, integration, prospects.

Развитие предпринимательской деятельности в государстве является одним из определяющих факторов успешного развития и повышения конкурентоспособности в современных экономических условиях. Предпринимательская деятельность улучшает экономику и повышает благосостояние населения государств – участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Она способствует повышению гибкости производ-

ства, решению социальных проблем, обеспечивает активную инновационную деятельность, создает дополнительные возможности для раскрытия потенциала экономически активного населения.

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной и единой политики в отраслях экономики. Евразийский экономический союз, созданный в 2014 г., за шесть лет показал впечатляющие результаты деятельности: взаимная торговля выросла на 36,6%, инвестиции в основной капитал стран ЕАЭС возросли на 5,6%, взаимные прямые иностранные инвестиции увеличились на 23,4% [1]. За время существования ЕАЭС наблюдается положительная динамика роста ВВП (рис. 1, 2).

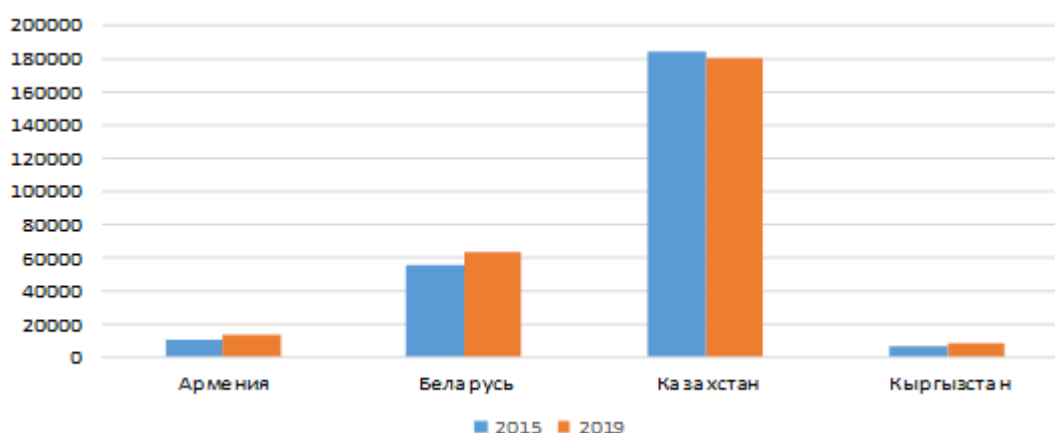

Рис. 1. Динамика государств Евразийского экономического союза (в млн долл.)

Если по объему ВВП государства – члены ЕАЭС в 2015 г. занимали 16-е место, к 2018 г. – 9-е место. Динамика России по ВВП показана на рис. 2.

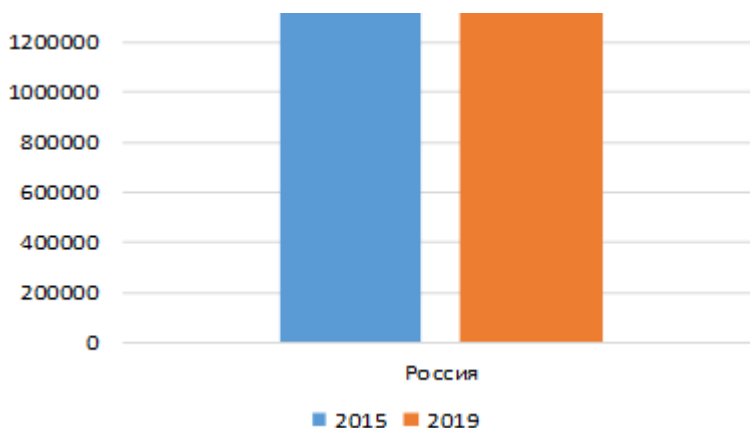

Рис. 2. Динамика государств Евразийского экономического союза (на примере России) (в млн долл.)

Участие в ЕАЭС обеспечивает всем его странам дополнительные возможности для экономического роста. Наблюдается рост количества малых и средних предприятий: за этот период увеличился на 22,4% в основном, за счет их увеличения в России и Казахстане [2]. К 2018 г. значительно вырос объединенный индекс всех стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в глобальном рейтинге легкости ведения бизнеса [5]. Благодаря этим достижениям рейтинг стран ЕАЭС поднялся на пять позиций и в настоящее время занимает 35-е место в рейтинге Doing Bussiness – 2018 г. (рис. 3).

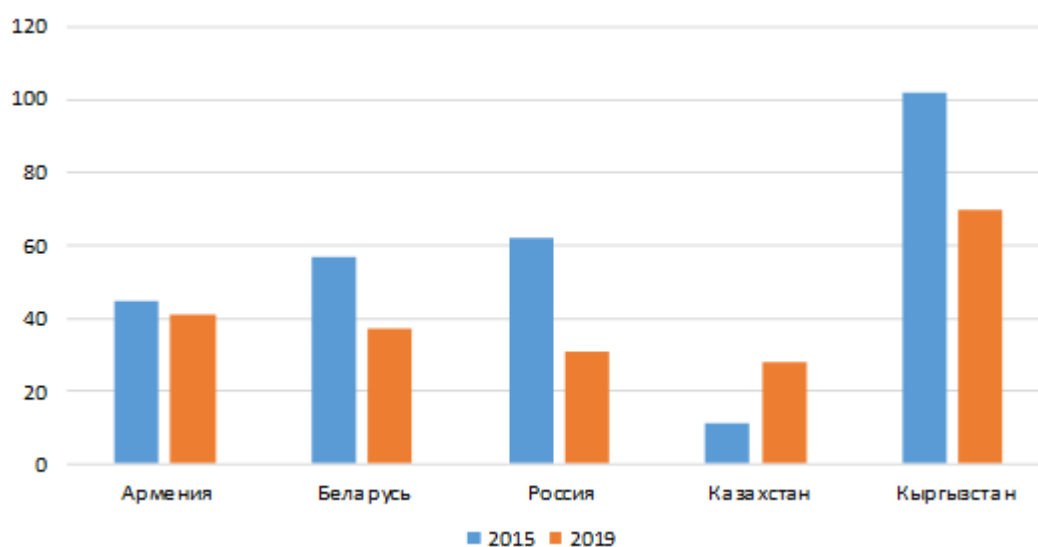

Рис. 3. Рейтинг Doing Bussiness государств ЕАЭС

Как видно из рис. 3, во всех государствах – участниках ЕАЭС за эти годы произошло значительное улучшение условий ведения бизнеса. Необходимо отметить, что постепенно происходит сближение условий ведения бизнеса во всех странах-участницах объединения.

С целью дальнейшего взаимодействия между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и бизнес-сообществом стран-участниц объединения создан деловой совет ЕАЭС, включающий в своем составе передовых представителей бизнеса и выступающий в качестве наднациональной структуры [4]. Благодаря работе Совета предприниматели Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана имеют возможность участвовать в обсуждении торговой политики и других вопросов в рамках бизнес-диалога, сообщать о препятствиях на внутреннем рынке ЕАЭС, а также участвовать в процедурах общественного обсуждения проектов, документов [3].

Необходимо отметить, что результатами совместной работы евразийской комиссии и бизнес-сообщества ЕАЭС являются конкретные

положительные результаты, такие как ликвидация барьеров во взаимной торговле товарами, создание единого технического регулирования, совместное признание разрешений на деятельность в сфере услуг, понижение налоговой нагрузки, а также создание единых прав при трудоустройстве граждан. Таким образом, дальнейшая эффективная работа государств – членов ЕАЭС в области развития предпринимательства позволит дать значительный экономический эффект от интеграции во всех сферах деятельности.

Список литературы

1. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. – М., 2019. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2020.pdf

2. *Кулбатыров Н. Н., Тулебекова А. А., Асенова А. Е.* Оценка условий для развития предпринимательства в странах Евразийского экономического союза // Вестник КарГУ. – 2016. – URL: <https://articlekz.com/article/14467>

3. Бизнес в странах ЕАЭС: возможности и вызовы. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41489261_13912179.pdf

4. *Пашкевич И. В.* Евразийская интеграция и бизнес // Журнал «Евразия Эксперт», 2020. – URL: <https://eurasia.expert/authors/ingapashkevich>

5. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/doingbusiness>

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р. Р. Набиуллина, Ф. Н. Шайхутдинова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. Рассматривается состояние трудовых ресурсов государств – членов Евразийского экономического союза, достигнутые результаты и перспективы дальнейшей деятельности.

Ключевые слова: ЕАЭС, трудовые ресурсы, интеграция.

LABOR RESOURCES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: STATE AND PROSPECTS

R. R. Nabiullina, F. N. Shaikhutdinova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. Examines the potential labour resources of the member countries of the Eurasian economic Union, the results achieved and prospects for further activities are considered.

Keywords: EEU, labour resources, integration.

Развитие трудовых ресурсов государства является одним из определяющих факторов успешного развития и повышения конкурентоспособности в современных экономических условиях.

В соответствии с этой тенденцией в Евразийском экономическом союзе, созданном в 2015 г., действуют так называемые «четыре свободы»: свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. За шесть лет существования ЕАЭС показывает впечатляющие результаты деятельности в области становления рынка трудовых ресурсов и создания комфортных социальных условий для граждан государств-участниц ЕАЭС.

В состав Евразийского экономического союза входят: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика и Российская Федерация [1].

За период существования ЕАЭС наблюдается значительное снижение уровня безработицы в странах ЕАЭС. В России процент безработицы снизился в 2019 г. на 83,6%, в Казахстане на 78,4%, в Белоруссии на 96,1%, а в Кыргызстане на 96% в сравнении с 2015 г.

Снижение бюрократических и организационных барьеров оказало положительное влияние на развитие рынка труда. За время существования ЕАЭС наблюдается положительная динамика роста трудовых ресурсов: в Казахстане – на 1,01%, Беларуси – на 13,3%, в России численность трудовых ресурсов снизилась на 0,52%, а в Армении и Кыргызстане осталась на том же уровне.

Основные показатели, определяющие уровень экономического развития стран ЕАЭС, систематизированы в таблице. По данным таблицы, во всех странах ЕАЭС наблюдается рост индекса развития человеческого потенциала, ВВП на душу населения, а также продолжительности жизни [2].

Основные показатели, определяющие уровень экономического развития стран ЕАЭС

Страна	ИРЧП		ВВП на душу населения, в долл.		Продолжительность жизни, лет	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019
Белоруссия	0,798	0,823	5941,24	6603,92	72,5	74,4
Россия	0,798	0,824	9261,68	11162,65	70,4	73,6
Казахстан	0,788	0,825	10435,17	9139,11	70,5	73,1
Армения	0,733	0,776	3529,03	4527,92	74,4	74,8
Кыргызстан	0,655	0,697	1132,84	1292,98	70,3	67,4

На сегодняшний день интеграционные процессы между странами ЕАЭС обеспечивают свободу движения трудовых ресурсов и тем самым повышают гибкость трудового обеспечения экономик стран-участниц. Свобода движения четырех сфер благоприятно влияет на рынок качественных услуг и снижению цен для жителей стран экономического союза. Особенно это важно в связи с сокращением рабочих вакансий в странах союза в 2020 г. на фоне пандемии COVID-19.

В конце 2020 г. было одобрено соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств ЕАЭС. Основной целью соглашения является формирование, сохранение и реализация пенсионных прав трудящихся на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства [3].

Для успешного развития общего рынка труда большое значение имеет возможность находиться на территории принимающего государства без обязательного оформления миграционной карты. Урегулирование вопросов срока временного пребывания граждан, предоставление полного объема социальных гарантий демонстрирует значительное увеличение миграции в Россию из стран-членов ЕАЭС. Миграция из стран союза увеличилась на 17%, в то время как численность мигрантов в Россию из других стран мира снизилась на 12%, а из стран СНГ – на 13%. Общее миграционное пространство положительно повлияло на объем денежных переводов из России в страны ЕАЭС: в Белоруссию и Армению сумма переводов увеличилась на 18%, а в Кыргызстан – на 41,4%.

Для обеспечения эффективной деятельности Евразийского экономического союза, поддержания макроэкономической устойчивости Евразийская экономическая комиссия вводит ряд мер, цель которых – своевременное реагирование на распространение коронавирусной инфекции COVID-19. Например, с 6 ноября 2020 г. продлен беспшлинный режим ввоза на территорию Союза некоторых компонентов и материалов для производства лекарственных и дезинфицирующих средств, медицинских препаратов, респираторов, защитных очков, резиновых перчаток,

некоторых медицинских изделий и аппаратуры, а также боксов и носилок для транспортировки пациентов [4].

Создание Евразийского экономического союза обеспечило возможность легального трудоустройства граждан на всей территории ЕАЭС в соответствии с имеющимися квалификациями. Также значительно повысилась конкурентоспособность граждан Армении и Кыргызстана при их трудоустройстве в России и Казахстане.

Список литературы

1. Библиотека Евразийской экономической комиссии // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx>
2. URL: <https://infotables.ru/statistika/43-ekonomicheskaya-statistika-stran-mira/425-vvp-na-dushu-naseleniya-stran-mira-tablitsa>
3. *Шарафутдинова Д. Р., Шайхутдинова Ф. Н.* Трудовые ресурсы на пространстве Евразийского экономического союза: определяющие векторы // Новые вызовы и перспективы развития российской экономики: материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «горизонты России», посвященная 110-летию ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». 23 мая 2017 г. : сборник статей. – Минобрнауки России, КНИТУ – Казань : Изд-во КНИТУ, 2017. – С. 412–416.
4. COVID 19 // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/COVID-19/Pages/measures.aspx>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Д. М. Миассарова, И. В. Павлова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные экономические последствия пандемии COVID-19, а также делается прогноз дальнейшего развития событий.

Ключевые слова: мировая экономика, пандемия, импорт, экспорт, ИКТ.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE GLOBAL ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC

D. M. Miassarova, I. V. Pavlova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article examines the main economic consequences of the COVID-19 pandemic, as well as predicts the further development of co-existence.

Keywords: world economy, pandemic, import, export, ICT.

Пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на мировую экономику, затронув все сферы, включая промышленность. Ряд последствий пандемии можно фиксировать уже сегодня, ряд последствий человечеству еще только предстоит испытать, но ясно одно – условия развития экономики и промышленности изменились. Страны мира для сдерживания распространения вируса были вынуждены пойти на жесткие меры, такие как закрытие границ, введение карантина, ограничение поездок и полное закрытие предприятий. Как следствие – сокращение предложения товаров, усугубленное паническим накоплением запасов и обвалом спроса из-за самоизоляции людей. Влияние пандемии COVID-19 оказало влияние на все сектора экономики: легкую и химическую промышленность, нефтехимическую промышленность и многие другие отрасли. Сильно пострадало развитие сферы туризма и досуга во всех регионах [1].

Первым экономическим ударом, потрясшим мир, стал самый крупный однодневный обвал цен на нефть за последние три десятилетия. Цена на нефть марки Brent упала с 34 до 24,93 долларов за баррель в марте 2020 г., потеряв 24% стоимости. Мировые фондовые рынки также пережили обвал, потеряв примерно 6 трлн долларов в течение одной недели с 24 по 28 февраля 2020 г. [1] Огромный ущерб был нанесен как импорту, так и экспорту. Замедление экономики Китая, основного экспортера товаров, привело к нарушению баланса на мировых товарных рынках из-за нарушения логистики, поскольку большинство экспортных заводов Китая были закрыты.

Приостановление или полное прекращение работы промышленных предприятий вызвало нарушение в глобальной цепочке поставок продукции. Все эти последствия порождают рост такой категории бедных людей, с сокращением материального баланса, при этом порождаются недовольство и рост недоверия к правительству. Также отмечается сокращение доли отечественных и зарубежных инвестиций в развитие отечественных производств.

Стоит отметить, что пандемия COVID-19 в отличие от других потрясений в истории, сочетает в себе кризис спроса и предложения, с которым мировая экономика еще не встречалась. Пандемия COVID-19 влияет на мировую экономику через основные показатели: предложение, спрос, а также доверие населения. Принятие строгих ограничительных мер повлекло за собой снижение мирового товарооборота. Это привело к ситуации неопределенности на рынке товаров и услуг, способствуя либо сбережению, либо снижению потребления участников рынка, и, как следствие, спаду инвестиционной активности в целом. Однако, как и при любом кризисе, на фоне понижения одних отраслей повышаются другие. Заметный рост фиксируется в таких отраслях, как локальная e-commerce, особенно продовольствие, онлайн-развлечения и т. п.

На сегодняшний день возрастает роль информационных технологий как в образовательной, так и в других сферах. ИКТ позволили обеспечить массовую компьютеризацию населения, что дало возможность быть более мобильными и оперативными. Трудно представить какую-либо сферу деятельности, где можно добиться большего успеха при использовании информации, которую предоставляют компьютерные технологии. На сегодняшний день складывается ситуация в мире, которая ясно дает понять, что за информационными технологиями будущее.

На примере последних событий человечество убедилось, что эта сфера дает возможность развиваться, получать знания и обмениваться информацией вне зависимости от твоего места нахождения. Сфера информационных технологий, особенно в последнее время, широко развивается, и это не могло не затронуть образовательный процесс. В связи с самоизоляцией людей и необходимости работать удаленно проявляются негативные стороны такого, на первый взгляд, удобного образа жизни. Происходит заметное ухудшение зрения вследствие долгой работы за компьютером и, кроме того, по этой же причине у людей развиваются различные искривления и прочие заболевания позвоночника. Отметим ухудшение кровоснабжения конечностей и работы сердца, так как отсутствует физическая нагрузка. Из-за подобных проблем, возникающих со здоровьем, и их игнорированием организм человека испытывает стресс, что сказывается на психике, а в сочетании с низкой социальной коммуникацией это может привести к развитию различных психических расстройств, которые также при игнорировании вытекают в заболевание.

Самый заметный скачок роста произошел в секторе медицинских услуг и товаров. С целью сдерживания развития пандемии органы здравоохранения рекомендовали следующие меры защиты, такие как самоизоляция, социальное дистанцирование, маски для лица и частое мытье рук.

По результатам экономического развития 2020 г. произошел спад мировой торговли (13–32%), вызванный COVID-19. По данным Всемирной таможенной организации (World Customs Organization, WCO), спад превышает спад торговли, вызванный глобальным финансовым кризисом 2008–2009 гг., однако никто не может гарантировать и с уверенностью сказать, когда произойдет восстановление мировой торговли в будущем (в 2021 г. в 2022 г. и т. д.), так как это во многом зависит от эпидемиологической ситуации в стране, а также эффективности мер, принятых правительством РФ [2].

Оценки ожидаемого восстановления международной торговли в 2021 г. весьма неопределенны, а результаты в значительной степени зависят от продолжительности вспышки коронавируса и эффективности политических ответных мер. Первоочередная задача состоит в разработке качественной и максимально эффективной вакцины, которая будет способствовать сокращению количества зараженных, следствием – сокращение экономического ущерба жителям, предприятиям и государству в целом. Но даже при позитивном развитии событий восстановление мировой экономики не будет достаточно стремительным [3]. Об этом можно судить, опираясь на опыт становления экономики после финансового кризиса 2008–2009 гг., когда мировая торговля так и не вернулась к своему прежнему тренду, показанному на рисунке. Ключевую роль в восстановлении мировой экономики и мировой торговли будет иметь поведение производителей и потребителей, а также их отношение к пандемии.

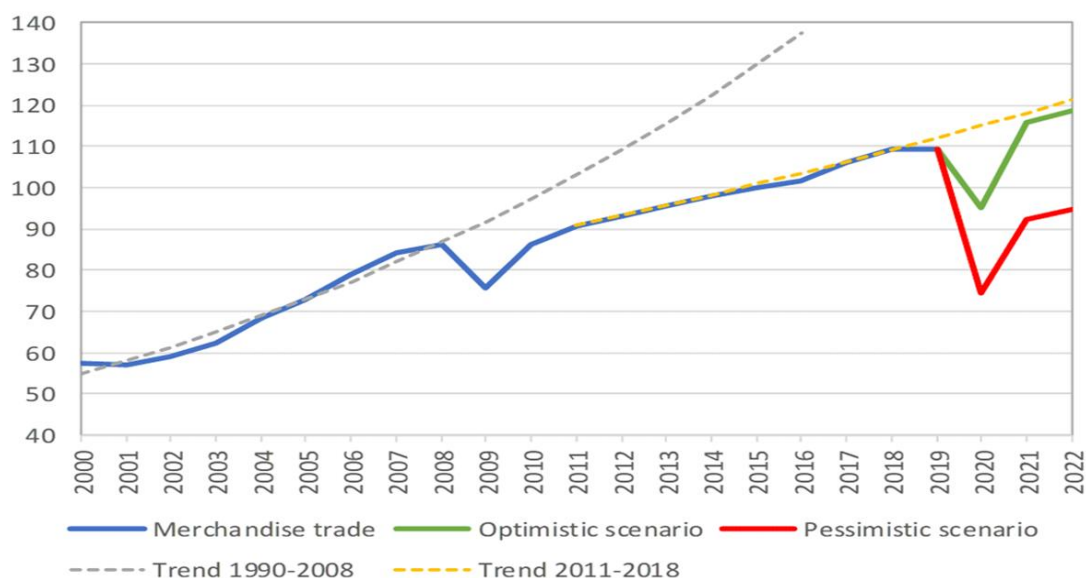

Рис. 5. Развитие мировой экономики в период с 2000–2022 гг.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Мировая экономика испытала на себе сильный удар, нанесенный пандемией COVID-19, спровоцировавшей мировой финансовый кризис, глубочайший со времен глобального финансового кризиса 2008 г. Испытанию подверглись государство, компании и люди.

2. Огромный ущерб был нанесен как импорту, так и экспорту.

3. Государственное регулирование должно носить сглаживающий характер, которое позволит снизить негативные последствия пандемии в дальнейшем социально-экономическом развитии страны.

4. ИКТ позволяют развиваться, получать знания и обмениваться информацией вне зависимости от местонахождения человека.

5. Потребуется слаженные действия всех стран, направленные на поддержку промышленности, чтобы ускорить восстановление экономики. Выбранные меры должны быть направлены на поддержание потребителей, восстановление покупательской способности и поддержку развития среднего и малого бизнеса.

Список литературы

1. *Дробот Е. В.* Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 937–960. – DOI: 10.18334/eo.10.4.111375

2. Коронавирус оставил миллионы людей без работы. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54462688> (дата обращения: 29.02.2021).

3. Минус семь триллионов: коронавирус опустошил мировую экономику // РИА. 9 сентября, 2020. – URL: <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii-1577459576.html> (дата обращения: 05.12.2020).

Секция 6. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

КАК ВНЕДРЕНИЕ НАТРИЙ-ИОННЫХ АККУМУЛЯТОРОВ МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ?

К. Б. Гордаш, М. М. Рудковская

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена введению более дешевых натрий-ионных аккумуляторов вместо дорогостоящих литий-ионных. В ней говорится о том, почему эта замена необходима и как она отразится на экономике России. Информация рассматривается на примере самой крупной компании в сфере производства литий-ионных аккумуляторов «Лиотех».

Ключевые слова: литий-ионные аккумуляторы, натрий-ионный аккумулятор, импорт, расходные статьи, экономика.

HOW WILL THE INTRODUCTION OF SODIUM-ION BATTERIES AFFECT THE RUSSIAN ECONOMY?

K. B. Gordash, M. M. Rudkovskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article is devoted to the introduction of cheaper sodium-ion batteries instead of expensive lithium-ion ones. It explains why this replacement is necessary, and how it will affect the Russian economy. The information is considered on the example of the largest company in the field of production of lithium-ion batteries "Liotech"

Keywords: lithium-ion batteries, sodium-ion batteries, import, consumable items, economy.

На данный момент в мире широко распространены литий-ионные аккумуляторы. Они используются в электромобилях, накопителях энергии в энергетических системах, электробусах, сотовых телефонах, ноутбуках, цифровых фотоаппаратах, видеокамерах. Такие аккумуляторы обладают рядом преимуществ: высокая энергетическая плотность, низкий саморазряд, высокая токоотдача, не требуют обслуживания. Но наряду с достоинствами они обладают и недостатками: огнеопасны, теряют работоспособность при переразряде, теряют емкость на холоде. Сырье для

литий-ионных аккумуляторов является достаточно дорогим, а его природные запасы ограничены [2].

Поиски альтернативной технологии привели к использованию и внедрению натрий-ионных аккумуляторов. По характеристикам они практически совпадают с литий-ионными, но сырье почти в 100 раз дешевле. В то время как 1 т карбоната натрия стоит 200 долларов, 1 т карбоната лития – 20 тыс. долларов [1]. Кроме того, химические свойства натрия дают возможность использовать легкий и достаточно дешевый алюминий вместо тяжелой и дорогой меди, что в конечном итоге делает производство менее затратным. Однако ученые столкнулись с проблемой: размер атома натрия больше, чем лития, а это значит, что натрий-ионный аккумулятор должен быть на 30–50% больше при той же энергоемкости, поэтому было необходимо найти материалы, которые позволят справиться с данной сложностью.

В 2019 г. ученые МГУ и Сколковского института науки и технологий впервые синтезировали и охарактеризовали электрохимические свойства одного из таких материалов – натрий-ванадиевого пирофосфата. Он обладает более высокой энергоемкостью, чем у иных ранее исследованных альтернативных материалов. После некоторых доработок натрий-ионный аккумулятор вполне может вытеснить литий-ионный.

Как же это отразится на экономике? Начнем с компаний по производству литий-ионных аккумуляторов. Одной из таких является «Лиотех», принадлежащая АО «Роснано», которое было создано в 2011 г. путем реорганизации государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» [3]. Предприятие является государственным и инвестирует в развитие новых производств в России. Также необходимо учесть, что собственная добыча лития в России была утрачена через некоторое время после распада СССР. В настоящее время литий импортируют преимущественно из Чили, Аргентины, Боливии, США и Китая. В 2018 г. в Россию было ввезено 5,23 тыс. т карбоната лития, тогда его стоимость была 14 тыс. долларов за тонну. В целом получается 7,322 млрд долларов [4]. Разумеется, что данное сырье используется не только в компании «Лиотех», но затраты довольно большие.

Что касается добычи натрия, который обычно находится в составе солей, его месторождений, разрабатываемых в России, достаточно много. Добывать натрий гораздо проще, чем литий, следовательно, затраты становятся значительно меньше. Помимо того, что натрий в принципе дешевле, его еще и не нужно импортировать. Известно, что зависимость от импорта считается опасной для состояния экономики. Экономия большого количества денежных средств позволит «Лиотеху» вкладывать в развитие компании или инвестировать еще больше средств в развитие новых производств и науки в России. В случае с развитием самой компа-

нии она будет производить амортизационные отчисления и, вполне возможно, расширять свою деятельность. Это создаст дополнительные рабочие места и будет способствовать снижению безработицы. Инвестиции компании будут поднимать уровень науки и производства в стране. В этом случае также будут создаваться новые рабочие места, Россия будет развиваться, достигая новых научных и технических высот, что тоже может повлиять на уровень жизни населения. Налоги с возросших продаж компании будут поступать в бюджет государства, что позволит корректировать некоторые расходные статьи.

Изменения также коснутся компаний, которые используют литий-ионные аккумуляторы в производстве. По подсчетам на 2016 г. в Россию было импортировано литий-ионных аккумуляторов на сумму 71,47 млн долларов, потому что российское производство не может полностью покрыть необходимость в данных аккумуляторах. Импорт литий-ионных аккумуляторов в РФ в натуральном и стоимостном выражениях (2010–2016 гг.) рассмотрен на основании данных Росстата и таможенной статистики [4].

Даже если в России с внедрением натрий-ионных аккумуляторов не увеличится их производство, то закупка в любом случае будет дешевле в связи с использованием более дешевого сырья. Так компании смогут вкладывать больше денег в расширение производства, а значит обеспечивать появление новых рабочих мест.

В заключение важно отметить, что полное изменение производства аккумуляторов – небыстрый и трудоемкий процесс. Однако, по последним подсчетам, запасов лития хватит на 150 лет, после этого придется вводить альтернативный материал для их производства. В настоящее время натрий-ионные аккумуляторы находятся в стадии разработки, но ученые постоянно ищут новые способы сделать их заменой литий-ионным.

Список литературы

1. Кулова Т. Л., Скундин А. М. От литий-ионных к натрий-ионным аккумуляторам // Электрохимическая энергетика. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-litij-ionnyh-k-natrij-ionnym-akkumulyatoram>
2. Кулова Т. Л., Скундин А. М. Проблемы низкотемпературных литий-ионных аккумуляторов // Электрохимическая энергетика. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nizkotemperaturnyh-litij-ionnyh-akkumulyatorov>

3. Литий-ионные аккумуляторы // Лиотех. – URL: <https://www.liotech.ru/products/akkumulyatory/akkumulyatory-vtorogo-pokoleniya/>

4. *Масянов А. Ю.* Потребление литий-ионных батарей в России. Потребительский сектор и батареи для транспорта. Виденье и перспективы. – URL: <http://alexmasanov.ru/blog/litium-ion-batteryin-russia>

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

В. Ю. Денисова, А. А. Вершинина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о социально-экономическом развитии региона на примере Кузбасса (Кемеровской области), а также проанализирована стратегия развития региона и выявлены перспективы развития Кемеровской области.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, стратегия развития, Кемеровская область, регион.

ON THE QUESTION OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

V. U. Denisova, A. A. Vershinina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article examines the issue of the socio-economic development of the region on the example of Kuzbass (Kemerovo region), as well as analyzes the strategy for the development of the region and identifies the prospects for the development of the Kemerovo region.

Keywords: socio-economic development, development strategy, Kemerovo region, region.

Кемеровская область (Кузбасс) – ведущий промышленный субъект Российской Федерации Сибирского федерального округа. По совокупности природно-климатических, географических условий и прочих факторов Кемеровская область является инвестиционно-привлекательным субъектом Российской Федерации. В 2018 г. была представлена новая стратегия развития Кузбасса до 2035 г. и на более длительную перспективу. В результате детальной стратегии, определяя основные социально-

экономические направления, Кузбасс вошел практически во все федеральные программы, получив финансирование на реализацию проектов [3]. Было определено 8 приоритетных направлений развития области, в том числе развитие спорта и здравоохранения, образования, экологии. Далее рассмотрим указанные направления.

Кузбасс, или полное наименование «Кузнецкий угольный бассейн», – уникальный регион. Это обуславливается тем, что он является промышленным сердцем Российской Федерации. Россия занимает 3-е место по экспорту угля в мире, и 60% добычи приходится на Кузбасс [2]. Индустриальное направление определило специфику региона, экономика которого сконцентрирована на добыче угля. Но с мировым кризисом и пандемией в угольной сфере потребовались новые стратегии развития Кемеровской области. Так, с 2018 г. целью региона стало сделать добычу угля из «раздражающего» фактора фактором экономического роста.

Самая большая и серьезная проблема региона – экология. В 2011 г. Новокузнецк попал в пятерку самых загрязненных городов в стране, по оценке Росстата [4]. Случаи загрязнения атмосферы были зафиксированы в том числе в Кемерово. Экологические программы получили серьезные инвестиции. В области был внедрен новый стандарт «Чистый уголь – зеленый Кузбасс». Это предполагает использование наилучших доступных технологий на всех этапах производства и добычи угля, транспортировки, обогащения. Стратегия включает снижение к 2024 г. объемов выбросов в атмосферу загрязняющих веществ на 21% в городе Новокузнецке. И уже сейчас есть все технологии для того, чтобы уголь не был грязным топливом и не загрязнял окружающую среду. Такая ситуация характерна для всех регионов с аналогичной направленностью.

Следующее направление – это социально-экономическая программа на период с 2018 по 2035 г. В октябре 2019 г. правительство утвердило эту стратегию. Целью стало изменение тенденции, в соответствии с которой большой отток населения идет из Кузбасса [3].

В области появляются новые школы и средние специальные учебные заведения, новые образовательные программы. Ежегодно 12 школ Кузбасса трансформируются в цифровые за счет новейших технологий и капитального ремонта, программа рассчитана до 2024 г. [3]. Особое внимание стоит уделить образовательному учреждению «Президентское кадетское училище», которое было создано по распоряжению Президента Российской Федерации 29 апреля 2019 г. Задачей училища является обучение всесторонне развитых, образованных, патриотически настроенных юношей, нацеленных на государственную и военную службу. Училище рассчитано на 840 обучающихся, в 2019 г. в нем получает знания 360 кадетов со всех регионов Российской Федерации. Направлением деятельности училища является инновационная образовательная деятельность с

использованием передовых цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта.

Спортивная сфера также развивается. По состоянию на 31 декабря 2016 г. в Кузбассе число занимающихся физической культурой и спортом достигает 1 млн 46 тыс. человек, это около 41,3% от общей численности населения Кемеровской области. Развитие спорта и физической культуры для лиц с ограниченными возможностями представляет одну из приоритетных задач в Кемеровской области, особое внимание которой, отдается массовому спорту, а также подготовке и отбору спортсменов-инвалидов для участия в чемпионатах России, Европы и мира [1].

Для многих Кузбасс также ассоциируется с горнолыжными курортами за счет климата и географии края. Шерегеш – один из самых известных курортов в РФ и, возможно, во всем мире. В 2019 г. свыше 1 млн любителей горнолыжного отдыха посетили Кузбасс, а в 2021 г. – на 30% больше из-за закрытия границ [1]. На известных фестивалях, которые открывают и закрывают сезон, собираются жители РФ и приезжают гости из-за рубежа. Это визитная карточка не только Кузбасса, но и всей России. С 2019 г. в план была внесена модернизация железнодорожной инфраструктуры. Так, строительство прямой железнодорожной ветки от аэропорта до курорта Шерегеш увеличивает не только региональную экономику, но и объем внутреннего туризма РФ.

Многие были опрошены жители столицы Кемеровской области на предмет знания своего региона. Выборка составила 274 респондента.

По результатам данного опроса можно сделать следующие выводы:

– 99% опрошенных знают о горнолыжном курорте Шерегеш, из них 46% посещают его хотя бы раз в сезон, 24% не были, но планируют съездить, а остальные 30% не интересуются горнолыжным спортом;

– 80% респондентов осведомлены, что Кузбасс и Кемеровская область являются синонимами, остальные 20% уверены, что Кемеровская область входит в Кузбасс;

– 83% жителей замечают изменения в столице Кузбасса, 36% интересовались стратегией развития, а 47% просто замечали, проезжая или проходя мимо. И лишь 17% не видят изменений.

Рассмотрена новая стратегия развития Кузбасса, которая подразумевает реализацию и развитие необходимых условий для жителей региона, повышения качества жизни. Охватить каждое изменение, включенное в стратегию развития невозможно, так как они действительно очень обширные. Но если данные программы удастся реализовать, то имидж у региона модернизируется, а Кузбасс будет ассоциироваться не только с угольной сферой.

Список литературы

1. Стратегия развития до 2035 года. – URL: <https://ako.ru/news/detail/v-kuzbasse-odobrena-strategiya-razvitiya-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 23.02.2021).
2. Интервью Алексея Сеницына. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IqBIVCows5Q> (дата обращения 01.03.2021).
3. Интервью Цивилева. Перспективы развития региона. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-p6UfwnCD5Y&t=524s> (дата обращения: 25.02.2021).
4. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2021).
5. Микроэкономика : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. В. Ф. Максимовой. – М. : Юрайт, 2020.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРНОЛЫЖНОГО КОМПЛЕКСА «АРХЫЗ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Р. К. Тючкалов, О. С. Евсева, Н. П. Ездина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается привлекательность горнолыжного комплекса «Архыз» в Карачаево-Черкесской республике в качестве объекта инвестирования в строительство и развитие с учетом динамики ключевых показателей результатов его развития и деятельности.

Ключевые слова: инвестиции, туризм, горнолыжные курорты, Архыз.

ANALYSIS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF «ARKHYZ» SKI COMPLEX IN MODERN CONDITIONS

R. K. Tiuchkalov, O. S. Evseeva, N. P. Ezdina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with the expediency of investment into the building and development of «Arkhyz» ski resort in Karachay-Cherkessia region taking into account the dynamics of key indicators of its development and economical activity.

Keywords: investment, tourism, ski resorts, Arkhyz.

Горнолыжный туризм – это активный вид отдыха на территории горнолыжного комплекса в спортивных, физкультурных, оздоровительных и рекреационных целях [2]. На курортах Российской Федерации данный вид туризма характеризуется сезонностью спроса (около 4–5 месяцев в год, с декабря по апрель), а также зависимостью от рельефа, перепадов высот и климата территории, на которой располагаются объекты. Однако существуют всесезонные горнолыжные туристско-рекреационные комплексы, которым свойственно изменять основной вид услуг в по истечении сезона их оказания. К всесезонным комплексам относится в том числе и курорт «Архыз». Горнолыжный комплекс (курорт) – это целенаправленно формируемая совокупность технических, технологических, организационных средств, а также хозяйствующих субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), обеспечивающих активный и пассивный отдых потребителей, связанный с катанием со склонов с использованием спортивно-развлекательного инвентаря (горные лыжи, сноуборды, тюбинги, санки и т. п.) [2]. Большинство горнолыжных комплексов в Российской Федерации расположено вдоль горных массивов Урала, Алтая и Кавказа. Однако в последние годы развиваются технологии создания искусственных снежных склонов, что позволяет значительно расширить географическое распространение горнолыжного туризма в Российской Федерации.

В Северо-Кавказском федеральном округе располагается большое количество объектов туристической инфраструктуры, в том числе горнолыжных комплексов. Это связано с выгодным географическим расположением регионов округа, а также уникальными климатическими предпосылками к развитию данного типа предприятий. Однако на сегодняшний день горнолыжный туризм не пользуется массовым спросом ввиду низкой доступности данных спортивных объектов и высокой стоимости конечного продукта, поэтому считается элитарным видом рекреационной деятельности [5]. Популяризация горнолыжного туризма и его объектов для внутреннего и въездного туризма является одной из основных задач Федерального агентства по туризму.

Строительство горнолыжного комплекса «Архыз» в Карачаево-Черкесской Республике является одним из приоритетных инвестиционных проектов данного региона, а также входит в перечень задач федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» [3], поэтому общая сумма инвестиций по оценкам на момент начала строительства составила около 160 млрд рублей. Проект предполагает строительство и эксплуатацию пяти туристических деревень общей вместимостью до 25 тыс. человек, на данный момент функционирует две из них.

Данный комплекс строится по принципу партнерства частных лиц и государства, что открывает обширные возможности для увеличения бюджета на возведение и укомплектование курорта. Проект запущен в 2010 г., примерный срок реализации составляет 15 лет. На данный промежуток времени планируется также начало реализации второй стадии проекта, предполагающей эксплуатацию комплекса и приведение оказываемых в его границах услуг к существующим мировым стандартам горнолыжного туризма и спорта.

Для анализа динамики туристического потока на курорт «Архыз» Карачаево-Черкесской республики были взяты данные из открытых источников о посещаемости курорта с первого горнолыжного сезона 2013–2014 г. до текущего сезона. По данным, предоставленным администрацией АО «Курорты Северного Кавказа», управляющей в том числе курортом «Архыз», туристический поток на данный объект вырос на 1720% за 7 сезонов. В абсолютном значении эти показатели равны 30 тыс. посетителей в первом сезоне и 516 тыс. посетителей в сезоне 2019–2020 гг. соответственно (таблица).

Объем и относительный прирост туристического потока курорта «Архыз»

Показатель	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
Объем, в тыс. чел.	30	37,5	48,75	170	225	300	516
Относительный прирост, в %	–	25	30	249	32,5	33	72

Источник: [6].

По данным администрации курорта, 65% гостей, посещающих комплекс «Архыз», приезжают не первый раз, что свидетельствует о высокой степени возвратности туристов, а также снижающихся затратах на рекламу комплекса ввиду формирования базы постоянных гостей. Нестабильность относительного прироста количества туристов связана с различными факторами, включая изменения транспортной доступности курорта, погодно-метеорологические условия местности, а также проводимую администрацией комплекса рекламную кампанию. Следует отметить, что, по предварительным данным, пандемия коронавирусной инфекции оказала значительно меньшее влияние на объем загрузки комплекса в текущем сезоне в сравнении с другими видами курортных отелей. По нашему мнению, это связано в первую очередь с направленно-

стью комплекса «Архыз» на оказание дополнительных услуг, связанных с индивидуальным спортом, а также на услуги размещения в условиях, позволяющих соблюдать санитарные нормы, включая социальное дистанцирование.

На текущий момент рост туристического потока обусловлен в том числе ограничениями, вводимыми в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Выезд россиян в зарубежные страны, такие как Швейцария, США, Италия, Франция и Австрия, с туристическими целями, включая посещение горнолыжных курортов, был долгое время ограничен. Следовательно, спрос на туристические продукты горнолыжного сегмента вырос при значительно сократившемся объеме предложения, что повлекло за собой перенаправление потоков туристов на курорты Российской Федерации, т. е. на внутренний рынок. Горнолыжный комплекс «Архыз», находящийся в числе лидеров рынка услуг в сфере горнолыжного туризма, показывает положительную динамику объемов туристического потока, увеличивая данные показатели в каждом сезоне, включая прошедший. По данным официальной пресс-службы комплекса «Архыз», общее число гостей курорта к началу сезона 2020–2021 гг. составило более 1,5 млн человек, что превышает аналогичные показатели других горнолыжных курортов на территории Российской Федерации.

В целях увеличения количества целевых групп туристов и заполнения курорта в летнее время работы, а также безопасности гостей, администрация комплекса в текущем сезоне делает упор на развитие индивидуального туризма, создавая пешие маршруты для индивидуальных туристов и групп малой численности, включающие опционально конные прогулки, купание в горных озерах, параглайдинг и другие виды услуг. Изменение основной оказываемой на курорте услуги с истечением зимнего сезона оказывает положительное влияние на заполняемость номерного фонда, стабилизацию прибыли комплекса, а также привлекает новые категории гостей в летнее время. Кроме того, на территории курорта предлагается ряд услуг для различных категорий гостей, способствующих популяризации горнолыжного туризма и приобщения детей и молодежи к спорту. Особое внимание в процессе проектирования дальнейшего развития курорта уделяется строительству современной инфраструктуры для организации зимнего отдыха, включая канатные дороги, точки питания и обогрева, а также пункты проката инвентаря на всей территории комплекса. По нашему мнению, данные меры поддерживают устойчивое развитие горнолыжного комплекса «Архыз» и вклада туристской индустрии в бюджет Карачаево-Черкесской республики в целом, а также позволят оказывать полный комплекс туристских услуг внутри комплекса, открывая возможности для формирования полноценного туристского и гостиничного продукта.

Таким образом, горнолыжный курорт «Архыз», один из ключевых объектов туристской индустрии в Карачаево-Черкесской республике, является привлекательным проектом для инвестиций ввиду высоких темпов прироста туристического потока, инновационного подхода к организации отдыха и привлечения новых гостей, а также развития инфраструктуры на территории комплекса. Данный курорт включен в подпрограмму «Развитие туристского кластера в Северо-Кавказском федеральном округе» государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года», что свидетельствует о высокой заинтересованности государства в развитии данной дестинации, а также является одним из наиболее популярных в Северо-Кавказском федеральном округе, так как именно туристская индустрия является одной из отраслей специализации данного региона, которая вносит существенный вклад как в финансовые показатели его развития, так и в формирование положительной репутации и уникального туристического бренда Карачаево-Черкесской республики и туристической привлекательности Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
2. ГОСТ Р 55881-2016 «Туристские услуги. Общие требования к деятельности горнолыжных комплексов».
3. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)». – URL: <http://www.russiantourism.ru> (дата обращения 11.02.2021).
4. Микроэкономика : учебник для академического бакалавриата / В. Ф. Максимова [и др.]; под общ. ред. В. Ф. Максимовой. – М. : Юрайт, 2019. – URL: <https://urait.ru/bcode/437838> (дата обращения: 20.02.2021).
5. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения 14.02.2021).
6. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/turpotok_na_kurorty_severnogo_kavkaza_arhyz_i_veduchi_v_sentyabre_uvelichilsya_na_70.html (дата обращения: 15.02.2021).
7. URL: <https://arhyz-resort.ru/news/turpotok-na-kurort-arkhyz-vyros-boleechem-na-45-po-sravneniyu-s-proshlym-godom/> (дата обращения: 12.02.2021).

ЕСТЬ ЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ПРОГРЕССИВНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ?

Т. О. Разживина, М. М. Рудковская

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье сделана попытка обосновать необходимость введения прогрессивной ставки подоходного налога физических лиц в России, рассматриваются достоинства данной модели и анализируются недостатки и способы их минимизации.

Ключевые слова: прогрессивная шкала, налогообложение, налог на доходы физических лиц.

IS IT NECESSARY TO INTRODUCE PROGRESSIVE TAXATION IN RUSSIA?

T. O. Razzhivina, M. M. Rudkovskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article attempts to justify the need to introduce a progressive personal income tax rate in Russia, discusses the strengths of the model and analyses disadvantages and ways to minimize them.

Keywords: progressive scale, taxation, personal income tax.

Вопрос о необходимости модификации налоговой системы и введении прогрессивной шкалы подоходного налога в России обсуждается достаточно давно, и существует множество мнений об эффективности и целесообразности данной модели. Целью исследования является обоснование подходов о необходимости введения прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц в Российской Федерации. Основные задачи для ее реализации – это изучение опыта зарубежных стран, особенностей введения дифференциального налога в России и сопоставление достоинств и недостатков прогрессивной шкалы подоходного налога. Кроме того, взят во внимание и социально-культурный аспект – специфика и особенности России, связанные с введением прогрессивной ставкой НДФЛ.

Прогрессивная шкала налогообложения НДФЛ является особенностью стран с развитой экономикой, к их числу относятся США, Великобритания, Германия, Китай и многие другие. Нужно понимать, что в каждой из этих стран разные модели прогрессивного налогообложения. Так, в Великобритании это трехуровневая система, где налоговые ставки

составляют 20, 40 и 45%, а в Китае уже 7 уровней ставки налога [1]. Однако у всех этих стран есть общая особенность – существование налоговых преференций. В данном случае это минимальный годовой доход, не облагающийся налогом, т. е. лицо с низкой заработной платой не обязано платить НДФЛ в принципе.

Почему же в России такая система с необлагаемыми НДФЛ доходами может быть эффективна? Исследуя данную тему, необходимо брать во внимание не только экономические, но и социальные аспекты развития страны, так как введение прогрессивной шкалы подоходного налога имеет в первую очередь социальную направленность. Так, по данным, опубликованным Росстатом, за чертой бедности находятся более 19 млн россиян [4]. Таким образом, проблема высокого уровня бедности в России – сегодня одна из наиболее острых и вызывает влечет за собой множество негативных последствий:

- Обнищание бедных слоев населения и появление барьеров для заработка.
- Понижение функций потребления из-за отсутствия денежных средств, что мешает развитию национальной экономики.
- Ухудшение демографической ситуации, что обусловлено относительной бедностью широких слоев населения.
- Социальная напряженность.

Освобождение от налогообложения доходов, не превышающих определенный уровень, способствует прогрессивности НДФЛ, его посылности, а главное – увеличению располагаемых доходов у налогоплательщиков с относительно низкими доходами, которые будут тратиться на потребление, что необходимо для развития экономики. В нашей стране ранее применялся стандартный налоговый вычет в размере 400 рублей в месяц, или около 2% от средней заработной платы. Однако даже подобный незначительный вычет в 2012 г. был отменен [3]. Здесь же необходимо добавить, что сторонники экономической теории Кейнса также отмечают значимую роль внедрения прогрессивной ставки НДФЛ в развитии и функционировании национальной экономики [2]. В качестве наиболее значимого стимула экономической деятельности рассматривается расширение платежеспособного спроса, а значит рост потребления. Следовательно, низкие доходы, быстрее расходуемые на потребление, могли бы быть освобождены от уплаты НДФЛ, что привело бы к стимулированию производства национальной экономики и количественному росту среднего класса, на который и ориентирована рыночная экономика.

Еще одной острой социально-экономической проблемой в России сегодня является большой разрыв между наиболее обеспеченными и

наименее обеспеченными слоями населения. По данным Всемирного банка, в 2015 г. в России 29,7% всех доходов страны были сосредоточены в руках 10% самого обеспеченного населения [1]. Таким образом, РФ оказывается на 22-м месте в международном рейтинге, где подобные позиции наблюдаются у Филиппин, Уругвая, Гамбии и Литвы. Вместе с тем, согласно индексу Джинни, доходное неравенство в России находится около границы в 38–40%, означающей избыточный уровень, негативный для роста экономики [4]. Смягчить проблему разрыва в величине доходов разных слоев населения и могла бы модификация налоговой системы России в пользу внедрения прогрессивной ставки НДФЛ. Следовательно, прогрессивное налогообложение доходов социально справедливо, так как способствует перераспределению доходов в пользу малоимущих слоев населения, снижает налоговую нагрузку на социально незащищенные слои населения, расширяет платежеспособный спрос, уменьшает социальный конфликт и в целом благоприятно влияет на социально-экономическое развитие страны.

При сравнении прогрессивной и пропорциональной шкалы налогообложения часто возникают дискуссии о том, какая из них эффективнее с точки зрения количества денежных средств, поступающих в бюджет. Наиболее важным понятием в данном случае будет эффективная ставка налога – реальная ставка конкретного налогоплательщика или группы, которая определяется как отношение налога, фактически начисленного за период к налоговой базе за этот же период, т. е. она учитывает налоговые льготы и вычеты. В разных странах эффективные ставки различны и зависят от установленных там параметров. Но именно этот показатель иллюстрирует, что прогрессивная и пропорциональная системы могут быть эквивалентны с точки зрения суммарных поступлений в бюджет в зависимости от различных параметров [4].

Из-за очевидных достоинств пропорциональной налоговой системы большинство экономистов убеждено в ее необходимости, однако не стоит забывать и о недостатках такого вида модернизации. Неизбежным следствием введения дифференциального налога станет повышение налогового бремени для богатых граждан, что приведет к их стремлению скрывать свои высокие доходы, и становится очевидным, что наша страна столкнется с этой проблемой. Однако важно отметить, что возможность сокрытия сверхдоходов от НДФЛ свидетельствует о недостатках всей системы налогового контроля и недостаточной ответственности за нарушения. Необходимо решать эту проблему путем устранения недостатков и реформирования налогового администрирования, а не посредством возложения более тяжелого налогового бремени на лиц, которые имеют низкие доходы. Также можно добавить, что более прозрачная система налогообложения обеспечит бюджеты налогами, иными словами,

люди будут платить с большим желанием, если будут понимать и в определенных случаях решать, как именно государство распоряжается с их деньгами.

Очевидным же недостатком прогрессивной шкалы налогообложения является проблема сокрытия доходов, с которой все-таки можно бороться. В остальном нужно понимать, что способы построения самой шкалы прогрессии могут быть различны и применяются в каждой стране с учетом их специфики. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что введение прогрессивной шкалы НДФЛ необходимо, что неоднократно подтверждалось научными исследованиями и опытом развитых стран [2; 3]. Такое реформирование налоговой системы требует серьезной работы со стороны законодательных органов в сфере разработки оптимальной и обоснованной ставки, которая будет соответствовать российским реалиям в момент перехода на прогрессивное налогообложение доходов физических лиц. Хочется отметить, что дифференциальный налог – инструмент, обеспечивающий социальную справедливость и равенство в государстве, что является фундаментом для его экономического и культурного развития. Переход к прогрессивной шкале налогообложения – это путь к доверию между налогоплательщиками, которые не скрывают своих доходов, и властью, которая способна перераспределять средства от богатых к более бедным.

Список литературы

1. *Арсеева И. Л., Джабраилова Х. М., Межиева Х. А.* Прогрессивная шкала налогообложения в РФ: проблемы и перспективы // Московский экономический журнал. – 2020. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnaya-shkala-nalogooblozheniya-v-rf-problemy-i-perspektivy>
2. *Моргунова Л. Ю.* Прогрессивная шкала подоходного налогообложения: взгляды зарубежных и отечественных экономистов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnaya-shkala-podohodnogo-nalogooblozheniya-vzglyady-zarubezhnyh-i-otechestvennyh-ekonomistov/viewer>
3. *Пастухова А. С.* Актуальные вопросы налогообложения доходов физических лиц // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. – 2020. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-nalogooblozheniya-dohodov-fizicheskikh-lits>

4. Пропорциональное налогообложение: плюсы и минусы. – URL: <https://businessman.ru/new-proporcionalnoe-nalogooblozhenie-plyusy-i-minusy.html>

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

М. Д. Санникова, Е. Д. Щербакова, М. А. Беляева
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются существующие проблемы промышленных предприятий в условиях пандемии COVID-19. Проанализирован опыт Китая. Описана концепция трансформации предприятий в «фабрики будущего» с применением перспективных технологий производства.

Ключевые слова: технологии производства, фабрика будущего, промышленный сектор, пандемия, COVID-19, автоматизация, цифровизация, развитие.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL EN- TERPRISES IN THE COVID-19 PANDEMIC

M. D. Sannikova, E. D. Shcherbakova, M. A. Belyaeva
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article examines the existing problems of industrial enterprises in the context of the COVID-19 pandemic. The experience of China is analyzed. The concept of transformation of enterprises into “factories of the future” with the use of promising production technologies is described.

Keywords: production technologies, factory of the future, industrial sector, pandemic, COVID-19, automation, digitalization, development.

История наполнена различного рода кризисными ситуациями, будь то экономические, политические или религиозные кризисы. Но именно они толкают человечество перейти на новый этап развития. Так, пандемия COVID-19 в очередной раз напомнила, что развитие научного, технологического и производственного потенциала необходимо предприятиям и странам для снижения подверженности внешним шокам и повышения устойчивости к кризисам.

В среднем по странам доля занятых в секторе промышленности в мировой экономике составляет треть от всех секторов. Именно по этой причине остановка производственных предприятий может привести к негативным последствиям: массовой безработице, падению ВВП страны, нарушению цепочек поставок и пр. В некоторых странах распространение вируса на предприятиях привело к закрытию или ограничению производственных мощностей и, как следствие, к значительному снижению производства. Некоторые крупные промышленные компании закрыли предприятия и обдумывают масштабы увольнений, чтобы сдержать распространение вируса, а также по экономическим причинам. Для примера можно рассмотреть статистические данные, подтверждающие отрицательный рост экономики Китая [3], который первый ощутил на себе удар кризиса и помог выбрать направление действий для других стран. Правительство Китая приняло решение временно остановить работу некоторых заводов, чтобы прекратить распространение коронавирусной инфекции среди населения. Данные по результатам принятого решения приведены в таблице 1. Особо показательным является снижение индекса промышленного производства: такое резкое падение данного показателя было впервые зарегистрировано в КНР.

**Изменение экономических показателей КНР с февраля 2019 г.
на февраль 2020 г.**

Показатель	Значение в динамике, в %
Общий ВВП	-6,8
Розничные продажи	-19,0
Инвестиции в основные фонды	-16,0
Промышленное производство	-13,5
Прямые иностранные инвестиции	-10,8
Безработица	+1,0
Импорт	-4,0
Экспорт	-17,0

Производственный сектор Российской Федерации, в котором занято около 27 млн человек (на 2019 г.), сильно пострадал прежде всего по двум причинам. Во-первых, замедлилась экономическая активность, что привело к снижению спроса на промышленную продукцию как в России, так и во всем мире. Во-вторых, многие производственные рабочие операции выполняются на месте и не могут выполняться удаленно, а так как защита здоровья работников является приоритетом номер один для бизнеса и правительств всех стран, для соблюдения безопасности на рабочем месте, из-за болезни сотрудника или вынужденных карантинных мер наблюдает-

ся рост количества отсутствующих на работе, что приводит к снижению производительности труда. Для компаний, уязвимых к перечисленным факторам, сложившаяся ситуация – это критический момент, позволяющий внедрить цифровые технологии и технологии автоматизации. Это позволит трансформировать предприятие в «фабрику будущего», объединяющую три направления: «цифровая фабрика», «умная фабрика» и «виртуальная фабрика» [2]. Данными технологиями являются:

- стратегия удаленной работы, центры удаленных операций;
- автоматизированные системы управления промышленными процессами (ICS);
- цифровое проектирование и моделирование – компьютерное проектирование (CAD), инжиниринг (CAE) и оптимизация (CAO); суперкомпьютерные технологии (HPC), технологии управления жизненным циклом изделий (PLM);
- коллаборативная робототехника и робототехнические комплексы;
- технологии сбора, хранения, управления и анализа данных (промышленный Интернет вещей, Big Data);
- аддитивные (3D-печать) и гибридные технологии;
- облачные технологии, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность (VR/AR-технологии) [2].

Ни одна революция не проходит без негативных последствий. Так и новая технологическая революция имеет один, но очень весомый недостаток – сокращение сотрудников. Для реализации предлагаемого концепта в будущем будет необходим один человек на производстве – системный инженер, контролирующий происходящие производственные процессы. Человеческий труд сокращенных сотрудников в новой парадигме будет замещен роботизированными комплексами.

Постепенное проявление недостатка не отменяет сочетание преимуществ данных технологий – соблюдение безопасности сотрудников, поддержка непрерывности бизнес-процессов, оптимизация взаимодействия структур предприятия, повышение гибкости, надежности и эффективности предприятия, сокращение времени производства и др. [1]

Текущая пандемия COVID-19 стала катализатором для внедрения технологий, которые были глобальным трендом, но не применялись в должной степени. Промышленный сектор всех стран, и в частности России, должен быть готовым к кризисным ситуациям и вовремя адаптироваться под новые реалии для выживания и последующего стабильного роста, иначе, как показал опыт Китая, можно будет наблюдать негативную тенденцию экономических показателей не только отдельно взятой страны, но и мира в целом.

Список литературы

1. Accenture. COVID-19: адаптация производственных операций к новым реалиям. – 2020. – URL: <https://www.accenture.com/ru-ru/insights/consulting/coronavirus-supply-chain-manufacturing-operations> (дата обращения 04.04.2021).

2. Боровков А. И. Перспективные направления развития передовых производственных технологий в России / А. И. Боровков, Ю. А. Рябов; отв. ред. Е. Ясин // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. – Кн. 3. – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – С. 381–389.

3. После карантина. Как Китай спасает свою экономику от шока коронавируса // Московский центр Карнеги. – 2020. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/81578> (дата обращения: 03.03.2021).

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА В СФЕРЕ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д. Я. Горбунова, Е. В. Шавина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена роль ветроэнергетики, приведен анализ развития этого сектора в Ульяновской области и выявлены основные факторы, способствующие его становлению в регионе.

Ключевые слова: энергетический переход, ветроэнергетика, возобновляемые источники энергии, конкурентоспособность региона, мезоэкономика, Ульяновская область.

REGION'S COMPETITIVENESS FORMATION IN THE WIND ENERGY SPHERE (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION)

D. Y. Gorbunova, E. V. Shavina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article discuss about the role of wind energy, analyzes the development of this sector in the Ulyanovsk region and identifies the main factors contributing to its formation in the region.

Keywords: energy transition, wind energy, renewable energy sources, regional competitiveness, mesoeconomics, Ulyanovsk region.

Сегодня происходит энергетический переход, характеризующийся тенденцией декарбонизации, реализуемой за счет внедрения возобновляемых источников энергии [5]. Создание и развитие высокотехнологичных производств в этой сфере является способом повышения конкурентоспособности энергетического сектора региона, а также свидетельствует о наращивании его модернизационного потенциала.

Ввиду климатических особенностей государства одной из перспективных отраслей для России является ветроэнергетика, масштабное развитие которой способствует реализации одной из национальных целей Энергетической стратегии на период до 2030 г., а именно переходу на путь инновационного развития [1; 2]. Наращивание доли энергии, произведенной за счет ветроустановок, сможет повысить уровень экологичности российской энергетики, а также активизирует распространение инновационных технологий в секторе. Одним из факторов, влияющих на качество рыночного продукта, является наличие конкуренции. То есть необходимо существование эталона, равнение на который принесет положительный результат для отдельных системных единиц – регионов, а значит и для всей системы – экономики в целом. Таким образом, для развития российской ветроэнергетики важным является выявление субъекта, конкурентоспособного в этой сфере.

Ульяновская область – регион, который находится в районе достаточных ветровых ресурсов [2]. Идея использования имеющегося потенциала начала обсуждаться региональным правительством в 2014 г. В это же время правительством Российской Федерации был принят первый пакет мер поддержки для инвесторов, готовых вложить средства в развитие регенеративных технологий. К началу 2020 г. Ульяновская область заняла первое место в рейтинге регионов России, вовлеченных в ветроэнергетику, набрав 73,3 балла (далее Ростовская область – 31,24 балл, Республика Крым – 30,73 балла). В регионе функционируют два ветропарка общей мощностью 85 МВт [3]. Сочетание этих объектов регенеративных технологий на одной территории обуславливает значимость Ульяновской области на ветроэнергетическом рынке России, а соответственно, и ее роль в становлении возобновляемой энергетики.

Отметим, что в других регионах также отмечается сосредоточение ветроэнергетических систем даже в большем количестве, однако их суммарная мощность уступает показателям рассматриваемого субъекта (рисунки).

Например, в республике Крым насчитывается 7 ВЭС суммарной мощностью 83,81 МВт, при использовании гораздо большего количества ВЭУ в расчете на одну ВЭС.

№	ВЭС	Кол-во ВЭУ	Мощность	Расположение
1	Ульяновская ВЭС-1, ПАО «Фортум»	14	35,00 МВт	Ульяновская область
2	Ульяновская ВЭС-2, УК «Ветроэнергетика», «Ветропарки ФРВ»	14	50,00 МВт	Ульяновская область
3	ВЭС Топкильды, ООО «Башкирская генерирующая компания»	3	1,65 МВт	Республика Башкортостан
4	ВЭС «Мирный», ООО «ВЭС-Мирный» (в тестовом режиме)	2	4,80 МВт	Краснодарский край
5	Тарханкутская ВЭС, ГУП РК «Крымские генерирующие системы»	127	17,25 МВт	Республика Крым
6	Сакская ВЭС, ГУП РК «Крымские генерирующие системы»	180	20,83 МВт	Республика Крым
7	Судакская ВЭС, ГУП РК «Крымские генерирующие системы»	35	3,76 МВт	Республика Крым
8	Восточно-Крымская ВЭС, ГУП РК «Крымские генерирующие системы»	17	2,81 МВт	Республика Крым
9	Пресноводненская ВЭС, ГУП РК «Крымские генерирующие системы»	55	7,39 МВт	Республика Крым
10	Донузлавская ВЭС, ГУП РК «Крымские генерирующие системы»	63	6,77 МВт	Республика Крым
11	Останинская ВЭС, ООО «Ветряной парк Керченский»	10	25,00 МВт	Республика Крым
12	Элистинская ВЭС	2	1,20 МВт	Республика Калмыкия
13	Ушаковская ВЭС, ОАО «Калининградская генерирующая компания»	3	5,10 МВт	Калининградская область
14	ВЭС в пос. Тикси	3	900,00 кВт	Республика Саха (Якутия)
15	ВЭС на о. Беринга	2	550,00 кВт	Камчатский край
16	ВЭС в пос. Усть-Камчатск	4	1,18 МВт	Камчатский край
17	ВЭС в пос. Новиково	2	450,00 кВт	Сахалинская область
18	ВЭС в пос. Амдерма	4	200,00 кВт	Ненецкий автономный округ
19	Анадырская ВЭС	10	2,50 МВт	Чукотский автономный округ
20	ВЭС в пос. Лабитнанги	1	275,00 кВт	Ямало-Ненецкий автономный округ
21	ВЭС в н.п. Унчи	1	100,00 кВт	Хабаровский край
22	Ветряная электростанция	5	100,00 кВт	Белгородская область
23	ВЭС в Оренбургской области	7	2,73 МВт	Оренбургская область
ИТОГО		564	190,54 МВт	

Рис. ВЭС установленной мощностью более 100 кВт, функционирующие на ветроэнергетическом рынке России (по состоянию на конец 2019 г.)

На середину марта 2021 г. доля энергии ветра в восполнении потребности Ульяновской области составляет около 6–8%, а к 2030 г. планируется увеличение показателя в 3 раза. Более того, на ее территории

функционирует завод по выпуску композитных лопастей для ветроустановок [3]. Производимая продукция поставляется не только на внутренний, но и на внешний рынок, что перспективно как для развития отрасли и удовлетворения национальных потребностей, так и для увеличения доли России на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг в энергетической сфере.

Положительный эффект для Ульяновской области достигается за счет преобразования энергии ветра в комплексе с активизацией процессов в смежных сферах, к которым можно отнести инновационную активность, повышение качества образования в результате спроса на высококвалифицированные кадры, развитие науки, обеспечение населения рабочими местами (как следствие – снижение безработицы), привлечение инвестиций в экономику региона, повышение уровня экологической безопасности (вклад в повышение качества жизни граждан) и др. Например, показатель объемов инновационных товаров, услуг по субъекту с 2010 по 2019 г. увеличился более чем в 3 раза – с 122 367 до 379 810,5 млн рублей. В этот же период в регионе более чем в два раза возросли внутренние затраты на научные исследования и разработки – с 5 154,1 до 11 510,6 млн рублей [4].

Выделим некоторые факторы, которые в своей совокупности оказали влияние на относительно быстрое и эффективное становление ветроэнергетики в Ульяновской области и дадим оценку возможности аналогичного развития этой отрасли в других регионах, располагающих ветряными ресурсами. Во-первых, влияние оказала инвестиционная активность, простимулированная предоставлением налоговых преференций. Это способствовало формированию необходимой инфраструктуры, после чего регион стал привлекательным для крупных иностранных инвестиций, например, финской компании «Фортум». Стоит отметить инициативность Ульяновской области в корректировке мер государственной поддержки, в связи с чем часть барьеров для инвесторов была снята. Во-вторых, катализатором развития послужила локализация компонентов для производства, что можно охарактеризовать как фактор расширения производственного кластера. В-третьих, положительный эффект оказало формирование в регионе собственного кадрового запаса. Так, в Ульяновском государственном техническом университете сформирован ряд кафедр по возобновляемой энергетике.

Таким образом, на примере Ульяновской области можно определить необходимые факторы для развития ветроэнергетики в любом регионе. Это создание условий для привлечения инвестиций и готовность расширять сферу регенеративных технологий путем обеспечения необходимыми ресурсами: от корректировки законодательного базиса до подготовки кадров.

Список литературы

1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Министерство энергетики РФ – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15357> (дата обращения: 25.02.2021).
2. Горбунова Д. Я., Шавина Е. В. Развитие ветроэнергетики в России и ее влияние на экономику страны // Сборник материалов научно-практической конференции «Экономика и инновации» – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42985026> (дата обращения: 25.02.2021).
3. URL: <https://rawi.ru> (дата обращения: 27.02.2021).
4. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 14.03.2021).
5. World Energy Issues Monitor 2020: decoding new signals of change – URL: <https://www.worldenergy.org/publications/entry/issues-monitor-2020-signals-change> (дата обращения: 27.02.2021).

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ И СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А. С. Прядкина, Е. В. Шавина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные показатели, влияющие на состояние и изменение уровня жизни граждан. На основе анализа статистических данных выявлена взаимосвязь между показателем уровня жизни населения и состоянием экономики страны.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, безработица, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, доходы и расходы граждан.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STANDARD OF LIVING OF THE COUNTRY'S POPULATION AND THE STATE OF THE NATIONAL ECONOMY

A. S. Pryadkina, E. V. Shavina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. This article discusses the main indicators that affect the state and change in the standard of living of citizens. Based on the analysis of

statistical data, the relationship between the indicator of the standard of living of the population and the state of the country's economy has been revealed.

Keywords: standard of living, quality of life, unemployment, birth rate, mortality, life expectancy, income and expenses of citizens.

Обеспечение стабильного прогрессивного развития экономики является одной из основных задач любого государства. Россия не является исключением. Среди детерминантов состояния национальной экономики показатели оценки уровня жизни населения можно считать наиболее значимыми и важными с точки зрения реализации цели повышения благосостояния общества.

Организацией Объединенных Наций (ООН) был составлен список показателей, позволяющих определить уровень жизни населения: продолжительность жизни, смертность; потребление продовольственных товаров; уровень занятости; баланс доходов и расходов; цены; уровень социального обеспечения и другие. Для выявления связи между уровнем жизни и состоянием национальной экономики проанализируем ряд вышеназванных выше показателей. Также нам необходимо посмотреть динамику ВВП – основного макроэкономического показателя системы национальных счетов, характеризующего экономическое развитие страны. Для анализа рассмотрим период с 2013 по 2019 г.

По данным Росстата, уровень занятости граждан от 30 до 44 лет в 2013 г. составлял 12,5 %, занятость граждан этой же возрастной группы в 2019 г. в среднем составляла 14,1 %, что на 1,6 % больше, чем в 2013 г. Реальные денежные доходы населения в период с 2013 по 2019 г. возросли в среднем на 4 %. Индекс покупательной способности в рублях с 2013 по 2019 г. увеличился в среднем на 5 тыс. рублей. Однако стоимость фиксированного набора товаров и услуг в период с 2016 по 2019 г., по данным Росстата, выросла в среднем на 2 тыс. рублей, что свидетельствует о повышении общего уровня цен в стране на товары и услуги первой необходимости. Уровень смертности сократился почти на 1,1 %, и это свидетельствует о росте продолжительности жизни с 2013 по 2019 г. ВВП России в 2019 г. был в 1,5 раза больше ВВП за 2013 г., а ВВП на душу населения в период с 2013 по 2019 г. вырос в 0,8 раза.

Таким образом, отметим, что с 2013 по 2019 г. практически все рассмотренные показатели выросли (кроме уровня смертности), что связано с улучшением экономического положения в стране и восстановлением экономики России после мирового кризиса 2009 г. Исходя из анализа уровня жизни населения видно, что в целом наметилась тенденция к его повышению. Государство все больше внимания уделяет этому вопросу, принимает конкретные меры по улучшению благосостояния народа, и в этом направлении достигнуты определенные положительные результаты.

При высоком качестве жизни повышается деловая активность граждан, уровень их образования, снижается уровень бедности, что способствует экономическому росту.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что от изменения показателей, определяющих уровень жизни населения, напрямую зависит экономика страны. Если уровень жизни граждан будет повышаться, то экономика страны будет меняться в лучшую сторону. А вследствие того, что повышение уровня жизни населения является главной целью любого развитого общества, государство должно способствовать созданию благоприятных условия для обеспечения длительного и устойчивого экономического роста в долгосрочном периоде. В ином случае не может быть и речи о прогрессивном развитии национальной экономики и, следовательно, государства в целом.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы) // Росстат. – 2020. – М., 2020.
3. Селезнева И. Г., Сухова А. С., Лясина Т. Ю. Влияние экономического роста на показатели уровня и качества жизни населения // Сервис +. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskogo-rosta-na-pokazateli-urovnya-i-kachestva-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 10.02.2021).
4. Чижова Л. П. Тенденции формирования уровня жизни населения в постиндустриальной экономике. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12875016_86519448.pdf (дата обращения: 10.02.2021).
5. Цены в России. – Росстат. – М., 2020.

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е. А. Литягина, Е. В. Шавина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема уклонения от уплаты налогов, анализируются негативные последствия для экономики, к

которым приводит избежание налогообложения, и предлагаются направления минимизации данного пагубного эффекта.

Ключевые слова: налогообложение, теневая экономика, уклонение от налоговых выплат, бюджет.

TAX EVASION AS A DETERRENT TO ECONOMIC DEVELOPMENT

E. A. Lityagina, E. V. Shavina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article touches on the problem of tax evasion, analyzes the negative consequences for the economy that tax avoidance leads to, and suggests ways to minimize these harmful consequences.

Keywords: taxation, tax evasion, shadow economy, budget.

Значительная часть хозяйствующих субъектов пытается сократить свои расходы, в том числе налоговые платежи. Вследствие уклонения от уплаты налогов ощущается нехватка средств в бюджете страны, что негативно сказывается на развитии всех сфер жизни общества.

Вопрос уклонения от выплаты налоговых сборов является всеобщим и в целом не обуславливается степенью развития экономики отдельной страны. Но для России это достаточно важная проблема, учитывая национальный менталитет, склонность к коррупции и несовершенство законодательства, в котором можно найти лазейки и даже легально уклониться от выплат государству.

Налоговые поступления занимают самую большую долю всех бюджетных доходов Российской Федерации. Согласно подсчетам Министерства финансов Российской Федерации, в 2020 г. консолидированный бюджет России пополнился налоговыми сборами на 21 013,9 млрд рублей, что составило 78% от всей суммы доходных поступлений.

Налоговая задолженность в бюджет Российской Федерации составила около 2 104 млрд рублей, что составляет 10% от общей суммы налоговых поступлений [3].

В табл. 1 представлены сведения о реальном исполнении консолидированного бюджета РФ по налоговым поступлениям и данные о налоговой задолженности за период с 2015 по 2020 г.

Налоговые доходы в бюджет Российской Федерации и налоговая задолженность с 2015 по 2020 г.

Год	Налоговые поступления, в млрд руб.	Налоговая задолженность, в млрд руб.	Доля задолженности в общей совокупности налоговых поступлений, в %
2015	13 832, 4	877,0	6,3
2016	14 587,1	985,5	6,8
2017	17 347, 0	1 121,4	6,5
2018	21 325, 6	999,4	4,7
2019	22 737,1	910, 7	4,0
2020	21 013,9	2 104, 1	10,0

Данные табл. 1 иллюстрируют, что в среднем вследствие долга по налогам в бюджет РФ каждый год не поступает около 1 166 млрд рублей, или 6,3% от общего числа налоговых доходов. Более того, в 2017 г. возросла сумма задолженности по налогам, что объясняется уклонением налогоплательщиков от выплаты налоговых сборов. Однако в конце 2019 г. данный показатель постепенно сократился. А в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 и неспособности многих физических и юридических лиц платить налоги государству из-за кризиса долг увеличился более чем в два раза [2].

Отказ платить налоговые сборы государству приводит к отрицательным последствиям для страны и ее экономического развития. Налоговые поступления всегда являлись главным источником пополнения бюджета любого государства. Из-за недополучения доходов в виде налогов от юридических и физических лиц начинаются сбои в исполнении государством своих прямых функций, а именно прекращаются выплаты пенсий и различных социальных пособий, останавливается производство общественных благ и т. д.

Главной проблемой уклонения от выплаты налоговых сборов является неравномерность реального распределения налоговой ответственности. Это выражается в том, что честные налогоплательщики выполняют свои обязательства перед государством, в то время как субъекты, которые пытаются избежать уплаты налогов, имеют нулевую налоговую нагрузку. Из этого следует, что условное равенство налогового бремени, которое является главным фактором эффективного функционирования налоговой системы, не осуществляется. А именно прекращается горизонтальное равенство, т. е. у налогоплательщиков, которые поначалу находятся в одинаковых условиях относительно номинального дохода, после выплаты налоговых сборов остается разный располагаемый доход.

В то же время сокрытие доходов и уклонение от налогов способствует развитию теневой экономики, которая является причиной многих серьезных проблем для страны как на национальном уровне, так и с международной точки зрения. Сокращается инвестиционная привлекательность государства для возможных иностранных инвестиций.

Следует понимать, что объем теневой экономики в 2020 г., по данным Росфинмониторинга, составил 20,5 трлн рублей, в то время как из бюджета было израсходовано за тот же период всего 18 трлн рублей. Поэтому становится очевидным, что улучшения в различных сферах жизни граждан нельзя ожидать до тех пор, пока государство не отрегулирует эту сферу деятельности и не выведет большую часть экономики из тени [4].

Кроме того, теневая экономика отрицательно сказывается на государственных финансах, на формировании доходных и расходных статей бюджетов городов, регионов и страны в целом, на деформирующейся денежной системе государства, что приводит к ухудшению структуры оборота платежей, развитию инфляции, оттоку капитала за границу.

Для России проблема теневой экономики является достаточно злободневной. По данным Международного валютного фонда, в рейтинге стран со значительной долей теневого сектора в ВВП страны Россия занимает 49-е место. Доля теневого сектора в экономике нашей страны составляет 38,42%. В то же время, например, Япония в данном списке занимает 156-ю строчку. В этой стране доля теневого сектора составляет только 10,41% [5. – С. 50].

Поэтому наша страна может, опираясь на опыт своих иностранных коллег, попытаться минимизировать отрицательные экономические последствия уклонения от выплаты налоговых сборов.

Итак, рассмотрим опыт Японии. В данной стране очень распространено предоставление различных налоговых льгот и субсидий, за счет чего доходы населения облагаются почти 50% налогом. Главным налоговым преимуществом в этом государстве становится минимальная прибыль налогоплательщика, которая не облагается налогом и равняется 350 тыс. иен. Кроме того, некоторая часть дохода вообще не считается в налоговой базе, например, деньги, которые были потрачены на лечение. Также широко используются специализированные льготы для разнообразных видов доходов, к примеру, зарплат или пенсий. В конечном итоге каждый японец имеет в своем распоряжении порядка 5 налоговых льгот, поэтому ему нет смысла каким-либо образом уклоняться от уплаты налогов государству. К тому же самозанятые в Японии имеют право на налоговые кредиты для выплаты иностранных налогов [1. – С. 61].

В России решение вопроса об избегании выплаты налоговых сборов затрудняется из-за отсутствия прогрессивной налоговой системы, что, в

свою очередь, противоречит принципу справедливости налогообложения. Частые кризисные явления в экономике побуждают налогоплательщиков изобретать разные схемы, которые могут помочь снизить налоговое бремя, и в основном эти меры являются нелегальными.

На основе проведенного анализа предлагаются следующие меры для минимизации уклонения от налоговых выплат в Российской Федерации:

- Необходимо внедрить прогрессивную систему налогообложения для реализации принципа справедливости взимания налогов и сглаживания неравенства.

- Следует создать совершенное законодательство, в котором каждому налогоплательщику будут понятны его обязанности и права и не будет разночтений и недосказанности, за счет которых можно избежать уплаты налогов.

- Нужно продлить время регистрации и проверки фирм в налоговых органах, чтобы избежать махинаций со стороны подставных фирм.

- Требуется ускорить сбор налогов, посредством сочетания подачи налоговой декларации и непосредственного процесса уплаты налога.

- Рекомендуются результаты выездных налоговых проверок проверять автоматически, чтобы их ускорить и увеличить результативность.

Таким образом, уклонения от выплаты налоговых сборов оказывает крайне пагубное воздействие на экономику страны. Это приводит к появлению теневой экономики и замедлению экономического развития.

Список литературы

1. *Голлай И. Н., Кузнецова К. А.* Совершенствование методов противодействия уклонению от уплаты налогов // Управление инвестициями и инновациями. – 2017. – № 3. – С. 59–69. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30103585> (дата обращения: 15.03.2021).

2. Данные по формам статистической налоговой отчетности. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 15.03.2021).

3. Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации. – URL: <http://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/index.php#ixzz3y5R437Sd> (дата обращения: 15.03.2021).

4. Теневая экономика по данным Росстата. – URL: <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/#i-4> (дата обращения: 15.03.2021).

5. *Medina L., Schneider F.* Shadow economies around the world: what did we learn over the last 20 years? // Working paper. – 2018. – № 18/17. –

URL: <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2018/01/25/shadow-economies-around-the-world-what-did-we-learn-over-the-last-20-years-45583>
(дата обращения: 15.03.2021).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

А. А. Галеева, Л. Д. Гайнутдинов, В. В. Шагалин
Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы широкомасштабного применения информационных технологий в развитии СМИ. Показано, что в современных условиях информатизации произошли кардинальные изменения потребления медиапродукции в сторону их предпочтения печатным носителям. До 100% целевой аудитории отдает предпочтение Интернету в оперативном поиске востребованной информации. Предложено проводить работы по совершенствованию сайтов СМИ в целях повышения их привлекательности и конкурентоспособности для прямого обращения читателей к издателям, разрабатывать и использовать различные формы и виды взаимодействия с аудиторией, расширять круг лояльных потребителей медиаконтента в целях развития медийного бизнеса.

Ключевые слова: СМИ, информация, тенденция, технологии, медиаконтент, Интернет, ТВ, радио, печатные издания.

MASS MEDIA DEVELOPMENT TRENDS IN THE CONTEMPORARY INFORMATION FIELD OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

A. A. Galeeva, L. D. Gainutdinov, V. V. Shagalin
Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The issues of large-scale application of information technologies in the development of mass media are considered. It is shown that in the modern conditions of informatization, there have been cardinal changes in the consumption of media products in the direction of their preference for printed media, up to 100% of the target audience prefers the Internet in the operational search for information in demand. It was proposed to carry out work to improve media sites in order to increase their attractiveness and competitiveness for direct appeal of readers to publishers, develop and use various forms and types of interaction with the audience,

expand the circle of loyal consumers of media content in order to develop the media business.

Keywords: media, information, trend, technology, media content, Internet, TV, radio, print media.

В современных условиях информационного поля в развитии средств массовой информации (СМИ) отмечаются широкомасштабные применения информационных технологий, что активно проявляется во всех видах их функционирования.

Главной целью функционирования СМИ является информирование населения о фактах и событиях социально-экономической и политической жизни общества. Ключевой задачей является сохранение и увеличение целевой аудитории, от размеров и качества которой зависят доходы СМИ, а значит их экономическая состоятельность, что осложняется высокой конкуренцией на данном сегменте рынка [1].

Согласно данным «РосБизнесКонсалтинг», в 2018 г. 69% целевой аудитории СМИ отдавали предпочтение ТВ и 60% – Интернету. В 2020 г. картина изменилась кардинально: до 100% целевой аудитории СМИ отдает предпочтение Интернету, сокращается доля пользователей TV – до 88% (в 2015 г. было 94%) 56% предпочитают радио, печатным СМИ отдают предпочтение 38% аудитории (по сравнению с 57% в 2015 г.). Сегодня растет доля интернет-телевидения – до 43% против 38% в 2018 г. Более 70% целевой аудитории используют для получения информации смартфоны, 65% аудитории – компьютеры, при этом 98% пользователей Интернета занимаются поиском информации, 94% пользователей проверяют достоверность новостной информации в социальных сетях. Наибольший прирост популярности у Youtube – до 87%, ВКонтакте – до 85%, Инстаграм – до 59% [2].

Показательна динамика онлайн-СМИ в период пандемии, согласно которой начиная с марта 2020 г. наблюдался рост спроса на продукты традиционных видов СМИ, что явилось проявлением интереса к информации на фоне пандемии и ограничительных мер. Так, например, сайты ведущих изданий увеличили свою аудиторию на 50%, выросло посещение их сайтов.

По данным агентства «Медиаскоп», в апреле 2020 г. городское население России смотрели передачи в четверть раз больше, чем в апреле 2019 г., что в среднем составило 4,5 ч ежедневного просмотра, при этом самый высокий уровень просмотра наблюдался в первые две недели режима самоизоляции [3].

Для сохранения и увеличения целевой аудитории СМИ должны максимально четко понимать, что из себя представляет их целевая аудитория, а также уметь определять ее предпочтения.

В результате проведенного исследования показано, что в Республике Татарстан функционируют 768 СМИ, из них порядка 20% на татарском языке (122 газеты и 33 журнала). Пять газет печатаются на чувашском языке (газета «Сувар» республиканского уровня), одна газета издается на удмуртском языке, кряшен информирует газета «Туганайлар». Все это является свидетельством того, что Татарстан является одним из лидеров среди субъектов Российской Федерации по развитию СМИ, в том числе на национальных языках, и в республике реализуется мультикультурная информационная политика [4].

Компания «Медиалогия» провела исследование рынка медиапродуктов в Татарстане и выделила ТОП-20 СМИ, которые попали в рейтинг самых цитируемых в 2020 г. Так, согласно исследованиям компании, в ТОП-20 вошли 11 интернет-СМИ, 4 газеты, 4 ТВ, одно СМИ из категории Информагентство и ни одного СМИ категории радио. Для таких СМИ, как «Реальное время», «Бизнес Online», «KazanFirst», ProKazan, InKazan начиная с марта 2020 г. наблюдался рост трафика.

Однако в случае «Татар-информ» трафик было начал расти уже в конце февраля 2020 г., но с середины марта 2020 г. плавно пошел на спад. Это, скорее, не правило, а исключение, которое возможно для любого СМИ [5].

Про радио следует отметить, что в республике достаточно сильно проявляется тяга к местному вещанию на татарском языке. Так, например, в сельской местности вне конкуренции находится «Болгар радиосы». В пятерку радиостанций, популярных в Татарстане, которые прослушивают до 8% радиослушателей, входят «Европа Плюс», DFM, радио «Рекорд», радио «Дача» и др. Однако данные опроса показали, что 40% населения Татарстана радио не слушают вообще.

Таким образом, исследуя тенденцию развития СМИ в современных условиях информационного поля, в Республике Татарстан следует отметить следующие основные моменты:

- во-первых, сегодня произошли изменения, которые кардинально сказались на потреблении медиапродукции в сторону их предпочтения печатным носителям информации;

- во-вторых, для удовлетворения потребителей аудио- и видеоконтентом требуется увеличение их производства, что потребует трансформации (эволюционирования) традиционных издательских домов в медиахолдинги;

- в-третьих, потребление медиапродукции через Интернет изменяется и имеет свои особенности, которые заключаются в том, что наряду с сайтами издательских СМИ появляются сайты-агрегаторы, социальные сети, мессенджеры и сервисы видеохостинга, которые стали играть большую роль в продвижении и потреблении медиаконтента. Следова-

тельно, потребуется совершенствование сайтов СМИ в целях увеличения их привлекательности и конкурентоспособности для прямого обращения читателей к издателям;

– в-четвертых, развитие в продвижение медиапродукции цифровых технологий вызывает бурный рост источников контента, т. е. наряду с традиционными СМИ появляются новые формы, например, блогеры, которые в индивидуальном порядке предлагают свой контент потребителям медиа. В связи с этим рекомендуется выстраивать работу СМИ таким образом, чтобы можно было бы взаимодействовать с целевой аудиторией не только используя собственную версию, но и с использованием множества платформ. Только при разработке и использовании различных форм и видов взаимодействия с аудиторией, расширении круга лояльных потребителей медиаконтента может появиться возможность сокращения затрат и увеличения прибыли в медийном бизнесе.

Список литературы

1. *Стрекалова Г. Р.* Инновационные вызовы и возможности их реализации на примере Республики Татарстан // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 793–804.

2. URL: <https://www.dw.com/ru>

3. Медиарынок Татарстана vs коронакризис: взрывной рост трафика, сокращение рекламы и война форматов. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/175046-obzor-mediarynka-tatarstana-v-period-koronakrizisa>

4. Татарстанцы стали в 20 раз чаще обращаться в органы власти на татарском языке/ – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/12-03-2021/tatarstantsy-stali-v-20-raz-chasche-obraschatsya-v-organy-vlasti-na-tatarskom-yazyke-5812387>

5. Мониторинг СМИ. – URL: https://br-analytics.ru/media/?utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_campaign=6741476782&utm_content=388436335332&utm_term

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПРОЕКТА ПОЛУЧЕНИЯ КОРМОВЫХ ДРОЖЖЕЙ В РАМКАХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОГО ХОЛДИНГА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Е. Ф. Бердникова, С. А. Горячева

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье проанализированы переработка вторичного сельскохозяйственного сырья в Республике Татарстан и освоение основных подходов, методов и технологий его утилизации для получения кормового белка в рамках кластеров пищевых предприятий.

Ключевые слова: кластерное производство, биотехнологии, кормовые дрожжи.

ECONOMIC JUSTIFICATION OF A CLUSTER PROJECT FOR PRODUCTION OF FEED YEAST IN THE FRAMEWORK OF FOOD HOLDING ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

E. F. Berdnikova, S. A. Goryacheva

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article analyzes the processing of secondary agricultural raw materials in the Republic of Tatarstan and the development of the main approaches, methods and technologies for its utilization for the production of fodder protein within the clusters of food enterprises.

Keywords: cluster production, biotechnology, feed yeast.

Актуальность изучения кластерной модели в практике создания индустриальных парков является следствием концепции биоэкономики как нового вида в создании экономического пространства для устойчивого развития предприятий и производств [1]. Этот подход объединяет и координирует аспекты здравоохранения, сельского хозяйства и промышленности. Ухудшение состояния окружающей среды, усиление негативного воздействия на окружающую среду от сельскохозяйственного производства ставит вопрос о комплексной переработке сельскохозяйственного сырья и сельскохозяйственных отходов.

Теоретической и методологической основой работы послужили положения и концепции экономической теории, научные труды отечественных и зарубежных ученых в области биоэкономики, стратегическо-

го планирования, кластерного анализа, промышленной политики, периодические издания, нормативные документы федерального и регионального уровней.

Кластерный метод и концепция кластера, впервые появившиеся в работах российских, шведских и американских ученых в конце XX в., были введены в экономику М. Портером и выделились в отдельное направление [2]. Для агропромышленных комплексов кормовой белок играет ключевую роль в животноводческой промышленности благодаря большому содержанию ряда незаменимых аминокислот, так как 1 кг дрожжей способен заменить основную кормовую смесь на 10–15% [3].

На данный момент известно несколько технологий производства кормовых белков. В качестве питательной среды для дрожжей может быть использована послеспиртовая барда или меласса [4]. На примере холдинга «Агросила» возможен запуск производства промежуточной продукции на базе Заинского сахарного завода, где в результате получения сахара из сахарной свеклы образуется отход меласса. На данной питательной среде могут быть выращены дрожжи *Saccharomyces cerevisiae*, которые в дальнейшем будут использованы такими участниками холдинга, как «Челны-Бройлер», «Челны-Мясо» и «Просто молоко» [5].

Для развития рынка продовольствия, обеспеченного интеллектуализацией, автоматизацией и роботизацией технологических процессов на всем протяжении жизненного цикла продуктов от производства до потребления, а также развитием биотехнологий предлагается запуск производственной линии на территории действующего предприятия с целью получения кормовых дрожжей из отходов сахарного производства. Меласса не будет подвергаться транспортировке, ее стандартизируют в лаборатории и используют в качестве субстрата. Готовые дрожжи пивного или хлебопекарного производства должны поставляться в иммобилизованном виде. Сокращение фазы множественных пересевов за счет технологии высушивания обеспечивает возможность сокращения лаборатории для культивирования дрожжей. Полученные дрожжи будут расфасованы для дальнейшего использования или транспортировки [6].

Денежный поток от инвестиционной деятельности (вложения в проект) определялся по стоимости работ по аналогичным проектам, а также на основании анализа цен поставщиков [7]. Общая стоимость проекта – 78 млн рублей.

Распределение инвестиций осуществляется так:

- строительно-монтажные работы – 53%.
- техническое оснащение – 40%.
- научно-исследовательские разработки – 3%.
- прочее – 4%.

Годовое производство 1 600 т кормовых дрожжей. По результатам анализа рынка цена готовой продукции была установлена цена на уровне 17 тыс. рублей за 1 т. Планируется постепенное увеличение мощностей до выхода на производственное значение, покрывающее как внутренние потребности участников холдинга, так и необходимый объем на экспорт. Расчеты финансовых результатов для проекта представлены в таблице.

Отчет о финансовых результатах проекта (в тыс. руб.)

Строка отчета	2022	2023	2024	2025	2026
Выручка (нетто)	8 800	26 400	31 200	32 000	32 000
Себестоимость проданных товаров	6 592	14 981	15 962	16 126	16 126
Валовая прибыль	2 208	11 419	15 238	15 874	15 874
Прибыль (убыток) от продаж	2 208	11 419	15 238	15 874	15 874
Проценты к уплате	1 905	17 253	16 708	16 164	–
Прибыль до налогообложения	303	5 834	1 471	290	15 874
Налог на прибыль	–	–	–	–	3 175
Чистая прибыль (убыток)	303	5 834	1 471	290	15 874

Ставка дисконтирования, используемая для расчета чистой приведенной стоимости (NPV), рассчитывается с использованием метода средневзвешенной стоимости капитала (WACC) [9]. Стоимость преимущественно заемных средств составляет 3,5%, а стоимость собственного капитала, рассчитанная с использованием модели ценообразования капитальных активов (CAPM), оценивается в 20%. Таким образом, ставка дисконтирования составляет 7%. Чистая приведенная стоимость проекта составляет 4 млн рублей, а период планирования – 9 лет (срок окупаемости инвестиций).

По мере увеличения количества выпускаемой продукции показатели эффективности можно улучшать, тем самым сокращая срок окупаемости. Полученное значение показателя эффективности говорит о целесообразности реализации проекта.

Список литературы

1. The Bioeconomy to 2030. Designing a Policy Agenda. OECD report. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/the-bioeconomy-to-2030_9789264056886-en
2. *Портер М.* Конкуренция – М. : Вильямс, 2001.
3. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных : справочное пособие / под ред. А. П. Калашникова. – М., 2003. – С. 283–320.
4. *Ковальская Л. П.* Технология пищевых производств. – М. : Колос, 1999.
5. *Фролова Е. А. и др.* Реализация принципов экономики замкнутого цикла на предприятиях в современной России (на примере ООО «Чистый мир»). – 2018.
6. *Бухвальд Е. М.* Формирование «точек роста» как инструмент политики пространственного развития экономики России // Вестник ВолГУ. – Сер. 3 : Экономика. Экология. – 2017. – № 2 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tochek-rosta-kak-instrument-politiki-prostranstvennogo-razvitiya-ekonomiki-rossii>
7. *Миронов Д. С.* Методика отбора потенциальных резидентов промышленного парка // Известия БГУ. – 2016. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otbora-potentsialnyh-rezidentov-promyshlennogo-parka>
8. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (ред. от 02 августа 2018 г.).
9. Методические рекомендации по созданию Индустриального парка, подготовленные Ассоциацией индустриальных парков при поддержке ОАО «Сбербанк России». – М., 2014. – URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Methodicheskie_Recomendacii_ip.pdf

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПРОФЕССИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

А. А. Козловская, А. В. Аксянова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются структурные особенности рынка труда, востребованность отдельных профессиональных групп на примере Республики Татарстан.

Ключевые слова: численность занятых, востребованность профессиональных групп, трудоустройство выпускников, потребность организаций в профессиональных группах.

DEMAND FOR JOBS ON THE LABOR MARKET OF THE REPUBLIC TATARSTAN

A. A. Kozlovskaya, A. V. Aksyanova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The structural features of the labor market and demand for certain professional groups on the example of the Republic of Tatarstan was discussed.

Keywords: the number of employees, the demand for professional groups, the employment of graduates, the need for organizations in professional groups.

Устойчивость процессов воспроизводства во многом определяется равновесием на рынке труда. Структурные пропорции, особенности распределения трудовых ресурсов по полу, возрасту, видам экономической деятельности являются основными источниками принятия решений в части управления процессами занятости.

Однако на рынке труда как страны, так и отдельных регионов никогда не бывает равномерного распределения трудовых ресурсов.

Целью данного исследования являлся анализ структурной динамики численности занятых в сопоставлении с востребованностью профессий и трудоустройством выпускников высших учебных заведений.

Как известно, к занятым относят лица в возрасте 15 лет и старше, которые в обследуемую неделю выполняли любую деятельность (хотя бы один час в неделю), связанную с производством товаров или оказанием услуг за оплату или прибыль [1]. В численность занятых включаются также лица, временно отсутствовавшие на рабочем месте в течение короткого промежутка времени и сохранившие связь с рабочим местом во время отсутствия.

По данным обследований [2], проведенных Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, в среднем за ноябрь – декабрь 2020 г., январь 2021 г. численность рабочей силы Республики Татарстан в возрасте 15 лет и старше составила 2 027,0 тыс. человек, из них 1 959,9 тыс. человек были заняты в экономике и 67,1 тыс. человек или 3,3% от численности рабочей силы не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией

Международной организации труда они классифицируются как безработные).

Обращаясь к сравнительному анализу непрерывных рядов распределений численности занятого населения в Республике Татарстан по видам экономической деятельности (ВЭД), можно наблюдать, что за рассматриваемый период 2005–2020 гг. распределение занятых мужчин и женщин по ВЭД сравнительно устойчиво. Большинство женщин в 2005 г. были заняты в сфере оптовой и розничной торговли. Эта же динамика прослеживается у женщин и в 2020 г. У мужчин распределение такое же, большинство занятых как в 2005 г., так и в 2020 г. – в сфере обрабатывающих производств.

Заявленное работодателями число вакансий на 1 апреля 2019 г. составляло 39,3 тыс. единиц. Коэффициент напряженности на рынке труда на 1 апреля 2019 г. составил 0,31 человек на вакансию. Наибольшее количество вакансий представлено в отраслях: строительство (12,9 тыс. вакансий), обрабатывающие производства (7,7 тыс. вакансий), транспортировка и хранение (4,5 тыс. вакансий), государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (5,1 тыс. вакансий), образование (3,0 тыс. вакансий), оптовая и розничная торговля (2,6 тыс. вакансий), деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (2,6 тыс. вакансий), деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (1,4 тыс. вакансий) и др. Заработные платы в 2019 г. значительно выросли в сравнении с 2005 г., самые высокие зарплаты в 2019 г. получают занятые в сфере финансовой деятельности, а наименьшее – в сфере сельского хозяйства и рыболовства, это связано с тем, что в настоящее время сельское хозяйство не так сильно востребовано на рынке труда [3].

Востребованной считается профессия, в которой количество рабочих мест и существующие вакансии превышают количество занятых в данной отрасли. Конечно, род занятий, характер труда накладывают отпечаток на устойчивость потребности в кадрах той или иной квалификации. Например, профессии, связанные с тяжелым физическим трудом, всегда менее востребованы. А сектор работников умственного труда или занятых средним по тяжести трудом будет более привлекательным для трудоустройства.

Активная динамика жилищного строительства или расширяющаяся цифровая трансформация общества влекут за собой всплеск востребованности строителей, архитекторов, работников сферы ИТ.

Доминирование в структуре выпуска образовательных организаций определенных направлений подготовки и успешное трудоустройство таких выпускников не всегда согласуется с реальной потребностью организаций в профессиональных группах определенной квалификации.

Например, рост числа выпускников-педагогов не поддерживается реальным спросом по группам профессий, хотя почти 80% из них трудоустраиваются по специальности [4]. Не более 60% выпускников направлений в области социальной работы, сельского хозяйства, ряда инженерных специальностей трудоустраивается по профессии. Доля выпускников по одной из самых массовых в общем выпуске группе «Экономика и управление», трудоустроенных по специальности, также снижается (до 64%), при этом увеличивается спрос на экономистов-оценщиков или аналитиков, а не на бухгалтеров. Несмотря на успешность трудоустройства (до 90%) выпускников-медиков и IT-направлений потребность организаций в кадрах с такими квалификациями остается высокой. Выявленные тенденции могут быть ориентиром для корректировки структуры подготовки в системе высшего образования.

Список литературы

1. Информация о реализации публично сформированных целей и задач Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан на 2020 г. – URL: https://mtsz.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2313395.pdf

2. Республика Татарстан. Краткий статистический сборник // Татарстанстат. – Казань, 2020.

3. Заработная плата работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2019 г. : статистический бюллетень. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671>

4. Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2018 г. : статистический бюллетень. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266>

Секция 7. RUSSIAN ECONOMY IN THE GLOBAL CONTEXT
(СЕКЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО
БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В. Н. Костяева, О. В. Саввина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье дана оценка влияния пандемии коронавируса на экономику, бизнес, сектор домашних хозяйств. Проанализированы антикризисные меры поддержки малого бизнеса в России и за рубежом. Обоснована необходимость сохранения в ближайшей перспективе ключевых мер государственной поддержки малых предприятий в Российской Федерации.

Ключевые слова: малый бизнес, пандемия, кризис, государственная поддержка.

RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE IN SUPPORTING SMALL
BUSINESS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

V. N. Kostyaeva, O. V. Savvina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article assesses the impact of the coronavirus pandemic on the economy, business and the household sector. Anti-crisis measures to support small business in Russia and abroad are analyzed. The article substantiates the need to preserve in the near future the key measures of state support for small enterprises in the Russian Federation.

Keywords: small business, pandemic, crisis, state support.

In connection with the recent events of the emergence and spread of the new virus COVID-19, which has taken over the whole world, turned into a pandemic and had a serious impact on the global economy, businesses are doubly affected. COVID-19 created the worst recession since the Great Depression. The crisis has upended people's lives in countless ways. In addition to the tragic loss of life, millions of people have lost jobs, income, and savings, and many worry about how to pay their rent and bills.

COVID-19 and its negative economic impact has dramatically increased the government debt across countries given higher spending and plunging

revenues. According to the Institute of International Finance, pandemic response helped add \$ 24 trillion to the global debt mountain in 2020, bringing it to a new high of \$ 281 trillion. It is obvious that 50 % of low-income countries as well as Niger, Sudan, Ethiopia, Mali, Indonesia are at high risk of debt distress. [7]

According to the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, the modern economy could return to the pre-crisis level no earlier than the first half of 2022. It is important to note that the key factor in the decline in GDP this year is internal constraints. In 2021 the level of unemployment is projected by 5.4 %, in 2022 – by 4.9 %, in 2023 – by 4.7 %. It is estimated that the real disposable income of the population decreased by 3.8 % in 2020 in the Russian Federation. [6]

According to the early 2020 estimations of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, the spread of COVID-19 could lead to the threat of bankruptcy of 3 million Russian entrepreneurs, as a result, 8.6 million people or every eighth employee may be out of work. [3, p. 2] This problem is considered to be urgent, as businesses such as restaurants, cafes, travel companies and many others have been closed due to the quarantine, and people's fear has reduced the demand for many goods and services.

Enterprises of small and medium businesses in Europe are often faced with the problem of negative profitability that identifies to their loss-making activities. Currently, small businesses in Europe are experiencing enormous problems. In the USA analysts at Morgan Stanley are predicting the worst losses since the Great Depression. In the second quarter of 2020, the USA GDP fell immediately by 30 %. About 5 million people lost their jobs. According to the Swiss bank, the economy of the European Union countries shrank by 4.5 %. This has not happened since the 2008 crisis.

Business problems in the West are similar to those in Russia. An almost complete freeze of business activity, a drop in purchasing power, widespread cuts and closures resulted to enormous losses. In Russia small business has also been affected by the pandemic. A reduction in turnover in the small and medium-sized business sector could lead to a 5 % decline in GDP in the first quarter of 2021. 78 % of entrepreneurs showed an anti-record for sales. 1.5 million small businesses were the hardest hit in tourism and recreation, and catering.

In response to the pandemic states have taken measures to support small businesses. National governments took bold steps to save lives and put a floor under the world economy, with nearly \$ 12 trillion in fiscal actions and about \$ 7.5 trillion in monetary actions. IMF has provided emergency financing and has massively stepped up such financing to help member countries address the immediate impact of the COVID-19 pandemic - about \$ 91 billion in financing to 80 countries, including \$ 11.3 billion to 48 low-income countries

since the onset of the pandemic in late March and as of September 15, 2020. Out of this lending, the IMF channeled \$ 30 billion in financing to 69 countries through emergency lending facilities.

The US Senate has allocated 2 trillion dollars (equal to 10 % of US GDP) to support the economy during the crisis. Small businesses that employ fewer than 500 people can apply for a subsidy of up to \$ 10 million for salaries and rent. In total, the US authorities agreed to give \$ 350 billion to help small entrepreneurs. Donald Trump has approved a 90-day tax delay. It will affect the income of individuals in the amount of up to a million and companies - up to 10 million. Moreover, the British government has allocated 330 billion pounds (\$ 410 billion, about 15 % of the country's GDP) to support local businesses. Small and medium-sized enterprises with a turnover of less than 45 million pounds (\$ 56 million) can take out an interest-free loan under state guarantees of up to 5 million pounds (\$ 6.2 million).

The French authorities will provide loan guarantees totaling 300 billion euros. Another 45 billion euros will be allocated to help businesses affected by the pandemic and employees of closed companies. Small businesses received a temporary deferral of payments for rent and utilities. Small and medium-sized businesses and the self-employed in Spain will benefit from deferred tax payments. Also, companies will not pay taxes for those employees who had to be temporarily reduced. [1]

The Russian government has also developed measures to support small and medium-sized businesses in order to ensure stability in the labor market and prevent a surge in unemployment. Salary grants are presented to small and medium-sized businesses from the most affected industries. A six-month delay on all taxes, except VAT, is also an opportunity for entrepreneurs to get out of the crisis.

Credit holidays provide an opportunity to postpone payments for six months. Also, small entrepreneurs are entitled to a delay in renting any type of real estate and the introduction of a moratorium on tax audits. [4]

As a result of the government support of small businesses in Russia, in May 2020, sales of small and medium-sized Russian enterprises increased by 17 % compared to the time of self-isolation and approached the values of February 2020. Without the implementation of the state aid package, the business activity of small and medium-sized businesses could have decreased by 39,01 points compared to 2019. [2]

Unfortunately, in 2021 Russian small business firms assess their situation pessimistically. According to the monitoring conducted by the Business ombudsman service, a third of companies have a further decline in turnover, and every tenth entrepreneur indicated that his company is preparing to close.

The main difficulty remains that demand for products has not recovered since the beginning of the pandemic. [5]

In these circumstances, it is obvious that there is a need to maintain state support for small businesses in the near future. The most popular measures may be a reduction in the tax burden or a new tax restructuring.

References

1. Выжить в кризис. Как помогают малому бизнесу в Европе и США во время эпидемии : новости и методические материалы о электронной коммерции и ритейле. – URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/vyzhit-v-krizis-kak-pomogayu-t-malomu-biznesu-v-evrope-i-ssha-vo-vremya-epidemii/> (дата обращения: 09.03.2021).

2. Дмитриева Е. О., Архинов П. А. Исследование эффективности мер государственной поддержки сектора МСП в РФ в период пандемии COVID-19 // StudNet : научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-effektivnosti-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-sektora-msp-v-rf-v-period-pandemii-COVID-19> (дата обращения: 09.03.2021).

3. Костяева В. Н. Роль анализа платежеспособности в финансовой устойчивости предприятия // «ПРО-Экономика»: электронный научный журнал. – 2020. – № 5. – URL: <https://proeconomics.ru/catalog/2020/5/kostyaeva.pdf> (дата обращения: 21.02.2021).

4. URL: <https://COVID.economy.gov.ru/malyu-biznes> (дата обращения: 09.03.2021).

5. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – URL: <https://ombudsmanbiz.ru/#1> (дата обращения: 09.03.2021).

6. Пандемия COVID-19 : новости ТАСС / М. Г. Решетников. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/8535503> (дата обращения: 09.03.2021).

7. World Economic Outlook Database. – IMF. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2020/eng/spotlight/debt-dynamics> (дата обращения: 09.03.2021).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Д. Д. Старовойт, А. А. Мызина, И. С. Кришталь

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются как возможности, так и угрозы будущего развития энергетики России как одного из основных источников экспортных доходов в рамках расширения экологичной экономики.

Ключевые слова: энергетика, нефть, возобновляемые источники энергии, экспорт.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ENERGY INDUSTRY DURING THE TRANSITION TO GREEN ECONOMY

D. D. Starovoyt, A. A. Myzina, I. S. Krishtal

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article addresses both opportunities and threats of the future development of energy industry in Russia as one of the main sources of export income in the framework of expanding eco-friendly economy.

Keywords: energy industry, oil, renewable energy, export.

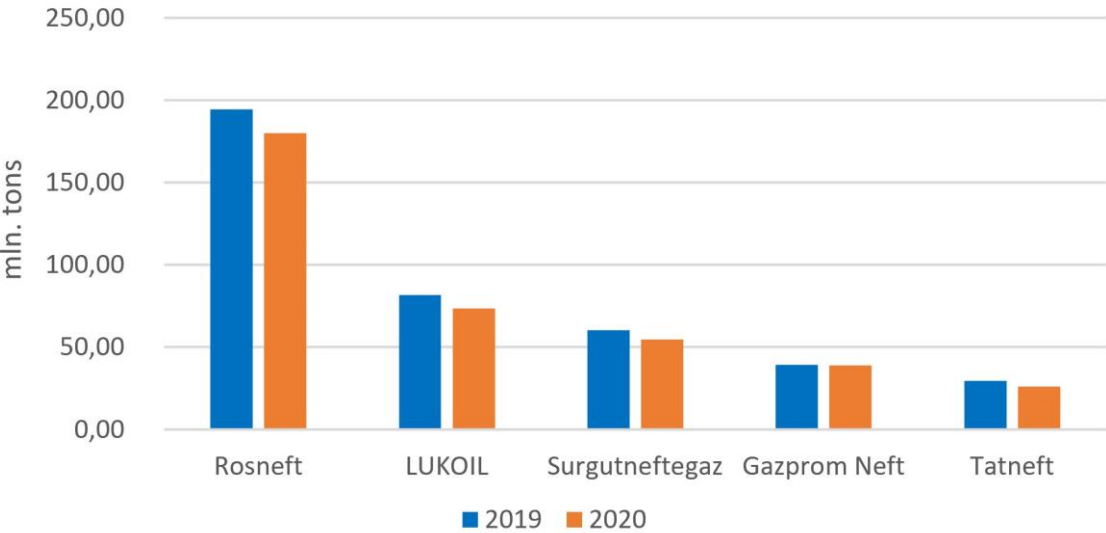
Currently the world is going through the global process of transformation. Old and conservative ideas that have been predominant for several decades are being reconsidered. Society is moving towards a “brand new world” that has to become an embodiment of people’s desires to live in balance with nature. Ecology is one of the main directions of new ideas. When it comes to specific spheres of our lives, of course, economy steps forward.

To be more precise, energy economy is the core mechanism that makes the planet revolve. Although fossil fuels like oil and gas are still the leaders among the most crucial things on which the planet depends, obvious facts and trends should not be neglected. Fossil fuels are becoming scarcer; “peak oil” has already happened; biofuel and other alternative energy is attracting more attention. The year 2020 brought us two events that left an imprint on the world economy: the pandemic and the “oil crisis”. Russia is the member of OPEC plus and G20, it is also one of the largest oil suppliers; and the future of energy industry greatly influences Russian economic development. This article is aimed to analyze current and future situation of the economy of energy, estimate possible short and long-term outcomes. This work considers

possible tactics and behavioural patterns that might be beneficial for Russian economy in energetic sector.

With oil making up almost one third of Russian revenue, it would be logical to start with its current position in the world’s economy. The Russian oil industry has not altered for the past 10 years. However, the volume of oil production in Russia has fallen to its minimum for the last ten years. Moreover, in 2019, it broke the record since the collapse of the USSR. Later, in 2020, the volume of oil production in Russia decreased by 8.6% compared to 2019 and amounted to 512.68 million tons. [5] In order to stabilize the situation in the oil market of the country, OPEC + last year agreed to reduce the level of production by almost 10 million barrels per day. Most of the restrictive quotas fell on Russia and Saudi Arabia. So, in early December, the participants in the OPEC + agreement decided to increase oil production by 0.5 million barrels per day from January 2021.

Currently, there are five Russian companies that produce vast majority of oil: “Rosneft”, “LUKOIL”, “Surgutneftegaz”, “Gazprom Neft” and “Tatneft”. According to experts, all these companies reduced oil production in 2020 in comparison with the previous year: “Rosneft” – by 8% to 179.96 mln. tons, “LUKOIL” – by 11% to 73.43 mln. tons, “Surgutneftegaz” – by 10% to 54.75 mln. tons, “Gazprom Neft” – by 1% to 38.92 mln. tons, “Tatneft” – by 13% to 26.01 mln. tons. [3]

Pic. 1. Oil production by the biggest oil companies in Russia in 2019-2020

Downward trend is observed in oil export by pipeline transport as well. The minimum level was reached in 2020 because of the new deal with OPEC + and pandemic. As a result, oil prices almost halved in March 2020.

According to the Federal Customs Service, revenue from the sale of Russian crude oil abroad fell by 40.8% in 2020. In just a year, Russian companies raised \$ 72.3 billion for the sale of crude oil in foreign countries, which amounted to 59.2% of the revenue of the previous year. [3] At the same time, in physical terms, 11.4% less crude oil was sold abroad than in the previous year - 238.6 million tons. In particular, Russia exported 63 million tons to non-CIS countries (+ 3%). Nevertheless, supplies to the neighboring countries decreased by 77%: their volume amounted to 1.04 million tons. Such a sharp drop can be explained by the relations between Russia and Belarus regarding oil exports.

Except for the pandemic and deal with OPEC+, there are many other problems that Russian oil branch is faced with. The first one is renewable energy resources that are gaining in popularity in foreign countries. The result is continuous improvement of technological solutions, the reduction of equipment and construction costs due to intense competition and economies of scale. For example, Europe, the most important oil customer for Russia, is struggling between the residual dependence on oil and rising concerns about global warming and lack of “green” production. The statistics for Europe and Eurasia between 2004 and 2019 showed that the level of consumption has declined since 2004, dropping significantly for the first time in 2009. Currently in the European Union oil consumption and petroleum products by households have been gradually decreasing. If we take Germany, for example, the total consumption of oil by households is declining, making up 11432 kt, 11188 kt, 11063 kt, 9965 kt in 2015- 2018 respectively. [4]

Given other energy resources, the European Union takes drastic actions to switch to sustainable energy as much and soon as possible. The European Commission claimed: “The European Green Deal is our plan to make the EU’s economy sustainable. We can do this by turning climate and environmental challenges into opportunities, and making the transition just and inclusive for all”. The Commission had proposed to include the new 2030 EU target, that is aimed to reduce greenhouse gas emissions by at least 55% compared to levels in 1990, into the Law. Members of G20 promotes this idea as well. Green Finance Study Group created by G20 is responsible for transition towards renewable energy and green recovery. [1]

In 2020, Europe actually showed impressive results concerning alternative energy. That year for the first time Europe generated more electricity from renewable sources than from fossil fuels. In addition, electricity is proving cheaper in countries that have more renewables. From January to June, 40 % of electricity were generated from wind, solar, hydro and bioenergy across the EU’s 27 member states, while only 34 % were generated from fossil fuels. Nevertheless, it is necessary to mention, that the production and recycling of wind turbines or solar panels, for instance, require

huge investments. Costs of production and waste processing could be covered in 10 years' time period or even more. [4]

Some countries of the European Union are more concerned about their green attitude. For instance, Denmark is planning to completely transfer to renewable energy very soon. They have been practicing binding turbines providing wind energy in the sea for several years. Now they intend to build the world's first artificial "energy island" of wind energy. According to the EU, offshore wind supplies a current level of 12 gigawatts; Denmark supplies 1.7 gigawatts. The new island would supply an initial 3 gigawatts, rising to 10 gigawatts over time.

As for Russia, in 2020, despite the coronavirus pandemic and restrictive measures, more than 1 GW of renewable energy capacity has already been introduced in Russia, which is 70% higher than in 2019. However, with such results Russia cannot compete with Europe in "green" energy production. Moreover, renewable energy sources play a leading role in this long-term perspective, but so far, the relatively high cost of producing "green energy" is the main obstacle to their development in Russia. Another threat to oil economy is such a notion as "peak-oil". International Energy Agency refers to 2006 when the production of conventional crude oil reached its all-time maximum. As for the pandemic effect on the environment, it is not a surprising fact that halted transportation and factory activity provided us with the clean air for a period of time. However, as the economy is finally catching up, global CO₂ emissions have returned to pre-pandemic levels. In some country this value is even higher than it used to be before the total stoppage.

A similar tendency can be noticed in the market of oil. In countries like U.K., where severe lock-downs took place, the demand for petrol dropped by almost a half. Nevertheless, now it is forecast to rise, exceeding that for a pre-pandemic period. Although the European Union's target is to conduct the mass reorganization of main production sectors and shift to renewable energy and biofuels, the EU itself has no more oil. In the nearest future it will be greatly dependent on exported oil.

When current world trends of energy industry are described as well as possible threats to Russian economy, future strategy for maintenance of Russian energy industry can be observed. There are some possible ways to stabilize the Russian oil industry. Firstly, processed oil export can be beneficial. So, Russia mainly exports crude oil, but in current situation it will no longer be an optimal tactic. With the leadership in the field of liquid hydrocarbon production, the level of development of the oil refining industry is low the world standards in terms of the most important parameters: technological equipment, the share of low-value-added products in the production structure, the production of high-quality motor fuels (high-octane gasolines and low-sulfur diesel fuels of high ecological classes) per ton of

processed raw materials. In addition, the importance of conversion processes is additionally increasing due to the steady deterioration of oil quality produced in the world over the past decades, and the average density and sulfur content of raw materials for processing are growing.

Secondly, closer collaboration with China could be an optimal option for oil exporting. As the Federal Custom Service claim, oil exports from Russia to China fell by almost 30% in January 2020. [5] Analysts believe that was due to the factor of the epidemic of the coronavirus infection COVID-19. Comparing with Europe, China has a more production-oriented economy, thus its demand for oil is significantly higher. In addition, China shares a border with Russia, so, obviously, transportation costs are lower. It is also important to mention, that due to the close location of China not only pipe and railway transportation is available, but auto and air shipping can be actively used as well. Russian geographic location is a huge advantage in competition for China's demand with other members of OPEC.

When it comes to a conclusion, after detailed research of the energy market, its current features and forecasts, two main ways of dealing with declining oil export production can be outlined. These two ways are of different timelines: while one is covering only about a decade, another might last over 30 years. Nevertheless, they are interconnected and should be applied together. Starting with a major long-term program, in half a century the energetic sector is likely to transform into a "greener" technology-oriented industry. Both "peak oil" and global warming concerns lead to such a resolution. The West, being the starter of all world trends and taking the most drastic actions, would create the new energy economy. The most effective solution for Russia would be to focus on gas production and transport. This industry shows all the signs of rising demand in the future. Moreover, Europe would be greatly interested in gas. Thus, developing gas export is important. Investing into expanding gas pipelines for Europe and China may bring benefits for Russian economy. Besides gas, Russia might take into consideration investments in chemical industry, particularly in the development of biofuel, which can also be exported. Nevertheless, oil production cannot be completely stopped, so it may be more focused on the national market. Rising technological level of the industry, focusing on processing oil into finished goods might be a solution to this problem.

As for a short-term policy, it is clear that European Union cannot get rid of oil dependence at once. The EU target of massive reorganization of production, using biofuels and limiting fossil fuel consumption would not show the results in the nearest future. The most popular sources of renewable energy, such as wind and solar power, are extremely expensive in production and recycling. Not a single decade would pass before these costs could be covered. This is especially relevant because of restarted production after lock-

downs. Currently, demand for oil is even higher than during pre-pandemic times in some places. So, soon Russia might be needed to deliver oil to Europe, maintenance of oil transportation by pipelines is still relevant for this short-term run. But pipelines would not be useful and efficient in a long-term perspective due to the decline of oil demand from EU, so they should be reused for gas, for instance. As long as constant source of oil is not needed to EU or other countries demanding oil, there is no need in oil pipelines. Thus, costs for their maintaining could be reduced and relocated to problems of greater importance.

References

1. A European Green Deal, European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 20.02.2021).
2. *Tadtaev G.* Oil production in Russia dropped to almost a ten-year minimum level // RBC. – 02.01.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/01/2021/5ff01e859a794777a8796392> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Oil production in Russia // Tadviser. – 17.02.2021. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%94%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%87%D0%B0_%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 27.02.2021).
4. European Commission [Energy], Eurostat (In Eng.)/ Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/energy/data> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Statistics of oil production in Russia, Ministry of Energy. – URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 19.02.2021).

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

М. Д. Корнев, И. С. Кришталь

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема снижения инвестирования в энергетический сектор (O&G компании), ее предпосылки, последствия, а также возможные варианты решения этой проблемы.

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность, COVID-19, energy инвестиции, дефицит.

THE PROBLEM OF SLOWDOWN IN INVESTMENT IN O&G COMPANIES IN CIRCUMSTANCES OF PANDEMICS

M. D. Korenev, I. S. Krishtal

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with the problem of reduction of investment in the energy sector (O&G companies), its prerequisites, consequences, as well as possible options for solving this problem.

Keywords: oil and gas industry, COVID-19, energy investments, deficit.

Introduction

The coronavirus pandemic has undoubtedly caused enormous economic damage. National-level lockdowns, the shutdown of light and heavy industry, and the near-total shutdown of all modes of transportation have all been among the main reasons for the sharp decline in the price of energy resources, which in turn has led to a massive fall in investment in these sectors. This worldwide economic shock is still having widespread and often dramatic effects on investments in the energy sector, which threatens the continued prosperity of the world economy. That is exactly why it is so crucial to know future negative impacts of this phenomenon and how to avoid or neutralize these effects.

The impact of the COVID-19 pandemic on energy investment

The unforeseen COVID-19 pandemic resulted in a worldwide shock that greatly altered the global economic course of all countries without exception, including Russia. Thus, there was a strong decline in production and business activity, which predictably led to a precipitous drop in demand for oil and gas (hereinafter: O&G) and, as a result, a steep decline in oil prices.

Chart 1 shows that Europe and the US saw the biggest drop in oil demand in 2020, and it was the strongest immediately after the massive March lockdown in April and May (a drop of 25-30 md/day relative to 2019 year). This is due to the total curtailment in mobility and aviation, which represent nearly 60% of global oil demand.

Ultimately, most O&G companies started suffering large losses. Thus, in 2020, almost all oil and gas producers reported losses, including Exxon Mobil (22.44 billion dollars - the first loss in 10 years), British Petroleum (20.305 billion dollars), Shell (21.679 billion dollars). Moreover, a lot of Russian O&G companies also have reported losses for Q3 (due to timing differences in the publication of reports for the whole year, the information is not yet available at the time of writing of this article): Gazprom (loss of 251 billion rubles), Rosneft (loss of 64 billion rubles), etc.

Thus, as uncertainty continues in O&G market due to low demand, many companies have drastically reduced investments in the 2nd quarter of 2020 and are now planning to reduce them even further. It must be noted that in this article we use the notion of investment as the ongoing capital spending in energy supply capacity and, in the case of energy efficiency, the incremental spending on more efficient equipment and goods.

The diagrams shown below (Fig. 1) confirms the hypothesis that the energy sector suffered much more than the others in terms of investment decline (a drop of 32% and almost \$250 bln compared with the maximum drop of about \$100 bln in other sectors). Moreover, comparing changes in GDP and energy investments, we can conclude that the fall of the latter one has a systemic nature (since the previous price collapse in 2014 there has been a fall in investments; in crisis situations investments react more acutely than the GDP). It can be explained by the desire of O&G giants to change the vector of development under pressure from shareholders. Thus, driven by the fear of further decline in O&G prices and being keen on renewable energy sources, companies are reducing investment in main proceeding in their favor (Fig. 1).

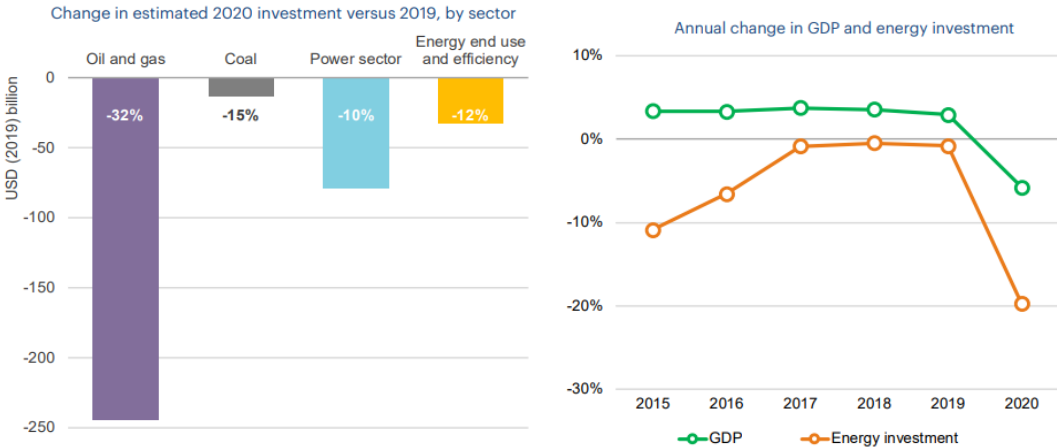

Fig. 1. Change in estimated 2020 investment versus 2019, by sector and Annual change in GDP and energy investment

Source: International Energy Agency (IEA).

Negative implications of decline in investment in the energy sector

It is crucial to understand that the invested capital in the energy sector this year is mainly aimed at capital expenditures, which will give an additional inflow of hydrocarbons after a fairly long period of time (5-7 years on average). However, as predicted by experts, in particular the director of research for VYGON Consulting Maria Belova, the end of the pandemic (and the

accompanying economic crisis), which will occur in the near future, will lead to increased production and business activity (increase in the volume of air and cargo traffic, etc.) which in turn will lead to a rapid growth in demand for O&G. Thus, with the current reduction of energy investment, the supply of this raw material will also drop considerably (International Energy Agency forecasts that within 4 years global O&G resources will decrease by about 2.0 mb/d and 60 bcm respectively (Fig. 2) which will lead to an imbalance in prices (demand will greatly exceed supply). Eventually, this is likely to result in a global shortage of O&G skyrocketing prices for many raw materials and products.

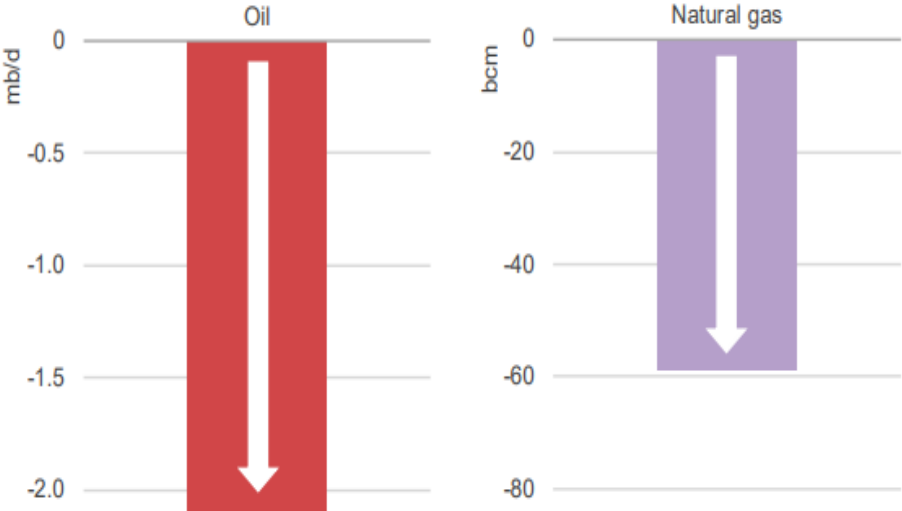

Fig 2. Resulting change in 2025 production

Source: International Energy Agency (IEA).

Moreover, given the fact that O&G and even coal will not lose their importance for a very long time, the "green" agenda, actively promoted by European countries, is also a very dangerous idea at the moment as in the long term it could also lead to a rapid increase (due to shortages or expectations) of energy products prices, leading to another turmoil in the global economy and a massive decline of production. Moreover, the emergence of this shortage will also be complicated by inability of companies to quickly adjust to this demand, since with a further decline in investment a large number of projects (exploration of field) will be frozen, and restarting such projects will require much more money than companies will save during the period of cost reduction. As for Russia, the situation here is much worse, because the reduction of investments may become a strong blow to the real sector of the domestic economy (as well as to the state budget), which largely lives off O&G. It is crucial to understand that investments by O&G companies play a

significant role in the development of the real sector, and their reduction is a problem not so much for the current production, as for the entire economic situation in the country. The good news is that Russian O&G production is in most cases much more profitable than global O&G production. For example, for Russian companies the breakeven oil price (at which companies do not have to take emergency measures, such as sacrificing investment and giving up on future development) is in the range of \$40-45 per barrel (for production from hard-to-reach places the price is \$50-60 per barrel), while in other countries, such as China, Norway and Brazil break-even point prices are approximately \$50, \$55 and \$63 per barrel.

Solution to the problem of declining investments

Once we understand what the problem of a strong decline in investment can lead to, we can identify several ways that can help countries get out of this situation. First, in our opinion, the government should make interventions in the energy sector: it should start encouraging producers to increase investments in exploration and technology development by providing all kinds of grants and subsidies. However, there is a probability that the invested money will not be used for its intended purpose and will only lead to an increase in capitalization of companies and higher bonuses of top management, as it happened in 2014 in Russia. Therefore, it is very important to keep track of what these subsidies are used for when providing state monetary aid. Secondly, to stimulate O&G investments, the government can raise the profitability of O&G companies, by reducing the tax burden, for those companies that do not reduce spending on investment. However, at the moment this method is extremely difficult to implement, because, given the fact that more than 50% of Russia's GDP is formed by O&G revenues, tax concessions would lead to a large budget deficit and deterioration of the social and economic well-being of citizens.

Conclusion

In conclusion, we should note that the COVID-19 pandemic has had a strong negative impact on the entire energy sector, in particular O&G. This impact is primarily manifested in a significant reduction of investment in the development and development of new fields, which can further lead to a shortage of energy raw materials and global shocks. That is why, to prevent these negative consequences, the states (especially Russia) need to allocate a significant part of budget resources to solve the problem of declining investment in the energy sector. The main solution, which we have proposed in this article, is to increase the profitability of obtaining energy resources by reducing the tax burden of enterprises and/or providing subsidies.

References

1. World Energy Investment 2020 report // International Energy Agency (IEA). – URL: <https://webstore.iea.org/download/direct/3003> (дата обращения: 21.01.2021).
2. URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 05.02.2021).
3. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/> (дата обращения: 03.02.2021).
4. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/> (дата обращения: 31.01.2021).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕГАПРОЕКТА «ЯМАЛ»

Д. А. Зайцев, И. С. Кришталь

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации и развития мегапроекта «Ямал».

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность, инфраструктура, Ямал, развитие.

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE YAMAL MEGAPROJECT

D. A. Zaytcev, I. S. Krishtal

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with the realization and development problems of the Yamal megaproject.

Keywords: oil and gas industry, infrastructure, Yamal, development.

Introduction

At present, large quantities of energy are required to produce necessary goods and provide a decent standard of living for people. Natural gas is the optimal energy source these days because it has the lowest emissions, available worldwide and can be easily operated. This is also the reason for the high demand for it on the global market, which can only be met by developing new fields, such as those on the Yamal Peninsula.

Yamal Peninsula

Yamal is a large peninsula which is located in the northern part of Western Siberia and has enormous gas and oil reserves. Yamal peninsula

surface is covered with plenty of heavily marshy areas, it has filthy weather conditions which are caused by the location in subarctic geographic zone. In Yamal, the soil is represented by permafrost, under which there are minerals in the form of oil and gas. It is also worth noting that gas reserves in this region are relatively deep, and the natural gas extracted there is more valuable because it is more environmentally friendly and energy-efficient, which is due to the high content of propane, pentane and butane. Speaking about the volumes of gas and oil in Yamal, it is worth mentioning that at the moment 15 oil and gas condensate and 11 gas fields have been discovered on the peninsula, which represents about 20% of Russia's total gas reserves. According to preliminary estimates, the reserves of gas are at least 16 trillion cubic meters, oil and condensate are 291.8 and 230.7 million tons respectively. The largest gas field is the Bovanenkovskoye field, with an estimated 4.9 trillion cubic meters of natural gas. All of the above could tell us that this region is very promising in terms of field development, since it can provide the market with large quantities of high-quality natural gas. That is why Gazprom started building infrastructure on this territory.

Fig. 1. The map shows gas and oil fields and pipeline systems on the territory of the Yamal Peninsula (Source: PJSC «Gazprom».)

Implementation problems

During the implementation of the Yamal megaproject many problems were discovered, most of which were directly related to the geographical location and climate of the peninsula. The main problem during the

construction of the Yamal infrastructure was the presence of permafrost soils, which prevented the use of classical methods of construction that are possible in areas with a milder climate. Another important problem encountered in the course of the project is the general lack of population and infrastructure, since previously the Yamal Peninsula had not developed economically, as it was a remote area with a harsh climate. All this led to the fact that even at present on the territory of Yamal there are still peoples who are engaged in traditional crafts. It also led to a lack of qualified personnel on the peninsula who would take attempts at technological development of the region. Other important problems encountered during project development were the need to preserve the unique ecology of Yamal, and the lack of a developed logistics system that would allow transportation of construction material, equipment and workers. These problems were also accompanied by the need to find investors and financial resources that would allow the megaproject for the development of Yamal to be fully implemented. All of the problems presented above required innovative and effective methods of solution for a more optimized expenditure of financial resources and a reduction in the timeframe for the implementation of this project.

Solutions

A number of solutions to overcome the problems listed above have been proposed, some of which have been applied in practice.

Gazprom applied highly efficient, safe, innovative technologies and technical solutions on the peninsula. Many of them were specially developed for Yamal by the leading Russian research institutes and domestic enterprises on the company's order. (Source: PJSC «Gazprom» [2])

In the first and foremost, Gazprom needed to solve the problem of construction in extreme conditions. The latest developments by Russian engineers, as well as unique construction technologies, made it possible to carry out construction work in waterlogged areas, as well as in areas with permafrost. All this allowed the construction of numerous infrastructure facilities on the Yamal Peninsula, such as the 572 km long Obskaya - Bovanenkovo - Karskaya railroad running across the swampy plains, a bridge across the Yuribey River, the Bovanenkovo - Ukhta and Bovanenkovo - Ukhta - 2 gas pipelines, multiple power stations, a shift camp, motor roads as well as industrial bases and an airport.

During construction, to prevent damage to the environment, measures were taken to prevent construction and installation work during the spring bird nesting period, gas pipeline crossings were provided for unhindered deer migration, and water intake was carried out using fish protection devices. The problem of unpopulated region and lack of qualified professionals was solved by creating a comfortable shift camp and creating highly automated pipeline control systems that do not require constant human presence. However, all this

became possible only after the creation of a coherent logistics system on the peninsula, as it is its role that is crucial during the development of distant lands. The construction of transport routes made it possible, over time, to transport materials and personnel for the further development of oil and gas fields, which are located in the far north of the Russian Federation.

Conclusion

In conclusion, it should be noted that despite all the difficulties during the implementation of the Yamal megaproject, it received proper financing, as a result of which the latest technologies were applied in the construction and development of new fields, which allowed to complete the project, as well as to start modernization of the previously built facilities. All this led to the overall development of the Yamal Peninsula and made it possible to supply the world market with natural gas of higher quality, environmental friendliness and energy efficiency. The latest pipeline systems allow for a high degree of automation, which creates more efficient logistics systems for the transportation of minerals. All of this combined has led to the development of the region, as well as increased state revenues from natural resource trade.

References

1. Gas and oil reserves. – URL: <https://www.gazprom.ru/about/production/reserves> (дата обращения: 21.02.2021).
2. Megaproject «Yamal». – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/yamal> (дата обращения: 21.02.2021).
3. Bovanenkovskoye field. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/bovanenkovskoye> (дата обращения: 21.02.2021).

СПОСОБЫ СОКРАЩЕНИЯ ОБОРОТА ПЛАСТИКА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

В. И. Болонкин, О. С. Жуганова, И. С. Кришталь

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются возможные способы минимизации использования пластика в продовольственном секторе экономики.

Ключевые слова: экология, пластик, переработка.

WAYS TO REDUCE THE TURNOVER OF PLASTIC IN THE FOOD SECTOR OF THE ECONOMY

V. I. Bolonkin, O. S. Zhuganova, I. S. Krishtal

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article shows possible ways to minimize the use of plastic in the food sector of the economy.

Keywords: ecology, plastic, recycling.

Introduction

In the modern world, the conservation of natural resources and their careful use is becoming an increasingly urgent issue. The accelerated pace of economic development is leading to increased profits for a wide variety of businesses from different sectors, but the balance between nature's resources and production is broken and requires mandatory regulation by both government and civil society organisations, as environmental problems have an increasing impact on human activity and health, indicating the need for solutions already in this generation. It is obvious that the further functioning of society's institutions and comfortable human existence require the introduction of environmental protection measures. Many developed countries have already achieved significant success in this area, but Russia is still at the beginning of its way towards an eco-friendly future. That is why the team of authors offers for consideration a set of measures for the conservation and possible renewal of natural resources used both by industry and at home. This article comprises the study of foreign experience (on the example of Germany), basic and possible ways to adapt such experience and ideas to the Russian economy with regard to the mentality of its citizens. A few conclusions are made as to the possibility and feasibility of introducing specific measures, as well as their prospects and trajectories in the future.

International experience

Germany is one of the most economically developed countries, which has also succeeded in creating environmental protection measures. A national initiative has been implemented to refund 0.25 cents (approximately 18.44 rubles at the exchange rate of 24 February 2021) for each plastic and glass bottle. The price of some drinks is equal to what will be paid when the bottle/can is returned (from the German Pfand), which also undoubtedly attracts consumers. [1] Not all customers hand in their used bottles - most throw them away into waste bins located in public places. This involves the sorting labour of marginal population. They collect the different containers or bottles and take them to waste sorting machines to make a small profit.

However, the reforms are not only being pushed from above, but also from below. For example, shoppers in German grocery shops are carrying reusable shopping bags, which means shopkeepers no longer have to buy large quantities of plastic packaging (plastic bags of all kinds). In addition, some shops themselves offer such bags free of charge, relying on the honesty of customers who will return the bag to be reused by other customers the next time they visit the shop. In addition, people themselves are attempting to reduce plastic consumption as much as possible by refusing to buy household chemicals, other plastic household items and trying to come up with equivalents for them on their own. At the moment, such people are not in the majority even in Germany, but the development of this trend is obvious, as is the need to extend it to other countries around the world, including Russia, to effectively reduce plastic waste and minimise the effects of the so-called 'ecological footprint'.

The influence of citizens' mentality on public environmental policy choices

A nation's mindset is a key aspect in many public issues and policy actions. It is what influences the effectiveness of a particular reform. In some countries it may go quickly and successfully, while in others it will be met with misunderstanding and protests. This also applies to reforms in the field of environment protection. As we know, European nation is much less conservative in this respect than Russian nation. In Germany, in particular, such innovations have been accepted and supported by the population. For people it is not just a forced obedience to laws, but also a perceived need. That is why citizens are taking the initiative in pollution issues. Things are different in Russia, so environmental reforms must be introduced with a degree of coercion. It should become a norm and a habit for the Russians to give preference to more ecological packaging, goods, etc. Based on the characteristics of the conservative mentality, especially among citizens born during the Soviet era, it can be assumed that reforms with a focus on consumer awareness will not have the desired effect. A prime example of this is the waste disposal reform of 2019 [2], when waste bins for separate waste collection were placed in the courtyards of Moscow and the Moscow region. Even today, 3 years after the reform has been introduced, it is not uncommon to see bags of rubbish containing various wastes that have been thrown into one of the bins without regard to the type of waste being sorted. Thus, it is clear that, at the moment, people are not aware of the need to take care of the environment or are not prepared to take real steps towards correcting environmental problems on their own.

Environmental steps to be taken in the Russian Federation

When choosing reforms, it has been found that the mentality of citizens must be taken into account. In Russia, a culture of conservation is not yet developed, innovation in the field of ecology needs to be built on the basis of financial incentives. Thus, the aforementioned German Pfand in the Russian

equivalent would awaken interest in receiving incentive funds, so that even people far removed from the topic of ecology would begin to collect it. But another option for this reform is also possible. Prices for plastic packaging, such as plastic bags, plastic bottles or other containers, should be higher, or at least the same as for more environmentally friendly options. The advantage of plastic containers at the expense of their low price should be minimised. At the moment, such a policy may be the only option to draw consumers' attention to another packaging option for goods and food, as plastic is now more familiar and consumers are either not fully aware of its toxic effects or are not about to give up the cheaper equivalent.

Conclusion

In conclusion it should be mentioned that reducing the consumption of plastic products is environmentally important, both from the perspective of the countries and the global community. To have an effect from the ongoing environmental reforms around the world, the initiative of every structural unit, be it an individual, a large corporation, or a country's government, is necessary. The more eco-conservative countries have to spread their experience to the more conservative countries, as the team of authors has shown with the German experience. But despite Russia's eco-conservatism, some major companies operating in our market, and the society with them, are beginning to follow modern trends to reduce the amount of plastic in circulation. For example, Tetra Pak has announced the release of Tetra Rex® packaging, for the creation of which only renewable natural materials have been used. [3] The packaging is made exclusively from cardboard and plastic derived from plant-based raw materials (Figure shows the main components of bio-packaging). It is this kind of action by major players in the market that will turn the tide on reducing plastic consumption for the better.

Fig. Main components of bio-packaging Source: Tetra Pak website

References

1. Why it is customary for Germans to hand in their bottles and what is Pfand? – URL: <https://aussiedlerbote.de/2019/10/pochemu-nemzu-sdaut-butylki/> (дата обращения: 26.02.2021).
2. Waste reform of 2019. – URL: <https://rg.ru/2018/12/25/s-1-ianvaria-2019-goda-v-rossii-nachnetsia-musornaia-reforma.html> (дата обращения: 26.02.2021).
3. 10 Tetra Pak environmental initiatives. – URL: <https://recyclemag.ru/article/10-ekologicheskikh-initsiativ-kompanii-tetra-pak> (дата обращения: 26.02.2021).

ИНОСТРАННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

П. Д. Хромова, А. А. Шунейкина, И. С. Кришталь

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Иностранные инвестиции очень важны для российской экономики, поскольку они играют решающую роль в адаптации российской экономики к современным условиям. В статье рассматриваются основные проблемы иностранных инвестиций в экономику России, а также пути их решения.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, пандемия, Россия, экономика.

FOREIGN INVESTMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

P. D. Khromova, A. A. Shuneikina, I. S. Krishtal

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. Foreign investment is very important for the Russian economy, since it plays a crucial role in the adaptation of the Russian economy to new, modern conditions. In this article, there are considered the main problems of foreign investment in the Russian economy, as well as ways to tackle them.

Keywords: foreign investment, pandemic, Russia, economy.

Attracting foreign investments into the Russian economy is a strategically important direction of its development. Foreign capital plays a crucial role in the adaptation of the Russian economy to new conditions after a significant drop in oil prices and quarantine restrictions. There has been a decline in economic activity associated with the COVID-19 pandemic in Russia as well as all over the world. As a result, quarantine restrictions have led to a sharp decline in production, a decrease in services activity, and disruptions in production. This is why the inflow of foreign capital is necessary as one of the important tools of boosting the economy and thus dealing with the current crisis.

According to the Central Bank of Russia, declining oil prices and the general economic contraction due to coronavirus in Russia drove foreign direct investment to the lowest level in more than two decades.

Foreign investments dropped from \$28.9 billion in the real sector of the economy in the same period of last year to \$1.4 billion. Net outflows were \$4.1 billion and \$0.9 billion in the first and fourth quarters of 2020, respectively. Net inflows were seen in the second and third quarters of 2020 (+\$5.9 billion and +\$0.5 billion, respectively).

According to Tatyana Evdokimova, former chief economist for Russia at Nordea, the inflows recorded by the central bank were the lowest since 1994; even after the 1998 default, the 2008-09 global crisis and the 2014 reintegration of Crimea, foreign investment level in Russian companies was quite high at \$2.5 billion, \$64.8 billion and \$17.6 billion respectively.

Moreover, the net balance of direct investments has become negative. Russian residents invested \$6.3 billion in foreign companies, four times the amount received by the Russian economy from foreigners.

As a result, the net outflow of direct foreign investments to Russia in 2020 was \$4.8 billion, almost completely offsetting the previous year's inflow of \$6.3 billion.

Nonresidents also bought Russian government bonds in 2020, although inflows were more than five times higher at \$4.1 billion versus \$22.2 billion.

In other financial markets, however, foreign outflows led to \$14.1 billion in securities sales.

Russian investors also expanded their presence abroad, buying \$10.2 billion worth of foreign securities during the year - nearly five times as much as last year.

As a result, the net outflow of private capital into the economy amounted to \$47.8 billion. The outflow almost doubled in 2020 by comparison.

The Russian economy continues to suffer from the poor quality of state institutions, analysts at the international rating agency S&P wrote.

S&P believes that long-standing problems such as "lack of judicial independence" and "selective law enforcement" may be exacerbated by

constitutional reforms. Constitutional amendments promise to "further weaken checks and balances," "strengthen the role of the public sector," and "reduce competition."

Total net capital outflows from Russia since 1994 have been \$829.6 billion, an amount greater than the GDPs of such countries as Switzerland (\$708 billion), Saudi Arabia (\$681 billion), and Turkey (\$650 billion).

Many foreign investors are attracted by Russia's rich natural resources. First of all, it is oil production. However, a number of problems are stopping the inflow of foreign investment.

These problems include:

- lack of a unified standardized approved form for assessing the cost of an investment project;
- lack of a unified standardized approved regulation on the management of investment activities;
- lack of areas of responsibility between participants in one investment project;
- weak level of control within one project;
- unwillingness of the state to conduct socially oriented investment activities (ensuring the social and cultural interests of the country's citizens);
- poor development of institutions of non-state investment;
- lack of a budgeting system;
- lack of centers of financial responsibility.

If we consider 2020, then according to the data of the Bank of Russia for the first quarter of 2020, statistics showed that the inflow of foreign investment has practically stopped. Foreign direct investment in the non-banking sector totaled \$ 0.2 billion, up from \$ 10.3 billion in the first quarter of last year.

The value of portfolio investments was minus \$ 1.2 billion. In the first quarter of last year, the inflow was \$ 6.8 billion.

Portfolio investors began to withdraw capital from the Russian market. Of course, this situation was influenced by the pandemic, which struck all countries of the world, but the outflow of foreign investment from Russia began long before the pandemic.

Some foreigners, who are willing to invest their capital in Russian enterprises, may note a high level of corruption and abuse of allocated funds of Russian economy. Economic and political risks also influence the image of Russian economy. The economy is experiencing a number of difficulties. A sharp drop in oil prices, the deteriorating international political situation, anti-Russian sanctions, rising inflation, weakening of the national currency and limited access to debt financing make complicated the development of a number of sectors of the Russian economy.

As the experience of many developing countries shows, the arrival of foreign capital causes an investment boom in the economy. Domestic and foreign investments are needed to introduce and improve technologies and modern management methods. To overcome technological backwardness in many aspects, the Russian economy will need a large amount of resources.

Foreign investments in the Russian economy are attracted mainly by the following ways:

- registration of enterprises fully owned by foreign capital on the territory of Russia;
- creation of free economic zones, attracting foreign investors to certain regions of the country;
- attraction of foreign capital through the creation of joint ventures (including the sale of large amounts of shares in Russian joint stock companies);
- attraction of foreign capital on the basis of concessions or production sharing agreements.

The development of the Russian economy requires a significant increase in foreign investment. This can be achieved by developing a comprehensive state program to attract foreign investment.

First of all, normal political, economic and financial conditions must be created for the growth of foreign investment. A crucial task is to fight corruption and reduce the bureaucratic burden on business. It is necessary to stabilize inflation and ensure the availability of financial resources.

Potential investors should be able to forecast future prospects and risks in a foreign country. In some cases foreign expert assessments may be not sufficient for potential investors. For foreign investments to go to Russian regions, the country should conduct its own analytical research and develop national rating systems like for instance the Rating of Investment Attractiveness of Russian Regions, created by Expert RA.

To increase the attractiveness of Russian economy for foreign investors it is important to comply with international legal norms related to the regulation of investment issues. Furthermore, it is required to ensure the inviolability and safety of foreign investments. Special incentives and guarantees for investors should be developed. The bilateral cooperation system should be used more extensively, and intergovernmental agreements should be concluded and aimed to protect and encourage investors.

A modern economy cannot develop without investment. In order to rise the inflow of foreign investment in Russian economy, it is necessary to create conditions for a normal investment climate and get rid of factors that discourage foreign investors.

References

1. Investing Notes. – М. : Tsvetprint, 2017.
2. *Khomkin K. A.* Innovation project. Preparation for investment. – М. : Publishing house "Delo" RANEPА, 2019.
3. External sector statistics. Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs
4. *Andrianova A.* Investments into Russia slump to lowest level since 1994 // Bloomberg. – 2021. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-20/investments-into-russia-slump-to-lowest-level-since-1994-chart>
5. *Amirova N., Sargina L., Khasanova A.* Natural resource potential as a factor in the formation of the region's natural-economic system // E3S Web of conferences : collection of materials of the 5th International innovative mining symposium. – Т. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. – 2020. – С. 02011.

ФЕНОМЕН ЭКОСИСТЕМ В РОССИИ

Н. С. Лиманов, И. С. Кришталь

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные В2С экосистемы на российском рынке, их стратегии развития и проблемы на пути к созданию единой системы.

Ключевые слова: экосистема, информационные технологии.

THE ECOSYSTEM PHENOMENA IN RUSSIA

N. S. Limanov, I. S. Krishtal

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article represents current ecosystems in Russia and the problems on the way of creation of them.

Keywords: ecosystem, IT.

Introduction

Today in 2020 we can't imagine our live without a huge number of online services which are used to make our life easier. Taxi, food delivery, online banking, marketplaces. We used to have these things in our

smartphones and 10 years ago we didn't think about the origin of these services. However, today big companies try to create a situation when all these services will exist within one system.

On the one hand it is really good, because it makes everyday things much easier for casual users. On the other hand, it requires great efforts to combine them all together.

We will describe the current problems of developing and compare the most popular ecosystems in Russia today.

Ecosystem— is a set of proprietary or partner services united around a single company. The ecosystem can be centered around one area of the client's life or combine several of them. The development of ecosystems in Russia began about 10 years ago, when people only started to explore services via apps. The first to create such a system was Yandex, Mail.ru, Rambler, took the example from Google. They started with a search services in the Internet and then began to add various compliments to them, like maps, news, emails, etc. Now we have browsers. This is the simplest example of B2C ecosystem.

Nowadays we have 2 largest ecosystems: Yandex and Sber. And several competitors: Tinkoff, VTB, MTS.

Experience of Russian market

To begin with, let's briefly describe the main competitors:

Sber— the origin of this B2C and B2B ecosystem is a commercial bank— Sberbank. The foundation of this system has started in 2018-2019. In the beginning of 2019, it consisted of 20 companies. However, a year after that the system has provided 48 different companies. There were huge investments into the development of product. During 2018-2020, Sber received 125 billion rubles (only 2,8% of this sum was sberbank own money. The other part was received from M&A with Mail.ru group). The first revenue was about \$1 billion.

Today, Sber system provide various services for individuals and business. It contains more than 75 companies and most of them work via SberID. The development of ecosystem planned to be finished in 2024. The final version of it should be a system that integrate different services together and works as a unite service, which offer to a client compliment goods (For example if a client watching a film, food delivery service will offer to bring popcorn and coke).

Yandex— started from web searcher, then created a net of services and today they work together via unite platform. The next step was to create services which may be helpful for people: Taxi, food delivery, online-shop (Market). In 2010 Yandex system consisted of 50 services. Today, 10 years later, there are 120 of them in ecosystem. We can highlight the super app— YandexGo, which contains Taxi, Carsharing, Delivery, Public transport

timetables. It also has a subscription—YandexPlus. It gives you an access to a wide range of services, and some type of cashback in Yandex points.

The CEO of Yandex also mentioned that the primary target for them now is autopilot transport. So, we can say that this company tries to make a revolution on Russian market. It's competitors today Tesla and Nvidia in the USA.

In my opinion Yandex is the most developed and modern company in Russia.

Now, let's compare the key branches of these two companies. Similarities and differences.

Talking about their common directions, we can mention:

- Taxi (Ситимобил—Sber, Yandex taxi—Yandex).
- Food (Delivery club, YandexFood).
- Estate (DomClick, YandexNedvizhimost').
- Marketplace (SberMarket, YandexMarket).

However, if we talk about their differences, we can state that Sber has the most popular bank in Russia, which is used by more than 50% online users. And it has a big advantage, because its resources much bigger than its competitors', also the brand and the name of Sber is familiar almost to everyone, what is more it has a net of branch offices in Russia and they can promote their services via this offices, moreover each ATM can promote these services and Sber starts to renovate them into the «windows» to their ecosystem, which use FaceId technology, have a big screen and can help to a client to find any information. But, Yandex can provide its users with the web-searcher, its own browser, the name of the most modern company in Russia. Yandex also tries to create its own innovative services, while Sber buy existent and add them to its ecosystem.

To conclude, Sber has more opportunities to attract new clients into its ecosystem, but Yandex is still the most modern company in Russia which attract their users via Yandex search system, which prioritize its own services and a wider range of opportunities for clients.

Problems of development

Now, let's move to the problems and threats which can be faced during the process of development.

To start with, the problem of regional development may be significant to create a unite network of services. There are no such problems in big cities as duration of delivery, low wages which means low interest of employees, lack of services or customer support. The system works well every day and millions of people use each service, each app. However, in small towns, developing regions where incomes and purchasing power of population are lower, these services face the range of a problems. E-commerce is not

developed, such service as YandexFood literally has no restaurants where a person can deliver food. YandexLavka even does not exist almost in all regions.

If we will look at fig. 1 and fig. 2 we can clearly see that the popularity of such services is much lower in the regions. The average popularity in Russia (63%) is about 3 times lower than in Moscow region. Sberbank services respectively. In my opinion the only way to create a modern and wide ecosystem— is to make it available for everyone in any region. The problem of inaccessibility should not exist in E-consumption sphere. However, Russia should pass a long way to make it real.

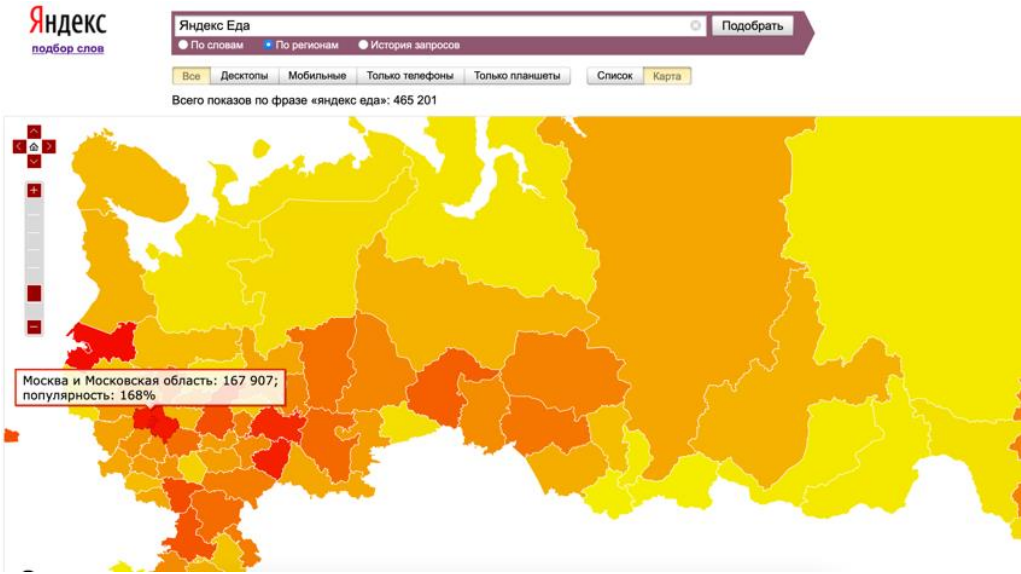

Fig. 1. Delivery searches in Moscow 1

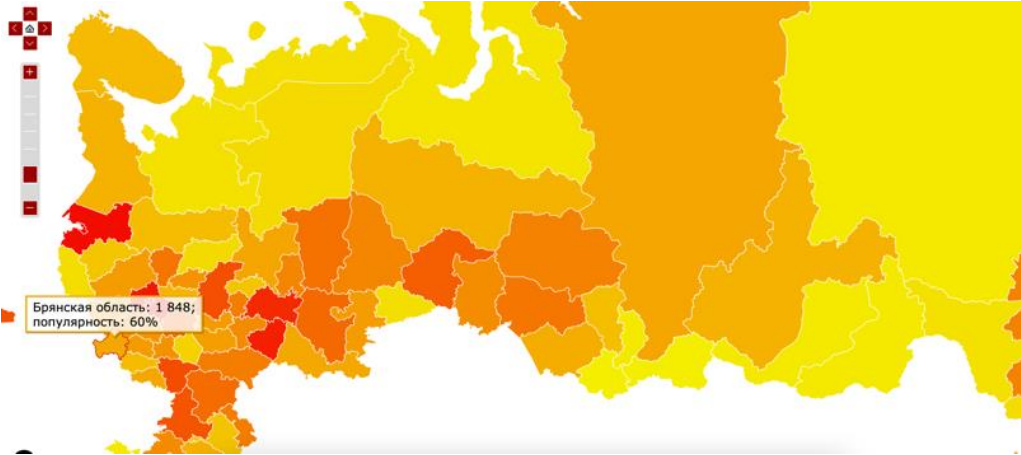

Fig. 2. Delivery searches in Bryansk 1

The second problem of ecosystem phenomena in Russia is a risk of monopoly or oligopoly. If we take western experience, there are always two major corporations on the market: Apple and Microsoft, Google and Apple. Big players such as Yandex, Sber, Mail.ru group can take all spheres of consumptions and services under their control. A common person can't see any danger in it, but the thing is that the new startups can hardly compete with such companies. The only opportunity for startups is to become a part of the existent ecosystem. However, the most likely situation that the startup will be reformatted into the suitable part of the current ecosystem and its originality may be lost during this process.

To my mind, this situation is bad for developing of IT sector, the problem of expensiveness and inaccessibility to this sphere may have a bad impact on the whole Russian economy.

Nowadays the IT sphere is rapidly developing and the loss of new developers in this area may cause to a low competitiveness of Russia in the World.

The last problem we will observe is the problem of integration of these services between them. How to make a system which will offer to a customer complementary products. For example, YandexFood will offer you to deliver a popcorn while you watching a film, using YandexPlus subscription. This system of integration may become a revolution within IT consumption sector. The creation of a synergy within all services of ecosystem requires researches in data analysis and big data what means big investments.

What is more, the system should be personalized for each user, and offer only those complimentary goods which customer is willing to buy. The system should collect and analyze all our data continuously and change services, goods with the change of a client preferences.

To sum it up, the creation of such system is a hard and long process but with the developing of technologies it can be created even in few years.

Conclusion

In conclusion, we can say that the phenomena of ecosystem itself is a great idea, great opportunity to combine all necessary services for modern people together. It gives a lot of advantages to clients and to producer of goods, they can easily meet in one place and make a deal in one click. It has some problems and open issues that should be discussed and solved, but we can be sure that the phenomena of ecosystem is only on the start of its way.

References

1. Особенности российских экосистем. – URL: <https://ict.moscow/news/russian-ecosystems> (дата обращения: 24.02.2021).

2. Yandex announces fourth quarter and full-year 2020 financial results // URL: <https://ir.yandex/financial-releases?year=2020&report=q4> (дата обращения: 24.02.2021).

3. WordStat Yandex. – URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 26.02.2021).

4. Sberbank annual reports. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports> (дата обращения: 24.02.2021).

5. Война экосистем. «Сбер» против «Яндекса» и будущее российского рынка IT. – URL: <https://mobile-review.com/articles/2020/sber-ecosystem.shtml> (дата обращения: 25.02.2021).

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ КАРШЕРИНГА В КОНТЕКСТЕ ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. И. Болонкин, А. Е. Давыдов, И. С. Кришталь

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития концепции совместного пользования в Российской Федерации на примере каршеринговых услуг.

Ключевые слова: шеринг-экономика, каршеринг, транспорт.

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF CAR SHARING IN THE CONTEXT OF THE SHARING ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. I. Bolonkin, A. E. Davydov, I. S. Krishtal

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article examines the features of the development of the concept of joint use in the Russian Federation on the example of car-sharing services.

Keywords: sharing-economy, car-sharing, transport.

Introduction

Nowadays, the tendency to rethink the attitude towards property is actively developing. If ten years ago, most people tended to own different objects, now there is a preference for sharing. In recent years, services for short-term rental of real estate (booking, airbnb), cars (car-sharing services),

as well as services for the mutual provision of services are gaining in popularity. All these are an integral part of the Sharing-Economy concept, the transition to which is predicted by many leading economists. The main driver of the transition is informatization achieved through the ubiquitous distribution of mobile electronics and the Internet. Booking hotels, apartments and other real estate sharing has become easier and more accessible for users. But the real revolution was made in the field of car rental - the emergence of car-sharing. Car rental services existed before, but they had a number of limitations. Firstly, the minimum rental time for a car was one day. Secondly, a significant limitation was the need to return the car to the place where the lease began. With the advent of car sharing, these problems have been resolved. Today, car sharing is developing quite rapidly, since 2015 it has already united more than a million users. Thus, it is relevant to study key features of sharing economy on the example of car sharing as one of the most dynamically developing industries.

Sharing economy peculiarities

The term “sharing economy” came into widespread use about 10 years ago. One of the first to use it was Harvard professor Lawrence Lessig, author of the “Remix” book, published in 2008. It stated: with the spread of the Internet, the economy has become “hybrid” [1].

It is much easier for users to communicate with each other online, so financial transactions are increasingly based on mutual trust. This leads to the fact that price ceases to be the main measure of the value of the goods. Moreover, the concept of ownership has eroded. More and more people refuse to pay for the opportunity to own the goods, but they are ready to make more complex transactions in order to get them for temporary use.

The practice of collaborative use dates back to Ancient Greece. Individual elements of such an economic system can be found in any era, collective farms in Soviet Union. Libraries, second-hand goods are also an example of co-consumption.

Basic sociological prerequisites in conjunction with technological progress have generated such a system as the economy of collaborative consumption. There are two factors that explain the popularity of the sharing economy - technological and value. From a technological point of view, it has become much easier to link economic agents with the digital platforms. Developed software is able to connect apartment owners with a client without an intermediary in the form of a travel agency. And in retail, a farmer, bypassing supermarkets, goes to the consumer.

The development of the car-sharing industry is one of the key manifestations of the transition to the sharing economy in the Russian Federation, as many Russian and foreign economists note in their studies. Rachel Botsman and Ru Rogers who were among the founders of the idea of a

sharing economy, in their book (“What’s Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption”, 2010) introduced the concept of a sharing economy as a joint consumption economy. In this concept, sharing economics is a transition from a consumer society to a shared society [2].

In a traditional economy, a sale is a transfer of ownership, which includes ownership, disposal and use, from one person to another. Therefore, the ownership of the object of the transaction is transferred to the buyer. Consumer demand for the acquisition of new goods stimulated an increase in supply and, consequently, the use of production factors.

The main feature of the sharing economy is the general use of resources, but the concept differs from the command-administrative system by decentralization. In a planned economy, the absence of private property, which is replaced by public (state), is assumed. Sharing-economy involves preserving the ownership of economic entities, while temporarily granting the right to use to other entities in order to obtain benefits. The benefit in this concept is not only profit in monetary terms, but also the expansion of opportunities in production.

Thus, the sharing economy can be defined as an economic model of resource usage, the main feature of which is exercising usage rights by economic entities, while retaining ownership by one of them. To study the influence of the car-sharing industry on the development of the sharing economy in the Russian Federation, it is necessary to study the structure of the modern car-sharing market.

Car-sharing experience in Russia

The car-sharing market in the Russian Federation has been developing since 2012, and at the time of 2020 it concentrates the largest number of cars involved in the rental system in the world. From the point of view of the market structure, car-sharing services occupy a position between long-term car rental and passenger taxis, competing with each of these services. At the moment, the largest concentration of the fleet is observed in the capital of the Russian Federation - in Moscow. Since 2015, the car pool of the companies providing short-term rental services in Moscow has increased by more than 10 times and exceeds 30 thousand cars.

Due to the fact that in the Russian Federation one-way car-sharing is prevalent, the features of this particular market will be considered by the authors. Car-sharing services are a manifestation of the public use of common resources in the modern Russian economy. According to the report of the head of the Department of Transport and the Development of Road Transport Infrastructure of Moscow, Maxim Liksutov, in 2019, 7 trips were carried out on a single car-sharing car on average per day, and the indicator continues to grow, even with the increase in the number of vehicles involved. This factor indicates

the rapid development of the market, as one of the first manifestations of the economy of joint consumption. (car-sharing licenses) [4].

Russian car-sharing is a prominent representative of the first type of car-sharing described in the table above. Since car-sharing services are provided in a strictly limited area, payment is made for every minute of the trip or there are supposed to be fixed tariffs to the point of destination. And you can stop using the car in any place permitted by law, however with several restrictions concerning the inability to park the car in trading centers underground parking and the diversified permitted usage zone depending on the company.

Currently, companies provide services in the regular and premium segments. In the vast majority of services, the minimum requirements for using the services include the age – starting with nineteen years and at least one year of driving experience. However, high competition in the market resulted in appearance of new services in Moscow that provide short-term rental services to those that reached the age of eighteen years and without any requirements for driving experience, but higher rates. These services include “Lifcar” and “Carousel”. At the same time, selection criteria are being tightened. In particular, “Belka” sets a minimum of 2 years driver experience; and provides services to people over 21 years of age.

At the moment the demand for car-sharing services is increasing significantly. This trend is influenced by the factors of accessibility and mobility of the services provided. Moreover, in the capital, the paid parking system and the shortage of garage premises are of no small importance. In cases where rented cars are used, the consumer reduces these costs. According to the deputy mayor of Moscow and the head of the Department of Transport Maxim Liksutov, 70% of car-sharing users in the capital own a private car but prefer car-sharing services for everyday trips. Demand for services is also growing, for 2020, residents of the capital made 18 million trips on cars rented through applications, which is 3 million more than for the whole of 2019.

Thus, the car-sharing market is a dynamically developing industry that competes with personal and long-term rental cars, as well as passenger taxis. Car-sharing services are characterized by accessibility and mobility. In Russia, there is an active structural development of car-sharing, but the distribution is uneven. In modern conditions, the demand for a new type of service is increasing. In the context of the need to form a market for sharing services, the development of the car-sharing industry may become an incentive to create a new consumer culture. Moreover, at the moment there are a number of problems specific to the development of the car-sharing industry in the Russian Federation, affecting economic, legal, technical, depreciation and cultural aspects. These factors create obstacles to the development of the industry and negatively affect the spread of the sharing economy.

Conclusion

Car-sharing industry is one of the most common representatives of the sharing economy of Russian Federation. The rapid development of that market from 2012 to 2020 illustrates that the concept of joint consumption of cars in Russia is becoming more popular over the years. With the dramatic spread of the car-sharing services, among its users a process of changing attitude towards ownership may gradually occur. The opportunity to reduce costs by taking cars for targeted short-term rents can encourage car-sharing users to look for similar opportunities in other industries, which will create a demand for sharing services. Property owners will consider the opportunity to earn money while it is not in use, creating supply. Entrepreneurs, will observe the development of this market and act as intermediaries, simplifying the process of shared use. All that factors can lead to the gradual development of the sharing economy.

References

1. *Lessig L.* Making Art and Commerce Thrive in the Hybrid Economy // Remix. – 2008. – URL: <https://remix.lessig.org/book.php>
2. *Botsman R., Rogers R.* What's Mine Is Yours. The Rise of Collaborative Consumption 2010. – URL: https://books.google.ru/books?id=LiC2foFeXQYC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
3. *Adactiluos A. D., Chaus M. S., Moldovan A. A.* Sharing Economy // Economics. – 2018. – P. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sheringovaya-ekonomika/viewer>
4. Vice-major of Moscow // News portal «Moscow 24». – 29.07.2019. – URL: <https://www.m24.ru/news/gorod/29072019/84417>

РОССИЙСКИЕ НЕФТЕХИМИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

А. Б. Амансарыев, И. И. Фарухова, Е. В. Хворова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются последствия снижения квот и цен на нефть, а также коронавирусных ограничений на основные экономические показатели крупнейших нефтегазовых компаний мира и России, концепции и особенности глобальных цепочек добавленной стоимости, оценка участия в них отдельных стран. Оцениваются перспективы

дальнейших изменений положения нефтепродуктов на мировом рынке и улучшение финансового положения его участников.

Ключевые слова: углеводороды, рынок нефти, нефтегазовые компании.

RUSSIAN PETROCHEMICAL COMPANIES IN THE GLOBAL MARKET

A. B. Amansaryev, I. I. Farukhova, E. V. Khvorova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article examines the consequences of a decrease in quotas and oil prices, as well as coronavirus restrictions on the main economic indicators of the largest oil and gas companies in the world and in Russia. concepts and features of global value chains, assessment of the participation of individual countries in them. The prospects for further changes in the situation on the world market of oil products and improvement of the financial position of its participants are assessed.

Keywords: hydrocarbons, oil market, oil and gas companies.

Today petroleum market and in general, economics of all countries of the world are going through the stage of recovery to the pre-pandemic indicators of the past. Over the past 2020 year, humanity has faced challenges, that have not been seen before in modern history and this could not but affect the global market in general, and the petroleum market in particular.

The COVID-19 pandemic, the spring sharp fall in oil prices [1], when oil prices became negative firstly in history, and general political instability and tensions hit the world's economies hard. The anti-epidemiological measures taken in order to prevent the spread of COVID-19 viruses, have hit hard on people usual way of life.

Quarantines, the closure of external borders, and in some countries, movement even within the country was limited, and the transition of a large number of stuff to a remote work format reduced the mobility of the population and the demand for petroleum products [2].

All these factors had a strong impact on petrochemical complexes of all countries of the world, where by the spring of last year, the biggest oil production countries were forced to reduce production volumes to 20-30%. Falling demand for fuel, a decrease in oil production and a collapse in oil prices have led to huge economic damage to global petrochemical companies.

Thus, the revenue of the largest USA petrochemical companies Exxon Mobil Corporation and Chevron Corporation dropped by 83.4 and 51.8 billions of dollars, respectively.

Fig. 1. Dynamics of average daily oil production (in % of the month of the previous year) [3]

According to the financial reports of 2020 year, due to the economic and social crisis, and insufficient measures to reduce costs, the companies fall into a big loss, and their net earnings showed negative values. The Saudi Arabian Oil Company, the largest oil company in the world, had a profit of \$ 49 billion, but its revenues dropped by 100 billions of dollars over the past year.

Indicators of production, revenues and profits of some companies

Company	Revenue, in billion dollars		Net profit, in billion dollars		Production volumes, in million barrels/day	
	2020	2019	2020	2019	2020	2019
Exxon Mobil Corporation	181,502	264,938	-22,440	14,340	2,349	2,386
Chevron Corporation	94,692	146,516	-5,543	2,924	3,080	3,058
Saudi Arabian Oil Company	229,891	329,809	49,003	88,815	12,400	13,200
ПАО «Роснефть»	83,1	135,8	2,2	10,9	5,18	5,8
ПАО «Лукойл»	78,173	108,694	0,210	8,874	2,117	2,380
ПАО «Газпром нефть»	27,718	34,451	1,631	5,547	1,94	1,94

Source: [4].

Compared to the foreign companies, the drop in revenue of the Russian largest petrochemical companies were not so significant, which allowed Rosneft and Gazpromneft to end 2020 year with a net earning 2,2 and 1,6 billions of dollars respectively, and Lukoil avoid financial loss. The relatively small net earnings of Lukoil is explained by the fall of oil prices, a reduce in their production, volume of processing and trading of petroleum products, as well as volumes of retail sales of petroleum products and an impressive increase in capital expenditures, which amounted to 6.9 billions of dollars, which is 10.1 % more than a year earlier. The support measures taken by the government and the strategically correct approach of the largest Russian companies allowed them to end the year with a smaller drop in revenue and a positive net profit compared to foreign competitors.

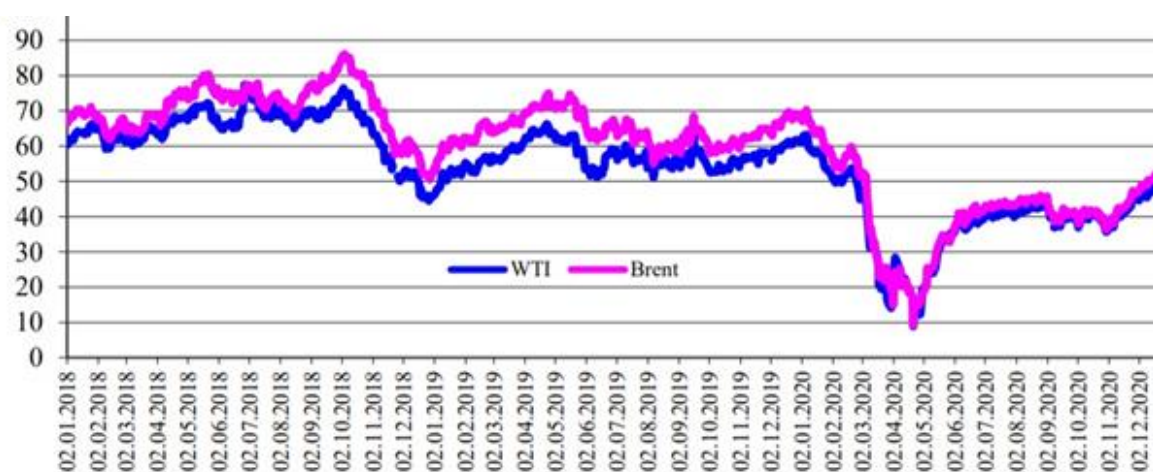

Fig. 2. Oil price dynamics [5] (цена нефти (spot price FOB), в долл./барр.)

The drop in oil demand, due to the pandemic, and a sharp increase in oil production by OPEC countries and Saudi Arabia in April 2020 led to a collapse in hydrocarbon prices. In order to restore the market in the spring 2020 year, a number of oil-producing countries, including OPEC countries and Russia, entered into an agreement until the end of April 2022 year to reduce oil production by 9,7 millions ballers per day, starting from the 1 may of 2020, followed by gradual increase in oil production. For example, according to the agreement from the 1 may 2020 Lukoil reduced oil production in Russia by about 310 thousandbarrels per dayrelative to theaverage daily production in the first quarter of 2020[6].

Since the beginning of 2021, only Russia and Kazakhstan were received the right to increase oil production by about 130 thousand ballers per day monthly. On the 1 April of 2021 in the 15th Meeting of OPEC+ the countries participants noted the effectiveness of the decisions taken to reduce oil production, namely, a decreasing of oil production by 2,6 billions of barrels by

the end of February 2021, which made a significant contribution in restoring the balance of the oil market [13].

As the participants of the meeting noted, in spite of the fact that the oil demand is not recovering as well as countries would like, and the reserves accumulated in oil storage tanks during the year of the crisis are still higher than the desired rate, it was decided to gradually increase the oil production in order to maintain the current oil prices.

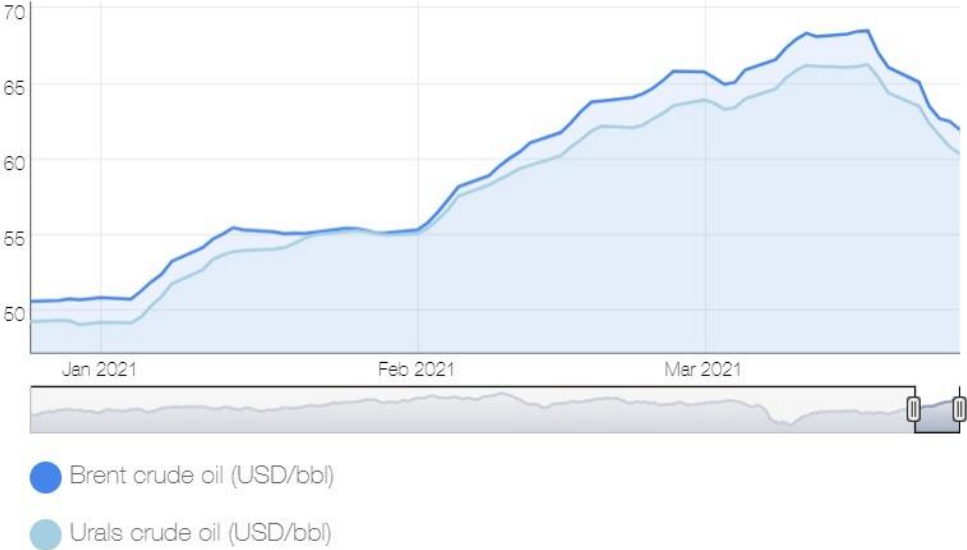

Fig. 3. Dynamics oil price

The IEA report that world oil demand is set to grow by 5.4 mb/d in 2021 to reach 96.4 mb/d, recovering around 60% of the volume lost to the pandemic in 2020. According to the IEA, in the first quarter of 2021, an increase of oil demand is not expected, compared to the previous quarter, it will fall by 1 mb/d. More favorable conditions for the development of demand are likely to be established in the second half of the year.

According to OPEC forecasts, in order to fully meet demand in 2021, members of the organization will need to supply 27.5 million barrels per day. This is about 2 million barrels per day higher than production at the moment, which gives a chance to weaken OPEC + quotas.

Thus, today Russian petrochemical companies are preparing for a gradual increase in oil production volumes, and widespread vaccination will increase the mobility of the population and, over time, will significantly weaken quarantine measures that have a negative impact on the demand for petroleum products.

The return to the usual rhythm of life of the population will increase the demand for petroleum products, thus Russian companies will gradually return

to the optimal pre-pandemic production values of the end of 2019 and the beginning of 2020.

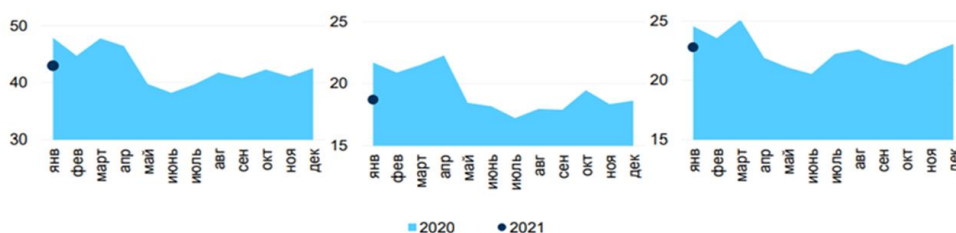

Fig. 4. Production, export and refining of oil

It is worth taking into account the increase in prices for hydrocarbon feedstock of different standards, which have risen in price by about 15 dollars since January 2021, which is noticeably higher than the average indicators of 2020. All these factors will allow the largest Russian petrochemical companies to approach the third quarter of 2021 with the best financial indicators compared to the same period last year.

References

1. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52358660> (дата обращения: 20.01.2021).
2. URL: <https://www.iea.org/corrigenda> (дата обращения: 20.03.2021).
3. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/160.htm (дата обращения: 20.03.2021).
4. URL: https://corporate.exxonmobil.com/News/Newsroom/News-releases/2021/0202_ExxonMobil-reports-results-for-fourth-quarter-2020-and-provides-perspective-on-forward-plans (дата обращения: 20.03.2021).
5. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/oil_gas_demo41.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
6. URL: <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=534830> (дата обращения: 20.03.2021).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. В. Гибадуллина, Г. Р. Стрекалова

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье проанализирован международный опыт и затронуты проблемы управления эффективностью логистических операций в российской практике. Показано, что в России доля аутсорсинга транспортно-логистических операций составляет не более 30%, в то время как в США этот показатель равен 80%, а в Европе – 65%. Причина этого – в недоверии к проведению логистических операции третьим лицом, и, как следствие, выполнение 60% всех логистических операций собственными службами предприятий-товаропроизводителей. Предложено создание международного ГОСТа, что в условиях глобализации облегчит грузоперевозки для многих стран, в том числе и России, усилит конкуренцию и станет стимулом развития сферы логистики как бизнеса.

Ключевые слова: логистика, операции, управление, опыт, практика, эффективность.

INTERNATIONAL EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICE IN PERFORMANCE MANAGEMENT OF LOGISTICS IN THE CURRENT CONTEXT

A. V. Gibadullina, G. R. Strekalova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article analyzes international experience and affect the problem of managing the effectiveness of logistics operations in Russian practice. It is shown that, in Russia, the share of outsourcing transport and logistics operations is no more than 30%, while in the USA, this indicator is 80% equal, and in Europe 65%. The reason for this in distrust of logistics operations by a third party, and as a result, the implementation of 60% of all logistics operations by its own commodity producers services. It has been proposed to create an international GOST that in the context of globalization will facilitate cargo transportation for many countries, including Russia, will strengthen the competition and will become an incentive of the development of the scope of logistics as a business.

Keywords: logistics, operations, management, experience, practice, effectiveness

The modern world is quite dynamic, so each delay plays a special role. Somebody did not have time to bring a brick, the cement has already dried, and this is already the loss of both cash and temporary. Of course, in such conditions, it is especially relevant to the optimization of deliveries by organizing effective management of the process of transferring goods and services from the supplier to the consumer, in other words, logistics.

The level of supply is steadily growing nowadays, so possibility of providing the required product or service in earliest possible date becomes an important factor of competitiveness. This problem is important for each company whatever the country. Especially then we are talking about the terms of international trade, given the current trends of globalization. Consequently, improving the efficiency of logistics operations has thus become one of the most discussed issues in the global economy. [1]

According to the canons of modern economics, companies usually have logistics departments or use logistics centers nowadays. Largely, the work of these services is focused on optimizing commercial flows, for example, shipping commercial products and transporting them to the customer, or optimizing the delivery of raw materials to start production.

In developing countries, the share of transport logistics is 13-14% of GDP on average. This figure is 14, 2% in Ireland, 13,7% in Hong Kong, 13,9% in Singapore and 13% in Germany. The global transport logistics market is estimated at 2.7 trillion US dollars, i.e. about seven percent of world GDP. This suggests that many countries pay special attention to the development of this sector as one of the sources of national income. While the share of logistics costs in Russia's GDP comes to 19%. Let us consider the list of leading countries in logistics, compiled by The World Bank, a major international organization engaged in the provision of financial and technical assistance to developing countries. According to the results of research 2018, 1 place occupied Germany, 2 - Sweden, 3 - Belgium, 4 - Austria, 5 - Japan, etc. It is worth noting that Russia is located only in the 86th place in this rating. [2]

Let us look through the causes of such differences. One of the reasons is that in Russia more than 60% of all logistics operations are performed by the own service of commodity producers, or 2PL providers prevail. At the same time, the share of 3PL providers does not exceed 6%. In other words, outsourcing in this area is relatively poorly developed in our country. For comparison, the share of outsourcing of transport and logistics companies in the USA is about 80%, in Europe - more than 64%, in Russia about 25-30%. Perhaps the reason is the general lag of the development of small businesses, as well as the fact that many companies simply do not want to trust the goods to a third party and prefer to perform the basic operations by themselves. [3]

Also, it's important thing that the basis of the market of transport in Russia is raw materials, especially oil and gas. Its share is currently 88%. This is a problem, since the extraction of raw materials and everything connected with this process is largely supported by the state. In other words, the overwhelming majority of transportation in Russia is carried out, if not by the state, then at least by several large manufacturing firms. This suggests that some companies have simply given up transportation because it is not profitable for them.

Next important factor is low quality roads. In the central part of the country, the problem is relatively solved, which cannot be said about separately taken regions. At the same time, it is also impossible to forget that Russia is the largest country in the world and freight are carried out for long distances even within the same country. All this negatively affects the wear resistance of vehicles, therefore, reduces their service life. [4]

It should be noted that the overwhelming part of the freight is carried out with the help of terrestrial transport - namely by road (5404 tons) or rail (1384 t.) (Information is taken from the official statistical collection of Rosstat "Transport" for 2018). This is primarily due to the fact that water transportation is not always comfortable and take longer, and air travels cost a lot of money. [5]

Thus, we turn to the next problem - lack of funds. To write this report, several interviews of the directors of various industries and existing logistics companies were viewed, almost everyone mentioned this problem: people are afraid to invest in logistics. This is connected with all the problems listed earlier. Moreover, the bureaucratic apparatus and a huge number of intermediaries with whom have to deal with the sake of transportation of cargo even for small distances, which also increases time and costs and reduces the profit of the manufacturer.

If we talk about international freight transportation, geographic features and legislative and technical restrictions are added here, in each of its countries. In conclusion, as a solution of at least international trade issues, it is proposed to create an international GOST that in the context of globalization would facilitate cargo transportation for many countries. Talking about Russia, this will undoubtedly increase competition and can become a good incentive for the development of the logistics sector, as a necessary part of the successful existence of a business.

References

1. Логистические системы в глобальной экономике // Сборник материалов международной научно-практической конференции / Сибирский государственный аэрокосмический университет. –

Красноярск, 2014. – URL: <http://sibsau.ru/index.php/nauka-i-innovatsii/nauchnye-meropriyatiya/konferentsiisibgau/logisticheskie-sistemy-v-globalnoj-ekonomike>

2. *Багманов Д. Д.* Анализ развития транспортной инфраструктуры в современных условиях / Д. Д. Багманов, Л. А. Акопян, Г. Р. Стрекалова // Сборник статей международной научно-практической конференции «Тенденции развития логистики и управления цепями поставок». – Казань, КНИТУ. – 2017. – С. 16–20.

3. Доклад Всемирного банка: развитые страны занимают ведущие позиции в области торговой логистики. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/07/24/trade-logistics-gap-persists-between-developed-and-developing-countries>

4. *Мотузяник Б. А.* Проблемы конкурентоспособности российской автомобильной промышленности / Б. А. Мотузяник, Г. Р. Стрекалова // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Нугаевские чтения». – Казань, КНИТУ. – 2015. – С. 65–67.

5. Основные показатели транспортной деятельности в России // Транспорт в России : статистический сборник. – 2018. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13229>

АНАЛИЗ УЧАСТИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Н. Д. Джефтах, Е. В. Хворова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются концепции и особенности глобальных цепочек добавленной стоимости, оценка участия в них отдельных стран. Анализируется участие России в глобальных производственно-сбытовых цепочках в качестве одного из ведущих мировых поставщиков энергии и страны, первой зарегистрировавшей вакцину против COVID-19.

Ключевые слова: цепочка создания стоимости, добавленная стоимость, импорт, экспорт.

ANALYSIS OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN GLOBAL AND REGIONAL VALUE CHAINS

N. J. Jephthah, E. V. Khvorova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The process of becoming more interconnected in the present world is the spread of global value chains of production. The concepts, peculiarities of global value chains, estimation of participation in them of particular countries are considered. Russia's participation in global value chains as one of the world's leading energy suppliers and the country to first register COVID-19 vaccine is analysed on the basis of current statistics of leading international databases.

Keywords: value chain, value added, import, export.

For successful integration of Russia into the global value chains, it is vital to reconsider the priorities of country industrial and monetary policy. Taking that into account, one of the principal dreams ought to end up developing healthful institutional surroundings and growing plans and action intending to accomplish particular intention in growing countrywide companies. It's necessary to broaden Russian companies' recreation in the global value chains now not only in the lower parts, however also to pass upward the global value chains by taking part in the higher levels. The existing international value chains with the EU agencies have been created a long time ago, main Russian energy corporations are vital phase of European global value chains. But now, due to political situation, such cooperation is viewed to be in most cases vulnerability, and now not as solemnly benefit. Global value chains have become a key factor in growing world economy. This determines the keen hobby of the world community in appreciation the shape of world trade in phrases of delivered value and price chains, as nicely as identifying present and viable opportunities for businesses integrating into them, both at the country wide and at the sectorial levels.

Some measures for GVC participation have then been developed, such as, for example, imported enter shares of gross output, complete inputs, or exports. However, these measures do not accurately symbolize the extent of a country's involvement in such chains. This is due to the fact they are unable to check the extent to which imported intermediates are used in a country's exports as hostile to domestic production.

Wang and Wei introduce tracking methods, which shows directions of change of intermediate goods and offerings inside vertically fragmented GVCs, it is critical to decompose gross exports into DVA and FVA components. So, a country's exports can be divided into DVA (produced) and

FVA (imported) that is embodied into exported items and services. Furthermore, exports can go to a overseas market either for last consumption or as intermediate inputs to be exported again either to 1/3 international locations or back to the unique country. Relying on this breakdown, we can measure the tiers of Russia's participation in GVCs on the basis of such symptoms as FVA (vertical specialization VS), DVA, GVC participation index (including forward and backward participation), and sectorial dimension of GVC participation. In certain cases, we provide some figures for different countries (main Russia's trade partners – USA, China and Germany) in order to evaluate traits in developments of these indicators.

Over the period 1995-2011, Russia like many other countries multiplied the share of intermediates in its imports. In 2011, it accounted for nearly 60% (the remainder 40% being the imports of closing goods) compared with 40%, in 1995. To some extent, this indicator is an proof of developing significance of international fragmentation. But being an indicator of traditional statistics, it does now not show to what extent this import content uses for Russian exports. The indicator of FVA in gross exports eliminates this statistical deficiency.

Base on the OECD data, Import content material of exports is described as the share of imported inputs in the basic exports of a country, and displays the extent to which a usa is a user of foreign inputs. The measure is additionally frequently referred to as the 'foreign value-added share of gross exports' and is defined as the foreign value-added in gross exports divided by way of total gross exports, in percentage. It is considered as a dependable measure of worldwide 'backward linkages' in analyzes of world cost chains.

As a member of the BRIC, Russia is currently experiencing an accelerated growth within the economic system with a hazard of incomes a place in the G7 economies. As a result, the majority of Russian exports consisted of strength products as nicely as high-tech military equipment. The results of the international economic crisis of 2008 took a comparable toll on the Russian economy, alternatively only had quick time period effects. Russia recovered after two years and has because experienced exponential monetary boom and productivity due to aggressive and on the spot moves from the government, supplying Russia with one of the most worthwhile economies in the world.

The coronavirus pandemic has induced a recession that is the deepest in decades. Despite substantial policy support, international GDP in 2020 is projected to contract through 5.2 percent, followed with the aid of a recovery of 4.2 percentage in 2021. They show that the decline in production associated with inter-industry family members eventually spreads to a wide vary of industries, and its magnitude might also drastically exceed the essential poor impact of restrictions on the things to do of agencies in sure industries (for

example, in the provider sector) and a decrease in demand for Russian exports (for example, oil exports). According to the model proposed with the aid of the economists, the stimulus coverage supports consumption and universal economic activity, which may be simultaneously associated with the unfold of the virus. In other words, as the authors emphasize, authorities corporations should locate a stability between helping economic exercise and protecting human health. Financial shocks can set off downturns, whilst downturns that lead to monetary crises have a tendency to be deeper and greater prolonged.

Trade in goods and offerings forecast is described as the projected price of alternate in possession of fabric sources and services between one financial system and another. Projections are based totally on an assessment of the economic climate in individual countries and the world economy. The indicator contains net trade, imports and exports and export market growth. Base on this statistics, showing Russia and other international locations annual growth fee in percentage.

DVA is a value that is introduced in the system of domestic manufacturing and therefore is an input to country wide GDP. So, FVA collectively with DVA, is equal to gross exports of a country. The Russian DVA used to be stable at a level 86-87% at some stage in 2009-2016. In terms of DVA, participation of the Russian financial system in GVCs is high, but it used to be no longer increasing at some point of the said period (table).

Domestic value-added (DVA) in exports, selected countries (in %)

Country	2009	2000	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Russia	87,4	87,0	86,4	91,3	91,6	90,6	89,2	89,8
USA	88,5	86,6	85,0	87,6	88,5	88,8	90,5	91,0
Germany	78,2	76,8	74,4	76,9	77,6	78,3	79,0	79,7
China	69,3	68,1	67,9	79,2	79,7	80,5	82,7	83,3
Norway	82,4	82,3	82,8	89,2	89,0	87,7	86,1	86,3
Saudi Arabia	95,4	96,1	96,7	96,9	96,5	97,0	95,4	95,8

This situation reflects oil and gas oriented character of national financial system that resources companions in GVCs with commodity inputs. A very high degree of DVA participation is proven by using all commodity-rich economies, both developed (like Norway) or developing (like Saudi Arabia).

So, we got here to contradictory results. In phrases of FVA, Russia's participations secure low, and in phrases DVA, it is secure high. In order to overcome this statistical trap, it is fundamental to use GVC participation index (based on backward and forward participation in GVC).

The sanctions through the European Union and United States continue to affects the Russian economic. The sanctions contributed to the fall down of

the Russian ruble and the Russian monetary crisis. They additionally induced monetary harm to a number of European Union countries. As of 2014, Russia's Finance Minister introduced that the sanctions had cost Russia \$ 40 billion, with any other \$ a hundred billion loss in 2014 taken due to the reduce in the fee of oil the same year driven with the aid of the 2010s oil glut. Following the modern-day sanctions imposed in August 2018, economic losses incurred via Russia amount to some 0.5–1.5% of foregone GDP growth.

Growth in Russia's GDP is set to contract at the sharpest tempo in over a decade this year, as exports, investment endeavor and consumer demand all plunge due to COVID-19. Next year, the financial system ought to rebound as the pandemic is expected to subside, with fiscal and economic stimulus further helping the recovery.

According to the Russian statistics, actual disposable incomes fell through 13 percent from the 12 months 2014 to 2018. As the consequence of the western economic sanctions, Russia complete overseas indebtedness declined from \$732 Billion in June to \$455 Billion in December 2018 which confined Russian investment and consumption and hence financial growth.

Russia it holds its function of unprocessed materials supplier both in world manufacturing and the global fee chain. However, offering unprocessed materials and semi-finished products, Russia reposition and integrate itself into the international price chain at greater superior ranges in order to spur non-commodity export sustainable increase in the long-term.

All this aggravates the dangers of the middle-income lure for Russia because it determines the low potential for the industries “branching” and the era of new product classes of excessive redistribution, shaped via the use of expertise in related industries. the key challenges for the Russian structural coverage are renewal and extend of added value in the non-commodity sectors and growing the depth of processing and integration into the increasing production chains in global production.

References

1. The Chain of life: how Russia is integrated into global production // Research & Expertise news at HSE University. – URL: <https://www.hse.ru/en/news/research/371971390.html> (дата обращения: 18.03.2020).

2. *Zhiwang, Shang-Jin, Wei Xinding, Yu Kunfu Zhu* Measures of participation in the global value chains and the global business cycle. – URL: https://www.researchgate.net/publication/315770618_Measures_of_Participation_in_Global_Value_Chains_and_Global_Business_Cycles (дата обращения: 18.03.2020).

3. *Volgina N.* Russia in global value chains: levels of participation and distribution of gains : towards sustainable economic development. – URL: https://www.researchgate.net/publication/328440075_Russia_in_Global_Value_Chains_Levels_of_Participation_and_Distribution_of_Gains_Towards_Sustainable_Economic_Development

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ч. К. Угву, Е. В. Хворова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль различных отраслей в экономике России, а также значение производимых в России товаров, экспортируемых в развивающиеся страны для их экономик.

Ключевые слова: национальная экономика, отрасли, экспорт.

THE IMPORTANCE OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE WORLD ECONOMY

C. K. Ugwu, E. V. Khvorova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article examines the role of various industries in the Russian economy, as well as the importance of goods produced in Russia and exported to developing countries for their economies.

Keywords: national economy, industries, export.

The term economy has always pulled serious attention globally as it communicates the financial and production strength of different countries of the world. According to the English Oxford Advanced Learner's Dictionary, an economy is defined as the relationship, trade and the supply of money in a particular country or region.

However, inasmuch as the above definition communicates the basic information of what an economy really means, Will Kenton (a global marketing professional) defined economy as “the large set of inter-related production, consumption, and exchange activities that aid in determining how scarce resources are allocated. In an economy, the production and consumption of goods and services are used to fulfil the needs of those living and operating within it”.

From Will Kenton’s definition, we can now analytically study the economy of Russia and carefully evaluate its importance in the global context.

Russia’s economy is one of the largest economies in Europe; it is the eleventh largest economy globally. The economy of Russia an upper-middle income mixed economy with so many natural resources, precisely oil and natural gas. Surprisingly, Russia accounts for more than 30 percent of the natural resources in the world.

In Russia, energy revenues contribute more than 80 percent of the nation’s exports. Five years ago, the petroleum sector was responsible for 36 percent of federal budget revenues and the country has been commonly referred as an energy superpower. It has the world's largest natural gas reserves and the eighth largest oil reserves in Europe. It is the fourth-largest electricity producer globally, and the ninth-largest renewable energy producer in the year 2019. The same year (2019), Russia became the fourth-largest nuclear energy producer in the world. This is to tell but a few of how essential the Russian economy has been to the world.

Leading economies of the world in relation to the Russian economy (in doll.)

Country	GDP, 2019
Russia	1,699,876,58
Canada	1,736,425,63
China	14,279,937,47
United States	21,433,226,00
Vietnam	261,921,24
United Kingdom	2,829,108,22

Also, Russia has a well-developed arms industry which is capable of producing high-tech military equipment, including fighter jets, nuclear powered submarines, firearms missiles etc. The country’s defence industry is a vital sector and a large employer in the country. Russia has a large and fully nation-owned arms industry, producing most of its own military equipment. Aircraft production is an important industry sector in Russia. It is one of the most science-intensive hi-tech sectors and employs the largest number of skilled personnel. The production and value of the military aircraft branch far outstrips other defence industry sectors, and aircraft products make up more than half of the country's arms exports. Space industry of Russia is made up of over 100 companies and employs 250,000 people.

Mining has also contributed greatly to the development of Russian economy. The country is a leading producer and exporter of minerals and

gold. Russia is the largest diamond-producing nation in the world, estimated to produce over 33 million carats in 2013, or 25% of global output.

The consistent and successful growth of Russian economy cannot be fully stated if the substantial contributions of the Agricultural industry to the nation's economy are not taken cognizance of. Although the country has unfavourable climatic condition for Agriculture, yet, due to its large land area, Russia has the fourth-largest cultivated area in the world, at 1,237,294 square kilometres, possessing 7.4% of the world's total arable land. It is the third-largest grain exporter; and is the top producer of barley, buckwheat and oats, and one of the largest producers and sunflower seed. Right from 2016, Russia has accounted for the highest exportation of barley in the world and maintains one of the world's largest fishing giants, ranking sixth in the world in tonnage of fish caught; with an approximate catch of 4,773,413 tons of fish in 2018.

Automotive industry is also a significant industry in the economy of Russia. It employs about 600,000 persons or approximately one percent of the nation's cumulative workforce. Russia produced over 1,700,000 vehicles in 2018, and ranked thirteenth top car-producing nation worldwide in 2018. The leading indigenous car producing industries are Avtovaz , GAZ and KAMAZ.

Russia has been an indispensable supplier of useful products to many nations around the world. Last year, Russia exported US\$335.5 billion worth of goods to different nations of the world. From a continental view, over forty-nine percent of Russia's exports by value were sent to European countries, while forty-two percent were sold to importers in Asia. North America and Africa received more than 3 percent of Russia's export goods respectively.

China has not just been the primary export destination of Russian products, but also one of the major import partners of the country. Mineral and energy products, which are Russia's primary export goods, are China's most imported goods.

Last year, the pandemic, which affected the economy of every nation of the world also, had some adverse effects on Russian economy. Due to domestic and international movement restrictions in every part of the world, there was a gross decrease in the demand for oil and gas. This resulted in a national economic plunge in Russia as oil and gas serves as the main source of national revenue. However, there is now, a great revamp in the nation's economy since late 2020(post COVID-19 phase of the country's economy) by 5.2 percent.

The Information Technology (IT) industry is also fast-growing sector of the Russian economy. In the nearest future, it will be one of the leading sectors of the nation's economy instead of Oil and Gas.

In Conclusion, the Russian economy has been of a great importance and help to both the developed and still-developing countries of the world. Countries like China, Netherlands, Germany, Republic of South Korea,

Belarus, Poland, Italy etc, have enjoyed ceaseless supply of petroleum products from Russia for several years and this has helped these nations to gain economic stability and also provide a better standard of living for their citizens. Many nations from virtually all continents of the world have experienced relief from their insufficient resources in natural gas, crude oil, arms, automotive, agricultural products etc, due to the indispensable assistance they receive from Russia.

References

1. *Connolly R.* The Russian economy: a very short introduction. – 2020. – P. 2–11.
2. *Kevin M. Korabik.* Russia's natural resources and their economic effects // Archived 20 July 2019 at the Way back Machine. – Penn State College of Earth and Mineral Sciences.
3. *Russell M.* The Russian economy: will Russia ever catch up? // European parliamentary research service. Publications office. – DOI: 10.2861/843676
4. The Future of Russia as an energy superpower // Harvard University Press. – 20.11.2017 (дата обращения: 22.02.2021).
5. Russia's Natural Resources Make Up 60% of GDP // The Moscow Times (дата обращения: 17.03.2019).

РОЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ ИНДОНЕЗИИ И ИХ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Х. А. Басори, А. Фахад, Е. В. Демидова

Казанский федеральный университет, Казань, Россия
Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль предприятий малого и среднего бизнеса в экономике Индонезии, а также их состояние и перспективы развития в условиях пандемии COVID-19. Предлагаются способы решения проблем, связанных с деятельностью данных субъектов, а также представлены основные приоритеты подъема экономики Индонезии в целом.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, бизнес в Индонезии, экономика в пандемической ситуации, регулирование бизнеса в Индонезии, развитие бизнеса.

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE INDONESIAN ECONOMY AND THEIR DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

H. A. Basory, A. Fahad, E. V. Demidova

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. the article examines the role of small and medium-sized businesses in the Indonesian economy, as well as their state and prospects for development in the context of the COVID-19 pandemic; suggests ways to solve problems related to the activities of these entities, and presents the main priorities for the recovery of the Indonesian economy as a whole.

Keywords: small and medium-sized enterprises, business in Indonesia, economy in pandemic situation, Indonesia's business regulation, business development.

Small and medium-sized enterprises play an important role in the economy of each country. Micro, Small and Medium Enterprises (MSMEs) make up the majority of businesses worldwide and contribute to the creation of civilization fields. Small and medium industries have a significant impact on the social development of a country, MSMEs create jobs, compete with large companies, and become part of the global market. Likewise in Indonesia, MSMEs are an important sector in sustainable economic development, MSMEs have become the backbone of the economy, around 88.8–99.9% of businesses in ASEAN countries are MSMEs with employment reaching 51.7–97.2 % [1].

In the sense of MSMEs, they are trading businesses managed by business entities or individuals which refer to productive economic enterprises in accordance with Law Number 20 of 2008 stipulated by the ministry of MSMEs. Law of the Republic of Indonesia number 20/2008 concerning MSMEs:

1) that a just and prosperous society based on Pancasila and the 1945 Constitution of the Republic of Indonesia must be realized through the development of a national economy based on economic democracy;

2) that in accordance with the mandate of the Assembly Stipulation;

3) People's Consultative Assembly of the Republic of Indonesia Number XVI/MPR-RI/1998 concerning Political Economy In the context of a

democratic economy, Micro, Small and Medium Enterprises need to be empowered as an integral part of the people's economy which has a strategic position, role, potential to realize an increasingly balanced national economic order and fair.

In Indonesia, MSMEs are protected and have a legal such as the Presidential Decree No. 19/1998 and several other regulations. In Indonesia MSMEs are trading businesses managed by business entities or individuals which refer to productive economic enterprises in accordance with the criteria stipulated by Law Number 20 of 2008. Criteria for small businesses according to Law № 9 of 1995 are as follows [5, 6]:

a) has a net worth of at most IDR 200,000,000, or USD 13,883.16 or RUB 1,028,762.98 (exchange rate IDR 14,405.94 = USD 1 = RUB 194,41) excluding land and buildings for business premises;

b) have an annual sales result of at most IDR 1,000,000,000, or USD 69,401.30;

c) belongs to Indonesian citizens;

d) stand alone, not a subsidiary or branch of a company that is not owned, controlled, or affiliated directly or indirectly with a Medium or Large Business;

e) in the form of individual businesses, business entities that are not legal entities, or business entities with legal status, including cooperatives.

Indonesia has increased its MSMEs every year (52,764,750 MSMEs in 2009 and 64,000,000 MSMEs in 2019) because of how easy it is to build MSMEs in Indonesia. The factors why there are so many MSMEs in Indonesia are because of the following factors:

- utilization of Technology,
- information and communication facilities;
- venture capital borrowing facility;
- decreased final income tax.

In addition, the financial crisis of 1997-1998 and the global economic crisis of 2008-2009 has shown that it was small and medium-sized businesses that were able to resist and, having overcome common difficulties, continue their further development at a difficult time for the country. After all, Indonesia's big business was tied up in bank loans and investments, in ties with the government. And small and medium-sized enterprises worked almost on their own. And it is largely thanks to the independence, resilience and flexibility of its small and medium-sized businesses that Indonesia managed to overcome the consequences of the crisis relatively quickly and without much social upheaval.

Reporting from the Bappenas website, in Indonesia, MSMEs have a large enough contribution or role, namely:

- expansion of employment opportunities and absorption of labor;

- Gross Domestic Product (GDP) formation;
- provision of safety nets, especially for low-income people to carry out productive.

Indonesia is the 15th largest economy in the world by nominal GDP (\$1,167.180 billion) and the 7th largest in terms of GDP (PPP – \$3,609.699 billion). The contribution of MSMEs to GDP is 60.34%. Exports of MSMEs, which are currently in the range of 14% and the contribution of MSMEs to the Indonesian economy namely [1, 5, 6]:

- a) MSMEs absorb up to 89.2 % of the total workforce;
- b) MSMEs provide up to 99 % of total employment;
- c) MSMEs contribute 60.34 % of the total national GDP;
- d) MSMEs contributed 58.18 % of the total investment.

Indonesia's MSMEs are represented in almost all sectors of the economy. And they are trying to diversify their business in every possible way. For example, enterprises located in rural areas, along with the cultivation of rice or coffee, open small lines for processing and packaging their products. Often, small businesses are grouped into so-called bushes and clusters, consisting of several enterprises whose activities are more or less related to each other.

In Indonesia, there are a lot of MSMEs (about 1.2 million) that produce handicrafts. Locals, and numerous tourists buy them. Some of the products are exported to the foreign market. More than one million MSMEs are employed in the production of food and beverages. And because of the very hot climate in this region, drinks, especially those prepared according to local recipes, are sold out instantly. Approximately 900,000 MSMEs are engaged in the production of various construction and finishing materials. About 350,000 MSMEs are engaged in the production of textile products, including the famous Indonesian batik. There are a lot of clothing companies, design firms, architectural and design bureaus, jewelry workshops in Indonesia.

Relatively recently, small businesses have appeared in Indonesia that produce nails, locks, bolts, lighters, and agricultural equipment. Until recently, all this was imported to Indonesia from abroad. MSMEs also plays an important role in the tourism sector of the Indonesian economy (large and small hotels, numerous diving training schools).

In Indonesia, local small-scale sellers are in a special position. The government supports these merchants and does not bother them about paying taxes, because they represent the national poorest class. The dream of Indonesian Government was always to involve MSMEs in the modern electronics industry. Until recently electronics were produced only by large companies under well-known brands, usually with foreign capital. However, now MSMEs are beginning to be actively introduced into this industry.

Some are engaged in the production of software, while others are engaged in the production of individual components for large electronic

factories on the rights of subcontracting. We can see Indonesian startup industries in the fig. 1.

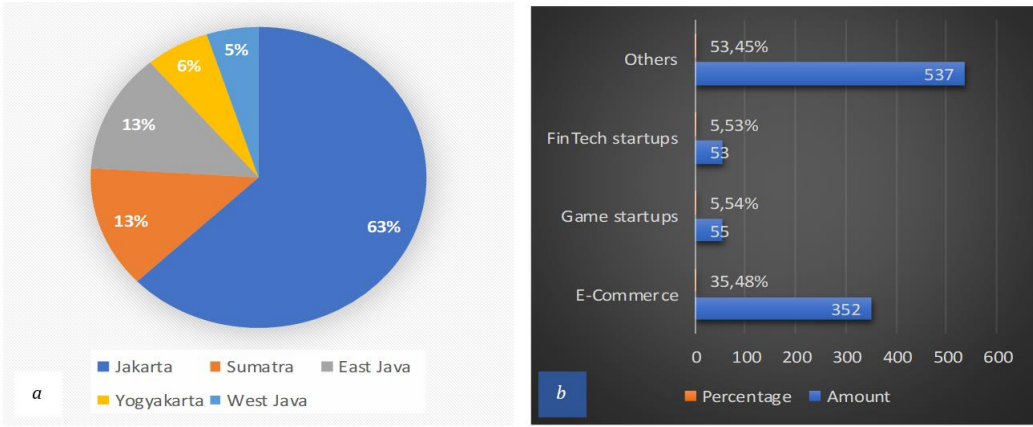

Fig. 1. Startup Industries in Indonesia:
a – Number of Startups; *b* – Startup Industry

From the research presented by Indonesian Agency for Creative Economy report in the 2018 Indonesian Startup Mapping and Database list, there are 992 local Indonesian startups. Half of them are domiciled in Jakarta Region with 522 startups, followed by Sumatra (115), East Java (113), Yogyakarta Special Region (54), and West Java (44) in fifth place. Most of them are engaged in the e-commerce category, namely 352 startups 55 online game startups, 53 financial technology startups, and others such as 537 startup companies operating in Service, Medicine, Food and Beverage business. Indonesia already has more than 2,200 startup companies and is in fifth position in the world. Indonesia is under the first rank, namely the US (82,593 startups), and Russia (640 startup companies, ranked nineteen) [6].

However, MSMEs in Indonesia have some problems such as: improper distribution, lack of innovation, not maximizing online marketing. There are several external factors such as: economic conditions of Indonesia and countries in the Asian region, demographic and geographic conditions of the community and technological developments in the world.

As we said before, MSMEs contribute 60.34 % of the total national Gross Domestic Product (GDP) and contribute 58.18 % of total investment. With this it can be said that MSMEs are the backbone of the Indonesian economy. From the ongoing pandemic, from 60 million companies 30 millions, or 50% from total of MSMEs in Indonesia have closed its operation temporarily. MSMEs are also a group that is vulnerable to surviving a pandemic situation, for example, consigned goods micro merchants who only get a small profit and have to return their money for the merchandise they sell. Based on data

from the Indonesian Institute of Sciences (LIPI), if the pandemic does not end, 85.42 % of MSMEs will only be able to survive for one year.

The Indonesian government has been trying to support MSMEs. After easing lockdown measures, it announced grants for these businesses. As many as 12 million SMEs will receive a one-off government grant of about 2.4 million rupiah (€140) each, according to Airlangga Hartarto, the coordinating minister for economic affairs [2]. MSMEs will also receive low-interest credit from banks. But as experts say, the grants are more helpful for MSMEs as they can reach businesses more quickly than the credit scheme offered by banks.

Totally, Indonesian government introduced a substantial fiscal package to respond to the COVID-19 crisis. The fiscal response package is estimated at IDR 695 trillion or 4.3 percent of GDP, a level comparable to China and Philippines but lower than Thailand and Malaysia). The package aims at saving lives and protecting livelihoods by strengthening health care (12.7 % of the package), expanding social protection (34.5 %), providing support to MSMEs (18.4 %), and offering tax incentives for firms (17.4 %), while also cutting the corporate income tax [5]. The government has allocated a stimulus of IDR 123.46 trillion, or USD 8.5 billion specifically for MSMEs.

Nevertheless, the execution of the package of Indonesian government has faced bottlenecks in some areas. As of mid-October 2020, close to 60 % of the National Economic Recovery Program (Pemulihan Ekonomi Nasional, PEN) was disbursed. There are some problems with budget execution for social protection, healthcare and support to MSMEs that is not well on track. The sluggish disbursement reflects several challenges, including:

- a) slow procurement and disruptions, including the scarce availability of health equipment in the global market;
- b) complex approval and verification processes for reimbursements to hospitals and incentives to health care workers;
- c) limitations to the Ministries' capacity, including a cumbersome internal process for procurement.

In our opinion that the funds issued by the government should be used to develop platforms or applications. Easily accessible for people who want to set up companies and companies that are already running. In the application or platform, you can list the shares of each company that have been verified directly by the local government and can make investment easier for users of this platform.

With the platform on which we embed the idea, we can also create a system called "Ride-Hailing". Ride-hailing is a platform designed to connect customers with sellers. With this strategy we can assume that direct and indirect delivery of goods can be done more easily and safely for both sellers

and buyers. Due to the increasing number of COVID-19 patients and the uncontrolled spread, we recommend this method to make transactions safer.

However, we have another problem that online transactions in Indonesia are not as good as in other countries including Russia, but this problem can be resolved by implementing a third party as a middleman for transactions. Why do we need an agents? This answer is quite simple because during this pandemic we cannot create a more capable transaction structure for buyers and sellers.

Indonesia is one of the biggest country for MSMEs, with total of 60+ millions from the data that we gather. With this ongoing pandemic the platform that we shared the idea of can be implemented on will lift up our economy with how easy it is to access, with help from middleman and Ride-Hailing we hope we can create established digital market in Indonesia. But this platform, entrepreneurial applications, will not make any companies success within week because companies also have to adjust the competition from the platforms provided for communal use, therefore there must be careful planning from each company.

We can use analysis PEST. Referring to the opinion of Joseph [7], explains that PEST is a testing analysis four categories of external factors, namely: 1) political factors, covering various government intervention and activity political lobbying; 2) economic factors, including factors macroeconomics; 3) social factors, including culture and demographics; and 4) technological factors which include technology infrastructure, incentives technology, and change technology. Let us consider these types of analysis in more detail in relation to the economy of Indonesia:

1. Political Analysis: the steps taken by the Indonesian government are trying to reduce and/or repeal irrelevant regulations that hinder business establishment. The next effort, the issuance of the Omnibus Law. This is what is known as light touch regulation or deregulation policy.

2. Economic Analysis: Based on research results from the Human Resources Research and Development Agency (2017), several problems in the new business model, namely: Unclear tax subjects and objects, financial transactions are not fully monitored, reduced intermediaries and the startup ecosystem is immature.

3. Social Analysis: changes in the social behavior of the Indonesian people are supported by the use of a number of digital services in Indonesia which has increased during the COVID-19 outbreak, one of which is e-commerce. As many as 69 % of consumers switch to using this service to buy daily necessities. The use of digital wallets also increased by 65%, as a means of this purchase transaction.

4. Technology Analysis: technological factors in Indonesia result in the increasing demands for security on technology. This is implied in the security

and licensing system demanded by the Indonesian people. Trends in e-Business in Indonesia. Technology is developing very rapidly at this time, causing business and sales strategies as the spearhead of all businesses to increasingly lead to the mastery and use of technology. Research shows that the increase in internet users has reached 33 %, or around 83.6 million users throughout Indonesia. However, when compared to total online retail, the figure is still far below the total retail total, which is only around 1-2 % in Southeast Asia.

Now in Indonesia, the e-commerce derivative sector is starting to emerge and has interesting potential to be explored. MSMEs and startup companies are also taxed by the state. We recommend that MSMEs and startup companies use a business banking account instead of a personal account. The reason is that some people use personal accounts for business purposes is to avoid taxes. The tax officer asks the bank to check transactions for startup activists and still be taxed.

Minimizing misuse of government assistance amounting to IDR 123.46 trillion for 64 thousand MSME entrepreneurs and more than a two thousand startup entrepreneurs in Indonesia based on startupranking.com.

The government and non-profit organizations together with the whole community can develop an application that can track and tracing the distribution of aid funds, minimize misuse of aid funds, develop and train business with the help of application procurement from all Indonesian students in more than 60 countries. Because these students study various educational disciplines and know the development of startups and business MSMEs in various countries.

References

1. *Aladin A., Dewata E., Sari Y.* The Role of Small and Medium Enterprises (SMES) and Economic Growth in Indonesia // The VECM Analysis. – URL: atlantispress.com/article/125951767.pdf
2. Coronavirus: Indonesia's small and medium businesses bear the brunt. – URL: <https://www.dw.com/en/coronavirus-indonesias-small-and-medium-businesses-bear-the-brunt/a-54416886>
3. *Demidova E. V.* Key Factors of Competitiveness and the Main Directions of Development of Petrochemical Industry: World Practice and Russian Tendencies // Bulletin of Kazan Technological University. – 2014. – Vol. 17. – N 15. – P. 395–400.
4. *Farida I., Setiawan R., Maryatmi A. S., Juwita M. N.* The Implementation of E-Government in The Industrial Revolution Era 4.0 in Indonesia // International Journal of Progressive Sciences and Technologies. – 2020. – Vol. 22.

5. Indonesia Economic Prospects: Towards a Secure and Fast Recovery. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34930/Indonesia-Economic-Prospects-Towards-a-Secure-and-Fast-Recovery.pdf?sequence=1&isAllowed=y/>

6. Jumlah Startup di Indonesia Ratusan atau Ribuan? Ministry of Communication and Information of the Republic of Indonesia. – URL: https://kominfo.go.id/content/detail/17233/jotal-startup-di-indonesia-ratusan-atau-ribuan/0/sorotan_media

7. *Kabeyi M.* Organizational Strategic Planning, Implementation and Evaluation with Analysis of Challenges and Benefits for Profit and Nonprofit Organizations // Journal in International Journal of Applied Research and Studies. – 2019.

СКРИНИНГ ЭФФЕКТИВНОГО СПОСОБА ДЕЗИНТЕГРАЦИИ АКТИВНОЙ БИОМАССЫ

Дж. Кунда, Д. Р. Галиуллина, Ф. Ю. Ахмадуллина

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается эффективность низкочастотного ультразвука (50 кГц) для дезинтеграции клеточной биомассы, необходимой для определения антиоксидантного статуса смешанной популяции микроорганизмов, который может быть использован в качестве критерия для оценки состояния биоагента, осуществляющего очистку в вариативных условиях.

Ключевые слова: активный ил, антиоксидантная активность, кулонометрия, ультразвуковая обработка.

SCREENING FOR AN EFFECTIVE METHOD TO DISINTEGRATE ACTIVE BIOMASS

G. Kunda, D. R. Galiullina, F. Y. Akhmadullina

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article discusses the effectiveness of low-frequency ultrasound (50 kHz) for the disintegration of cell biomass, which is necessary to determine the antioxidant status of a mixed population of microorganisms, which can be used as a criterion for assessing the state of a bioagent that purifies under variable conditions.

Keywords: activated sludge, antioxidant activity, coulometry, ultrasonic treatment.

The effectiveness of biological wastewater treatment of complex and variable composition very much depends on the state of the bioagent (activated sludge) that carries out the treatment. Therefore, the knowledge of its state in the process of water treatment allows us to control the latter by taking preventive measures: for example, carrying out the diversion of a toxic salvo discharge into a reserve tank with its subsequent dosed inlet into the head of treatment facilities. Therefore, research in the field of finding criteria for assessing the state of activated sludge in the process of biological treatment is necessary and promising.

Traditionally, the state of the bioagent is implemented based on hydrobiological analysis, which provides for the study of the state of indicator microorganisms of the biome of active biomass, which is assessed on a point scale (0-5 points).

According to the analysis of the references [1,2,3], the most promising approach for this purpose is the use of a biomathematical approach, which allows us to assess with high confidence the influence of various eco-factors on the level of active biomass stress in dynamics. However, this method of bio diagnostics (based on bioindication of a mixed population of activated sludge, which carries out treatment) requires a preliminary obtaining a regression equation describing the state of bioagents in the process of biological treatment under the influence of eco-factors, as well as conducting a microbiological analysis of the sludge suspension with subsequent quantitative assessment of the state of biocenosis, which requires certain skills, abilities and a sufficiently long duration of the analysis.

To increase the expressiveness of the analysis and obtain more correct information, it is necessary to use instrumental assessment methods, which are distinguished by higher accuracy and independence from subjective factors.

Considering the likelihood of stressing the active biomass (activated sludge) under unfavorable conditions of its formation, it is possible to assume a change in the antioxidant status of the bioagent under these conditions; therefore, a change in the integral antioxidant activity of the biosystem should be expected. Thus, this parameter can be represented as an indicator characterizing the change in the state of active biomass depending on the level of influence of various factors.

In this regard, the purpose of this study was to assess the stress level of activated sludge by coulometric titration. The choice of the research method is due to the possibility of covering many antioxidants of various nature, the accuracy of determination, sufficient expressiveness, and ease of determination [4]. The measurement of antioxidant activity was carried out on

an Expert006 device (company – Russia). Research in this aspect is being carried out for the first time, as the analysis of scientific and technical information has shown.

To achieve the goal of this work, the following tasks were solved:

1. Finding the conditions for determining the integral antioxidant activity of a mixed population of microorganisms by coulometric titration with electrogenerated bromine.

2. Study of the possibility of using the selected research method to determine the integral antioxidant activity of sludge of different ages.

3. The ultrasonic treatment of the sludge suspension is due to the need to disintegrate the active biomass with the subsequent release of microbial (cellular) antioxidants into the supra-sludge fluid and to determine the degree of change in the integral antioxidant activity of a mixed population of microorganisms under the influence of a stressor. The choice of low-frequency ultrasound (50 kHz) as a destructive effect was carried out based on generalization and analysis of scientific and technical information.

Preliminary studies have shown:

1. For carrying out coulometric determinations, sedimentation, as a method of clarifying supra-sludge liquid, is ineffective.

2. The most promising method is the use of centrifugation of both the initial and sonicated sludge suspension. The optimal conditions for centrifugation of the sludge mixture were established experimentally based on the comparison of the turbidity of the clarified samples of the initial and the low-frequency ultrasound treated supra-sludge liquid.

Generalized results of experimental studies are shown in table.

Antioxidant activity of the sludge from the main bio station

	Initial sludge	After ultrasound treatment		
		2 min	4 min	6 min
Sample 1	0,512	1,411	2,001	2,584
Sample 2	0,491	1,675	2,266	2,582

For objective reasons, the dose of sludge in the experiments was not constant, which is due to the actual production conditions of the functioning of existing treatment facilities, the work provided the introduction of a relative parameter of antioxidant activity, reduced to a unit of biomass.

As can be seen from the data obtained, the approach proposed in this paper – pretreatment of active biomass with low-frequency ultrasound-is a promising method of disintegration of cellular material for further coulometric determinations of its antioxidant activity both in the conditions of normal

functioning of the bio station, and under the influence of various environmental pollutants (stressors) on the active sludge. This will reduce the environmental risks associated with the operation of biological stations in unfavorable conditions and, as a result, significantly reduce the economic costs associated with payments for negative impact on the environment [5].

References

1. *Zakirov R. K., Akhmadullina F. Yu., Smirnov D. E., Lapin A. A.* Coulometric studies of stressing the biocenosis of industrial sludge under conditions of cyclic hypo- and hyperoxia. – 2010.
2. *Balymova E. S.* Bio diagnostics of activated sludge as a method of expression control of biological wastewater treatment / E. S. Balymova, R. K. Zakirov, R. R. Gainetdinova, F. Yu. Akhmadullin // Safety in the Technosphere. – 2012. – Vol. 4. – P. 11–16.
3. *Idrisova R. I., Safiullina Yu. M., Balymova E. S., Akhmadullina F. Yu.* Study of the enzymatic activity of wastewater silts of PJSC "Kazanorgsintez", Food Technologies and Biotechnologies. – 2019. – Vol. 2. – P. 83–86.
4. *Chernysheva N. N.* Halogens as coulometric titrants: from analyte to generalized indicators. Author's abstract : dis. ... cand of Chemical Sciences. – Kazan, 2003.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of March 3, 2017 N 255 "On the calculation and collection of fees for negative environmental impact."

ОЦЕНКА ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. М. Гришина, С. В. Соловьева
МБОУ Гимназия № 7 г. Казани МБУДО ЦДТ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об интересах и увлечениях современной молодежи. Приведены данные социологического исследования, проведенного среди школьников 9–11-х классов. В качестве рассматриваемых показателей приведены различные виды хобби и интересов. Проведен сравнительный анализ распределения этих факторов среди группы респондентов, сделаны выводы.

Ключевые слова: современная молодежь, школьники старших классов, хобби, увлечения молодежи, социологический опрос.

ASSESSMENT OF THE INTERESTS OF MODERN YOUTH: A SOCIOLOGICAL ASPECT

A. M. Grishina, S. V. Soloveva

MBOU Gymnasium № 7, Kazan, Russia MBUDO CDT

Annotation. the article examines the question of the interests and hobbies of modern youth. The data of a sociological study carried out among schoolchildren in grades 9-11 are presented. Various types of hobbies and interests are given as indicators under consideration. A comparative analysis of the distribution of these factors among the group of respondents is carried out, and conclusions are drawn.

Keywords: modern youth, high school students, hobbies, youth hobbies, sociological research.

Youth – special social age group which is different age limits (14-25 years) and their status in society: transition from childhood to social responsibility.

Modern youth is very different from older generation because if earlier boys and girls thought the main goal was to get married well, now they seek to get a good education and build a successful career.

I got interested in the topic because I want to know what young people are interested in, what are their views on life, values and priorities. In this work I will consider the main areas of interest to youth.

Identify the interests of young people of twenty-first century.

Goals:

1. Study interests of young people.
2. Conduct a survey among students in grades 9-11.
3. Find out what is important for modern teenagers.

Having studied the information from the Internet resources, I concluded that modern youth is interested in topics such as: hobby, social networks, education and self-education, films and books, healthy lifestyle, music.

In this part I would like to tell you about all topics.

A hobby plays an important role in the life of young people. So what is a hobby? Hobby means occupation, interest that does not require material benefits. This is what people do in their free time from study or work. For some people, a hobby becomes their main activity their profession. Let's look at some types of hobbies. Modern youth are actively learning foreign languages and generally trying to represent diverse personalities which definitely commendable. They are interested in different sports, collecting and of course art. And definitely, one of the favourite pastimes of modern

teenagers is computer and computer technologies which is a quite logical because we live in an information society.

Nowadays, most of the young people hang in social networks so it is not surprising that one of the most important values for youth (based on a survey I conducted in the second chapter). The center of the modern Internet are social networks. Teenagers spends a lot of time communicating with each other, sharing their thoughts, photos, audio and video recordings. Social networks have advantages and disadvantages. Disadvantages are:

1. Deterioration of health.
2. Crowding out real communication with virtual.
3. Lack of time for real life.
4. Comparing yourself to other people.

But also there are advantages:

1. The ability to communicate with peers and relatives over long distance
2. Search for cognitive information.
3. Self-expression by laying out the results of your creative activity (poems, songs, music, photos and videos).
4. The ability to find new friends.

Study is the main activity of teenagers. So, we know that education is the process of transferring accumulated knowledges and cultural values. Now youth is trying to get a good education and settle down in life. But what is self-education and why is it so popular among young? It is a way how to get new skills without the participation of teachers and outside the walls of the educational institution. Young people actively go to courses, read books and articles on the Internet by that self-educating themselves. In the modern world education and self-education are key parts of full personal development so it is very important that youth is understand their relevance.

Nowadays, cinema tickets sold out with space speed. And by whom? By young people! This is because the main goal of visiting cinema is to relax and have fun. Modern youth watches everything but they more prefer comedy, fantasy, thriller and of course horror films. Also, they often combine watching a movie with dates so that last rows-places for kisses and a cinema is the best place for it. Modern youth read less books than the older generation. It happens because they are more interested in going online than opening and reading a book. But with the information of society came e-books which are more comfortable for reading. But still young people have read books and their lovely genres are: fantasy, romance, Russian and foreign fiction. In the modern world is becoming more and more significant healthy lifestyle among youth. Before young people trying to get out of parental care to show their independence. They adopted the habits of adults: smoking, alcohol, drugs, fast food and inactive lifestyle. Now there is propaganda of healthy lifestyle among young

people. In this regard, they have become more educated and legible in this topic. In healthy mind there are three simple components of a healthy lifestyle: sport, proper food and rest. Let's understand in more detail.

1. Now you can often notice young people who are engaged in gyms and sport sections. Physical activity helps keep the body fit, get rid of extra kilograms and increase muscle mass. Also, sport makes us happy because the endorphin hormone of happiness is secreted.

2. Proper food like another major component of a healthy lifestyle. Healthy diet contains only healthy products that do not harm our body but help it. Nowadays useful diet amazes with a variety of dishes which are not interior to the taste and beauty of fast food and sweets.

3. Leading a healthy lifestyle, you should not forget about rest. In the first place is enough sleep. Do not forget about outdoor activities: walks in the park, nature trips, meetings with friends.

Promotion of a healthy lifestyle has led not only to external, but also internal changes in the state of teenagers. Without music the young generation like without air. Exactly trough her they try to convey their feelings and emotions so that more often new musical trend began to emerge. Modern youth listens everything. It depends from interests: pop music, rock, rap or lyrics. And these genres are only small part of what young people listen. I conducted a survey among students in grades 9-11 of my school. About 150 teenagers took part in the survey. I asked a question: «What is more important for you?» The results (in % of the number of respondents) are presented in the diagram (Fig. 1).

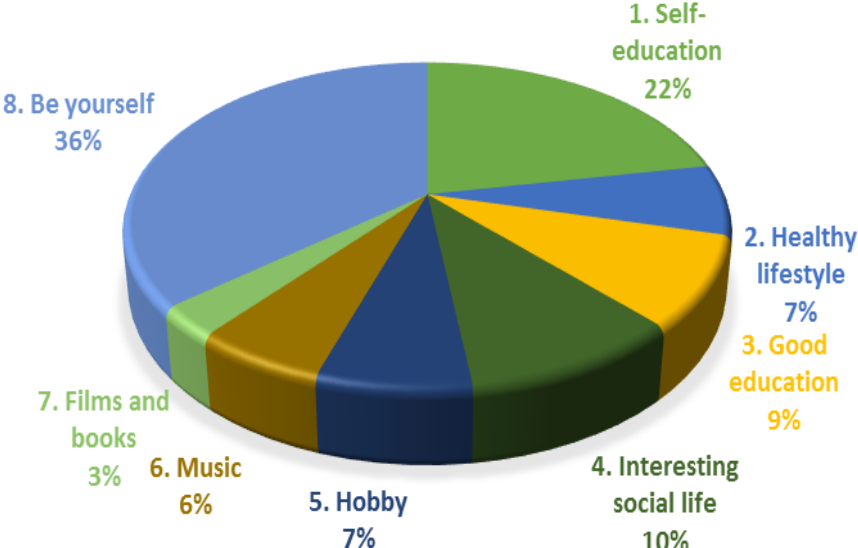

Fig. 1. The results of survey (What is More Important for you?)

Analyzing information of the question, I realized that about 3% are interested in films and books a bit more 6% are interested in music, 7% prefer a healthy lifestyle and also 7% are really in their hobbies, 9% think that good education is the most important in their lives, 10% of teenagers seriously think that interesting social life is the main goal in the life and, as for me, it is sad. Then 22% of students think that self-education is very important thing and it is amazingly that as much as 36% sure that be yourself is the most important object now.

So, I was really surprised that so many people think that this topic is really important and I decided asked them: «What is it means to be yourself?». And the results are very interesting. In this survey 50 people have already participated. The results (in % of the number of respondents) are presented in the diagram (Fig. 2).

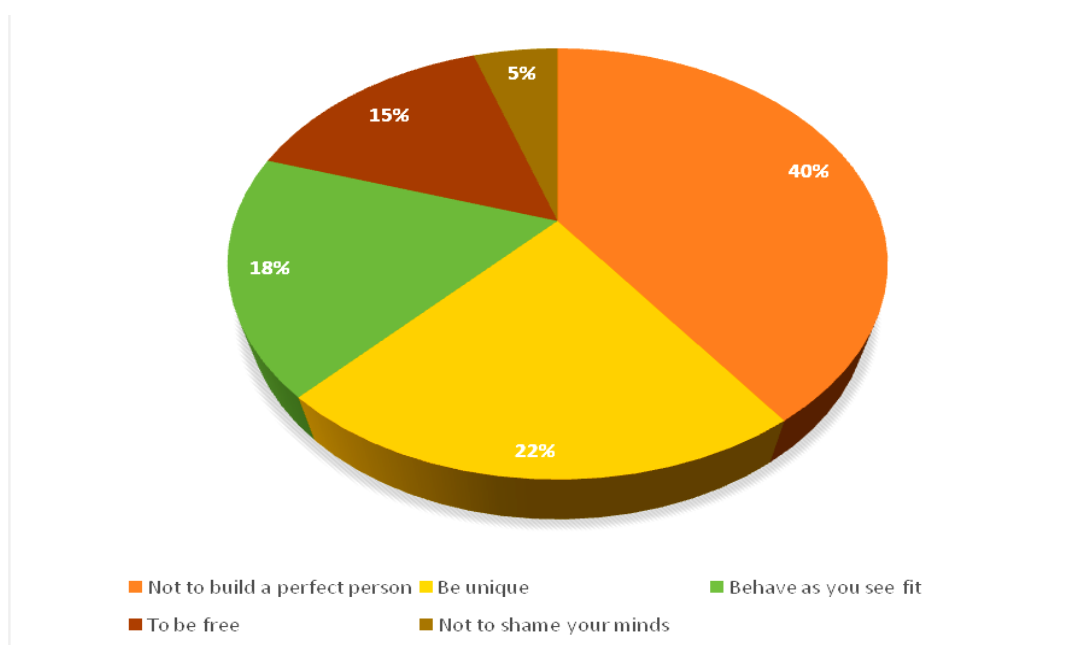

Fig. 2. The results of survey (What it means “to be yourself”?)

Analyzing information of the question, I realized that about 40% of people are believes that the most important is not to build a perfect person, 22% are interested in being unique, less than 20% prefer behave as you see fit, 15% wants to be free and only 5% dreams about freedom of their minds.

So, I would like to share with you my minds about being yourself.

Firstly, find yourself. You can’t be yourself if you do not understand who you are, and accept yourself first. Stop caring what people think about you. In the fact, it really doesn’t matter. To be yourself, just let your behavior flow.

Beside that, be honest and open. Understand that you are an imperfect and you constantly studying.

Finally, relax. And stop worrying about the bad things that could happen. Learn to laugh at yourself both when it happens and afterwards. Turn it into a funny story.

Actually, I am really concerned in research on this topic. I compared the options of my peers and expressed my personal opinion. My interests matched with the general interests, which is not surprising.

I had no doubt that the main interest of young people is hobbies. Every person strives for what he likes to do. By the way, for me, it is gymnastics. But the most widespread interest among the young people is chatting in social networks. And this pastime has its advantages and disadvantages. An equally important role for teenagers is playing by education and self-education. However, they prefer to relax while watching movies and reading books. Of course, there are people who are interested in a healthy lifestyle. I am one of them. Moreover, I want to draw your attention to the fact that for many of my peers listening to music is necessity.

In addition to hobbies and interests, I would like to mention the last, but not important priority for teenagers is loyalty to yourself. But everyone puts their own meaning into the phrase «be yourself».

In conclusion, in my mind, I had arrived the aim of research.

References

1. *Boateng G. O.* Best practices for developing and validating scales for health, social, and behavioral research: a primer / G. O. Boateng [et al.] // *Frontiers in public health*. – 2018. – Vol. 6. – P. 149.
2. *Vereshchagina A. V.* Gender Analysis of Social Health of Students // *Review of European Studies*. – 2015. – Vol. 7. – P. 223.
3. *Huang Y. T.* Motives for Instagram use and topics of interest among young adults / Y. T. Huang, S. F. Su // *Future Internet*. – 2018. – Vol. 10. – N 8. – P. 77.

Секция 8. ШАГ В НАУКУ (СЕКЦИЯ ДЛЯ ЛИЦЕИСТОВ И ШКОЛЬНИКОВ)

ПОЧЕМУ ВАЖНО НАЧАТЬ ИЗУЧАТЬ ЭКОНОМИКУ ЕЩЕ В ШКОЛАХ?

Н. П. Ездина, А. В. Вахмистрова

Экономический лицей Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. В статье отражена роль экономики и показана важность ее освоения в школе. В наше время в многих школах экономику изучают в курсе обществознания, затрагивая лишь некоторые аспекты и только основы, да и то не всегда. Для многих изучение данного предмета нужно лишь для хорошей сдачи финального школьного экзамена, а те, кто нацелен на сдачу других предметов, не интересуется этой наукой. Часто ребята не представляют, что осваивая экономику они получают много интересных и полезных знаний, узнают то, что пригодится им в течение всей жизни. Стоит изучать этот предмет всем? Экономика является полезным предметом, а многие боятся, что не поймут эту науку и не берутся за ее изучение. В статье предложены ответы на вопрос, для чего необходимо изучать экономику.

Ключевые слова: экономика, рациональное использование, потребности, ресурсы, блага, стратегия, изучение.

WHY IS IT IMPORTANT TO START STUDYING ECONOMY STILL IN SCHOOLS?

N. P. Ezdina, A. V. Vakhmistrova

Economic Lyceum of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Annotation. The article reflects the role of economics and shows the importance of its development in school. Nowadays, in many schools, economics is taught in general science, touching only on some aspects and only on the basics, and even then not always. For many, the study of this subject is needed only for ho-roshi passing the final school exam, and those who are aimed at passing other subjects are not interested in this science. Often, the guys do not imagine that mastering the economy they receive a lot of interesting and climatic knowledge, learn what will be useful to them throughout their lives. Should everyone study this subject? Economics is a

useful subject, and many fear that they will not understand this science and do not take up its study. The article offers answers to the question, for which it is necessary to study economics.

Keywords: economics, rational use, needs, resources, benefits, strategy, study.

Что же такое «Экономика»? У данного понятия есть несколько определений:

1. «Экономика – это не просто наука об использовании ресурсов, но и наука об рациональном использовании экономических ресурсов». (Герберт Саймон)

2. «Экономика – это наука о том, как люди принимают решения». (Джеймс Дьюзенберри)

3. «Экономика – это искусство удовлетворять безграничные потребности при помощи ограниченных ресурсов». (Лоренс Питер)

Это высказывания великих ученых о данной науке. Они отражают суть данного предмета, выделяют моменты, которые понятны любому.

Научными определениями сейчас считается данное понятие:

1. Экономика – знание о ведении дома, хозяйства, домохозяйство.

2. Экономика как хозяйство – система хозяйствования, обеспечивающая общество материальными (вещественными) и нематериальными (духовными) благами.

3. Экономика как наука – наука, изучающая пути удовлетворения постоянно растущих потребностей общества в условиях ограниченности ресурсов.

Какие две сферы изучает экономика?

Микроэкономика имеет дело с клиентами, доходами, ценами, рентабельностью и т. д. Макроэкономика имеет дело с экономикой в целом, процентными ставками, валовым внутренним продуктом (ВВП) и др.

Макроэкономика анализирует экономику в целом. Она изучает экономическое поведение совокупных экономических агентов (секторов экономики) на совокупных (агрегированных) экономических рынках, рассматривает экономические проблемы, которые воздействуют на всю экономику (а не на отдельные отрасли) и затрагивают общество в целом.

Зачем нам экономика? У каждого человека есть потребности – нужды в чем-либо, которые экономика делит на первичные и вторичные.

Первичные потребности являются по своей природе физиологическими и, как правило, врожденными (вода, еда, сон).

Вторичные потребности являются по своей природе психологическими и приобретаются по ходу жизни (успех, дружба).

Все мы сталкиваемся с желанием удовлетворить и первые, и вторые. Но для этого нам следует грамотно рассчитывать свои ресурсы, пони-

мать, что является для нас наиболее важным, уметь оценивать товары на рынке. Виды товаров:

а) потребительские товары (для личного некоммерческого использования);

б) товары производственного назначения;

в) товары длительного использования (бытовая техника, мебель, автомобили и т. д.);

г) товары краткосрочного использования (продукты питания, журналы, газеты, косметика и т. д.);

д) услуги (в отличие от товаров они представляют собой одноразовые действия, которые совершает один человек для другого за плату);

е) товары повседневного спроса, которые приобретаются без длительного изучения рынка и цен (еда, канцелярские принадлежности, бытовая химия и т. д.);

ж) товары тщательного выбора, которые предполагают длительное использование, а потому подбираются более внимательно (бытовая техника, автомобили, одежда и т. д.);

з) престижные товары, которые покупаются обычно только в силу особого имиджа или особого, уникального качества (экзотические фрукты, модная одежда, дорогая косметика).

Для производства всех этих товаров нам следует уметь грамотно распорядиться своими ресурсами. Ресурсы – это все, что используется в производстве товаров и услуг.

Виды ресурсов: природные; трудовые – трудоспособное население; инвестиционные – транспорт, помещения, склады; предпринимательские – управленческие способности людей.

Что удовлетворяет наши потребности? Различные блага. Благо – все, что приносит удовольствие и удовлетворяет потребности человека. Блага подразделяют на общественные и частные, экономические (созданные человеком в процессе хозяйственной деятельности с использованием ресурсов) и неэкономические (находящиеся в свободном доступе, созданные без хозяйственной деятельности человека), материальные и нематериальные.

Не зная этих основных знаний люди многое теряют. Не разбираясь в азах экономики, ее принципах, терминологии, они не могут использовать полученные знания для разработки действующих бизнес-стратегий, анализировать поступающие данные, принимать правильные экономические решения для организации, грамотно использовать структура работы для максимизации доходов, если они хотят работать на должности управления компанией. Они не могут рассчитывать свои доходы и расходы, не получают наибольшую выгоду от вложенных или потраченных денег, не смогут эффективно разрабатывать методы принятия решений, уметь раз-

личать разные подходы покупок и вложений, не смогут разбираться в механизмах работы предприятия, где они работают и выводит лучшую стратегию.

Вывод. Отмечу, опираясь на тезисы проделанной работы, что экономика является основной составляющей нашей жизни, а знание данного предмета упрощает наши действия.

Экономика – не только важная, но и интересная наука, в которую стоит углубиться и понять все ее аспекты. Даже изучая самые азы, мы приобретаем колоссальный опыт и становимся образованнее людей, не знающих этого предмета. Вот почему так важно начать изучать ее еще в школе. Ведь даже не продолжая изучать науку углубленно, не связав ее со своей специальностью, мы получаем ценные знания, которые точно пригодятся нам потом!

Список литературы

1. Федеральные образовательные стандарты высшего образования. – URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>

2. Россия 2025: от кадров к талантам. стандартов. – URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf

3. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. <http://government.ru/projects/selection/741/35675>

4. *Беликова Т. П., Сыроватская Т. А.* «Новые технологии оценки качества образования»

5. Сборник материалов XV Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования / под общ. ред. Г. Н. Мотовой. – М. : Ассоциация «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования», 2019.

6. *Боровитина Н. М.* Значение экономического образования школьников для формирования экономической культуры общества // Молодой ученый. – 2019. – № 10 (33). – Т. 1. – С. 119–121. – URL: <https://moluch.ru/archive/33/3750/> (дата обращения: 20.03.2021).

7. *Тириоль Ж.* Экономика для общего блага / пер. с фр. И. Шевелевой; науч. ред. перевода М. Левин. – М. : Институт Гайдара, 2020.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСКУРСИЙ НА ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ
ПО ИСТРИНСКОМУ ВОДОХРАНИЛИЩУ КАК НОВЫЙ
ФОРМАТ ПОЗНАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ МЕСТ РОССИИ
(СОЗДАНИЕ МАКЕТА ЭКСКУРСИОННЫХ ПРОГУЛОК
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ)**

М. А. Прохорова, Е. В. Прохорова, О. Ф. Антонова, Н. П. Ездина
Экономический лицей Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. В статье раскрыта идея проекта – сформировать модель организации экскурсионных прогулок на прогулочном катере по Истринскому водохранилищу и воплотить ее в жизнь. Итогом должен стать осуществленный бизнес-продукт, который сможет в дальнейшем приносить прибыль компании. Мы очень надеемся, что наш проект поможет развить в людях чувство любви к своей родине, откроет ее новые стороны, покажет красоты, расскажет ее историю, внесет вклад в развитие внутреннего туризма в России, раскроет его привлекательность, поможет возрастить приток туристов в Подмосковье, развить туристический сектор услуг в Истринском районе.

Ключевые слова: туризм, экскурсия, внутренний туризм, сектор услуг, водный транспорт.

**ORGANIZATION OF EXCURSIONS BY WATER TRANSPORT
ON THE ISTRA RESERVOIR AS A NEW FORMAT FOR LEARNING
ABOUT THE HISTORICAL PLACES OF RUSSIA (CREATING
A MODEL OF SIGHTSEEING TOURS FOR THE DEVELOPMENT
OF NATIVE TOURISM IN RUSSIA)**

M. A. Prokhorova, E. V. Prokhorova, O. F. Antonova, N. P. Ezdina
Economic Lyceum of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Annotation. The article reveals the idea of the project - to form a model for organizing excursion walks on a pleasure boat along the Istra water niche and bring it to life. The result should be a completed business product that will be able to bring profit to the company in the future. We hope very much that our project will help to develop people's sense of love for their homeland, discover its new sides, show beauty, discover its history, contribute to the development of native tourism in the Russia, reveal its attractiveness, help increase the influx of tourists to the Moscow region, develop the tourist service sector in the Istra district.

Keywords: tourism, excursion, native tourism, service sector, water transport.

Истринское водохранилище – озеро искусственного происхождения. Оно было образовано в 1935 г. путем залива равнинных мест водами из реки Истра. Чистейший воздух и вода, красивые пейзажи, удобный пологий берег, возможность искупаться, устроить классную рыбалку и отдохнуть на пляже – это прекрасное времяпровождение на Истринском водохранилище.

Всего в часе езды от Москвы находится наше водохранилище. Преимущества отдыха здесь обусловлены его удобным расположением, наличием благоустроенных пляжей и местами для рыбной ловли. Вдоль берега расположились санатории, дома отдыха, куда можно поехать на выходные, провести отпуск или приехать на весь сезон. Данная задумка предполагает приятное времяпровождение в окружении красивейших видов. Одновременно люди получают возможность узнать много нового об этих местах, узнать, что происходило здесь в разное время, с какими великими известными людьми связана эта местность, открыть для себя такие уголки природы, которые не обозначены ни в одном путеводителе.

При создании проекта следует учитывать огромное количество разных аспектов, которые не должны взаимно исключать друг друга. Необходимо четко проработать каждую часть проекта, чтобы достичь желаемого результата, так как эта работа направлена на детальную проработку всех моментов, анализ потребительского спроса на будущий продукт, его оформление и рекламу. Так же проект является и творческой работой. Важно сделать экскурсию яркой и запоминающейся, с особым колоритом, аудио- (возможно, видео-) сопровождением, чтобы было желание возвращаться на нее снова и снова.

В настоящее время в связи со сложившейся ситуацией в мире большую популярность приобретает внутренний туризм. Люди должны получить возможность отдыхать качественно и с пользой, находясь в своей стране. Поэтому развитие новых курортных точек, прокатный и отельный бизнес, сотрудничество различных фирм – это то, что сейчас действительно необходимо и актуально.

Наш проект направлен на развитие внутреннего туризма. Ведь как часто люди вынуждены ехать за новыми впечатлениями далеко, за границу.

А ведь и в нашей стране есть так много неизведанного, увлекательного, эффектного и загадочного. Поэтому наша работа может помочь людям открыть Россию с новой стороны и увидеть, сколько нового можно узнать и увидеть, не уезжая от дома за тысячи километров.

Это можно сделать действительно интересным, ведь наше поколение знает, как это сделать реально ярко и увлекательно!

Развитие внутреннего туризма в России с помощью организации и проведения экскурсий на Истринском водохранилище, развитие туристического сектора услуг в Подмосковье и ознакомление людей с историческими местами России.

Перед нами были поставлены следующие задачи:

- Найти и проанализировать доступные ресурсы.
- Изучить достопримечательности и исторические места Истры.
- Подготовить экскурсионный маршрут.
- Составить текст экскурсии для каждого из маршрутов.
- Перевести этот текст на несколько иностранных языков, для расширения возможной аудитории.
- Рассчитать экономические аспекты.
- Сделать выводы об эффективности проекта и проанализировать его прибыльность.
- При соблюдении всех необходимых и ключевых для клиентов аспектов организации водных прогулок с экскурсионным сопровождением можно создать яркий и прибыльный продукт, вносящий вклад в развитие внутреннего туризма в РФ, возрастить приток туристов в Подмосковье, развить туристический сектор услуг в Истринском районе.
- Теоретический анализ и обобщение научной литературы, периодических изданий об истории города из архивов и фондов музеев, библиотек, экскурсии в окрестностях, где происходили исторические события.
- Анализ и обобщение материалов сети Internet, библиотечных ресурсов в области внутреннего туризма и маркетинга.
- Формализация готового вида желаемого продукта.
- Анализ эффективности проекта.

Новизна исследования (нашего проекта) состоит в том, что в работе мы впервые применили такой формат экскурсии, который сочетает в себе как познавательную, так и увлекательную сферы в окружении потрясающей природы средней полосы России, на берегу чистейшего водохранилища, с аудио- и видеосопровождением и стилизованным водным средством.

Теоретическая значимость нашей проектной работы заключается в том, что результаты проекта могут быть использованы в качестве примера интересного потребителям экскурсионного продукта для различных компаний, занятых в сфере услуг. Так же результаты нашей работы помогут обобщить знания о продвижении услуги, способах рекламы, успешной реализации.

Практическая значимость нашей проектной работы заключается в том, что результаты проекта могут принести экономическую выгоду компании, поднять к ней интерес, привлечь новых постоянных клиентов (таблица).

Дорожная карта

Задачи / Сроки	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Ознакомление с проектной деятельностью. Генерирование идеи	Беседа с руководителем, работа с Интернетом, анализ аналогов			
Определение характеристик проекта	Обмен представлениями о результате, создание первых набросков маршрута, исследование места проведения задуманной экскурсии, постановка задач	Систематизирование всех идей, предложенных и обсуждаемых ранее		
Изготовление необходимых составляющих экскурсии	Подготовка первоначальных набросков текста, фото- и видеоматериала	Проработка маршрута, создание карты маршрута, написание текста экскурсии	Перевод текста экскурсии, работа с учителями иностранных языков	
Подготовка к первой защите проекта	Написание текстового варианта проекта	Подготовка фото- и видеоматериала, систематизация информации	Систематизация материала, сбор всех необходимых документов, создание презентации, создание видеоролика	Создание видеоролика, подготовка и оформление окончательной документации проекта

Чтобы соблюсти все необходимые требования и учесть все самые главные критерии экскурсии, мы изучили достаточно большое количество материалов, в том числе научных статей, помещенных в сети Интернет.

Экскурсия – коллективное посещение достопримечательных мест, музеев и прочих мест с учебными или культурно-просветительскими целями, часто сочетается с туризмом. Показ объектов происходит под руководством квалифицированного специалиста – экскурсовода, который передает аудитории видение объекта, оценку памятного места, понимание исторического события, связанного с этим объектом. Экскурсии могут быть как самостоятельной деятельностью, так и частью комплекса туристских услуг.

Классификация экскурсий осуществляется по содержанию: обзорные (многоплановые), тематические, учебные и рекламные.

Определение экскурсий и классификация

Слишком часто из-за стремления снизить цену экскурсии остаются с минимальным набором туруслуг, а то и просто ограничиваются транспортными услугами, что сводит экскурсию к поездке и утрачивает основной смысл экскурсии – эмоциональных открытий, а также приводит к потере культуры экскурсий.

Экскурсия – это многоэтапный процесс: разработка экскурсии, оформление ее как турпродукта, информирование об экскурсии, контакты с заказчиком, организация экскурсии, исполнение экскурсии.

Весь процесс от разработки экскурсии до исполнения услуги (оказания экскурсионной услуги) по длительности, трудоемкости и времени исполнения делится на 3 этапа:

1-й этап – разработка экскурсии и оформление ее, как туруслуги;

2-й этап – организация экскурсии (контакты с заказчиком и партнерами);

3-й этап – исполнение экскурсии (факт по дате проведения экскурсии).

Главная задача экскурсии – выходное настроение, жизненный позитив, удовлетворение духовных потребностей человека в процессе расширения кругозора, получения знаний по истории, в области искусства, архитектуры, литературы и науки.

В краткой форме сущность экскурсии можно определить так: экскурсия – сумма знаний, в специфической форме сообщаемых группе людей, и определенная система действий по их передаче.

Наш проект тесно связан с понятием внутреннего туризма, поэтому необходимо понимать его особенности.

Главной особенностью внутреннего туризма является нахождение граждан в пределах страны без пересечения государственной границы.

Такой вид туризма характеризуется временным покиданием постоянного места жительства и перемещением граждан внутри государства либо региона для осуществления одной или нескольких туристических целей.

Внутренний туризм тесно связан с международным, ведь развитие этой отрасли в пределах страны выступает катализатором к увеличению объема пребывающих туристов из других стран.

По сравнению с выездным туризмом внутренний имеет ряд преимуществ:

- наиболее дешевый вариант путешествий;
- для поездки не нужно иметь загранпаспорт;
- нет необходимости обращаться в туристическую компанию или консульство для оформления визы;
- не возникает проблем с акклиматизацией, способной испортить отдых;
- позволяет гражданам больше узнать о своей родине, посетить исторические и культурные места и достопримечательности.

Объем внутреннего туризма в каждом отдельном государстве отличается и зависит от обширности территории, наличия ценных туристических ресурсов, а также политического и экономического устройства страны. Он более развит в местах, которые привлекают наибольшее количество иностранных туристов.

Все государства мира заинтересованы в том, чтобы их граждане отдыхали внутри страны, тем самым обеспечивая развитие сферы туризма и удерживая финансовые средства граждан в пределах государства.

Внутренний туризм – это временный выезд граждан конкретной страны с постоянного места жительства в пределах национальных границ той же страны для отдыха, удовлетворения познавательных интересов, занятий спортом и в других туристских целях.

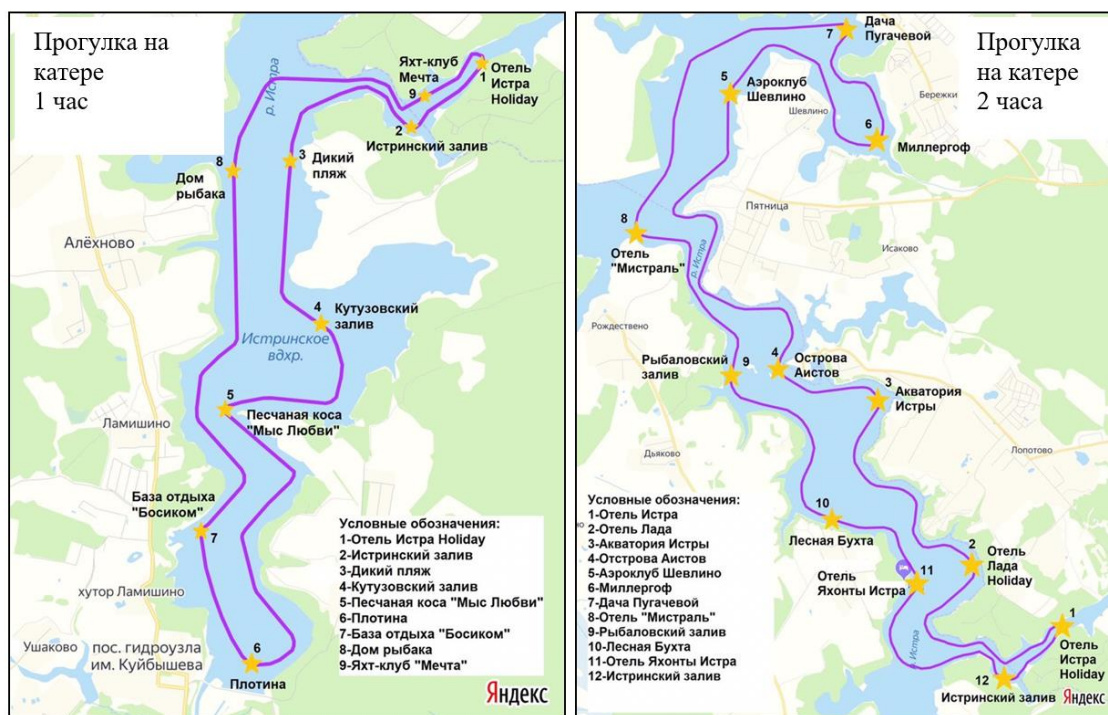
После анализирования всех требований и наших идей мы можем перейти к практической части нашего проекта. Ниже представлены все наши шаги к созданию экскурсионного макета.

Составление маршрута и выбор наиболее интересных точек на пути прогулочного катера

Перед нами стояла задача разработать наиболее интересный маршрут экскурсии, включающего в себя места, которые могут быть более всего интересны для туристов.

Для этого мы внимательно изучили карты этой местности, посмотрели наиболее крупные объекты, находящиеся в этой части водохранилища, а затем посмотрели все вживую и выбрали то, что наиболее нам запомнилось и заинтересовало.

В результате мы составили два варианта маршрутов экскурсионных прогулок: для часовой и двухчасовой поездок.

Мы решили сделать маршруты закольцованными, так как посчитали, что это наиболее удобно и нет необходимости проезжать несколько раз по одному пути.

Написание и перевод текста для экскурсии

После того как мы составили маршрут, пришло время составлять текст для наших экскурсий. Мы составили два маршрута, поэтому необходимо приготовить два текстовых варианта. Писать текст нужно в соответствии с написанным маршрутом, поэтому мы составляли текст по порядку, с отмеченными на нашей карте точками. Изучив множество источников, природоведческих сайтов, журналов, мы составили текст, а затем перевели его на несколько иностранных языков. Мы решили, что необходимо, чтобы экскурсия была понята не только для жителей нашей страны, но и для иностранных туристов.

Оформление экскурсионных материалов

Для того чтобы любой продукт был успешным, запоминающимся и продаваемым, необходима качественная визуализация, ведь в большинстве случаев потребитель выбирает продукт среди аналогов по его внешнему виду (как одному из факторов). Одним из первых пунктов стоит карта экскурсии, посмотрев на которую человек может сразу сделать выводы о привлекательности данной экскурсии для него. Именно поэтому мы оформили нашу карту экскурсионного маршрута более ярко, чем было

представлено выше, выделив точки и для большей наглядности дополнив его фотографиями и картинками. Это один из основных раздаточных материалов для нашей экскурсионной прогулки.

Следующим шагом была подготовка (фото- и видеосъемка, выбор наиболее эффектных кадров, монтаж) видеотчета о нашей работе. Данный видеоролик может быть использован как демонстрационный вариант о работе, так и в качестве рекламного. Мы приняли решение внести в него лишь фотографии пейзажей водохранилища, так как природные ландшафты могут привлечь каждого из нас. Видеоролик поможет получить наиболее полную картину о нашем проекте. После подготовки самой экскурсии переходим к экономической части нашей работы.

Экономическая часть

Давайте рассмотрим экскурсию как коммерческий продукт.

Важно отметить, что данный продукт имеет сезонность предоставления услуги: в среднем это составляет период с 1-го мая по 30-е октября (6 месяцев в течение года).

Расчет себестоимости

Необходимо рассчитать себестоимость проведения данного мероприятия. Себестоимость моего продукта складывается из трех статей расходов:

- расходы на приобретение катера;
- расходы на техническое обслуживание – 50 000 руб./мес.;
- сопутствующих расходов (заработной платы сотрудников, регулярной чистки и мойки, топлива, стоянки и пр.) – 200 000 руб./мес.

Рассмотрим несколько основных вариантов приобретения катера:

- аренда;
- покупка в собственность.

При аренде катера планируемые расходы составят:

- 150 000 руб./мес. – аренда катера;
- 50 000 руб./мес. – техническое обслуживание;
- 200 000 руб./мес. – сопутствующие расходы.

Итоговая сумма расходов при использовании арендованного катера составит:

$$150\ 000 + 50\ 000 + 200\ 000 = 400\ 000 \text{ руб./мес.}$$

При покупке катера его стоимость составит 2 500 000 рублей, при расчетном сроке эксплуатации 8 лет. Следовательно, в год – 312 500 рублей, 52 083 рубля за месяц использования (считая сезон использования равным 6 месяцам в год). Пользуясь принципом финансового учета № 3 «упущенные доходы – это тоже расходы», необходимо учесть возможное размещение этих средств в банк, в среднем под 5% годовых. Упущенная выгода за год составит:

$2\,500\,000 \cdot 5\% = 125\,000$ руб./год или $20\,833,33$ руб./мес. (считая сезон использования равным 6 месяцам в год).

В итоге сумма расходов при покупке катера, приведенная к месяцу, составит:

52 083 руб./мес. – амортизация (уменьшение стоимости) катера за каждый месяц использования;

20 833 руб./мес. – упущенная выгода от использования денежных средств;

50 000 руб./мес. – техническое обслуживание;

200 000 руб./мес. – сопутствующие расходы.

$52\,083 + 20\,833 + 50\,000 + 200\,000 = 322\,916$ руб./мес.

Однако этот вариант доступен лишь при первоначальном вложении средств в размере 2 500 000 рублей (или требуются дополнительные расчеты целесообразности покупки катера в кредит или лизинг).

Вывод. Мы приняли решение в первый год проекта взять катер в аренду, чтобы подтвердить его успешность. В случае его успешной реализации более целесообразным станет его приобретение.

Цена билета и пассажиропоток

Мы предположили, что при усредненной стоимости одного часа экскурсии с учетом скидок, детских билетов, сезонных изменений цены билета (лето) при цене билета 370 рублей с человека продукт будет пользоваться спросом.

В этом случае предполагаемый средний пассажиропоток составит 8 чел./ч. При использовании продукта в среднем 7 часов в день предполагаемая выручка составит:

$370 \cdot 8 \cdot 7 = 20\,720$ рублей в день или $20\,7200 \cdot 30 = 621\,600$ рублей в месяц.

Чистая прибыль в месяц в таком случае составит:

$621\,600 - 400\,000 = 221\,600$ рублей.

Вывод: при средней цене билета 370 рублей данный проект оказывается экономически выгодным для малого бизнеса.

Оценка полученного результата

После того как мы провели большой объем работы и получили итоговый макет нашего проекта, нам необходимо было подтвердить этот проект для его последующей реализации и убедиться в его целесообразности и правильности моих экономических расчетов. Для этого мы подали его на рассмотрение финансового директора фирмы «ООО Приоритет-Инвест» и получили его подтверждение.

Выводы. Все поставленные цели были выполнены. Макет экскурсии подготовлен и доведен до идеала. Экономическая часть была рассчитана, и мы убедились в прибыльности подготовленного проекта.

Мы очень надеемся, что реализация этого проекта может поспособствовать развитию внутреннего туризма в Российской Федерации, ведь в России столько удивительных и прекрасных мест, которые будут интересны очень многим. А учитывая ситуацию в наше сегодняшнее время (пандемия, локдаун), это направление действительно очень актуально и может принести помощь всей нашей стране и поднять ее экономику.

Благодарности

Благодарим за огромную помощь в подготовке проекта, которую оказала наш руководитель – Оксана Федоровна Антонова. Хотелось бы так же выразить благодарность Наталье Петровне Ездиной за помощь в экономической части проекта. Отдельную благодарность выражаем исполнительному директору фирмы «ООО Приоритет-Инвест» Алексею Анатольевичу Прохорову за помощь в подготовке проекта и поиске данных.

Список литературы

1. URL: https://tourlib.net/books_tourism/senin_metod6.htm
2. URL: <https://www.marinika.biz/statya-cto-takoe-ekskursiya>
3. URL: <https://studfile.net/preview/2957749>
4. URL: https://tourlib.net/books_tourism/kvartalnov_tourism3.htm
5. URL: <https://istraholiday.ru>
6. URL: <https://мойпляж.рф/rossiya/plyazhi-istrinskogo-vodochranilische>
7. URL: <https://www.rusfishing.ru/forum/forums/istrinskoe-vodochranilische.69>
8. *Богдашевский А.* Основы финансовой грамотности. – М. : Альпина Диджитал, 2018.
9. *Боярская Ю. Н.* Договор аренды транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации : монография. – М., 2016.

КНИГА «ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ»

О. А. Румянцева, А. А. Шлыкова, О. В. Чередниченко
Экономический лицей Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. Книга-методичка по финансовой грамотности для учеников 4–6 классов может являться основой элективного курса по финансовой грамотности в школе. Важные темы объясняются простым и по-

нятным языком. По результатам исследования после прочтения нашей книги знания школьников в сфере финансов заметно улучшились.

Ключевые слова: элективный курс, финансы, книга-методичка, образование, необычный формат.

BOOK «FINANCIAL LITERACY FOR THE LITTLE ONES»

O. A. Romyanceva, A. A. Shlykova, O. V. Cherednichenko
Economic Lyceum of Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Annotation. The book-methodology on financial literacy for students of the 4th-6th grades can be the basis of an elective course on financial literacy at school. Important topics are explained in a simple and understandable language. According to the results of the study, after reading our book, the knowledge of school students in the field of finance has significantly improved.

Keywords: elective course, finance, methodical book, education, unusual format.

Актуальность и обоснование выбора темы проекта

В современной России процент финансово грамотных людей в разы ниже, чем в странах Европы и Северной Америки. Необразованность людей в этой сфере, неумение грамотно распоряжаться своими финансами и планировать бюджет является острой проблемой современности. Люди не знают, как правильно обращаться с деньгами и обеспечить себе финансовую свободу. Мы считаем, чтобы исправить данную проблему, необходимо учиться финансовой грамотности с детства, поэтому мы решили создать книгу «Финансовая грамотность для самых маленьких» для детей младшего и среднего школьного возраста. Яркая книга с необычным оформлением и множеством интересных фактов сможет по-настоящему заинтересовать детей, объяснить важные темы простыми и понятными словами, а также дать школьникам понять, что изучать финансовую грамотность не только необходимо, но и очень интересно.

Новизна

Мы создаем базовый учебник (книгу-методичку) по финансовой грамотности для детей начальной/средней школы. В форме маленьких рассказов мы углубим детей в мир цифр. А в форме игр мы научим их экономно тратить деньги. Также объясним, что нужно делать, чтобы не попадаться на удочки мошенников. В будущем эти знания могут помочь обеспечить свою финансовую свободу.

Практическая значимость проекта

Наша книга позволит повысить уровень образованности детей в области финансов, помочь им избежать в будущем совершения серьезных финансовых ошибок. Большинство книг по финансовой грамотности написаны взрослыми, мы, как подростки, можем объяснить материал более доступным языком.

Критерии, предъявляемые к форме

При разработке книги-методички предусматривается ряд критериев, по которым ее можно объективно рассмотреть. К таким критериям относятся:

- использование научно-достоверных данных;
- организация самостоятельной деятельности учащихся;
- краткость;
- доступность;
- ясность языка текста и формулировок;
- красочность;
- продуманность организации текстового и нетекстового материала;
- удобный формат;
- анализ литературы.

Для создания интересной и увлекательно книги-методички по финансовой грамотности мы изучили несколько вариантов уже существующих детских учебников по данному направлению:

- Сборник математических задач «Основы финансовой грамотности» для 1–4 классов.
- Методические рекомендации к сборнику математических задач «Основы финансовой грамотности» для 5–9 классов.

Изучив данный материал, мы хотели бы использовать в своем проекте схожую методику представления информации, т. е. структурировать информацию по темам, а также ввести необычных персонажей в качестве главных героев нашей книги, чьи приключения станут важными уроками для подрастающего поколения.

Нами были проанализированы две научно-популярные книги, а именно «Богатый папа, бедный папа» Роберта Кийосаки и «Самый богатый человек в Вавилоне» Джорджа Самюэля Клейсона. Прочитав книгу «Богатый папа, бедный папа», мы понимаем, что все в жизни зависит только от нас. Главное – выбрать для себя правильную цель и двигаться к ней. Большинство финансовых книг учат нас работать за деньги, но в книге «Богатый папа, бедный папа» говорится, что деньги должны работать на нас.

Стилевое решение формы и его технические характеристики

Творческая составляющая проекта является одной из самых важных частей работы. Для нас важно выпустить яркую красивую книгу, которая бы понравилась детям. Есть огромное количество вариантов обложек для книги и дизайнов страниц. Но главная задача – создать интересный, необычный дизайн, способный удивить юных читателей.

Выбор лучшего варианта

В итоговом варианте нашей книги «Финансовая грамотность для самых маленьких» мы решили создать трех персонажей, которые помогут детям в освоении финансовой грамотности. Мы выбрали наиболее подходящий размер и объем книги, чтобы детям было удобно читать книгу и она не наскучила им. Для того чтобы наша книга была уникальна и интересна, мы решили создать своих собственных персонажей, а не брать их из Интернета.

Т а б л и ц а 1

Расчет стоимости проекта

Услуга	Стоимость, в руб.
Разработка и создание иллюстраций	2 000
Печать книги в издательстве (1 шт.)	876
Доставка	200
Итого	3 076

Методика испытаний

Наша книга была представлена ученикам начальной и средней школ (4–6-е классы) в качестве урока по теме «Финансовая грамотность», чтобы установить уровень знаний детей по финансовой грамотности. До и после нашего урока-практики были проведены вводное и итоговое тестирования. Сравнение результатов этих тестов показало следующее: дети улучшили свои знания в области финансов. Например, более половины детей не имели представления о том, как появились деньги, а после урока большинство детей правильно отвечало на конкретные вопросы по данной теме.

Около 91% опрошенных копят свои деньги, поэтому на уроке дети получили полезные советы и рекомендации, которые упростят им этот процесс и помогут в будущем ведении бюджета.

Из-за сложившейся на данный момент ситуации с COVID-19 мы не смогли лично презентовать нашу книгу в школах, однако мы провели онлайн-уроки с использованием технологий «ZOOM Cloud Meetings».

Выводы

Команда нашего проекта выполнила все поставленные задачи. В результате удалось создать яркую и красивую книгу по финансовой грамотности, которая заинтересовала не только детей, но и взрослых. Были проведены онлайн-уроки по финансовой грамотности для детей младшего и среднего школьного возраста, а результаты тестирования показали эффективность и полезность уроков по книге.

Список литературы

1. *Моторо Н. П.* Основы финансовой грамотности : сборник математических задач : в 3 т. – Т. 1 (для 1–4 классов) / сост. Н. П. Моторо, Н. В. Новожилова, М. М. Шалашова. – М., 2019.
2. *Смит Д.* «Капитал» Маркса в комиксах / Д. Смит, Ф. Эванс; пер. с англ. З. Мамедьярова. – М. : Издательство «Э», 2017.
3. *Клейсон Д.* Самый богатый человек в Вавилоне. – Попурри, 1926.
4. Как научить ребенка считать деньги. – URL: <https://journal.open-broker.ru/books/kak-nauchit-rebenka-schitat-dengi>
5. Как не стать жертвой карточных мошенников. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/02/20/751553-kak-ne-stat-zhertvoi-kartochnih-moshennikov>

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

О. А. Выскребенцева, А. А. Любич, Н. П. Ездина

Экономический лицей Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы экономического воспитания детей и предложены пути их решения. В наши дни очень важно быть экономически грамотным человеком, поэтому нас заинтересовал вопрос: «Как связан ребенок с экономикой и связан ли вообще?» При изучении его мы выяснили, что проблемой данной исследовательской работы является то, что родители не знают, как правильно преподавать экономическое воспитание детям. Разобрав данную проблему, мы задались вопросом: «Как именно родители закладывают правила экономики в своих детей?» – и привели пример на обычном бытовом опыте. Мы рассмотрели варианты решения проблемы и выяснили, что необходимым пунктом в экономическом воспитании является понятие семейного бюджета. Мы считаем, что данная тема актуальна в наши дни, так как дети быстро взрослеют и хотят стать более самостоятельными и, для того

чтобы они не делали ошибки в экономической среде, их нужно как можно раньше обучать экономическому миру.

Ключевые слова: экономическое воспитание, ребенок, будущее, родители, деньги, игра, семейный бюджет.

ECONOMIC EDUCATION OF CHILDREN

O. A. Vyskrebentseva, A. A. Lyubich, N. P. Ezdina

Economic Lyceum of Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Annotation. The article considers the problems of economic education of children and proposes ways to solve them. Today, it was very important to be an economically competent person, so we were interested in the question: "How is a child connected with the economy and is it connected at all?" In studying it, we have clarified that the problem with this research is that parents do not know how to properly teach economic education to children. After examining this problem, we wondered: "How exactly do parents lay the rules of the economy in their children?" - and gave an example on ordinary household experience. We considered options for solving the problem and found out that the concept of a family budget was a necessary item in economic education. We believe that this topic is relevant today, since children are growing up quickly and want to become more independent and, in order for them not to make mistakes in the economic environment, they need to be taught to the economic world as soon as possible.

Keywords: economic education, child, future, parents, money, game, family budget.

Вы никогда не задумывались, как связан ребенок с экономикой и связан ли вообще? Ответ прост: дети сталкиваются с экономикой с самого рождения. Когда впервые новорожденный отправляется с мамой в магазин, они уже вместе покупают все необходимые им вещи, а уже в недалеком будущем мама будет рассказывать своему сыну или своей дочери, что ему нужно купить и сколько денег ему понадобится. То есть мы с младшего возраста встречаемся с самыми обыкновенными экономическими понятиями товара и денег, и они будут сопровождать нас до окончания жизни.

Проблемой, рассмотренной в данной исследовательской работе, является незнание родителей, как правильно преподать экономическое воспитание детям, что потом может не очень хорошо сказаться на их будущем, от чего могут быть затруднения по жизни. Мы попробуем разобраться и показать способы решения данной проблемы.

Данная тема является актуальной, так как в современном мире дети начинают слишком быстро взрослеть, хотят стать самостоятельными преждевременно, и, чтобы они не сделали ошибок в окружающей нас всех экономической среде, им можно как можно раньше объяснить корректно все особенности экономического мира на наиболее простом уровне и языке, например, связанным с покупкой товаров в магазинах.

Все знания, которые вложат родители в своих маленьких детей, а именно детей дошкольного возраста, – все это будет основой развития их будущего. Это применимо абсолютно ко всем аспектам воспитания, не только к экономическому. Как мы уже говорили ранее, ребенок начинает сталкиваться с понятиями денег и товара с самого раннего детства. Все дети довольно любопытны, им хочется узнать про это больше, и они начинают спрашивать про различные экономические темы у своих отца или матери. Отсюда и начинается экономический воспитательный процесс.

Другой вопрос: почему именно родители закладывают правила экономики в своих детей? Мы можем дать ответ: с самыми простыми понятиями из экономики (например, ценами, покупками, потребностями, трудом, работой и др.), человек в детстве сталкивается именно в своей семье, поэтому и зависит воспитание именно от семьи. Когда ребенок сталкивается с экономическими проблемами, а именно когда уже начинает самостоятельно совершать экономические действия, то он идет решать вопросы не к чужому человеку, а к самым родным и близким, которые всегда помогут, и это конечно же мама и папа.

Перейдем к решению нашей проблемы. Есть такие родители, которые не знают, как правильно преподать своим детям экономическую информацию, которой они усиленно интересуются. Так что же им делать? В 21 в. есть огромное количество источников, которые могут помочь в воспитании своих детей, начиная от книг, заканчивая курсами или помощью профессионалов в этой теме. Оттуда представитель своего ребенка может понять, как правильно и понятно дать ему знания, чтобы по жизни было намного легче. Идеальный возраст обсуждать с ребенком самые простые для понимания домашние вопросы экономики – это 6–7 лет, когда он уже начинает разбираться в математике и может сам сходить в продуктовый или аптеку. Самый простой способ воспитания является игровым, и, чтобы повысить интерес, можно использовать яркие игрушки, картинки, сказки и т. д., например, представить, что один из родителей кассир, а ребенок – покупатель, и далее меняться ролями и продолжать игру, совмещая ее с объяснением, что деньги – это большой труд и что нужно обращать внимание на их достоинство. При этом никогда не приписывать ни одну из работ, так как ни одна из них не является легкой, тем более, если за нее дается большое вознаграждение.

И это не все. В семье могут объяснить ребенку, как стоит распоряжаться деньгами. Неоспоримо, что, когда дети вырастут, они будут самостоятельно ими распоряжаться, тратить и вкладывать их куда только захотят, однако мнение родителей в отношении того, как будет их правильнее потратить и на что, оставит огромный след и повлияет на будущее ребенка. Ребенок прислушивается к своему отцу или своей матери даже независимо от того, хотят они этого или нет, ведь родители – это главный пример для детей. Необходимым пунктом в экономическом воспитании также считается объяснить своему ребенку понятие семейного бюджета. Это очень важно, ведь в самом лучшем случае у этого маленького мальчика или девочки во взрослом возрасте будет своя семья. Самый простой вариант рассказать ребенку, что такое семейный бюджет, – дать самое легкое его определение.

Семейный бюджет – сумма денег, которые мама с папой принесли с работы, а точнее, заработали. Чтобы дети понимали, что они не могут потратить весь бюджет (как говорил Чак Паланик: «Незаработанные деньги тратятся очень быстро»), то родители должны объяснить, на что они тратят эти деньги. Примеры просты: еда, оплата коммунальных услуг, транспорт, небольшие личные расходы, лекарства, а возможен и такой вариант, что они копят на совместный летний отдых. Примеров можно привести огромное количество. Также ребенку нужно рассказать о том, что нужно делать сбережения в виде денег или других дорогих вещей для, так называемой подушки безопасности, если вдруг что-то случится. Эра Такт Бенсон: «Не оставляйте себя или свою семью без защиты от финансовых штормов... Создайте сбережения».

Таким образом, родители сами в праве создать фундамент для экономического развития в своем ребенке. Когда ребенок лет девяти имеет понятие об экономике, она приближает его к будущей самостоятельной жизни, прививает ему определенные необходимые навыки, которые ему понадобятся, если он захочет жить красиво и успешно.

Список литературы

1. Федеральные образовательные стандарты высшего образования // Портал федеральных государственных образовательных стандартов. – URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>
2. Россия 2025: от кадров к талантам. – URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf
3. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. – URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675>
4. Беликова Т. П., Сыроватская Т. А. Новые технологии оценки качества образования // Сборник материалов XV Форума гильдии экспер-

тов в сфере профессионального образования / под общ. ред. Г. Н. Мотовой. – М. : Ассоциация «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования», 2019.

5. *Боровитина Н. М.* Значение экономического образования школьников для формирования экономической культуры общества // Молодой ученый. – 2019. – № 10 (33). – Т. 1. – С. 119–121. – URL: <https://moluch.ru/archive/33/3750/> (дата обращения: 20.03.2021).

6. *Дыбина О. В., Сидякина Е. А.* Мир экономики глазами ребенка : методический материал. – Тольятти, 2000.

7. *Тироль Ж.* Экономика для общего блага / пер. с франц. И. Шевелевой; науч. ред. пер. М. Левин. – М. : Институт Гайдара, 2020.

8. *Прокофьева Н. М., Ханова Т. Г.* Необходимость экономического воспитания детей дошкольного возраста // Детский сад от А до Я. – 2018. – № 2 (92).

9. *Смоленцева А. А.* Введение в мир экономики, или как мы играем в экономику. – М. : Детство-пресс, 2008.

10. *Шатова А. Д.* Обсуждая проблему «Экономика и... дети» // Детский сад от А до Я. – 2003. – № 4. – С. 148.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Н. А. Рослякова, Н. П. Ездина

Экономический лицей Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. В статье отражены результаты изучения специфики методологии измерения эффективности государственного функционирования, используемой в России. Удалось установить, что конечные результаты подобного метода анализа могут оказаться недостоверными ввиду многократного усреднения используемых показателей. В качестве предлагаемой альтернативы был проведен разбор концепции нового государственного менеджмента, основу которого составляет элемент децентрализации власти. В свою очередь предлагаемой методикой оказался стандарт-костинг, который, в отличие от российской методики, учитывает в контексте анализа влияние зависимых переменных. В качестве дальнейших исследований эффективности государственного управления необходимо опираться на то, что в федеративном государстве функционирование регионов имеет ряд зависимых составляющих, а также регионы должны быть сами обособлены от влияния центральной власти для самостоятельной реализации поставленных перед ними задач.

Ключевые слова: эффективность государства, стандарт-костинг, новый государственный менеджмент.

METHODOLOGICAL ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE FUNCTIONING OF THE STATE

N. A. Roslyakova, N. P. Ezdina

Economic Lyceum of Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Annotation. The article reflects the results of the study of the specifics of the methodology for measuring the effectiveness of State functioning used in Russia. It had been determined that the final results of such an analysis method might not be accurate owing to the reusable average of the indicators used. As an alternative, the concept of a new public administration, based on the element of decentralization of power, was reviewed. In turn, the proposed method turned out to be a costing standard, which, unlike the Russian method, takes into account the influence of dependent variables in the context of analysis. Further studies of the effectiveness of public administration should be based on the fact that in a federal State the functioning of regions had a number of essential components, and the regions themselves should be separated from the influence of the central authority for the independent realization of their tasks.

Keywords: state efficiency, standard cost model, new state management.

В контексте измерения функционирования государства, как правило, речь идет об эффективности имплементации внутренней политики, включающей стабильность и дальнейшее развитие экономических отраслей и производства, обеспечение населения гарантией социальных благ и услуг, а также внутренний контроль государства за исполнением законов во всех сферах жизни общества, иначе говоря, стабильность государственной системы [10. – С. 261–282], в совокупности которой состоят все вышеперечисленные и иные пункты.

В экономической науке существуют различные методики оценки эффективности функционирования государства, а также можно проследить динамику изменения самого анализа на протяжении определенного временного промежутка. Для этого характерно то, что, например, традиционная модель государственного управления, согласно Веберу, стала уязвимой и неспособной справиться с новыми вызовами регионального и глобального характера, угрожающими национальным и мировой экономикам [1. – С. 30]. Таким образом, особенно актуально изучение измерения эффективности государственного функционирования на сегодняш-

ний день, исходя из стремительных изменений в системе мировой экономики, вызванных глобальными кризисом пандемии.

В качестве исследовательской проблемы является то, что вследствие экстенсивного роста бюрократического аппарата в России [11], который усложнил различные процедуры государственного управления и увеличил государственные расходы на содержание и обеспечение такого аппарата, государственное управление в России остается менее эффективным ввиду централизованной системы управления, в которой отдельные субъекты федерации не имеют возможности обособиться от центральной власти и сконцентрировать собственные административные и экономические ресурсы на реализации региональных программ.

В контексте эффективного государственного менеджмента централизация управления государства абсорбирует имплементацию региональных программ в экономике и социальной сфере.

В ходе данной работы будут проиллюстрированы две наиболее используемые и эффективные методики измерения функционирования государства, распространенные больше в западном мире – концепция теории New Public Management (NPM) и методика Standard Cost Model (SCM). В качестве сравнения необходимо еще обратить внимание на опыт измерения государственного функционирования в России, дать оценку этой методике, выявить ее слабые стороны и попытаться выделить наиболее подходящую методику для дальнейшего анализа.

Поскольку мы пытаемся выявить наиболее подходящую методику исследования государственного управления, в качестве исследовательского вопроса необходимо выяснить, в чем заключалась слабая сторона российской методологии измерения эффективности государственного управления?

Вводя в дискурс темы, стоит для начала рассмотреть российский кейс о специфике методики измерения эффективности государственного управления.

$$K = 0,8 \times \left(\frac{Ип1 + Ип2 + Ип3 + Ип4 + Ип5 + Ип6 + Ип7 + Ип8 + Ип9}{9} \right) + 0,2 \times Ип10, \quad (1)$$

Согласно Постановлению Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142, оценка эффективности государственного управления включает в себя десять различных показателей – как социальных, так и экономических метрик [3].

Рассмотрим индексы:

$$Ип = 0,6 \times Ист + 0,4 \times Исо$$

$$Ист = (Т - Т_{мин}) : (Т_{макс} - Т_{мин})$$

$$Исо = (О - О_{мин}) : (О_{макс} - О_{мин}) \quad (2)$$

Каждый из приведенных индексов рассчитывается по формуле, в которой учитываются индексы среднего темпа роста и среднего показателя, каждый из которых рассчитывается по следующим формулам:

$$Т_i = \sqrt[3]{\frac{\Pi_j}{\Pi_{j-1}} \times \frac{\Pi_{j-1}}{\Pi_{j-2}} \times \frac{\Pi_{j-2}}{\Pi_{j-3}}} ; \quad (3)$$

$$О = \frac{\Pi_j + \Pi_{j-1} + \Pi_{j-2}}{3} \quad (4)$$

Для начала хочется отметить, что выходные данные (outcomes) репрезентируют показатели различных отраслей деятельности государства, что позволяет нам вводить в анализ не конкретные, отдельно взятые специфики государственных программ, а изучать деятельность государства, его эффективность комплексно. В теории такая методика позволяет оценивать эффективность функционирования как на макро-, так и на микроуровне, что позволяет апеллировать к результатам отдельно взятых регионов. Однако учитывая специфику распределения подобного анализа, нельзя не учитывать усреднение показателей на каждом из этапов, что создает значительную дисперсию, разрыв между реальными показателями и получившимися результатами. На выходе исследователь получает лишь комплексную оценку, которая не учитывает влияние иных показателей, от которых однозначно зависят приведенные индексы в формуле.

В этом ключе нелишним будет интерпретировать, что понимают ученые под словом «эффективность» [4. – С. 77]. В начале работы было отмечено, что эффективность государства, по мнению исследователей, заключается в основном в стабильности государства, а также в соотношении затрат на реализацию программ и конечного результата [5. – С. 211–227]. Более того, существует еще отдельный подход исследователей, в котором принято считать, что эффективность управления должна прослеживаться через установленные политические и экономические институты. В данном ключе единицами анализа необходимо включить системы предоставления общественных благ, через угол зрения деятельно-

сти формальных и неформальных институтов, обеспечивающих работу таких систем [6. – С. 27].

Основываясь на вышесказанном, можно перейти к концепции теории New public management [12], которая развивает систему государственного управления, подотчетной населению [9. – С. 53–56]. Построение анализа в данной методике будет учитывать конечные результаты реализации программ государства [7. – С. 515–537]. Основопологающей составляющей в рамках NPM является понятие «good governance», которая, в свою очередь, означает стремление государства к качественной реализации социальных благ, для ликвидации нищеты и бедности [8. – С. 69]. Однако следует обратить внимание на иные следствия и составляющие данной концепции.

Основными составляющими [2. – С. 23], формирующих концепцию NPM, можно выделить децентрализацию власти, демократизацию (открытость процесса принятия решений), адаптацию бюрократии к запросам рынка и гражданского общества, оптимизацию (сокращение количества государственных служащих) и передачу ряда функций по выполнению госуслуг независимым агентствам (делегация ряда полномочий и распределение).

В свою очередь, в качестве конкретной методики оценки эффективности функционирования государства было предложено изучить метод SCM, чаще применяемый западными исследователями. В частности, данная методика базируется на измерении стоимости издержек в ходе функционирования объекта.

Структура методики состоит из прямых издержек, непрямых издержек и издержек на внедрение. Первая группа включает в себя измерение стоимости реализации какого-либо проекта (в схеме указаны примерные составляющие реализации, например, очередного законопроекта). Вторая группа объясняет нам стоимость внедрения данного проекта. Третья группа учитывает влияние иных компонентов в организации проекта, которые встраиваются в логику имплементации проекта.

Учитывая подобный подход, на выходе мы получаем результат, включающий в себя влияние дополнительных, зависимых переменных, которые обособляются в контексте анализа в других методиках, в частности, в применяемом методе оценки функционирования государства в России.

Дополнительным преимуществом данного метода является и то, что мы можем оценивать как эффективность государственного функционирования в целом, так работу исполнительной региональной власти в частности, подразумевающую охват всего комплекса мер, включенных в контекст исследования.

Таким образом, в ходе проведения данной работы нам удалось разобраться, как работает методика измерения функционирования государства в кейсе Российской Федерации, выделить ее основные преимущества и недостатки. Было установлено, что в современном мире, при учете возникновения различных глобальных вызовов, в частности для мировой экономики, как это произошло вследствие пандемии, методология измерения функционирования государства должна учитывать новые реалии, влияние тех переменных, которые занимают центральное положение в глобальном или, в частности, региональном масштабе. Для этого хорошо себя зарекомендовала концепция теории нового управления государством (NPM) через соблюдение децентрализации власти и делегации полномочий государственных услуг третьим лицам.

В качестве методики, которая, в частности, учитывает влияние зависимых переменных, что не было встроено в контекст модели измерения в России, был предложен SCM. Однако в ходе данного расследования мы не имеем возможности изучить конкретные механизмы, кейсы, в которых был использован метод, тем не менее, нам удалось выявить его составляющую суть, что позволяет использовать метод в будущих научно-исследовательских работах по измерению эффективности российского государства.

Список литературы

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2016. – С. 30.

2. Поспелова Е., Казакова М. Применение концепции New Public Management в России // Методы управления. – 2015. – С. 23.

3. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142 (ред. от 26 ноября 2015 г.) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации”».

4. Юрескул Е. А. Эффективность государства: новые подходы // Политическая наука. – 2016. – № 4. – С. 77.

5. Boyne G. A. What is public service improvement? // Public Administration. – Oxford, 2003. – Vol. 81. – N 2. – С. 211–227.

6. Brewer G. A., Hupe P. L. Working both sides of the street: Bringing together policy and organizational perspectives on public service performance // Working paper Prepared for delivery at the 9 th Public Management Research Conference, Tucson, Arizona (USA), 25–27 October 2007. – 2007.

7. *Dahlberg S, Holmberg S.* Democracy and bureaucracy: how their quality matters for popular satisfaction // West European politics. – L., 2014. – Vol. 37. – N 3. – P. 515–537.

8. Governance and development / World Bank. – Washington, DC : World Bank, 1992.

9. *Hood C.* New public management // International encyclopedia of the social and behavioral sciences / N. Smelser, B. Baltes (eds). – Amsterdam : Elsevier, 2001. – Vol. 12. – P. 53–56.

10. *Lee F. E.* How party polarization affects governance // Annual review of political science. – Palo Alto, 2015. – Т. 18. – P. 261–282.

11. *Niskanen W.A.* Reflections of a Political Economist // Selected Articles on Government Policies and Political Processes Cato Institute. – Washington, 2008.

12. The state in a changing world / World Bank. – Oxford : Oxford univ. press, 1997.

15 ЛЕТ: 3 РАЗНЫХ КРИЗИСА

А. Лазуткина, Н. Бугакова, Н. П. Ездина

Экономический лицей Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. В статье мы рассматриваем три разных по причинам и последствиям экономических кризиса – 2008, 2014 и 2020 гг. 21 в. Целью исследования было выяснить, почему и откуда появились кризисы и каким образом они влияют на жизнь людей. Причина интереса к этой теме – большое количество новостей в средствах массовой информации, диалогов в повседневной жизни и вопрос: почему все каждый год дорожает? Нам 16 лет и за последние пятнадцать лет случилось по меньшей мере три больших экономических потрясения или катаклизма, которые можно характеризовать как кризис. «Очевидно, если это так часто случается, то вопрос требует изучения, чтобы понимать причины и быть к нему готовым», – подумали мы. С чего начинать? Конечно же, Интернет... Несколько часов изучения не дали нам простого и понятного ответа на наши вопросы. Решили поговорить с родителями и посмотреть книги, стоящие на полках дома. Две рекомендации сработали: посмотреть интервью и статьи ведущих международных и российских экономистов и краткое описание нескольких книг.

Ключевые слова: кризис, экономика, COVID-19.

15 YEARS: 3 DIFFERENT CRISES

A. Lazutkina, N. Bugakova, N. P. Ezdina

Economic Lyceum of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Annotation. In the article, we consider three different for the reasons and consequences of the economic crisis - 2008, 2014 and 2020. The goal of the study was to find out why and where the crises appeared and how they affect people's lives. The reason for interest in this topic is the large number of news in the media, dialogues in everyday life and the question: why does everything get more expensive every year? We are 16 years old and in the last fifteen years at least three great economic shocks or a-tacalism have occurred, which can be characterized as a crisis. "Obviously, if this happens so often, then the question requires study so that the pony mother causes and be ready for it," we thought. Why do you start? Of course, the Internet... A few hours of study did not give us a simple and understandable answer to our questions. They decided to talk with their parents and see the books on the shelves of the house. Two recommendations worked: to see interviews and articles by leading international and Russian economists and a brief description of several books.

Keywords: crisis, economy, COVID-19.

Первый вопрос, который у нас возник: что такое экономический кризис?

Экономический кризис: что это и почему мне нужно об этом знать
Любой человек является неотъемлемой частью экономики, возможно, даже центральной фигурой. Но экономика, как и любая сфера или сам человек, имеет свои циклы рождения, роста, смерти. Между этими циклами происходят кризисы.

Экономический кризис – это явление для рыночной экономики, повторяющееся с определенной периодичностью, и, в зависимости от масштабов, может касаться как определенного государства (локальный), так и иметь мировое значение для всех или большинства стран. При этом кризис сопровождается резким спадом производства и, как следствие, банкротством предприятий, падением валового национального продукта. К сожалению, масштабный рост безработицы и зачастую обесценивание национальной валюты (девальвация) также являются признаками экономического кризиса.

Экономические кризисы – это неизбежное явление в любой экономике, которое характеризуется крайним обострением имеющихся экономических и социальных противоречий и нарушением производственных

связей. Таким образом мы определили одну из причин, почему же все дорожает.

Известный экономист профессор Николас Талеб создал интересную теорию «Черного лебедя», описывающую события, предшествующие кризисам. «Черный лебедь» – теория, рассматривающая труднопрогнозируемые и редкие события, которые имеют значительные последствия.

Какие события могут считаться таковыми?

Согласно критериям, предложенным автором теории:

- событие является неожиданным (для эксперта);
- событие имеет значительные последствия;
- после наступления, в ретроспективе событие имеет рациональное объяснение, как если бы событие было ожидаемым.

Примеры таких событий: развитие и внедрение Интернета, Первая мировая война, распад Советского Союза, атака 11 сентября, мировой экономический кризис и т. д.

Экономические циклы и прогнозирование кризисов

Экономический цикл – естественная форма развития экономики, при которой подъем производства, уровня занятости, роста ВВП сменяется периодами спада.

Принято разделять следующие фазы экономического цикла:

- экономический подъем или бум – стадия, при которой занятость достигает максимальных показателей, происходит наибольшее развитие производства товаров и услуг, рост доходов, расширение спроса;
- экономическое сжатие (рецессия) – сокращение производства и потребления, снижение объемов инвестиций, падение уровня ВВП;
- экономический кризис – резкое ухудшение макроэкономических показателей, когда развитие приостанавливается;
- экономическое оживление – фаза, которая характеризуется ростом объема инвестиций, доходов предпринимателей, занятости населения.

По длительности циклы принято разделять на:

- краткосрочные (3–4 года) – так называемые циклы Китчина;
- среднесрочные циклы Жюгляра (6–13 лет);
- ритмы Кузнеца (15–20 лет);
- волны Кондратьева (40–60 лет).

Среди экономистов нет единого мнения о причинах цикличности. Тем не менее большинство специалистов сходятся в разделении причин на внешние и внутренние.

К внешним причинам относятся войны, во время которых происходит мобилизация экономики, а по окончании боевых действий чаще всего наступает спад производства. Другими внешними факторами могут

быть, например, нефтяные шоки, как это произошло в 1970-х гг., когда страны – участницы ОПЕК заключили картельное соглашение. Тогда в результате резкого роста цен на энергоресурсы экономика США снизила обороты более чем на 5%. Еще одним внешним фактором можно считать появление новых технологий – например, начало массового производства автомобилей, создание компьютеров и т. п.

К внутренним причинам экономических циклов принято относить изменение соотношения спроса и предложения, чрезмерный рост товарных запасов и т. п.

Сущность и виды экономических кризисов

Циклический кризис – это кризис во всех сферах экономики, вызванный перепроизводством. Он возникает перед началом нового цикла в экономике.

Промежуточный кризис носит локальный характер и является ответной реакцией на временные диспропорции в экономике.

Частичный кризис затрагивает только одну сферу экономики и может произойти как на подъеме, так и на спаде.

Отраслевой кризис захватывает смежные отрасли и вызывается старением отраслей, нехваткой кадров, ростом цен на сырье.

Структурный кризис обусловлен необходимостью серьезных перемен в экономической структуре и длится на протяжении нескольких циклов.

Денежно-кредитный кризис характеризуется массовым изъятием вкладов, сокращением кредитования, падением курсов, банковскими крахами, взлетевшими процентами.

Рассмотрим более детально кризисы 2008, 2014 и 2020 гг.

Мировой экономический кризис 2008 г.

Кризис 2008 г. – глобальное падение мировых экономических показателей, начавшееся после кризиса рынка недвижимости и связанных с ним ценных бумаг в США.

Началом считается кризис ипотечного и фондового рынка США, по масштабам сопоставимый с периодом великой депрессии 1930-х гг. К 2009 г. объем мирового ВВП впервые с окончания Второй мировой войны показал отрицательное значение.

Большинство финансистов и политиков предсказывали окончание кризиса уже к 2009–2010 гг., но, как показывает статистика, его последствия продолжают оказывать влияние на мировую экономику.

Именно падение рынка недвижимости в США и связанных с ним ценных бумаг принято считать стартом мирового финансового кризиса 2008 г.

Последствия кризиса

По данным Вашингтонского института международных финансов за период 2007 – первая половина 2008 г., потери мировой банковской системы составили около 390 млрд долларов и более половины из них приходится на еврозону. Капитализация американских компаний упала в среднем на 30–40%, европейских – на 40–50%. На 10% сократился объем мировой торговли, который до сих пор не восстановился по отношению к докризисным значениям.

Меры по снижению последствий кризиса в виде снижения расходов стран-участников и ужесточению правил межбанковского кредитования были предприняты Европейским центральным банком со значительным опозданием. Это не позволило предотвратить падение экономики Евросоюза, составляющей 30% мировой по состоянию на 2005–2009 г. В декабре падение совокупного промышленного производства составило 11,5% – рекорд с момента введения общеевропейской статистики в 1986 г.

Экономический кризис 2008 г. в России

Первые кризисные явления в экономике России появились в феврале 2008 г., когда Банк России признал наличие проблем с ликвидностью. Текущая экономическая ситуация характеризовалась большим объемом внешних корпоративных заимствований на фоне снижения государственного долга и увеличением золотовалютного резерва до третьего в мире.

Инвестирование и кредитование, по мнению Министерства финансов Российской Федерации и МВФ, привело к перегреву экономики, и уже к апрелю 2008 г. рост инфляции составил 14%.

Антикризисные меры

Первые антикризисные меры были озвучены правительством России в сентябре-октябре 2008 г. и включали два направления:

- укрепление финансовой системы;
- финансовую поддержку крупных предприятий.

Кризис 2008 г., появившийся на внутреннем рынке США, распространился на экономики Евросоюза и России, что привело к резкому росту инфляции и девальвации рубля.

Кризис 2014 г.

Непосредственная причина валютного кризиса в России – это падение цены на нефть. Рубль – одна из немногих предсказуемых валют в мире. Их поведение напрямую зависит от цен на природные ресурсы. Отличие сырьевых валют (канадский и австралийский доллары, южноафриканский рэнд) от других описано в одноименной работе Кеннета Рогоффа *Commodity Currencies*.

По итогам 2014 г. рубль обесценился к доллару на 72,2% (с 32,66 руб. на 1 января 2014 г. до 56,24 руб. на 1 января 2015 г.) и к евро на 51,7% (с 45,06 руб. до 68,37 руб.).

В первой половине года давление на рубль оказывали беспорядки и последующий государственный переворот на Украине, а затем санкции, введенные против России США и другими странами. С осени основную роль в падении курса рубля стало играть сокращение цены на нефть: с 107 долларов за баррель нефти марки Brent в августе 2014 г. до 60 долларов в декабре. В декабре одной из причин сокращения курса рубля также стали спекуляции на валютном рынке.

Кризис 2020 г.

Кризис, не похожий ни на какой другой, неопределенные перспективы восстановления, – именно так характеризуют сейчас кризис 2020 г. и его последствия ведущие экономисты.

Экономика России в 2020 г. столкнулась с беспрецедентной остановкой деловой активности ради борьбы с пандемией, обвалом цен на нефть и падением спроса на экспорт. Пандемический кризис привел к значительному падению российского ВВП, рекордному сокращению реальных располагаемых доходов населения, росту безработицы, торможению потребления и инвестиций и, наконец, по оценке самих российских властей, гигантскому дефициту бюджета. Оценки масштаба и перспектив завершения пандемического кризиса менялись на протяжении всего года, и на сегодняшний день диапазон прогнозов остается широким.

На фоне первой волны COVID-19 весной 2020 г. такие показатели, как розничный товарооборот, объем предоставляемых населению услуг и в целом деловая активность, обвалились рекордными темпами. Однако, как только административные ограничения (локдаун) были смягчены, первая фаза восстановления также была рекордно быстрой, отмечает АКРА. Всплеск безработицы на данный момент исторически невысок. Возвращение к предкризисному статус-кво, по мнению АКРА, может произойти к 2022–2023 гг. «В базовом сценарии мы видим возможность почти полной подстройки бизнеса и населения к новым условиям в течение 2020–2022 гг. до состояния, в котором производительность труда будет очень близка к докризисному, уже в 2023 году», – говорится в прогнозе АКРА.

Кризис 2020/2021 и его последствия только предстоит изучать.

Резюме

В нашей работе мы рассмотрели 3 разных по причинам и последствиям экономических кризиса: глобальный кризис 2008 г., вызванный обвалом на ипотечном рынке США и затронувший экономики всех стран, включая Россию; кризис 2014 г., вызванный падением цен на нефть и имеющим локальный характер для России в виде обесценивания

(девальвации) национальной валюты (рубля); кризис 2020, вызванный пандемией вируса COVID-19, последствия которого только предстоит изучить. Три разных по причинам и силам кризиса, имеющие глобальные причины, по-разному сказывающиеся на экономиках разных стран и общественной жизни людей.

Список литературы

1. *Льюис М.* Большая игра на понижение. – Альпина Паблишер, 2010.
2. Аналитика // АКРА. – 2021. – URL: <https://www.acra-ratings.ru/research>
3. *Тaleb Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

С. И. Никитина, О. Ф. Антонова, М. М. Рудковская
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению причин и форм международного разделения труда и их особенностей в современных экономических условиях. Отдельно рассматривается место и участие Российской Федерации в данном процессе.

Ключевые слова: международное разделение труда, глобализация, экономический процесс, Российская Федерация.

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL DIVISION OF LABOR IN MODERN ECONOMIC PROCESSES

S. I. Nikitina, O. F. Antonova, M. M. Rudkovskaya
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. The article is devoted to the study of the causes and forms of the international division of labor and their features in modern economic conditions. The place and participation of the Russian Federation in this process is considered separately.

Keywords: international division of labor, globalization, economic process, Russian Federation.

Международное разделение труда (МРТ) – это специализация отдельных стран на определенных видах производственной деятельности: товарах, услугах, результатах научно-технического прогресса, которые реализуются на мировом рынке.

Предпосылки возникновения данного явления исходят из неравномерного распределения экономическими ресурсами различных стран. В основе международного разделения труда лежит торговый обмен всех стран мира товарами, услугами и капиталом. Причиной вступления стран в данный процесс является противоречие между ростом общественных потребностей и недостаточным уровнем существующих ресурсов для их удовлетворения.

Международное разделение труда является важной ступенью общественного территориального разделения труда между странами. Оно опирается на специализацию производства отдельных стран. Мировое хозяйство в целом, мировой рынок, международные экономические отношения были сформированы на базе международного разделения труда в результате углубления взаимозависимости национальных экономик и интернационализации процесса воспроизводства. Международный обмен товарами, услугами, технологиями, международное движение капиталов и рабочей силы все в большей степени обуславливают развитие как мирового хозяйства в целом, так и его субъектов – отдельных стран.

Международное разделение труда играет все возрастающую роль в реализации процессов расширенного производства в мировом хозяйстве, обеспечивая взаимосвязь этих процессов и формируя соответствующие международные отраслевые и регионально-отраслевые пропорции [1].

С другой стороны, международный трансферт технологий становится инструментом преодоления барьеров на пути внешнеэкономической экспансии транснациональных компаний, механизмом проникновения крупных автопроизводителей на новые рынки, инструментом развития филиальных сетей автоконцернов.

Важнейшей характеристикой современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющих ход развития нашей планеты стала глобализация, которая усилила взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер общественной жизни и деятельности в области международных отношений. Глобализация затрагивает практически все сферы общественной жизни, включая экономику, политику, идеологию, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

Процесс глобализации охватывает разные сферы мировой экономики, в том числе, международное движение факторов производства (рабочей силы, капитала, информации). Глобализация способствует углублению специализации и международного разделения труда. В ее условиях

более эффективно распределяются средства и ресурсы, что в конечном счете способствует повышению среднего уровня жизни и расширению жизненных перспектив населения. Таким образом, в условиях глобализации, представляющей собой обмен идеями, опытом, взаимопомощью, роль международного разделения труда возрастает.

Международная специализация производства заключается в закреплении за определенной страной статуса производителя конкретных видов товаров [2]. Специализация может быть как полной (и тогда государство производит уникальную продукцию, конкурентоспособную и на внутреннем, и на внешнем рынках), так и неполной, когда производство одного и того же продукта происходит в нескольких странах-лидерах, что для современного мирового хозяйства более актуально.

В условиях международного разделения труда государства можно разделить на [2]:

- страны, которые производят продукцию обрабатывающей промышленности (Япония, Германия, США являются лидерами в автомобилестроении; Китай, Испания, Италия – лидеры-экспортеры мебели);

- страны, которые производят продукцию добывающей промышленности (Австралия, Канада, Швеция специализируются на добыче минералов; страны Ближнего Востока, Африки: – лидеры по добыче нефти и газа);

- страны, которые производят продукцию сельского хозяйства (Марокко занимается экспортом цитрусовых, Бразилия – экспортер мяса).

Тем самым международная специализация производства позволяет отдельным странам выявить сильные и конкурентные стороны своей экономики, сконцентрировать усилия на выгодных отраслях, где представляется возможным наиболее эффективно задействовать имеющиеся в распоряжении ресурсы.

Международная кооперация производства определяется как интеграция и комбинирование производственных отношений различных стран, заключающихся в долговременных хозяйственных связях, последовательной передаче полуфабрикатов предметов труда, разработке и реализации совместных программ.

Система международного разделения труда поспособствовала тому, что на ее базе были основаны мировое хозяйство и рынок. Кроме того, этим же путем сформировались взаимосвязь и взаимозависимость экономических структур различных государств и корпораций. Производство вышло за пределы отдельных стран и крупных предприятий, став более широким процессом. Деятельность по обмену капиталами, валютами, рабочей силой дала сильный толчок к развитию как международного хозяйства, так и каждого отдельно взятого государства.

Процесс международного разделения труда не возник в один момент, а формировался продолжительное время. Он обусловлен самим развитием общества, его потребностями и естественным развитием торговых и экономических отношений.

Все возрастающая значимость международного разделения труда, его очевидная выгода и влияние на развитие эффективности и качества производства в самых широких масштабах обусловлены двумя факторами [2]. Во-первых, тем, что данная система взаимоотношений позволяет связать воедино рабочие процессы предприятий разных стран, а также, во-вторых, она создает необходимые отраслевые и региональные эквиваленты для каждой из них на мировом рынке.

Плюсы от международного разделения труда очевидны для любого отдельно взятого государства или корпорации. Достаточно описать наиболее вероятную выгоду. Товары, которые поставляются на мировой рынок, попадают туда при наименьшем уровне национальных издержек. Ввозимая же продукция имеет более высокие издержки. Таким образом, разницу между внутренней ценой и международной получает страна-производитель.

Для страны-гиганта, имеющей богатейшее наследие советского прошлого в форме множества научных центров и городов, положение России на текущий момент очень скромно.

Современная экономическая наука выделяет в нынешнем мировом хозяйстве четыре основные группы стран [1]:

- 1) развитые страны, также известные как информационные общества;
- 2) новые индустриальные страны (развивающиеся страны, в которых произошел резкий скачок экономики);
- 3) развивающиеся страны;
- 4) страны с переходной экономикой.

Все группы стран, кроме четвертой, образовались благодаря процессу международного разделения труда. Последняя группа стран возникла после распада СССР и базировалась на модели хозяйственной деятельности общества. На текущий момент в последнюю группу включаются страны СНГ и Российская Федерация. В процессе вступления в мировую экономику перед каждым из этих государств встал вопрос о собственной значимости в системе международного разделения труда.

Следует признать, что положение нашей страны в данном процессе на текущий момент является вполне скромным. В первую очередь это обусловлено тем, что современные рынки международного уровня по большей части строятся на торговле продуктами высоких технологий. России, как и большинству стран СНГ, практически нечего предложить в данной сфере, так как основной ее товар – это сырье и топливо [3]. Наша

страна занимает достойные позиции в сферах продаж одежды, предоставления услуг по перевозке, туристическом бизнесе. Однако конкурировать товарами высоких технологий наши производители не в состоянии: не хватает соответствующих знаний, умений, необходимого оборудования.

У Российской Федерации нет прочных связей на зарубежных рынках, и все основные торгово-производственные цепочки проходят мимо нашей страны, поскольку западные державы не заинтересованы в сотрудничестве с партнером, которому нечего предложить в самых прибыльных сферах системы международного разделения труда [3].

Как видно из опыта других государств, миновавших аналогичное препятствие, для вовлечения национальной экономики в мировую и ее эффективного взаимодействия с другими участниками необходимо иметь соответствующий уровень технического развития – такой, который обеспечивает конкурентоспособность на рынке высоких технологий.

В основе становления мировой экономики лежит международное разделение труда, характер и формы которого обуславливаются производственными отношениями, господствующими в странах – участницах мировой экономики. Международное разделение труда занимает особое место в развитии человечества, делая страны взаимозависимыми и образуя иную, отличную от внутренней, сферу экономической жизни. Международное разделение труда представляет собой объективную основу процессов интернационализации, транснационализации и глобализации мировой экономики и важнейшую материальную предпосылку многостороннего взаимодействия экономических факторов международного экономического сотрудничества.

Список литературы

1. *Гурова И. П.* Международное разделение труда и международное производство // Вестник ВолГУ. – 2006. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-razdelenie-truda-i-mezhdunarodnoe-proizvodstvo>
2. *Киселева С. С.* Тенденции в развитии международного разделения труда // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-razvitiimezhdunarodnogo-razdeleniya-truda>
3. *Подоляко Д. А., Островец А. О.* Место России в международном разделении труда // Новый университет. – 2016. – № 7 (65). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-rossii-v-mezhdunarodnom-razdelenii-truda-1>

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ДИНАМИКА НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Д. Л. Гилемханов, С. В. Соловьева

МБОУ Гимназия № 155 г. Казани

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие уровня жизни населения. Приведены данные статистики изменения уровня жизни населения в Республике Татарстан за последние пять лет. В качестве рассматриваемых показателей приведены среднедушевые доходы населения и жилищные условия населения. Проведен сравнительный анализ динамики этих факторов по региону и стране в целом и их влияния на уровень жизни в регионе.

Ключевые слова: уровень жизни, показатели доходов, среднедушевые доходы, жилищные условия, общая площадь жилых помещений.

LIVING STANDARDS OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: DYNAMICS OF SOME INDICATORS

D. L. Gilemkanov, S. V. Soloveva

MBOU Gymnasium № 155, Kazan, Russia

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article deals with the concept of "standard of living of the population". The article presents statistics on changes in the standard of living of the population in the Republic of Tatarstan over the past five years. The indicators under consideration are the average per capita income and housing conditions of the population. A comparative analysis of the dynamics of these factors for the region and the country as a whole and their impact on the standard of living in the region is carried out.

Keywords: standard of living, income indicators, average per capita income, housing conditions, total area of residential premises.

В современном мире все больше внимания уделяется не только росту экономики страны, но и условиям жизни человека в этой стране. Даже наряду с понятием внутреннего валового продукта страны появилось такое понятие, как внутреннее валовое счастье жителей этой страны, а значит уровень жизни населения – очень важное и актуальное понятие современности. Государство действительно озаботилось созданием таких условий жизни своих граждан, которые будут давать возможность чув-

ствовать себя счастливым. Таким образом, очень важны стали не только доходы населения, но и такие показатели, как экологическая обстановка, условия образования, медицины, качество продуктов питания, спокойствие и свобода человека.

В данной статье рассмотрена динамика изменения уровня жизни жителей Республики Татарстан, что может использоваться для стратегического планирования экономики, ориентированной на человека, а также повышения уровня жизни каждого гражданина.

Само понятие уровня жизни можно понимать по-разному. В общепринятом понимании уровень жизни – это создание таких условий для человека, чтобы его жизнь была долгой, здоровой, материально обеспеченной и в целом достойной.

По мнению Федеральной службы государственной статистики, уровень жизни можно оценить с помощью двух глобальных факторов: это денежные доходы населения и жилищные условия населения.

Среднедушевые доходы исчисляются в соответствии с Методикой расчета баланса денежных доходов и расходов населения (утв. 25 апреля 1996 г.) делением общей суммы денежного дохода на численность наличного населения [1].

Для определения величины среднедушевого дохода нам понадобятся данные статистики о величине дохода жителей РТ и количество жителей в рассматриваемые периоды.

К показателям доходов населения относятся среднедушевые денежные доходы населения, располагаемые доходы домашних хозяйств, реальные располагаемые доходы домашних хозяйств и пр.

Воспользуемся представленными в табл. 1 данными Федеральной службой государственной статистики [2; 3].

Т а б л и ц а 1

Среднедушевые доходы населения по РФ, РТ и ПФО

Регион	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	27 412	30 254	30 865	31 897	33 178
Приволжский федеральный округ	23 599	26 100	25 615	25 987	26 688
Республика Татарстан	29 537	32 404	32 763	32 436	33 725

С 2015 г. в расчет включены показатели по Республике Крым и г. Севастополю. На рис. 1 показана динамика изменения среднедушевого дохода в графическом виде, что позволяет нам увидеть более высокую величину дохода населения РТ по сравнению с ПФО и положительную динамику роста среднедушевого дохода.

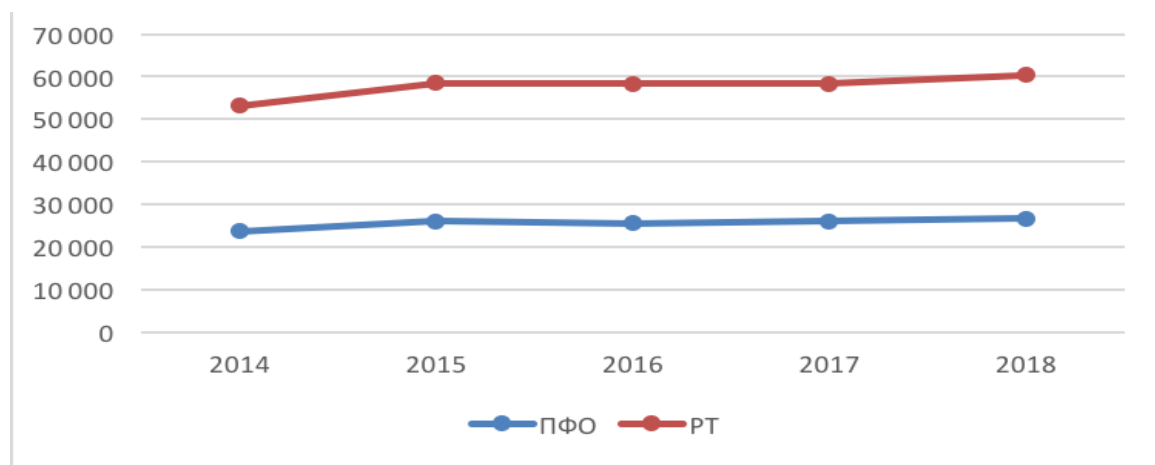

Рис. 1. Среднедушевые доходы населения по РТ и ПФО

Поскольку в данные по России с 2015 г. были включены показатели по Республике Крым и г. Севастополю, то провести сравнительный анализ среднедушевого дохода населения в РТ и в целом по стране мы можем только за последние 4 года, что показано на рис. 2.

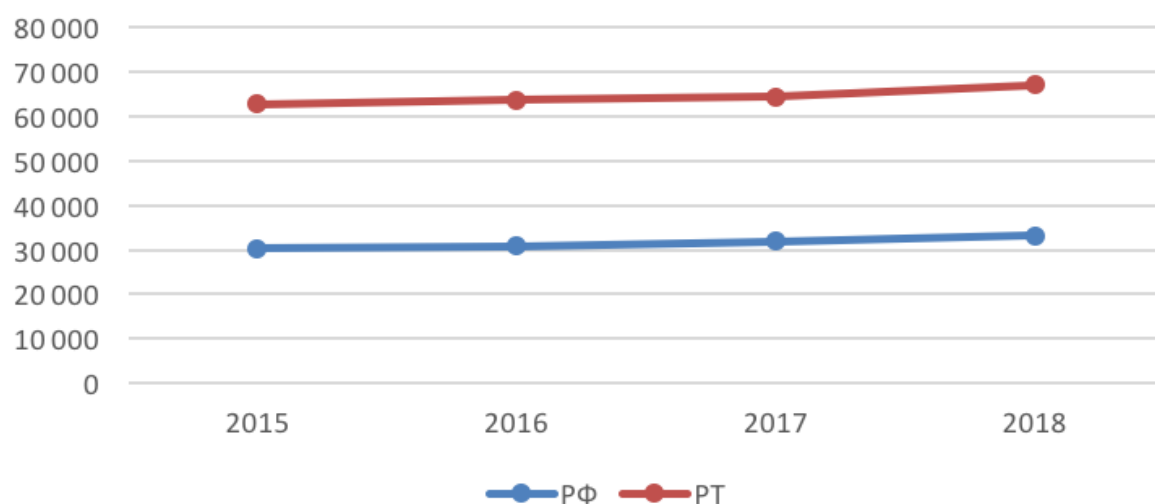

Рис. 2. Среднедушевые доходы населения по РТ и РФ

Исходя из рис. 1, 2, мы можем сделать выводы, что по показателю «среднедушевые доходы населения» Республика Татарстан с положи-

тельной динамикой превышает значения по своему округу и по стране в целом. Еще одним немаловажным показателем уровня жизни населения региона являются жилищные условия. Федеральная служба государственной статистики предлагает немалое число показателей, относящихся к жилищным условиям граждан России. Это и жилищный фонд, и удельный вес расходов на оплату ЖКХ, и благоустройство жилого фонда, и многие другие. Но мы в своей работе решили взять показатель «Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя» как самый, на наш взгляд, показательный для оценки качества жизни населения. Официальные статистические данные по этому показателю по Республике Татарстан и Российской Федерации представлены в табл. 2 [2; 3].

Из табл. 2 видно, что площадь (в м²) на каждого жителя Республики Татарстан больше, чем на одного россиянина. Причем в основном в сельской местности. Жилищные условия населения (по данным государственной статистики) включают десять показателей, в числе которых жилищный фонд, общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, удельный вес расходов на оплату ЖКХ, приватизация жилых помещений и прочие факторы. В своей работе мы будем рассматривать показатель «Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя» как наиболее важный в показателности уровня и качества жизни жителей Татарстана.

Т а б л и ц а 2

**Общая площадь жилых помещений, приходящаяся
в среднем на одного жителя**

Регион	Площадь	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	Общая площадь жилых помещений, на одного жителя (на конец года) - всего, м ²	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8
	из нее:					
	в городской местности	23,3	24	24,5	24,8	25,4
	в сельской местности	25	25,6	26,1	26,6	26,9
Республика Татарстан	Общая площадь жилых помещений, на одного жителя (на конец года) - всего, м ²	24,7	25,2	25,7	26,2	26,7
	из нее:					
	в городской местности	23,5	24	24,3	24,7	25,1
	в сельской местности	28,3	29,1	30,1	31,0	32

Исходя из приведенных расчетов можно сделать вывод, что общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя,

ежегодно растет, как по Татарстану, так и по России в целом. Для наглядного представления динамики этого показателя за последние пять лет рассмотрим график, представленный на рис. 3.

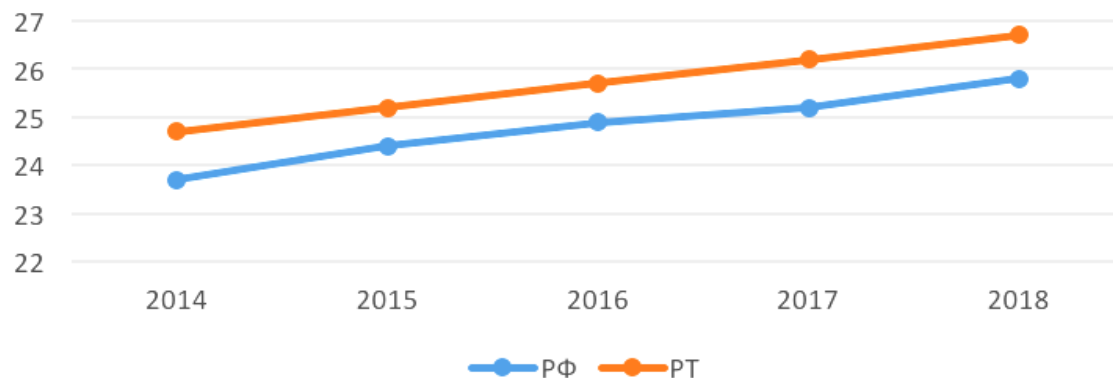

Рис. 3. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя по Российской Федерации и Республики Татарстан (в м²)

Таким образом, проанализировав все выбранные нами показатели, можно сделать вывод, что среднедушевые доходы населения и общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя по Республике Татарстан, за последние пять лет превышают значения по Российской Федерации.

Список литературы

1. Елаховский В. С. Измерение региональных различий по уровню жизни в России / Вопросы статистики. – 2020. – № 5 (27). – С. 48–57.
2. Официальная статистика по показателям, характеризующим уровень жизни населения РФ и ПФО. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
3. Официальная статистика по показателям, характеризующим уровень жизни населения РТ. – URL: https://tatstat.gks.ru/standard_of_living

ПЕРВЫЕ ШАГИ КАЗАНСКОГО ВОДОПРОВОДА

А. И. Замалтдинова, О. В. Газизова, Л. В. Рогожина

МБОУ СОШ № 86

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье описывается история строительства водопровода в г. Казани, которая тесно связана с известным российским благотворителем и меценатом П. И. Губониным.

Ключевые слова: водопровод, артезианские источники, П. И. Губонин.

FIRST STEPS OF THE KAZAN WATER PIPELINE

A. I. Zamaltdinova, O. V. Gazizova, L.V. Rogozhina

Secondary School N 86

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. This article describes the history of the construction of a water pipeline in Kazan, which is closely related to the famous Russian philanthropist P. I. Gubonin.

Keywords: water pipes, artesian springs, P. I. Gubonin.

Встарь Казань считалась Северной Венецией и наличие большого числа поверхностных водоемов (рек, озер) обеспечивали горожан доброкачественной водой в большом количестве. Однако бурное развитие промышленности к середине XIX в. и дальнейшая урбанизация в условиях низкой культуры водопотребления, отсутствия системы канализации, привело к резкому и практически необратимому ухудшению качества природных вод, что было характерно для мировой практики конца XIX – начала XX в.

Последствия этого – мировые пандемии и эпидемии заболеваний, связанных с водой, являющейся средой для жизнедеятельности патогенных микроорганизмов.

Вышеупомянутое однозначно подтверждает необходимость реализации системы централизованного водоснабжения, так как последствия пандемий обуславливают резкое снижение численности населения и, как следствие, уменьшение количества и качества трудовых ресурсов, без которых невозможно экономическое развитие любой страны. Особенно это повлияло на экономическое положение крупных городов. Казань не является исключением: уже к началу XIX в. наличие большого числа

предприятий кожевенной, мыловаренной, винокуренной промышленности, кузнечного дела, а также неконтролируемый слив нечистот в открытые водоемы привели к тяжелейшим последствиям: Качество пресной воды в сохранившихся водных источниках при более чем значительном их уменьшении резко ухудшилось. Вот почему в Казани первые разработки, связанные с развитием водопроводных систем, касались освоения артезианских источников.

Появление водопровода в Казани связано с его строителем – неординарной личностью – купцом первой гильдии, благотворителем и меценатом – Петром Ионовичем Губониным. Губонин по происхождению – бывший крепостной крестьянин, который выкупил себя у помещика. Он лично принимал участие в отделке Исакиевского собора и строил в России железные дороги. Причем любую работу он делал очень качественно и добросовестно, поэтому вполне заслуженно получил дворянский титул из рук самого императора Александра II. Водопровод в Казани Губонин строил на свои собственные средства и полностью выполнил все условия контракта. Чистую воду казанцы получили точно в срок. Дата рождения первого казанского водопровода – 24 октября 1874 г. До сих пор в одном из парков Казани действует фонтан, который был подарен Губониным городу в честь открытия водопровода, напоминающая потомкам о человеке, который жил и работал, руководствуясь принципом: «Не себе, а Родине». Такая надпись на фамильном гербе Губониных говорит о высоких моральных принципах этого скромного и трудолюбивого человека, которых, к сожалению, очень не хватает нашим современникам.

Список литературы

1. Вода по талонам: 140 лет назад в Казани появился водопровод Аргументы и факты: еженедельник. – 2014. – URL: <https://kazan.aif.ru/society/1378555>

2. *Жаржевский Л. М.* Казанский водопровод: от первых проектов до Великого Октября. // Реальное время: интернет-газета. – 2016. – Ч. 1. – URL: https://m.realnoevremya.ru/articles/44052?_url=%2Farticles%2F44052&utm_source=desktop&utm_medium=redirect&utm_campaign=mobile

СКРИНИНГ МАЛОГАБАРИТНЫХ ФИЛЬТРОВ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ

А. А. Зарипов, С. М. Галеев, Ф. Ю. Ахмадуллина, Г. Р. Галеева
СОШ № 86

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. Проведено исследование эффективности проточных фильтровальных систем «Акво-про» и «eSpring». Установлено вторичное загрязнение питьевой воды после обработки в первом фильтре. Показана высокая эффективность системы «eSpring»: все пробы отфильтрованной воды отвечали нормативным требованиям.

Ключевые слова: фильтровальные системы, питьевая вода, качество.

SCREENING OF SMALL-SIZED FILTERS TO IMPROVE DRINKING WATER QUALITY

A. A. Zaripov, S. M. Galeev, F. Y. Akhmadullina, G. R. Galeeva
School № 86

Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russia

Annotation. The efficiency of two flow filtering systems "Aquapro" and "eSpring" was studied. Secondary pollution of drinking water after treatment in the first filter was found. The high efficiency of the "eSpring" system is shown: all samples of filtered water met the regulatory requirements.

Keywords: filtering systems, drinking water, quality.

Для современных условий характерно несоответствие питьевой воды нормативным санитарно-химическим показателям [1], причинами чего является: 1) изменение качества природных вод поверхностных водоемов, являющихся источниками питьевой воды для большинства населенных пунктов; 2) плохое состояние систем централизованного хозяйственного-питьевого водоснабжения, что негативно влияет на здоровье человека и трудовых ресурсов страны в целом.

Это диктует необходимость развития новых систем водообеспечения. Для улучшения качества питьевой воды, используемой населением, наиболее перспективно использование различных фильтров. В настоящей работе рассматривается эффективность работы двух типов проточных фильтров марок «Акво-про» и «eSpring» в сравнительном аспекте.

Первый фильтр представляет собой систему, состоящую из трех ступеней очистки:

1) первая ступень очистки – картридж из вспененного полипропилена, который служит для удаления из воды механических примесей, взвесей, ржавчины;

2) вторая ступень очистки – картридж и из насыпного гранулированного угля, который служит для удаления свободного хлора, хлорорганики, улучшения органолептических (вкусовых) свойств воды;

3) третья ступень очистки – картридж из прессованного гранулированного угля, который служит для удаления хлора, хлорорганики.

Второй фильтр – четырехступенчатая система, ориентированная на 4 стадии очистки:

1) первая и вторая стадии (гофрированные и волокнистые фильтры из нетканых материалов) – позволяют извлечь из воды большую часть взвешенных частиц (песка, ржавчины, ила, водорослей и т.д.) размером до 1 мкм;

2) третья стадия (блок из прессованного активированного угля, получаемого из скорлупы кокоса) служит для эффективного устранения более 145 видов загрязнений, потенциально опасных для здоровья человека, а также уменьшения запаха и привкуса, обусловленных присутствием соединений хлора;

3) четвертая стадия (УФ-излучения) обеспечивает обеззараживание воды. применяются УФ-лучи с длиной волны 254 нм, наиболее эффективной в отношении патогенных микроорганизмов (рисунок).

Рис. Проточные фильтры: *а* – «Акво-про»; *б* – «eSpring»

Оценку эффективности работы фильтров осуществляли по изменению перманганатной активности [2] исследуемых проб воды до и после прохождения фильтров (таблица).

Перманганатная окисляемость проб воды (в мг/л)

Проба	«Аква-про»				«eSpring»				ПДК, мг/л
	1		2		1		2		
	Кран	Фильтр	Кран	Фильтр	Кран	Фильтр	Кран	Фильтр	
	22,8	28,4	11,2	16,8	18,3	4,1	11,2	2,0	5,0

Анализ табличных данных свидетельствует: значения перманганатной окисляемости проб водопроводной воды независимо от места отбора проб фактически одного порядка и значительно превышают нормативную величину, равную 5 мг/л.

Можно предположить следующие причины плохого качества питьевой воды:

- существующие технологии водоподготовки питьевой воды в условиях усиления антропогенных нагрузок на водоисточники не обеспечивают необходимую эффективность водоочистки, требуется совершенствование традиционных методов ее очистки;

- техническое состояние водопроводов не соответствует требуемым параметрам.

При сопоставлении проб воды, отобранных в квартире («из-под крана» и «отфильтрованная») установлено, что питьевая вода, прошедшая фильтр-установку «Аква-про» подвергается вторичному загрязнению. Это связано, очевидно, с явлением биообрастания загрузки фильтра. После отмирания биопленка попадает в очищаемую воду, увеличивая концентрацию органических примесей, что приводит к увеличению перманганатной окисляемости. Что касается фильтровальной установки «eSpring», наблюдается 5–6-кратное снижение величины перманганатной окисляемости, что свидетельствует о высокой эффективности фильтрующей системы «eSpring». При этом достигается нормативная величина контрольного показателя отфильтрованной пробы. Таким образом, проведенные исследования однозначно показали преимущества фильтровальной системы «eSpring».

Список литературы

1. СанПиН 2.1.4.1074-01. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения.

Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения.

2. ПНД Ф 14.1:2:4.154-99. Методика измерений перманганатной окисляемости в пробах питьевых, природных и сточных вод титриметрическим методом.

ОТНОШЕНИЕ К ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Е. Р. Имамова, Е. Н. Антонова, О. В. Газизова
МБОУ СОШ № 86

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты анкетирования учащихся 5–7-х классов по поводу их отношения к дистанционному обучению. Выявлены и проанализированы технические сложности, с которыми столкнулись школьники, обучаясь онлайн.

Ключевые слова: пандемия, цифровые технологии, традиционное обучение, дистанционное обучение, смешанное обучение

ATTITUDE TO DISTANCE LEARNING OF MIDDLE-LEVEL STUDENTS

E. R. Imamova E. N. Antonova O. V. Gazizova
Secondary School N 86

Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russia

Annotation. The article presents the results of a survey of schoolchildren in grades 5-7 about their attitude to distance learning. The main technical difficulties that schoolchildren faced while studying online were identified and analyzed.

Keywords: Pandemic, digital technologies, traditional learning, distance learning, blended learning.

Цифровые технологии – тренд развития современного общества, касающийся практически всех областей жизнедеятельности человека и даже сферы образования, хотя, на первый взгляд, это нецелесообразно с позиций классической педагогики. Но пандемия показала необходимость введения дистанционных технологий в образовательный процесс. По-

этому представляет интерес оценить отношение школьников к данному вопросу. В связи с этим в нашей школе было проведено письменное анкетирование и устный опрос учащихся среднего звена (5–7 классы) по следующим вопросам:

1. Какой вид обучения вам больше нравится?

- а) традиционный;
- б) дистанционный;
- в) смешанный.

2. Возникли ли у вас сложности с техническим обеспечением дистанционного обучения? Если да, то какие?

Можно было указать несколько вариантов ответа:

- а) отсутствие соответствующей техники;
- б) доступность и качество связи (Интернет);
- в) другие проблемы;
- г) не было никаких проблем.

В опросе приняли участие 148 школьников, среди которых 56% составили девочки, а 44% – мальчики.

Обработка результатов анкетирования показала неоднозначное отношение к выбору учащимися вида обучения. Данные анкетирования (ответы на первый вопрос) представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Результаты анкетирования по вопросу 1 (выбор вида обучения)

Вид обучения	Обучающиеся, всего		Девочки		Мальчики	
	человек	%	человек	%	человек	%
	5 класс – 37 человек					
Традиционное	15	40,5	9	39	6	43
Дистанционное	13	35,2	6	26	7	50
Смешанное	9	24,3	8	35	1	7
	6 класс – 67 человек					
Традиционное	28	41,8	13	39,4	15	44,1
Дистанционное	15	22,4	7	21,2	8	23,5
Смешанное	24	35,8	13	39,4	11	32,4
	7 класс – 44 человека					
Традиционное	9	20,4	5	18,5	4	23,5
Дистанционное	29	66	17	63	12	70,6
Смешанное	6	13,6	5	18,5	1	5,9

Как видно из табл. 1, учащиеся 5-х и 6-х классов отдают предпочтение традиционной форме обучения. При этом следует отметить наличие интереса к смешанному образованию, когда часть предметов преподается в традиционной, а часть – в дистанционной форме. При личном ин-

тервью большинство школьников, независимо от пола, высказало точку зрения о желании обучаться дистанционно по субботам и во время эпидемий гриппа и ОРВИ.

Однако с 7-го класса наблюдается тенденция более чем двукратного увеличения числа обучающихся, отдавших предпочтение дистанционному образованию, что характерно как для юношей, так и для девушек.

Мы предполагаем, что наблюдаемое различие при выборе формы обучения у учащихся 5–7-х классов, вероятнее всего, обусловлено сложностями с техническим обеспечением дистанционного образования. Это предположение подтверждено данными анкетирования по вопросу 2 (табл. 2). Причем проведенный опрос показал, что у школьников 5-го и 6-го классов чаще, чем у учащихся 7-х классов, возникали сложности с регистрацией на образовательных порталах, вводом личных данных, скачиванием и демонстрацией необходимой информации, что можно объяснить более низким уровнем владения информационными технологиями. Многие учащиеся, независимо от класса и пола, указали на наличие проблем с доступностью и качеством интернет-связи.

Т а б л и ц а 2

Результаты анкетирования по вопросу 2 (сложности)

Причины	Класс					
	5-й класс		6-й класс		7-й класс	
	Количество чел.	В %	Количество чел.	В %	Количество чел.	В %
1. Отсутствие техники	5	12,2	11	15,1	4	8,7
2. Доступность и качество связи	12	29,3	25	34,2	10	21,7
3. Другие проблемы	10	24,4	6	8,2	7	15,3
4. Не было проблем	14	34,1	31	42,5	25	54,3

Интересно отметить, что полученные нами результаты хорошо согласуются со статистическими данными по РТ, которые утверждают, что у 2,6 тыс. семей в период карантина по пандемии не было необходимой техники для обучения и поэтому 40% школьников учились по телефону, что категорически недопустимо по требованиям санитарных норм. При опросах многие школьники в семьях, где есть несколько детей школьного возраста, указали на то, что им приходилось заниматься, используя один компьютер на двоих или даже на троих. При этом время проведения уро-

ков в разных классах могло совпадать. Усугубило ситуацию и то, что во время пандемии многие родители учеников тоже были вынуждены работать дистанционно из дома на компьютерах. Социологическое исследование, проведенное преподавателями ВШЭ г. Москва, также показало, что 25% российских школьников, живущих в малообеспеченных семьях и в отдаленных районах, из-за материальных и технических проблем не имели возможности полноценного обучения в дистанционном режиме [1].

Кроме того, вынужденный переход на дистанционное обучение показал большую значимость коммуникаций и живого общения в процессе обучения. Многие опрошенные отметили, что во время онлайн обучения им не хватало живого общения с учителями и одноклассниками.

Таким образом, пандемия и вынужденная изоляция показали, что полный переход на онлайн обучение в настоящее время невозможен. Но, скорее всего, в ближайшие годы будут появляться и активно использоваться гибридные формы обучения, позволяющие сочетать преимущества цифровых технологий и традиционной системы образования.

Список литературы

1. Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей / С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, К. М. Анчиков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2020.

РАЗРАБОТКА СПОСОБА ДЕСУЛЬФАТАЦИИ КОНЦЕНТРАТА ОБРАТНООСМОТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ

М. Д. Соколов, Ф. Ю. Ахмадуллина, Е. С. Балымова
МБОУ СОШ № 86

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье описан реагентный способ обезвреживания концентрата очистных сооружений. Эксплуатация обратноосмотической установки при очистке подземных вод приводит к образованию высокоминерализованного концентрата, сброс которого недопустим на очистные сооружения. Для его обезвреживания в работе предложен реагентный способ десульфатации. Обоснована неперспективность кальцийсодержащего реагента при концентрации сульфатов до 2 000 мг/л.

Ключевые слова: концентрат мембранной установки, десульфатация, реагентный способ.

DEVELOPMENT OF A METHOD FOR DESULFATION OF MEMBRANE PLANT CONCENTRATE

M. D. Sokolov, F. Y Akhmadullina, E. S. Balymova

MBOU SOSH № 86

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. In article the reagent way of neutralization of a concentrate of treatment facilities is described. The operation of the reverse osmosis plant during the treatment of groundwater leads to the formation of a highly mineralized concentrate, the discharge of which is unacceptable to treatment facilities. For its neutralization, a reagent method of desulfation is proposed in the work. The non-prospect of calcium-containing reagent at sulphate concentration up to 2,000 mg/l is justified.

Keywords: membrane plant concentrate, desulfation, reagent method.

Для современных условий характерна тенденция ухудшения качества пресной воды, источниками которой в основном являются природные поверхностные водоемы, используемые в режиме водопотребления и водоотведения. Поэтому в последнее время наблюдается тенденция роста использования подземных вод. Но они характеризуются высокой минерализованностью, что затрудняет их применение без предварительной обработки. Для этого все чаще используются эффективные мембранные технологии, позволяющие получить пресную воду высокого качества. Однако при этом образуется высококонцентрированный отход (концентрат), содержащий минеральные соли, сброс которых в общую систему канализования строго не допустим. В связи с этим возникает острая проблема – изыскания способа обработки концентрата, что позволит снизить экологические риски, связанные с опасностью загрязнения окружающей среды при сбросе их в поверхностные водоемы.

Целью настоящей работы являлся скрининг рациональной технологии обезвреживания сульфатсодержащего концентрата промышленной мембранной установки. Задачи, решаемые в работе:

- 1) изыскание и анализ научно-технической информации по методам десульфатации концентрированных стоков;
- 2) обоснование выбора перспективного метода обезвреживания концентрата обратноосмотической установки;
- 3) экспериментальная оценка эффективности кальцийсодержащих реагентов.

Объект исследования – пробы концентрата, усредненные характеристики которых представлены в табл. 1.

Состав концентрата обратноосмотической установки

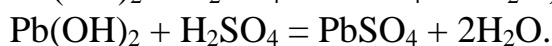
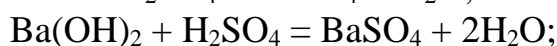
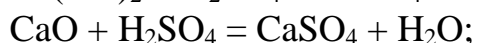
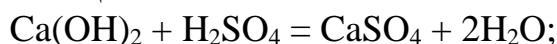
Элемент	Результаты испытаний	Норматив, в мг/л
Железо	Менее 0,05	Не более 0,3
Нитраты	4,5	Не более 45
Нитриты	Менее 0,02	Не более 3
Аммиак	Менее 0,04	Не более 2
Ртуть	Менее 0,01	Не более 0,005
Хлориды	Менее 10	Не более 350
Медь	0,0027	Не более 1
Никель	Менее 0,0005	Не более 0,1
Кадмий	Менее 0,0005	Не более 0,001
Свинец	Менее 0,001	Не более 0,01
Алюминий	0,07	Не более 0,5
Цинк	Менее 0,01	Не более 1
Сульфаты	1046	Не более 500

В соответствии с поставленными задачами первоначально были рассмотрены методы десульфатации стоков: физические (термические, магнитная обработка, дистилляция), физико-химические (ионный обмен, мембранный метод, обработка реагентами), а также биохимический.

На основании ряда преимуществ реагентного способа – простоты аппаратного оформления, возможности использования для обработки любых объемов очищаемых вод, меньшей затратности – последний был выбран для решения проблемы обезвреживания концентрата обратноосмотической установки.

Принцип метода заключается в обработке стока соответствующим реагентом с последующим осаждением малорастворимых сульфатов, к которым относятся сульфат кальция (CaSO_4), сульфат свинца (PbSO_4), сульфат бария (BaSO_4), практически не растворимый в воде.

Реакции:

При выборе реагента, с которым проводили исследования на первом этапе, исходили из следующих критериев:

- 1) образование малорастворимых сульфатов;
- 2) токсичность реагента;
- 3) стоимость реагента.

Их сравнительная характеристика приведена в таблице 2.

Характеристика реagensов

Реагент	Оксид кальция	Гидроксид кальция	Оксид бария	Гидроксид бария	Гидроксид свинца
Формула	CaO	Ca(OH) ₂	BaO	Ba(OH) ₂	Pb(OH) ₂
Токсичность, класс опасности	2	4	2	2	2
Стоимость, в руб./кг	5	4,8	100–237	100	–

Учитывая необходимость реализации способа десульфатации в производственных условиях, предпочтение было отдано гидроксиду кальция, наименее токсичному и более дешевому реагенту.

Эксперимент проводили следующим образом: к раствору концентрата объемом 200 мл добавляли соответствующее количество реагента, перемешивали реакционную смесь в течение часа с последующим отстаиванием в течение трех часов и фильтрованием обработанной пробы.

После этого в фильтрате определяли остаточное содержание сульфатов титриметрическим методом. Реагент использовали в виде 10% раствора или порошка. Работа проводилась с гидроксидом кальция марки «ХЧ». Необходимое количество реагента для обезвреживания стоков, содержащих металлы [1; 2], рассчитывается по формуле:

$$G = k \cdot \frac{100}{B} \cdot Q \cdot (a \cdot A + B \cdot C + \dots + B_n \cdot C_n),$$

где k – коэффициент запаса расхода реагента ($K = 1,1$); B – количество активной части в товарном продукте; Q – расход сточных вод, подлежащих обезвреживанию; a – расход реагента для нейтрализации сульфатов; A – концентрация серной кислоты; B – расход реагентов, требующихся для перевода металлов из растворенного состояния в осадок; C – концентрация сульфатов в стоках.

Результаты экспериментальных исследований приведены в табл. 3.

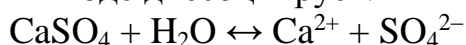
Результаты экспериментальных исследований

Проба	SO ₄ ²⁻ , в мг/л	Ca(OH) ₂			
		1-й вариант		2-й вариант	
		10%-ный раствор	Порошок	10%-ный раствор	Порошок
1	1 400	1 400	1 385	1 390	1 380
2		1 400	1 390	1 400	1 385

Полученные результаты однозначно свидетельствуют о нецелесообразности исследования гидроксида кальция в качестве реагента для обезвреживания концентрата обратноосмотической установки. Наблюдается практически неизменность концентрации сульфатов до и после реагентной обработки концентрата обратно осмотической установки.

Сравнение растворимости исходного реагента – Ca(OH)₂ и продукта реакции CaSO₄ позволило объяснить полученные результаты. Согласно [3], растворимость гидроксида кальция и сульфата кальция соответственно равны 1,55–1,6 мг/л и 2 мг/л при 20°C.

Поэтому даже при протекании реакции и образовании гипса (CaSO₄·H₂O) последний в воде диссоциирует:

В связи с этим в обработанном концентрате не наблюдается снижения концентрации сульфатов. Таким образом получено экспериментальное подтверждение о неэффективности использования гидроксида кальция в качестве реагента для десульфатации концентрата обратноосмотической установки при содержании в нем сульфатов в пределах 1 400–2 000 мг/л и необходимости применения барийсодержащих реагентов для решения этой проблемы.

Список литературы

1. Сатыбалдиева Д. К. Очистка промышленных сточных вод / Д. К. Сатыбалдиева, А. С. Абдыраева // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. – 2013. – № 1. – С. 137–142.

2. Ахмадуллина Ф. Ю. Реагентная очистка сточных вод от тяжелых металлов: теоретические основы, материальные расчеты : учебное пособие / Ф. Ю. Ахмадуллина, Л. А. Федотова, Р. К. Закиров // Казань : КНИТУ, 2016.

3. Химическая энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Н. С. Зефирова. – М. : Большая российская энциклопедия, 1995. – Т. 4.

ВЛИЯНИЕ ИСХОДНОГО СЫРЬЯ НА КАЧЕСТВО ФИТОЭКСТРАКТОВ

**А. Д. Царегородцев, В. Г. Зиннурова, Ф. Ю. Ахмадуллина,
Ю. В. Щербакова**
МБОУ СОШ № 86

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье отражены результаты изучения антиоксидантной активности экстрактов рябины обыкновенной, полученных из нативного и высушенного растительного сырья, методом кулонометрического титрования электрогенерированным бромом. Проведенные исследования подтвердили, что рябиновый экстракт богат антиоксидантами, так как его интегральная антиоксидантная активность на два порядка выше интегральной антиоксидантной активности стандарта (рутина) и показано, что предварительная сушка фитосырья снижает биохимическую ценность экстракта.

Ключевые слова: кулонометрическое титрование, антиоксидантная активность, экстракт рябины.

INFLUENCE OF FEEDSTOCK ON THE QUALITY OF PHYTOEXTRACTS

**A. D. Tsaregorodtsev, V. G. Zinnurova, F. Yu. Akhmadullina,
Yu. V. Shcherbakova**
MBOU SOSH №86

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Annotation. The article reflects the results of the study of antioxidant activity of ordinary mountain ash extracts obtained from native and high vegetal raw materials by the method of coulometric titre by electrogenerated bromine. Studies have confirmed that rowan extract is rich in antioxidants, since its integral antioxidant activity is two orders of magnitude higher than the integral antioxidant activity of the standard (rutin), and it is shown that pre-drying of phytosources reduces the biochemical value of the extract.

Keywords: coulometric titration, antioxidant activity, rowan extract.

В настоящее время наблюдается постоянный рост различных заболеваний: сердечно-сосудистых, онкологических, аллергических заболеваний, психических расстройств, а также COVID-19 и другие. Причины – гиподинамия, переизбыток, напряженность, психоэмоциональный стресс,

приводящие к дисбалансу между выработкой активных форм кислорода (АФК) в организме человека и их дезактивацией соединениями-антиоксидантами, а именно антиоксидантами. Их недостаток приводит к различным патологиям. В этом случае необходимо введение в организм человека экзогенных антиоксидантов или с пищей, или в виде препаратов, содержащих биологически активные вещества. К последним следует отнести экстракты на основе растительного сырья [1]. Фитоэкстракты – мощные источники антиоксидантов. Поэтому изыскания в области антиоксидантной активности экстрактов на основе еще мало изученного растительного сырья являются востребованными и актуальными [2].

Целью настоящего этапа исследования является оценка антиоксидантной активности экстракта рябины обыкновенной, полученного на основе натурального и высушенного фитосырья методом кулонометрического титрования электрогенерированным бромом. Задачи:

1. Изучение метода экстракции – мацерации и получение фитоэкстракта.

2. Изучение метода кулонометрического титрования электрогенерированным бромом и определение антиоксидантной активности экстракта на основе плодов рябины обыкновенной.

Объект исследования: водные экстракты плодов натуральной и высушенной рябины обыкновенной, полученной методом мацерации.

Методы исследования: кулонометрический метод определения интегральной антиоксидантной активности.

Основной метод исследования – кулонометрическое определение интегральной антиоксидантной активности [3]. Измерения проводили на кулонометре «Эксперт-006» (НПК ООО «Эконикс-Эксперт», г. Москва) с использованием метода кулонометрического титрования электрогенерированным бромом (рисунок).

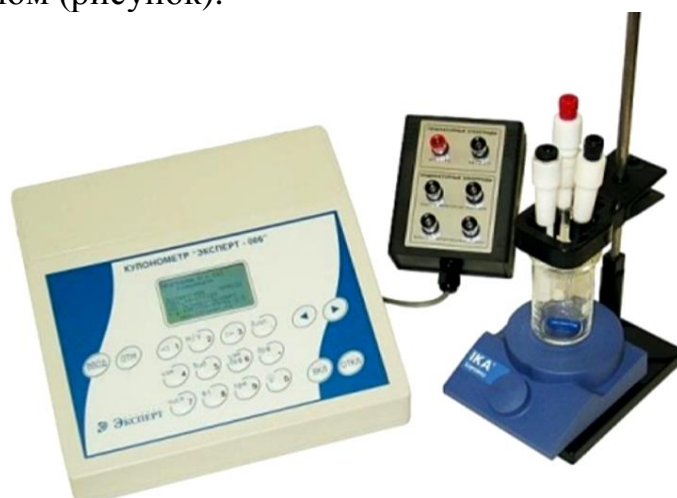

Рис. Кулонометр «Эксперт-006»

Проведение экспериментальных исследований. Для получения экстракта рябины обыкновенной брали навеску растительного сырья (плодов рябины обыкновенной), равную примерно 55 г, и измельчали ее в лабораторной мельнице «ЛМ 202». Затем отбирали точную навеску, равную 50 г, и помещали ее в колбу коническую плоскодонную объемом 250 мл. После чего приливали воду, дистиллированную до «уровня зеркала», т. е. до того момента, пока уровень экстрагента не превысит уровень растительного сырья на 30–40 мм.

После перемешивали на магнитной мешалке при нагревании:

- температура 65°C;
- скорость перемешивания 300 об./мин.;
- время экстрагирования 1,5 ч.

По окончании процесса экстракт отделяли от шрота фильтрованием с последующим концентрированием экстракта, отгоняя растворитель под вакуумом, используя водоструйный насос. После чего осуществляли определение сухого веса, приготовление 10%-ного экстракта и определение антиоксидантной активности фитоэкстракта.

Результаты экспериментальных исследований приведены в таблице.

Интегральная антиоксидантная активность (ИАА) фитоэкстрактов рябины обыкновенной

Тип сырья	Плоды рябины обыкновенной	
	Нативные	Сушеные
Экстрагент	Вода	Вода
ИАА, мг / мг. рутина	168,45 ± 3,36	129,5 ± 2,58

Таким образом, проведенные исследования подтвердили, что рябиновый экстракт богат антиоксидантами [4], так как его интегральная антиоксидантная активность на два порядка выше интегральной антиоксидантной активности стандарта (рутина). Показано, что предварительная сушка фитосырья снижает биохимическую ценность экстракта.

Список литературы

1. Шарова Е. И. Антиоксиданты растений : учебное пособие. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016.
2. Азарова О. В., Галактионова Л. П. Флавоноиды: механизм противовоспалительного действия // Химия растительного сырья. – 2012. – № 4. – С. 61–78.

3. *Лапин А. А.* Методика выполнения измерений на кулонометрическом анализаторе МВИ 01-44538054-07. Свидетельство об аттестации МВИ № 4, выданное федеральным государственным учреждением «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации».

4. *Остороумов Л. А., Кригер О. В., Карчин К. В., Щетинин М. П.* Исследование химического состава плодов рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), произрастающей в Кемеровской области // *Food Processing: Techniques and Technology*. – 2014. – № 4. – С. 38–42.

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов
IX Международной научно-практической конференции
«Горизонты России»

23 апреля 2021 г.

В двух частях

Часть 2

Редактор *Н. В. Пятосина*
Оформление обложки *Ю. С. Жигалова*

Подписано в печать 30.11.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 28,25. Уч.-изд. л. 32,43.
Тираж 100 экз. Заказ .

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.
Напечатано в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.

Для заметок
